
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2017

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 05 (59) 2017
Часть 1
Май**

Подписано в печать 19.05.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 26185.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN MONGOLIA.....	6
ПРОГРЕССИВНЫЙ НАЛОГ НА ДОХОДЫ: ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ.....	10
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ КОРПОРАТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА	12
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ СЕНОКОСОВ И ПАСТБИЩ.....	15
ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАТУРАЛЬНЫХ ТКАНЕЙ НА РЫНКЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ.....	25
ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ	29
А.С. ПОСНИКОВ ОБ АГРАРНЫХ РЕФОРМАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	31
ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ЮВЕЛИРНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ.....	34
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА.....	38
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ФАКТОРОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ	44

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОКАЗАНИИ ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	50
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ ГУ МВД РОССИИ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО КОНТРОЛЮ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ.....	53

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

SELF-HEALING CONCRETE: DEFINITION, MECHANISM AND APPLICATION IN DIFFERENT TYPES OF STRUCTURES.....	55
УСИЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	58

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА.....	61
ГАРМОНИЗАЦИИ ПО МОДЕЛИ, ВАРИАНТНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И РАБОТА «В СТИЛЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО КОМПОЗИТОРОВ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ	64
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ЮЛИИ ЛАЗАРЕВНЫ ВЕЙСБЕРГ-РИМСКОЙ-КОРСАКОВОЙ	68
РЕПЕРТУАР КОНДАКОВ В СТИХИРАРЕ «ДЬЯЧЬЕ ОКО» ИЗ СОБРАНИЯ Д. В. РАЗУМОВСКОГО	71

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В МУЗЕЕ КАК ПОДСИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ.....	75
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА ЗАУРАЛЬЯ НАКАНУНЕ ТОБОЛЬСКО-ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 1919 ГОДА	78
ОБРАЩЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ О СОБЛЮДЕНИИ ИХ ПРАВ В СССР В 1960-1980-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	80
ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ДОНУ. ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ МАКСИМАЛИСТОВ (1906-1908 ГГ.).....	82
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	87

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА, «ЗЕЛЕННЫЙ» РОСТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	89
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

ПРИМЕНЕНИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КАК СРЕДСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БРЕНДА	92
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИИ БИБЛИОТЕКИ С ЧИТАТЕЛЯМИ	94
СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ	97

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGY

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ «МОТИВАЦИЯ И РАЗВИТИЕ» (КП «МиР») ...	100
THE SENSITIVITY TO MEANING AS AN ASPECT OF PROFESSION REFLEXION OF FUTURE TEACHERS ...	102
ПОЗИТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ	105
МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ.....	112
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ (КОНСУЛЬТАНТОВ) СРЕДСТВАМИ ИНТЕРВИЗИИ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	116
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАТЕРИ	125
СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ К БЕРЕМЕННОСТИ И РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК У ПЕРВОРОДЯЩИХ И ПОВТОРНОРОДЯЩИХ ЖЕНЩИН (РЕЗУЛЬТАТЫ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА)	131
ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ -ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПЕРИОД СЕССИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	134
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР СПЛОЧЕННОСТИ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ	137

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

РАМОЧНАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЕНЕЗИСА ПОРЯДКА СЛОВ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ	141
ПРИЕМ ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ПОЭЗИИ (РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ).....	144
ANONYMOUS “CHANNELS” OF THE TELEGRAM MESSENGER: FEATURES OF SPEECH BEHAVIOR	148
CORRELATION OF BUSINESS AND SPORT EXPRESSED METAPHORICALLY IN THE LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATION.....	151
MEDIA INTERFACES OF CITY.....	153
«ДУХОВНЫЕ ПЕСНИ» НОВАЛИСА – ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ.....	155
МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ).....	158
МЕТАФОРА «ДОМ» В ПОЭЗИИ П. А. ВЯЗЕМСКОГО (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ОСТАФЬЕВО»).....	161
АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ	164
СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ АДЪЕКТИВНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	168
ИНТЕРЯЗЫК: В ПОИСКАХ УТОЧНЕНИЯ ТЕРМИНА.....	170

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОШЛОГО ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРОЦЕССОВ.....	175
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.017>

Болор Б.¹, Церен Г.², Санасер С.³

¹Кандидат экономических наук, доцент,

²кандидат экономических наук, доцент,

³аспирант, Бизнес школа,

Национальный университет Монголии

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МОНГОЛИИ

Аннотация

Развитие горнодобывающей промышленности в Монголии характеризуется высоким уровнем затрат, высоким энергопотреблением и загрязнением, она наносит большой вред окружающей среде. Воздействие на окружающую среду в Монголии усилилось настолько, что оно влияет на экономическую и социальную устойчивость страны. В работе проанализировано раскрытие информации об экологической среде по следующим трем направлениям: экологическая политика и программа действий, внимание высшего руководства страны к экологическим проблемам, участие заинтересованных сторон и тенденции развития.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, раскрытие экологической информации, практика природопользования.

Bolor B.¹, Tseren G.², Sanaser S.³

¹PhD in Economics, Associate Professor, ²PhD in Economics, Associate Professor, ³Postgraduate student,

Business School, National University of Mongolia

ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN MONGOLIA

Abstract

The development of mining industry in Mongolia characterized by high input, energy consumption, and pollution has done so much harm to the environment that environmental stress in Mongolia has raised to the extent that it affects the country's economic and social sustainability. This study analyzes the content of corporate environmental disclosures with respect to the following three areas: environmental policies and plan considerations, top management support to the environmental concerns, and stakeholder's involvement and future trends.

Keywords: corporate social responsibility, environmental disclosures, environmental management practices.

Introduction

Mongolia is fairly neglected country in terms of CSR research and the topic receives relatively little attention in Asia. The fast growing number of mining company in Mongolia during until 2013 has brought not only economic prosperity but also some negative effects. Mongolia is one of the developing countries and has been impacted by globalization like most other developing nations. Since 2000, Mongolia attracted a quite high number of foreign companies especially in mining sector. These foreign companies not only brought economic growth but also CSR especially in terms of environment into Mongolia. Now, Mongolia is a developing nation with high air pollution. As governmental control over the CSR activities, especially in term of environment is still lacking in Mongolia. How Mongolian firms disclose CSR information and emphasize environmentrelated CSR activities has been not studied yet and from overall observation, Mongolia is weak in term of CSR related studies. In addition, the present situation of Mongolian mining industry has increased the public's awareness of environmental impact of Mongolian mining companies.

The main purpose paper is to investigate the environmental management policies and practices of Mongolian companies as a disclosed on MBA students' perception. This study analyzes the content of corporate environmental disclosures with respect to the following three areas: environmental policies and plan considerations, top management support to the environmental concerns, and stakeholder's involvement and future trends. In order to achieve the research objective following research question identified such as "What are the features of CSR practices in terms of environmental activities in Mongolia?". This research question is addressed through a questionnaire survey which tries to explore practices of environmental activities of Mongolian companies. Taking the survey from MBA students towards CSR is important for several reasons. First, the global business community increasingly appears to be embracing CSR as an essential component of improving corporate identity and reputation, two characteristics viewed as essential to achieving organizational effectiveness. To the degree that business schools value CSR as important to learning about organizational functioning, understanding prevailing CSR attitudes will enable business schools to better address CSR content delivery in this increasingly important business area. Second, the result of such survey may ultimately help the government and companies to understand where to concentrate.

Literature review

A literature review of corporate environmental disclosures shows four major stream deals with who report environmental information and how this reporting has benefited the reporters [6], [7], [9]. In other word, the emphasis here is on the characteristics of the companies that report environmental information and the relationship between such reporting and financial performance. The next stream of research is about the content of the reporting, or what is actually being reported [3]. The third stream, which is relatively new, deals with the "how" or the medium of reporting. Most of the studies under this stream look at the issues relating to the use of Internet as a medium of environmental reporting [5]. The final stream deals with the assessment of environmental performance, mostly for the benefit of the investment community, to rank / rate such performance.

Visser (2008) identifies four reasons why it is necessary to focus on CSR in developing countries [11]. First, developing countries are rapidly expanding and, therefore, these countries offer profitable business opportunities [4]. Second, in developing countries, social and environmental crisis are usually most acute [10]. Third, social and environmental impacts

(both positive and negative) due to globalization, investment, economic growth, and business activities can have a greater effect on developing countries [12]. Fourth, there is a distinctive set of CSR agendas for developing countries, which are collectively quite different to those faced in the developed countries [11]. Thus, CSR practices are important not only to developed countries, but also to developing countries, especially in contributing towards their social, environmental, and economic development.

CSR has been an increasingly important area of focus in both academia and in practice [8]. For example, Christensen et al. [2] found that 42 per cent of the top global MBA programs require CSR in their core content. In the business world, nearly “90 per cent of Fortune 500 firms embraced CSR as an essential element in their organizational goal, and actively promoted their CSR activities in annual reports” [1].

Research methodology

Our empirical study of this research was carried out in two phases. In the first phase, we developed survey questionnaires. In order to develop the survey questionnaires we used the published information regarding the environmental disclosure practices of the companies, corporate websites and academic literatures as well. Content analyzes was the primary tool for developing the survey questionnaires. In the second phase, we collected data regarding the environmental policies and practices of Mongolian companies. We used survey questionnaire from 100 students who study for their MBA. This convenience sample comprised 51 per cent male and 58 per cent female with different age groups. As for ages, 55 per cent were from 25-34 ages, 38 per cent from 19-24 ages and 7 percent from 35-44 ages. In terms of working experience 81 per cent of the total participants work somewhere. We decided to take the survey from MBA students because of their specialization and job experiences; they should have a sufficient theoretical and practical knowledge of CSR. The researcher is motivated to promote and improve CSR practices in Mongolia by exploring the current state of CSR in terms of environmental activities.

We analyzed the content of corporate environmental disclosures with respect to the following three areas: environmental policies and plan considerations, top management support to the environmental concerns, and stakeholder's involvement and future trends.

I.Environmental policies and plans considerations

The first category of information that we sought regarding corporate environmental disclosure was about corporate environmental policies and planning considerations. We asked for three questions with respect to environmental policies and plan considerations: the presence of environmental policies, environmental plans and presence of emergency plans. Corporate environmental policies, which generally act as guidelines, outline companies' environmental principles as well as the rationale and philosophical underpinning of these principles.

Table 1 – Environmental policies and plans considerations

№	Selected parameters		Mongolian companieshave an explicit environmental policy					Total	Total number of participants
			1	2	3	4	5		
1	Age	-18	-	-	-	-	-	-	-
		19-24	34.21	44.74	13.16	2.63	5.26	100.00	38
		25-34	40.00	29.09	21.82	3.64	5.45	100.00	55
		35-44	57.14	28.57	-	14.29	-	100.00	7
2	Gender	Male	40.48	35.71	16.67	2.38	4.76	100.00	42
		Female	37.93	34.48	17.24	5.17	5.17	100.00	58
3	Mongolian companies have a long term environmental plans	1	49.02	31.37	9.80	5.88	3.92	100.00	51
		2	28.13	43.75	25	3.125	-	100.00	32
		3	38.46	30.77	30.77	-	-	100.00	13
		4	-	100	-	-	-	100.00	1
		5	-	-	-	-	100	100.00	3
Total			39.00	35.00	17.00	4.00	5.00	100.00	100

Note: 1 = Strongly disagree, 3 = I do not know, 5 = Strongly agree

We used the indicator of age, gender and the environmental plans in order to check the Mongolian companies' environmental policies (table 1). We distributed the number of responses into every age group with percentage. Then we wanted to see whether there is any relevance between these two indicators of Mongolian companies' environmental policies and plans. Almost 74 per cent of the total participants disagreed and 57.14 per cent from 35-44 age groups absolutely disagreed that the Mongolian companies have an explicit environmental policy. Only 5 per cent of the respondents agreed that Mongolian companies have a corporate environmental policy. According to the result, 25 people who gave the answer “strongly disagree=1” for the question of having an environmental plan also gave same answer to the question of having an environmental policy and it was 49.02 per cent of total participants. 3.92 per cent from who gave “strongly disagree=1” responses gave opposite answer i.e., they strongly agreed that Mongolian companies have environmental policies. We find and analyzed the other data and concurrences in this way. Basing on our research result we can look that there is direct, positive relationship between Mongolian company's environmental policy and long term environmental plans.

Around 76 per cent of the participants disagreed that Mongolian companies have environmental emergency plans, but just around 5 per cent of the participants gave strongly opposite answer. After stating the Mongolian companies environmental

policies and planning situations, we can conclude that there is necessary some groups which committed to protecting and improving the environmental policies and planning of all business activities and employee actions utilizing knowledge accumulated in the past as well as technologies yet to be developed and international experiences as well. We tried to develop our survey questionnaires for investigating the value base or the philosophical underpinnings of corporate environmental management efforts. We examined the specific planning approach that corporations engage in the crafting of their environmental management policies.

II. Top management support to the environmental concerns

In recent years, serious changes of climate have occurred in every part of the globe. Many international environmental organizations are closely monitoring global environmental changes. As a result, a tendency to increase enforcement of environmental protection laws can be found among all nations around the world. Environmentally friendly products and production processes are increasingly emphasized. For sustainable development and achievement of long term goals, many enterprises have realized the importance of compliance with environmental regulations.

Table 2 – Recycling programme and producing environmental report considerations

Table 2 – Recycling programme and producing environmental report considerations										
№	Selected parameters		Mongolian companies pay attention to environmental protection, percent					Total	Total number of participants	
			1	2	3	4	5			
1	Age		-18	-	-	-	-	-	-	-
			19-24	28.95	52.63	7.89	10.53		100.00	38
			25-34	43.64	27.27	20.00	7.27	1.82	100.00	55
			35-44	-	28.57	57.14	-	14.29	100.00	7
2	Gender		Male	38.10	26.19	21.43	11.90	2.38	100.00	42
			Female	32.76	44.83	15.52	5.17	1.72	100.00	58
3	Mongolian companies	have a recycling programme	1	50.00	25.00	16.67	6.25	2.08	100.00	48
			2	23.53	61.76	11.76	-	2.94	100.00	34
			3	21.43	28.57	21.43	28.57	-	100.00	14
			4	-	-	66.67	33.33	-	100.00	3
			5	-	-	100.00	-	-	100.00	1
4		produce a public environmental and / or sustainability report	1	44.23	36.54	15.38	1.92	1.92	100.00	52
			2	41.67	33.33	16.67	8.33	-	100.00	24
			3	10.53	36.84	26.32	21.05	5.26	100.00	19
			4	-	50.00	-	50.00	-	100.00	2
			5	-	66.67	33.33	-	-	100.00	3
Result			35.00	37.00	18.00	8.00	2.00	100.00	100	

Note: 1 = Strongly disagree, 3 = Do not know, 5 = Strongly agree

We distributed the number of responses into every age group with percentage (table 2). Then we wanted to see whether there is any relevance between these two indicators of having a recycling programme and producing a public environmental report. 82 per cent of the participants consider that Mongolian companies do not have a recycling programme and 78 per cent from each gender group gave also same answer. According to the result, 24 people who gave the answer “strongly disagree=1” for the question of having a recycling programme also gave same answer to the question of producing a public environmental report and it was 50 per cent of the total participants. 2.08 per cent from who gave “strongly disagree=1” responses for the question of having a recycling programme gave an opposite answer i.e., they strongly agreed that Mongolian companies produce a public environmental report. We find and analyzed the other data and concurrences in this way. Basing on our research result we can look that there is direct, positive relationship between with having a recycling programme and producing a public environmental and/or sustainability report with result of 50-61,76 per cent.

III. Stakeholders involvement and future trends

This paper investigates the environmental activities and responsibilities of Mongolian companies. Around 70 per cent of the survey participants agreed that the environmental management will become more important to Mongolian companies in the next five years and 81 per cent of the participants preferred to work in those companies with good CSR. From the survey result we see that there is a direct relationship with these two indicators and most of the participants hope that environment related issues will be decided in a good way in the future (table 3).

Table 3 – Environmental management in the next five years and preference of job place

Table 3. Environmental management in the next five years and preference of job place									
№	Chosen parameters		Environmental management will become more important to Mongolian companies in the next five years					Total	Total number of participants
			1	2	3	4	5		
1	Age	-18	-	-	-	-	-	-	-
		19-24	2.63	7.89	13.16	23.68	52.63	100.00	38
		25-34	1.82	10.91	21.82	30.91	34.55	100.00	55
		35-44	28.57	14.29	-	-	57.14	100.00	7
2	Gender	Male	4.76	11.90	11.90	26.19	45.24	100.00	42
		Female	3.45	8.62	20.69	25.86	41.38	100.00	58
3	The participants preferred to work in those companies with good CSR	1	-	-	33.33	33.33	33.33	100.00	3
		2	-	-	50.00	16.67	33.33	100.00	6
		3	10.00	40.00	30.00	10.00	10.00	100.00	10
		4	-	10.71	10.71	46.43	32.14	100.00	28
		5	5.66	5.66	13.21	18.87	56.60	100.00	53
Дүн			4.00	10.00	17.00	26.00	43.00	100.00	100

Note: 1 = Strongly disagree, 3 = Do not know, 5 = Strongly agree

Environmental disclosure is a set of information items that relates to a firm's past, current, and future environmental management activities and performance. For developing nations such as Mongolia, environmental protection is important but economic growth is their primary goal.

Conclusion

This paper examines disclosure of CSR in terms of environmental activities among Mongolian companies.

The overall results of the environmental practices are disappointing and the results imply that Mongolian companies have still not considerably engaged in practices related to the environment. Exploring the reasons for this phenomenon, first, the Mongolian government did not have any CSR reports and serious discussion still now. That means that CSR in Mongolia has not developed yet. Most of the Mongolian companies did not engage in CSR activities and not required to report. Second, most of the companies have been involved in CSR activities, but did not know how to disclose and communicate them. However, the empirical findings of this paper are helpful for stakeholders and academics, because (1) this study can help stakeholders to clarify current condition for the content of CSR information in terms of environmental activities disclosed in Mongolia; and (2) these findings offer a CSR insight for Mongolian companies, which can also provide some evidence about whether Mongolian companies have adopted adequate methods to cope with global changing. In fact, CSR disclosures serve as one of the best communication channels between a company and its stakeholders. From another perspective, CSR is a brand new concept for Mongolian companies or the whole Mongolian society.

Список литературы/ References

1. Boli, J., D. Hartsuiker. World culture and Transnational Corporations: Sketch of a Project, 2001.
2. Christensen, L. J., E. Pierce, L. P. Hartman, W.M. Hoffman and J. Carrier. 'Ethics, CSR, and Sustainability Education in the Financial Times Top 50 Global Business Schools: Baseline Data and Future Research Directions', Journal of Business Ethics 73(4), 2007. P. 347–368. doi:10.1007/s10551-006-9211-5.
3. Guthrie J, Parker L. (1989). Corporate social reporting: a rebuttal of legitimacy theory. Accounting and Business Research 19(76). P. 343–352.
4. IMF. World economic outlook: Financial systems and economic cycles. Brussels, Belgium: International Monetary Fund, 2006. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2006/02/>
5. Jones, K., T. Alabaster and J. Walton. Virtual Environments for Environmental Reporting, Greener Management International 21, 1998, P. 121–137.
6. Meek, G. and C. Roberts. Factors Influencing Voluntary Annual Report Disclosures by U.S., U.K., and Continental European Multinational Corporations, Journal of International Business Studies 20(3), 1995. P. 555–572.
7. Nieminen, T. and J. Niskanen. The Objectivity of Corporate Environmental Reporting: A Study of Finnish Listed Firms' Environmental Disclosures, Business Strategy and the Environment 10(1), 2001, P. 29–37.
8. Robert W. Kolodinsky, Timothy M. Madden, Daniel S. Zisk and Eric T. Henkel. Attitudes About Corporate Social Responsibility: Business Student Predictors Journal of Business Ethics 91, 2010. P.167–18. doi: 10.1007/s10551-009-0075-3
9. Russo, M. V. and P. A. Fouts. A Resource-Based Perspective on Corporate Environmental Performance and Profitability, Academy of Management Journal 40(3), 1997. P. 534–559.
10. UNDP. Beyond scarcity: Power, poverty and the global water crisis. Brussels, Belgium: United Nations Development Programme, 2006. – URL: http://www.worldwatercouncil.org/fileadmin/wma/documents/Analysis_HDR_2006.pdf
11. Visser W. Corporate Social Responsibility in developing countries. In a Grane, MC Willams, D. Matten, J. Moon, & D. Siegal (Eds.), The Oxford handbook of corporate social responsibility (pp.473–479). Oxford, UK.: Oxford University, 2008.
12. World Bank. World development report 2007: Development and the next generation (35999). Washington: D.C. World Bank, 2006. doi: 10.1596/978-0-8213-6541

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.144>

Вашенко А.Ю.

ORCID: 0000-0002-4175-2706,

Бакалавр,

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

ПРОГРЕССИВНЫЙ НАЛОГ НА ДОХОДЫ: ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Аннотация

В данной научной статье обосновывается необходимость введения в РФ прогрессивной шкалы налогов на доходы, построенной на принципе увеличения налоговых ставок в зависимости от роста уровня облагаемого дохода налогоплательщиков. При этом уделяется особое внимание причинам внедрения системы прогрессивного налогообложения с точки зрения экономистов. Автор раскрывает сущность прогрессивной шкалы налогообложения и предлагает оценить преимущество и объективную необходимость введения прогрессивной ставки налога в Российской Федерации.

Ключевые слова: прогрессивное налогообложение, прогрессивная шкала, пропорциональное налогообложение, дискреционный доход, совокупный доход.

Vashchenko A.Yu.

ORCID: 0000-0002-4175-2706,

Bachelor,

Financial University under the Government of the Russian Federation

PROGRESSIVE INCOME TAX: OBJECTIVE NECESSITY

Abstract

The following scientific article justifies the necessity to introduce a progressive scale of income taxes in Russia, built on the principle of increasing tax rates, and depending on the increase in the taxable income of taxpayers. At the same time, special attention is paid to the reasons for introducing progressive taxation system from the point of view of economists. The author discusses the essence of the progressive taxation scale and offers to assess its advantages and realize objective necessity of introducing progressive tax rate in the Russian Federation.

Keywords: progressive taxation, progressive scale, proportional taxation, discretionary income, total income.

Убеждения экспертов, которые отстаивают метод пропорционального или прогрессивного обложения непримиримы. Многие вопросы налогообложения доходов в России рассматривались как выдающимися учеными – Г.Л. Марьяхиным, И.Х. Озеровым, Н.И. Тургеневым и другими успешными российскими экспертами. Стоит отметить тот факт, что в государстве споры всегда представлялись существенно политизированными.

В сущности, выбор определенного метода обложения – это осуществление приоритетов населения. Прогрессивное обложение по своему назначению должно противоречить интересам состоятельного населения и отвечать требованиям малоимущих людей. Следовательно, прогрессивное налогообложение – это такая система налогообложения, которая разработана с целью того, чтобы сместить существенную величину налогового бремени на плательщиков налогов, получающих солидные доходы. Из данного определения следует, что чем значительнее прогрессия ставки налога, тем сильнее противодействие обеспеченных людей установке прогрессивного налогообложения в стране. Вопрос о введении прогрессивного налога на доходы является открытым, так как на протяжении всего периода действия плоской шкалы в РФ продолжают споры многих политиков и экспертов о введении в практику прогрессивной шкалы.

Практические и теоретические проблемы и вопросы эффективности налогообложения довольно детально проанализировали Т.Ю. Ревякина, А.С. Писарева, Т.Г. Амбросьева и иные экономисты. [4], [5]

По теории экономистов, основополагающая причина внедрения системы прогрессивного налогообложения заключается в том, чтобы достичь справедливости в российском социуме. [7], [8], [9] Относительно теории, налогоплательщики, которые имеют малый уровень дохода, имеют право уплачивать меньшую сумму налоговых платежей, чем те, кто получает больший доход. [10] Домохозяйство, уплачивая налог, должно отказаться от эквивалентного количества расходов на услуги и товары. Для высокодоходного домохозяйства данные вероятные затраты смогли бы включать, например, второй дом, дорогостоящий автомобиль или покупку облигаций. Л.В. Костылева в статье [6] отметила необходимость введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц.

По мнению экспертов в области экономики существует суждение, что прогрессивная шкала налогообложения располагает обратной стороной медали. Под этим подразумевается предположение, что крупные компании способны найти способы уклонения от уплаты налогов. Проблемная ситуация сбора налогов может впоследствии обнаруживаться в виде выплаты «серой» оплаты труда в конвертах.

Стоит отметить тот факт, что в декабре 2011 года в Министерстве финансов РФ было заявлено, что перехода на прогрессивную шкалу не планируется. Данную точку зрения аргументировали тем, что успешно действует на практике система стандартных, социальных, имущественных и профессиональных вычетов для граждан.

В современном государстве наиболее серьезная угроза возникает у среднего класса граждан, которые оказывают существенное влияние на экономический рост, а также воздействуют на инвестиционный климат в стране. Проблема внедрения прогрессивного налогообложения была центральной в процессе Санкт-Петербургского международного экономического форума, который проходил в июне 2013 года, во время которого Первый заместитель председателя Правительства РФ Шувалов Игорь Иванович высказал, что было бы логично реализовать этот шаг с 2018 года.

Актуальность данного исследования получает в ситуации, связанной с необходимостью обеспечения увеличения результативности исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. [1] Также этот анализ приобретает актуальность в процессе рассмотрения допустимых путей повышения доходов бюджетов бюджетной системы России. [2], [3]

Необходимо отметить тот факт, что налогообложение – это явление не только финансово-экономическое, а также политическое, по этой причине, те или иные интересы классов населения всегда находят на данное явление отражение во взглядах граждан. Пропорциональное налогообложение значительно легче переносится более состоятельными классами, потому что оно смягчает налоговый пресс по мере повышения объекта обложения, т.е. налогооблагаемые суммы. В свою очередь, прогрессивное налогообложение затрагивает состоятельные классы гораздо чувствительнее в зависимости от роста прогрессии обложения. Поэтому слой населения с высокими доходами систематически выступают против такого способа налогообложения, а также финансисты, защищающие их интересы, всегда находят аргументы против прогрессивного обложения.

В современном государстве выбор налогообложения с прогрессивной шкалой основано на определении дискреционного дохода в большей степени. Под этим определением понимается доход, который используется по личному усмотрению. В теории, дискреционный доход является разницей между совокупным доходом и тем доходом, который идет в расход на удовлетворение первоочередных нужд. Важно добавить, что именно дискреционный, а не совокупный доход обуславливает действительную платежеспособность конкретного налогоплательщика. Эксперты полагают, что с ростом доходов существенно снижается доля жизненно необходимых затрат, например, на продукты питания и иных товаров первой необходимости. В данной ситуации преобладает доля дискреционного дохода налогоплательщика. Разумеется, что при пропорциональном налогообложении совокупного дохода платательщик, который является малоимущим, несет более тяжелую налоговую нагрузку, по сравнению с состоятельным лицом. Это можно объяснить тем, что доля свободного дохода у малоимущего лица меньше, а доля налога, выплачиваемая за счет свободного дохода, выше.

Стоит привести экономические доводы в поддержку введения прогрессивной системы налогообложения. В процессе роста уровня дохода, величина потребления начинает проявлять тенденцию к уменьшению. Домохозяйство, имеющее низкий доход, было бы расположено стремительно расходовать все существующее количество денежных средств на нужные услуги и товары. Данная ситуация могла привести к увеличению денежных средств в экономике страны. Денежные средства, которые домашнее хозяйство с высоким доходом экономит либо инвестирует, не приводят к подъёму уровня спроса на товары и услуги. Стоит отметить, что по этому основанию обсуждается, то что экономическое потребление способно стимулироваться, понижая налоговое бремя (налоговую нагрузку) на граждан с существенно низкими доходами, увеличивая данное бремя на налогоплательщиков с более высокими доходами.

Однако можно утверждать, что государство работает над тем, чтобы не обделять финансово-обеспеченную часть населения, в том случае, если решение ввести прогрессивную шкалу налогообложения будет принято. Кроме того, соответствующий законопроект в России планирует вноситься Правительством РФ. Только в таком случае законопроект приобретет существенные шансы на принятие.

Шкалой налогообложения обозначают принципиальную позицию власти государства. В условиях современной экономики, не велика вероятность для распределения дохода обеспеченных слоев населения в пользу малоимущих. Основываясь на вышеизложенном, введение социально справедливого прогрессивного налога на доходы физических лиц с освобождением от уплаты налога граждан с заработной платой, равной либо незначительно выше МРОТ будет являться оптимальным вариантом.

В заключении следует добавить, что в государстве, где налоги являются той стоимостью, которую население уплачивает за развитое и цивилизованное общество, то прогрессивность налогов в основном определяет, как эта стоимость приносит существенные изменения в данном обществе.

Список литературы / References

1. Сергиенко Н.С, Игудин А.Г., Повышение эффективности казначейского исполнения бюджетов // Финансы. 2007. № 12. С. 22–24.
2. Савельев А.А. Пути повышения доходной базы местных бюджетов // Аудит и финансовый анализ. 2016. №1. С. 236–240.
3. Горлова О.С. Бюджетная политика РФ в области доходов бюджетов: совершенствование механизма реализации // Экономика и предпринимательство. 2015. №10-2. С. 431–435.
4. Писарева А.С. Социально-экономическая эффективность налогового планирования и налогообложения // Экономические и гуманитарные науки. 2010. №9. С. 118–122.
5. Ревякина Т.Ю. Достаточность и эффективность налогообложения как критерии стабильности развития налогового потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2012. №6. С. 55–61.
6. Костылева Л.В. Налогообложение как механизм регулирования неравенства населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 3. С. 66–77.
7. Багаутдинова И.В., Шалина О.И., Токарева Г.Ф. К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных «ловушках» // Налоги и финансовое право. 2015. №8. С. 134–143.
8. Пансков В.Г. Принцип справедливости в налогообложении: вопросы теории и практики // Финансы. 2015. № 2. С. 26–30.
9. Нигматулина Э.Ф. Принцип социальной справедливости в экономике и налогообложении // Инновационное развитие экономики. 2015. №1. С. 36–41.
10. Еременко Е.А. Сущность принципа справедливости в налогообложении // Налоги и налогообложение. 2013. №9. С. 676–688.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sergienko N.S., Igudin A.G. Povysheniye effektivnosti kaznacheyskogo ispolneniya biudzhetrov [Increase of Treasury Execution of Budgets Efficiency] // Finansy [Finance]. 2007. No.12. P. 22-24. [In Russian]

2. Saveliev A.A. Puti povysheniya dokhodnoy bazy mestnykh budzhetov [Ways to Increase the Revenue Base of Local Budgets] // Audit i finansoviy analiz [Audit and Financial Analysis]. 2016. No.1. P. 236-240. [In Russian]
3. Gorlova O.S. Budzhtnaya politika RF v oblasti dokhodov budzhetov: sovershenstvovniye mekhanizma realizatsii [Budgetary Policy of the Russian Federation in the Field of Budget Revenues: Improving the Mechanism of Implementation] // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and Entrepreneurship]. 2015. No. 10-2. P. 431-435. [In Russian]
4. Pisareva A.S. Sotsialno-ekonomicheskaya effektivnost nalogovogo planirovaniya i nalogoblozheniya [Socio-economic Efficiency of Tax planning and Taxation] // Ekonomicheskiye i gumanitarnye nauki [Economics and Humanities]. 2010. No. 9. P. 118-122. [In Russian]
5. Revyakina T.Yu. Dostatochnost i effektivnost nalogoblozheniya kak kriterii stabilnosti nalogovogo potentsiala regiona [Sufficiency and Effectiveness of Taxation as Criteria for the Stability of Tax Potential Development of the Region] // Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of Modern Economics]. 2012. No. 6. P. 55-61. [In Russian]
6. Kostyleva L.B. Nalogoblozheniye kak mekhanizm regulirovaniya neravenstva naseleniya [Taxation as a Mechanism for Regulating Population Inequality] // Ekonomicheskiye i sotsialniye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, and Forecasts]. 2011. No. 3. P. 66-77. [In Russian]
7. Bagautdinova I.B., Shalina O.I., Tokareva G.F. K voprosu o sotsialnoy spravedlivosti, progressivnoy shkale nalogoblozheniya i institutsionnykh «lovushkakh» [On the Problem of Social Justice, Progressive Scale of Taxation and Institutional "Traps"] // Nalogi i finansovoye pravo [Taxes and Financial Law] 2015. No. 8. P. 134-143. [In Russian]
8. Panskov V.G. Printsip spravedlivosti v nalogoblozhenii: voprosy teorii i praktiki [Principle of Justice in Taxation: Theory and Practice] // Finansy [Finance] 2015. No. 2. P. 26-30. [In Russian]
9. Nigmatulina E.F. Printsip sotsialnoy spravedlivosti v ekonomike i nalogoblozheniya [Principle of Social Justice in Economy and Taxation] // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki [Innovative Development of Economy] 2015. No.1. P. 36-41. [In Russian]
10. Eremenko E.A. Sushchnost printsypa spravedlivosti v nalogoblozhenii [Essence of the Principle of Equity in Taxation] // Nalogi i nalogoblozheniye [Taxes and Taxation]. 2013. No.9. P. 676-688. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.145>

Горьянова Н.М.

ORCID: 0000-0003-2625-4993, Кандидат педагогических наук, доцент,

кафедра «Управление и бизнес», ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики»

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ КОРПОРАТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация

В статье кратко раскрывается сущность благотворительной деятельности; анализируется состояние корпоративной благотворительной практики российского бизнеса, подтверждаемое различными примерами корпоративных благотворительных проектов ведущих российских компаний; затрагивается аспект влияния корпоративной филантропии на формирование конкурентной привлекательности и степень организационной зрелости; в заключении формулируются проблемы, с которыми сопряжена корпоративная благотворительная деятельность при реализации различных моделей корпоративной социальной активности.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, филантропия, корпоративная благотворительная деятельность, социальные программы.

Goryaynova N.M.

ORCID: 0000-0003-2625-4993,

PhD in Pedagogy, Associate Professor,

Department of Management and Business, South Ural Institute of Management and Economics

REVISITING THE PRESENT STATE OF CORPORATE CHARITY ACTIVITY OF RUSSIAN BUSINESS

Abstract

The paper briefly reveals the essence of charity activity; the corporate charity activity of Russian business is analyzed. Various examples of goodwill projects of leading Russian companies show the current state of this issue; the influence of corporate philanthropy on the formation of competitive attractiveness and the degree of organizational maturity are considered as well. The problems which corporate charity activity faces at the implementation of various models of corporate social activity are described in conclusion.

Keywords: corporate responsibility, philanthropy, corporate charity activity, social programs.

В последнее десятилетие тема корпоративной благотворительной деятельности в нашей стране становится весьма популярной. На наш взгляд, это связано с тем, что в гражданском обществе нарастает запрос на социальную справедливость в различных её проявлениях, в том числе на расширение форм и направлений институционализированной социальной активности. Одним из основных трендов в этой связи и стала цивилизованная корпоративная благотворительность [1, С. 14].

Напомним, что Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г. №135-ФЗ трактует благотворительную деятельность как «добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи» [6].

Такое понимание сути благотворительной деятельности в контексте активной социальной позиции современной организации является одним из важных оснований для формирования в общественном сознании устойчиво позитивного и внутреннего, и внешнего ее имиджа. Кроме того, в нынешних социально-экономических отношениях корпоративная благотворительность организаций различного масштаба и профиля деятельности, по сути, выступает одним из компонентов их стратегического управления, маркетинга и PR. И в этой связи также, как и любые другие мероприятия в данных сферах управленческой практики, она должна быть детально продуманной и спланированной, системно и профессионально организованной, не периодической, не спонтанной и, соответственно, актуализированной.

Именно таким, на наш взгляд, всегда было и остается сегодня концептуальное видение организованной корпоративной филантропии. Исторический опыт даже фрагментарного применения этого социального инструмента в деятельности бизнес-структур убедительно свидетельствует о том, что те из них, которые выбрали путь филантропии, добиваются экономически измеримых результатов в формировании стратегического репутационного капитала.

При этом, несомненно, что социальные инвестиции какими бы значительными они не были не смогут отвлечь внимания потребителей от качества товара и его цены. Однако для производителя, работающего в условиях жесточайшего рыночного соперничества, как уже было сказано выше, участие в решении наиболее острых социальных проблем через благотворительную деятельность способствует росту его узнаваемости, привлекательности и, следовательно, конкурентоспособности.

Итак, оценивая состояние благотворительной практики в современной России, можно предположить, что она постепенно становится значимой частью стратегии корпоративного развития. Активная институционализация этого процесса, на наш взгляд, началась с 2006 года, который был объявлен годом благотворительности.

Представление о том, как ежегодно возрастают масштабы и темпы развития социальных программ вопреки всем трудностям и проблемам переходной экономики, дает анализ материалов конференций «Благотворительность в России», которые уже тринадцатый год подряд проводятся по инициативе газеты «Известия». Сегодня Россия входит в первую десятку стран мира по соотношению средств, потраченных на благотворительные проекты, к размерам ВВП. Пожертвования на благотворительность составляют уже порядка 140 млрд рублей в год [5, С. 5].

В материалах Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год [3, С. 22] содержатся данные рейтинга «Лидеры корпоративной благотворительности» утверждающие, что в российском бизнесе образовалось ядро из 50 – 55 компаний, из года в год активно занимающихся социальными инвестициями.

Вот, к примеру, каковы общеизвестные экологические и природоохранные инициативы корпораций нефтегазового сектора: группа «Газпром» в 2014 году потратила на мероприятия по сохранению биоразнообразия в регионах деятельности 440 млн рублей; компания «Татнефть» в 2015 году реализовала проект «Зеленый щит Нижнекамска», высадив между городом и строящимся нефтеперерабатывающим комплексом ТАНЕКО молодой лес (более полутора миллионов саженцев); Компания «Башнефть» на охрану земельных ресурсов только в 2015 году потратила 3 млрд рублей [2, С. 17].

Российский банковский сектор также активно занимается благотворительной деятельностью, постоянно увеличивая масштабы благотворительных проектов. По данным СМИ, лидерами по расходам на благотворительность за последние годы являются банки с госучастием – ВТБ, Сбербанк и Газпромбанк, на долю которых приходится примерно 90% всех расходов. В топ-10 по масштабам расходов на благотворительность также входят Альфа-банк, Ханты-Мансийский банк «Открытие», Промсвязьбанк. Так, основные расходы ВТБ на благотворительность были связаны с такими проектами, как Третьяковская галерея, Московский театр «Мастерская П.Фоменко», спортивные команды «КАМАЗ-мастер» и ФК «Динамо-Москва», корпоративной программой «Мир без слез» [3, С. 25].

Как видим, разноплановой и весьма существенной по затратам цивилизованной корпоративной благотворительностью сегодня достаточно активно занимаются крупный и отчасти средний российский бизнес. Это обстоятельство лишь подтверждает тезис о том, что системная социальная ответственность есть показатель динамично развивающейся и экономически устойчивой корпоративной структуры, стремящейся к правовой дисциплине в следовании нормам административного, налогового, трудового и экологического законодательства, поддерживающей взаимовыгодные отношения между работниками и собственниками, инвестирующей в воспроизводство человеческих ресурсов. Общеизвестные российские компании, о которых шла речь выше, во-первых, имеют всем понятную стратегию развития, а, во-вторых, продуманно и деятельно относятся к собственной репутации и имиджу.

Можно также предположить, что для достаточно большого числа российских компаний социальные и благотворительные программы становятся сегодня значимой составляющей их корпоративных стратегий, потому что в гуманитарное корпоративное мышление уже интернировано цивилизованное представление о том, что организация не может уклоняться от ответственности перед обществом, сужая диапазон своей деятельности только до учета интересов своих акционеров и целевых потребителей.

В этой связи активное и ставшее почти традиционным участие в благотворительных акциях, на наш взгляд, свидетельствует о том, что российский бизнес постепенно поднимается на существенно более высокую ступень в организационном развитии, которая в контексте корпоративной социальной политики характеризуется следующими признаками:

- интеграцией цивилизованной социальной стратегии в общую стратегию;
- активным сотрудничеством с властными структурами и институтами гражданского общества при выявлении наиболее проблемных областей социума;
- преимущественной локализацией благотворительной деятельности там, где сосредоточены корпоративные ресурсы и основные группы потребителей;
- стремлением к повышению прозрачности благотворительных проектов через партнерское взаимодействие со всеми легальными общественными структурами;

- публичным позиционированием собственной благотворительной практики не только как функции компенсации социальных рисков экономически слабым и нуждающимся группам населения, но и как инструмента позитивного воздействия на перспективное качественное состояние всего российского общества.

Очевидно, что на этом уровне организационного мышления стратегической целью социально ответственной деятельности российского бизнеса в части реализации благотворительных программ является создание устойчивой положительной деловой репутации. Происходит концентрация усилий по формированию позитивного восприятия компании практически всеми членами гражданского общества через выстраивание долгосрочных партнерских отношений со всеми заинтересованными сторонами в области благотворительности, спонсорства и меценатства.

Резюмируя, можно констатировать следующее:

- российское бизнес-сообщество уже не сомневается в том, что активное и целенаправленное финансовое участие в совершенствовании и процветании общества в целом и местного сообщества в частности создает условия для долгосрочного и успешного развития собственных компаний;

- растущие масштабы социальных предпринимательских инициатив и начало формирования так называемого третьего сектора экономики свидетельствует о том, что российский бизнес постепенно и не без трудностей входит в качественно иное состояние.

Вместе с тем, фактом является и то, что благотворительная активность российского бизнеса сегодня носит скорее импульсивный характер, проявляясь как ответная реакция на просьбу о помощи, исходящую от граждан и организаций, остро нуждающихся в ней. Собственно инициативная благотворительная деятельность бизнеса встречается, к сожалению, значительно реже [3, С. 23].

В заключение считаем необходимым обобщить ряд основных проблем, затрудняющих сегодня практику корпоративной благотворительной деятельности при реализации различных её моделей в нашей стране:

1. Поскольку корпоративная благотворительная деятельность подпадает под определение социальных инвестиций, которые (согласно западным экономическим концепциям) определяются как вложение средств с целью извлечения прибыли или укрепления влияния [4, С. 34], чаще всего она и рассматривается бизнесом в первую очередь только как одна из возможностей накопления репутационного капитала и повышения уровня собственной конкурентоспособности.

2. Принцип целесообразности и прагматическая суть предпринимательской деятельности объясняют сложность восприятия практики корпоративной благотворительности самим бизнесом: с одной стороны, это искреннее стремление оказать финансовую поддержку нуждающимся, а с другой – желание не упускать и собственную выгоду. В этой связи немаловажное значение имеет понимание менеджментом тех преимуществ, которые дает благотворительная деятельность, но, очевидно, что эти преимущества проявятся только в долгосрочной перспективе. В итоге бизнес чаще всего стремится участвовать только в наиболее экономически целесообразных для себя проектах, отчасти игнорируя именно социальную сущность благотворительных целей.

3. В общественном сознании на бытовом уровне еще сохраняются некоторые негативные представления в отношении благотворительной практики: во-первых, господствует убежденность в том, что состоятельные граждане и организации обязаны добровольно оказывать помощь экономически слабым. Во-вторых, спонтанная корпоративная филантропия воспринимается лишь как способ ухода от более серьезных социальных проблем как общего, так и частного уровня. И то, чем заняты компании в рамках социально ответственной деятельности, оценивается не более чем популизм и самопрезентация.

4. Процедуры принятия решения о выделении благотворительной помощи особенно в масштабных бизнес-структурах излишне формализованы и оттого существенно затруднены и затянуты во времени, тогда как многие благотворительные действия требуют немедленной реализации.

5. Несмотря на информационную открытость современного социального пространства, потенциальные российские благотворители все еще слабо ориентируются в насущных потребностях и граждан, и общества.

6. Практическая реализация благотворительных программ у большей части бизнес-структур нередко бывает осложнена недостаточным кадровым потенциалом, отсутствием профессиональной компетентности менеджмента в части корпоративной социальной ответственности, недопониманием её стратегического значения для организационного развития.

Таким образом, даже краткий анализ современного состояния корпоративной благотворительной деятельности российского бизнеса показывает, что необходимо еще предпринять достаточно усилий для концептуального осмысления современного формата корпоративной благотворительности, в том числе преодолеть ряд предубеждений, затрудняющих понимание её сути и смысла, как со стороны власти, гражданского общества, так и со стороны самих бизнес-структур.

Список литературы / References

1. Горайнова Н. М. Корпоративная благотворительность: принципы и основные направления реализации/Н.М. Горайнова// Управление в современных системах. – 2016. – №3 (10) . – С. 13-16.
2. Бречалов А. Ключевое слово – эффективность [Электронный ресурс]/ А. Бречалов // Известия URL:<http://izvestia.ru/news/> (дата обращения: 02.12.2016).
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2016. – 258 с.
4. Иванова Н. В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик/ Н. В. Иванова // Гражданское общество в России и за рубежом. – Высшая школа экономики, 2013. – № 3. – С.31-36.
5. Известия. – URL:<http://izvestia.ru/news/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.02.2017).
6. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) О благотворительной деятельности и благотворительных организациях // СПС Консультант Плюс. – электрон. текст.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Goryaynova N.M. Korporativnaya blagotvoritel'nost': printsiipy i realizatsiya osnovnyye napravleniya / [Corporate charity: principles and realization main directions] N.M. Goryaynova // Upravleniye v sovremennykh sistemakh [Management in modern systems]. – 2016. – No. 3(10). – P. 13-16. [in Russian]
2. Brechalov A. Klyuchevoyeslovo-effektivnost' [A keyword – efficiency] [Electronic resource] / A. Brechalov // URL: <http://izvestia.ru/news Novosti> [News] (accessed: 02.12.2016). [in Russian]
3. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2016 god [The report on a condition of civil society in the Russian Federation for 2016]. – M, Obshchestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii, 2016. – 258 P. [in Russian]
4. Ivanova N. V. Sotsial'nyye investitsii: obzor zarubezhnogo spetsialista [Social investment: the review foreign the practician] / N. V. Ivanova // Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom [Civil society in Russia and abroad]. – Vysshaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics], 2013. – No. 3. – P. 31-36. [in Russian]
5. Izvestia. – URL: <http://izvestia.ru/news novosti> [news] [Electronic resource] (accessed: 09.02.2017). [in Russian]
6. Federal'nyy zakon ot 11.08.1995 N 135-FZ [The federal law of 11.08.1995 N 135-FZ] Izdaniye ot 05.05.2014 g. [an edition of 05.05.2014] O blagotvoritel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh [About charity and the charitable organizations] // Soyuz pravykh sil Konsultant Plyus [Union of Right Forces the Consultant Plus] [Electronic resource] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.107>

Дробышевская Т.В.

ORCID: 0000-0002-0965-5551, Соискатель,

Брянский государственный аграрный университет

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ СЕНОКОСОВ И ПАСТБИЩ*Аннотация*

В статье рассматриваются роль, значения и проблемы эффективного развития лугопастбищного хозяйства в воспроизводстве кормовой базы и на его основе повышение продуктивности животноводства и удешевлении продукции. Дан анализ использования естественных кормовых угодий, их современного состояния в Брянской области. Приоритетным направлением решение проблемы восстановления и использования естественных кормовых угодий является максимальное вовлечение биологических факторов и реализации средообразующего потенциала кормовых культур в агроэкосистемах при рациональном расходовании материально-технических ресурсов, путем применения низкзатратных ресурсосберегающих технологий: создание культурных пастбищ и других производственных, экономических и социальных факторов.

Ключевые слова: юго-западные районы Брянской области, сенокосы и пастбища, радиоактивное загрязнение, эффективное использование, проблемы развития.

Drobyshevskaya T.V.

ORCID: 0000-0002-0965-5551, Postgraduate Student,

Bryansk State Agrarian University

APPROACHES TO DETERMINATION OF ECONOMIC EFFECTIVENESS OF REHABILITATION ACTIVITIES OF RADIOACTIVE CONTAMINATED HAYFIELDS AND PASTURES*Abstract*

The article examines the role, significance and problems of effective development of grassland management in the reproduction of forage resources and ways of increasing the productivity of animal husbandry and reducing the cost of production. The analysis of natural forage lands use, their current status in the Bryansk region is provided in the paper. The priority is to maximize the involvement of biological factors as well as the realization of the environment-forming potential of fodder crops in agro-ecosystems, along with the rational use of material and technical resources through the use of low-cost resource-saving technologies: Creation of cultural pastures and other production, economic and social factors.

Keywords: southwestern part of the Bryansk region, hayfields and pastures, radioactive contamination, effective use, development problems.

Одним из важнейших направлений создания прочной кормовой базы в стране, регионе, сельскохозяйственной организации (предприятии) является комплексное освоение природных кормовых угодий. Факторы и конкретные мероприятия по интенсификации производства кормов на естественных сенокосах и пастбищах имеют свою специфику, поэтому отдельные из них следует дифференцировать. В связи, с чем необходима их экономическая оценка на основе принципов, критериев и показателей изложенных ниже методологических обоснований и методических подходах.

В научных работах и практике, как показали результаты наших исследований, применяются различные методики по определению экономической эффективности улучшения и использования природных кормовых угодий. Это касается в основном сравнительной экономической оценке отдельных или комплекса агротехнических мероприятий, различных типов используемых травостоев и улучшаемых лугов, ресурсосберегающих технологий и т.п.

Наиболее полно методологические основы и методические подходы по определению экономической эффективности улучшения и использования природных кормовых угодий, в том числе создания и использования культурных сенокосов и пастбищ, отражены в трудах таких ученых экономистов-аграрников, как М.А. Харламычев, А.Г. Шишкин (1971), А.А. Шутьков (1976, 1980), Е.П. Чирков, А.Г. Шишкин (1978), Е.П. Чирков, Н.А. Ларетин (1991,

1994, 1995, 2008, 2011) и других авторов. В их работах дано обоснование эффективности добавочных капитальных вложений на природных кормовых угодьях, показан механизм формирования издержек производства при освоении естественных и использовании улучшенных лугов, формировании себестоимости при внесении минеральных удобрений и известковых материалов, обоснована система показателей эффективности проведения различных мероприятий по улучшению и использованию лугопастбищных угодий [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7]. Эти методологические основы и методические подходы были использованы нами в настоящей работе с некоторыми уточнениями критериев и показателей экономической эффективности реабилитационных мероприятий радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ в результате аварии на Чернобыльской АЭС, которая привела к масштабному техногенному загрязнению территории Брянской области. Загрязнению подверглась треть территории (11818 км²), на которой расположены 22 административных района и два города областного подчинения с общей численностью населения 484,5 тыс. человек (более 30 % от общей численности) [8]. Особенному сильному радиоактивному загрязнению подверглась территория семи юго-западных районов области (Гордеевский, Злынковский, Климовский, Клиновский, Красногорский, Новозыбковский и Стародубский).

Анализ радиационной обстановки свидетельствует, что реализация комплекса реабилитационных мероприятий для обеспечения безопасного проживания населения, позволила во многом смягчить последствия Чернобыльской аварии. Однако обстановка спустя 30 лет на загрязненных территориях по-прежнему неблагоприятна [9].

На период аварии 484,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни 333,3 тыс. га, сенокосов и пастбищ – 151,0 тыс. га и 17 населенных пунктов юго-западных районов с плотностью загрязнения ¹³⁷Cs выше 37 кБк/м² были отнесены к зоне радиоактивного загрязнения. Из оборота сельскохозяйственных угодий было выведено 32,1 тыс. га плодородных земель. Средневзвешенная плотность загрязнения ¹³⁷Cs сельскохозяйственных угодий по семи юго-западным районам составила 388,5 кБк/м². В настоящее время средневзвешенный показатель плотности загрязнения почв сельскохозяйственных угодий составляет 173,3 кБк/м². За последнее время эти данные несколько изменились в связи с тем, что Правительство РФ в 2015 году пересмотрело границы зон радиоактивного загрязнения с учетом изменения радиационной обстановки [10], [11].

В сельскохозяйственном производстве с его социально-экономическими и отраслевыми особенностями в системе показателей экономической эффективности в качестве основных выступает уровень рентабельности или норма прибыли. Без выделения в совокупности показателей эффективности основного, обобщающего, на базе которого можно было бы сопоставлять и выбирать более выгодные варианты хозяйственных решений, получается не система показателей, а их механический набор, что придает анализу проблемы формальный, односторонний характер.

При выявлении резервов повышения эффективности, основные показатели, особенно в отраслевом разрезе, экономического анализа важно добавить более конкретными, частными. Тогда это уже будет действительно система показателей эффективности, в числе которых следует выделить прежде всего, себестоимость, а также производительность труда, отношение соответствующей части эффекта к конкретным видам затрат или применяемых ресурсов [6], [7].

При формировании системы показателей эффективности лугопастбищного хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения нами использовались как обобщающие, так и более конкретные показатели, характеризующие особенности улучшения и использования радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ. Система таких показателей должна включать в себя две группы: факторные и результативные. Они в свою очередь подразделяются на стоимостные и натуральные, главные и дополнительные, общие и частные.

К факторным показателям, характеризующим уровень интенсификации лугопастбищного хозяйства, развитие его материально-технической базы в условиях радиоактивного загрязнения следует отнести следующие показатели:

- стоимость основных производственных фондов и текущих производственных затрат (без амортизации) на 1 га реабилитационной площади сенокосов и пастбищ, загрязненных радионуклидами;
- стоимость основных производственных фондов на единицу земельной площади, загрязненных радионуклидами естественных кормовых угодий;
- текущие производственные затраты на 1 га сенокосов и пастбищ, загрязненных радионуклидами;
- затраты живого труда на 1 га реабилитационной площади лугов и 1 ц производимых кормов с наименьшим содержанием радионуклидов.

Из дополнительных показателей наиболее важными являются:

- наличие и удельный вес реабилитационных площадей сенокосов и пастбищ в общем объеме естественных кормовых угодий;
- количество вносимых минеральных и органических удобрений, пестицидов на 1 га реабилитационных площадей сенокосов и пастбищ и химических консервантов на 1 тонну зеленой массы при заготовке её на сенаж и силос;
- наличие техники и оборудования в расчете на 1 га сенокосов и пастбищ;
- плотность поголовья скота в расчете на 100 га кормовых угодий.

Результативные показатели интенсификации выражаются:

- в количестве производимых кормов с наименьшим содержанием радионуклидов с сенокосов и пастбищ, полученной за счет их продукции животноводства соответствующей нормативам СанПиН 2.3.2.1078-01;
- валовая продукция кормов в натуре и стоимостном выражении и полученная за счет их животноводческая продукция в расчете на 1 га реабилитационных площадей лугопастбищных угодий;
- чистый доход (прибыль) в расчете на 1 га реабилитационных площадей сенокосов и пастбищ, на 1 руб. основных производственных фондов, на 1 руб. текущих производственных затрат;
- снижение капитальных и производственных затрат на 1 га реабилитационной площади естественных кормовых угодий, создание культурных сенокосов и пастбищ, их использование;
- себестоимость производства полученных с реабилитационных площадей природных угодий кормов и животноводческой продукции соответствующей нормативам СанПиН 2.3.2.1078-01;

- рентабельность производства кормов и животноводческой продукции.

Эффективность интенсификации лугопастбищного хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения в результате аварии на Чернобыльской АЭС зависит от комплекса факторов:

- урожайности (в натуре или сухом веществе) и продуктивности (в корм. ед., перевар. протеине) с 1 га сенокосов и пастбищ;

- удельного веса лугопастбищных кормов в общем объеме их производства и в кормовом балансе животных;

- выход животноводческой продукции (в летний период) с 1 га сенокосов и пастбищ;

- удельного веса продукции животноводства, полученной за пастбищный сезон, в годовой продуктивности скота;

- снижение затрат живого труда, материальности и энергоемкости на получение единицы продукции (корма, молока и т.д.) при проведении реабилитационных мероприятий и использовании лугов.

Большое значение в повышении экономической эффективности лугопастбищного хозяйства имеют агрохимические мероприятия, способствующие преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС и другие факторы интенсификации. Каждому из них свойственны характерные особенности и определенная группа показателей экономического роста.

Минеральные удобрения в большинстве случаев являются определяющими факторами в увеличении производства кормов с сенокосов и пастбищ и способствуют наибольшему снижению потребления ^{137}Cs . Эффективность их применения зависит от типа лугов, влажности почвы, содержания в ней питательных веществ и уровня загрязнения радионуклидами, состава травостоя и способа его использования, расхода на удобрения.

При оценке эффективности использования минеральных удобрений на загрязненных радионуклидами лугах основными показателями являются:

- снижение потребления ^{137}Cs луговыми травами;

- прибавка урожая луговых кормов с 1 га в расчете на 1 га д.в. NPK;

- окупаемость затрат на минеральные удобрения дополнительным урожаем;

- себестоимость кормовой единицы прибавки урожая (прямые затраты);

- рентабельность применения удобрений.

Следует отметить, что наибольшая отдача от минеральных удобрений достигается в комплексе с известкованием. Оно дает большую прибавку урожая, повышает эффективность органических и минеральных удобрений, способствует долголетию наиболее ценных видов трав. Особенно эффективно при возделывании бобово-злаковых травосмесей. Влияние процесса известкования на повышение продуктивности лугов продолжается, по оценке научных учреждений от 5 до 10 лет [6], [7].

Преобладающие в юго-западных районах Брянской области кислые дерново-подзолистые почвы большей частью бесструктурные и содержат мало питательных веществ, необходимых растениям. В них слабо развиваются полезные культурным растениям почвенные микроорганизмы. Кроме того они подверглись наибольшему радиоактивного загрязнению, в результате аварии на ЧАЭС, изотопами ^{137}Cs и ^{90}Sr , характеризующиеся продолжительным периодом полураспада и способностью активно включаться в биологические цепочки и накапливаться в растениях и организме животных.

Внесение известковых материалов уменьшает кислотность почвы, способствует поступлению в растения питательных элементов, обеспечивает снижения поступления ^{137}Cs и ^{90}Sr в лугопастбищные травы. Особенностью проведения известкования на радиоактивно загрязненных кормовых угодьях это применения известковых материалов в 1,5-2,0 раза превышающих дозах, рассчитанные по гидролитической кислотности.

Основными показателями экономической эффективности при известковании являются :

- снижение потребления ^{137}Cs и ^{90}Sr луговыми травами;

- суммарная прибавка урожая луговых трав с гектара на каждую тонну извести за весь период действия;

- окупаемость затрат на применение известковых материалов дополнительным урожаем;

- себестоимость кормовой единицы прибавки урожая.

При необходимости определения общей экономической эффективности минеральных удобрений и известковых материалов, вносимых на лугах, также рассчитывается дополнительный чистый доход, рентабельность производства кормов и срок окупаемости дополнительных затрат.

При выращивании луговых кормов и семян лугопастбищных трав на реализацию, где произведенная продукция приобретает свойства товара и стоимость (цена), обобщающим показателем экономической эффективности является прибыль. В систему показателей при этом входят: прибавка урожая; дополнительные затраты (с учетом накладных расходов); коммерческая себестоимость и цена реализации; окупаемость дополнительных вложений; прибыль; рентабельность [6], [7].

Уровень развития лугопастбищного хозяйства и его экономическая эффективность определяется сложной совокупностью факторов воспроизводственного процесса. Эти факторы связаны между собой, взаимозависимы. В сельском хозяйстве, включая лугопастбищное хозяйство таких групп факторов, влияющих на общий эффект, на рост эффективности, можно выделить пять: 1) технико-технологические; 2) организационно-хозяйственные; 3) общеэкономические; 4) социальные; 5) природные. В экономической литературе встречается и несколько иная классификация этих факторов. В частности, для условий сельского хозяйства, вместо однородной совокупности технико-технологических факторов, например, выделяются две самостоятельные группы: технические и технологические. Попытки свести факторы сельскохозяйственного производства, влияющие на его эффективность, в три комбинированные группы. Предлагаются и несколько иные методические подходы к анализу эффективности производства в сельском хозяйстве, которые при общей логичности построения схемы усложняют исследование проблемы, вносит в него элементы субъективизма и несогласованности позиций, искусственно конструируются «виды эффективности», явную путаницу в научный анализ проблемы. Данная нами классификация факторов экономической эффективности производства, используемая в дальнейшем анализе, лишена этих условностей и искусственных

построений. Характерные признаки каждой группы отражены в предметном их общем определении, ориентированном на соответствующую функциональную роль в развитии производства и повышении его экономической эффективности. Такой подход отражает принципы системного анализа и четкого разграничения функциональной роли факторов эффективности [6], [7].

Важное значение для правильного определения перспектив ведения и развития лугопастбищного хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения с наибольшей эффективностью, наряду с вышеизложенными факторами ведения лугопастбищного хозяйства с целью получения кормов, соответствующих санитарно-гигиеническим нормативам, имеет учет таких условия, как зональность, наличие и культуртехническое состояние естественных кормовых угодий, плотность загрязнения территории радионуклидами, место расположение лугов, биологические особенности лугопастбищных лугов и их сортовое районирование, состав и способы использования травостоя и др.

Показатели эффективности лугопастбищного хозяйства находятся в определенной зависимости от природно-климатических факторов и почвенного плодородия.

В отдельные года из-за сложившихся неблагоприятных условий наблюдаются существенные колебания урожайности, а следовательно, и экономической эффективности. Поэтому при определении её уровня в луговодстве необходимо исходить из данных не менее чем за три-пять лет, причем оценку развития лугопастбищного хозяйства необходимо проводить в увязке с основными направлениями и показателями его интенсификации.

Дополнительные вложения на одну и ту же площадь реабилитации радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ, как правило, позволяет произвести дополнительное количество кормов и продукции животноводства с наименьшим содержанием радионуклидов. Но суть проблемы в том, чтобы дополнительная продукция в стоимостном выражении была больше, чем добавочные вложения. Поэтому повышение не только уровня, но и эффективности лугопастбищного хозяйства дает возможность увеличить выход продукции с 1 га и сократить затраты на её получение, тем самым существенно повысить экономическую эффективность животноводства.

Важную роль в этом будет играть рассмотренная выше система показателей эффективности, на основе которой можно правильно определять и обосновывать пути капиталосберегающего развития лугопастбищного хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения.

Организация лугопастбищного хозяйства, перевод его на интенсивную основу требует использования показателей, обеспечивающих объективность экономической оценки проводимых мероприятий. К ним относятся коэффициент экономической эффективности капитальных вложений, уровень рентабельности производства кормов, получаемых с луговых угодий и др. Экономический эффект при этом устанавливается через дополнительный объем производства кормов и произведенных добавочных вложений.

Расчеты эффекта от мероприятий по реабилитации радиоактивно загрязненных лугопастбищных угодий, связанные с выделением капитальных вложений, следует проводить на основе общих принципов определения их экономической эффективности в народном хозяйстве с учетом специфических особенностей кормопроизводящих отраслей.

Эффективность капитальных вложений на сенокосах и пастбищах в определенной мере характеризуются повышением производительности труда, хотя сопоставление объема с получаемым вследствие этого совокупным эффектом даст более обобщенные характеристики. При этом исчислять эффективность капитальных вложений необходимо раздельно, по этапам реабилитации радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ с расчетом конечной эффективности, достигнутой в годы полного освоения защитных мероприятий.

Капитальные вложения на защитные мероприятия радиоактивно загрязненных природных кормовых угодий исчисляются по их сметной и балансовой стоимости и в законченном виде относятся на основные фонды. Для калькуляции затрат (себестоимости) их доля определяется по балансовой стоимости, согласно Постановления Правительства РФ за № 1 от 01.01.2002 года, в размере 12%. В каждом конкретном случае это решается отдельно, так как продолжительность использования улучшенных лугов может находиться в пределах 5-8 и более лет. Это зависит от ряда факторов, в том числе и сроков его использования (бобово-злаковые травостои – 5 лет, злаково-бобовые – 6 лет, злаковые травостои 7-8 и более лет), местоположение и типом луга (осушенные – 10, пойменные – 8, низинные – 7, суходольные – 6 лет) и др. [7].

Расходы средств на проведение культуртехнических работ разового характера (корчевка древесно-кустарниковой растительности, планировка и первичная обработка после корчевки) включаются ежегодно в калькуляцию себестоимости продукции улучшенных и культурных лугов с учетом конкретных выполняемых работ. Основопологающим элементом при расчете норм амортизационных отчислений, по нашему представлению, может стать, используемая на культуртехнических работах мелиоративная техника. Нормы амортизационных отчислений, связанные с удалением кустарников, выкорчевыванием пней, срезанием кочек, уборкой камней, составят 15 %, при планировании, выравнивании и рыхлении мелиорируемых лугов – 17 %. Затраты неинвентарного характера (срезка редких кочек, уничтожение отдельных кустарников, деревьев и т.п.) произведенные на радиоактивно загрязненных сенокосах и пастбищах и рассчитанные к использованию несколько лет рассматриваются как промежуточные затраты и по установленным процентам отражаются в себестоимости луговых кормов пропорционально периоду их использования.

Капитальные затраты на огораживание культурных пастбищ включают в основные фонды производства и относят на себестоимость луговых кормов, согласно норм амортизационных отчислений по техническим средствам производства.

Остальные затраты по реабилитации радиоактивно загрязненных площадей природных сенокосов и пастбищ (дискование, фрезерование, вспашка, первичное внесение удобрений и извести, стоимость семян трав и их посев, прикатывание и т.д.) включаемые в состав незавершенного производства в соответствии с существующими региональными нормативами, переносятся на себестоимость кормов в зависимости от сроков используемых лугов.

При определении экономической эффективности производства кормов с реабилитационных радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ общий абсолютный результат полученного урожая учитывается агрономическим (укосным) методом. Для учета продуктивности пастбищ применяют агрономический (укосный) или зоотехнические

методы. Текущий учет урожайности пастбища рекомендуется проводить перед каждым стравливанием укосным методом, а после окончания пастбищного периода – зоотехническим [6], [7].

Себестоимость кормов с сенокосов и пастбищ включает в себя единовременные капитальные вложения на защитные мероприятия радиоактивно загрязненных площадей и текущие производственные затраты. К последним относятся эксплуатационные расходы на орошение, уход, капитальный ремонт восстановительных и осушительных систем; текущий ремонт изгороди, различных сооружений, техники и оборудования; организацию водопоя; проведение ветеринарно-санитарных мероприятий; приобретение и внесение удобрений; уборку урожая, а также прочие прямые затраты (около 10 % суммы заработной платы) и накладные расходы (15 % суммы прямых затрат на оплату труда, амортизационных отчислений и расходов на текущий ремонт).

Текущие производственные затраты по использованию реабилитационных площадей естественных сенокосов и пастбищ рассчитываются по видам получаемой с них продукции: зеленой травы, сена, сенажа, силоса и других видов кормов.

Показатель себестоимости отражает затраты труда и средств на производство 1 ц лугопастбищных кормов и от того, насколько точно он определен, зависит правильность оценки общей экономической эффективности кормопроизводства, а также отдельных защитных мероприятий радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ. В зависимости от вида кормов её величина будет разная.

Необходимый объем затрат на защитные мероприятия радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ устанавливаются на основе составления соответствующих технологических приемов. Фонд оплаты труда рассчитывается с учетом привлекаемой рабочей силы, тарифных ставок всех видов, основной и дополнительной оплаты, натуральных выплат и начислений по соцстраху. Амортизационные отчисления, затраты на текущий ремонт определяют на основе существующих нормативов.

Стоимость горючесмазочных материалов определяется по стоимости горючего за час работы с учетом коэффициентов сменного и сезонного пользования сельскохозяйственной техники, потребление электроэнергии по тарифам, установленным для сельскохозяйственных организаций (предприятий). Стоимость дополнительной валовой продукции сенокосов определяется рыночными ценами на сено. При заготовке других видов кормов с луговых угодий (в пересчете на кормовые единицы), цены на которые отсутствуют, их стоимость исчисляют по рыночным ценам [6], [7].

Среднюю цену 1 ц кормовой единицы сенокосов и пастбищ определяют с учетом действующих рыночных цен на животноводческую продукцию животноводства, для производства которой используются корма с этих угодий, по следующей формуле:

$$\text{Ц} = \frac{\text{Ц ед.} \times \text{В}}{100 \times \text{Р}}, \quad (1)$$

где: Ц – цена 1 ц корм. ед., руб.;

Ц ед. – фактически реализационная цена 1 ц продукции животноводства, руб.;

В – удельный вес кормов в себестоимости животноводческой продукции, %;

Р – расход кормов на производство 1 ц животноводческой продукции, ц корм. ед.

Обобщающим показателем экономической эффективности реабилитационных площадей сенокосов и пастбищ являются дополнительный чистый доход с 1 га, отнесенный к издержкам производства на ту же площадь.

Исходя из изложенного, нами приведена методика расчетов показателей эффективности производства кормов на рентабельных природных кормовых угодьях (табл. 1).

Таблица 1 – Методика экономической оценки защитных мероприятий радиоактивно загрязненных природных кормовых угодий (в расчете на 1 га) при коренном улучшении

Показатель	До проведения защитных мероприятий	После проведения защитных мероприятий
Капитальные вложения	–	КВ
Продуктивность, ц. к. ед.	П ₁	П ₂
Прибавка урожая, ц. к. ед.	–	ПУ=П ₂ – П ₁
Стоимость валовой продукции, руб.	СВП ₁ = П ₁ × Ц	СВП ₂ = П ₂ × Ц
Стоимость дополнительной валовой продукции, руб.	–	СДВП = СВП ₂ – СВП ₁
Дополнительные затраты, всего руб.	–	ДЗ = Ао – ТПЗ
в том числе		
амортизационные отчисления на защитные мероприятия	–	Ао
текущие производственные затраты	–	ТПЗ
Дополнительный чистый доход, руб.	–	ДЧД = СДВП – ДЗ
Окупаемость 1 руб. дополнительных затрат прибавки урожая, руб	–	$O = \frac{\text{СДВП}}{\text{ДЗ}}$
Сроки окупаемости капитальных затрат, лет	–	$CO = \frac{\text{КВ}}{\text{ДЧД}}$
Уровень рентабельности, %	УР	УР ₂
Уровень плотности загрязнения ¹³⁷ Cs почв сенокосов и пастбищ, кБк/м ²		

Примечание: Ц – стоимость 1 ц сена или зеленого корма с реабилитационных территорий сенокосов и пастбищ, руб.

При определении экономической эффективности защитных мероприятий радиоактивно загрязненных территорий сенокосов и пастбищ не исключено использование и других показателей [6, 7]. В частности можно учитывать коэффициент экономической эффективности капитальных вложений в защитные мероприятия радиоактивно загрязненных природных кормовых угодий и определяется по формуле:

$$Кэф = \frac{ДЧД}{КВ}, \quad (2)$$

где: ДЧД – дополнительный чистый доход от проведения защитных мероприятий радиоактивно загрязненных природных кормовых угодий, руб./га;

КВ – капитальные вложения (затраты) на защитные мероприятия радиоактивно загрязненных природных кормовых угодий, руб./га.

При отсутствии дополнительного чистого дохода коэффициент экономической эффективности капитальных вложений рассчитывается через отношение экономии текущих производственных затрат к капитальным вложениям, обусловивших эту экономию и определяемой по следующей формуле:

$$Кэф = \frac{C_1 - C_2}{КВ}, \quad (3)$$

где С1 и С2 – себестоимость продукции после проведения защитных мероприятий и до их проведения на радиоактивно загрязненных сенокосах и пастбищах.

Применение данного показателя, по нашему представлению, должно найти широкое применение при экономической оценке агротехнических и агрохимических мероприятий и технологических приемов, способствующих преодолению последствий радиационной аварии на Чернобыльской АЭС. Это позволит обосновать роль каждого фактора в реабилитации радиоактивно загрязненных лугов и разработать на их основе рациональную систему организации лугопастбищного хозяйства.

При поверхностном улучшении природных кормовых угодий (имеющих в травостое 17-20 % и более высокий удельный вес ценных видов лугопастбищных трав) также необходимо определять экономическую эффективность каждого конкретного агротехнического приема в отдельности (боронование, дискование, фрезерование, шелевание, кротование, применение минеральных и органических удобрений, известкование, посев трав и др.) или в их определенной последовательности. При этом учитываются такие показатели как прибавка урожая, дополнительные производственные затраты (расходы на проведение агротехнических и агрохимических работ, стоимость и высев семян лугопастбищных трав, уборку дополнительного урожая), окупаемость затрат прибавкой урожая, дополнительный чистый доход, рентабельность, окупаемость добавочных вложений [6, 7].

При расчетах сравнительной экономической эффективности способов поверхностного улучшения естественных кормовых угодий должна быть соблюдена, также как и при коренном улучшении, сопоставимость производственных затрат и полученный эффект по сравнению с контрольным (исходным) вариантом.

При сравнительной экономической оценке различных способов поверхностного улучшения и применяемых агротехнических средств, эффективность в одном случае, определяется через полученную прибавку урожая и произведенные дополнительные текущие производственные затраты (вариант 1, табл. 2), в другом случае, при уборке на ранее используемых лугах, через экономию прямых затрат от снижения себестоимости (вариант 2, табл. 2).

Экономическая оценка защитных мероприятий радиоактивно загрязненных естественных сенокосов и пастбищ коренного и поверхностного улучшения, выраженная в табличной форме, существенно облегчает проведение необходимых расчетов. Экономический эффект при этом выражается через дополнительный объем производства кормов и сумму произведенных добавочных вложений при этом обеспечивается снижение поступления ^{137}Cs и ^{90}Sr в продукцию кормопроизводства и поддерживается достигнутый уровень плодородия почв.

Таблица 2 – Методика экономической оценки защитных мероприятий радиоактивно загрязненных природных кормовых угодий при поверхностном улучшении (в расчете на 1 га)

Показатель	До проведения защитных мероприятий	После проведения защитных мероприятий
Вариант 1		
Продуктивность (П), ц корм. ед.	П ₁	П ₂
Прибавка урожая (ПУ), ц корм. ед.	–	ПУ = П ₂ – П ₁
Стоимость дополнительной валовой продукции (СДВП), руб.	–	СДВП = ПУ × Ц
Дополнительные затраты (ДЗ), руб.	–	ДЗ
Дополнительный чистый доход (ДЧД), руб.	–	ДЧД = СДВП – ДЗ
Окупаемость 1 руб. дополнительных затрат прибавкой урожая (О), руб.	–	$O = \frac{СДВП}{ДЗ}$
Срок окупаемости капитальных вложений (СО), лет	–	$СО = \frac{КВ}{ДЧД}$
Вариант 2		
Продуктивность (П), ц корм. ед.	П ₁	П ₂
Себестоимость 1 ц продукции (С), руб.	С ₁	С ₂
Снижение себестоимости, %	–	$100 - \frac{С_2}{С_1} \times 100$

Окончание табл. 2 – Методика экономической оценки защитных мероприятий радиоактивно загрязненных природных кормовых угодий при поверхностном улучшении (в расчете на 1 га)

Показатель	До проведения защитных мероприятий	После проведения защитных мероприятий
Стоимость валовой продукции (СВП), руб.	$СВП_1 = П_1 \times Ц$	$СВП_2 = П_2 \times Ц$
Чистый доход (ЧД), руб.	$ЧД_1 = СВП_1 - (C_1 \times П_1)$	$ЧД_2 = СВП_2 - (C_2 \times П_2)$
Дополнительный чистый доход (ДЧД), руб.	–	$ДЧД = ЧД_2 - ЧД_1$
Окупаемость 1 руб. дополнительных затрат прибавкой урожая (О), руб.	–	$O = \frac{СВП_2 - СВП_1}{C_2 П_2 - C_1 П_1}$
Срок окупаемости капитальных вложений (СО), лет	–	$СО = \frac{C_2 П_2 - C_1 П_1}{ДЧД}$
Уровень плотности загрязнения почв сенокосов и пастбищ, кБк/м ² , Ки/км ²		

Примечание: Ц – стоимость 1 ц сена или зеленого корма с радиоактивно загрязненных площадей сенокосов и пастбищ, руб.

Улучшения использования радиоактивно загрязненных площадей естественных кормовых угодий с наибольшим экономическим эффектом включает в себя мероприятия как поверхностного, так и коренного их улучшения. Это предполагает различный уровень капитальных и текущих затрат, соответственно, различную их отдачу, учитывая, что при данном общем уровне развития производительных сил, имеющихся достижений науки и техники существует оптимум, за пределами которого эффективность добавочных вложений может снижаться. В теории рыночной экономики это называется законом убывающей предельной отдачи ресурсов. Эту объективную закономерность интенсификации сельского хозяйства следует иметь в виду, особенно при нынешней ограниченности финансовых и материальных ресурсов, их дороговизне, обусловленной ценовым диспаритетом на сельскохозяйственную и промышленную продукцию АПК [6], [7].

Если при поверхностном улучшении естественный травостой и плодородие почвы мало меняется, то при коренном улучшении создается новый травостой в сочетании с более или менее значительными добавочными вложениями в повышение экономического плодородия земельных угодий, занятых под природными кормовыми угодьями. Коренное улучшение – один из наиболее эффективных приемов повышения продуктивности травостоя и снижения перехода в него радионуклидов до 2-10 раз. При коренном улучшении сенокосов и пастбищ используется два способа залужения. Первый способ – ускоренное залужение, когда после разделки пласта сразу высеваются многолетние травы. При втором способе залужение многолетними травами проводится после посева по разделанной дернине в течение нескольких лет однолетних культур.

Подбор сенокосов и пастбищ, подлежащих улучшению, требуют определенных материалов обследования, в частности: 1) геоботанического, 2) почвенного, 3) агрохозяйственного, 4) специального мелиоративного изыскания (для целей осушения или орошения). Окончательный выбор участков для улучшения проводится с дополнительным учетом ряда хозяйственных факторов: расположение участка, наличие дорог, отдаленность от фермы и т.д. Главное – определить цель улучшения, какую продукцию намечено получать, исходя из экономической целесообразности, продуктивности и эффективности улучшаемых кормовых угодий [12].

Выбор участков для улучшения без материалов обследования, экспертным путем, простым осмотром их в натуре допустим только для небольших площадей, в исключительных случаях.

При выборе участков и установлении способов и конкретных мероприятий для их улучшения необходимо исходить из следующих условий и требований:

- на участках «чистых», с ценным ботаническим составом травостоя, хорошо отзывающиеся на намеченные мероприятия (залужение, внесение удобрений, удаление кустарников и т.п.), более целесообразно осуществлять поверхностное улучшение;

- на участках, где требуется осушение или орошение, обязательны специальные мелиоративные изыскательные работы. При этом необходимо учитывать влияние проектируемых мероприятий на соседние земельные массивы в избежание их порчи;

- на участках, предназначенных для раскорчевки пней и кустарников и последующего залужения, обязательно почвенное обследование. В случае маломощного плодородного почвенного слоя, методы корчевки должны быть такими, чтобы эти работы, не наносили ущерба плодородному слою почвы.

При наличии в травостое естественных кормовых угодий ценных по питательным свойствам трав, хотя бы в угнетенном состоянии, мерами поверхностного улучшения можно значительно повысить их продуктивность. К таким мероприятиям относятся: уборка наносного мусора после схода полых вод, подкормка лугов минеральными удобрениями, боронование. Там, где травостой погребен толстым слоем ила, целесообразно проводить подсев однолетних и многолетних трав, борьбу с сорняками, удаление редкого кустарника, пней и кочек.

Боронование, как прием ухода за лугами, в большинстве случаев не дает положительных результатов, а иногда даже снижает урожай. Это мероприятие проводится лишь для рыхления наила, удаление свежих кротовин и муравейников, старой полегшей травы.

К мерам поверхностного улучшения лугов относится отвод поверхностных вод на небольших участках, когда это не требует специальных мелиоративных изысканий.

Наносной мусор после схода полых вод и просыхания почвы собирают в валы и кучи, которые сжигают, а золу разбрасывают по лугу в качестве удобрений. Это не требует больших затрат, но на 10 и более процентов повышает урожайность луговых трав.

Таким образом, предлагаемые методические подходы и методика представляют интерес при определении экономической эффективности вкладываемых капитальных вложений при реабилитационных мероприятиях на радиоактивно загрязненных сенокосах и пастбищах после аварии на Чернобыльской АЭС, при определении первоочередных объектов защитных мероприятий и обосновании наиболее экономичных технических средств в лугопастбищном хозяйстве, строительстве оптимальных лугопастбищных центров.

При ведении лугопастбищного хозяйства должна учитываться не только эффективность различных приемов, но и радиационная обстановка. С её учетом необходимо проводить выбор тех или иных защитных мероприятий, направленных на снижение радиоактивного загрязнения природных кормовых угодий и получаемых с них кормов.

Брянский государственный аграрный университет, который оказался единственным аграрным вузом, находящимся в зоне с высокими уровнями радиоактивного загрязнения в результате аварии на ЧАЭС. Ученые Брянского ГАУ провели большое количество опытов совместно с другими научными учреждениями по изучению приёмов улучшения естественных кормовых угодий, способствующих максимальному снижению содержания радионуклидов в пахотном слое и в получаемой продукции (кормах), миграции радионуклидов в почве и интенсивности этих процессов, в разработке приемов их регулирования [13].

Разработаны технологии реабилитации радиоактивно загрязненных кормовых угодий [14].

Распределение радионуклида в почвенном профиле и удаление из корнеобитаемой зоны определяет размеры его накопления в продукции кормопроизводства влияет на величину экспозиционной дозы, а следовательно и на дозу внешнего облучения человека. Так с момента аварии на Чернобыльской АЭС изучали миграцию ^{137}Cs в зависимости от времени и применения агротехнологий и систем удобрения. Основная масса ^{137}Cs в почвенном профиле аллювиальной почве через 6 лет после выпадения была сосредоточена в слое 0-20 см, по прошествии 16 лет после выпадения ^{137}Cs обнаруживался на глубине 60 см, однако в слое 30-60 см его распределение было менее 1% от общего содержания. Максимальное его сосредоточения отмечено в верхнем 20-сантиметровом слое почвы. По прошествии 29 лет после выпадения ^{137}Cs обнаруживался на глубине 60 см около 10% от общего количества. Минеральные удобрения увеличили миграцию ^{137}Cs по профилю [15].

Несмотря на существенное улучшение радиационной обстановки, так риск получения сельскохозяйственной продукции в полевых агроценозах не превышает 5% в 7-ми наиболее загрязненных юго-западных районах, однако до сих пор не удалось полностью решить проблему обеспечения безопасности населения по молоку и кормам. Риск получения продукции животноводства и кормопроизводства не соответствующей нормативу, как при ведении общественного хозяйствования, так и личного по некоторым видам кормов достигал 50% [16], [17], [18].

Отработку технологий и систем удобрения по получению нормативно чистых кормов в условиях радиоактивного загрязнения проводили на пойменных лугах р. Ипуть с плотностью загрязнения ^{137}Cs – 555-1480 кБк/м².

Продуктивность кормовых угодий главным образом завесила от внесения азотных удобрений, именно они явились основным источником увеличения урожайности многолетних мятликовых трав. Однако при внесении азотных удобрений возрастало удельная активность корма, а получение нормативно чистых кормов оказалось невозможным. Однако применение повышенных доз калийных удобрений нивелирует действие азотных удобрений, так для гарантированного получения корма, отвечающего нормативному показателю В.П. 1.3.5.13/06-01 на соответствующих территориях необходимо вносить полное минеральное удобрение в дозе $\text{N}_{120}\text{P}_{60}\text{K}_{150}$ [19], [20], [21].

Таким образом, проведение организационных, агрохимических и агротехнических мероприятий на большей части загрязнения радионуклидами естественных сенокосов и пастбищ юго-западных районов Брянской области позволит получать продукцию (корма), соответствующую ветеринарно-санитарным требованиям, с наименьшими затратами на единицу кормовой продукции.

Список литературы / References

1. Харламычев М.А., Шишкин А.Г. Оценка экономической эффективности мероприятий по улучшению и использованию сенокосов и пастбищ (Методика опытов на сенокосах и пастбищах). – М.: ВИК, 1971. – С. 211–219.
2. Шутьков А.А. Экономика и организация кормопроизводства. – М.: Колос, 1975. – 192 с.
3. Чирков Е.П. Экономика и организация лугопастбищного хозяйства / Е.П. Чирков, А.Г. Шишкин. – М.: Россельхозиздат, 1978. – 104 с.
4. Ларетин Н. Экономическая оценка мероприятий в лугопастбищном хозяйстве / Н. Ларетин, Е.П. Чирков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1994. – № 2. – С. 22–24.
5. Чирков Е.П. Экономические проблемы повышения эффективности производства и использования кормов с природных сенокосов и пастбищ в Нечерноземной зоне Российской Федерации / Е.П. Чирков. – СПб.: Гос. аграрный ун-т, 1995. – 176 с.
6. Чирков Е.П. Экономические проблемы эффективного использования естественных кормовых угодий в Нечерноземной зоне Российской Федерации: дис. ...д. экон. наук: 08.00.05: защищена 25.12.1995 / Чирков Евгений Павлович. – СПб.–Пушкин, 1995. – 269 с.
7. Ларетин Н.А. Методические основы определения экономической эффективности сенокосов и пастбищ / Н.А. Ларетин, Е.П. Чирков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 8. – С. 23–27.
8. Прудников П.В. Радиоактивное состояние агроландшафтов и их реабилитация в Брянской области / Современные проблемы радиологии в сельскохозяйственном производстве: монография. Москва-Рязань, 2010. С. 53–69.
9. Белоус Н. М. Социально-экономическое развитие районов Брянской области, пострадавшей от Чернобыльской катастрофы / Н. М. Белоус // Вестник Брянской ГСХА. – 2013. – № 4. – С. 41–48.
10. Современные проблемы радиологии в сельскохозяйственном производстве: монография / под общей ред. Ю. А. Мажайского. – Москва-Рязань: ФГОУ ВПО РГАТУ, 2010. – 362 с.

11. Оценка коренного улучшения лугов, загрязненных ^{137}Cs / И.Н. Белоус, Д.Н. Прищеп, Ю.А. Анишина, Е.В. Смольский // Аграрная наука. – 2011. – № 12. – С. 11–13.
12. Ториков В.Е. Практикум по луговому кормопроизводству: учеб. пособие / В.Е. Ториков, Н.М. Белоус, Е.П. Солдатенков. – Брянск: Изд-во БГСХА, 2010. – 336 с.
13. Харкевич Л.П. Реабилитации радиоактивно загрязненных сенокосов и пастбищ: монография / Л.П. Харкевич, И.Н. Белоус, Ю.А. Анишина. – Брянск, 2011. – 211 с.
14. Организация системы ведения лугового хозяйства на основе комбинированного использования травостоев / С.А. Бельченко, В.Е. Ториков, А.В. Дронов, И.Н. Белоус, К.Ю. Бычкова // Вестник Брянской ГСХА. – 2015. – № 5. – С. 8–14.
15. Смольский Е.В. Миграция ^{137}Cs по почвенному профилю аллювиальной почвы в зависимости от агротехнических приемов / Е.В. Смольский, И.А. Божин, К.А. Сердюкова, А.П. Сердюков // Достижения науки и техники АПК. – 2017. – Т.31, №1. – С. 16–18.
16. Белоус Н.М. Риск получения молока и кормов не соответствующих нормативам по содержанию цезия-137 / Н.М. Белоус, И.И. Сидоров, Е.В. Смольский, С.Ф. Чесалин, Т.В. Дробышевская // Достижения науки и техники АПК. – 2016. – Т. 30, № 5. – С. 75–77.
17. Белоус Н.М. Эффективность защитных мероприятий при реабилитации кормовых угодий России и Беларуси, загрязненных после катастрофы на Чернобыльской АЭС / Н.М. Белоус, А.Г. Подольяк, А.Ф. Карпенко, Е.В. Смольский // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2016. – Т. 56, № 4. – С. 405–413.
18. Белоус Н.М. Роль минерального калия в снижении поступления ^{137}Cs в кормовые травы и повышении их урожайности на радиоактивно загрязненных угодьях / Н.М. Белоус, Е.В. Смольский, С.Ф. Чесалин, В.Ф. Шаповалов // Сельскохозяйственная биология. – 2016. – Т. 51, № 4. – С. 543–552.
19. Белоус Н.М. Система удобрения полевого и лугового кормопроизводства в условиях радиоактивного загрязнения территории / Н.М. Белоус, В.Ф. Шаповалов, Е.В. Смольский // Плодородие. – 2016. – №5 (92). – С. 34–38.
20. Шаповалов В. Ф. Экономико-энергетическая эффективность защитных мероприятий на естественных кормовых угодьях / В.Ф. Шаповалов, Л.П. Харкевич, Ю.А. Анишина, И.Н. Белоус // Вестник Брянской ГСХА. – 2011. – № 2. – С. 46–50.
21. Белоус И.Н. Экономическая эффективность использования систем удобрения на естественных кормовых угодьях / И.Н. Белоус, Т.В. Дробышевская // Вестник Брянской ГСХА. – 2015. – № 5. – С. 43–46.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Harlamychev M.A., Shishkin A.G. Ocenka jekonomicheskoy jeffektivnosti meroprijatij po uluchsheniju i ispol'zovaniju senokosov i pastbishh (Metodika opytov na senokosah i pastbishhah) [Assessment of economic efficiency of actions for improvement and use of haymakings and pastures (A technique of experiences on haymakings and pastures)]. – М.: ВИК, 1971. – P. 211–219. [in Russian]
2. Shut'kov A.A. Jekonomika i organizacija kormoproizvodstva [Economy and organization of a forage production]. – М.: Kolos, 1975. – 192 P. [in Russian]
3. Chirkov E.P. Jekonomika i organizacija lugopastbishhnogo hozjajstva [Economy and organization of pasture land economy] / E.P. Chirkov, A.G. Shishkin. – М.: Rossel'hozizdat, 1978. – 104 P. [in Russian]
4. Laretin N. Jekonomicheskaja ocenka meroprijatij v lugopastbishhnom hozjajstve [Economic assessment of actions in pasture land economy] / N. Laretin, E.P. Chirkov // Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal [International agricultural magazine]. – 1994. – № 2. – P. 22–24. [in Russian]
5. Chirkov E.P. Jekonomicheskie problemy povyshenija jeffektivnosti proizvodstva i ispol'zovanija kormov s prirodnyh senokosov i pastbishh v Nechernozemnoj zone Rossijskoj Federacii [Economic problems of increase in production efficiency and use of forages since natural haymakings and pastures in the Nonchernozem zone of the Russian Federation] / E.P. Chirkov. – SPb.: Gos. agrarnyj un-t, 1995. – 176 P. [in Russian]
6. Chirkov E.P. Jekonomicheskie problemy jeffektivnogo ispol'zovanija estestvennyh kormovyh ugodij v Nechernozemnoj zone Rossijskoj Federacii [Economic problems of effective use of natural fodder grounds in the Nonchernozem zone of the Russian Federation]: dis. ... of Dr. Sc. in Economics: 08.00.05: defense of the thesis 25.12.1995 / Chirkov Evgenij Pavlovich. – SPb.–Pushkin, 1995. – 269 p. [in Russian]
7. Laretin N.A. Metodicheskie osnovy opredelenija jekonomicheskoy jeffektivnosti senokosov i pastbishh [Methodical bases of definition of economic efficiency of haymakings and pastures] / N.A. Laretin, E.P. Chirkov // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushih predpriyatij [Economy of agricultural and processing enterprises]. – 2011. – № 8. – P. 23–27. [in Russian]
8. Prudnikov P.V. Radioaktivnoe sostojanie agrolandschaftov i ih rehabilitacija v Brjanskoj oblasti [Radioactive condition of agrolandscapes and their rehabilitation in the Bryansk region] / Sovremennye problemy radiologii v sel'skohozjajstvennom proizvodstve: monografija [Modern problems of radiology in agricultural production: monograph]. Moskva-Rjazan', 2010. P. 53–69. [in Russian]
9. Belous N. M. Social'no-jekonomicheskoe razvitie rajonov Brjanskoj oblasti, postradavshej ot Chernobyl'skoj katastrofy [Social and economic development of areas of the Bryansk region affected by the Chernobyl accident] / N. M. Belous // Vestnik Brjanskoj GSHA [Bulletin of the Bryansk state agricultural academy]. – 2013. – № 4. – P. 41–48. [in Russian]
10. Sovremennye problemy radiologii v sel'skohozjajstvennom proizvodstve: monografija [Modern problems of radiology in agricultural production: monograph] / pod obshhej red. Ju. A. Mazhayskogo [under the general editorial office Yu. A. Mazhaysky]. – Moskva-Rjazan': FGOU VPO RGATU, 2010. – 362 P. [in Russian]
11. Ocenka korennoho uluchshenija lugov, zagrjaznennyh ^{137}Cs [Assessment of radical improvement of the meadows polluted ^{137}Cs] / I.N. Belous, D.N. Prishhep, Ju.A. Anishina, E.V. Smol'skij // Agrarnaja nauka [Agrarian science]. – 2011. – № 12. – P. 11–13. [in Russian]

12. Torikov V.E. Praktikum po lugovomu kormoproizvodstvu: ucheb. posobie [Workshop on a meadow forage production] / V.E. Torikov, N.M. Belous, E.P. Soldatenkov. – Brjansk: Izd-vo BGSHA, 2010. – 336 P. [in Russian]
13. Harkevich L.P. Reabilitacii radioaktivno zagriznennyh senokosov i pastbishh: monografija [Rehabilitations of radioactive the polluted haymakings and pastures: monograph] / L.P. Harkevich, I.N. Belous, Ju.A. Anishina. – Brjansk, 2011. – 211 P. [in Russian]
14. Organizacija sistemy vedenija lugovogo hozjajstva na osnove kombinirovannogo ispol'zovanija travostoev [The organization of system of maintaining meadow economy on the basis of the combined use of herbages] / S.A. Bel'chenko, V.E. Torikov, A.V. Dronov, I.N. Belous, K.Ju. Bychkova // Vestnik Brjanskoj GSHA [Bulletin of the Bryansk state agricultural academy]. – 2015. – № 5. – P. 8–14. [in Russian]
15. Smol'skij E.V. Migracija ^{137}Cs po pochvennomu profilju alljuvial'noj pochvy v zavisimosti ot agrotehnicheskikh priemov [Migration ^{137}Cs on a soil profile of the alluvial soil depending on agrotechnical receptions] / E.V. Smol'skij, I.A. Bozhin, K.A. Serdjukova, A.P. Serdjukov // Dostizhenija nauki i tehniki APK [Achievements of science and technology of agrarian and industrial complex]. – 2017. – T.31, №1. – P. 16–18. [in Russian]
16. Belous N.M. Risk poluchenija moloka i kormov ne sootvetstvujushhih normativam po soderzhaniju cezija-137 [Risk of receiving milk and forages not corresponding to standards for the content of caesium-137] / N.M. Belous, I.I. Sidorov, E.V. Smol'skij, S.F. Chesalin, T.V. Drobyshevskaja // Dostizhenija nauki i tehniki APK [Achievements of science and technology of agrarian and industrial complex]. – 2016. – T. 30, № 5. – P. 75–77. [in Russian]
17. Belous N.M. Jefferktivnost' zashhitnyh meroprijatij pri reabilitacii kormovyh ugodij Rossii i Belarusi, zagriznennyh posle katastrofy na Chernobyl'skoj AJeS [Efficiency of protective measures at rehabilitation of the fodder grounds of Russia and Belarus polluted after accident on the Chernobyl NPP] / N.M. Belous, A.G. Podoljak, A.F. Karpenko, E.V. Smol'skij // Radiacionnaja biologija. Radiojekologija [Radiation biology. Radio ecology]. – 2016. – T. 56, № 4. – P. 405–413. [in Russian]
18. Belous N.M. Rol' mineral'nogo kalija v snizhenii postuplenija ^{137}Cs v kormovye travy i povysenii ih urozhajnosti na radioaktivno zagriznennyh ugod'jah [Role of mineral potassium in decrease in receipt ^{137}Cs in fodder herbs and increase in their productivity on it is radioactive the polluted grounds] / N.M. Belous, E.V. Smol'skij, S.F. Chesalin, V.F. Shapovalov // Sel'skohozjajstvennaja biologija [Agricultural biology]. – 2016. – T. 51, № 4. – P. 543–552. [in Russian]
19. Belous N.M. Sistema udobrenija polevogo i lugovogo kormoproizvodstva v uslovijah radioaktivnogo zagriznenija territorii [System of fertilizer of a field and meadow forage production in the conditions of radioactive pollution of the territory] / N.M. Belous, V.F. Shapovalov, E.V. Smol'skij // Plodorodie [Fertility]. – 2016. – №5 (92). – P. 34–38. [in Russian]
20. Shapovalov V. F. Jekonomiko-jenergeticheskaja jefferktivnost' zashhitnyh meroprijatij na estestvennyh kormovyh ugod'jah [Economical and power efficiency of protective measures on natural fodder grounds] / V.F. Shapovalov, L.P. Harkevich, Ju.A. Anishina, I.N. Belous // Vestnik Brjanskoj GSHA [Bulletin of the Bryansk state agricultural academy]. – 2011. – № 2. – P. 46–50. [in Russian]
21. Belous I.N. Jekonomicheskaja jefferktivnost' ispol'zovanija sistem udobrenija na estestvennyh kormovyh ugod'jah [Economic efficiency of use of systems of fertilizer on natural fodder grounds] / I.N. Belous, T.V. Drobyshevskaja // Vestnik Brjanskoj GSHA [Bulletin of the Bryansk state agricultural academy]. – 2015. – № 5. – P. 43–46. [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.119>Земскова М.С.¹, Краснова М.В.²¹ORCID: 0000-0002-6309-9568, Кандидат экономических наук,²ORCID: 0000-0001-9022-5171, Кандидат педагогических наук,

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАТУРАЛЬНЫХ ТКАНЕЙ НА РЫНКЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ**Аннотация**

В статье проводится оценка основных конкурентных преимуществ тканей из крапивы по сравнению с хлопком и льном, построен многоугольник конкурентоспособности по основным физиолого-гигиеническим показателям и особенностям воспроизводства. Потребительские свойства тканей характеризуются определенными признаками качества, мониторинг которых проводится как на стадии разработки, так и на стадии выпуска тканей. В первом случае определяют более широкий круг показателей, во втором — те из них, которые могут измениться в результате нарушения технологического процесса. В любом случае при организации технологического процесса необходимо одновременно гарантировать качество и снижать издержки производства — обеспечивать конкурентоспособность продукции. Для оптимального решения этой проблемы необходима разработка системы четких требований к технологиям производства и гибких систем управления ими, в том числе с использованием автоматизированных. Основное внимание в статье было обращено на свойства тканей, влияющие на срок их службы; гигиенические; эстетические характеристики, такие как: комфортность, теплопроводимость, прочность и др. Рассмотрены перспективы производства крапивных тканей в России. Одной из особенностей является то, что волокно крапивы не поддается процессам гниения, не склонно к коррозии и стойко к нападкам насекомых. Это позволяет оградить растение от химических обработок и получать максимально экологически чистое сырье. Так что экологическая роль этого растения и произведенной из него ткани, а также изготовления изделий из таких тканей высоко выражена.

Ключевые слова: ткань из крапивы, рами, конкурентоспособность, текстильная промышленность.

Zemskova M.S.¹, Krasnova M.V.²¹ORCID: 0000-0002-6309-9568

PhD in Economy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,

²ORCID: 0000-0001-9022-5171

PhD in Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

FACTORS OF COMPETITIVE ABILITY OF NATURAL FABRICS IN THE TEXTILE MARKET OF RUSSIA**Abstract**

The paper evaluates the main competitive advantages of nettle fabrics compared with cotton and linen ones, a polygon of competitive ability based on the basic physiological and hygienic indices and features of reproduction is formed in this study. The consumer properties of fabrics are characterized by certain quality attributes, which are monitored both at the development stage and at the stage of fabrics production. In the first case, a wider range of indicators is determined, and in the second case — those that can change as a result of a violation of the technological process. In any case, at the organization of the technological process it is necessary to simultaneously guarantee the quality and reduce production costs — to ensure the competitiveness of the products. For the optimal solution to this problem, it is necessary to develop a system of crystal requirements for production technologies and flexible management systems, including those using automated ones. The main attention in the paper is given to the properties of fabrics affecting their life cycle; hygienic and aesthetic characteristics, such as: comfort, heat conductivity, strength, etc. The outlooks of production of nettle fabrics in Russia are considered. One of the features is that the nettle fabric does not lend to moldering processes, is not prone to corrosion and is resistant to attacks of insects. This allows you to protect the plant from chemical treatments and obtain the most environmentally friendly raw materials. So the ecological role of this plant and the fabric produced from it, as well as the manufacture of products from such fabrics is highly expressed.

Keywords: nettle tissue, ramie, competitive ability, textile industry.

За последние пять лет в мире зарегистрировано более 12 новых видов натуральных волокон растительного происхождения (из стеблей, листьев и даже лепестков растений). Среди экзотических вариантов натурального сырья, которое все чаще применяют в модных тканях, можно назвать следующие виды: рами, сизаль, пима, луобума, ананасовые и банановые листовые волокна, волокна кенафа, пушицы болотной, раkitника, манилы (абаки), джута (калькутской пеньки) и другие.

Все изыскания в этой области связаны с остро встающими вопросами экологии окружающей среды и здоровья людей. В настоящее время лидером на рынке тканей является хлопок. Для увеличения его урожайности при традиционном способе выращивания используются не только удобрения, но инсектициды в больших количествах. В 10% всех применяемых в мире пестицидов приходится на посевные территории, занятые хлопчатником, их остатки загрязняют воздух и водоемы [1]. Кроме того, произрастает хлопок не повсеместно, и сырье приходится перевозить на огромные расстояния.

В России тяжелый кризис текстильной промышленности обусловлен отсутствием у предприятий оборотных средств и открытие границ для импорта товаров легкой промышленности с Востока и с Запада. Он выражен в сокращении производства мануфактурных изделий в 5-8 раз.

В этой ситуации для правильного выбора стратегии развития текстильной промышленности России актуальным становится вопрос о поиске новых видов растительных волокон для создания текстильных материалов, как лидирующего сырья по производству материи.

В качестве нетрадиционного источника сырья, издавна известного человечеству, предлагается крапива. При раскопках захоронения скифов начала III века н.э. под Киевом в тканях были найдены волокна рами. Первое упоминание крапивной материи в России относится к 1254 году и в дальнейшем встречается вплоть до 40-х годов прошлого столетия (исследование профессора Я.А. Роках), в сказках так и других формах народного творчества [4]. В России источником сырья для таких материй является крапива двудомная (*Urtica dioica*), в Китае и Японии – белое рами (*gamie*) – бомерия белоснежная (*Boehmeria nivea*).

В современных условиях воссозданием технологии получения нитей, а затем и материи из крапивы занимается довольно ограниченный круг исследователей, в частности В.Ф. Баранов. Потребительские свойства крапивы как растительного сырья исследуют Д.И. Гребнева, Ф.А. Петрище, Г.И. Шпирный [2].

Целью настоящей работы является оценка конкурентоспособных свойств материи из крапивы по сравнению с лидерами рынка натуральных тканей, а также перспективы их производства в России.

Производители волокна из рами сконцентрированы в основном в Китае, Бразилии, Индии, Южной Корее, Таиланде и на Филиппинах. Выделка совершается для внутреннего потребления данных стран, и лишь небольшое количество сырья попадает на международный рынок. Волокно успешно импортируется в Германию, Японию, Францию и Великобританию. В России рами впервые стали выращивать в конце XIX века в основном на Черноморском побережье Кавказа и в Средней Азии. Рами относится к многолетним растениям, длина стеблей достигает 2,5 метров. Урожай рами можно снимать до 6 раз в год. Культивируется оно в двух видах: зеленое и белое. Кроме ткачества рами активно используется в медицине и бумажном производстве [3, С. 144].

Особой популярностью рами пользуется из-за своей высокой прочности, которая превышает надежность хлопка и даже шёлка в семь раз. Волокно имеет природный белый окрас и глянцевый блеск, который не теряется под влиянием солнечных лучей, опять же в отличие от шёлка.

Экологическая роль этого растения связана с такими свойствами как стойкость к нападкам насекомых, отсутствие коррозии и высокая сопротивляемость процессам гниения, что позволяет оградить растение от химических обработок. Выращивание рами способно оградить почву от эрозии.

Ткань из рами имеет высокую поглощательную способность, хорошую устойчивость к сухим чисткам, комфортность носки, особенно в жаркий сезон за счет своей теплопроводности. Она отлично стирается и не дает усадки, обладает высокой антистатичностью. Единственный недостаток рами для применения в одежде это низкий коэффициент эластичности сырья.

Качество является важнейшим фактором конкурентоспособности товара. Развитие рынка тканых материалов претерпевает в настоящее время существенные изменения, в связи появлением большого количества материй с улучшенными и новыми свойствами. Структура материи и её функциональность является основными элементами инноваций в текстильной промышленности. Кроме красоты от современных тканей требуется еще повышение функциональных свойств – несминаемости, пластичности, биостойкости, удобства и комфортности при использовании изделий. Современное поколение одежды и других мануфактурных изделий обязано не только предохранять от непогоды, но и быть достаточно комфортными и поддерживающими здоровье и жизнедеятельность их носителя.

Физиолого-гигиенические показатели выходят на первый план при решении вопроса приобретения и эксплуатации населением, как готовой одежды, так и материалов для нее. Современные материи должны отвечать требованиям по всем факторам иммунзащиты и физиологии человека, как по структуре матерей, так и по видам заключительной выделки сырья.

Лидерами рынка тканей растительного происхождения являются лён и хлопок. Рассмотрим конкурентоспособность материала из рами по сравнению с физиолого-гигиеническими показателями других растительных материй (рис. 1).

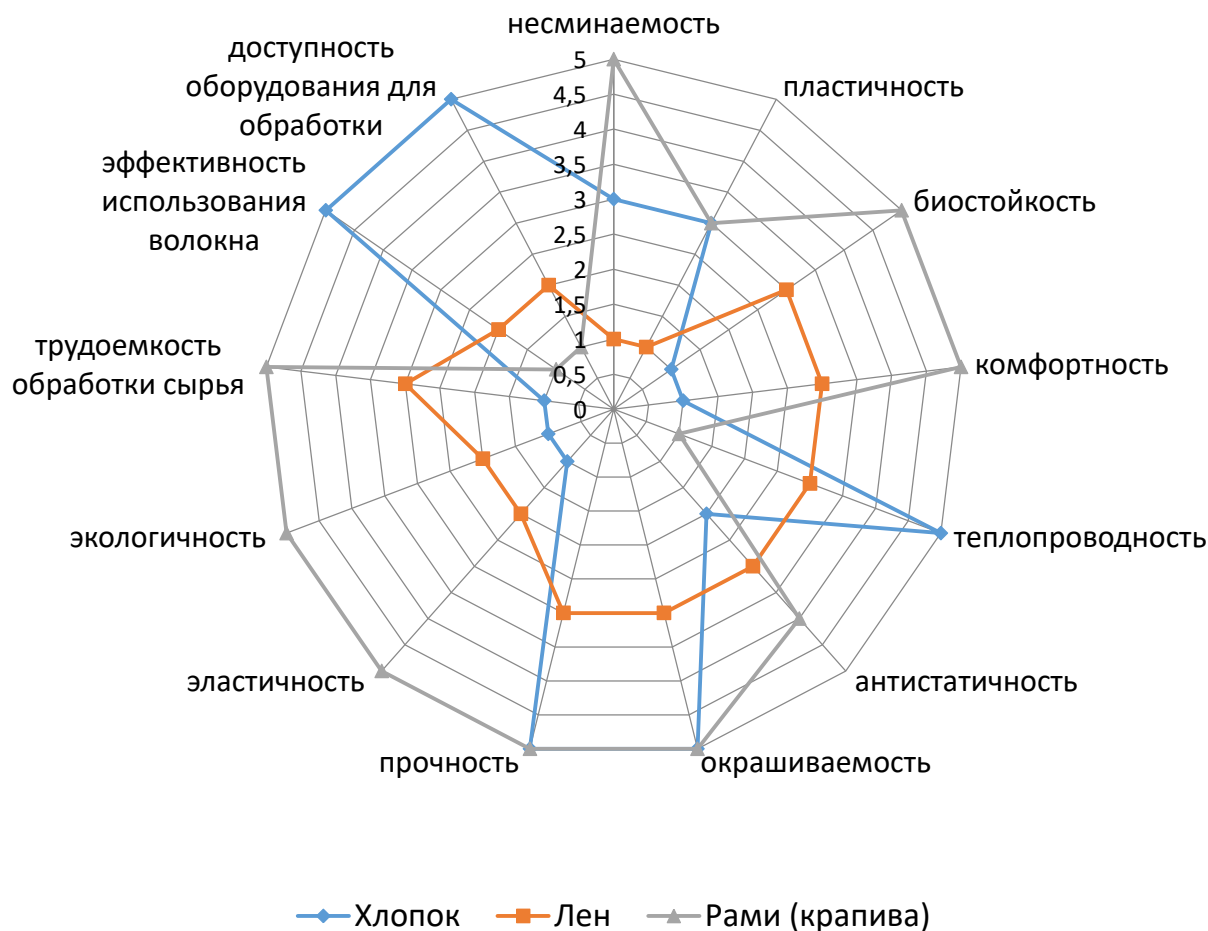

Рис. 1 – Многоугольник конкурентоспособности ткани из рами по показателям

В качестве критериев конкурентоспособности были выбраны физиолого-гигиенические показатели, поскольку именно они в последнее время влияют на приверженность и удовлетворенность потребителя товаром и имеют привлекательность для целевой аудитории, а также добавлены факторы, напрямую влияющие на трудоемкость и эффективность производства данных тканей. Из них складывается основное понятие качества продукции. Методом анализа был выбран «многоугольник конкурентоспособности», который позволяет достаточно быстро провести анализ потребительских и стоимостных характеристик товара, услуги, ресурса компании, которые определяют его успех на рынке, в их сравнении с ключевыми конкурентами и разработать эффективные мероприятия по повышению уровня конкурентоспособности продукции. Оценка проводилась по 5-бальной шкале, где 1 — самый низкий балл, а 5 — максимальный балл.

По многоугольнику конкурентоспособности видно, что материя из рами превосходит своих наиболее близких соперников по таким критериям, как: несминаемость, биостойкость (слабо поддается процессам гниения), комфортность текстильного изделия из этого материала, эластичность (сопротивление растяжению), экологичность (отсутствие обработки сырья хлороорганическими соединениями), теплопроводность (прохладно летом, тепло зимой). По прочности ткани из рами превосходят показатели хлопка, практически наравне со льном.

Слабыми сторонами материи из рами являются: трудоемкость обработки сырья, эффективность использования волокна и низкая доступность оборудования для обработки.

К причинам, влияющим на перечисленные выше показатели снижения конкурентоспособности рами, можно отнести следующие:

- слабая степень современного технического вооружения предприятий текстильной промышленности (устаревшее технологическое оборудование);
- отсутствие инновационных отечественных разработок для легкой промышленности, приводящее к необходимости внедрения новейших зарубежных технологий;
- убыточное состояние многих предприятий;
- маркетинговая политика слабо ориентированная на потребителя.

Нивелировать влияние низких показателей, при этом, можно за счет заимствования опыта изготовления таких тканей в Китае, Корее, Гонконге, к тому же оборудование по переработке сырья и производству рами возможно на начальном этапе также приобрести в этих странах [5, С. 387]. В дальнейшем для повышения преимуществ продукции необходимо внедрение новых, отечественных модернизированных технологий и оборудования, что позволит потеснить на российском рынке азиатского производителя данного продукта.

По положительным характеристикам, как видно из многоугольника конкурентоспособности, рами значительно превосходит своих спарников по оценке. Это говорит о том, что с учетом актуальных потребительских тенденций в современном мире значительные изменения претерпели критерии качества оценки мануфактурных материалов и изделий.

Стремление населения к экологически чистым товарам связано не только с продуктами питания, но и с товарами промышленного ассортимента, оно определяет необходимость генерирования нового поколения мануфактурной продукции, наделенной комплексом функциональных характеристик.

Отечественная легкая промышленность по переработке растительных волокон, учитывая эту усиливающуюся тенденцию, находится в условиях, при которых для формирования конкурентных преимуществ текстильные предприятия должны выходить на рынок с оригинальными видами продукции. А, следовательно, и использовать для их производства инновационные технологические процессы и отечественную сырьевую базу натурального сырья.

Отечественным растительным материалом может выступать крапива двудомная, поскольку она кроме всех перечисленных положительных характеристик рами является к тому же крайне неприхотливой при культивировании. Ее переработка расширит ассортимент экологических текстильных материалов из природного растительного сырья для производства домашнего текстиля, одежды и других тканей и трикотажа из смеси переработанного крапивного волокна с другими натуральными и химическими нитями для одежды, белья, предметов обстановки, технического потребления.

Список литературы / References

1. Билякович Л.Н., Волинец Т.А. Современное текстильное сырье. Натуральные волокнистые материалы в промышленном производстве тканей [Электронный ресурс] / Л.Н. Билякович, Т.А. Волинец // Рынок легкой промышленности. – 2006. – № 46. URL: <http://www.rustm.net/catalog/article/111.html> (дата обращения: 01.03.2017)
2. Гребнева Д. О возможности использования нетрадиционных технологий выработки сырья для производства специальных и одежных тканей / Д. Гребнева, Г. Шпирный, Ф.А. Петрище // Материалы Третьей международной научно-практической конференции «Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование», г. Вологда, 28-29 марта 2013 г. в 2 ч. – ч.1 / Под ред. д.э.н., проф. Ю.А. Дмитриева. – Вологда: ВИБ, 2013. – С. 309-314.
3. Гребнева Д.И. Результаты исследований свойств крапивной ткани / Д.И. Гребнева // Научно-теоретический журнал. – 2014. – № 5. – С. 142-147.
4. Роках Я.А. Крапива как текстильное сырье в середине века / Я.А. Роках // За новое волокно. – 1935. – март-апрель.
5. Das P.K. Machinery for extraction and traditional spinning of plant fibres / P.K. Das // Indian Journal of Traditional Knowledge. – 2010. – April. – P. 386-393. URL: <http://nopr.niscair.res.in/bitstream/123456789/8170/1/IJTK%209%282%29%20386-393.pdf> (дата обращения: 02.03.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bilyakovich L.N., Volynets T.A. Sovremennoe tekstil'noe syr'ye. Natural'nye voloknistye materialy v promyshlennom proizvodstve tkaney [Modern textile raw materials. Natural fibrous materials in industrial fabric production] [Electronic resource] / L.N. Bilyakovich, T.A. Volynets // Rynok legkoy promyshlennosti [Market of light industry]. – 2006. – № 46. URL: <http://www.rustm.net/catalog/article/111.html> (accessed: 01.03.2017). [in Russian].
2. Grebneva D., O vozmozhnosti ispol'zovaniya netraditsionnykh tekhnologiy vyrabotki syr'ya dlya proizvodstva spetsial'nykh i odezhnykh tkaney [On the possibility of using non-traditional technologies for the production of raw materials for the production of special and clothing fabrics] / D. Grebneva, G. Shpirnyy, F.A. Petrishche // Materialy Tretey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Ledentsovskiy chteniye. Biznes. Nauka. Obrazovaniye", g. Vologda, 28-29 marta 2013 g. v 2 ch. – ch.1 [Materials of the Third International Scientific and Practical Conference "Candy readings, Business, Science, Education", Vologda, March 28-29, 2013 at 2 pm - Part 1] / edited by Yu.A. Dmitrieva. – Vologda : VIB. 2013. – P. 309-314. [in Russian].
3. Grebneva D.I. Rezul'taty issledovaniy svoystv krapivnoy tkani [The results of studies of the properties of the nettle tissue] / D.I. Grebneva // Nauchno-teoreticheskiy zhurnal [Scientific and theoretical journal]. – 2014. – No. 5. – P. 142-147 [in Russian].
4. Rokakh Ya.A. Krapiva kak tekstil'noe syr'ye v seredine veka. [Nettles as textile raw materials in the middle Ages] / Ya.A. Rokah // Za novoe volokno. [For a new fiber]. – 1935. – March-April. [in Russian].
5. Das P.K. Machinery for extraction and traditional spinning of plant fibres / P.K. Das // Indian Journal of Traditional Knowledge. – 2010. – April. – P. 386-393. URL: <http://nopr.niscair.res.in/bitstream/123456789/8170/1/IJTK%209%282%29%20386-393.pdf> (accessed: 02.03.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.142>

Катышева Е.Г.

ORCID: 0000-0003-1935-8013, Кандидат экономических наук,

Санкт-Петербургский горный университет

**ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ**

Аннотация

В статье отмечена важная роль льгот по налогу на добычу полезных ископаемых для стимулирования роста объемов добычи углеводородного сырья. Приведена динамика объемов налоговых льгот. Указано, что налоговые льготы распространяются главным образом на трудноизвлекаемые запасы нефти. Отмечено, что величина льгот не всегда является обоснованной и для отдельных проектов приводит к возникновению сверхдоходности. Сделан вывод о том, что механизм льготирования необходимо адаптировать к условиям конкретного месторождения. Для оценки эффективности льгот и целесообразности их применения может быть использован институт государственной экспертизы проектных документов.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, трудноизвлекаемые запасы, налогообложение, налоговые льготы.

Katysheva E.G.

ORCID: 0000-0003-1935-8013, PhD in Economics

Saint-Petersburg Mining University

**ISSUES OF TAX BENEFITS EFFECTIVENESS IN DEVELOPMENT OF HARD-TO-RECOVER RESERVES
OF HYDROCARBONS**

Abstract

The article highlights the importance of tax benefits for extracting minerals in order to stimulate the growth of hydrocarbon production. The dynamics of the amount of tax benefits is provided. It is also indicated that tax benefits apply to hard-to-recover oil reserves in the first place. It is noted that the amount of benefits is not always justified and in case of individual projects leads to the emergence of super-profitability. It was concluded that the benefits mechanism should be adapted to the conditions of a particular field. The institution of state expertise of project documents can be used to assess the effectiveness of benefits and the appropriateness of their application.

Keywords: oil industry, hard-to-recover reserves, taxation, tax benefits.

Нефтяная отрасль России в настоящее время остается основным источником налоговых поступлений в федеральный бюджет. В частности, в 2015 г. нефтедобывающие компании обеспечили 40 % доходов бюджета [2, С. 28]. Важнейшей составляющей налоговой политики государства в отношении нефтедобывающих компаний является налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

С 2014 г. параметры налогообложения компаний нефтяной отрасли подвергаются разнонаправленным изменениям, на законодательном уровне корректируются формулы расчета НДПИ и экспортной пошлины на нефть.

Необходимо отметить определенную стимулирующую роль расширения перечня налоговых льгот для нефтедобывающих компаний. В 2014 г. были приняты поправки в Налоговый кодекс РФ, расширяющие возможности применения налоговых каникул по НДПИ при добыче углеводородного сырья в ряде российских регионов. В частности, до 2022 г. продлена возможность использования налоговых каникул по НДПИ для новых нефтяных месторождений Восточной Сибири (Якутия, Иркутская область, Красноярский край), Ненецкого автономного округа и полуострова Ямал в Ямало-Ненецком автономном округе (севернее 66° с.ш.). Ряд месторождений в Японском море включен в перечень акваторий, где применяется налоговый режим, стимулирующий добычу углеводородов на шельфе. Кроме этого, с 3 % до 13 % увеличена предельная выработанность залежей баженской нефти, позволяющая применять нулевую ставку НДПИ. Данная поправка существенно расширяет возможности применения льготного режима, стимулирующего разработку трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ). Нефтедобывающие компании имеют право применять нулевую ставку по НДПИ для высоковязких нефтей (с вязкостью более 200 мПа·с), а также для нефти с вязкостью более 10 мПа·с предоставляется 90 % скидка по экспортной пошлине.

По оценке Минэнерго РФ, льгота для ТРИЗ позволит ввести в эксплуатацию дополнительно до 40 месторождений в Западной Сибири, что может привести к росту объемов добычи из нетрадиционных залежей с 4,5-5,5 млн т в год в 2014 г. до 9-15 млн т в год в 2020 г. [1, С. 26].

С 2006 г. отмечается непрерывный рост объемов добычи нефти на месторождениях, пользующихся льготами. Добыча сверхвязкой нефти за период 2009 – 2015 г. возросла на 40 % [2, С. 30]. Среднегодовой темп роста доли льготированных категорий месторождений составил в 2006 – 2008 гг. 6 %, а в 2009 – 2015 гг. достиг 25,6 % (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика объемов льгот по НДС и льготированной добычи нефти

Год	Объем льгот по НДС, млрд руб.	Доля льгот в общем объеме НДС по полной ставке, %	Доля льготированных категорий месторождений нефти, %
2006	5	0,1	1
2007	17	2	5
2008	35	2	8
2009	91	8	20
2010	167	11	23
2011	247	12	24
2012	304	12	25
2013	371	14	27
2014	410	14	28
2015	355	16	33

Источник: составлено автором по данным [3, С. 19-20].

В начале указанного периода объем льготированной добычи составлял 1 % от суммарного объема добытой нефти. К 2015 г. Этот показатель возрос до 33 % (табл. 1). При этом следует подчеркнуть, что налоговые льготы распространяются главным образом на месторождения с высокой степенью выработанности, ТРИЗ, а также новые месторождения в слабоосвоенных районах (greenfields). Снижение ставки НДС стало максимально эффективным для зрелых месторождений Поволжья и ХМАО. Данные месторождения характеризуются степенью выработанности более 80 %, и для них применяется понижающий коэффициент 0,7 к базовой ставке НДС. Наибольший эффект от предоставления льгот для ТРИЗ в 2015 г. был получен на тюменской свите [2, С. 31].

Из таблицы 1 видно, что добыча нефти на льготных категориях месторождений софинансируется из государственного бюджета также с возрастающими темпами.

Необходимость стимулирования разработки трудноизвлекаемых и других льготных категорий запасов не вызывает сомнения. Однако, на наш взгляд, величина льгот не всегда является обоснованной.

По мнению экспертов [3, С. 20], при расчете НДС по формуле для 2017 года и цене на нефть марки Urals на уровне 48 долл./барр. средняя величина чистой выручки нефтяных компаний за вычетом экспортной пошлины, НДС и транспортных затрат составит 15,7 долл./барр. Эта сумма должна быть направлена на покрытие капитальных и эксплуатационных расходов, уплату налогов на прибыль и имущество, выплату дивидендов. Для сравнения, при добыче плотной нефти в бассейне Bakken (США, штат Северная Дакота) величина чистой выручки выходит на уровень 42,6 долл./барр. В России даже для залежей баженовской свиты и сверхвязких нефтей, т.е. категорий, пользующихся максимальными льготами, данный показатель не достигается (табл. 2).

Необходимо отметить, что налоговые льготы можно признать эффективными только в том случае, если они приводят к принятию положительных инвестиционных решений. И наоборот, применение льгот нецелесообразно, если оно влечет за собой возникновение сверхдоходности. В связи с этим механизм льготирования следует адаптировать к условиям конкретного месторождения или проекта.

Применение налоговых льгот при разработке ТРИЗ не всегда стимулирует решение поставленных задач. В частности, достаточно высокие льготы для нетрадиционных коллекторов (баженовская, доманиковская, абалакская и ходумская свиты) ограничены во времени и поэтому нацелены на скорейшее вовлечение в разработку уже разведанных запасов, но не создают стимулов для развития технологий и оборудования для поиска и добычи.

Таблица 2 – Структура выручки от реализации нефти различных категорий для условий 2017 г., долл./барр.

Категории запасов	Транспортные затраты	Таможенная пошлина	НДС	Чистая выручка
Без льгот	4,8	10,9	16,5	15,7
Льготированные ТРИЗ:				
- Тюменская свита	4,8	10,9	14,6	17,7
- Низкопроницаемые коллекторы	4,8	10,9	10,7	21,5
- Сверхвязкая нефть (200 – 10000 мПа·с)	4,8	10,9	6,9	25,4
- Баженовская свита	4,8	10,9	0,0	32,3
- Сверхвязкая нефть (более 10000 мПа·с)	4,8	1,1	0,0	42,1
Bakken (США)	2,0	0,0	3,4	42,6

Источник: составлено автором по данным [3, С. 21].

Для оценки эффективности льгот и целесообразности их предоставления необходимо сравнение технико-экономических показателей реализации проекта по двум вариантам: с учетом и без учета льгот. Для проведения такого анализа может быть использован институт государственной экспертизы проектных документов. Данная экспертиза позволяет дать достаточно надежную оценку эффективности предоставленных налоговых льгот по проекту.

С 01.01.2016 введены в действие новая Классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов и новые Правила подготовки технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья. Задачей нововведений

является создание на основе проектного документа базы для подсчета и экономической оценки рентабельно извлекаемых запасов углеводородов.

Экономическая оценка дает возможность нефтяной компании максимально приблизить проектный документ к реальным инвестиционным планам. При подсчете рентабельно извлекаемых запасов в частности предполагается оценивать эффективность действующих и предлагаемых льгот [3, С. 22], а именно, определяют, влекут ли за собой льготы прирост этих запасов.

На наш взгляд, проведение подобной оценки по ряду месторождений и проектов, формирующих представительную выборку, позволит сформулировать рекомендации по корректировке существующей системы налоговых льгот.

Список литературы / References

1. Мещерин А. Не налоговый рай, но и не круги ада / А. Мещерин // Нефтегазовая вертикаль, 2015, № 1, с. 24 – 29.
2. Яковлева-Устинова Т. Налог для пилотов / Т. Яковлева-Устинова // Oil and Gas Journal Russia, 2016, № 11 [110], с. 28 – 31.
3. Основные направления налоговой реформы нефтяной отрасли. [Электронный ресурс]. – URL: http://vygon.consulting/upload/iblock/fc5/vygon_consulting_tax_reform_2017.pdf (дата обращения: 17.02.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Meshherin A. Ne nalogovyy raj, no i ne krugi ada [Far from Tax Paradise, but Still not the Hell Circles] / A. Meshherin // Neftegazovaya vertical [Oil and Gas Vertical]. – 2015. - № 1. – P. 24 – 29. [in Russian].
2. Jakovleva-Ustinova T. Nalog dlja pilotov [Tax for Pilots] / T. Jakovleva-Ustinova // Oil and Gas Journal Russia. - 2015, № 11 [110]. – P. 28 – 31. [in Russian].
3. Osnovnye napravlenija nalogovoj reformy neftjanoy otrasli [The main directions of the oil industry tax reform] [Electronic resource]. - URL: http://vygon.consulting/upload/iblock/fc5/vygon_consulting_tax_reform_2017.pdf (accessed: 17.02.2017). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.143>

Лукичев П.М.

ORCID: 0000-0001-9452-9332, Доктор экономических наук,

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

А.С. ПОСНИКОВ ОБ АГРАРНЫХ РЕФОРМАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация

В статье анализируются реформы в аграрной экономике России начала XX века. Выделяются западный и традиционалистский подходы в экономических реформах. Рассматривается роль А.С. Посникова в развитии аграрной экономики России. Сравнивается осуществление аграрных реформ в России и в странах Западной Европы в начале XX века. Автор анализирует последствия отсутствия демократизма в аграрных преобразованиях в России начала XX века. Показано значение развития институтов (ипотечных банков, кооперативов) в развитии сельского хозяйства России. Автор делает вывод об обречённости аграрных реформ не направленных на интересы среднего класса.

Ключевые слова: Посников А.С., аграрные реформы в России, западный и традиционалистский подходы к аграрному реформированию, земельная реформа, форма осуществления экономических реформ, институты, российские кооперативы.

Lukichev P.M.

ORCID: 0000-0001-9452-9332, PhD in Economic,

St. Petersburg State Agrarian University

A.S. POSNIKOV ON AGRARIAN REFORMS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract

The article analyzes reforms in the agrarian economy of Russia at the beginning of the 20th century. Western and traditionalist approaches to economic reforms are singled out and discussed. The role of A.S. Posnikov in the implementation of reforms is considered as well as his role in the development of the agrarian economy of Russia. The implementation of agrarian reforms in Russia and in the countries of Western Europe at the beginning of the twentieth century is compared. The author analyzes the consequences of the lack of democracy in agrarian transformations in Russia at the beginning of the twentieth century. The importance of certain institutions (such as mortgage banks, cooperatives) in the development of agriculture in Russia is emphasized. The author makes a conclusion about the hopelessness of agrarian reforms which were never oriented towards the interests of the middle class.

Keywords: Posnikov A.S., agrarian reforms in Russia, western and traditionalist approaches to agrarian reforms, land reform, form of economic reforms implementation, institutions, Russian cooperatives.

В начале XX века сельское хозяйство России нуждалось в активных экономических преобразованиях. Как лучше осуществить экономические реформы в такой специфической сфере, затрагивающей интересы большинства населения российской империи, как сельское хозяйство? Можно выделить два принципиально разных подхода к решению этой цели. Первый подход условно может быть обозначен «западным». Он связан с вступлением на мировой путь развития и реформированием российской деревни в соответствии с лучшими образцами развитых стран. Второй подход может быть назван «традиционалистским». Он означает преобразование аграрной экономики по

лучшим мировым примерам, но с обязательным учётом того как местные традиции и особенности ведения аграрного производства в России могут быть встроены в путь мировой цивилизации.

Для России проблемы сельского хозяйства, и автор согласен в этом с Боровиковой Т.В. [1, С. 11], всегда рассматривались не как отраслевые, а как экономические, от решения, которых зависели судьбы общества и государства.

Форма, в которой осуществляется экономическая реформа, зависит от выбора руководством страны того или иного подхода. В случае «западного» подхода изменения осуществляются «сверху», «революционным путём». Исполнительная власть проводит их с максимальной настойчивостью, не дожидаясь одобрения и понимания преобразований основными затрагиваемыми группами населения. Второй подход связан с проведением реформ эволюционным путём, с постепенным видоизменением экономики, с «встраиванием» местных особенностей в здание мировой цивилизации. Отсутствие последнего процесса, или же слишком жёсткие изменения, громадные темпы модернизации могут в итоге привести страну к «отторжению» реформ.

Столыпинская реформа была наиболее жёсткой попыткой регулирования государством аграрных отношений в царской России. Потребность в её осуществлении была обусловлена весомыми причинами. Однако власти и общество видели их по-разному. Для российского общества невозможность дальнейшего существования сельского хозяйства в границах реформы 19 февраля 1861 года обуславливала необходимость аграрных преобразований. «Жалкие для крестьян результаты освобождения: рост малоземелья, переходивший в прямой земельный голод, рост недоимочности, ложившийся сокрушающим бременем на крестьянские хозяйства, учащение голодовок, сделавшихся постоянными спутниками деревенской жизни [2, С. 3]» – стали преградой для развития российского сельского хозяйства.

Периодически повторяющийся голод: 1891г., 1898г., 1906-1907 гг., 1911-1912 гг. стал острейшим проявлением аграрного кризиса в России.

Александр Сергеевич Посников, один из наиболее видных русских экономистов - аграрников того времени, - декан и создатель первого в России чисто экономического отделения в Санкт-Петербургском Политехническом институте; президент Императорского Вольного Экономического Общества, член 4-й Государственной думы и председатель её финансовой комиссии; председатель Главного земельного комитета при Временном правительстве, - характеризуя указ 15 ноября 1906 года, положивший начало реформе Столыпина, отмечает: Не обращая внимания на действительные условия - на условия климатические и почвенные, люди, привыкшие к произвольному распланированию жизни по шаблону, привыкшие к игнорированию всех особенностей бытовых и местных, будут склонны искусственно вызывать расселение на отрубные участки [3]. Такое игнорирование интересов большей части крестьянской России и особенностей развития деревни затрудняло проведение реформ.

В статье "Политика разрушения в аграрном вопросе" Посников особо подчёркивает приказной характер реформирования российского сельского хозяйства, навязывания крестьянам предначертанного "наверху" пути развития. "Можно петь какие угодно песни о преимуществах отрубного, хуторского хозяйства на небольших клочках земли, принадлежащих частным собственникам, - в жизни будет трудно осуществить без принуждения, без прямого насилия, этот аграрный идеал в сколько-нибудь широких размерах [4, С. 257]". Такое принуждение заменяет собой развитие нормальных экономических отношений и порождает сплетение побочных эффектов, тормозящих в итоге экономические реформы.

Отсутствие демократизма проявлялось не только в приказном характере проведения реформ и в нежелании правящих кругов обуздать или просто прислушаться к другим возможным подходам к реформированию российского сельского хозяйства. Основа основ: превращение крестьян в полноправных граждан Российской империи - так и осталась нереализованной в ходе столыпинской реформы. Убедительным свидетельством этого служит одно то, что возникающие между общинами и выделяющимися членами недоразумения замыкаются на решение земского начальника, который разбирает по существу все возникающие при этом споры и "объявляет своё по сему представление [4, С. 266]".

Напомним, что ещё в 1905 г. граф С.Ю. Витте, тогдашний Председатель Совета министров, отмечая значение демократизма, писал, что главным направлением аграрной политики должно быть «улучшение правового положения нашего крестьянства... вне этого... всевозможные меры в области экономики и техники сельского хозяйства принесут лишь ничтожную пользу». [5, С. 4]

Реформа Столыпина никак не затрагивала помещичье землевладение – центральную проблему в аграрном вопросе. Она могла быть успешной лишь в частностях, накапливая в каждый год своего осуществления груз не решаемых экономических проблем. Как следствие, столыпинская реформа не дала качественного совершенствования аграрному сектору России.

Быть оппонентом проведения экономической реформы, как А.С. Посников, не обязательно означает желать её запрета, напротив, чаще это (как и в данном случае) - стремление добиться реального движения вперёд для сельскохозяйственного производства России.

Для прогресса сельского хозяйства необходимы, согласно Посникову, не принудительные реформы, не насильственное разрушение существующего крестьянского уклада, не громогласные заявления о «Великой России», а создание, говоря современным экономическим языком, институтов, способствующих прогрессу сельскохозяйственного производства. Ещё в ранней своей работе, посвященной началам ипотечного кредита, он выступал за необходимость создания в России "ипотечных банков", то есть института, содействующего развитию сельскохозяйственного производства. Важнейшим же из таких экономических институтов являются кооперативы. Становление потребительских обществ, ссудо-сберегательных товариществ, мелких сельскохозяйственных обществ, кредитных товариществ и иных видов кооперативов оказало большое влияние на развитие аграрной экономики России.

Царские власти после революции 1905 года снизили давление на кооперацию, рассматривая её как некоторый выход народному недовольству и народной энергии. Всё это сделало возможным проведение в 1908 году первого всероссийского кооперативного съезда в Москве. Съезд был внушительным: на нём были представлены 398 кооперативных организаций; число его членов доходило до 800 человек, которые представляли все части Российской империи. Он сыграл важную консолидирующую роль в развитии кооперативного движения в России.

Председатель съезда, известный русский экономист А.С. Посников, в своём приветственном обращении к делегатам указал, что выдающимися вопросами съезда являются: 1) вопрос о нормах, которыми регулируются возникновение и жизнь кооперативных учреждений, или иначе – о кооперативном законе; 2) вопрос об объединении кооперативов; 3) о положении служащих в кооперативных учреждениях и, наконец, 4) весьма важный и своевременный уже для того момента вопрос о возможно широкой организации кооперативных учреждений в деревне [6, С. 402]. Как показала жизнь, именно разработка теории кооперации, её экономических и социальных основ, позволила российскому кооперативному движению в десятилетия и двадцатые годы занять лидирующее место в мире [7, С. 29].

Заметим, что аграрные реформы, проводившиеся в начале двадцатого века в России, не были уникальны ни по своим целям, ни по трудности осуществления. В эти же годы аналогичные проблемы стояли перед аграрным сектором ряда европейских стран. В частности, в Дании серией постепенных эволюционных шагов по изменению положения крестьян – включая становление кооперативного движения, появления первых консультантов в сельском хозяйстве, учреждение Датских крестьянских ассоциаций, раздел (с 1899 по 1919 гг.) поместий на мелкие крестьянские хозяйства, создание системы «датских народных университетов» для крестьян и т.п. [8, С. 105] – создали высокоэффективную и конкурентную систему развитого сельского хозяйства. Все перечисленные меры реально сокращали транзакционные издержки для каждого крестьянского хозяйства, предоставляя ему шанс на процветание в ходе реформирования, а отсутствие принуждения не породило значительных социальных конфликтов при проведении преобразований.

Обречённость, надрывность при осуществлении аграрных преобразований по указам 9 и 15 ноября 1906 года ощущалась с самого начала. На наш взгляд есть две причины для объяснения такого положения:

1) аграрные преобразования, не нацеленные на развитие среднего класса деревни, обречены на поражение. Успех реформы был невозможен, так как ею не затрагивалась подавляющая часть крестьянского населения, а практическая реализация указов 9 и 15 ноября 1906 года лишь ухудшала его положение.

2) реформа, начатая Столыпиным, предоставляла возможность развития лишь небольшой части крестьян России, обрекая остальное крестьянство на застой производства и прозябание.

Экономическая реформа начиналась в условиях, когда никто не был против её проведения – все слои общества ощущали необходимость реформирования. Но однобокость в проведении реформы, поддержка только одного направления в развитии (в данном случае – кулацких хозяйств); отсутствие интереса и понимания к другим возможным вариантам реформы вызвала её неудачу.

Революции семнадцатого года стали закономерным финалом столыпинской реформы, и именно А.С. Посников, как председатель Главного земельного комитета, в 1917 г. «закрыл» её.

Список литературы / References

1. Боровикова Т.В. Отечественная экономическая мысль: основные черты и традиции / Т.В. Боровикова // Творческое наследие А.С. Посникова и современность. - 2014. - № 7. - С. 7-14.
2. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. В 6 томах. Т.1. – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 263 с.
3. Посников А. Указ 15 ноября 1906 года и его последствия / А. С. Посников // Право. - 1908. - №17.
4. Посников А. Политика разрушения в аграрном вопросе / А.С. Посников // Вестник Европы. - 1908.- №5. - С. 257- 266.
5. Витте С.Ю. Записка по крестьянскому вопросу / С.Ю. Витте. – Санкт – Петербург: «Общественная польза», 1905. – 163 с.
6. Посников А. Пятидесятилетие наших кооперативных учреждений/ А. Посников // Вестник Европы. - 1915. - Книга двенадцатая. - С. 400-405.
7. Лукичёв П.М. Зарождение кооперации в Российской империи / П.М. Лукичёв // IN SITU. - 2016. - № 12. - С. 27-30.
8. Ravnkilde Knud. From Fettered to free. The Farmer in Denmark's History/Knud Ravnkilde. – Odense: AiO Print Ltd., 1990. – 128 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borovikova T.V. Otechestvennaya ekonomicheskaya mysl: osnovnyye cherty i traditsii [Domestic economic thought: the main features and traditions] / T.V. Borovikova // Tvorcheskoye naslediyе A.S. Posnikova i sovremennost [Creative heritage of A.S. Posnikov and the present]. - 2014. - # 7. - P. 7-14. [In Russian]
2. Velikaya reforma. Russkoye obshchestvo i krestianskiy vopros v proshlom i nastoyashchem. V 6 tomakh. T.1. [Great Reform. Russian society and the peasant question in the past and present. In 6 volumes. V.1.] – М.: Izdaniye T-va I.D. Sytina. 1911.– 263 p.[In Russian]
3. Posnikov A. Ukaz 15 noyabrya 1906 goda i ego posledstviya [The decree of November 15, 1906 and its consequences] / A.S. Posnikov // Pravo [Right]. - 1908. - #17. [In Russian]
4. Posnikov A. Politika razrusheniya v agrarnom voprose [The policy of destruction in the agrarian question] / A.S. Posnikov // Vestnik Evropy [Herald of Europe]. - 1908. - # 5. - P.257-266. [In Russian]
5. Witte S.Y. Zapiska po krestianskomu voprosu [A note on the peasant question]/ S.Y. Witte. - St. Petersburg: “Obshchestvennaya Pol'za”, 1905. – 163 p. [In Russian]

6. Posnikov A. Pyatidesyatiletiye nashikh kooperativnykh uchrezhdeniy [The fiftieth anniversary of our cooperative institutions] / A. Posnikov // Vestnik Evropy. Kniga dvenadtsataya. [The Herald of Europe. The book is the twelfth]. - 1915. - P. 400-405. [In Russian]

7. Lukichev P.M. Zarozhdeniye kooperatsii v Rossiyskoy imperii [The origin of cooperation in the Russian Empire] / P.M. Lukichev // IN SITU. - 2016. - #12. - P. 27-30. [In Russian]

8. Ravnkilde Knud. From Fettered to free. The Farmer in Denmark's History/ Knud Ravnkilde. – Odense: AiO Print Ltd., 1990. – 128 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.006>

Панова А.Ю.¹, Трегубова Е.А.²

¹Доцент, кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Школа внешней и внутренней торговли; ²магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ЮВЕЛИРНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

Аннотация

Выбор финансового поведения населения зависит от множества факторов, в первую очередь от фазы экономического цикла. Изменение спроса на ювелирные украшения является индикатором смены доминирующих финансовых стратегий населения, что подчеркивает актуальность данного исследования. Целью работы является определение влияния финансового поведения населения на розничную торговлю ювелирными изделиями. Для достижения цели проведем сравнительный анализ показателей финансового поведения населения и розничной торговли ювелирными изделиями, выделим виды финансовых стратегий населения, оценим влияние финансовых стратегий населения на динамику розничной торговли ювелирными изделиями. В качестве метода исследования будут использованы метод сравнительного анализа, исторический и логический методы.

Ключевые слова: финансовое поведение населения, финансовые стратегии населения, розничная торговля ювелирными изделиями.

Panova A.Y.¹, Tregubova E.A.²

¹Associate professor, PhD in Economics, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, School of Foreign and Domestic Trade; ²Master's degree, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Institute of Industrial Management, Economics and Trade

FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION AS THE FACTOR OF JEWELRY RETAIL TRADE DEVELOPMENT

Abstract

Peculiarities of the population financial behavior depend on many factors, primarily on the phase of the economic cycle. Change in demand for jewellery is an indicator of a change in dominant financial strategies of the population, which emphasizes the relevance of this study. The aim of the paper is to determine the impact of financial behavior of the population on retail trade in jewellery. To achieve this goal, we will perform comparative analysis of the indicators of the population financial behavior and retail trade in jewellery, highlight the types of the population financial strategies, assess the impact of the population's financial strategies on the dynamics of retail in jewellery. The method of comparative analysis, historical and logical methods will be used as the main research methods.

Keywords: financial behavior of the population, financial strategies of the population, retail trade in jewellery.

Изменение спроса на ювелирные украшения является индикатором смены доминирующих финансовых стратегий населения. Население в период кризиса подстраивает финансовое поведение, касающееся сбережений и заимствований, с учетом резко увеличившейся неопределенности в сфере занятости и доходов. В подобной ситуации физические лица выбирают стратегию роста сбережений, снижая спрос на товары длительного пользования, ювелирные товары, на культуру, туризм [3, С. 332]. Поскольку уровень доходов влияет на формирование финансового поведения населения более других факторов [11, С. 262], особую значимость приобретают изменения финансовой стратегии поведения домохозяйств в период кризисного сжатия экономики, когда происходит сокращение реальных доходов населения.

Финансовое поведение населения в широком смысле характеризуется как деятельность по мобилизации, перераспределению и инвестированию финансовых активов, с целью удовлетворения собственных потребностей [11, С. 261]. Реализуется оно в следующих типах финансовых стратегий [2, С. 136]:

- Потребительской стратегии, когда денежные доходы сразу же тратятся на приобретение понравившихся товаров и услуг. Данная стратегия преобладает в экономике, находящейся в стадии роста длительное время и предполагает рост спроса на все виды товаров, в т.ч. на ювелирные украшения [1, С. 135];

- Инвестиционной стратегии дающей возможность вложить денежные средства в свою переквалификацию, собственное дело, покупку ценных бумаг или эксклюзивных ювелирных изделий [12, С. 22];

- Сберегательной стратегии, при которой принимается решение денежные доходы использовать в качестве накоплений;

- Страховой стратегии, когда денежные доходы направляются на страхование или лечение.

Стратегии поведения населения не являются полярными по отношению друг к другу, о таком подходе есть смысл говорить, анализируя лишь стратегии потребительскую и сберегательную, в каком-то смысле реализация

сберегательной стратегии накладывает серьезные ограничения на инвестиционную и страховую. Не каждая реализуемая стратегия оказывает прямое, непосредственное влияние на куплю-продажу товаров ювелирной промышленности, в основном можно проследить зависимость развития отрасли от стратегий потребления и сбережения. Инвестиционная стратегия применительно к торговле ювелирными изделиями может оказывать влияние на выбор товара, сдвигая его к эксклюзивным изделиям, что будет увеличивать средний ценник отдельной покупки, не влияя на основной объем товарооборота. Поскольку покупателей, обладающих столь значительными финансовыми возможностями не так много, и они представляют собой особый сегмент рынка торговли ювелирными изделиями, предъявляющий особые требования к качеству товара, более подробные исследования в данной сфере являются предметом отдельных изысканий. Страховая стратегия поведения населения напрямую не связана с рынком ювелирной продукции.

Финансовое поведение населения можно анализировать по следующим индикаторам: реальным доходам населения, динамике потребительского спроса, динамике доли денежных доходов населения, направленных на сбережение и покупку валюты, объему кредитования физических лиц. Кроме того существует интегральный показатель - индекс потребительской уверенности домохозяйств, характеризующий степень оптимизма касающегося состояния экономики, который население выражает через потребление и сбережение. Индекс потребительской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения населения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в стране, степень благоприятности условий для крупных покупок [15]. Уровень реальных доходов является одним из важнейших факторов, влияющих на формирование финансового поведения населения. Личный располагаемый доход распределяется домохозяйствами на оплату текущего потребления товаров и услуг, приобретение товаров длительного пользования, покупку ювелирных товаров и создание сбережений. Уровень реальных доходов населения за сентябрь 2016г. составляет 86% от уровня данного показателя за октябрь 2014г., когда произошло начальное сокращение доходов [10, С. 377]. Снижение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь кризисный период, с октября 2014 г. по сентябрь 2016 г., составило - 15,3% [4, С. 368]. Доходы домохозяйств, направленные на сбережения, по состоянию на сентябрь 2016 г. выросли по сравнению с августовскими значениями на 2,6% и составили 10% от совокупного объема доходов населения [7, С. 16]. Рост объема кредитования физических лиц, наметился в августе 2016г., и продолжился в дальнейшем, это явление может говорить о начинающейся смене финансовой стратегии населения, что, в свою очередь, свидетельствует о переходе к периоду восстановления экономики. Совокупный объем кредитов, выданных населению, в ценах начала 2012 г. в начале сентября 2016г. достиг 7223,2 млрд. рублей, что на 0,6% выше августовских значений [5, С. 65], [6]. В номинальном выражении общий объем кредитования физических лиц на начало сентября 2016 г. составил 10694,0 млрд. рублей, общий объем задолженности - 10661,2 млрд. рублей. Затем до ноября 2016 г. объем кредитования сократился до 10573,5 млрд. руб., после чего можно наблюдать рост потребительского кредитования до 106780,2 млрд. руб. по состоянию за февраль 2017 г. [6]. Динамика индекса потребительской уверенности, представленная на Рисунке 1, в РФ с конца 2008г. постоянно отрицательна, в первом квартале 2015г. он принял минимальное значение, за последние шесть лет. Затем за III кв. 2016г. показал максимальное значение за период с III кв. 2014г., а по сравнению со II кв. 2016г. повысился на 7% и составил (-19%). В IV кв. 2016г. по сравнению с III кв. 2016г. индекс повысился на 1 п.п. и составил (-18%). Можно делать вывод о начале смены длительно сохранявшейся сберегательной стратегии финансового поведения на стратегию потребления и инвестиционную стратегию.

Рис. 1 – Динамика индекса потребительской уверенности населения за 2007-2016гг. [15]

Рассмотрим, как менялась розничная торговля ювелирными изделиями в различные периоды реализации финансового поведения населения. Выбор той или иной финансовой стратегии приводит к изменению объема продаж разных видов ювелирных украшений. Ювелирные изделия принято относить к предметам роскоши. Маркетинговую полезность ювелирных украшений связывают с их красотой, которая вызывает у их обладателя положительные

эмоции. Важной характеристикой ювелирных изделий является тот факт, что при их приобретении в той или иной мере присутствуют инвестиционные и тезаврационные мотивы. Данные мотивы при приобретении дешевых и дорогих ювелирных изделий играют разную роль, однако их значение во многом определяется общеэкономической конъюнктурой.

Спрос на предметы роскоши увеличивается с ростом доходов населения. В свое время шведский экономист Л.Торнквист предложил эмпирическую модель, показывающую математическую зависимость спроса на предметы роскоши от размера личного дохода. Согласно модели Торнквиста рост объемов потребления предметов роскоши при достижении порогового значения дохода не останавливается, а стремится к достижению показателя единичной эластичности [8, С. 26].

Сопоставим динамику развития денежных доходов населения с динамикой развития розничного товарооборота ювелирными изделиями в период с 2012 по 2015 гг.

Таблица 1 – Денежные доходы и объем розничной продажи ювелирных изделий в РФ в 2012-2015 гг. [9], [13], [14], [17]

Показатель	2012	2013	2014	2015
Денежные доходы, млрд р.	39904	44650	47921	53101
Индекс роста денежных доходов, %	-	111,9	107,3	110,8
Объем розничной продажи ювелирных изделий из драгоценных металлов, млн р.	163283	182051	198644	204385
Индекс роста объема розничной продажи ювелирных изделий из драгоценных металлов, %	-	111,5	109,1	102,9
Отношение объема розничной продажи ювелирных изделий из драгоценных металлов к величине денежных доходов населения, %	0,409	0,408	0,415	0,385

Из представленных в таблице 1 данных следует, что рост объема розничного товарооборота находится в прямой зависимости от объема денежных доходов населения. Однако в разные годы наблюдается определенная разница в динамике развития данных показателей. Так в 2013 году до входа в период затяжного финансового кризиса темпы роста денежных доходов и розничного товарооборота ювелирными изделиями почти совпадали, что соответствует пороговому значению кривой Торнквиста для престижных товаров. В 2014 году, с ухудшением финансово-экономической ситуации, рост объема продаж ювелирных украшений стал опережать темпы роста денежных доходов. Это связано с тем, что российские граждане активно переводили рублевые сбережения в драгоценности, активно реализуя инвестиционную стратегию. По итогам 2014 года объем продаж ювелирных изделий вырос как в натуральном, так и в рублевом измерении. В 2015 году на фоне резкого роста уровня инфляции ажиотажный спрос прекратился. Население перешло к финансовой стратегии сбережения, в результате индекс роста розничного товарооборота ювелирными изделиями стал значительно отставать от общей динамики роста денежных доходов населения.

Розничная торговля как сфера деятельности, более приближенная к конечному потребителю, более гибко приспособилась к изменению стратегии поведения на сберегательную, эту тенденцию подтверждают данные таблицы 2.

Таблица 2 – Показатели объемов производства и розничной продажи ювелирных изделий в РФ в 2012-2015 гг. [9], [13], [14], [17]

Показатель	2012	2013	2014	2015
Объем отгруженных ювелирных изделий, медалей и технических изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; монет собственного производства, млн. р.	105237	124778	164613	115641
Индекс роста объема отгруженных ювелирных изделий, медалей и технических изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; монет собственного производства, %	-	118,6	131,9	70,3
Розничный товарооборот ювелирными изделиями из драгоценных металлов, млн. р.	163283	182051	198644	204385
Индекс роста розничного товарооборота ювелирными изделиями из драгоценных металлов, %	-	111,5	109,1	102,9

Из представленных данных следует, что производители ювелирных изделий отреагировали на изменение спроса на продукцию значительно медленнее. Если в розничной торговле объем продаж ювелирными изделиями из драгоценных металлов снижался постепенно, то в сфере производства сначала наблюдался рост на 31,9%, за которым последовал спад на 29,7%. Разница в динамике показателей связана с сокращением покупок ювелирных украшений среднего ценового сегмента, основную долю которого занимали именно отечественные производители. Негативные тренды 2015 года в виде нехватки оборотных средств, сокращения объемов кредитования, падения потребительского спроса заморозили развитие практически всех ведущих сетей ювелирных магазинов и привели на грань банкротства ряд крупных торговых сетей [16].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что динамика индикаторов финансового поведения определяет динамику розничной торговли ювелирными изделиями. Поскольку мы имеем возможность воспользоваться регулярно обновляющимися данными, описывающими финансовое поведение населения, а статистика розничной торговли

ювелирными изделиями публикуется с большими временными интервалами, мы получаем возможность прогнозирования потребительского спроса в данной сфере. На розничную торговлю ювелирными изделиями будут влиять факторы такие, как политическая напряженность, спад в туристической и сокращение доходов от экспорта, прежде всего сырьевого, они делают дальнейшие прогнозы развития торговли ювелирными изделиями негативными. Однако можно делать выводы и по данным, характеризующим финансовое поведение населения, свидетельствующим о том, что начиная с октября 2016г. население относится к ситуации в стране более оптимистично и меняет стратегию сбережения на стратегии потребления и инвестирования, о чем свидетельствует динамика индекса потребительской уверенности населения и рост объема кредитования физических лиц. Изменение сберегательной стратегии населения на стратегию потребления приводит к увеличению денежных потоков, направляемых на потребление, значит можно ожидать рост потребительского спроса на ювелирные изделия. Реализация инвестиционной стратегии подталкивает население к выбору эксклюзивных ювелирных изделий.

Список литературы / References

1. Бурдяк А.Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла/ А.Я. Бурдяк // Финансовый журнал – 2014. – №1 – С. 129-140.
2. Галишникова Е.В. Финансовое поведение населения: сберечь или тратить / Е.В. Галишникова // Финансовый журнал – 2012. – №2. – С. 133-140
3. Гондик Н.Н. Финансовое поведение населения: теоретические аспекты / Н.Н. Гондик // Master's Journal. – 2014. – № 1. – С. 330-333.
4. Дибирасулаева Ш.З., Панова А.Ю. Влияние потребительского кредитования на розничную торговлю в РФ / Ш.З. Дибирасулаева, А.Ю. Панова // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. Ч. 3. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2016. – С. 367-369.
5. Дробышева А.С., Никитина Ю.М., Панова А.Ю. Услуги физическим лицам на банковском рынке в условиях кризиса / А.С.Дробышева, Ю.М. Никитина, А.Ю. Панова // Образование, экономика, общество – СПб: НЧОУ ВПО НОИР. – 2015. – № 5-6 (51-52), - С 63-66.
6. Мир процентов. [Электронный ресурс] // Динамика изменения объема рынка кредитования физических лиц. URL: <http://mir-procentov.ru/potrebitelskie-kredity/> (дата обращения: 11.04.2017).
7. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Октябрь 2016 / Под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, - 2016. – С.16.
8. Непша, В.И. Ювелирные изделия с бриллиантами: оценка эластичности спроса по цене на розничном рынке Японии/ В.И. Непша, Ю.К. Окоемов, Н.В. Цветкова // Маркетинг в России и за рубежом. — 2004. – №2 - С.17-41.
9. Оборот розничной торговли [Электронный ресурс] // ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31260> (дата обращения 22.03.2017).
10. Панова А.Ю. Влияние финансовых стратегий населения на розничную торговлю / А.Ю. Панова // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. Ч. 3. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2016. – С. 375-378.
11. Панова А.Ю. Реализация финансовых стратегий населения / А.Ю. Панова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 2 (63).- С. 261-270.
12. Полякова А. Стратегия финансового поведения населения: под прессом «экономики новостей» / Полякова А. // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. Ин-т Гайдара – 2016. – № 12(30) – С. 20-24.
13. Россия в цифрах 2015: Стат. справочник / Росстат. – М.: 2016. – 545 с.
14. Торговля в России 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: 2016. – 246 с.
15. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // Потребительские ожидания в России в IV квартале 2016 года.– URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d01/4.htm (дата обращения: 24.03.2017).
16. Ювелирная работа [Электронный ресурс] // Ритейлер – URL: <http://www.retailer.ru/item/id/127440/> (дата обращения 22.03.2017).
17. Ювелирный ритейл: динамика кризисного периода [Электронный ресурс] // Отраслевой портал участников ювелирного рынка РЕСТЭК JUNWEX. – URL: <http://rjexpert.ru/trends/analitika/yuvelirnyj-ritejl-dinamika-krizisnogo-perioda.html> (дата обращения 20.03.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burdyak A.YA. Denezhnye sberezheniya domashnih hozyajstv na raznyh etapah zhiznennogo cikla [Cash savings of households at different stages of the life cycle]/ A.YA. Burdyak // Finansovyy zhurnal / [Financial journal] – 2014. - №1. - P. 129-140. [in Russian]
2. Galishnikova E.V. Finansovoe povedenie naseleniya: sberegat' ili tratit' [Financial behavior of the population: to save or to spend.] / Galishnikova E.V. // Finansovyy zhurnal / [Financial journal] – 2012. - №2. P. 133-140. [in Russian]
3. Hondik N.N. Finansovoye povedeniye naseleniya: teoreticheskiye aspekty [Financial behavior of the population: Theoretical Aspects] / N.N. Hondik // Masters Journal. – 2014. – № 1. – P. 330-333. [in Russian]
4. Dibirasulajeva Š.Z. Vlijanije potrebitielskogo kreditovaniya na rozničnuju torhovliu v RF [The impact of consumer lending for retail trade in Russia] / SH.Z. Dibirasulajeva, A.JU. Panova // Science Week SPbPU: materials of scientific conference with international participation. Industrial Management Institute of Economics and Trade. Part 3 - St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic– 2016. – P. 367-369. [in Russian]
5. Drobysheva A.S., Nikitina JU.M., Panova A.JU. Usluhi fizičeskim licam na bankovskom rynkie v uslovijach krizisa [Services to individuals on the banking market in times of crisis] / A.S.Drobysheva, JU.M. Nikitina, A.JU. Panova // Education, economy, society - St. Petersburg: NCHOU VPO NOIR. – 2015. – № 5-6 (51-52), - P. 63-66. [in Russian]

6. Mir procentov. [Elektronnyj resurs] // Dinamika izmenenija ob#ema rynka kreditovaniya fizicheskikh lic [The world of interest. [Electronic resource] // Dynamics of changes in the volume of the retail lending market]] – URL: <http://mir-procentov.ru/potrebitelskie-kredity/> (accessed 11.04.2017) [in Russian]
7. Naselienije Rossii v 2016 godu: dochody, raschody i social'noje samo#uvstvije. Monitorinh NIU VSE. Oktjabr' 2016 [The population of Russia in 2016: income, expenditure and social well-being. Monitoring of the HSE. October 2016] / Ed. LN Ovcharov. - M: HSE – 2016. – P.16.
8. Nepsha, V.I. YUvelirnye izdeliya s brilliantami: ocenka ehlastichnosti sprosa po cene na roznichnom rynke Yaponii [Diamond Jewelry: rating price elasticity of demand in the retail market in Japan] / V.I. Nepsha, YU.K. Okoemov, N.V. Cvetkova // // Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and abroad]. — 2004. – №2 – P.17-41. [in Russian]
9. Oborot roznichnoj trgovli [Retail Turnover] // EMISS. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31260> (accessed: 22.03.2017). [in Russian]
10. Panova A.JU. Vlijaniye finansovykh stratiehiy naselieniya na roznichnuju torhovliu [The impact of financial policies on population Retail] / A.JU. Panova // Science Week SPbPU: materials of scientific conference with international participation. Industrial Management Institute of Economics and Trade. Part 3 - St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic. – 2016. – S. 375-378. [in Russian]
11. Panova A.JU. Realizaciya finansovykh stratiegiy naseleniya [Realization of financial strategies of the] / A.JU. Panova // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2017. No. 2 (63) .- pp. 261-270. [in Russian]
12. Polyakova A. Strategiya finansovogo povedeniya naseleniya: pod pressom «ehkonomiki novostej» Financial behavior population strategy: under the pressure of "Business News" // Operativnyj monitoring ehkonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya [Operational Monitoring of the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development]. / July 2016 - № 12(30). - Gajdar Institute, P. 20-24. [in Russian]
13. Rossiya v cifrah 2015 [Russia in Figures 2015]: Stat. spravochnik [Statistical reference] / Rosstat / Rosstat – M.: 2016. – 545 p. [in Russian]
14. Torgovlya v Rossii 2015 [Trade in Russia]. Stat. sbornik [Statistical digest] / Rosstat / Rosstat. – M.: 2016. – M.: 2016. – 246 p. [in Russian]
15. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Federal Service of State Statistics.]. Elektronnyj resurs. [Electronic resource]. // Potrebitel'skie ozhidaniya v Rossii v IV kvartale 2016 goda. [Consumer expectations in Russia in the IV quarter of 2016]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d01/4.htm (accessed: 24.03.2017). [in Russian]
16. Yuvelirnaya rabota [Jewelry work] / / Ritejler [Retailer]. – URL: <http://www.retailer.ru/item/id/127440> (accessed: 22.03.2017). [in Russian]
17. Yuvelirnyj ritejl: dinamika krizisnogo perioda [Jewelry Retail: Dynamic of the crisis period]/ Otrasevoj portal uchastnikov yuvelirnogo rynka RESTEHK JUNWEX [RESTEC Branch portal of jewelry market participants]. – URL: <http://rjexpert.ru/trends/analitika/yuvelirnyj-ritejl-dinamika-krizisnogo-perioda.html> - (accessed: 20.03.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.019>

Рыжая А.А.

ORCID: 0000-0001-6316-7690, Аспирант,

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Аннотация

В статье на основе систематизации понятийного аппарата дана авторская трактовка научно-технологического развития производственно-экономической системы; выделены составляющие научно-технологического развития; выделены современные тенденции научно-технологического развития; выявлены факторы, влияющие на научно-технологическое развитие; предложена классификация в виде построения матрицы выявленных факторов с разделением их на факторы по уровням (формируемые на уровне государства, региона и промышленного комплекса) и по направлению влияния (создание и трансфер технологий; подготовка и переподготовка кадров; финансовое обеспечение научно-технологического развития; технологическая модернизация производства).

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, промышленный комплекс, регион, факторы.

Ryzhaya A.A.

ORCID: 0000-0001-6316-7690, Postgraduate student,

Siberian State Aerospace University named after M.F. Reshetnev

FACTORS AFFECTING THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract

The author's interpretation of the scientific and technological development of the industrial and technological system is given in the paper based on the systematization of the conceptual apparatus; the components of scientific and technological development are defined; the modern tendencies of scientific and technological development are outlined, the factors influencing scientific and technological development are revealed as well. The author proposed the classification in the form of construction of identified factor matrix, dividing these factors according to the levels (formed at the level of state, region and industrial complex) and the direction of influence (creation and transferring of technologies, training and retraining of personnel, financial support for scientific and technological development, technological modernization of production).

Keywords: scientific and technological development, industrial complex, region, factors.

Переход экономики России на инновационный путь развития, необходимость смены модели экономического роста с экспортно-сырьевого типа к широко диверсифицированной экономике ставят перед экономической наукой и хозяйственной практикой задачи определения направлений и механизма ускоренного научно-технологического развития страны и регионов, учитывающие мировые тенденции и научно-технологические приоритеты, а также опыт ведущих мировых держав.

В последнее время термин «научно-технологическое развитие» получил широкое распространение в научных трудах многих авторов [1], [2], [4], [6], [10], а также в ряде программных документов, таких как стратегии, прогнозы научно-технологического развития и др. Вместе с тем, до настоящего времени не выработано четкое определение данного понятия. Отталкиваясь от определений, представленных в научной литературе, можно уточнить понятие «научно-технологическое развитие». Научно-технологическое развитие предполагает, что развитие связано с наукой и технологиями. Исходя из этого, можно дать следующее определение: научно-технологическое развитие производственно-экономической системы (предприятие, промышленный комплекс, промышленность) – это процесс повышения качества человеческого капитала и технологических изменений производственной базы, основанных на проведении научных исследований и создании передовых производственных технологий, использование которых позволяет выпускать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию (товары, услуги) и повысить эффективность производства.

Основными составляющими научно-технологического развития выступают:

- развитие науки, организация и проведение фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ;
- создание, коммерциализация и распространение передовых производственных технологий и соответствующего им оборудования, средств оснащения и контроля;
- подготовка и переподготовка кадров, владеющих технологическими знаниями и навыками;
- внедрение передовых производственных технологий в производство и выпуск на их основе конкурентоспособной высокотехнологичной продукции.

Существует тесная взаимосвязь научно-технологического развития и инновационной деятельности. В основе научно-технологического развития лежат технологические инновации – один из видов инноваций по классификации ОСЛО. Результаты научно-технологического развития позволяют создавать новые инновационные продукты (услуги), служат поводом для осуществления организационных и маркетинговых инноваций. Одновременно, само научно-технологическое развитие невозможно без активной инновационной деятельности, которая выступает его движущей силой, влияет на темпы и уровень научно-технологического развития.

Наиболее полно научно-технологическое развитие проявляется в промышленном производстве. Промышленность была и остается главной отраслью мирового производства. В ней создается основная часть валового мирового продукта. Анализ экономической литературы [3], [5], [7], [8] позволил выявить и обобщить мировые тенденции научно-технологического развития промышленности:

- для всех отраслей и секторов промышленности характерным является усложнение технологических задач, рост затрат и рисков, повышение наукоемкости разрабатываемых технологий;
- развиваются интеграционные процессы в проведении исследований и разработок, расширяется международное сотрудничество в научно-технической сфере;
- большинство развитых стран концентрируют свои усилия на определенных научно-технологических направлениях, позволяющих добиваться и сохранять лидерство в технологическом развитии, а по другим направлениям развивают импорт освоенных современных технологий других стран;
- возрастает роль частного бизнеса в финансировании и организации исследований и создании прогрессивных технологий;
- научно-технологическое развитие приобретает системный характер, охватывая все стадии инновационного процесса, основную, вспомогательную и обслуживающую деятельность;
- усиливается диффузия современных высоких технологий в средне- и низкотехнологичные сектора промышленности;
- новые технологии усиливают свое воздействие на управление и организационные формы ведения бизнеса, стимулируют развитие гибких сетевых структур.

К выделенным тенденциям необходимо добавить активно разрабатываемую в настоящее время в развитых странах новую концепцию развития промышленного производства «Индустрия 4.0» (по другому называемая четвертой промышленной революцией). Данная концепция предусматривает максимальную индивидуализацию производимых продуктов при практически 100 %-ной автоматизации. Мировые тенденции научно-технологического развития должны учитываться и служить ориентиром для формирования стратегии развития отечественной промышленности.

В процессе научно-технологического развития промышленного комплекса региона требуется учет факторов, непосредственно влияющих на это развитие. В научной литературе существуют различные подходы к анализу факторов. Так, например, отдельные авторы выделяют факторы внешние и внутренние применительно к рассматриваемому объекту или процессу. Другие исследователи группируют факторы по таким направлениям как экономические, технологические, политические, организационно-управленческие и социальные. Еще одной из распространенных классификаций является распределение факторов на препятствующие и стимулирующие развитию деятельности.

Применительно к такому сложному явлению, как научно-технологическое развитие промышленного комплекса региона, на наш взгляд, наиболее продуктивным может быть подход, содержащий группировку по уровням и составляющим элементам рассматриваемого процесса, в виде матрицы факторов.

Проведенное исследование позволило выделить факторы, влияющие на научно-технологическое развитие промышленного комплекса региона, и провести их классификацию, сформировав матрицу факторов по уровням и по направлению их влияния (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица факторов, влияющих на научно-технологическое развитие промышленного комплекса региона

Уровни факторов	Создание и трансфер технологий		Подготовка и переподготовка кадров для технологического развития	Финансовое обеспечение технологического развития	Технологическая модернизация производства
	Исследования и разработки технологий	Трансфер отсутствующих технологий			
Государство	Государственная политика в области научно-технологического развития; Государственная поддержка фундаментальных и прикладных исследований; Приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий	Международное сотрудничество в области создания и импорта современных технологий; Национальная система трансфера технологий, созданных в результате деятельности национальных технологических платформ, реализации ФЦП и др.; Система передачи передовых технологий из ОПК в гражданский сектор	Система технологического образования в стране, подготовка и переподготовка кадров в области технологических компетенций; Внедрение профессиональных стандартов, предусматривающих технологические компетенции	Инвестиционная и кредитная политика в стране; Развитость системы фондов поддержки технологического развития промышленности; Государственное стимулирование бизнеса к инвестиционной деятельности, в том числе в области создания и использования передовых технологий	Государственная промышленная политика; Государственная поддержка модернизации и технологического развития промышленного производства; Государственная экспортная политика
	Научно-технологический потенциал региона, его соответствие задачам технологического развития промышленного	Международное сотрудничество региона в научно-технической деятельности; Наличие и эффективность работы центров	Образовательный уровень трудоспособного населения; Наличие образовательных организаций, осуществляющих	Инвестиционный климат в регионе; Наличие фондов развития промышленности в регионе;	Региональная промышленная политика; Экспортная политика региона; Инновационная стратегия
Регион	комплекса региона; Региональная поддержка исследований и разработок; Региональная поддержка взаимодействия научных и образовательных организаций с промышленными предприятиями; Формирование региональных технологических платформ	трансфера технологий, инжиниринговых центров и других объектов технологической инфраструктуры, обеспечивающих привлечение и коммерциализацию технологий	подготовку и переподготовку технологических кадров; Система регионального перспективного планирования подготовки кадров увязанная с задачами технологического развития	Наличие региональных фондов развития науки и инноваций	региона; Развитость региональной инновационной системы, наличие технологической инфраструктуры

Окончание табл. 1 – Матрица факторов, влияющих на научно-технологическое развитие промышленного комплекса региона

Уровни факторов	Создание и трансфер технологий		Подготовка и переподготовка кадров для технологического развития	Финансовое обеспечение технологического развития	Технологическая модернизация производства
	Исследования и разработки технологий	Трансфер отсутствующих технологий			
Промышленный комплекс	Наличие подразделений R&D в промышленном комплексе; Развитость и теснота взаимосвязей предприятий и научных организаций; Спрос предприятий на исследования и разработки	Внешекономическая деятельность предприятий; Наличие совместных производств с иностранными компаниями; Развитость кооперационных связей промышленного комплекса с передовыми зарубежными и отечественными предприятиями	Уровень квалификации руководителей, инженерных и рабочих кадров на предприятиях; Система мотивации кадров на развитие технологических компетенций	Инвестиционная привлекательность промышленного комплекса; Финансовое состояние предприятий; Привлечение инвестиций путем участия предприятий в ФЦП и других современных формах стимулирования развития промышленного производства	Существующий уровень технологического развития предприятий; Инновационная активность и инновационная восприимчивость предприятий; Технологические связи предприятий в промышленном комплексе; Экспортная деятельность предприятий; Импортозависимость предприятий; Наличие стратегий инновационного и технологического развития предприятий

С точки зрения уровней, выделены факторы, формируемые на уровне государства и в целом влияющие на научно-технологическое развитие промышленности страны; характерные для рассматриваемого региона; а также факторы, учитывающие специфику регионального промышленного комплекса.

Учитывая различие факторов, влияющих на отдельные составляющие научно-технологического развития промышленного комплекса, целесообразно, с нашей точки зрения, выделить следующие группы:

- создание и трансфер технологий;
- подготовка и переподготовка кадров для технологического развития;
- финансовое обеспечение технологического развития;
- технологическая модернизация производства.

Рассмотрим содержание и характеристику влияния факторов на государственном уровне.

1. Создание и трансфер технологий – это группа факторов, которая напрямую зависит от того, имеются ли собственные исследования, разработки и технологии у государства в целом, либо эти технологии необходимо приобретать из вне. В связи с этим, факторы, которые влияют на технологическое развитие, разбиты на две подгруппы: исследования и разработки технологий и трансфер отсутствующих технологий. При использовании собственных исследований, разработок и технологий у государства должны быть разработаны политика в области научно-технологического развития и меры государственной поддержки фундаментальных и прикладных исследований, а также определены приоритеты направления развития науки, технологий и техники.

Если в области технологического развития не хватает собственных разработок, то обязательно должна вестись работа по привлечению трансфера технологий из вне. Отсюда и вытекают факторы: международное сотрудничество в области создания и импорта современных технологий, национальная система трансфера технологий, созданных в результате деятельности национальных технологических платформ, система передачи передовых технологий из ОПК в гражданский сектор. Следует отметить, что передача технологий может проводиться не только из внешних для

государства источников, но и внутри государства из наиболее научно и технологически развитых отраслей. Например, ведущим инновационным сектором экономики является оборонно-промышленный комплекс, поэтому много технологий передается из ОПК в гражданский сектор.

2. Вместе с тем, на государственном уровне на обеспечение научно-технологического развития влияет группа факторов, отражающих вопросы подготовки и переподготовки кадров. Система технологического образования в стране и вопросы подготовки и переподготовки кадров напрямую зависят от политики государства в области образования. Внедрение профессиональных стандартов предусматривает формирование технологических компетенций, необходимых для персонала наукоемких и технологически развитых отраслей. Кроме того, с нашей точки зрения, профессиональные стандарты должны быть направлены на то, чтобы шло развитие и отраслей поддерживающих наукоемкие и технологически развитые отрасли, обеспечивая их высококвалифицированным обслуживающим персоналом.

3. В условиях становления рыночных отношений в России в полной мере не заработали рыночные рычаги и стимулы в развитии промышленного производства и его технологическом перевооружении. Принимаемые на федеральном уровне меры стимулирования технологического развития оказались недостаточны ввиду сложности и масштабы решаемых задач.

В последнее десятилетие был принят ряд федеральных законов, расширяющих полномочия субъектов РФ. Так Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 254 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О науке и государственной научно-технической политике»» [11] были определены формы государственной поддержки инновационной деятельности и полномочия субъектов Российской Федерации в организации, осуществлении и финансировании инновационной деятельности. Расширение полномочий субъектов РФ в инновационной деятельности, формировании и реализации региональной промышленной политики является существенным шагом в повышении их самостоятельности, однако значительная часть регионов в полной мере этим не сможет воспользоваться из-за дефицита финансовых ресурсов. Так, по данным Министерства финансов РФ по состоянию на 1 января 2017 г. государственный долг всех регионов Российской Федерации составил 2,35 триллиона рублей. Объем госдолга регионов Сибирского федерального округа составил: Красноярский край – 95,9 млрд. руб., Кемеровская область – 62,9 млрд. руб., Новосибирская область – 47,9 млрд. руб., Омская область – 44,3 млрд. руб., Забайкальский край – 26,6 млрд. руб., Томская область – 25,7 млрд. руб., республика Хакасия – 22,9 млрд. руб., Иркутская область – 18,8 млрд. руб., республика Бурятия – 10,1 млрд. руб. [9]. В связи с этим, особо значимыми являются факторы финансового обеспечения технологического развития. На государственном уровне к таким факторам можно отнести: инвестиционную и кредитную политику в стране, развитость системы фондов поддержки технологического развития промышленности, государственное стимулирование бизнеса к инвестиционной деятельности, в том числе в области создания и использования передовых технологий.

4. Создание высокотехнологичной конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход к инновационному типу развития экономики государства, невозможно без стратегических решений, связанных с формированием законодательной и организационной основы развития промышленного производства. В соответствии с этим, не менее значимыми являются факторы технологической модернизации производства: государственная промышленная политика, государственная поддержка модернизации и технологического развития промышленного производства, государственная экспортная политика.

Представленные группы факторов оказывают влияние на научно-технологическое развитие также на уровне региона и промышленного комплекса. Рассмотренные факторы государственного уровня являются основой для принятия решений на других уровнях.

Следует отметить, что предложенная классификация рассматривает факторы с точки зрения развития промышленности в целом. Если рассматривать отдельные отрасли промышленного комплекса, то необходимо вводить дополнительные специфические факторы, которые характерны для данного комплекса.

В результате проведенного исследования были выявлены основные факторы и построена матрица факторов, отражающая уровень возникновения и направление влияния на научно-технологическое развитие промышленного комплекса. Выявленные факторы позволят федеральным и региональным властям учитывать их при формировании программ (стратегии) научно-технологического развития промышленного комплекса региона.

Список литературы / References

1. Беляков Г. П. Понятие и экономическая сущность научно-технологического развития / Г. П. Беляков, А. Н. Кочемаскин // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1 (49). – С. 38 – 41.
2. Долганов А. В. Конфигурирование системы управления научно-технологическим развитием промышленных предприятий: дис....канд. экон. наук: 08.00.05 : защищена 21.04.16 / Долганов Александр Викторович. – Финансовый университет при Правительстве РФ. – М., 2015. – 192 с.
3. Ермакова Ж. А. Технологические приоритеты как основа научно – технического развития промышленного комплекса региона / Ж. А. Ермакова // Вестник ОГУ. – 2012. – №8 (144). – С. 105 – 109.
4. Ермакова Ж. А. Технологическая модернизация промышленности России: стратегия и организационно-экономические факторы (региональный аспект): монография / Ж. А. Ермакова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 360 с.
5. Миндели Л. Э. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: состояние и перспективы: монография / Л. Э. Миндели, Л. П. Клеева, Т. Ю. Медведева и др.; под общ. ред. Л. Э. Миндели. – М.: Ин-т проблем развития и науки РАН, 2010. – 422 с.
6. Полянцева А. Г. Методы повышения эффективности организации управления научно-технологическим развитием предприятий химической промышленности: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Полянцева Анастасия Григорьевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.

7. Татаркин А. И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени / А. И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2 (44). – С. 20-31.
8. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: РАН, 2008. – 88 с.
9. Сиби́на С. Жизнь вза́ймы [Электронный ресурс] / С. Сиби́на // Российская газета - Экономика Сибири. – 2017. – № 7220 (54). – URL: <https://rg.ru/2017/03/16/reg-sibfo/schetnaia-palata-obnaruzhila-biudzhetye-narusheniia-v-omskoj-oblasti.html> (дата обращения: 24.03.2017).
10. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ № 642 от 01.12.2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 22.03.2017).
11. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193. (дата обращения: 24.03.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyakov G.P. Poniatye i ekonomicheskaya sushchnost nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya [Concept and economic essence of scientific and technological development] / G.P. Belyakov, A.N. Kochemaskin // Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of Modern Economy.] – 2014. – No. 1 (49). – P. 38 - 41. [in Russian]
2. Dolganov A.V. Konfigurirvaniye sistemy upravleniya nauchno-tekhnologicheskimi razvitiyem promyshlennykh predpriyatiy [Configuring of the management system of scientific and technological development of industrial enterprises]: thesis of PhD in economy: 08.00.05: defended 21.04.16 / Dolganov Alexander Victorovich. - Financial University under the Government of the Russian Federation. – М., 2015. – 192 p. [in Russian]
3. Ermakova Zh. A. Tekhnologicheskiye prioritety kak osnova nauchno-tekhnicheskogo razvitiya promyshlennogo kompleksa regiona [Technological priorities as a basis for scientific and technological development of the industrial complex of the region] / Zh. A. Ermakova // Bulletin of the OSU. – 2012. – No.8 (144). – P. 105 - 109. [in Russian]
4. Ermakova Zh. A. Tekhnologicheskaya modernizatsiya promyshlennosti Rossii: strategiya i organizatsionno-ekonomicheskiye faktory (regionalniy aspekt) [Technological modernization of Russian industry: strategy, organizational and economic factors (regional aspect)]: monograph / Zh. A. Ermakova. - Ekaterinburg: Institute of Economy, UrB RAS, 2007. – 360 p. [in Russian]
5. Mindeli L. E. Nauchno-tekhnologicheskoye razvitiye Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye sostoyaniye i perspektivy: monografiya [Scientific and technological development of the Russian Federation: state and prospects: monograph] / L. E. Mindeli, L. P. Kleeva, T. Yu. Medvedeva and others; Ed. by L. E. Mindeli. - Moscow: Institute of Problems of Development and Science of the Russian Academy of Sciences, 2010. - 422 p. [in Russian]
6. Polyancheva, A.G. Metody povysheniya effektivnosti organizatsii upravleniya nauchno-tekhnologicheskimi razvitiyem predpriyatiy khimicheskoy promyshlennosti [Methods for increasing the effectiveness of the organization of management of scientific and technological development of chemical industry enterprises]: Abstract of thesis of PhD in economical sciences: 08.00.05 / Polyancheva Anastasia Grigoryevna. - St. Petersburg, 2007. - 24 p. [in Russian]
7. Tatarkin A.I. Novaya industrializatsiya ekonomiki Rossii: potrebnost razvitiya i/ili vyzovy vremeni [New industrialization of the Russian economy: the need for development and / or the challenges of the time] / A.I. Tatarkin // Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. [Economic revival of Russia.] – 2015. – No. 2 (44). – P. 20-31. [in Russian]
8. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na dolgosrochnuyu perspektivu [Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the long-term perspective]. – Moscow: RAS, 2008. – 88 p. [in Russian]
9. Sibina S. Zhizn' vzajmy [Life on a loan] [Electronic resource] / S. Sibina // Rossiyskaya gazeta – Ekonomika Sibiri [Russian magazine - The Economy of Siberia]. - 2017. - No. 7220 (54). - URL: <https://rg.ru/2017/03/16/reg-sibfo/schetnaia-palata-obnaruzhila-biudzhetye-narusheniia-v-omskoj-oblasti.html> (date of the request: 24.03.2017). [in Russian]
10. Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]: approved by Presidential Decree No. 642 of 01.12.2016 [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (date of circulation: March 22, 2017). [in Russian]
11. Federal Law No. 254-FZ of 21.07.2011 «O vnesenii izmeneniy v Federalniy zakon «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy-politike » ["On Amendments to the Federal Law" On Science and State Scientific and Technical Policy"] [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193. (accessed: 24.03.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.021>Тупикова Д.В.¹, Козлов А.В.²¹Аспирант, ²ORCID: 0000-0001-9375-0262, Профессор, Доктор экономических наук,

Санкт-Петербургский политехнический институт Петра Великого

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-32-00040

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ФАКТОРОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ**Аннотация**

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, явилось исследование значимости факторов, влияющих на эффективность сделок слияний и поглощений. Проведен отраслевой анализ рынка сделок слияний и поглощений. Рассчитаны средние значения эффективности сделок слияний и поглощений для компаний-покупателей по отраслям. Выдвинуты гипотезы о результатах сделок. Разработана регрессионная модель определения эффективности на основе формулы краткосрочной эффективности. Предложена теоретическая модель расчета величины эффективности сделки, учитывающая высказанные гипотезы. На основе расчетов выявлены ключевые факторы, влияющие на краткосрочную эффективность сделки: чем больше сумма сделки, тем больше эффективность сделки слияний и поглощений для компании-приобретателя; участие крупного независимого консультанта положительно влияет на эффективность сделок слияний и поглощений. Разработан комплекс рекомендаций по повышению эффективности процесса слияний и поглощений для российских компаний.

Ключевые слова: факторы эффективности слияний и поглощений, регрессионная модель эффективности, отраслевой анализ, концентрация в отрасли.

Tupikova D.V.¹, Kozlov A.V.²¹Postgraduate student, ²ORCID: 0000-0001-9375-0262, Professor, PhD in Economics,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Institute

This work was prepared within the scientific project No. 16-32-00040 supported by the Russian Humanitarian Science Foundation

INVESTIGATION OF THE SIGNIFICANCE OF FACTORS AT THE CONCLUSION OF MERGERS AND ACQUISITION TRANSACTIONS FOR PUBLIC COMPANIES IN RUSSIA**Abstract**

The purpose of this study, the results of which are presented in the paper, was to investigate the importance of factors affecting the effectiveness of mergers and acquisitions. The sectoral analysis of the market of M & A transactions was carried out, the average values of the efficiency of mergers and acquisitions transactions for companies-buyers by industries are calculated, the hypotheses about the results of transactions were put forward. A regression model for determining the efficiency based on the short-term efficiency formula was developed. A theoretical model is proposed for the calculation of the efficiency value of the transaction, taking into account the hypotheses. Based on the calculations, key factors influencing the short-term effectiveness of the transaction were identified: the larger the transaction amount, the greater is the efficiency of the merger and acquisition transaction for the acquiring company. The participation of a large independent consultant positively affects the effectiveness of mergers and acquisitions. The set of recommendations has been developed to improve the efficiency of the mergers and acquisitions process for Russian companies.

Keywords: efficiency factors of mergers and acquisitions, regression model of efficiency, branch analysis, concentration in the industry.

Введение

Становление рыночных отношений в российской экономике сопровождаются коренными трансформациями, среди которых основными являются глобализация спроса и предложения, рост конкуренции и появление новых технологий в управление компаниями.

Компании, приспосабливаясь к росту конкуренции на глобальных рынках, придают особое значение формированию и поддержанию специфических форм совместной организации экономической деятельности. Межфирменные интеграции в современной экономике становятся основой генерации знаний, инноваций, роста конкурентоспособности компаний.

Одним из ключевых инструментов межфирменной интеграции выступают сделки слияния и поглощения. Сделки по слияниям и поглощениям оказывают глобальное воздействие на мировую экономику и на экономику отдельных стран. Процесс слияний и поглощений уже несколько десятилетий в центре многих исследований в области управления. Чаще подобные сделки рассматриваются компаниями как эффективный и быстрый способ расширить свое присутствие на новых рынках, увеличить свое влияние. Однако эмпирические исследования показывают, что большинство проектов не достигает своих целей, 71% всех подобных сделок не окупают вложенных в них инвестиций, а 57 % вновь образованных компаний отстают по показателям от аналогичных фирм-конкурентов и вынуждены разделяться на самостоятельные бизнесы. Однако руководители продолжают совершать подобные сделки, причем в существенных масштабах как в количественном, так и в денежном выражении. Это говорит о том, что система анализа ключевых факторов при принятии решений в случае сделок слияний и поглощений может работать недостаточно эффективно.

Необходимость проведения сделок по слиянию и поглощению компаний, в результате изменений на внешнем рынке, с одной стороны, и их низкая эффективность – с другой, обуславливают актуальность исследования, выполненного в данной статье.

Объектом исследования является рынок сделок слияний и поглощений в РФ на период с 2010-2015 гг.

Цель исследования – выявить значимые факторы, влияющие на эффективность сделок слияний и поглощений с помощью интегрированного подхода к оценке эффективности.

Обзор литературы

Вопросы анализа целесообразности сделок по слияниям и поглощениям довольно часто становятся предметом анализа исследователей. В частности, В.А. Кречетова в работе «Слияние, как механизм противостояния высокой конкуренции» [4] рассматривает пример уже реализованной сделки на примере одной из крупнейших компаний. Автор в качестве фактора выделяет необходимость сделки в условиях высокой конкуренции и возникающий синергетический эффект, подтвержденный отчетными данными новообразованной компании, которые демонстрируют рост прибыли и рентабельности. Автор А.Д. Саратовский в [7] исследует в качестве фактора влияния на эффективность сделок слияний и поглощений наличие инсайдеров, имея в виду участие менеджмента в структуре собственности компании. Исследование, результаты которого представлены у Г.Г. Черноусова в исследовании [8] выделяет в качестве фактора создания стоимости компании интеллектуальный капитал.

Очень часто исследования концентрируются на одной отдельно взятой отрасли, чаще всего на банковском секторе, например, в работах Е.А. Громоздовой, Ю.Ю. Платоновой [1], А.М. Карминского, Э.А. Фроловой, С. Ханусковой [2], Е.А. Федоровой, П.И. Рыбалкина [9], на нефтегазовом комплексе [8] или сфере телекоммуникаций [5], что не позволяет обобщить применяемые методы и полученные результаты на другие сферы.

Однако большинство исследований анализирует эффективность постфактум или концентрируют внимание на важных, по мнению авторов, факторах, не пытаясь идентифицировать таковые факторы, базируясь на обработке статистических данных по выборке сделок. Ограниченное число публикаций предлагают такой подход, но применяют его к анализу сделок в одной из отраслей за рубежом: Г.Е. Поздняков [6] или к анализу результатов одной отдельно взятой сделки: А.В. Козлов, Д.В. Тупикова [3]. Таким образом, анализ литературы по теме публикации позволяет подтвердить вывод, что построение и использование обобщенного подхода к определению факторов, оказывающих влияние на эффективность сделок поглощения и слияния, основанного на методах математической статистики, является актуальной задачей.

Методология

Теоретической и методологической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся теоретическими и практическими вопросами функционирования интегрированных корпоративных структур, проблемами планирования и организации сделок по слияниям (поглощениям).

В процессе исследования применялись методы системного и функционального анализа, экспертных оценок, обобщения, сравнительного подхода, контентный анализ, метод синтеза, методы сравнения и аналогий.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, экспертные заключения, законодательные акты, нормативно-правовые документы, регулирующие процессы слияний и поглощений. В качестве количественного метода был использован регрессионный анализ, который позволил определить значимость факторов, влияющих на эффективность сделок.

С помощью, а) регрессионного анализа можно проверить значимость предполагаемых факторов эффективности сделок слияний и поглощений; б) метода событий - рассчитать эффективность сделок и проанализировать связь эффективности с концентрацией в отраслях.

Анализ отечественных и зарубежных примеров слияний позволяет выдвинуть несколько гипотез.

Гипотеза 1. *Эффективность сделки снижается с увеличением ее суммы.*

Гипотеза 1а. *Эффективность сделки повышается с увеличением ее суммы.*

При определении основных стратегических задач выбираются пути развития бизнеса, но большие сделки могут уводить в сторону от выбранных направлений. Из-за этого фирмы-покупатели несут существенные риски. Сделки по слиянию и поглощению с большими суммами сопряжены с трудностями в виде дополнительных финансовых затрат.

Небольшие сделки в свою очередь позволяют подготовиться надлежащим образом, привлечь дополнительные ресурсы и мобилизовать свои силы. С этим фактом и связана теория о том, что размер сделки влияет на ее эффективность.

Гипотеза 2. *Слияния и поглощения между различными фирмами из разных отраслей проходят менее успешно и эффективно, чем внутриотраслевые сделки в России.*

Если стороны, участвующие в слиянии и поглощении, принадлежат к разным сферам бизнеса, то зачастую возникают сложности при интеграции. Решение таких задач требует гораздо больше времени и финансовых затрат, следовательно, многие участники рынка стараются избегать поглощения компаний не своего профиля. Вместо этого они подбирают компании, занимающиеся сходными продуктами и технологическими процессами.

Гипотеза 3. *Эффективность сделки прямо пропорциональна количеству акций фирмы-цели, поглощаемой другой фирмой в России.*

Количество акций определяет уровень приобретаемого влияния для фирмы-покупателя. Распределение влияния необходимо в том случае, если компанией владеет несколько собственников. Если у кого-то накапливается 100% акций, то он становится единоличным собственником и получает полный корпоративный контроль. Если собственников несколько, то каждый из них имеет определенную степень влияния.

Согласно гипотезе более высокий контроль приводит к повышению эффективности сделки по слиянию и поглощению. Уровень контроля в дальнейшем влияет на всю деятельность предприятия.

Гипотеза 4. *Повысить эффективность совершаемой сделки позволяет участие крупного и авторитетного консультанта в России.*

Крупные сделки по слиянию и поглощению, сопряженные с определенными рисками, часто осуществляются с привлечением крупных консультантов. Они оказывают полный комплекс услуг для реализации сделок, включая финансовое сопровождение, планирование и решение задач по интеграции двух или более компаний. Аналитические услуги от авторитетных консультантов способствуют повышению отдачи от каждой совершаемой сделки, потому что

в этом случае комплексно прорабатывается каждый этап и осуществляется тотальный контроль. Любые организационные изменения происходят только после тщательной подготовки.

Гипотеза 5. Сделки слияния и поглощения имеют систематические отличия в зависимости от конкретной сферы деятельности.

Статистические исследования показывают, что некоторые сферы считаются более прибыльными. Оценка перспективы той или иной сделки напрямую связаны с этим фактом, потому что показатели эффективности зависят от возможности получения дохода и роста в конкретном сегменте. Потенциальная прибыль для каждой отрасли оценивается по-разному. В банковском и финансовом секторе акционерная прибыль составляет около 25%. В розничной торговле и сфере услуг показатели могут снижаться до отрицательных значений.

В результате исследований можно составить представление, как эффективность в краткосрочной перспективе, так и целесообразность при долгосрочном прогнозе.

Регрессивная модель сделок по поглощению и слиянию

Для точной оценки эффективности сделки используется специальная формула для расчета, представленная на рис. 1. Она позволяет определять эффективность в краткосрочной перспективе. Предварительно необходимо изучить динамику рынка в целом, чтобы сравнить ее с реакцией после появления известий о готовящейся сделке. Для этого анализируется изменение котировок во временном отрезке за неделю до сделки и в течение недели после появления первой информации.

$$\text{Краткосрочная эффективность сделки (или сверхдоходность)} = \left[\left(\frac{\text{Средняя цена акции в течение 7 дней после сделки} - \text{Средняя цена акции в течение 7 дней до сделки}}{\text{Средняя цена акции в течение 7 дней до сделки}} \right) - \left(\frac{\text{Среднее значение РТС в течение 7 дней после сделки} - \text{Среднее значение РТС в течение 7 дней до сделки}}{\text{Среднее значение РТС в течение 7 дней до сделки}} \right) \right] \times 100 \%$$

Рис. 1 – Формула расчета краткосрочной эффективности сделки

Для исследования методов оценки реакции рынка были выбраны публичные российские компании, акции которых размещаются на биржах. В данном случае анализировалась информация о котировках и движениях цен до объявления и после объявления о будущей сделке по слиянию или поглощению. Внимание в первую очередь уделялось средней цене акций компании-покупателя за неделю до и после.

В работе по изучению использовались сделки, совершившиеся за период с 2010 по 2014 год.

Поиск всех сделок для исследования осуществлялся по базе агентства Thomson Reuters Advanced Analytics. Первое условие для выбора сделки – это наличие публичной российской компании-покупателя. Благодаря этому информация о сумме сделки была в открытом источнике. Статистику изменения стоимости акций предоставляет сервис Yahoo Finance и аналогичные ему.

Результаты исследований

Для анализа отобрано 30 сделок с подходящими условиями, распределенных между семи различными сферами. Каждая сфера характеризуется своими особенностями и уровнями концентрации, которые в свою очередь составлялись на основании индекса Херфиндаля-Хиршмана.

Вышеуказанный индекс ННН позволяет оценивать степень монополизации отрасли. За основу берутся данные о долях продаж той или иной фирмы в отрасли, конкретные показатели рассчитываются по специальной формуле.

В зависимости от значения данного индекса выделяют три основных типа рынков:

- I. Индекс свыше 1800 пунктов – высококонцентрированные рынки.
- II. Индекс больше 1000 пунктов – умеренно концентрированные рынки.
- III. Индекс менее 1000 пунктов – низкоконцентрированные рынки.

Для упрощения исследовательской работы выделяют только высоко- и низкоконцентрированные рынки, игнорируя усредненные показатели. Точкой отсчета в данном случае становится 1800 пунктов. Иными словами, второй и третий тип рынков по индексам Херфиндаля-Хиршмана просто объединяются вместе. (см. Таблицу 1 и рис. 2).

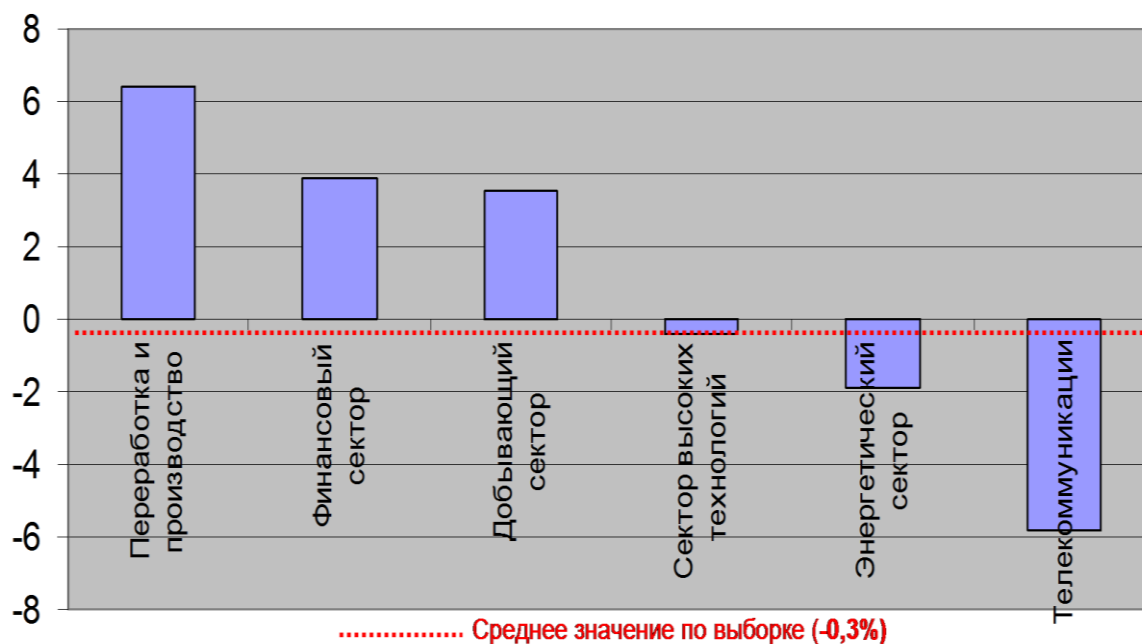

Рис. 2 – Усредненное значение эффективности реализованных сделок для компаний-покупателей по отраслевым направлениям, %. Составлено по Thomson Reuters Advanced Analytics

Таблица 1 – Характеристики по уровню концентрации и количеству реализованных сделок публичными компаниями

Отрасль	Уровень концентрации	Количество сделок с участием компаний-покупателей, принадлежащих к отрасли	Количество сделок с участием компаний-целей, принадлежащих к отрасли
Энергетический сектор	Высокая	11	7
Финансовый сектор	Низкая	5	3
Сектор высоких технологий	Высокая	8	–
Переработка и производство	Низкая	1	2
Добывающий сектор	Низкая	2	6
Недвижимость и строительство	Низкая	–	1
Телекоммуникации	Высокая	3	11

Согласно исследованиям агентства Thomson Reuters Advanced Analytics (рисунок 3) наибольшей эффективностью сделки по слиянию и поглощению обладают в отрасли переработки и производства, финансов и добычи полезных ископаемых. В свою очередь обратная тенденция наблюдается в сегменте высоких технологий и телекоммуникаций. Отсюда можно сделать вывод, что на рынках с меньшим уровнем концентрации обычно совершаются более эффективные сделки.

При этом каждый сектор характеризуется своими собственными показателями эффективности, даже если сравнивать с другими высоко- или низкоконцентрированными рынками.

Создание регрессивной модели сделок по слиянию и поглощению объясняется необходимостью проверки гипотез, описанных выше.

На основе теоретических изысканий и высказанных гипотез выстраивается модель, представленная в формуле $Y = C + \alpha_1 X_1 + \alpha_2 X_2 + \alpha_3 X_3 + \alpha_4 X_4 + \alpha_5 X_5 + e$. Она позволяет оценить эффективность (Y) конкретной сделки.

X_1 – общая сумма.

X_2 – принадлежность компаний к одной сфере деятельности.

X_3 – приобретаемая доля акций компании-цели.

X_4 – наличие консультанта при совершении сделки.

X_5 – особенности отрасли (уровни концентрации и другие важные показатели).

В формуле также присутствует C (константа), α_1 - α_7 (различные коэффициенты) и e (возможные ошибки).

Все вышеперечисленные показатели, используемые в одной модели, необходимы для эконометрического анализа Stata 12. Он проводится с использованием целого пакета различных данных. Целью такого анализа является эмпирическая проверка выдвинутых ранее гипотез на предмет эффективности сделок. Это в дальнейшем позволит не только оценить состояние рынков, но и выдвинуть рекомендации для проведения слияний и поглощений.

На 10%-ном уровне значимости наибольшее значение имеют коэффициенты переменных `ent_value_EBITDA` и `consult`, и коэффициент, появляющийся при константе уравнения больше 0,1. В свою очередь коэффициенты при переменных `same_ind`, `shares_acq` и `lowconcentr_both` не являются значимыми на уровнях до 10% при константе уравнения меньше 0,1. Это позволяет сделать вывод, что гипотезы № 2, 3 и 5 невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть при таких показателях.

Чтобы убедиться в том, что принятые для оценки коэффициенты имеют значение, необходимо сравнить имеющиеся показатели P-Value с уровнем 0,1. Если показатель P-Value превышает это значение, тогда коэффициент значимый. В обратном случае (если P-Value > 0,1) коэффициент признается незначимым. Оценка производится на 10%-ном уровне.

Созданная ранее модель позволяет определить знак коэффициентов. Он в дальнейшем помогает определить основные факты:

- при увеличении общей суммы сделки повышается эффективность слияния и поглощения для покупателя, потому что коэффициент `ent_value_EBITDA` равняется 0,005 и является положительным. Это позволяет отвергнуть гипотезу №1 и сделать вывод о верности гипотезы №1а;
- участие независимых и авторитетных консультантов действительно положительно сказывается на общей эффективности совершаемых сделок по слиянию и поглощению, потому что коэффициент `Consult` равен значению 0,11 и является положительным. Это позволяет принять гипотезу №4;

В модель включена константа для повышения точности исследования, при этом она не может быть равна нулю. Если не вводить константу в формулу, то существенно увеличивается коэффициент детерминации. При этом смысловая интерпретация константы отсутствует.

Рекомендации по повышению эффективности сделок слияния и поглощения

Влияние размера сделки на ее эффективность для покупателей объясняется тем, что компании, оцененные рынком достаточно высоко (дорого), сами по себе являются эффективными. Соответственно можно предположить, что их покупка окажет положительное влияние на деятельность компании-покупателя. Наблюдается и обратная зависимость: компании, оцененные невысоко, являются скорее менее эффективными, поэтому и после покупки возникают риски.

Если предприятие имеет невысокое отношение стоимости к EBITDA при объявлении о сделке, то это означает наличие недооценки. Это в свою очередь говорит о потенциальной выгоде для покупателя, поэтому интерес к таким целям особенно высок. Фирма может подняться уже после покупки. В то же время покупка исключительно дешевых целей далеко не всегда приводит к дальнейшей выгоде, потому что для этого, возможно, придется провести серьезную работу по оптимизации.

Независимые консультанты способствуют повышению эффективности сделки, но это не обязательный вариант. Добиться желаемого результата можно и без обращения в дорогостоящие агентства, если самостоятельно использовать рекомендации и методики, или же если есть достаточный опыт сделок по слиянию и поглощению.

Положительно сказывается на эффективности родство участников, аффилированность, благоприятная рыночная конъюнктура, прозрачность совершаемых операций, правильная информационная поддержка и так далее.

Заключение

Описанное в статье исследование имело своей целью идентификацию факторов повышения эффективности сделок по слиянию и поглощению компаний на российском рынке. Авторы выявляли конкретные факторы, влияющие на данные показатели, с учетом различных процессов и специфики различных отраслей. Исходными данными послужила информация о 30 различных сделках, соответствующих определенным критериям. Все сделки относятся к периоду с 2009 по 2014 год, что позволяет сделать вывод о достоверности и актуальности результатов исследования.

К таким факторам, по результатам статистической обработки информации и анализа полученных данных, относятся:

- размер суммы по поглощению или слиянию компании, чем выше сумма сделки, тем выше эффективность;
- наличие независимых и авторитетных консультантов, сопровождающих сделку.

Это позволило сформировать новый подход к оценке эффективности в реальных рыночных условиях. Тем не менее, следует отметить, что ввиду динамики рыночных условий и изменчивости государственного регулирования целесообразно аналогичные исследования продолжать на основе данных за 2015 и 2016 годы по мере их появления.

Список литературы/References

1. Громоздова, Е.А., Платонова, Ю.Ю. Оценка эффективности сделок слияний и поглощений в банковском секторе / Е.А. Громоздова, Ю.Ю. Платонова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 507–512.
2. Карминский, А.М., Фролова, Э.А., Ханускова, С. Особенности оценки стоимости сделок и поглощений в банковском секторе. / А.М. Карминский, Э.А. Фролова, С. Ханускова. Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 45 (327). – С. 28–50.
3. Козлов, А.В. Тупилова, Д.В. Факторы эффективности процессов слияний и поглощений: исследование российской практики / А.В. Козлов, Д.В. Тупилова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 6. – С. 112–122.
4. Кречетова, В.А. Слияние, как механизм противостояния высокой конкуренции / В.А. Кречетова // Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование. Сб. науч. тр. Материалы I международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 353–360.

5. Медведева, А.А. Анализ эффективности сделок слияний и поглощений в секторе телекоммуникаций / А.А. Медведева // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – № 1. – С. 16–21.
6. Поздняков, Г.Е. Статистическая оценка влияния информации о сделках М&А на примере компаний химической промышленности США / Поздняков, Г.Е. // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2016. – № 4 (30). – С. 47–51.
7. Саратовский, А.Д. Влияние инсайдеров (менеджмента) в структуре собственности на эффективность сделок слияний и поглощений на развивающихся рынках капитала / А.Д. Саратовский // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (67-1). – С. 520–523.
8. Черноусов, Г.Г. Интеллектуальный капитал как фактор создания стоимости в сделках слияний и поглощений нефтегазовых компаний / Г.Г. Черноусов // Нефть, газ и бизнес. – 2016. – № 7. – С. 38–42.
9. Федорова, Е.А., Рыбалкин, П.И. Оценка эффективности сделок по слиянию поглощению в банковской сфере Российской Федерации / Е.А. Федорова, П.И. Рыбалкин // Финансы и кредит. – 2016. – № 7 (679). – С. 2–14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gromozdova, E.A., Platonova, Ju.Ju. Ocenka jeffektivnosti сделок slijanij i pogloshhenij v bankovskom sektore [Assessment of efficiency of transactions of merges and absorption in the banking sector] / E.A. Gromozdova, Ju.Ju. Platonova // Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and business]. – 2016. – N 8 (73). – P. 507–512. [in Russian]
2. Karminskij, A.M., Frolova, Je.A., Hanuskova, S. Osobennosti ocenki stoimosti сделок i pogloshhenij v bankovskom sektore. Finansovaja analitika: problemy i reshenija [Features of estimation of cost of transactions and absorption in the banking sector.] / A.M. Karminskij, Je.A. Frolova, S. Hanuskova. Financial analytics: problems and decisions. - 2016. – N 45 (327). – P. 28–50. [in Russian]
3. Kozlov, A.V. Tupikova, D.V. Faktory jeffektivnosti processov slijanij i pogloshhenij: issledovanie rossijskoj praktiki [Factors of efficiency of processes of merges and absorption: research of the Russian practice] / A.V. Kozlov, D.V. Tupikova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki [Scientific and technical sheets СПбГПУ]. – 2015. – N 6. – P. 112–122. [in Russian]
4. Krechetova, V.A. Slijanie, kak mehanizm protivostojanija vysokoj konkurencii [Merge as mechanism of opposition of the high competition] / V.A. Krechetova // Predprijatija, otrasli i regiony: genezis, formirovanie, razvitie i prognozirovanie. Sb. nauch. tr. Materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Enterprises, branches and regions: genesis, formation, development and forecasting. Сб. науч. тр. Materials I of the international scientific and practical conference]. – 2016. – P. 353–360. [in Russian]
5. Medvedeva, A.A. Analiz jeffektivnosti сделок slijanij i pogloshhenij v sektore telekommunikacij [The analysis of efficiency of transactions of merges and absorption in sector of telecommunications] / A.A. Medvedeva // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej [Scientific notes of young researchers]. – 2016. – N 1. – P. 16–21. [in Russian]
6. Pozdnjakov, G.E. Statisticheskaja ocenka vlijanija informacii o sdelkah M&A na primere kompanij himicheskoy promyshlennosti SShA [Statistical assessment of influence of information on transactions of M&A on the example of the companies of chemical industry of the USA] / Pozdnjakov, G.E. // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom [News of higher educational institutions. Series: Economy, finance and production management]. – 2016. – N 4 (30). – P. 47–51. [in Russian]
7. Saratovskij, A.D. Vlijanie insajderov (menedzhmenta) v strukture sobstvennosti na jeffektivnost' сделок slijanij i pogloshhenij na razvivajushhihsja rynkah kapitala [Influence of insiders (management) in structure of property on efficiency of transactions of merges and absorption in emerging markets of the capital] / A.D. Saratovskij // Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and business]. – 2016. – N 2-1 (67-1). – P. 520–523. [in Russian]
8. Chernousov, G.G. Intellektual'nyj kapital kak faktor sozdanija stoimosti v sdelkah slijanij i pogloshhenij neftegazovyh kompanij [The intellectual capital as a value creation factor in transactions of merges and merger of the oil and gas companies] / G.G. Chernousov // Neft', gaz i biznes [Oil, gas and business]. – 2016. – N 7. – P. 38–42. [in Russian]
9. Fedorova, E.A., Rybalkin, P.I. Ocenka jeffektivnosti сделок po slijaniju pogloshheniju v bankovskoj sfere Rossijskoj Federacii [Assessment of efficiency of transactions on merge to absorption in the bank sphere of the Russian Federation] / E.A. Fedorova, P.I. Rybalkin // Finansy i kredit [Finance and credit]. – 2016. – N 7 (679). – P. 2–14. [in Russian]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCEDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.083>

Балакирева К.В.

ORCID 0000-0003-2783-2790, студент магистратуры,

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОКАЗАНИИ ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Аннотация**

В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка проанализировать актуальные проблемы использования наркотических препаратов в паллиативной медицине Российской Федерации. В статье рассматриваются реальные случаи, которые способствовали изменению ситуации в отношении облегчения жизни больных, находящихся в терминальной стадии заболевания. Отмечается сравнительное улучшение законодательного регулирования оборота наркотических средств для медицинских целей. Предлагается рассмотреть результаты последних исследований для оценки возможности расширения перечня наркотических средств, применяющихся в медицине.

Ключевые слова: паллиативная помощь, паллиативная медицина, наркотические средства, смертельные заболевания.

Balakireva K.V.

ORCID 0000-0003-2783-2790, First Year Graduate Student of the Faculty of Law of St. Petersburg State University

PROBLEMS OF ADDICTIVE DRUGS APPLICATION IN PALLIATIVE MEDICAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION**Abstract**

The author of the article defined an attempt to analyse topical problems of using addictive drugs in palliative medicine in the Russian Federation as a research task. The article deals with real cases that contributed to the change of the situation with regard to facilitating the life of patients who are in the terminal stage of the disease. Comparative improvement of the legislative regulation of the circulation of addictive drugs for medical purposes is noted. It is proposed to consider the results of recent studies to assess the possibility of expanding the list of addictive drugs used in medicine.

Keywords: palliative care, palliative medicine, addictive drugs, fatal diseases.

Начало XXI века характеризуется широким распространением таких смертельных заболеваний, как злокачественные опухоли, ВИЧ/СПИД, болезни Альцгеймера, Паркинсона и другие. По мнению экспертов, к 2030 году количество умерших от неинфекционных заболеваний возрастёт до 52 миллионов человек [1, С. 91]. Подавляющая часть неизлечимо больных пациентов нуждаются в своевременной комплексной медико-социальной помощи. Облегчение болевых симптомов пациента в последние дни его жизни является целью паллиативной медицины.

В соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Основы), «пациенты имеют право на облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами» [2]. Но на сегодняшний день паллиативная медицина в Российской Федерации сталкивается с большим количеством проблем, препятствующих ее развитию и адекватному использованию.

В первую очередь к таким проблемам относится сложность и многоступенчатость процедуры учета и оборота наркотиков. В последние годы неизлечимо больным пациентам и их родным приходилось преодолевать большие трудности в получении необходимых препаратов. В условиях широкого общественного резонанса на фоне участвовавших случаев самоубийств онкобольных, не получивших должного обезболивания, был принят Федеральный закон от 31.12.2014 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», в котором упрощён процесс медицинского использования наркотических средств и психотропных веществ:

- срок действия рецепта на наркотический обезболивающий препарат увеличен с 5 дней до 15;
- вдвое увеличена предельно допустимая для одного рецепта норма количества выписываемых препаратов;
- в местностях, где нет специализированных аптек по выдаче наркотиков, право выдачи таких препаратов имеет медицинское учреждение;
- отсутствует необходимость возврата первичных и вторичных упаковок для последующего получения обезболивающих препаратов;
- упрощена процедура уничтожения наркотических средств, используемых в медицинских целях;
- оказание паллиативной помощи по месту фактического проживания пациента [3].

Принятие этих изменений, безусловно, облегчило способ получения наркотических веществ, но полностью проблема не решена, и многие больные продолжают страдать от отсутствия адекватной помощи.

Проблема недоступности медицинских наркотиков сопровождается весьма жёсткой наркотической политикой государства. Из-за опасений врача перед уголовным преследованием, пациенты не получают эффективных наркотиков, способных ослабить боль. Так, врачи назначают токсичный в больших дозах трамадол вместо морфина, который купирует боль быстрее. Например, в 2009 участковому врачу из Красноярска А.П. Хориняк было предъявлено обвинение в подделке документов и незаконном обороте наркотических средств, когда та выписала рецепт на обезболивающее терминальному больному, нарушив должностную инструкцию. В конечном итоге, после трёх лет уголовного преследования, ей удалось добиться оправдательного приговора, благодаря распространению

данной истории в мировом и российском медицинских сообществах [4]. Несмотря на этот положительно разрешившийся случай, полностью отказаться от врачебных комиссий в пользу единоличного решения о выписке рецептов обезболивающих наркотиков многие медицинские учреждения не смогли.

Ещё одну проблему российской медицины представляет *несовершенство национальной системы паллиативной помощи*. Оно выражается в дефиците квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и практическими навыками по оказанию паллиативной помощи, недостаточное количество специализированных учреждений и отсутствие должного информирования населения по данным вопросам.

Стоит отметить, что не все инкурабельные больные совершали самоубийства исключительно из-за боли. Они также страдали от беспомощности, боязни быть невостребованными и одинокими, шли на этот тяжелый шаг для облегчения жизни своих родственников. В Основах паллиативная помощь рассматривается как медицинская, тогда как в остальном мире она представляется медико-социальной.

Сегодня также крайне остро стоит проблема *ограниченности перечня применяемых наркотических препаратов*. В России для облегчения страданий инкурабельных пациентов используются только опиоиды. Исследования Всемирной организации здравоохранения показали, что эталонным средством для больных в терминальной стадии является таблетки морфина краткосрочного действия. Однако для российских больниц такие таблетки чаще всего недоступны [5].

В странах, где опиоидными анальгетиками обеспечены все нуждающиеся, активно изучаются другие категории наркотиков, которые в дальнейшем будет возможно использовать в качестве обезболивающих препаратов. Однако вполне обоснованы опасения некоторых специалистов о расширении показаний применения галлюциногенных препаратов при регулярном отпуске по рецепту врачей. Именно поэтому так важен контроль оборота этих средств.

В паллиативной помощи некоторых стран Европы (Германия, Голландия, Дания и тд.) и штатов США и Канады активно используются лекарства, в состав которых входят каннабиноиды. Такие препараты помогают облегчить хронические боли, мышечные спазмы, уменьшить чувство тошноты, возникающей при химиотерапии, улучшить аппетит у больных с диагнозом СПИД [6]. Однако сегодня не все соглашаются с необходимостью применения марихуаны в медицинских целях. Эта необходимость подвергается сомнению, например, в Американской академии педиатрии, которая не советует использовать данное вещество в качестве лекарства до завершения исследований. Очевидно, это связано с большим количеством побочных эффектов – быстрой утомляемостью, галлюцинациями, головокружением, провалами в памяти, психозы [7]. Также возникает вопрос о пределах употреблением таких препаратов, то есть ставится под вопрос необходимость их применения при некоторых заболеваниях (например, при депрессии), поскольку те лечатся без помощи наркотиков.

С середины 90-х годов Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США изучает применение ЛСД в медицине. Такие исследовательские фонды, как Фонды Бекли и Альберта Хофмана, MAPS, до сих пор проявляют интерес к целебным свойствам ЛСД, который во всем мире пока считается нелегальным [8].

Некоторые страны отменили запрет на изучение веществ, содержащихся в грибах *Psilocybe* – псилоцибина. Высокий потенциал его применения признаётся научным сообществом в лечении психических расстройств, а в особенности, в улучшении самочувствия онкологических пациентов [9].

Без всяких сомнений, длительное и ненормированное употребление наркотических средств вызывает сильнейшую зависимость, которая сама по себе является тяжелым заболеванием, чего иногда так боятся смертельно больные пациенты и их родственники. Но длительное рекреационное применение наркотиков отличается от оказания помощи терминальным пациентам – дозы недостаточны для разрушения их личности и помутнения сознания.

Конечно, стоит отметить, что законодательные изменения ослабили общественное напряжение, возникшее в связи с получением наркотических обезболивающих для инкурабельных пациентов. Однако говорить о том, что жизнь таких пациентов существенно улучшена и облегчена, пока рано. Чтобы в корне изменить ситуацию, необходимо комплексное развитие паллиативной помощи, гарантированной действующим законодательством Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Дай К. Доклад о состоянии здравоохранения в мире: научные исследования в целях достижения всеобщего охвата населения медицинскими услугами [Электронный ресурс] / Т. Боэрма, К. Дай, Д. Эванс // Всемирная организация здравоохранения. – 2013. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/85761/17/9789240690868_rus.pdf?ua=1 (дата обращения: 14.04.2017).
2. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 1 ноября 2011 г. : одобр. Советом Федерации 9 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – ст. 6724.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» : федер. закон : [принят Гос. Думой 16 декабря 2014 г. : одобр. Советом Федерации 25 декабря 2014 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 1 (часть I). – ст. 54.
4. Тарасов А. Дело о боли мирового масштаба [Электронный ресурс] / А. Тарасов // Новая газета. – 2013. – № 100. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2013/09/09/56260-delo-o-boli-mirovogo-masshtaba> (дата обращения: 13.04.2017).
5. Слободчикова О. Станет ли легче получить наркотические обезболивающие в России? [Электронный ресурс] / О. Слободчикова // Русская служба Би-би-си. – 2015. – URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/07/150701_russia_pain_management_law (дата обращения: 13.04.2017).
6. Ли М. Исследователи: марихуана лечит рак и помогает справляться с побочными эффектами [Электронный ресурс] / М. Ли // The Dealy Beast. – 2012. URL: <http://inosmi.ru/world/20120907/198784161.html> (дата обращения: 12.04.2017).

7. Wang T. Adverse effects of medical cannabinoids: a systematic review / T. Wang, [etc]. – CMAJ, 2008. – №178. – P. 1669–1678.
8. Kurtzweil P. Medical possibilities for psychedelic drugs / P. Kurtzweil. – FDA Consumer, 1995. – № 7. – P. 25.
9. Ross S. Rapid and sustained symptom reduction following psilocybin treatment for anxiety and depression in patients with life-threatening cancer: a randomized controlled trial / A. Bossis, J. Guss, S. Ross. – Psychopharmacol, 2016. – P. 1165–1180.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Daj K. Nauchnye issledovanija v celjah dostizhenija vseobshhego ohvata naselenija medicinskimi uslugami [The world health report 2013: research for universal health coverage] [Electronic resource] / T. Bojerma, K. Daj, D. Jevans and other // WHO. – 2013. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/85761/1/9789240690868_rus.pdf?ua=1 (accessed: 14.04.2017). [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. About the fundamentals of public health services] : feder. law : [accepted by State Duma on November 1, 201: approved by Federation Council on November 9, 2011.] // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislative Acts of the Russian Federation]. – 2011. – № 48. – art. 6724. [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O narkoticheskikh sredstvax i psihotropnykh veshhestvax» [Russian Federation. Laws. About alteration in «Federal law about drug and psychotropic substance»] : feder. Law : [accepted by State Duma on December 16, 2014: approved by Federation Council on December 25, 2014] // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislative Acts of the Russian Federation]. – 2015. – № 1 (P. I). – art. 54. [in Russian]
4. Tarasov A. Delo o boli mirovogo masshtaba [The case of world-wide pain] [Electronic resource] / A. Tarasov // Novaja gazeta [New Newspaper]. – 2013. – № 100. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2013/09/09/56260-delo-o-boli-mirovogo-masshtaba> (accessed: 13.04.2017). [in Russian]
5. Slobodchikova O. Stanet li legche poluchit' narkoticheskie obezbolivajushhie v Rossii? [Will it be easier to get narcotic anesthetic in Russia?] [Electronic resource] / O. Slobodchikova // Russkaja sluzhba Bi-bi-si [Russian service BBC]. – 2015. – URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/07/150701_russia_pain_management_law (accessed: 13.04.2017). [in Russian]
6. Li M. Issledovateli: marihuana lechit rak i pomogaet spravljat'sja s pobochnymi jeffektami [Researchers say that marijuana treats cancer and helps cope with side effects] [Electronic resource] / M. Li // The Dealy Beast. – 2012. URL: <http://inosmi.ru/world/20120907/198784161.html> (accessed: 12.04.2017). [in Russian]
7. Wang T. Adverse effects of medical cannabinoids: a systematic review / T. Wang, [etc]. – CMAJ, 2008. – №178. – P. 1669–1678.
8. Kurtzweil P. Medical possibilities for psychedelic drugs / P. Kurtzweil. – FDA Consumer, 1995. – № 7. – P. 25.
9. Ross S. Rapid and sustained symptom reduction following psilocybin treatment for anxiety and depression in patients with life-threatening cancer: a randomized controlled trial / A. Bossis, J. Guss, S. Ross. – Psychopharmacol, 2016. – P. 1165–1180.

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.118>

Воеикова Е.А.

ORCID: 0000-0001-8254-6856, Старший преподаватель, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ ГУ МВД РОССИИ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО КОНТРОЛЮ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ*Аннотация*

В статье анализируется сложившаяся миграционная ситуация на территории Нижегородской области, а также деятельность Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области по обеспечению миграционной безопасности; существующие проблемы в данной сфере, направления их преодоления, приводятся статистические сведения. Рассматриваются авторские позиции относительно негативных последствий для государства из-за незаконной миграции вообще, и возросшим числом преступлений, совершаемых мигрантами в частности. Основной вывод, сделанный по итогам исследования, заключается в том, что назрела острая необходимость осуществления мероприятий по противодействию миграционной преступности, к которым следует отнести не только создание и применение технико-криминалистических средств, но и оказание мигрантам помощи в адаптации на территории как Нижегородской области, но и страны в целом.

Ключевые слова: миграция, миграционная преступность, незаконная миграция.

Voenkova E.A.

ORCID: 0000-0001-8254-6856,

Senior Lecturer, Murom Institute (branch) of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

ACTIVITIES OF DIRECTORATE FOR MIGRATION AFFAIRS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION TO CONTROL THE MIGRATION SITUATION*Abstract*

The paper analyzes the current migration situation in the Nizhny Novgorod region, as well as the activities of the Directorate for migration affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Nizhny Novgorod region to ensure migration security. The existing problems in this area, the ways to overcome them, and basic statistical information are also presented in this work. The author's positions regarding the negative consequences for the state due to illegal migration in general and the increased number of crimes committed by migrants in particular are considered. The main conclusion drawn from the study is as follows – there is an urgent need to implement measures to resist migration criminality, which include not only the development and use of technical and forensic tools, but also the help for migrants in adapting at the territory of the Nizhny Novgorod region, and the whole country.

Keywords: migration, migration criminality, illegal migration.

Миграция, являясь сложным социальным процессом, может быть охарактеризована как с положительной, так и с отрицательной стороны.

В настоящее время миграционные процессы в мире становятся все более активными: растет мобильность населения, возрастает разрыв благосостояния людей, здравоохранения в разных странах.

В соответствии с отчетом Международной организации по миграции, число международных мигрантов в 2010 году составило 214 млн. человек или 3,1 % населения мира. В 2013 году численность мигрантов в мире составила уже 232 млн. человек или 3,2 % населения Земли.

При сохранении роста данного показателя к 2050 году он достигнет значения 405 млн. человек [1,2].

Соответственно возрастает и незаконная миграция.

Непосредственно для России последствия незаконной миграции проявляются в следующем: при участии незаконных мигрантов расширяется сектор теневой экономики, коррупция, организованная преступность, контрабанда, сбыт наркотиков, оружия, поддельных денежных средств, торговля людьми, финансирование преступной деятельности, терроризм, изготовление и распространение фальсифицированных, некачественных товаров и др., также возрастает социальная напряженность. Все это создает непосредственную угрозу безопасности России.

Рассмотрим более подробно миграционную ситуацию в Нижегородской области [3].

На данный момент в области находится около 140 тысяч иностранных граждан, 40 национальных объединений (из них девять крупных, таких как объединение татар, курдов, чеченцев и др.), 18 культурных автономий.

В правительстве Нижегородской области министерство социальной политики кроме прочего занимается реализацией миграционной политики области, в том числе и социальной адаптацией иностранных мигрантов, находящихся на территории области. Также с сентября 2000 г. на территории области осуществляет деятельность Межрегиональная благотворительная общественная организация «Приволжский миграционный центр», которая занимается реализацией проектов направленных на адаптацию мигрантов и защиту их прав и интересов.

К основным проблемам мигрантов при приезде в Россию можно отнести: недостаточное знание русского языка и местной культуры, проблемы поиска жилья и работы, а также материальные трудности.

В настоящее время мигранты задействованы в различных сферах деятельности на территории Нижегородской области. Так, мигранты выполняют значительную работу в Нижегородской области по подготовке к чемпионату мира по футболу.

За 10 месяцев 2016 года Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области было проведено 11 520 профилактических мероприятий.

Принято 2000 решений о не разрешении въезда, из них 1142 решения (42%, то есть больше всех) в отношении граждан Узбекистана.

Вынесено 956 судебных решений о выдворении. При этом выдворение осуществлялось двумя способами:

- самостоятельный (контролируемый) выезд – выехало 345 человек,
- принудительный помещен в центр временного содержания – 587 человек.

Кроме того, 55 человек было депортировано, остальные принудительно перемещены за пределы России в соответствии с распоряжением о нежелательности пребывания.

В настоящее время существует значительное количество субъектов, которые вправе принимать такие решения.

Например, если лицо, подлежащее выдворению, находится в местах лишения свободы, то по истечении срока наказания Министерство юстиции принимает решение о выдворении данного лица за пределы России, материалы направляет в суд. Затем суд выносит решение о депортации и направляет данное лицо в центр временного содержания. Затем депортируемому лицу приобретается билет за счет Российской Федерации, и оно выезжает из России. При этом срок, в течение которого оно не сможет вновь въехать в Россию составляет 3-5 лет.

Одной из проблем, возникающей в этом случае в деятельности УВМ, является ситуация, когда гражданство лица не установлено, то есть отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие его наличие или отсутствие.

В данном случае сотрудники УВМ самостоятельно устанавливают информацию об этом. В Нижегородской области в настоящее время находится два таких лица.

В настоящее время функционирует центральная база учета иностранных граждан, которая ведет автоматический учет иностранных граждан при пересечении ими границы России.

В базу вносится следующая информация:

- документы, удостоверяющие личность иностранного гражданина или лица без гражданства,
- его фотоизображение,
- адрес, где именно он будет поставлен на миграционный учет,
- лицо, по приглашению которого иностранный гражданин прибыл на территорию России,
- с какой целью,
- были ли у него административные правонарушения, судимости и т.д.

С негативной стороны можно охарактеризовать организацию деятельности органов, осуществляющих контроль миграционной ситуации. Так, например, если иностранный гражданин, находясь по конкретному адресу в течение установленного законом срока, не может или не хочет (не имеет законного основания) продлить срок пребывания на территории России, то он может просто изменить свое место проживания (без официальной регистрации) и оставаться в России сколько угодно. При этом органы УВМ никаким образом не могут установить его местонахождение. То есть отсутствует обратная связь между иностранными гражданами и органами УВМ (другими органами, осуществляющими контроль миграции населения).

Для преодоления этого предлагается ввести программное обеспечение информирования органов УВМ при приближении окончания срока пребывания на территории России конкретного гражданина, уведомление его, его работодателя об этом, установление его дальнейших намерений и т.д. Это позволит в случае, если заранее известно, что законных оснований для продления срока пребывания нет, контролировать выезд данного гражданина за пределы России или применять к нему меры по принудительному выдворению.

Также одной из проблем адаптации мигрантов в России вообще, а в Нижегородской области в частности, следует назвать, незнание ими своих прав и обязанностей, что может послужить вовлечению их в коррупционные схемы недобросовестных работников правоохранительных органов путем запугивания и угрозой депортации.

Многие мигранты, приезжая на территорию России, несвоевременно занимаются оформлением необходимых документов, подтверждающих их законное нахождение в нашей стране, тем самым создавая для себя проблемы в виде переживаний по поводу проверок правоохранительных органов и ФМС.

Таким образом, необходимо создание единой базы иностранных мигрантов для обеспечения контроля деятельности, которую они осуществляют на территории России. Кроме того предлагается ускорить введение обязательной дактилоскопической регистрации при въезде в Россию всех иностранных граждан и формирование аналогичной картотеки с целью обеспечения возможности установления личности конкретных иностранных граждан, скрывающихся от правоохранительных органов по тем или иным причинам.

Речь о такой регистрации идет давно, однако до настоящего времени данная идея не реализована.

В целях противодействия преступлений и правонарушений мигрантов на территории Нижегородской области, особое внимание следует уделить их социальной адаптации. Кроме проведения консультирования мигрантов по интересующим их вопросам трудоустройства и проживания в регионе, следует обратить особое внимание на знание ими русского языка, путем создания и предоставления справочников-разговорников. Также следует ввести в практику организацию различного рода мероприятий, направленных на решение проблемы изучения культуры местного населения мигрантами.

Список литературы / References

1. Доклад ООН [Электронный ресурс] - URL: Newsru.com (дата обращения: 01.04.2017).
2. Центр новостей ООН [Электронный ресурс] - URL: www.iom.int (дата обращения: 01.04.2017).
3. Данные Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области [Электронный ресурс] - URL: https://52.мвд.рф/ms/ (дата обращения: 01.04.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Doklad OON [UN report] [Electronic resource] URL: Newsru.com. (accessed: 01.04.2017). [in Russian]
2. Zentr novostey [The UN news center] [Electronic resource] URL: www.iom.int. (accessed: 01.04.2017). [in Russian]
3. Dannye Upravleniya po voprosam migracii GU MVD Rossii po Nizhegorodskoj oblasti [Data Management for migration of the MIA of Russia in Nizhny Novgorod region] [Electronic resource] URL: https://52.мвд.рф/ms/ (accessed: 01.04.2017). [in Russian]

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTUREDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.087>Алхалаби З.Ш.¹, Допуджа Д.²¹ORCID: 0000-0003-3222-7843, аспирант,²ORCID: 0000-0002-0632-5215, аспирант,

Факультет архитектуры и градостроительства, Инженерный факультет

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

**САМОВОССТАНАВЛИВАЮЩИЙСЯ БЕТОН: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, МЕХАНИЗМ И ПРИМЕНЕНИЕ
В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ КОНСТРУКЦИЙ****Аннотация**

Бетон – это один из наиболее часто используемых строительных материалов. Однако он также является одним из основных производителей углекислого газа (CO₂), который способствует разрушению нашей окружающей среды. Кроме того, содержание бетонных конструкций требует огромных расходов каждый год. Трещины различных размеров образуются во всех бетонных конструкциях. Их необходимо устранять вручную, что сокращает срок службы конструкции. Именно поэтому самовосстанавливающийся бетон (СВБ) является революционным строительным материалом, который способен решить все эти проблемы и, безусловно, является строительным материалом будущего. Поэтому нам нужно понять его свойства и то, как работает этот механизм, как он повлияет на архитектурные проекты в будущем, и как будет использоваться для создания полезных и эстетичных зданий и сооружений.

Ключевые слова: самовосстановление, бетон, строительные материалы, умный материал, трещины, механизм, ремонт, дизайн, архитектура.

Alhalabi Z.Sh.¹, Dopudja D.²¹ORCID: 0000-0003-3222-7843, Postgraduate student,²ORCID: 0000-0002-0632-5215 Postgraduate student,

Peoples' Friendship University of Russia

**SELF-HEALING CONCRETE: DEFINITION, MECHANISM AND APPLICATION IN DIFFERENT TYPES
OF STRUCTURES****Abstract**

Concrete is one of the most used building materials. However, it is one of the major producers of carbon dioxide (CO₂) which is directly contributing to destroying our environment. Not to mention that enormous costs are being spent each year to maintain concrete constructions. Cracks of various sizes form in all concrete constructions which need to be sealed manually shortening the life of a particular construction. On the other hand, Self-healing concrete (SHC) is a revolutionary building material that has the solution to all these problems and is definitely the building material of the near future. Therefore, we need to understand its properties and mechanism and foresee how it impacts the architectural designs of the time to come, which standers are needed to create useful and aesthetic buildings and constructions.

Keywords: self-healing, concrete, building material, smart material, cracks, mechanism, repair, design, architecture.

Introduction

The word concrete is originated from the Latin word “concretus” which means condensed and hardened [1]. The earliest use of cement is dated back to twelve million years ago [2], while the early use of concrete-like building material is dated back to 6500 BC. [3]. However, it wasn't formed as concrete until later during the Roman Empire.

As revolutionary as it was and still is, modern concrete (Lime-based) has a short lifespan caused by the formation of cracks shortening the longevity of a particular construction. Many researchers have been attempting to improve concrete in order to get a better longevity among many other things. That's how the concept of self-healing finds its way to concrete. There are two main areas of research when it comes to developing this kind of concrete; the natural way of hydrates to seal cracks over time, and the artificial way to seal cracks which needs a man-made intervention. The main purpose of such work is to increase concrete's durability, which will have a huge positive impact on both the environment and economics.

On the other hand, it might also improve the architectural designs by forcing new design methods and hence, change the shape of internal spaces so that it serves many functions and provides flexibility.

Definition of Self-healing

A self-healing material is described as a material that is capable of repairing itself back to the original state. The concept of self-healing concrete (SHC) that happens over time (autogenic) has been noticed for over 20 years. It can be observed in many old structures which have remained standing for long periods of time in spite of the fact that they have limited maintenance. This observation concludes that the cracks heal when moisture interacts with non-hydrated cement clinker in the crack. Nevertheless, in present-day constructions the cement is lowered as a result of modern construction methods. Hence, the amount of available non-hydrated cement is less and therefore, the natural healing effect is reduced.

The principal phases of the natural healing ability are the inflammation and hydration of cement pastes; followed by the precipitation of calcium carbonate (CaCO₃), and lastly the obstruction of flow paths as a result of the deposition of water impurities or the movement of some concrete bits that get detached throughout the cracking process [4, P. 19]. Many factors are considered in the natural way of healing, such as; temperature, degree of damage, freeze-thaw cycles, the age of the concrete and the mortar state.

As for the artificial way to repair cracks in concrete, which is man-made self-healing process was first invented in 1994. The main method and first approach was to use a healing agent (adhesive) which is encapsulated inside a micro capsule, once a crack forms, it causes the micro capsules to break, releasing the healing agent, hence healing the crack. The adhesives can be

stored in short fiber or in longer tubes (Nishiwaki et al 2006, Joseph 2008, Joseph et al. 2008) however, more effective mechanisms were later approached by researchers at Cardiff University, the University of Cambridge, the University of Bath, and Korea Institute of Construction. In this article two of the main approaches - that seem promising and distinguished - will be tackled briefly alongside the advantages and disadvantages of using this kind of concrete, which will soon be inevitably used worldwide.

Main Approaches and Their Mechanism

There are many approaches to create smart concrete and enhance its properties while reducing the cost of overall use of the material. Many of these approaches were dedicated to create SHC; two of the main approaches have proved to be efficient and easy to use.

Bacteria-Based Healing Process

Also known as Bio-Concrete; this kind of concrete uses a simple process to close the formed crack. The main mechanism is achieved by making a concrete mixture that contains (i) a precursor like calcium lactate ($\text{Ca}(\text{C}_3\text{H}_5\text{O}_2)_2$) and, (ii) bacteria planted in micro capsules (or just added to the mixture) that will later germinate, once the water reaches the crack. As soon as the bacteria germinate, they produce limestone (CaCO_3) caused by the multiplying bacteria. Dr. Richard Cooper of Bath's Department of Biology & Biochemistry says that incorporating bacteria in concrete adds a double layer shield in order to prevent corrosion in steel. Not to mention that it employs oxygen present which would then benefit the process of steel corrosion [5].

The bacteria which are applied in this kind of concrete are Spore-forming and alkali-resistant bacteria. Bacteria from this group are the most suitable as they are spore-forming and can live for more than 200 years in dry conditions [6 – p.102]. Therefore, using bacteria as a healing mechanism is one of the best mechanisms to produce this kind of concrete because of its sustainable organic properties.

Shape Memory Polymers

New smart materials (SMP) that are capable of returning to their initiative state by changing back their form upon applying a stimulus. [7, P. 2034] This mechanism employs both the autogenic and autonomic principles. It uses a man-made system to increase the natural autogenic healing and seal cracks in concrete. This kind of polymers is semi-crystalline polymers that have a predefined shape memorized in their structure that later helps the polymers to go back to their original state.

When a crack occurs, the system will be triggered, hence, the shape memory polymer within the crack gets activated through heating which can be in the form of direct heat, or an electrical current. As soon as it's activated, the shape memory effect or shrinkage takes place, and due to the restrained nature of the tendon, a tensile force is generated, hence the crack closes on itself. After that, the autogenous healing starts taking place.

Factors That Affect the Use of Self-Healing Concrete

There are many factors that intervene with the usage of this kind of concrete. As it is noticed; it is not yet used in all new constructions as it is still being under development. Recently Self-healing bacteria-based concrete has been successfully tested on a full-scale in the University of Bath in the UK [8, P. 6-8]. However, the cost of using it is still not determined as it is hard to predict a full cost. The cost efficiency is one of the most important factors and will determine whether the material will have limited usage restricted to spots that are hard to fix and important constructions such as bridges and highways.

Other than cost, long-term efficiency is one of the important factors as well alongside the size of the formed cracks which must not exceed 150 millimeters of depth to establish an ideal result.

All in all, some factors that will definitely determine whether SHC will be used as a replacement of concrete are; the economical factor, long-term efficiency, prospect suppliers and safety factors.

Application in Architectural Designs and Structures

Since the use of SHC seems promising, we must understand how that will affect the forthcoming architectural designs. A general prognosis is hard to make as the function and size of building plays a huge role to whether or not this kind of concrete might be suitable, and therefore, will be discussed separately.

Application in Small-Size and Medium-Sized Buildings (Residential and Public)

Size and function of a building usually determine the approximate life-span desired for this particular construction. Small-size buildings are usually residential and located either in the suburbs, towns or villages. And like most buildings, concrete is one of the main building materials used, especially for foundation (slabs or columns), as small residential buildings rarely change function it is practical to want to increase their life-span, and hence use SHC.

Medium-size buildings use more concrete than any other size of buildings, unlike like skyscrapers that use more steel and small-size buildings which use more stone or wood. Both residential and public middle-sized buildings seem to be eligible to the use of SHC, however, and especially in public buildings as the life-span increases, designs must be flexible and easy to change function of the inner space in order to be efficient to use of this kind of concrete. Therefore, instead of demolition there will be re-modeling when the service held within the building is no longer needed in a particular area, which in its turn has a positive effect in reducing the CO₂ emission by avoiding construction.

Application in Large-Size Buildings and Roads (Residential and Public)

SHC is particularly adequate for bridges and all road constructions as they often experience small-sized cracks due to heavy loads and constantly need maintenance. The use of this kind of concrete will reduce the maintenance cost significantly and will increase safety, therefore, it's highly recommended to use due to its many benefits.

All large-size buildings will defiantly benefit from the use of this kind of concrete just as the infrastructure will be enhanced by providing safety and durability.

Discussion

There is still an ongoing research regarding SHC; many scientists are trying different approaches that ensure the same outcome which is closing cracks with minimum intervention while keeping cost at reasonable rates. SHC is much more effective than concrete; A brief comparison of some aspects is tackled below.

Safety: Since cracks in SHC are easy to close with no extra costs being added, the general safety of a particular construction is increased. However, that leaves a question regarding the resistant ability of concrete and whether crack closing would affect its strength. All research conducted so far show that the concrete gains about 25% of its original strength in the healed spot which more than the 15% gained back when the crack is sealed by current methods.

Cost: It is obvious that the initial cost of construction using SHC is higher, however, on the long-term, durable concrete is much more cost-efficient due to the low cost of maintenance, durability and the long life-span of the construction.

Durability: According to research and experimentation bacteria-based SHC is denser and more durable than concrete. [9, P. 14892]

Availability: As it is still under development, this kind of concrete is used on a limited scale and still not commercially spread. Some main obstacles are cost and production.

Effects on Architecture & Design: By increasing the life-span of a construction, architects need to re-consider design standers. A long life-span impacts the design of any construction, as architects must take into consideration future prognosis of two main aspects: (i) the potential function within a particular building (potential technological needs, change of function, change of life style, etc.) (ii) The future function of urban space surrounding a certain building. Hence, architects' main task is to foresee the upcoming needs and the current ones to design and construct a useful, aesthetic and more importantly, highly-flexible buildings in order to be change function easily.

Environmental impact: Cement industry is one of the main two producers of carbon dioxide (CO₂) emissions, which is directly harming our planet. Therefore, by using SHC the carbon dioxide emissions are reduced significantly.

Conclusion

As a conclusion, SHC appears to be much more efficient than usual concrete. It will definitely reshape how architects think and design. By comparison, we notice that it has more advantages than disadvantages and will transform concrete from an Eco-harming into an Eco-friendly material, as it reduces the CO₂ emissions significantly. There are currently many undergoing studies using different approaches to produce SHC, however, the most promising approach is the bio-concrete which is bacteria-based due to its simplicity in comparison with other mechanisms. For the meanwhile, architects must develop new design methods; ones that allow flexibility in changing functions easily for instance by providing movable partitions which allow creating bigger or smaller spaces depending on the current needs.

Список литературы / References

1. Latin Dictionary// Oxford: Clarendon Press – 1879.
2. The History of Concrete // Dept. of Materials Science and Engineering, University of Illinois, Urbana-Champaign. [Electronic resource] URL: <http://matse1.matse.illinois.edu/concrete/hist.html>.
3. Gromicko N. The History of Concrete / N. Gromicko, K. Shepard // InterNACHI [Electronic resource] URL: <https://www.nachi.org/history-of-concrete.htm#ixzz31V47ZuuJ>.
4. Christopher J. Experimental and Numerical Study of the Fracture and Self-healing of Cementitious Materials / Christopher Joseph // Cardiff University – 2008 – p.19.
5. Micro-capsules and bacteria to be used in self-healing concrete // University of Bath [Electronic resource] URL: <http://www.bath.ac.uk/news/2014/12/03/micro-capsules-and-bacteria-to-be-used-in-self-healing-concrete/> – 2014.
6. Schlegel H. G. General Microbiology / Hans G. Schlegel, C. Zaborosch // Press Syndicate of the University of Cambridge – 1993 – p.102.
7. Lendlein, A. Shape-memory polymers / A. Lendlein, S. Kelch, // Angew. Chem. Int. Ed. – 2002– p. 2034.
8. Paine K. A Design and performance of bacteria-based self-healing Concrete / K. Paine, M. Alazhari, T. Sharma, R. Cooper, A. Heath // The 9th International Concrete Conference –2016– p. 6-8.
9. Lakshmi.L, Durability and Self- Healing Behaviour of Bacterial Impregnated Concrete / L. Lakshmi, C.M. Meera, Eldhose Cheriyan // International Journal of Innovative Research in Science, Engineering and Technology – Vol. 5 – 2016 – p. 14892.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.124>Маяцкая И.А.¹, Федченко А.Е.²¹ORCID: 0000-0003-1530-8238, Кандидат технических наук,²ORCID: 0000-0002-7175-2002, аспирант,

Донской государственный технический университет

УСИЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ**Аннотация**

Рассмотрены вопросы по усилению колонн с помощью полос из полимерного композиционного материала и углепластиковых ламелей. Особое внимание уделено вопросам прочности и антикоррозийной стойкости применяемых материалов, сохранению внешнего вида архитектурного памятника. Возможно усиление колонны приклеиванием полос композиционного материала в растянутой зоне сечения в различных направлениях, под разными углами намотки ткани, как непрерывно, так и дискретно, причем необходимо вычислить те зоны, где это необходимо. Нужно дальнейшее развитие данного направления в строительстве и архитектуре, применяя новые инновационные материалы, которые могут применяться в других областях, например, медицине, авиа и вертолетостроения, космической промышленности.

Ключевые слова: колонна, усиление, прочность, композит, ламель.

Mayatskaya I.A.¹, Fedchenko A.E.²¹ORCID: 0000-0003-1530-8238, PhD in Engineering,²ORCID: 0000-0002-7175-2002, Postgraduate student,

Don State Technical University in Rostov-on-Don

STRUCTURAL REINFORCEMENT OF ARCHITECTURAL MONUMENTS USING POLYMER COMPOSITE MATERIALS**Abstract**

The issues on structural reinforcement of columns using bands made of polymer composite material and carbon fiber lamellae are considered in this paper. A particular attention is paid to strength and corrosion resistance of the materials used, and their ability to keep the appearance of the architectural monument. It is possible to strengthen the column by gluing strips made of composite material in a stretched cross-section area in different directions, at different angles of fabric winding, both continuously and discretely, besides it is necessary to calculate the areas where it is necessary to do. The further development in this direction is expected both in construction and in architecture, with the usage of new innovative materials that can be applied in other areas, for example, medicine, aviation, helicopter industry, and space industry.

Keywords: column, reinforcement, strength, composite, lamella.

Колонны и несущие стены в памятниках архитектуры являются основными несущими элементами и должны обладать не только достаточной прочностью, устойчивостью и несущей способностью, но и сохранять свой архитектурный облик.

Со временем происходит разрушение памятника и надо проводить реконструкцию, при которой проводят усиление участков стен и колонн. На рис. 1,а показано, как проведена реконструкция разрушенного участка, в результате которой был воссоздан первоначальный облик двери (рис. 1,б). Была проведена перекладка и снята стальная рубашка, которая не давала разрушаться стене над навесом входной двери (рис. 2).

Рис. 1 – Фрагмент стены архитектурного памятника XIX века (а – до реконструкции; б – после реконструкции)

Рис. 2 – Дом братьев Мартын, 1893 г., Ростов-на-Дону

Для увеличения прочности колонн в замке Castel Del Monte были применены стальные обоймы, в результате чего внешний вид колонн сильно изменился (рис. 3,а). В мире есть и другие архитектурные памятники с разрушенными колонами как полностью, так и частично (рис. 3,б).

Колонны в памятниках архитектуры могут быть как круглой формы, так и в виде правильных и криволинейных многоугольников (рис. 4). Кстати, очень редко встречаются колонны с квадратной и прямоугольной формы, которые используются в современных сооружениях.

а)

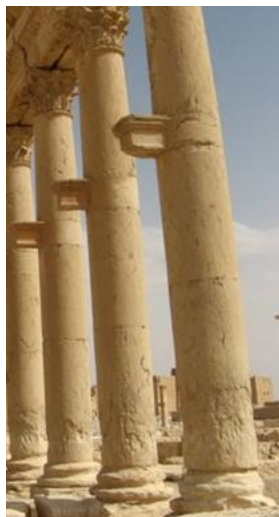

б)

Рис. 3 – Колонны архитектурного памятника
(а – замок Castel Del Monte; б – Древняя Пальмира)

а)

б)

в)

Рис. 4 – Колонны архитектурных памятников
(а – Древняя Пальмира; б – замок Castel Del Monte;
в – государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина)

Колонны – это вертикальные строительные конструкции, которые применяются для создания каркасной конструктивной схемы. Проводится расчет стоек в продольном и поперечном направлениях и основными усилиями, действующими в колоннах, являются сжимающие силы, а также изгибающие моменты от ветровых воздействий и вертикальных сил, приложенных к эксцентриситетом.

Усиление колонн с помощью углеволокна в настоящее время используется при ремонте и строительстве сооружений [1, С. 5]. К преимуществам применения композиционного материала относится: толщина углеволокна составляет несколько миллиметров; углеволокно легкое и не дает дополнительной нагрузки на сооружение; прочность углепластика на растяжение выше в 5-6 раз по сравнению с железобетонной арматурой; углеволокно легко и быстро монтируются; углепластик обладает высокой коррозионной стойкостью.

Суть метода заключается в том, что перпендикулярно к оси колонны наклеиваются углепластиковые ламели и полосы тканей, благодаря чему поперечное деформирование усиленного элемента конструкции ограничивается. Колонны, усиленные композиционными материалами, хорошо воспринимают не только вертикальную нагрузку, но и изгибающий момент [2, С. 3]. Для этого необходимо пластины углепластика наклеить вдоль плоскости действия момента.

Ламели Sika CarboDur и FibArm Lamel могут быть окрашены, обладают высокой прочностью на растяжение и изгиб, отличной усталостной стойкостью, и самое главное имеют малую толщину и малый вес. В дальнейшем необходимо, чтобы при реконструкции архитектурных памятников применялись прозрачные полимерные материалы, но при этом их прочностные и антикоррозионные свойства не уменьшались и могли плотно прилегать без применения клеевого составляющего к поверхности колонн с сечением в виде криволинейного многоугольника. Именно такие формы поперечного сечения чаще всего встречаются в древних памятниках архитектуры.

Усиление обоями эффективно при увеличении центрально приложенной нагрузки, например, при увеличении этажности здания, когда дополнительная нагрузка передается или по оси колонны или со случайным эксцентриситетом. Вместе с тем внецентренно сжатые конструкции можно усилить приклеиванием полос композиционного материала к растянутой грани элемента. Особенно эффективна в данном случае будет установка полос или лент композиционного материала в пазах, так как в этом случае наиболее полно используется высокая прочность композиционного материала на растяжение и исключается возможность его отслоения от усиливаемой конструкции [2, С. 12]

Возможно усиление колонны приклеиванием полос композиционного материала в растянутой зоне сечения в различных направлениях, под разными углами намотки ткани, как непрерывно, так и дискретно, причем необходимо вычислить те зоны, где это необходимо.

Полимерные композиционные материалы применяются в костной инженерии в медицине. Использование полимерных ламелей, способных проникать внутрь сжатой колонны и образовывать композитную конструкцию, не меняя размеры и вид поперечного сечения сложной формы. В результате получаем усиленную цилиндрическую тонкую оболочку внутри колонны, только необходимо учесть, что вид поверхности древнего сооружения остается неизменным. Разработка новых остеопластических материалов для костной инженерии является актуальной и нельзя упускать возможность применения этих достижений в строительстве и архитектуре. Тем более, что структура костной ткани аналогична природной структуре применяемых материалов в архитектуре древних колонн [3, С. 6], [4, С. 17].

Накопленный мировой и отечественный опыт применения композиционных материалов для усиления строительных конструкций является положительным, то есть во всех случаях усиленные конструкции находятся в эксплуатационном состоянии, и отказа внешней арматуры из композиционных материалов не наблюдается. Это вызывает быстрый рост применения композиционных материалов для ремонта и усиления строительных конструкций различных инженерных сооружений - промышленных и гражданских зданий, мостовых конструкций, башен, труб, свайных опор, морских причалов, обделок тоннелей и других подземных сооружений, памятников архитектуры. Хотя при реставрации памятников архитектуры они применяются в местах, в которых нет необходимости сохранять первоначальный внешний вид.

Углеродные композиционные материалы предпочтительнее в случае предполагаемого увеличения нагрузки на колонну, а арамидные или стекловолокна — в случае изменения гибкости конструкции. Обойма из полимерных композиционных материалов может состоять из активных или пассивных слоев, или их комбинации. Подобно стальным обоймам пассивные обоймы обеспечивают восприятие пассивного бокового давления при использовании преднапряженных элементов конструкций, боковое охватывающее давление обеспечивается раньше, чем при пассивном отпоре, вызванном радиальным расширением колонны при его осевом сжатии.

В зависимости от формы колонны и расположения композиционного материала усиления распределение радиальных давлений в колонне будет неравномерным. Выделяют четыре основных типа усиления: усиление обоймой из полимерных композиционных материалов цилиндрической колонны по всей ее длине с расположением полос композиционного материала перпендикулярно продольной оси колонны; частичное усиление круглой колонны кольцами; усиление обоймой с произвольным расположением полос относительно продольной оси колонны; усиление колонн некруглой формы поперечного сечения.

В последние годы проблеме обеспечения надежности строительных конструкций на всех стадиях их возведения и эксплуатации, особенно в случае их ремонта и усиления, уделяется значительное внимание как российскими, так и зарубежными исследователями. Вместе с тем в отечественной научно-технической литературе до настоящего времени отмечается лишь незначительное количество обобщающих публикаций, по ремонту, восстановлению и усилению конструкций памятников архитектуры композиционными материалами нового поколения.

Список литературы / References

1. Васильев В. В., Протасов В.Д., Болотин В.В. Композиционные материалов: Справочник / В. В. Васильев, Ю.М. Тарнопольский. – М.: Машиностроение, 1990. – 512 с.

2. СП 164.1325800.2014 Усиление железобетонных конструкций композиционными материалами. – М.: Минстрой России, 2015. – 50 с.
3. Гнедич П.П. Мировая архитектура. / П.П. Гнедич. – М.: Эксмо-Пресс, 2012. – 240 с.
4. Трубе Г. Путеводитель по архитектурным формам. / Г. Трубе. – М.: Архитектура – С, 2014. – 216 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasiliev V. V., Protasov V.D., Bolotin V.V. Kompozitsionnye materialy: Spravochnik [Composite Materials: Handbook] / V. V. Vasiliev, Yu.M. Tarnopolsky. – М. : Mashinostroyeniye. 1990. – 512 p. [in Russian]
2. СП 164.1325800.2014 Usileniye zhelezobetonnykh konstrukttsii kompozitsionnymi materialami [Strengthening of reinforced concrete structures with composite materials]. – М.: Minstroy Rossii. 2015. – 50 p. [in Russian]
3. Gnedich P.P. Mirovaya arkhitektura. [World Architecture] / P.P. Gnedich. – М. : Eksmo-Press, 2012. – 240 p. [in Russian]
4. Trube G. Putevoditel po arkhitekturnym formam. [Guide to the architectural forms] / G. Trube. – М. : Arkhitektura – С, 2014. – 216 p. [in Russian]

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.137>

Денисова З.М.

Кандидат искусствоведения,

Екатеринбургская детская школа искусств №2,

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аннотация

Данная работа посвящена анализу художественных процессов музыкальной культуры последней трети XX века. В статье анализируется один из основополагающих принципов данного исторического периода – принцип диалога, пронизывающий музыкальные произведения на различных уровнях: стиля, жанра, формы, интонации. Этот этап исторического развития музыкального искусства рассматривается автором в контексте философского направления постмодернизма.

Ключевые слова: отечественная музыкальная культура последней трети XX века, постмодернизм, принцип диалога, неоромантизм, полистилистика.

Denisova Z.M.

PhD in Arts, Ekaterinburg children's school of arts №2

NATIONAL MUSICAL CULTURE OF THE LAST THIRD OF THE 20TH CENTURY IN THE CONTEXT OF POSTMODERNISM

Abstract

This work is devoted to the analysis of artistic processes in musical culture of the last third of the 20th century. The author analyzes one of the fundamental principles of this historical period - the principle of dialogue which is present in musical works at various levels: style, genre, form, intonation. This stage of the historical development of musical art is considered by the author in the context of the philosophical trend of postmodernism.

Keywords: national musical culture of the last third of the 20th century, postmodernism, the principle of dialogue, neo-romanticism, polystylistics.

Музыкальная культура последней трети XX столетия представляет собой сложный феномен, отличающийся многоликостью, бесконечной переменчивостью, эклектичностью. Возникновение новых форм, жанров, стилей, направлений в музыке свидетельствует о новых поворотах в музыкальном мышлении, порождающем иные смысловые пласты в искусстве этого периода, обозначенном исследователями как постмодернизм.

В музыковедении осмыслению феномена музыкальной культуры последней трети XX века посвящено множество фундаментальных исследовательских работ в области теории и истории музыки (Т. Левая, С. Савенко, В. Валькова, И. Золотовицкая, И. Барсова, Е. Долинская, Л. Раабен, М. Тараканов, Ю. Холопов, В. Холопова, А. Шнитке и многие другие). Однако термин «постмодерн» в музыковедении применяется достаточно редко. Чаше этот термин встречается в философии, эстетике, теории изобразительного искусства, литературоведении. Представляется, что подобное обстоятельство связано с двумя причинами.

Напомним, что термин «постмодернизм» и основные процессы, связанные с ним, появились и сформировались именно в выше перечисленных науках. Так, философско-эстетической базой постмодернизма послужили идеи деконструкции французских постструктуралистов, постфрейдистов (Ж. Деррида), о языке бессознательного (Ж. Лакан), психоанализе (Ж. Делез, Ф. Гваттари), а также концепция иронизма У. Эко. Вторая причина обусловлена тем, что в музыковедении на сегодняшний день уже сложилась фундаментальная традиция анализа художественных процессов последней трети XX века. Однако если сравнить различные интерпретации культуры постмодернизма в работах некоторых теоретиков, в частности У. Эко, И. Хассана, а также работы, посвященные анализу состояния отечественной музыкальной культуры последней трети XX века, очевидно обнаруживается невероятная общность в протекании художественных процессов. Эта схожесть проявляется в таких эстетических позициях, как диалогичность и эклектичность музыкальной культуры; интертекстуальность; полистилистика, смешение стилей, жанров, высокого и низкого, элитарного и массового; игра; контекстуальность, знаковость; фрагментарность, коллаж, монтаж;

театрализация музыкального исполнительства и творчества; музыкальный неоромантизм; актуализация сферы духовной музыки.

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть процессы, протекающие в музыкальной культуре последней трети XX столетия как общие художественные процессы, свойственные эпохе постмодернизма.

Напомним, что постмодернизму посвящено множество исследований. Важную роль в осмыслении проблематики культуры постмодернизма на примере разных искусств сыграли работы ученых: И. Ильина, Н. Маньковской, М. Эпштейна, М. Липовецкого, М. Ямпольского и других. Однако в многочисленных исследовательских работах трудно найти однозначное ему определение. Постмодернизм определяется с самых разнообразных художественно-эстетических позиций. В широком смысле он осмысливается как определенная философская концепция, характерная для эпохи рубежа XX-XXI веков; как тип художественного мышления, свидетельствующий о возникновении особого мироощущения; как определенный исторический период художественного творчества, объединяющий различные направления конца XX века. В узком смысле постмодернизм представляется как направление в современной литературной критике (Ж.-Ф. Лиотар, И. Хассан, Ф. Джеймисон, Д. Фоккем и другие); как техника письма в различных видах искусства: сонористика, алеаторика, пуантилизм, минимализм, инструментальный театр, хеппенинг в музыке; минимализм и деконструктивизм в архитектуре; абстрактный экспрессионизм, фотореализм в живописи и другие.

Начало постмодернизма исследователи относят к 70-80-м годам XX века, и далее его распространение приходится на три последних десятилетия. Однако эти временные рамки достаточно условны. В частности, исследователь Г. Ермилова выделяет три этапа: первый – ранний, приходящийся на конец 50-х годов; второй – период неоконсерватизма – 70-е годы; третий период – эпически-монументальный – конец 80-х годов.

Постмодернизм – явление многоликое. Вот как данное явление характеризуется в работах исследователей данного направления:

«Постмодернизм – культура легких и быстрых касаний, в отличие от модернизма, где действовала фигура бурения, проникая внутрь, взрывая поверхность. Поэтому категория реальности, как и всякое измерение в глубину, оказывается отброшенной – ведь она предполагает отличие реальности от образа, от знаковой системы. Постмодерновая культура довольствуется миром симулякров, следов, означающих и принимает их такими, каковы они есть, не пытаясь добраться до означаемых. Все воспринимается как цитата, как условность, за которой нельзя отыскать никаких истоков, начал, происхождения. Но за таким поверхностным восприятием стоит, в сущности, травматический опыт, результатом которого и является пониженная смысловая чувствительность» [4, С. 48].

«Постмодернизм нес с собой идею раскрепощения и новый язык, звал «выстирать все заношенные слова, омыться в культуре, пропитаться ею, вобрать в себя все открытия, сделанные за века ее существования на всех континентах, отбросив идеологический подход и обратившись к эстетическому, чтобы, в конце концов, обрести новое, современное мышление – в масштабах всей человеческой цивилизации – и неотъемлемый от него плюрализм» [3, С. 349].

Постмодернизм демонстрирует отвержение любых правил, сформировавшихся предыдущей культурной традицией, и пропагандирует эклектичность, выражающуюся в сосуществовании различных стилей, приемов, форм, культурных кодов в рамках одного произведения. Доминирующим принципом становится принцип диалогичности, а скорее, полифоничности культурных традиций, который не обходит стороной и музыкальное искусство этого времени. Исследователь Т. Левая, рассматривая этот период как единый исторический этап, справедливо замечает: «Десятилетия не просто сменяют друг друга, но взаимопроникают, вступают в диалог» [2, С. 10].

Рассмотрим, каким образом основополагающий принцип постмодернизма – принцип диалога – функционирует в музыкальной культуре последней трети XX столетия.

Одной из важных художественных тенденций музыкальной культуры последней трети XX столетия было обращение композиторов к религиозной культуре.

Напомним, что выдающийся русский мыслитель Н. Бердяев в работе «Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» [1], характеризовал эпоху русского религиозного возрождения начала XX столетия как период активного интеллектуального и духовного подъема, действенного поиска. Эта характеристика уникальным образом оказывается органичной музыкальной культуре последней трети XX века. И действительно, в обществе возникает острая потребность в духовной жизни, жажда веры, религиозная тема становится не просто темой того или иного сочинения, скорее темой мироощущения художников. Подобное развитие истории связано не только с долгим запретом на смысловые пласты, маркирующие религиозное содержание. Возможно, эта потребность содержится в генезисе отечественной мысли, укорененном изначально в православном мироощущении. Философ и историк В. Зеньковский в книге «История русской философии» отмечает, что отечественная философская мысль связана с религиозной стихией, с религиозным мирозерцанием. Также ученый определяет еще одну важнейшую черту отечественной философской мысли, позволяющую понять возрождение духовной тематики в отечественной музыкальной культуре последней трети XX века – это антропоцентричность, которая актуализирует тему человека, осмысление его судьбы, смысла жизни. Эти вопросы становятся основополагающими в музыкальных сочинениях рассматриваемого исторического этапа.

Обращение к религиозной теме в музыкальном искусстве было актуализировано празднованием двух дат: 1000-летия Крещения Руси (1988) и 2000-летия Рождества Христова, выразившемся в проведении многих фестивалей, конкурсов, концертов, а также в создании некоторых сочинений (Р. Щедрин «Стихира на 1000-летие крещения Руси» для оркестра, 1987; В. Кикта «Поклонение тысячелетию» балет, 1988).

Многие отечественные композиторы рассматриваемого исторического периода работали над сочинениями духовной музыки разной направленности. Творчество мастеров в жанровом отношении оказалось богатым. Это псалмы (С. Слонимский «Псалмы Давида», 1967; А. Пярт «Два славянских псалма для вокального квинтета, 1976; «Псалом 121» для мужского голоса и струнного квартета, 1984), молитвы (Г. Белов «Благослови, Душе моя, Господа»; А. Кисилев «Отче наш»; К. Волков «Трисвятое»), стихиры (Г. Свиридов цикл «Три стихиры (монастырские) для

мужского хора»), всенощные (А. Кисилев «Песнопения всенощного бдения»), литургии (В. Успенский «Божественная литургия святого Иоанна Златоуста»), реквием (Б. Тищенко «Реквием» для сопрано, тенора и симфонического оркестра на стихи А. Ахматовой, 1966; А. Шнитке «Реквием», 1975; В. Сильвестров «Реквием для Ларисы» для смешанного хора и симфонического оркестра, 1999), месса (А. Пярт «Берлинская месса для хора или солистов и органа», 1990, 1991), гимны (А. Шнитке «Гимны»; Н. Корндорф «Три гимна»), написанные для различного состава исполнителей.

Помимо религиозного содержания музыкальная культура последней трети XX столетия обнаруживает связи с идейной проблематикой и музыкальной лексикой эпохи романтизма. В музыке присутствует лирическая проникновенность, тон высказывания становится более личностным и интроспективным, происходит углубление и психологизация форм музыкального высказывания.

Подобное обстоятельство очевидно связано с тем, что настроения и мироощущения, рождаемые эпохой романтизма, являются необходимой составляющей человеческого сознания и некой универсальной, смыслообразующей основой художественного сознания в целом. При этом нельзя утверждать, что развитие музыкальной культуры этого периода полностью возобновляет идейную платформу романтизма XIX столетия и всю систему ее средств музыкальной выразительности. Композиторы этого десятилетия своим творчеством лишь едва прикасаются к отдельным жанрам, интонациям, ритмическим решениям давно ушедшей эпохи. Главным для них становится то мироощущение, которое породила эпоха романтизма, с его невероятным стремлением запечатлеть внутренний мир человека в его сложности, неоднозначности, эмоциональной полярности, с неприятием дисгармоничности окружающего мира.

Стоит отметить, что в 70-е годы к неоромантизму обратились многие отечественные композиторы: С. Губайдулина – «Сады радости и печали», «Час души», Р. Щедрин – Третий концерт для фортепиано с оркестром, «Анна Каренина», «Чайка», А. Караманов – Третий концерт для фортепиано с оркестром «Ave Maria» (1968), Р. Леденев – Концерт-романс (1981), Э. Денисов – «Романтическая музыка» (1968), Фортепианный концерт (1974), Л. Десятников – Семь романсов на стихи Л. Аронсона для голоса и струнного квартета (1970) и многие другие.

И все же, в чем проявляется неоромантизм как стилистическое направление в музыкальной культуре 70-х годов XX века?

1. В поле зрения композиторов вновь попадают такие жанры, как: постлюдия, элегия, песня, романс, инструментальная миниатюра.

2. Многочисленны обращения композиторов к сюжетам произведений литературы XIX века. Это А. Мюссе (Э. Денисов балет «Исповедь»), Г. Ибсен (А. Шнитке балет «Пер Гюнт»), А. Чехов (Р. Щедрин балеты «Чайка», «Дама с собачкой»), Л. Толстой (Р. Щедрин «Анна Каренина»), Н. Карамзин (Л. Десятников опера «Бедная Лиза») и другие.

3. Особое значение обретает лирика, предстающая как доминирующий эмоционально-содержательный модус в отечественной музыке этого периода.

4. Появление особой лирики – субъективной, глубоко самопогруженной, сосредоточенной способствовало появлению такого свойства современного музыкального мышления, как медитативность.

5. Нередко романтизм как стилистическая тенденция и как художественное умоностроение воссоздавался композиторами этого времени с помощью аллюзии, цитирования, посвящения. Показательно в этом смысле творчество Э. Денисова, который реконструировал оперу Ф. Шуберта «Лазарь, или Торжество Воскрешения», использовал шубертовские цитаты в своих сочинениях, творчество А. Шнитке, который ведет диалог с Брамсом, Вагнером, обращается к творчеству Малера.

6. В творчестве композиторов выстраивается особая система музыкальных средств выразительности. Характеризуя стиль «нового романтизма» и так называемой «новой простоты» в отечественной музыке, исследователь Е. Долинская говорит о «возрождении в музыкальных произведениях мелодически ясной, индивидуально неповторимой темы, естественности ладогармонического развития... (На фестивалях и пленумах: многожанровая панорама «московской осени». – Советская музыка. 1986, №4, с. 16-31; с. 19 диплом). Действительно, на первый план выходят традиционные классико-романтические принципы формообразования: сонатные, смешанные, вариационные, поэзные – принцип сквозной формы; особые тембровые решения, тихие пронзительные звучания, тихие прологи, эпилоги, кульминации. Стоит отметить, что «модус тихого» обретает в отечественной музыкальной культуре последней трети XX века особый статус.

Закономерным представляется появление полистилистики в эпоху музыкального постмодернизма. Примеры полистилистических сочинений в этот период многочисленны. Это музыка Шостаковича (Пятнадцатая симфония), А. Шнитке (Первая и Третья симфонии, Концерто грассо №1, №2 и другие), Р. Щедрина («Музыкальное приношение», «Анна Каренина», Третий фортепианный концерт и другие), Э. Денисова («Силуэты»), Б. Тищенко (Соната №3) и многие другие.

Итак, музыкальная культура последней трети XX столетия отличается разнообразием художественных тенденций, жанров, форм, что позволяет рассматривать этот этап исторического развития музыкального искусства в контексте философского направления постмодернизма с его характерными чертами: незавершенностью, отрывочностью, случайностью, ассоциативностью, афористичностью высказывания, умением соединять несоединимое, способностью воплощать и отображать происходящую контекстуальную ситуацию в ее множественности существования культурных форм, отказом от установления какого-либо правила, мобильностью, многовариативностью смыслового центра.

Список литературы / References

1. Бердяев, Н. А. Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» [Текст] / Н. А. Бердяев // Бердяев, Н. А. О русской философии: в 2 ч. – Свердловск, 1991. – Ч. 2. – С. 217–234.
2. Левая, Т. Советская музыка: диалог десятилетий [Текст] / Т. Левая // Советская музыка 70-80-х годов. Стиль и стилевые диалоги. – М., 1986. – Вып. 82. – С. 9–30.

3. Сниткова, И.И. Музыка идей и идея музыки в русском музыкальном концептуализме [Текст] / И.И. Сниткова // Музыковедение к началу века: прошлое и настоящее. - М., 2002.

4. Эпштейн, М.Н. Постмодерн в России: литература и теория [Текст] / М.Н. Эпштейн. - М.: ЛИА Р. Элинина, 2000. - 367 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berdyaev N.A. Russkiy dukhovniy renessans nachala XX veka i zhurnal «Put'» [Russian spiritual renaissance of the beginning of the 20th century and "Put'" magazine [Text] / N. A. Berdyaev // Berdyaev, N. A. About the Russian Philosophy: in 2 chapters - Sverdlovsk, 1991. - Ch. 2. - P. 217-234. [In Russian]

2. Levaya, T. Sovetskaya muzika: dialog desiatletiy [Soviet music: the dialogue of decades] [Text] / T. Levaya // Sovetskaya muzika 70-80-hh godov. Stil' i stileviye dialogi [Soviet music of the 70-80-ies. Style and style dialogues]. - М., 1986. - Iss. 82. - P. 9-30. [In Russian]

3. Snitkova, I.I. Muzika idey i ideya muziki v russkom muzikalnom kontseptualizme [Music of Ideas and the Idea of Music in Russian Musical Conceptualism] [Text] / I.I. Snitkova // Muzikovedeniye k nachalu veka: proshloye i nastoyashcheye [Musicology at the beginning of the century: the past and the present.] - М., 2002. [In Russian]

4. Epstein, M.N. Postmodern v Rossii: literature i teoriya [Postmodern in Russia: Literature and Theory] [Text] / M.N. Epstein. - Moscow: LIA R. Elinina, 2000. - 367 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.014>

Капитонова Ж.Г.

Методист,

Профессиональный колледж Дальневосточного федерального университета

ГАРМОНИЗАЦИИ ПО МОДЕЛИ, ВАРИАНТНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И РАБОТА «В СТИЛЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО КОМПОЗИТОРОВ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются варианты преобразования певческого канона в творчестве композиторов Нового направления. Выявлены точки приложения сил композиторов: песнопения тропаря и кондака на Рождество Христово, выполняющие функцию рефренов в полирефренной композиции чинопоследования на Рождество. В результате исследования автор пришел к выводу, что композиторы по-разному подходили к обработке церковных песнопений, что и определило их авторский стиль: в творчестве А.Кастальского авторство композиций достигалось за счет обработки древних распевов на основе заданной модели – канона в сочетании с древнерусской народно-песенной традицией. Корреспондирование мелодики духовной и народной песенной традиций продемонстрировано. Композиторская инициатива А. Архангельского, Н. Компанейского, П. Чеснокова, С. Смоленского, А. Никольского проявилась в ритмической и мелодической свободе попевок-архетипов за счет сужения и расширения мелодической формулы, т.е. вариантной обработки певческого канона. Творческий метод Г. Львовского и Д. Аллеманова нашел свое проявление в использовании авторских мелодико-графических формул и их преобразований «в стиле» духовной традиции. Следует также отметить использование композиторами приемов монодийной гетерофонии: октавного унисона, параллелизма, линейного развития голосов, внутрислогового распевания.

Ключевые слова: композиторы Нового направления, попевки-архетипы, монодийная гетерофония, вариантообразование.

Kapitonova Zh.G.

Methodist,

Professional College of the Far Eastern Federal University

HARMONIZATION BY MODEL, VARIATIONAL TRANSFORMATION AND WORK "IN STYLE" IN THE CHRISTMAS WORKS OF THE COMPOSERS OF THE NEW DIRECTION

Abstract

This paper presents the variations for transformation of the singing canon in the works of composers of the New Direction. The study has revealed the points of force application of composers: chanting of tropes and kontakia for Christmas performs the function of refrains in the polyrefrain composition of the ordinance for Christmas. As a result, the author came to the conclusion that composers had different approaches to the processing of church chants, and that determined their style: in the work of A. Kastalsky authorship of compositions was achieved by the processing the ancient chants based on the given model – the canon in combination with the Old Russian folk-song tradition. The corresponding of melodic of spiritual and folk song traditions are demonstrated. The composer's initiative of A. Arkhangelsky, N. Kompaneisky, P. Chesnikov, S. Smolensky, and A. Nikolsky came through in the rhythmic and melodic freedom of the archetype melodies due to narrowing and widening of the melodic formula, i.e. variational treatment of the singing canon. The creative method of G. Lvovsky and D. Allemanov manifested itself in the use of author melodic and graphical formulas and their transformations "in the style" of the spiritual tradition. The use of monody heterophony techniques by composers should also be noted: octave unisonous, parallel movements, linear voices development, intrasyllabic singing.

Keywords: composers of the New Direction, archetype melodies, monody heterophony, variant formation.

Введение. Статья посвящена исследованию принципов работы композиторов Нового направления с каноническим материалом духовной традиции на Рождество Христово. Этот материал позволяет продемонстрировать особенности авторского стиля композиторов и механизмы эволюции духовной традиции.

Цель исследования: выявление вариантов преобразования певческого канона церковного обиходного пения в песнопениях на Рождество Христово в творчестве композиторов Нового направления.

Материалы исследования: музыкальные тексты произведений композиторов Нового направления на Рождество Христово.

Методы исследования: метод системного анализа, структурно-семиотический метод, структурно-типологический метод, историко-сравнительный метод, методика адаптационных и сравнительных исследований, синхронный и диахронный методы анализа.

В середине XVII – XVIII веков под влиянием европейской музыкальной культуры наметилась утрата аутентичности древнерусского певческого канона. Следующим обстоятельством, которое отразилось на состоянии церковной музыки, стало введение целого ряда указов и постановлений св. Синода в XIX веке (с 1825 по 1878 год). С одной стороны, эти установки закрепили уже имеющиеся нововведения, с другой – фактически препятствовали дальнейшим творческим поискам, в результате чего создание духовной музыки прекратилось вовсе.

Своеобразным противодействием отмеченному процессу стало творчество композиторов Нового направления, представляющее собой феномен, сложившийся в конце XIX века в русской музыке в результате возрождения национальных традиций в духовной практике. Центральное место в плеяде композиторов Нового направления занимают А. Кастальский, А. Архангельский, Н. Компанейский, Гр. Львовский, П. Чесноков, С. Смоленский, Д. Аллеманов, А. Никольский и др.

В советский период творчество этих композиторов оказалось за пределами внимания музыкальной науки и не получило объективной оценки. Обусловлено это было, прежде всего, цензурой на феномены православной культуры, в том числе и музыкальной. В последнее время наблюдается повышенный интерес к творчеству композиторов Нового направления, детерминированный актуализацией проблемы национальной идентичности русского народа.

В результате анализа творчества указанных авторов, проведенного рядом исследователей (И. А. Гарднером, М. П. Рахмановой, С. Г. Зверевой и др.) было установлено, что, при создании своих произведений композиторы Нового направления опирались на певческий канон, вернув его в русло сформированной веками православной хоровой традиции. Между тем, некоторые аспекты духовной музыки в творчестве указанных композиторов остались вне искусствоведческого анализа.

Представляется важным дополнить общую картину современной научной мысли в данной области, осветив её в новом ракурсе с точки зрения анализа вариантов преобразований певческого канона обиходных песнопений в творчестве композиторов Нового направления на уровне мелодического мышления, то есть – на микроуровне. Такой подход составляет основу для выявления творческого метода композиторов Нового направления.

Важнейшей основой исследования стали произведения, написанные на неизменные тексты тропаря и кондака на Рождество Христово, выполняющие, по мнению автора данной работы, функцию рефренов в полирефренной композиции чинопоследования служб на Рождество Христово. Именно эти жанры (есть и другие) стали основой творческого приложения сил композиторов Нового направления. Оставив неизменным текст, композиторы преобразовали певческий канон на основе разных подходов к обработке гимнографических жанров.

Наблюдения О. А. Урванцевой [9], З. М. Гусейновой [3], Н. В. Парфентьевой [7], показывают, что уже в церковно-певческой работе «на подобен» с монодийной моделью сложились определенные подходы, с помощью которых, с одной стороны, обеспечивалось соблюдение канона, с другой – присутствие творческого элемента. Они могут служить своеобразным ориентиром в выявлении принципов композиторской работы с распевами, поскольку в воплощении любой музыкальной традиции самым сложным, и в то же время самым действенным является ее осознание на уровне метода.

В качестве материала исследования автор статьи обратился к обиходным обработкам знаменного распева, выполненным уже в гармонизации. Тем не менее, аналитические процедуры нацелены на основополагающий элемент – собственно распев, изначально монодийный, и как монодия, обладавший важнейшими свойствами «однолинейности» и «диффузности», а значит – взаимообусловленности всех монодийных элементов: лада, формы, ритма, текста. Согласно С. П. Галицкой, монодия – это «самостоятельный тип музыкального мышления, связанный с целостной и стабильной системой музыкальной организации, обладающей закономерными внешними и внутренними связями» [2, С. 12]. При этом ее «фундаментальное свойство – однолинейность» [2, С. 55], не адекватное понятию «одноголосие». Однолинейность монодии С. П. Галицкая характеризует как «ведущий принцип актуализации звуковысотной функциональности» [2, С. 43]. В контексте данной работы важен вывод С. П. Галицкой: в различных стилистических условиях монодия типологически тождественна самой себе.

В современной музыковедческой литературе многоголосие, обладающее универсальными признаками, называется монодийной гетерофонией (термин Ж. В. Пяртлас) или архаическим многоголосием, которое, по определению М. Н. Дрожжиной, представляет собой стадию функционирования монодийной гетерофонии [4, С. 114]. Важно отметить присутствующее в труде Ж. В. Пяртлас признание закономерностей вариантообразования единственным источником вертикальной организации монодийной гетерофонии. Приведем также обозначенные Ж. В. Пяртлас закономерности вариантообразования: взаимная заменяемость ступеней терцового соотношения (при реализации в условиях подлинной многоголосной фактуры этот прием нередко превращается в терцовые и секстовые параллелизмы), замещение любой ступени лада устоем, верхнеквинтовым тоном или субквартой (в многоголосной реализации возникает бурдон на этих ступенях) [8, С. 16–17].

Так, в ходе анализа произведений А. Д. Кастальского, выяснилось, что композитор работал строго по заданным напевам знаменного распева, т.е. по модели. Координация обработок А. Кастальского с древнерусской народно-песенной традицией и знаменным распевом может быть обозначена через следующий диапазон качеств: реконструкция монодийного мышления в знаменном распеве происходила через использование следующих элементов понимаемой в широком плане монодийной гетерофонии: использования исона, октавного унисона, взаимозаменяемости ступеней терцового соотношения (терцовых и секстовых параллелизмов), замещения ступени

лада субквартой, метроритмического варьирования; использование принципов подголосочной полифонии – от народной песенности; использование кадансовых заключительных плаговых оборотов – свойственно как в гармонизации песен, так и монодийной основе знаменного пения; сохранение мелодического диатонического звучания с частыми мелодическими возвращениями в исходную тональность от II степени к I; применение приемов вариантности – свойственно как народной, так и профессиональной традициям; ладовая переменность, терцовая и квинтовая, основана на экстраполяции мелодических структур гласов как систем ладов в вертикальные гармонические отношения; использование прерванных оборотов заложено как в народной песне, так и в структуре гласов знаменного распева, в которых устои ладовых систем гласа могут находиться в отношении большой секунды друг к другу; свободный, несимметричный ритм в песнопениях, основанный на словесном ритме, на текстовых акцентах. Одновременно автор продемонстрировал принципы корреспондирования мелодики духовной традиции с мелодикой русских народных песен, элементы использования древней традиции церковного музицирования в народной песне, что особенно видно в окончаниях мелодических строк проанализированных песен (в работе около двух сотен песен).

Таким образом, преобразование певческого канона в православных духовных произведениях на Рождество Христово А. Кастальского, достигается за счет использования и обработки древних распевов на основе заданной модели – канона в сочетании с древнерусской народно-песенной традицией, а также многоголосного раскрытия старинной русской мелодической диатоники, что и является механизмом эволюции духовной рождественской традиции.

С целью определения следующего механизма эволюции певческого канона были исследованы тропари, кондаки, каноны, прокимны, стихиры, светилен и задостойник композиторов А. Архангельского, Н. Компанейского, П. Чеснокова, С. Смоленского, А. Никольского. В основе механизма эволюции духовной рождественской традиции вышеназванных авторов лежит, главным образом, использование церковного православного Обихода и различных традиций церковного пения (греческого, болгарского, киевского и др.), более далеких от прототипа по сравнению с А. Кастальским, интонационно-певческие варианты архетипов знаменного пения, исполнительские традиции мирской песни.

Судя по малочисленным материалам исследования греческих распевов в практике музицирования Русской Православной Церкви (И. А. Гарднер, Е. Ю. Шевчук, Н. Д. Успенский), понятия греческий, киевский и болгарский распев используются достаточно условно и отражают принципы полилингвизма и различных первоисточников в исполнительской практике одних и тех же текстов [10, С. 430–436].

Исследовав механизм эволюции певческого канона в произведениях указанных композиторов, автор работы выявил, что в его основе лежит *формульно-попевочная вариантность*. Композиторская инициатива проявляется в ритмической и мелодической свободе попевок-архетипов за счет внутреннего сжатия и расширения мелодической формулы за счет дополнительных звуков, т.е. вариантной обработки певческого канона, при этом сохраняется мелодическая цельность канонического напева.

Использование вариантов типовых моделей мелодико-графических формул характерно для завершения этапов гомилии, заложенных в проповеднической основе аранжируемого песнопения и соответствует идее сохранения обиходного канона.

Использование вариантности проявляется не только на мелодическом уровне знаменного распева (использование формульно-попевочных вариантов архетипов на разных участках формообразования), но и в варьировании мелодики знаменного распева через применение условно греческого, киевского и болгарского распевов, достигая тем самым внутрижанрового разнообразия, сохраняя древнерусскую певческую традицию.

В ходе анализа песнопений указанных авторов были также обнаружены принципы вариантообразования, свойственные монодийной гетерофонии на уровне мелодическом, ладовом и метроритмическом.

Рассматривая авторские воплощения церковных песнопений как один из вариантов преобразования певческого канона у композиторов Г. Львовского и Д. Аллеманова, необходимо отметить, что в подобных образцах композиторского творчества с особой остротой встает проблема канон–стиль, в целом свойственная всему церковному искусству.

Проблеме канон–стиль в православной музыкальной традиции большое внимание уделено в докторской диссертации Е. Г. Артемовой, отмечающей, что «соответствие авторского стиля канонической традиции понималось многими деятелями Нового направления именно как соответствие «духу церковности» [1, С. 4].

Е. В. Назайкинский определяет музыкальный стиль как «отличительное качество музыкальных творений, входящих в ту или иную конкретную генетическую общность (наследие композитора, школы, направления, эпохи, народа и т.д.), объединенную в целостную систему вокруг комплекса отличительных характерных признаков» [6, С. 20]. Из данного определения очевидно, что в целом оно не противоречит представлению о каноническом искусстве, поскольку в определенном случае именно характеристики канона могут выступать в качестве этого комплекса отличительных признаков.

Несколько сложнее ситуация с авторским стилем, под которым мы понимаем стиль конкретного композитора. Тем не менее, уже в каноническом искусстве мы видим проявления авторского начала. Так, Н. В. Парфентьева отмечает: «Высшим проявлением авторского творчества является создание мастерами собственных формульных композиций, не имеющих аналогов в более ранний период, хотя это и не было творчеством в современном понимании. Оно основывалось на уже сложившихся определенных формульных структурах, в ряде случаев подчиненных еще и гласовой принадлежности» [7, С. 209].

Авторство мелодико-графических формул в традиции обиходного пения имеет несколько условный характер. По выражению В. М. Металлова, «своеобразие, характерность, типичность и повторяемость в распеве позволяет выделить формулу из ее графического контекста или мелодического континуума, обозначив как типичный гласовый оборот напева» [5, С. 45]. Вместе с тем, авторские формулы были выявлены в творчестве Г. Львовского и Д. Аллеманова. На основе проведенного анализа духовных произведений Г. Львовского и Д. Аллеманова, были сделаны следующие выводы:

механизмом эволюции певческого канона в произведениях композиторов Г. Львовского и Д. Аллеманова выступает мелодико-графическая формула обиходной монодии, получающая варианты преобразования в многоголосной аранжировке того или иного композитора, а также *авторская формула*.

Суть авторских преобразований мелодики в произведениях на канонический текст у Г. Львовского и Д. Аллеманова состоит в том, что данные авторы не применяли в своих произведениях точные архетипы-попевки обиходного напева, а использовали либо их варианты, либо авторские мелодико-графические формулы «в обиходном стиле» с разной гармонизацией и фактурной обработкой. Стремление к возрождению традиций знаменного распева проявилось в творчестве указанных авторов, но скрыто и завуалировано.

Результаты исследования. Исследование показало, что мы имеем тексты с устойчивым канонизированным типом кодировки, а с другой стороны, они обладают свободой музыкальной трактовки, создающей своеобразный «информационный парадокс» (термин Ю. М. Лотмана).

Автор данного исследования акцентирует внимание на том, что заметна роль А. Кастальского в органичной передаче традиции, он мыслит в соответствии с народной традицией и диктуемыми церковью законами, и именно его стиль отличается аутентичностью. Обращает на себя внимание прием гармонического вертикального «раскрытия» горизонтали монодии за счет точных соответствий смен ладов гласов в монодии и смен тональностей в многоголосной ткани. Именно поэтому А. Кастальский считается непревзойденным мастером обработок знаменного распева.

Композиторы Нового направления сумели органично включиться в традиционный поток певческой культуры и сумели найти новые приемы творчества на основе заданной модели – канона.

Список литературы / References

1. Артемова, Е. Г. Духовно-музыкальная культура Петербурга конца XIX – начала XX века: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02 / Артемова Евгения Георгиевна. – М., 2015. – 382 с.
2. Галицкая, С. Монодия: проблемы теории / С. Галицкая, А. Плахова. – М.: Akademia, 2013. – 320 с.
3. Гусейнова З. М. Художественные и технические приемы пения «на подобен» [Электронный ресурс] / З. М. Гусейнова. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения 23.01.2017)
4. Дрожжина М. Н. Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века: дисс. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02 / Дрожжина Марина Николаевна. – Новосибирск: 2006. – 346 с.
5. Металлов В. М. Очерк истории православного церковного пения в России – Репринт. 4-е изд. – М., 1915. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 176 с.
6. Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Владос, 2003. – 248 с.
7. Парфентьева, Н. В. Авторские распевы [Электронный ресурс] / Н.В. Парфентьева // Православная энциклопедия – электронная версия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 1. – М.: 2008. – С. 210. – Режим доступа: pravenc.ru (дата обращения 05.12.2016)
8. Пятлас Ж. В. Гетерофонное многоголосие русской народной песни: определение феномена, закономерности образования и строения: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения – СПб, 1992. – С. 16–17.
9. Урванцева, О. А. Стилевое моделирование в духовно-концертной музыке русских композиторов XIX – XX веков: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02 / Урванцева Ольга Александровна. – Магнитогорск, 2011. – 641 с.
10. Шевчук, Е. Ю. Греческий распев [Электронный ресурс] / Е. Ю. Шевчук // Православная энциклопедия – электронная версия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 12. – М.: 2011. – С. 430–436. – Режим доступа: pravenc.ru (дата обращения 20.10.2016)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artemova, E. G. Duhovno-muzykal'naja kul'tura Peterburga konca XIX – nachala XX veka: dis. ... d-ra iskusstvovedenija: 17.00.02 [Spiritual-musical culture of St. Petersburg late XIX – early XX century: dis. ... Dr. of art criticism: 17.00.02] / Artemova Evgenija Georgievna. – M., 2015. – 382 p. [in Russian]
2. Galickaja, S. Monodija: problemy teorii [Monodia: problems of theory] / S. Galickaja, A. Plahova. – M.: Akademia, 2013. – 320 p. [in Russian]
3. Gusejnova Z. M. Hudozhestvennye i tehicheskie priemy penija «na podoben» [Jelektronnyj resurs] [Technical and artistic techniques of singing "to like" [Electronic resource] / Z. M. Gusejnova. – URL: <http://www.portal-slovo.ru> (accessed 23.01.2017)] [in Russian]
4. Drozhzhina M. N. Molodye nacional'nye kompozitorskie shkoly Vostoka kak javlenie muzykal'nogo iskusstva XX veka: diss. ... d-ra iskusstvovedenija: 17.00.02 [Young national composers ' schools of the East as a phenomenon of musical art of the XX century: Diss. ... Dr. of art criticism: 17.00.02] / Drozhzhina Marina Nikolaevna. – Novosibirsk: 2006. – 346 p. [in Russian]
5. Metallov V. M. Ocherk istorii pravoslavnogo cerkovnogo penija v Rossii [Essay on the history of Orthodox Church singing in Russia] – Reprint. 4-e izd. – M., 1915. – Sergiev Posad: Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 1995. – 176 p.
6. Nazajkinskij, E. V. Stil' i zhanr v muzyke: uchebnoe posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Style and genre in music: textbook for stud. uch. proc. institutions] – M.: Vlados, 2003. – 248 p. [in Russian]
7. Parfent'eva, N. V. Avtorskie raspevy [More chants] [Electronic resource] / N.V. Parfent'eva // Pravoslavnaja jenciklopedija – jelektronnaja versija [The Orthodox encyclopedia – electronic version] / pod red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla. [under the editorship of the Patriarch of Moscow and all Russia Kirill.] T. 1. – M.: 2008. – P. 210. – URL: pravenc.ru (accessed 05.12.2016). [in Russian]
8. Pjartlas Zh. V. Geterofonnoe mnogogolosie russkoj narodnoj pesni: opredelenie fenomena, zakonomernosti obrazovanija i stroenija: avtoref. diss. ... kand. iskusstvovedenija [Heterophony and polyphony of Russian folk song: definition of the phenomenon, regularities of formation and structure: author. Diss. PhD in Art] – SPb, 1992. – P. 16–17. [in Russian]

9. Urvanceva, O. A. Stilevoe modelirovanie v duhovno-koncertnoj muzyke russkih kompozitorov XIX – XX vekov: dis. ... d-ra iskusstvovedenija: 17.00.02 [Stylistic modeling in the spiritual and the concert music of Russian composers of XIX – XX centuries: dis. ... Dr. of art criticism: 17.00.02] / Urvanceva Ol'ga Aleksandrovna. – Magnitogorsk, 2011. – 641 p. [in Russian]

10. Shevchuk, E. Ju. Grecheskij raspev [Elektronnyj resurs] [Greek chant [Electronic resource] / E. Ju. Shevchuk // Pravoslavnaia jenciklopedija – jelektronnaja versija [The Orthodox encyclopedia – electronic version] / pod red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla. T. 12. – M.: 2011. – P. 430–436. – URL: pravenc.ru (accessed 20.10.2016) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.088>

Мазур М.М.

ORCID6: 0000-0001-6936-7810, Кандидат искусствоведения,

Санкт-Петербургский Университет Профсоюзов

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ЮЛИИ ЛАЗАРЕВНЫ ВЕЙСБЕРГ-РИМСКОЙ-КОРСАКОВОЙ

Аннотация

На основании архивных, источниковедческих и различных энциклопедических материалов проведено автобиографическое исследование жизни и творчества композитора, музыковеда, музыкально-общественного деятеля Ю. Л. Вейсберг-Римской-Корсаковой. Реконструирована ее биография; восстановлены Список сочинений и Хронограф жизни и творчества. Получены факсимиле и ксерокопии музыкальных произведений Ю. Л. Вейсберг-Римской-Корсаковой, по которым ее произведения могут исполняться с концертной эстрады в России и за рубежом. Фигура Ю. Л. Вейсберг –Римской-Корсаковой вписана в контекст отечественной музыкальной культуры рубежа XIX-XX веков.

Ключевые слова: биография, музыкальное творчество, Вейсберг, Римский-Корсаков, публицистическая деятельность, исполнители.

Mazur M.M.

ORCID6: 0000-0001-6936-7810, PhD in Arts,

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE DEATH DAY OF YULIYA LAZAREVNA VEYSBERG-RIMSKAYA-KORSAKOVA

Abstract

The author carried out the autobiographical study of the life and works of the composer, musicologist, music and public figure Yu. L. Veysberg-Rimskaya-Korsakova based on archival, historiographic and other encyclopedic materials. Her biography was reconstructed; the list of works, life chronograph and creativity were restored as well. The facsimiles and photocopies of compositions by Yu. L. Veysberg-Rimskaya-Korsakova were received, due to these documents her music pieces can be performed at concert stages in Russia and abroad. The figure of Yu. L. Veysberg-Rimskaya-Korsakova is put in the context of Russian musical culture at the turn of the nineteenth and twentieth centuries.

Keywords: biography, musical creativity, Veysberg, Rimsky-Korsakov, publicistic activity, performers.

В эпоху переоценки советского этапа русской музыкальной культуры впервые появляются новые имена. Процесс критической ревизии показал, что множество имен и событий либо уменьшены в своем значении, либо замалчивались по идеологическим причинам. Поэтому, даже о недавно прошедшем мы часто вынуждены судить по разрозненным фактам и уцелевшим фрагментам, и оно порой нуждается в таком же воссоздании, как и далекое прошлое.

Среди отечественных композиторов, формирование личности которых происходило в бурной предреволюционной атмосфере, творческая жизнь пришлась на 10–40-е годы, а зрелость развернулась на историческом переломе 20–30-х годов привлекает внимание Юлия Лазаревна Вейсберг – Римская-Корсакова (1878–1942, Оренбург–Ленинград) — композитор, критик, публицист, музыкально-общественный деятель, ставшая членом семьи Римских-Корсаковых и преданная этой «музыкальной династии». При жизни она была фигурой заметной и влиятельной, а для многих современников – авторитетной, особенно в 20-е годы, в «золотой век» советского авангарда, когда принимала деятельное участие в строительстве новой, революционной культуры.

Сведения о Ю. Л. Вейсберг в справочных и энциклопедических изданиях беспорядочны и ошибочны; обширный личный архив рассредоточен в фондах России и Германии; информация о сочинениях – неполная.

Юлия Лазаревна Римская-Корсакова родилась в Оренбурге [1, С. 704] в семье присяжного поверенного, калужского асессора. Трагически погибла в Ленинграде во время блокады [1, С. 704]. По окончании Петербургской Александровской женской гимназии (1895 г.) поступила на историко-филологический факультет Бестужевских Женских курсов. Согласно сведениям из справочников и энциклопедических изданий она обучалась там до 1903 г. Первые навыки по композиции были получены ею от И. И. Крыжановского еще в период посещения Женских курсов. Тогда же брала уроки сольного пения у Е. Ф. Цванцигер. Продолжением музыкального образования Ю. Вейсберг явилось обучение на композиторском факультете Петербургской консерватории (1902-1906 гг.) в классе обязательной теории композиции профессора Н. А. Римского-Корсакова (специальный контрапункт, fuga, I практическое сочинение), в классе специальной инструментовки А. К. Глазунова и в классе обязательного фортепиано старшего преподавателя А. А. Винклера [2, С. 196], [3, С. 204]. За участие в революционных событиях 1905 г. и активное содействие постановке оперы Римского-Корсакова «Кашей бессмертной» была исключена из Консерватории. Почти сразу после восстановления по семейным

обстоятельствам она уехала в Германию и смогла завершить образование в Консерватории экстерном лишь по возвращении в Россию в 1912 г. [1, С.704].

В Германии Ю. Вейсберг знали под фамилией Крейцер. Согласно документам, брак Ю. Вейсберг и Л. Крейцера длился с 27 мая (9 июня) 1907 года по февраль-март 1913 г. В те годы она продолжала совершенствовать свое композиторское мастерство в качестве *Meisterschuelerin in musikalische Komposition in der Hochschule Koenigliche Akademie der Kuenste* у профессора Э. Гумпердинка. По окончании Hochschule она занималась композицией частным образом сперва с тем же Гумпердинком, а позднее - с М. Регером. [1, С.704].

В «немецкий период» (с 1908 по 1912 гг.) Ю. Вейсберг были созданы, преимущественно, крупные симфонические сочинения – такие, как Симфония, Фантазия и Драматическое скерцо для большого оркестра, «Раутенделейн» (3 песни для голоса с оркестром) на текст из «Потонувшего колокола» Г. Гауптмана, а также камерно-вокальные опусы – песни и романсы на стихи разных поэтов, «Лунная сказка» для голоса в сопровождении струнного квартета, флейты и арфы на слова П. Демель.

Зрелый период творчества Ю. Вейсберг (со второй половины 1910-х гг.) отмечен смещением «центра тяжести» в сферу вокального творчества и детской музыки (песни для детей дошкольного и младшего школьного возраста, хоры, сочинения для «пионерского» и «клубного» репертуара, оперы); симфонические же произведения появляются, в основном, до 1915 г., а написанные позднее имеют в своей партитуре сольную (хоровую) вокальную партию.

С конца 10-х гг. Ю. Л. Вейсберг – Римская-Корсакова (с 1913 г. она - супруга среднего сына Н.А. Римского-Корсакова – А. Н. Римского-Корсакова) становится одним из наиболее часто исполняемых композиторов и известным музыкально-общественным деятелем.

С возвращения Юлии Вейсберг в Петербург в 1912 году в ее жизни и деятельности начинается новый период — период восхождения. Так, в сезоне 1912/13 гг. она вошла в Музыкальный комитет Петербургского Общества еврейской народной музыки (11). Среди исполненных в концертах этого Общества произведений сочинения Вейсберг прозвучали только один раз. Но творческое общение с известными музыкантами и приобретенный тогда организационный опыт во многом способствовали ее энергичной музыкально-общественной деятельности в 20-е годы.

Стимулирующую роль в активизации творческой деятельности Вейсберг сыграл счастливый брак с А. Н. Римским-Корсаковым.

В этот период начинается ее публицистическая деятельность. Она выступала со страниц прессы в качестве критика (в газете «Русская молва» в 1912–1913 гг.); публицистические очерки Вейсберг печатались в периодике (в «Красной вечерней газете», журналах «Рабочий и театр» и «Жизнь искусства»), в сборниках (Временник ассоциации современной музыки); ее имя встречаем среди сотрудников журнала «Музыкальная новь».

«Почерк» Вейсберг, ее индивидуальность проявлялись буквально во всем. В присущей ей склонности к рассуждениям более общим, не отвлеченным, а естественно «вытекающим» из обозначенной в названии статьи темы. В темпераменте, демонстрирующем повышенную заинтересованность и пристрастность автора. Благодаря этим качествам, рецензия в «прочтении» Вейсберг заметно меняет свой облик, сохраняя все же такие незыблемые родовые признаки жанра, как описание частностей исполнения или постановки спектакля.

В качестве подтверждения приведу критический отзыв Вейсберг на постановку оперы Р. Штрауса в Мариинском театре. Ее подробное описание (разумеется, в совокупности с анализом соответствующего музыкального материала) провоцирует автора на рассуждения о методе и стиле композитора, об особенностях эмоционального воздействия на слушателей его музыки: *«все страсти и ужасы у Штрауса — чисто внешние, а подлинных трагических переживаний в его музыке просто не дано»; «в Штраусе нет животворящей любви и проникновения в душу изображенных им людей»*. Такая резкость суждений о творчестве Штрауса отличала уже первые высказывания Вейсберг о композиторе после знакомства с его музыкой и сохранялась на протяжении всей ее зрелой профессиональной (композиторской и критической) деятельности. Поэтому, негативно настроенная по отношению к его творчеству в целом, она не упускает случая упрекнуть композитора за *«все звуковые неистовства и ухищрения гипертрофированного оркестра»*, оказывающиеся, *«в конечном счете, „медью звенящей и кимвалом бряцающим“*», за *«вывихнутые»* и *«слащаво-тривиальные»* гармонии. Соглашаясь с *«прекрасной разученностью»* оперы, вокальным и актерским мастерством исполнителей ее партий, автор рецензии, тем не менее, замечает, что развернувшаяся вокруг этой постановки *«шумиха»* все же не может скрыть *«общей внутренней пустоты... музыки»*. Развенчивая таким образом «публичный» успех «Электры», она, мастерски владея индуктивным методом доказательства, приводит читателей к неутешительному (но закономерному для нее самой) выводу о даровании композитора: *«Настоящего проникновенного таланта Штраусу не дано»*.

Наконец, читая «Музыкантов наших дней» и «Музыкантов прошлых дней» Ромена Роллана, мы должны были бы обратить внимание, что переводы этих книг с французского еще в 10-е годы были осуществлены Вейсберг – Римской-Корсаковой.

Литературное наследие Вейсберг включает в себя и стихотворения. Так, в нашем распоряжении имеются автографы ее стихотворений-пародий и басни, написанные в стихотворной форме послания к сестрам Савиным-Гнесиным. Кроме того, она — автор текстов/переводов (с немецкого, французского, молдавского и еврейского) своих/чужих [4, С. 3] романсов и песен. Интересно, что имя Ю. Вейсберг (или Ю. Римской-Корсаковой) как автора переводов на русский язык ряда стихотворных текстов ее собственных песен и романсов не всегда фигурировало на титульном листе изданного сочинения или указывалось в рукописи, но подразумевалось, так как в случае осуществления переводов кем-либо другим (иногда в одном вокальном сочинении требовался текст на нескольких языках) его фамилия всегда указывалась: к примеру, *deutsch von J. v. Lagen, english by J. v. Lagen*. Кроме того, многие либретто опер Вейсберг написаны в соавторстве с ней.

В 20-30-е гг. ее сочинения часто звучали в различных концертных программах в Ленинграде, Москве, Берлине; проводились творческие встречи с композитором Ю. Вейсберг. Особым признанием пользовалась тогда ее детская музыка (особенно – песни и оперы): оперы «Русалочка», «Гюльнара», «Сказка о мертвой царевне и 7 богатырях», «Гуси-лебеди», «Зайкин дом». Исполнения театральной музыки Вейсберг в те сложные времена стали возможными лишь благодаря огромному энтузиазму и титаническим усилиям учащихся и преподавателей Государственного музыкального Техникума им. Гнесина, различных художественных коллективов Радиокomiteта и, конечно, артистов театров.

Особая ценность детской музыки Вейсберг состояла в демократичности и доступности ее музыкального языка, понятности музыкальных образов, в выборе которых она опиралась на произведения мировой зарубежной и русской / советской литературы (сказки Андерсена, «1000 и одной ночи», стихотворения Маршак, тексты Катаева и т.д.)

В 20-30-х гг. Ю.Л. Римская-Корсакова, как уже говорилось, обретает известность и в качестве музыкально-общественного деятеля. Самым первым проявлением общественного темперамента юной Юлии Вейсберг стала ее принадлежность к «Организационному комитету учащихся Петербургской Консерватории»; позднее, в Германии, эти свойства натуры Вейсберг-Крейцер сконцентрировались вокруг деятельности (совместно с супругом – известным пианистом и дирижером Л. Д. Крейцером), связанной с пропагандой творчества русских композиторов – Римского-Корсакова, Глазунова, Скрябина. Сразу по возвращении в Россию она становится (сезон 1912 -1913гг. до апреля 1914 г.) членом Музыкального комитета Петербургского Общества еврейской народной музыки. [5, С. 52]. Наконец, в 1915-1917 гг. Ю. Вейсберг участвует (совместно П.П. Сувчинским, В. Г. Каратыгиным, А. В. Осовским, Ю. Д. Энгелем и другими) в издании и редактировании журнала «Музыкальный современник», основанного А. Н. Римским-Корсаковым (ее супругом). Возникший при этом журнале цикл концертов, в программах которого исполнялись, по преимуществу, сочинения малоизвестных современных отечественных авторов, возник благодаря ее инициативе и энергии; ей же принадлежит и идея организации в первые послереволюционные годы концертно-лекционных бригад, посылаемых в казармы действующих полков.

Временем истинного признания Вейсберг как общественного лидера стал период с середины 20-х до конца 30-х годов. Тогда она принимала активное участие в работе сразу нескольких добровольных музыкантских сообществ: Ленинградской Ассоциации Современной Музыки (в сезонах 1925-26 гг. – в качестве члена Правления, заместителя председателя Правления), Кружка Друзей Камерной Музыки (в сезонах 1926-28 гг. – в качестве члена Художественного совета и Правления), Ленинградского Союза Советских композиторов, Петроградского отдела Всероссийского Профессионального Союза оркестрантов.

Однако, ее личность и творчество вызывали и неприятие современников, среди которых были Б. Л. Яворский, С. С. Прокофьев, И. Ф. Стравинский, В. М. Богданов-Березовский и другие.

Являясь членом семейства Римских-Корсаковых и будучи – в то же время – отвергнутой ими, она продолжала до последних дней все же следовать их традициям и идеалам, заветам своего учителя, всей своей творческой жизнедеятельностью подтверждая это.

Как представитель школы Н.А. Римского-Корсакова, Вейсберг-Крейцер-Римская-Корсакова принадлежит и к Петербургской-Ленинградской композиторской традиции. Известно, что история отечественного музыкального искусства практически создается заново и многое, прежде неизвестное или находящееся долгое время под идеологическим запретом, становится, наконец, общественным достоянием. Особое место среди таких вновь открываемых материалов по праву занимает творчество представителей композиторской школы Петрограда–Ленинграда. Имя Ю. Вейсберг – одно из них. Вся ее деятельность как композитора и музыкально-общественного деятеля, признанного при жизни, достойна подлинно научного исследования. Музыка Ю. Вейсберг сегодня с полным правом может быть исполнена в самых разнообразных концертных программах, ибо имеет все основания для того, чтобы быть востребованной большой слушательской аудиторией и, в том числе, что особенно важно, – детьми.

В целом, жизнь, творчество и судьба Ю. Л. Вейсберг могут послужить выразительной иллюстрацией к истории женщины-творца в Советской России, вознесенной на вершины культурной жизни эпохой авангарда и низвергнутой в эпоху социалистического реализма.

Как композитор Ю. Л. Вейсберг стала одной из тех, кому велением времени было предназначено пронести традиции русской музыкальной культуры XIX века, во многом связанные с именем Римского-Корсакова сквозь символистские 900-е и продлить их жизнь в искусстве новой эры.

Список литературы /References

1. Бялик М.Г. Ю. Вейсберг [Текст] / Музыкальная энциклопедия. Т.1. – М.: Композитор, 1973. 504 с.
2. Друскин М. Исследования. Воспоминания [Текст] / Исследования. Воспоминания [Текст] / М. Друскин. - Ленинград ; Москва : Сов. композитор. Ленингр. отд-ние, 1977. - 269 с
3. Ковнацкая Л. «Что Вам пишут из СССР? Мне – мало ...» [Текст] / Л. Ковнацкая: Переписка С. Прокофьева и М. Друскина [вступит. ст., комментарии и заключение] // Музыкальная академия. – М., 2000. № 2. С. 203–216
4. Векерлен Ж. Б. Пасторали: Романсы и песни XVIII века: для голоса и фортепиано. [Ноты] / Пер. на русск. яз. Ю. Римской-Корсаковой. – М.: Музсектор Госиздата, 1924. - 49 с.
5. Копытова Г.В. Общество еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде [Текст] / Г. В. Копытова. – СПб.: Композитор, 1997. 72 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Byalik M.G. Yu. Veisberg [Yu. Veysberg] [Text] / Musical encyclopedia. V.1. - M.: Composer, 1973. 504 p. [in Russian]
2. Druskin M. Issledovaniya. Vospominaniya [Research. Memories] [Text] / Issledovaniya. Vospominaniya [Research. Memories] [Text] / M. Druskin. - Leningrad; Moscow: Sov. composer. Leningr. department, 1977. - 269 p [in Russian]

3. Kovnatskaya L. «Chto Vam pishut iz SSSR? Mne – malo...» ["What do they write to you from the USSR? They write a little to me..."] [Text] / L. Kovnatskaya: Correspondence of S. Prokofiev and M. Druskin [intro. art., commentary and conclusion] // Musical Academy. - M., 2000. No 2. P. 203-216 [in Russian]

4. Vekerlen J.B. Pastoral: Romansy i pesni XVIII veka: dlia golosa i fortepiano [Pastoral: Romances and songs of the XVIII century: for singing and piano play]. [Sheet music] / Trans. to Russian by Yu. Rimskaya-Korsakova. - M: Muzsektor Gosizdata, 1924. - 49 p. [in Russian]

5. Kopytova G.V. Obshchestvo evreyskoy narodnoy muziki v Peterburge-Petrograde [Society of Jewish Folk Music in St. Petersburg-Petrograd] [Text] / G.V. Kopytova. - St. Petersburg: Composer, 1997. 72 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.051>

Плетнёва Е.В.

Кандидат искусствоведения,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова»

РЕПЕРТУАР КОНДАКОВ В СТИХИРАРЕ «ДЯЧЬЕ ОКО» ИЗ СОБРАНИЯ Д. В. РАЗУМОВСКОГО

Аннотация

Минеиный Стихирарь «Дячьё око» из собрания выдающегося ученого-медиевиста Д. В. Разумовского (РГБ. Ф. 379. №№63-66) известен не только как памятник энциклопедического состава, но и как полижанровый кодекс, в котором фиксируются редкие для русской нотированной книжности песнопения – кондаки. В результате исследования был выявлен репертуарный перечень из 57 кондаков, основу которого составляют тексты в честь новых русских святых – мучеников, блаженных, святителей, благоверных князей и преподобных.

Ключевые слова: кондак, жанр, Минеиный Стихирарь «Дячьё око».

Pletneva E.V.

PhD in Arts,

State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional Training

"St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimskiy-Korsakov"

**CONTAKION'S REPERTOIRE IN THE BOOK OF STICHERON "SACRISTAN'S EYE"
FROM THE COLLECTION OF D. RAZUMOVSKY**

Abstract

Minaean Book of Sticheron "Sacristan's Eye" from the collection of an outstanding scientist-medievalist D. Razumovsky (RSL, 379. No. 63-66) is known both as a model example of an encyclopedic composition and as a poly-genre codices. It is a rare record of the Russian Sticheron book – contakion. As a result of the research, a repertoire of 57 contakions was found. Their basis is the texts written in honour of the new Russian saints – martyrs, beati, sanctifiers, right-believing princes and venerabili.

Keywords: contakion, genre, Minaean Book of Sticheron "Sacristan's Eye."

Стихирарь Минеиный из собрания выдающегося исследователя русского церковного пения протоиерея Дмитрия Разумовского (Российская государственная библиотека, ф. 379, №№63-66) получил известность в современной медиевистике как памятник энциклопедической направленности, созданный на завершающем «витке» развития кодексов типа «Дячьё око» – в середине XVII века. Стихирарь охватывает календарь минейных служб всего церковного года и имеет характерный заголовок «Книга глаголемая стихираль. еже есть дьячьё око», подтверждающий его принадлежность к певческим книгам особого состава. Он занимает четыре тома и отличается исключительной полнотой: ежедневным месяцесловом, в котором на одну календарную дату может быть собрано до пяти разных памятней [1, С. 66, 68]; фиксацией нескольких вариантов одной службы в зависимости от изменения ее ранга (полиелейная, бденная и др.), а также произволения служащего иерея («подобает ведати. и се. аще изволитъ настоятель. знаменю пресвятей богородицы. купно пети. с великом мученикомъ. иаковом. да поет сице» – №63, л. 660); наличием объемных уставных указаний и пространных заголовков к каждой службе; тщательной фиксацией нескольких песнопений, выполняющих одну литургическую функцию (например, двух праздничных тропарей в службе трем святителям Василию Великому, Григорию Богослову, Иоанну Златоусту – №64, л. 522).

Особую важность имеет информация, отражающая репертуарные особенности Стихираря Минеиного по отношению к печатным Уставам и Минеям: «сего стиха. в печати несть» (№63, л. 292 об.), «во уставе печатномъ. указано пети. сия» (№64, л. 345), «а в минеях печатных. поставлены первыя. стихиры» (№64, л. 450), «в минеях печатных поставлено в сий день. служба иже во святых отца нашего никиты епископа новгородскаго» (№64, л. 531) и рукописным памятникам: «ино празднество. благоверному князю. всеволоду псковскому. по старым. треполоем. по писанным» (№64, л. 627). Исследователям известны отдельные памятные даты, включенные в Стихирарь, но отсутствующие в современных и предшествующих ему Минеях – служба на перенесение мощей преподобного Сергия Радонежского [2, С. 5].

Из музыкальных особенностей следует отметить фиксацию многогласников, многочисленные случаи многороспевности текстов, обозначенные соответствующими ремарками, выписки на полях нотированных фрагментов, включая варианты исполнения строк песнопений и различные «произволы».

Одним из отличительных признаков памятника, отражающим его универсальное справочное предназначение, является расширенный жанровый состав [1, С. 70]. Основной жанр – стихирный – представлен с максимальной полнотой. В отдельных службах зафиксированы не только традиционные циклы на «господи воззвах», «стиховне» и

«хвалитех», но и стихиры «на литии», «на целовании», а также стихира по 50-м псалме. По окончании стихирных циклов в виде инципитов указаны богородичные и крестобогородичные стихиры, а их полные репертуарные подборки помещены в осенней, весенней и летней частях кодекса.

Помимо стихир, есть и другие «нестихирные» жанры. По данным М.В. Хоценко (Василик) некоторые из них имеют единичную фиксацию в виде отдельных песнопений, периодическую фиксацию имеют величания, припевы, причастны, светильны, а систематическую – богородичны, крестобогородичны, тропари и кондаки [1, С. 73]. Дополним эти сведения данными о периодическом включении богородичных тропарей после светильных, распетых по той же модели, что и предшествующие светильны, развернутых многолетий в службах часов Царских Рождества Христова и Богоявления, единичном включении задостойника в последование литургии праздника Рождества Христова.

Интересующий нас жанр – кондак был обозначен как систематический для данного Стихира, что предполагает многократность фиксации кондаков в минейных службах. Учитывая, что в певческой книжности Иерусалимской эпохи на протяжении XV – первой половины XVII века кондаки фиксировались очень редко, рассматриваемый памятник является особенно ценным источником для изучения этого жанра в древнерусской традиции. Поэтому была поставлена первоочередная задача по выявлению всех кондаков и составлению полного репертуарного свода.

В ходе исследования оказалось, что кондаки в Стихире отражены следующим образом.

1. Упоминание о факте исполнения кондака есть в разделе уставных указаний, но сам кондак не приводится: «кондак. подобен. взбранной воеводе. песнь 7» (№65, л. 114).

2. Упоминание о факте исполнения кондака есть в разделе уставных указаний, кондак приводится в виде инципита: «слава и ныне. кондак богородице. заступнице христианомъ» (№64, л. 140).

3. Кондак представлен как полный нотированный текст, но жанровая ремарка отсутствует. Например, в службе «Провожению новому лету» выписано последование крестного хода «исходим с честными кресты вне церкви поюще», которое открывается кондаком 4-го гласа «К богородицы прилежно ныне притецемо» без сопроводительной ремарки (№63, л. 190).

4. Кондак представлен как полный нотированный текст, имеется подтверждающая жанровая ремарка.

Нотированные кондаки с сопутствующей жанровой ремаркой представляют основной интерес для исследования. Они были систематизированы согласно следованию служб в месяцеслове и собраны в единый репертуарный перечень с указанием календарной даты, памяти, инципита, гласа и отношения к системе подобия для каждого песнопения (см. Репертуарную таблицу).

Таблица 1 – Репертуарная таблица

РГБ. Ф. 379 №63			
Месяц сентябрь			
Дата	Память	Инципит кондака	Глас / подобен
1	Индикт	В вышних живый Христе	2
	Прп. Симеон Столпник	Вышних ища с вышними совокупляся	2
9	Прав. Иоаким и Анна	Богоотеце христовых память празднуемо	2
	Прп. Иосиф Волоцкий	Вития треволнения и мятежа мирскаго	8
18	Сщмч. Симеон епископ Иерусалимский	Яко звезду пресветлую	4
25	Прп. Сергей Радонежский	Христовою любовию уязвися преподобне	8 / Взбранной
26	Ап. Иоанн Богослов	Величия твоя девственнице кто повесть	2 / В молитвах
30	Прп. Григорий Пельшемский	Христово любовию уязвися преподобне	8
Месяц октябрь			
1	Покров Пресвятой Богородицы	Дева днесь предстоит в церкви	3 / Дева днесь
	Прп. Савва Вишерский	Отечества преподобне удалися	8
	Блгв. Роман Углицкий	Красоту мира сего	8
5	Свт. Московские Петр, Алексий, Иона	Во святителех благочество пожисте	3
15	Свт. Иоанн епископ Суздальский	Незаходимое солнце возсия денесе	8
19	Прп. Иоанн Рьльский	Ангелескому житию поревноваво преподобне	8
21	Свт. Илларион епископ Мегленский	Яко светоносна явися святителя памяти	3
23	Прп. Иаков Боровицкий	Верую и любовию твое честное пренесение	8
27	Блгв. Андрей Смоленский и Переяславский	Насаждено во дворехо господних	2
28	Свт. Арсений архиепископ Сербский	Вопиши словесо твоихо богоносе	2

Продолжение табл. 1 – Репертуарная таблица

РГБ. Ф. 379 №63			
29	Прп. Авраамий Ростовский	Иго христово приемъ	2
Месяц ноябрь			
5	Свт. Иона архиепископ Новгородский	Свыше приято божественую благодате	4
6	Прп. Варлаам Хутынский	Якоже другий Илия отче	8 / Взбранной
8	Собор архистратига Михаила и прочих небесных сил	Архистратизи божи	2
11	Блж. Максим Московский	Вышня красоты желая	2
16	Свмч. Ипатий Гангрский	Славному римскому отечеству	2
24	Вмч. Меркурий Смоленский	Чистоту душевную купно и телесную	8
27	Знамение Богородицы в Новгороде	Честнаго образа твоего знамение	4
27	Обретение мощей блгв. Всеволода-Гавриила	Возвесилися христова церкви	8 / Взбранной
РГБ. Ф. 379 №64			
Месяц декабрь			
7	Прп. Антоний Сийский	Ото юности преподобне	8
	Прп. Нил Столобенский	Ото отечества своего	8
23	Свт. Филипп Московский	Православию наставника	3
Месяц январь			
5	Предпразднество Богоявления	Во струях денесе иорданеских	4
23	Прп. Геннадий Костромской и Любимоградский	Твердого пощения потщася	3
25	Свт. Моисей Новгородский	Яко венцем пресветлымо	6
Месяц февраль			
4	Блгв. Георгий Всеволодович	Христове смерти подобяся	8
РГБ. Ф. 379 №65			
Месяц март			
1	Прмц Евдокия	Во страдании твоеме	4
17	Алексий человек Божий	Домо своихъ родителей	6
31	Свт. Иона митрополит Московский	Яко от младенства	8 / Взбранной воеводе
Месяц апрель			
14	Мчч. Антоний, Иоанн и Евстафий	Отеческую прелесть оставльше	3
20	Прп. Александр Ошевенский	Родитель своихъ любове отринуть еси	8
24	Прп. Елизавета чудотворица	Истиньне изрядне слово жизни	6
Месяц май			
5	Обретение мощей прп. Иакова Железноборовского	Сердечныма очима душу свою	8
19	Прп. Корнилий Комельский	Христови от святыхъ девы восиявшему	8
20	Блгв. Довмонт Псковский	Любовию христовую уязвися	8
23	Прп. Ефросиния Полоцкая	Превитавши от земли полотския	4
29	Блж. Иоанн Устюжский	Вышня красоты желая	8
РГБ. Ф. 379 №66			
Месяц июнь			
9	Прп. Александр Вологодский	Иже земная оставле	8
11	Перенесение мощей прп. Ефрема Новоторжского	Светозарную лучю похвалимъ преподобне	8
15	[Перенесение мощей] прпп. Григория и Кассиана [Авнежских]	Иже плотская мудрования	4
16	Прп. Тихон Луховской	Христовую любовию уязвися преподобне	8
19	Прп. Варлаам Важский	Яко звезда светозарная	8
Месяц июль			
14	Прп. Стефан Махрицкий	Чистотою душевною божественно	8
21	Прп. Авраамий Городецкий	Чистотою душевною божественно	2
23	Мч. Артемий Веркольский	Возсия днесь пресветлая намъ память	8

Окончание табл. 1 – Репертуарная таблица

РГБ. Ф. 379 №63			
Месяц август			
14	Перенесение мощей прп. Сергия Радонежского	Днесь яко солнце	8
28	Прп. Савва Крыпецкий	Возсия господи славному граду твоему	8
30	Прп. Александр Свирский	Яко многосветлая звезда	8
31	Положение пояса Пресвятой Богородицы	Честнаго пояса твоего положение	4

Примечание: ап. – апостол, блгв. – благоверный князь, блж. – блаженный, вмч. – великомученик, мч. – мученик, мчч. – мученики, прп. – преподобный, прпп. – преподобные, прмц. – преподобномученица, прав. – праведные, свт. – святитель, свтт. – святители, сщмч. – священномученик. В квадратных скобках содержатся восстановленные по другим источникам сведения. Совпадение инципитов не предполагает единства поэтических текстов кондаков.

Отметим, что по отношению к современным Минеям в Стихираре наблюдается ряд расхождений. Так, согласно Минее память св. Авраамия Городецкого (Галичского, Чухломского) совершается 20 июля, а не 21 июля, как заявлено в Стихираре, память св. Симеона епископа Иерусалимского 27 апреля, а не 18 сентября, а память св. Артемия Веркольского 23 июня, а не 23 июля (святкой отрок прославлен как праведный, тогда как в Стихираре он назван «блаженным страстотерпцем», т.е. мучеником).

Всего в четырехтомном Стихираре «Дячье око» зафиксировано 57 полных нотированных текстов кондаков, которые распределены по месяцеслову следующим образом: наибольшее число кондаков сконцентрировано в осенних службах – 27 песнопений, затем в летних и весенних (12 и 11 соответственно), меньше всего кондаков в зимних службах – 7 песнопений. Отмечается также нерегулярность фиксации кондаков по месяцам – от одного (февраль) до одиннадцати (октябрь).

Единичные кондаки посвящены праздникам господским (Индикт и Предпразднество Богоявления) и богородичным (Покров, Положение пояса Пресвятой Богородицы, Знамение иконы Пресвятой Богородицы в Новгороде). Основу репертуара составляют кондаки в честь святых. Это кондак архистратигу Михаилу и святым бесплотным силам, 12 кондаков в честь общеправославных святых, в том числе, болгарских (преподобный Иоанн Рыльский), сербских (святитель Арсений архиепископ Сербский), литовских (святые мученики Антоний, Иоанн и Евстафий) и 39 кондаков в честь русских святых. Одному святому – преподобному Сергию Радонежскому в службах на преставление и на перенесение мощей зафиксировано два разных кондака [2, С. 12, 35].

Таким образом, Стихирарь демонстрирует приоритетность фиксации кондаков в честь русских святых – «новых чудотворцев». Кондаки записаны в службах святым нескольких рангов: мученикам и великомученикам (Артемию Веркольскому, Меркурию Смоленскому), святителям (Иоанну епископу Суздальскому, Ионе архиепископу Новгородскому, Филиппу Московскому, Моисею Новгородскому, Петру, Алексею и Ионе митрополитам Московским), благоверным князьям (Роману Углицкому, Андрею Смоленскому, Всеволоду-Гавриилу, Георгию Всеволодовичу, Довмунту Псковскому), блаженным или Христа ради юродивым (Максиму Московскому, Иоанну Устюжскому). Но особым образом выделяется «преподобнический чин». В Стихираре отражено 23 кондака преподобным отцам – Иосифу Волоцкому, Сергию Радонежскому, Григорию Пельшемскому, Савве Вишерскому, Иоанну Рыльскому, Иакову Боровицкому, Авраамии Ростовскому, Варлааму Хутыньскому, Антонию Сийскому, Нилу Столобенскому, Геннадию Костромскому и Люблимоградскому, Александру Ошевенскому, Иакову Железоборовскому, Корнилию Комельскому, Александру Вологодскому, Ефрему Новоторжскому, Григорию и Кассиану Авнежским, Тихону Луховскому, Стефану Махрицкому, Варлааму Важскому, Авраамии Городецкому, Савве Крыпецкому, Александру Свирскому, а также один кондак преподобной жене – Ефросинии Полоцкой.

При изучении репертуара кондаков были отмечены следующие особенности. Во-первых, в отличие от песнопений других жанров, например, праздничных/отпустительных тропарей и светильнов, кондаки редко включаются в богослужебные последования. Из-за общей малочисленности (всего 57 текстов) кондаки следует считать песнопениями, которые фиксируются периодически, а не систематически. Отсутствие системы проявляется и на уровне их неустойчивой фиксации в богослужениях. Кондаки, как правило, выписываются с нарушением литургической функции – или на вечерни после тропаря, или на утрени после окончания канона. Очень редко литургическое последование соблюдается, и кондак выписан по 6-й песни канона, так, как это происходит в службе благоверному князю Довмунту Псковскому (№65, л. 376 об.), преподобному Антонию Сийскому (№63, л.64) или на литургии после праздничного тропаря, как в службе преподобному Корнилию Комельскому (№65, л. 363 об.).

Во-вторых, в Стихираре отсутствуют кондаки всем двенадесятим праздникам и особо почитаемым святым – Николаю Чудотворцу, апостолам Петру и Павлу, Иоанну Крестителю и др., но при этом выписываются кондаки рядовым святым. Возможно, в Стихираре был или планировался самостоятельный раздел, экспонирующий кондаки. Приведем запись, касающуюся фиксации песнопений другого жанра – светильнов: «рыдаеть оубо рахиль. писанъ. въ светилнике» (№64, л. 268, подобная запись – №66, л. 374 об.). Судя по ремаркам, в рукописи когда-то имелся особый раздел из светильнов, не фиксирующихся «наряду». Аналогичная ситуация могла быть и с кондаками, что объясняет специфику их репертуара.

Перейдем к рассмотрению музыкальных особенностей кондаков. Кондаки охватывают ограниченный круг гласов: все четные гласы (2-й, 4-й, 6-й, 8-й) и один нечетный (3-й). Двадцать девять кондаков принадлежит восьмому гласу, одиннадцать кондаков – второму гласу, восемь кондаков – четвертому, шесть кондаков – третьему и три кондака – шестому гласу. Исходя из сопутствующих ремарок, кондаки заявлены преимущественно как самогласные песнопения. Модели указаны только у шести кондаков. Четырем кондакам восьмого гласа предписан подобен «Взбранной воеводе»,

кондаку второго гласа в честь Иоанна Богослова – Успенский кондак «В молитвах [неусыпающую]», а кондаку третьего гласа в честь Покрова Богородицы кондак Рождества Христова «Дева я днесь».

Кондаки нотированы знаменной нотацией, некоторые из них имеют частичную или полную киноварную «опометку». Большинство кондаков распето в стиле знаменной монодии с формульной записью музыкального текста, их характерной чертой является наличие лиц и фит. Показательно, что даже в кондаках-миниатюрах второго гласа содержится лицо «виваея». Только несколько кондаков основано исключительно на попевочных формулах, без лицевых и фитных «вкраплений». Это кондак преподобной Ефросинии Полоцкой, святителю Моисею Новгородскому и мученику Артемию Веркольскому. Вероятно, память о жанре, восходящая еще к традиции древних Кондакарей, позволяет трактовать кондаки как песнопения, характерным элементом которых являются внутрислоговые распевы.

Кондаки на подобен «Взбранной воеводе» имеют ряд отличий. Они воспроизводят одну модель, восходящую к «пространным роспевам» и записаны дробным знаменем. Структура подобных кондаков позволяет увидеть строфическую форму модели, основанную на чередовании нескольких протяженных построений, объединенных общим музыкальным материалом. Отметим, что кондак «Взбранной воеводе» стабильно фиксировался в певческом Обиходе XVI-XVII веков с многочисленными фитами, записанными в виде формул или розводов.

Данные Стихираря из собрания Д.В. Разумовского позволяют сделать вывод, что к середине XVII века кондаки минейного круга был осмыслены как песнопения, приближенные по музыкальному материалу и организации к стихирам знаменного роспева. Кондаки, ориентированные на подобен «Взбранной воеводе», сохранили специфические признаки своей модели.

Список литературы / References

1. Василик (Хощенко) М.В. Стихирарь «Дьячее око»: особенности месяцеслова и жанрового состава // Музыкальное наследие России: истоки и традиции / Сост. и науч. ред. З. М. Гусейнова. СПб., 2001. С. 55-79.
2. Кручинина А.Н., Егорова М.С., Швеиц Т.В. Служба на перенесение мощей преподобного Сергия Радонежского. Исследование, текст и роспев. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. 160 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasilik (Hoschenko) M.V. Stihirar "Diachie oko": osobennosti mesjatseslova i zhanrovogo sostava [Book of Sticheron "Deacon's eye": features of Menologion and genre composition] / M.V. Vasilik (Hoschenko) // Muzikalnoe nasledie Rossii: istoki i traditsii [Musical heritage of Russia: origins and traditions] / Comp. and scient. ed. Z.M. Guseynova. – St.-Petersburg, 2001. – P. 55-79. [in Russian]
2. Kruchinina A.N., Egorova M.S., Shwets T.V. Sluzhba na perenesenie moschey prepodobnogo Sergija Radonezhskogo. Issledovanie, tekst i rospiev [Service on the transfer of the relics of Saint reverend Sergius of Radonezh. Study, text, chant] / A.N. Kruchinina, M.S. Egorova, T.V. Shwets. – M.; St.-Petersburg : Aliance-Archeo, 2014. – 160 p. [in Russian]

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.016>

Коваль С. В.

ORCID: 0000-0002-2313-4613, Соискатель учёной степени кандидата культурологии,

Специалист культурно-просветительского отдела Музея истории города Хабаровска

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В МУЗЕЕ КАК ПОДСИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье предлагается решение проблемы трансляции духовных ценностей в музее истории города через национальное и местное культурное наследие, материальное и нематериальное. Музеи определённого географического места выступают своеобразными центрами по изучению, сохранению и презентации наследия данной территории. Такие музеи, интерпретирующие историю данного места, представляют материально-духовную часть национального культурного наследия. Иными словами можно говорить о системе и подсистеме, о соотношении части и целого, местного и национального. Именно в таких музеях места выделяется диалектическая взаимосвязь и взаимодействие с так называемым «гением места», с его культурным наследием.

Ключевые слова: культура как система, музей как культурная форма, музеи истории города.

Koval S.V.

ORCID: 0000-0002-2313-4613, Applicant for PhD in Culture Studies,

Specialist of Cultural and Educational Department of the Museum of the History of the city of Khabarovsk

THEORETICAL ASPECTS OF INTERACTION OF LOCAL AND NATIONAL IN A MUSEUM AS THE CULTURE SUBSYSTEM

Abstract

The paper presents the solution of the problem of spiritual values translation in a museum of a city history through the national and local cultural heritage, tangible and intangible. Museums of a certain geographical place serve as original centers for studying, preserving and presenting the heritage of a certain territory. Such museums interpret the history of this place; represent the material and spiritual part of the national cultural heritage. In other words, we can talk about the system and the subsystem, about the relationship of a part and a whole, local and national. It is such a kind of a museum that distinguishes that dialectical interconnection and interaction with the so-called "genius of the place", with its cultural heritage.

Keywords: culture as a system, a museum as a cultural form, museums of a city history.

Решение проблемы трансляции нематериальных ценностей в музее истории города невозможно без выбора отечественной научной школы. В качестве теоретической основы мы опираемся на системный подход М.С. Кагана, который предложил рассматривать культуру как систему, а музей как подсистему, находящуюся в ещё большей метасистеме – социокультурной среде, развивающейся в исторической динамике [1]. В этой связи уместно будет предположить существование диалектических взаимосвязей подсистемы и метасистемы в историческом развитии, а следовательно и то, что современное состояние музея не может быть рассмотрено вне культурологического контекста. М.С. Каган, З.А. Бонами, Т.П. Калугина и ряд других исследователей определили основную функцию музея (помимо инкультурации) – хранение и передача внегенетического опыта или «механизм культурного наследования», тем самым поставив музей в один ряд с архивами, библиотеками, системой образования и искусством в целом.

Культурное наследие, имея множество дефиниций, как и понятие «культура», «сохраняясь» и «передаваясь» в «механизме культурного наследования», возвращается прежде всего конкретному месту (городу, краю, стране). Общеизвестно, что культурное наследие бывает: движимым (ценные предметы, музейные экспонаты), и недвижимым (памятники расположенные в естественной среде), материальным и нематериальным, историческим, региональным, художественным, музыкальным, литературным и др. По отношению к культуре, наследие, выполняет роль некоего фундамента, являясь необходимым условием воспроизводства культуры. Как отмечает С. П. Калита, — «...весьма часто под «наследством» понимают некую совокупность опредмеченных результатов прошлой деятельности, а термин «наследие» используют для характеристики совокупности смыслов, придаваемых прошлому актуальной культурой» [2, С. 191].

Музеи определённого географического места выступают своеобразными центрами по изучению, сохранению и презентации наследия данной территории. Такие музеи, интерпретирующие историю данного места, представляют материально-духовную часть национального культурного наследия. Иными словами можно говорить о системе и подсистеме, о соотношении части и целого, местного и отечественного.

Именно в таких музеях места выделяется диалектическая взаимосвязь и взаимодействие с так называемым «гением места», его культурным наследием, где отечественную социокультурную среду можно условно разделить на два направления: искусственно созданное городское и естественное традиционное. Первое направление – это курируемое государством сообщество профессионалов-градостроителей, архитекторов, всех тех, кто в разные эпохи создавал культурное пространство отечественных городов, тех, кто формировал городские повседневные традиции, культурные практики – это представители военной и гражданской аристократии, музыкальной и литературной интеллигенции, городские образованные слои общества, утратившие со временем естественный механизм культурного наследования. Второе направление, основанное на многовековом народном укладе жизни и их представителях, это традиционный быт и ремёсла, а также к этому направлению можно отнести культуру этнических и других поселений.

Таким образом, культурное наследие места можно гипотетически разделить на городское: памятники архитектуры и градостроительства, парковые ансамбли и другие недвижимые и движимые памятники культуры, имеющие отношение к искусственной городской среде; и естественно-традиционное: памятники природы и археологии, деревянное зодчество сёл и деревень, недвижимое наследие этносов и связанные с данным местом обычаи, ритуалы, сохранившие предметы быта движимого культурного наследия. Содержащееся в «гении места» нематериальное наследие данной территории будет определяться также особенностями социокультурной среды как естественной потребностью местного жителя существовать в духовном пространстве художественной культуры. Для городского жителя – это семейные традиции музыкальных вечеров, любительское исполнительство, музицирование и литературное творчество (воспоминания, личные дневники, мемуары). Для жителей традиционных поселений – это народные посиделки, песни, устный фольклор, сезонные обычаи и ритуалы.

Как известно, музеи «разговаривают» с обществом подлинным предметом, артефактом культуры, следовательно, для музея места это будет утилитарная вещь, предмет, относящийся к повседневному быту (хозяйственному и духовному времяпровождению). Исходя из этого, музеи местного края можно условно разделить по направлениям научного исследования: социально-гуманитарное градоведение и естественнонаучное краеведение, на музеи городской истории и музеи истории края. Помимо истории повседневного быта, музеи истории города в большей степени «человеческие», историко-мемориальные. Таким образом, музеи истории города отличаются от музеев истории края по содержанию духовного наследия и, следовательно, по способу передачи, то есть по трансляции повседневных нематериальных культурных практик.

Музейной интерпретацией и трансляцией нематериального наследия определённой территории занимаются специалисты культурно-образовательной деятельности, культурологи. В решении задач сохранения и передачи культурно-значимой информации, характерного для конкретного места в системе отечественной культуры, мы будем использовать теоретическое понятие «культурная форма». М.С. Каган был первым, кто ввёл это понятие в научный оборот и доказал подобие культурной формы структуре самой культуры, а также и то, что культурная форма есть матрица, содержание которой наполняется с учётом конкретной социально-исторической ситуации, и из множества культурных форм складывается культура во всём своём разнообразии [3].

Это позволило современным исследователям (Т.П. Калугина, А.А. Сундиева, О.С. Сапанжа и др.) рассматривать музейное дело как самостоятельную форму культурной деятельности в исторической динамике и предположить периодизацию музейной культурной формы. По мнению А.А. Сундиевой, генезис национальной культурной формы – музей, происходил весь XIX век, а приобретение музеем статуса «культурной нормы» как сферы культурной жизни Российской Империи, относится к концу XIX начала XX века. И лишь в советский период, музеи будут включены в отечественную культурную традицию [4, С. 11-17].

Таким образом, теоретические особенности взаимодействия местного и национального будут определяться культурологическими методами исследования, а в частности, единством системного и социокультурного историко-

генетического метода, позволяющего рассматривать музей как целостный образовательный элемент (подсистема) культуры в его исторической динамике. Рассмотрение на уровне истории отечественной культуры музея как образовательной формы культуры позволяет выявить социально-экономические и геополитические предпосылки, возникшие в российском обществе пореформенного периода, которые способствовали появлению музеев местного края, и определить характерную для таких музеев форму культурно-образовательной деятельности.

В качестве итога можно выделить следующее. Музеи истории отечественных городов – это музеи, созданные в большинстве своём в советский и постсоветский период. Институциональный подход исследования музея истории города не позволяет выявить нематериально выраженную уникальность и самобытность городского культурного наследия, так как объектом исследования является учреждение, а не культура. Исследование музея в системе культуры позволяет увидеть особенности взаимосвязи музея с социокультурной средой места (города), с его материальным и нематериальным культурным наследием.

Системное рассмотрение музеев истории города позволяет выделить две стороны нашего исследования: внешнюю, историко-культурную, в которой музей можно рассматривать как артефакт, памятник архитектуры, созданный первыми архитекторами на исторической улице города и внутреннюю, предметно-вещную, материальным и нематериальным движимым наследием интерпретирующую историю города. Знание территориальных особенностей места в контексте историко-социального формирования городской среды (личностей профессионального сообщества градостроителей, их принадлежности к отечественной школе архитекторов), позволяет определить, какой стиль в архитектуре будет доминировать, выявить нематериальное в архитектурном наследии города, его уникальность по отношению к национальной культуре. Музейная интерпретация городской истории в основном представлена историко-бытовыми, историко-мемориальными, военно-историческими экспозициями, а трансляция нематериальных ценностей городских сословий утративших естественный механизм культурного наследования можно осуществлять при помощи культурно-образовательных программ, ревитализирующих повседневные культурные практики городских слоёв общества.

Список литературы / References

1. Каган М. С. Музей в системе культуры / М.С. Каган // Вопросы искусствознания. – Москва, 1994. – № 4. – С. 445-460.
2. Калита С. П. Культурное наследие и культурное наследование.. / С.П. Калита // Второй российский культурологический конгресс: Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Программа тезисов и докладов: СПб. – 2008. – 600с.
3. Полякова Е. А. Развитие музея как образовательной формы культуры / Е.А. Полякова // Вестник Томского гос. ун-та. История. — 2014. — № 6 (32). – С. 129-136.
4. Музейное дело России / под ред. Каулен М.Е. (отв. ред.), И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. – М.: Изд-во «ВК», 2003. – 614 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kagan M. S. Muzej v sisteme kultury [Museum of culture system] / M. S. Kagan // Voprosy iskusstvoznaniya [Questions of art history]. — Moscow, 1994. — № 4. — P. 445-460. [in Russian]
2. Kalita S.P. Kulturnoje nasledije i kulturnoje nasledovaniye..[Cultural heritage and cultural inheritance..] / S.P. Kalita // Vtoroj rossijskij kulturologičeskij congress. Kulturnoje mnogoobrazije: ot proshlogo k budushemu. Programma tezisov i dokladov: SPb. [The second Russian Congress of anthropology. Cultural diversity: from the past to the future. Program abstracts and reports: SPb.] — 2008.— 600 p. [in Russian]
3. Poljakova E.A. Razvitije muzeja kak obrazovatelnoj formy kultury [Development of the Museum as educational forms of culture] / E.A. Poljakova // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Istorija. [Tomsk State University. History.] — 2014. — № 6 (32). — P. 129-136. [in Russian]
4. Muzeinoje delo Rossii [Museology Russia] / pod red. Kaulen M. E. (otv. red), I.M. Kossovoj, A.A. Sundievoj [edited by M.E. Kaulen (Executive Editor), I.m. Kossovoj, A.a. Sundievoj]. — M.: Izdatelstvo «VK», 2003. — 614 p. [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.089>

Дуров О.Г.

Аспирант,

Курганский государственный университет

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА ЗАУРАЛЬЯ НАКАНУНЕ ТОБОЛЬСКО-ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 1919 ГОДА

Аннотация

В статье освещается сложившееся положение населения Зауралья к августу 1919 года. Определены причины перехода местного населения от белого движения к большевистскому. Рассматривается движение партизан-«кустарников» под руководством курганского подполья. Отслеживается преступная деятельность белых карательных отрядов. Приводятся статистические данные по «белому террору». Статья представляет интерес для историков-краеведов Курганской области, изучающих период гражданской войны в России (1918-1922 гг.).

Ключевые слова: Тобольско-Петропавловская военная операция, гражданская война, г. Курган, партизаны-«кустарники», карательные отряды, население Зауралья.

Durov O.G.

Postgraduate Student,

Kurgan State University

POSITION OF TRANS-URAL SOCIETY BEFORE TOBOLSK-PETROPAVLOVSK MILITARY OPERATION IN 1919

Abstract

The article discusses the situation related to the population of the Trans-Urals in August 1919. It determines the reasons for the transition of the local population from the white movement to the Bolsheviks. The movement of guerrillas, so-called underwood partisans, under the leadership of the Kurgan underground is considered. Criminal activity of the white punitive forces is traced. Statistical data on "white terror" are given. The article is of interest for historians of Kurgan region of the local lore, who study the period of the Civil war in Russia (1918-1922).

Keywords: Tobolsk-Petropavlovsk military operation, Civil War, Kurgan, underwood partisans, punitive forces, Trans-Ural population.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, приближающейся 100-летней годовщиной со дня начала Гражданской войны в России. Кроме того, роль Тобольско-Петропавловской военной операции 1919 года отводится большинством историков Советского периода в качестве переломного момента в борьбе большевиков с белой армией. Следует отметить, что среди немногочисленных источников не проводится акцентирование внимания на исследовании положения общества Зауралья накануне вышеназванной операции, как одного из ключевых факторов или предпосылок победы большевистского движения на Восточном фронте.

Под гражданской войной следует понимать крупномасштабное вооруженное противостояние между отдельными организованными группами в пределах одного государства или, реже, между нациями, которые ранее входили в состав единого государства.

Таким образом, следует предположить, что положение местного общества Зауралья было осложнено противостоянием двух воюющих сторон. Необходимо отметить, что большую часть населения на территории будущей операции составляли крестьяне. К осени 1919 года большая часть населения оказалась на стороне большевистского движения. Данное событие явилось поводом для исследования в советской историографии, в которой выделялись несколько причин перехода местного населения от белого движения к большевистскому, а именно:

1) меры притяжения социально-экономической направленности, выразившиеся в обмене советских денег (однако, некоторые исследователи считают обмен денег не главной причиной, указывая, что в 1919 году цены на основные виды товаров первой необходимости были соизмеримы с тысячами, вследствие чего купюры небольших номиналов заменялись Советским правительством на более крупные), введении налогообложения, которое ранее было отменено Советским правительством, активная борьба с самогоноварением, изъятие у местного населения хлеба, лошадей и иного имущества для нужд армии; изъятие ранее поделенных участков земли (являлось по большинству источников ключевым фактором, так как Россия на тот момент была аграрным государством), мобилизация молодежи из числа местного населения в белую армию, зверства карательных отрядов (именуемый в научной литературе, как «белый террор»);

2) отсутствие среди населения, в том числе фронтовиков, идейных и материальных стимулов к оставлению домов и хозяйств;

3) отсутствие наглядной агитации в форме брошюр и газет с целью пропаганды белого движения;

4) отсутствие должного управления со стороны белого движения, что создавало в районах, отдаленных от основных путей, полное безначалие и порождало отсутствие у населения веры в законность порядков белых.

Необходимо отметить, что большинство современных исследователей сходятся во мнении, что именно социально-экономические преобразования белого движения в период с 1918 г. по 1919 г. явились решающими в выборе.

С лета 1918 г. в г. Кургане действовало большевистское подполье, ядро которого составляли рабочие-железнодорожники. Весной 1919 г. большой размах приобрело партизанское движение. В Шадринском и Курганском уездах создавались батальоны партизан-«кустарников». Они формировались из крестьян и солдат, бежавших в леса (в «кусты») от мобилизации и службы в колчаковской армии. Партизаны громили обозы колчаковской армии, отбирали

оружие, лошадей, повозки, хлеб, собирали ценные сведения о состоянии вражеских сил и передавали их частям Красной Армии. Под руководством курганского подполья осуществляют диверсии на ветке железной дороги Курган-Петропавловск. Тем не менее, как отмечается рядом исследователей, партизанские отряды не могли противостоять в полной мере, и их деятельность сводилась к подрывной деятельности и саботажу.

Для организации административного руководстве в июне 1918 г. в г. Кургане была восстановлена деятельность городского самоуправления в лице временной Городской Думы. Депутаты возобновили работу всех существовавших до октябрьского переворота правительственных, судебных и административных учреждений [2, Д. 50. Л. 110-114].

Рабочий день был увеличен до 10-12 часов. Все профсоюзные организации рабочих были распущены и объявлены вне закона. Земля крестьянских общин была возвращена ее прежним владельцам. Городская касса после бегства представителей большевистской власти была пуста. Местное купечество не торопилось вносить добровольные взносы, в результате Городская Дума обложила население добровольным налогом [9, С. 42].

С приходом белого движения по уездам прокатилась волна арестов, и убийств, в том числе и местных партизан, а также их пособников. Производили их присланные белым движением карательные вооруженные отряды, но при самой активной поддержке и по указанию местных зажиточных крестьян, что доказывается архивными материалами и свидетельствами [1, Д. 4. Л. Л. 1-4, Д. 5. Л. 1].

После поражения колчаковских войск под Челябинском 4 августа 1919 г. фронт приблизился к Зауралью, где было сконцентрировано большое количество белых воинских частей и соединений. Военные резко активизировали борьбу с группами партизан-«кустарников».

В августе 1919 г., пегановские партизаны были уничтожены в полутора километрах от д. Пеган [4, Д. 32. Л. Л. 27-30]. 16 августа 1919 г., у д. Медвежье, белыми отрядами были обнаружены партизаны – «кустарники». В ходе облавы были пойманы 13 партизан во главе с их командиром. Кроме того, в д. Копай-2, были арестованы несколько крестьян, на которых пало подозрение в помощи «кустарникам». У с. Долгое, отрядом Курганского военного округа в ходе облавы, были арестованы 25 крестьян и несколько дезертиров, скрывавшихся на «Борисовом болоте». Всех приговорили к смертной казни через повешение. 15 августа 1919 г., в Утчанском судили крестьян с. Долговское. По приговору, все 16 обвиняемых, были повешены в тот же день, в полночь. С 18 по 23 августа 1919 г., на ст. Лебяжье, военный суд рассмотрел дело в отношении командира партизанской группы А.Ф. Буракова, и с ним 16 человек. Все они обвинялись в том, что в июле – августе 1919 г., объединившись в отряд, скрывались в лесу и нападали на отставших солдат, обозы, вели агитацию, а при аресте оказали вооруженное сопротивление. По приговору суда А.Ф. Бураков и еще трое, были приговорены к расстрелу, а семь человек приговорены к каторге за дезертирство. Однако генерал К.В. Сахаров, приказал также расстрелять и всех приговоренных к каторге. Партизаны, были расстреляны в первом же лесу за железнодорожной линией у ст. Лебяжье [7, Д. 16, Л. Л. 357, 359, 363].

Здесь следует отметить, что командующий 3-й белой армии генерал-майор К.В. Сахаров и во время Тобольского контрнаступления сентября 1919 г. жестоко относился к населению Зауралья. Приказом № 687 от 12 сентября 1919 г. он «развязывал руки» своей армии в расправе с населением: «...При массовом предательстве местного населения или укрывательства большевиков-предателей селение немедленно окружать и виновных, выданных жителями, немедленно расстреливать на месте, а их имущество конфисковывать в пользу казны или уничтожать, в случае отказа от выдачи виновных расстреливать заложников или жителей через десятого. В случаях массового выступления жителей с оружием в руках против армии такие населенные пункты немедленно окружать, всех жителей расстреливать, а самое селение уничтожать дотла» [6, С. 333].

Так было уничтожено село Большое Курейное после оказания помощи местным населением красным полкам, выходившим из окружения.

Следует отметить, что большевики на указанной территории также чинили террор, который в научной литературе получил название, как «красный террор». Так наиболее громкой акцией казаркинских большевиков, стала расправа над зажиточными крестьянами из деревни Сладкое. Позднее оставшаяся зажиточная часть крестьян, опасаясь расправы, прекратила доносы [3, Д. 29. Л. 1]. Российский исследователем В.П. Даниловым и итальянским А. Грациози были также проанализированы противоречия между режимом власти Советов и крестьянством. В частности итальянским историком А. Грациози высказывалось мнение о том, что в России после окончания Первой мировой войны были обострены все социальные отношения [5, С. 96].

Однако, доклады сотрудников военной разведки Красной Армии, которые возвращались в конце лета 1919 г. из тыла противника свидетельствуют о том, что местное население на всем протяжении от Кургана до Омска, относилось враждебно к белому движению и сочувствовало Советской власти.

Таким образом, указанные выше события доказывают сложное и неоднозначное положение местного населения, которое в отдельные периоды могло выступать как на стороне белых, так и на стороне большевиков. Тем не менее от последних, как свидетельствуют некоторые архивные материалы, местная общественность страдала меньше.

Во многом бедственное положение местного населения, вызванное действиями белого движения, доказывает статистика, сохранившаяся до наших дней в государственных архивах. Так, жителями только одного Курганского уезда было подано до 9396 заявлений, о причиненном им белыми ущербе, на общую сумму 4893423 рубля. Белыми властями было расстреляно, по разным данным, от 309 до 780 человек. Число пропавших без вести за период «стояния» белой армии достигает 239 человек. Количество человек подвергнутых арестам, поркам и насилию от 602 до 894 человек [4, Д. 271. Л. 1-6, 11].

Данные по статистике действий красного движения отсутствуют по понятным причинам. Помнению Г.А. Трукана, гражданская война представляла собой войну «двух диктатур» с похожими режимами, сменяющими друг друга и обусловленными утопичностью. Ученым отмечается, что идеи насилия у коммунистов и белогвардейцев всегда превалировали над программами по установлению правопорядка и законности. Именно насилие, по мысли

ученого, «усиливало и закрепляло тенденцию тоталитарного развития нашей общественности в качестве наиболее превалирующей альтернативы» [8, С. 23].

Автор настоящей статьи полагает, что все вышесказанное не безосновательно, а значит, положение общества Зауралья накануне Тобольско-Петропавловской военной операции 1919 года было похоже на существование в условиях беззакония и террора. Борьба против своего народа неизбежно вела белое движение к поражению. А жестокость, с которой проходила эта борьба, вызывала у населения всеобщую ненависть.

В заключение можно сказать, что красная армия, пришедшая в Зауралье, была корректна в обращении с местными жителями. Но, несмотря на это для зауральцев наступали тяжелые времена военного коммунизма. На крестьян ложилась вся тяжесть продовольственного снабжения городов, что в свою очередь привело к Западно-Сибирскому восстанию 1921-22 гг.

Список литературы / References

1. Государственный архив Курганской области Ф. 7. Оп. 2.
2. ГАКО Ф. 852. Оп.1.
3. ГАКО Ф. 2321. Оп.1.
4. ГАКОФ. 2416. Оп.1.
5. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. / Грациози А. // М.: Российская политическая энциклопедия– 2008. –С. 96
6. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. / Литвин А. // М.: «Эксмо» –2004. – С–756.
7. РГВА Ф. 39624, Оп.1
8. Антибольшевистские правительства России. М.: / Трукан Г.А. // Институт истории РАН, –2000.–С–335.
9. На путях к Уралу. Поход степных полков. / Филимонов Б.Б. // Лето 1918 года. Шанхай, –1934. – С –136.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvenniy arkhiv Kurganskoy oblasti F. 7. Op. 2.[State Back File Storage of the Kurgan Region F. 7, 2.] [In Russian]
2. GAKO F. 852. Op.1. [SBFSKR F. 852, 1.] [In Russian]
3. GAKO F. 2321. Op.1. [SBFSKR F. 2321, 1.] [In Russian]
4. GAKO F. 2416. Op.1. [SDFSKR. 2416, 1.] [In Russian]
5. Velikaya krestiyanskaya voyna v SSSR. Bol'sheviki i krestiyane. 1917–1933 [Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and Peasants. 1917-1933.] / Graziosi A. // M.: Russian Political Encyclopedia - 2008.- P. 96 [In Russian]
6. Krasniy i beliy terror v Rossii 1918-1922 gg. [Red and White Terror in Russia 1918-1922.] / Litvin A. // M.: "Eksmo" - 2004. - P - 756. [In Russian]
7. RGVA F. 39624, Op.1 [Russian Government Owned Back File Storage F. 39624,1] [In Russian]
8. Antibolshevistskiye pravitelstva Rossii [Anti-Bolshevik Governments in Russia.] / Trukan G.A. // M.:Institute of History of the Russian Academy of Sciences, - 2000. - P-335. [In Russian]
9. Na putiyakh k Uralu. Pokhod stepnykh polkov [On the Roads to the Urals. March of Steppe Regiments.] / Filimonov B.B. // Summer of 1918. Shanghai, - 1934. - P-136. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.070>

Королева Л.А.

ORCID: 0000-0001-7945-3827, Доктор исторических наук,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

ОБРАЩЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ О СОБЛЮДЕНИИ ИХ ПРАВ В СССР В 1960-1980-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье анализируются содержание, динамика и основные причины подачи жалоб и заявлений в инстанции различного уровня (от местного уполномоченного до Совета по делам религий) от православных верующих Пензенского региона в контексте мероприятий советской вероисповедной политики в 1960-1980-е гг. Ходатайства верующих отражали проблемы взаимоотношений с партийными и государственными органами на местном уровне (открытие церквей, назначение священнослужителей и пр.), затрагивали вопросы внутриконфессиональной жизни православных (злоупотребления духовенства, распоряжение финансами и т.п.).

Ключевые слова: СССР, религия, православие, Пензенская область.

Koroleva L.A.

ORCID: 0000-0001-7945-3827,

PhD in History, Penza State University of Architecture and Construction

PETITIONS OF RURAL ORTHODOX BELIEVERS ON THE PROVISION OF THEIR RIGHTS IN THE USSR IN THE 1960s-1980s. (ON MATERIALS OF THE PENZA REGION)

Abstract

The paper analyzes the content, dynamics and main reasons for the petitions and complaints to various levels of authorities (from the local authorities to the Council for Religious Affairs) from Orthodox believers in the Penza region in the context of the events of the Soviet religious policy in the 1960s-1980s. The petitions of the believers reflected the problems of relations with party and state bodies at the local level (opening of church, appointment of churchman, etc.), touched upon the issues of the confessional life of the Orthodox believers (abuse of priests, disposition of finances, etc.).

Keywords: USSR, religion, orthodoxy, Penza region.

Период 1960-1980-х гг. в истории взаимоотношения государства и церкви характеризуется особенными чертами. С одной стороны, в партийно-государственную политику по отношению к религии были внесены коррективы (принят ряд новых документов, усилился прессинг на религиозные организации на местах и т.п.); с другой стороны, принятие «живучести» религии заставило светские власти менять свою тактику, методы ослабления позиций церкви стали гибче, изощреннее.

Пензенская область традиционно относилась к регионам России с повышенным уровнем религиозности. Основным местным культом являлось православие. Большинство православных верующих проживало в сельской местности региона, были заняты крестьянским трудом.

Наиболее распространенной формой борьбы за соблюдение прав верующих в СССР, в том числе, в Пензенской области, были разного рода ходатайства в государственно-партийные структуры - от местного уполномоченного до Совета по делам религий.

В 1967 г. местные верующие направили 127 заявлений и просьб разного содержания: 26 писем содержали требования открыть молитвенные здания, в 3 сообщалось о незаконных действиях региональных властей по отношению к православным религиозным объединениям, 6 писем информировали вышестоящие инстанции о неправомерных действиях и злоупотреблениях местного духовенства [1, Л. 113]. В других посланиях звучали взаимные упреки самих православных в несоблюдении «божьих заповедей», проступках церковных деятелей, сведения о церковных «разборках» и пр. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов персонально приглашал на беседы 134 гражданина по поводу их заявлений.

В 1968 г. число прошений от православных верующих сократилось почти на треть – только 68, причем, из них 4 - по вопросу неправомерных действий со стороны представителей властных структур и собственно верующих; 2 - о навязывании общинам своей воли духовенством при решении финансовых и административно-хозяйственных вопросов; 7 - о возобновлении или открытии новых храмов и назначении священнослужителей; 30 - о дискредитирующем поведении и использовании своего положения в личных целях духовенством и служащих при церквях, храмах и пр. [2, Л. 56]. В течение 1960-1980-х гг. динамика подачи ходатайств, заявлений и жалоб от верующих Пензенской области была отрицательной: если в 1967 г. прошений было 127, то в 1981 г. – 15 [3, Л. 4].

Основное количество, безусловно, представляли ходатайства об открытии церквей. В 1967 г. в 20 из 127 прошений содержались обоснования необходимости возобновления деятельности бывшей Параскевинской церкви в г. Кузнецке Пензенской области. В течение 1975-1981 гг. в различного уровня государственные и партийные органы были направлены прошения об открытии храмов в с. Теплое (Малосердобинский район), Кевдо-Мельситово (Каменский район), Красная Дубрава (Земетчинский район), Орловка (Наровчатский район), г. Пензе [3, Л. 5]. Но детальная проверка этих ходатайств выявила, что в большинстве случаев данные письма были инициативой очень узкой группы верующих, подписи авторов иногда были просто сфальсифицированы или подделаны. Например, в перечень православных верующих, требовавших открытия храма в с. Красная Дубрава, без их ведома были включены члены партии и комсомола, депутаты сельского Совета, активисты, несовершеннолетние дети. Помимо этого, в списки попали фамилии членов нескольких десятков семей, которые уехали из региона 5-6 лет назад.

Особого внимания заслуживает сюжет, связанный с Параскевинской церковью в г. Кузнецке. В Параскевинской церкви служба была приостановлена в июне 1963 г. Кузнецким горисполкомом в связи с тем, что религиозная община не может пользоваться двумя молитвенными домами одновременно. Однако с юридической точки зрения действия Кузнецкого горисполкома, повесившего замок на церковь, были неправомерны. В г. Кузнецке же и окружавших город селах проживало довольно много верующего населения. Действовавшая церковь не вмещала всех желающих даже в обычные дни, не говоря о больших религиозных праздниках. 30 марта 1967 г. пензенский архиепископ Феодосий посетил председателя Совета по делам религий СССР В.А. Куроедова и затронул вопрос о необходимости восстановления функционирования Параскевинской церкви. По данному вопросу архиепископ Феодосий беседовал с патриархом Московским и Всея Руси Алексием. В результате проведенной уполномоченным работы с 1968 по 1971 г. со стороны верующих больше не поступало ходатайств. Исходя из данных обстоятельств Совет по делам религий 20 июня 1973 г.: «Принять предложение пензенского облисполкома о снятии с регистрации православного религиозного общества Параскевинской церкви в г. Кузнецке как объединившегося с обществом Казанской церкви и использования церковного здания в хозяйственных целях» [4, Л. 295].

Особо щепетильно пензенский уполномоченный подходил к рассмотрению писем, связанных со злоупотреблениями местного православного духовенства, особенно в финансовых вопросах. Так, он подчеркивал, что проблема при разбирательстве этих заявлений и жалоб состоит в том, что большая их часть содержит не объективные обвинения, а вымышленные факты из-за «грызни» различных групп верующих «вокруг церковной кружки» [5, Л. 57]. Так, только в 1969 г. созданная священником Ординым группа верующих во главе с С.И. Хорьковым в церкви г. Сердобска направила в разные инстанции 13 коллективных ходатайств, где требовали распустить «двадцатку» и сменить состав исполнительного органа и ревизионной комиссии, поскольку те, по мнению авторов, присваивали церковные средства. В ходе тщательной работы пензенского уполномоченного стало ясно, что подоплека данных обвинений заключалась в обыкновенном «перераспределении власти» и доступе к церковным финансам.

Таким образом, в 1960-1980-е гг. количество жалоб и заявлений от верующих Пензенской области постепенно снижалось, но связано это было, в первую очередь, с политикой властей и непосредственно местного уполномоченного, который, с одной стороны, стремился не допускать грубых нарушений советского законодательства о культах, с другой, предпринимал соответствующие действия в отношении авторов посланий, негласно вмешивался в некоторые дела местных православных организаций, расставлял лояльные религиозные «кадры». Ведь зачастую в ходатайствах верующих главным все же был личностный мотив – укрепить свое личное влияние в общине, добиться доступа к распоряжению финансами организации, «убрать» конкурента и т.п.

В 1960-1980-е гг. в Пензенском регионе сформировалась стабильная схема государственно-церковных отношений и административного контроля за действиями духовенства и верующих. Практика работа с заявлениями верующих и

священнослужителей была отработана до мелочей, даже проводились мероприятия по предотвращению подачи жалоб, начиная от реального разрешения существа вопроса, заканчивая детальным объяснением последствий подобного шага заявителя.

Следует отметить, что пензенское православное духовенство и верующие в основной своей массе не шли на конфронтацию с властями, старались придерживаться адаптивной модели взаимоотношений с государством. В то же время нельзя не признать и объективную секуляризацию советского общества в целом в то время.

Список литературы / References

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617.
2. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714.
3. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109.
4. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77.
5. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti (GAPO). F. 148. Op. 1. D. 4617. [State Archive of the Penza Region (SAPR). T. 148. Op. 1. 4617] [in Russian]
2. GAPO. F. 148. Op. 1. D. 4714. [SAPR. T. 148. In. 1. B. 4714] [in Russian]
3. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 109. [SAPR. T. 2392. In. 1. B. 109] [in Russian]
4. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 77. [SAPR. T. 2392. In. 1. B. 77] [in Russian]
5. GAPO. F. 148. Op. 1. D. 4681. [SAPR. T. 148. In. 1. B. 4681] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.044>

Крамская С.В.

ORCID: 0000-0002-9862-8319, Кандидат исторических наук, доцент,

Ростовский государственный медицинский университет

ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ДОНУ.

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ МАКСИМАЛИСТОВ (1906-1908 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности одной из самых радикальных революционных политических организаций России – партии социалистов-революционеров максималистов. В статье обобщен новый материал по исследуемой проблеме, установлен руководящий, численный, сословный, возрастной и поименный состав местных организаций максималистов. Основное внимание уделяется формам и методам работы, выяснены особенности деятельности и выявлены контакты максималистов с другими политическими партиями. Полученный новый фактографический материал позволяет реконструировать общественно-политическое развитие Области войска Донского начала XX века.

Ключевые слова: самодержавие, революция, максимализм, политический террор, экспроприации, анархисты.

Kramskaya S.V.

ORCID: 0000-0002-9862-8319, PhD in History, Associate professor, Rostov State Medical University

EXTREME LEFT-WING MOVEMENT ON THE DON. SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY (1906-1908)

Abstract

The paper is devoted to the analysis of the activities of one of the most radical revolutionary political organizations of Russia - the socialist revolutionary party. The paper summarizes the new material on the study of the problem; the leading, numerical, class and age composition as well as the names of local maximalist organizations are established. The main attention is paid to the forms and methods of work, the identification of features of their activities and the identification of contacts with other political parties. The new factual material obtained allows to reconstruct the social and political development of the Don Cossack Host at the beginning of the 20th century.

Keywords: autocracy, revolution, maximalism, political terror, expropriations, anarchists.

В Российской партии социалистов-революционеров начала XX века не удалось сохранить единство взглядов на задачи, методы и средства борьбы с самодержавием. Данное обстоятельство спровоцировало раскол в ее рядах, который и оформился на первом съезде партии СР в 1906 году. От партии отделились умеренные социалисты-народники и социалисты-революционеры максималисты.

Уже в мае 1906 года «оппозиционеры-максималисты» издали и распространили «Вольный дискуссионный листок» в котором критиковали партийную программу-минимум и провозглашали программу-максимум. Далее, указывалось, что тезис о незрелости социализма в России ошибочен, отрицались легальные формы борьбы и парламентаризм. Основным средством революционной борьбы и агитации провозглашался террор.

В октябре 1906 года, на Первой учредительной конференции максималистов был образован «Союз социалистов-революционеров максималистов (ССРМ), а в ноябре этого же года на своей Первой конференции конституировалась партия народных социалистов.

ССРМ свою основную задачу видел в дезорганизации самодержавия и буржуазии с помощью террора. «Союз социалистов – революционеров – максималистов признает все формы борьбы, от стачек, бойкота до террористических актов против наиболее видных представителей политического и экономического террора, и уничтожение политических учреждений; причем эту борьбу постоянно освещает наша главная цель: поднятие широкого вооруженного восстания для захвата городов и установление в них трудовой республики» [1, С.12]. Террор был

основной, рациональной стратегией, для умышленного порождения страха и достижение справедливых целей революции. Предусматривалось также широкое использование экспроприаций, как особой формы борьбы трудящихся за свое экономическое освобождение. Во главе революционного движения в России, максималисты видели только себя.

Если деятельность партии народных социалистов была довольно слабой, то максимализм, несмотря на утопичность своих суждений, оставил заметный след в российском антиправительственном движении. География его распространения по стране была широкой. Начиная с конца 1904г. по 1905 г. было образовано около 20 групп, в следующем году в России и эмиграции действовало уже 52 группы, в том числе в Ростове-на-Дону [2, С.165-166]. 1907 год был временем наивысшего расцвета максимализма, организаций было уже 69 и имелись они «... во многих губернских и уездных городах: в Петербурге (в разное время 4 организации), Москве (3 организации), Астрахани, Баку, Варшаве, Вильно, Гродно, Екатеринославе, Екатеринодаре, Казани, Киеве, Курске, Минске, Орле, Оренбурге, Ростове-на-Дону, Самаре, Таганроге и др. [3, С.20].

На территории войска Донского в начале XX века действовали местные политические организации всех направлений: либеральные, консервативные и революционные. В том числе, такие как «Союз русского народа» [4], партия социалистов-революционеров и др. [5].

Ростовская-на-Дону организация максималистов начала свою деятельность с ноября 1906 года под названием «Донской комитета партии социалистов-революционеров максималистов». Во главе ее стоял учащийся Ростовского мореходного училища Всеволод Яковлев. Полиция неоднократно отмечала в своих сводках «...его активную деятельность по антиправительственной пропаганде среди воспитанников мореходного училища», за что впоследствии он и был исключен из этого учебного заведения [6].

Удалось установить численный состав организации – 22 человека, причем, представитель ЦК партии ССРМ «Василий» (Максим Лихошерст), посетивший город в апреле 1907 года, также «... насчитывал в Ростове два десятка социалистов - революционеров – максималистов» [7]. Такая небольшая численность была характерна для многих местных организаций, поскольку боевая работа не требовала большого числа участников.

Организация состояла в основном из учащихся Мореходного училища – 13 человек, также в нее входили 3 гимназиста и 1 – учащийся городского реального училища. Кроме учащихся в организации состояло трое мещан, один крестьянин и казак. Возраст участников колебался от 17 до 22 лет [8]. Такой молодежный состав был характерен для всей партии максималистов по всей России. Молодежь привлекала романтика революционной борьбы, так называемый «культ динамита», они стремились к подражанию «борцам и мученикам за свободу», совсем не задумываясь о страшных последствиях своей деятельности.

Структура организации была следующей: руководитель и председатель комитета – В. Яковлев, члены комитета – А. Богданов, В. Куршев, О. Музычук, Исаак и Наум Хосудовские. Заведующий сбором пожертвований в пользу организации – И. Хосудовский и его помощник А. Богданов [9]. Остальные члены организации выполняли различные поручения.

В центре деятельности ростовских максималистов стояли боевые задачи, что имеет подтверждение в сводках Донского Областного Жандармского Управления, где указывалось, что «целью своей деятельности они поставили совершение террористических актов над должностными лицами: начальником тюрьмы Закржевским, его помощником Щербаковым, начальником охранного отделения, а также Ростовским - на - Дону градоначальником, начальником сыскного отделения ростовской полиции Блажковым и его агентом Англиченковым и др.» [10]. Начало деятельности организации было ознаменовано террористическим актом в ночь на 19 января 1907 года. На площади между гг. Ростовом и Нахичеванью – на – Дону был найден труп некоего А. Александрова, возле которого лежала записка со словами: «Убит как провокатор». Записка была заверена печатью с надписью: «Донской Комитет партии социалистов – революционеров – максималистов». Позднее полиция установит, что убийство совершил член организации А. Богданов [11]. Когда полиция начала расследование этого преступления, то на имя начальника сыскного отдела Блажкова было получено письмо от максималистов (написанное В. Яковлевым) с предложением уплатить ему 200 рублей за прекращение розыска по этому делу.

Важно отметить то обстоятельство, что, начиная с октября 1905 года и по осень 1906 года по стране, в результате политического терроризма погибли и были ранены 3611 государственных чиновников. А уже через год число жертв террора достигло почти 4500 государственных чиновников [12, С.31]. Особенностью политического терроризма в России было то, что он проводился в отношении государственных служащих без особого выбора и эти действия, часто не имели заметных последствий.

До весны ростовские максималисты практически не проявляли своей деятельности, кроме выпуска и распространения прокламаций «Сущность максимализма» и «Товарищи». В первых числах апреля в Ростов пребывает член ЦК ССРМ Максим Лихошерст и в связи с этим, состоялось собрание организации, связанное с «возникшими недоразумениями на почве несходства взглядов на Директивы ЦК о воспреещении производить экспроприации, дабы не ослабить своих сил частными проявлениями террора» [13]. Лихошерст предложил составить оппозицию требованию ЦК и обособиться в отдельную группу. Затем он осудил местную организацию за бездеятельность и за отсутствие в Ростове террористических актов. Было вынесено решение начать террор в отношении административных лиц города, что и послужило началом нового этапа в деятельности организации.

Начинается слежка за начальником ростовской тюрьмы Закржевским, его помощником Щербаковым и надзирателем Зайцевым. Полиция рекомендует этим лицам быть очень осторожными и несколько дней не выходить из дома. Но 8 апреля, в три часа дня, когда Щербаков вошел в вагон трамвая, О. Музычук выстрелом в спину убил его. Наблюдавший за этим агент охранки Горбачев стал преследовать убийцу, ранил его в руку и при помощи двух казаков задержал его. О. Музычук был помещен в тюрьму и был приговорен военно-полевым судом к смертной казни. Перед казнью Музычук передал записку, в которой объяснял причину своего поступка: «Я казнил Щербакова, помощника Начальника ростовской тюрьмы, казнил его по постановлению Донского Комитета Союза социалистов – революционеров максималистов, казнил, как палача, насильника и убийцу. Завтра меня расстреляют. Я знал это, я шел

на это. Жизнь за жизнь отдал я, кровь за кровь. Я не убийца, я не преступник. Убили Щербакова, как убили сотни моих братьев. Вам товарищи-рабочие, мои последние мысли, мои последние слова. Только в борьбе найдете свое счастье, только борьбой завоюете его. Помните: освобождение рабочих есть дело самих рабочих. Погибну я, как уже погибли тысячи братьев погибнут еще тысячи, а вы помните нас!» [14].

На основе этой записки 10 апреля максималисты напечатали и распространили воззвание «К обществу» (10 тысяч экз.) в учебных заведениях города и на территории Области войска Донского.

Итогом этого теракта стала паника среди административных лиц города. Но ни одна из местных революционных организаций не поддержала инициативу максималистов и тем более не всколыхнула трудящиеся массы. Зато по отношению к политзаключенным появилась тенденция к улучшению условий содержания в тюрьме. Об этом свидетельствует записка неизвестного автора, найденная при аресте одного из членов организации Я. Бутова. В ней, в частности, говорилось: «Товарищи, убийство Щербакова очень повлияло на остальных, так как один из старших помощников, Болдырев, уволился, а остальные старшие надзиратели стали вежливо обращаться с нами. А Начальник сказал нам, что он будет мстить за Щербакова» [15].

Полиция напротив приложила все силы к экстренной ликвидации максималистской организации. С 15 по 17 апреля были арестованы все члены организации. 15 апреля на теплоходе «Граф Платов» был также задержан член организации К. Попов у которого было изъято несколько брошюр тенденциозного содержания, печатная программа РСДРП и 40 экземпляров воззваний «К обществу». 17 апреля при обыске в квартире Н. Ферберга, полиция обнаружила печать организации, переписку, явки, бланки паспортов и 50 экземпляров воззваний «К обществу» [16].

Последовавший вскоре суд вынес следующее решение: руководитель организации В. Яковлев был приговорен к смертной казни, К. Попов был заключен на 4 месяца в Бердянскую тюрьму, остальные максималисты были высланы в различные отдаленные губернии России. К маю 1907 г. организация максималистов в Ростове - на - Дону прекратила свое существование.

В 20-х числах марта в город опять приезжает М. Лихошерст, который также являлся членом летучего отряда боевой организации Одесского областного комитета партии социалистов-революционеров. Благодаря его усилиям был сформирован новый состав организации и учрежден комитет максималистов. Новая организация была немного больше по численности - 34 человека, в том числе одна женщина – Софья Анкудимова. Учащихся было всего 34% от общего количества участников. Возрастной состав был от 17 лет до 31.

В структуру организации входили: комитет из 8 человек во главе с М. Лихошерстом; специальная боевая группа из 11 человек, состоящая преимущественно из учащихся; был казначей; заведующий паспортным бюро (С. Анкудимова); ответственный за оружие; ответственный за работу партийной типографии; ответственный за боевую технику; ответственный за составление воззваний; ответственный за приобретение и распространение нелегальной литературы. Из Екатеринослава, член организации А. Эйзерих доставил транспорт, в котором находилось 40 револьверов системы «Браунинг». Также планировалась командировка Л. Коновалова за границу, в Ливерпуль, для доставки в Ростов крупного транспорта с оружием [17].

Значительную денежную помощь Лихошерсту в восстановлении организации оказали присяжные поверенные А.Л. Черников, Я.Ф. Штеймарк и Л.М. Гербенко. Именно Штеймарк, непосредственно сносился с ЦК ССРП, состоял членом Совета и через него получались денежные субсидии в пользу местной организации. Именно на эти средства была оборудована типография, покупалось оружие и т.д.

25 апреля состоялось первое собрание, на котором решались вопросы о экспроприациях, о терроре и распределении обязанностей. Было принято решение активизировать пропаганду в целях расширения организации, организовать склад оружия и намечены теракты в отношении административных лиц полиции и Ростовской окружной тюрьмы.

Второй состав донских максималистов ознаменовал свое рождение выпуском воззваний к 1 Мая с призывом к населению города отпраздновать этот день однодневной забастовкой. Воззвания были отпечатаны в партийной типографии в количестве 1000 экземпляров, из которых 400 были розданы в Среднетехническом училище, остальные разбросаны вечером в городском саду.

Был сделана попытка наладить связь с местными организациями других городов страны. 9 мая 1907 года в Армавире состоялся съезд представителей пяти северокавказских и закавказских максималистских групп, который должен был завершиться их объединением. На съезде присутствовали представители от Армавира, Пятигорска, Екатеринодара, Тифлиса и от Ростова-на-Дону (М. Лихошерст). Были заслушаны доклады о положении дел в округах и сделан вывод о том, что наиболее успешной и активной была работа максималистов в Армавире и Тифлисе. На съезде была зачитана резолюция ЦК ССРМ: «Ввиду крайне непрочного положения Государственной думы и ввиду скрытого ее роспуска, произвести попытку вооруженного восстания, причем Советом партии предприняты меры для образования блока всех левых партий (социалистов-революционеров, социалистов-революционеров максималистов, социал-демократов, польских и еврейских социалистических партий)» [18]. Итогом съезда было лишь формальное объединение максималистских групп и организаций, которые продолжали действовать обособленно друг от друга. Региональная организация осталась в сущности, лишь информационно-координирующим органом. Хотя, М. Лихошерст в мае пытался наладить связи с местными группами в Армавире, Минеральных Водах и Владикавказе и специально посетил эти города, у него ничего не вышло.

После съезда донские максималисты разработали план освобождения политзаключенных из городской тюрьмы. Проведение операции было назначено между 8 и 11 мая, было собрано 300 рублей для подкупа тюремной стражи. После нападения на наружных часовых планировалось открыть камеры, вывести заключенных и вывести их на конках, примерно в три утра. Планировалось убить начальника тюрьмы, чтобы воспрепятствовать прибытию батальонов Феодосийского полка, по пути их следования должны были заложить три бомбы. В городе, чтобы вызвать панику среди властей, в это же время должны были быть убиты начальники полиции и охранного отделения.

Оповещенная об плане полиция, которая охарактеризовала его как «очень дерзкий и поражающий своими масштабами», с 6 по 19 мая арестовала 19 членов организации во главе с М. Лихошерстом, который был выслан в Вятскую губернию.

25 мая оставшиеся на свободе максималисты (14 человек) провели собрание, на котором было принято решение отложить на время экспроприации и террор, вследствие арестов. Но, второй половине июня из мест ссылки самовольно возвратились несколько членов организации (В. Коваленко и др.). Обсудив создавшееся положение, ввиду своей малочисленности, максималисты решили объединиться с местной группой анархистов-коммунистов, тем более, что методы борьбы у обеих организаций были схожи. Группа анархистов-коммунистов состояла из 12 человек под руководством М. Емельянова. Как справедливо сообщала полиция в своих донесениях, что: «объединение двух организаций было предпринято в целях совершения экспроприаций и террористических актов» [19].

19 июня состоялось идейное заседание двух организаций, на котором были вынесены 8 смертных приговоров некоторым административным лицам города, в том числе: начальнику ростовского порта, начальнику тюрьмы, полковникам - жандармам Карпову и Вильден и четырем тюремным охранникам. Были специально заготовлены записки с текстом «Убит по приговору максималистов», которые предполагалось оставлять на трупах. Но, последовавшие с конца июня аресты участников организаций, предотвратили готовящиеся теракты. В сентябре полиция обнаружила подпольную типографию максималистов и к октябрю 1907 года организация максималистов практически была разгромлена.

В Таганроге, в первой половине 1907 года возникла группа максималистов. Как отмечала в своих наблюдениях полиция: «... кроме руководителей, туда вошли все местные и окрестные отбросы, имеющие преступное прошлое. Группа вооружена револьверами и производит нападение на конторы, обывателей, похищая деньги, убивая и т.д.» [20]. Группу возглавлял двадцатилетний крестьянин Иван Родионов, ранее состоявший в местной партии социалистов-революционеров и бывший членом Таганрогского окружного комитета партии эсеров. После ареста секретаря комитета Татаринова, Родионов возглавил организацию. Но вскоре был исключен из организации в связи с его участием в ограблении Азово-Донского коммерческого банка. Тогда было похищено около 30 тысяч рублей. Таганрогский комитет в этом вопросе исходил из резолюций 2-го Совета и II съезда партии эсеров, в которых указывалось, что экспроприация частного имущества и казенных сумм недопустима и участники их, без санкций ЦК партии, исключаются из партии.

Тогда Родионов занялся организацией группы максималистов в городе с помощью, специально приехавших из Севастополя максималистов Н. Богачева, Н. Чеснокова и П. Дворцова. Группа по численности была меньше ростовской – 13 человек. Некоторые местные эсеры – Г. Богатырев и И. Зубашев имели тесный контакт с максималистами. Группа настолько активно приступила к экспроприациям в городе и в округе, что Таганрогский окружной комитет партии эсеров был вынужден издать и распространить повсеместно заявление в количестве 400 экземпляров. В нем разъяснялось, что «к ограблению магазина Ляховского и другим грабегам, ни одна из его организаций никакого отношения не имеет и иметь не могла. Комитет допускает конфискацию только казенного имущества, а отнюдь не частной собственности. Полиция специально распускает среди местного населения слухи, что грабежи проводят социалисты-революционеры, специально, чтобы дискредитировать партию социалистов-революционеров» [21].

В середине декабря был арестован почти весь состав группы максималистов. Удалось скрыться только И. Родионову. Он был объявлен полицией в розыск по всей империи. 10 декабря 1908 года И. Родионов был арестован в Одессе.

В Ростове, полиция еще продолжала наблюдать в апреле-мае за лицами, которые причисляли себя к максималистам (11 человек), но деятельности они никакой не предпринимали.

В июле 1908 года в Новочеркасске студентами Донского политехникума - Т. Длужниковым и В. Барановским был учрежден комитет социалистов-революционеров максималистов в составе 10 человек. Комитет успел выпустить гектографическое воззвание с призывом бороться с самодержавием и вступать в ряды организации. В августе организация была разгромлена полицией.

Таким образом, существование максимализма на Дону было кратковременным, чуть меньше года. Организации максималистов были образованы в Ростове-на-Дону и Таганроге. Общее количество участников составило 69 человек. Основу организаций составляла учащаяся молодежь от 17 до 22 лет. Выявлены межпартийные контакты: ростовский максималисты поддерживали связи с армавирскими максималистами, таганрогская организация с севастопольскими максималистами. В то же время по стране, действия максималистов, как правило были разрозненными и большинство местных организаций не поддерживали связи друг с другом.

Максималисты на Дону контактировали также и с местными эсеровскими организациями: в Ростове контакт осуществлялся через эсерку Б.С. Басс и даже какое-то время им было разрешено печатать пропагандистскую литературу в эсеровской типографии, пока максималисты не наладили свою. В Таганроге максималисты поддерживали связь с Окружным эсеровским комитетом через эсеров Богатырева и Зубашева.

Активная издательская деятельность ростовских максималистов, также является особенностью организации. За время своего существования они издали и распространили воззвания «К Обществу», прокламации и листовки «Сущность максимализма», «Товарищи рабочие», «1 Мая». Таганрогские эсеры занимались исключительно экспроприациями.

По мере спада революционного подъема максимализм из идейного движения вырождался в мелкий бандитизм. Максималисты шли на объединение с анархистскими группами, видя в них союзников по грабегам и убийствам.

Итог деятельности максимализма в общественно-политической жизни Области войска Донского, как и по всей стране в целом, закономерен. Тактика политического террора не достигла поставленной цели, максималистам не удалось вызвать новый подъем революции, тем более возглавить его. Известную роль сыграли и карательные меры правительства в отношении эсеров – максималистов. Они судились только военно-полевым судом и как правило, им

выносились только смертные приговоры. В 1908 году были приговорены к смертной казни члены Донского Союза партии социалистов-революционеров максималистов: О. Музычук, А. Богданов, В. Яковлев.

И хотя представители максимализма создали оригинальную утопию, которой была присуща известная стройность и логичность, массовой поддержки они не получили. «Несмотря на известный успех, максималисты не выросли до положения настоящей партии. Они оставались небольшой, но активной группой боевиков, которая с головой ушла в энергичную террористическую деятельность» [22, С.7].

Список литературы / References

1. Сущность максимализма. - СПб.: 1906. - 16 с.
2. Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. - М.: Изд-во Всесоюз. заоч. политехн. ин-та, 1989. - 239 с.
3. Жуков А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - 160 с.
4. Крамская С.В. Деятельность Союза русского народа на Дону (1906-1916 гг.) / С.В. Крамская // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - №9-1 (51). - С.151-155.
5. Крамская С.В. Деятельность социалистов – революционеров на Дону в 1907-1910 гг. / С.В. Крамская // Гуманитарные и социальные науки. - 2013. - № 2. - С. 19-29.
6. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 53. Л. 60.
7. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 14. Л. 31 (об.).
8. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 42. Л. 44, 111, 142.
9. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 53. Л. 83.
10. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 68. Л. 98.
11. ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 76. Л. 91.
12. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. - М.: КРОН – ПРЕСС, 1997. - 448 с.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 237. 1906. Д. 9. Ч. 14 (2). Л. 122.
14. ГАРО. Фонд листовок № 29.
15. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 53. Л. 65.
16. ГАРО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 245. Л. 2.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 237. 1906. Д. 10. Ч. 14. Литер А. Л. 3.
18. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 237. 1906. Д. 10. Ч. 14. Литер А. Л. 4.
19. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 53. Л. 505.
20. ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 76. Л. 918.
21. ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 82. Л. 356.
22. Григорович Е.Ю. Зарницы: Наброски из революционного движения 1905-1907 гг. - Л., 1925. - 105 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sushchnost maksimalizma [The Essence of Maximalism]. - St. Petersburg: 1906. - 16 p. [In Russian]
2. Pavlov D.B. Essery-maksimalisty v pervoy rossiyskoy revolyutsii [The Maximalist Revolutionaries in the First Russian Revolution.] - M.: Publishing house of the Vsesoyuz. polytech. institute, 1989 - 239 p. [In Russian]
3. Zhukov A.F. Ideyno-politicheskiy krakh eserovskogo maksimalizma [The ideological and political collapse of Socialist-Revolutionary maximalism]. - Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1979. - 160 p. [In Russian]
4. Kramskaya S.V. Deyatel'nost' Soyuza russkogo naroda na Donu (1906-1916 gg.) [Activities of the Union of the Peoples of Russia (1906-1916) on the Don] / S.V. Kramskaya // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Scientific and Research Journal.] - 2016. - No. 9-1 (51). - P.151-155. [In Russian]
5. Kramskaya S.V. Deyatel'nost' sotsialistov-revolutsionerov na Donu v 1907-1910 gg. [Activities of socialist revolutionaries on the Don in 1907-1910.] / S.V. Kramskaya // Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki [Humanities and Social Sciences]. - 2013. - No. 2. - P. 19-29. [In Russian]
6. SARR. F. 826. Op. 2. D. 53. L. 60. [In Russian]
7. SARR. F. 826. Op. 2. E.14. L. 31 (Vol.). [In Russian]
8. SARR. F. 826. Op. 2. D. 42. L. 44, 111, 142. [In Russian]
9. SARR. F. 826. Op. 2. D. 53. L. 83. [In Russian]
10. SARR. F. 826. Op. 2. D. 68. L. 98. [In Russian]
11. SARR. F. 829. op. 2. D. 76. L. 91. [In Russian]
12. Geifman A. Revolyutsionniy terror v Rossii 1894-1917 [Revolutionary Terror in Russia 1894-1917] / Trans. from English by E. Dorman. - M.: KRON PRESS, 1997. - 448 p. [In Russian]
13. SARF. F. 102. DP of the GS. Op. 237. 1906. D. 9. Ch 14 (2). L. 122. [In Russian]
14. SARR. The leaflets fund No 29. [In Russian]
15. SARR. F. 826. Op. 2. D. 53. L. 65. [In Russian]
16. SARF. F. 41. Op. 2. D. 245. L. 2. [In Russian]
17. SARR. F. 102. DP of the GS. OP. 237. 1906. D. 10. Ch. 14. Liter AL 3. [In Russian]
18. SARF. F. 102. DP of the GS. OP. 237. 1906. D. 10. Ch. 14. Liter AL 4. [In Russian]
19. SARR. F. 826. Op. 2. D. 53. L. 505. [In Russian]
20. SARR. F. 829. Op. 2. D. 76. L. 918. [In Russian]
21. SARR. F. 826. Op. 2. D. 82. L. 356. [In Russian]
22. Grigorovich E.Yu. Zarnitsy: Nabroski iz revolyutsionnogo dvizheniya 1905-1907 [Zarnitsy: Outline from the revolutionary movement of 1905-1907] - L., 1925. - 105 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.134>

Ставицкий В.В.

ORCID: 0000-0002-5957-3781, Доктор исторических наук,

Пензенский государственный университет

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы периодизации, хронологии и происхождения памятников раннего неолита Среднего Поволжья. Наиболее ранние стоянки елшанской культуры появились здесь не ранее конца VII тыс. до н. э. Население кельтеминарской культуры прямого участия в сложении елшанских древностей не принимало. Сходство их культуры объясняется процессом заимствования керамики из общего источника. Не оказало елшанское население заметного влияния и на сложение памятников раннего неолита на территории лесной зоны. Происхождение памятников луговского типа следует связывать с воздействием нижнедонского населения.

Ключевые слова: ранний неолит, елшанская культура, радиоуглеродная хронология, Среднее Поволжье

Stavitsky V.V.

PhD in History, professor, Penza State University

**CONTROVERSIAL ISSUES IN THE STUDY OF EARLY-NEOLITHIC MONUMENTS
IN THE MIDDLE VOLGA****Abstract**

The article deals with the issues of periodization, chronology and origin of the Early Neolithic monuments in the Middle Volga region. The earliest sites of the Elshan culture appeared approximately at the end of the 7th millennium BC. The population of the Kelteminar did not directly participate in the creation of the Elshan monuments. The similarity of their cultures is due to the fact that ceramics was borrowed from the common source. The Elshan people did not have noticeable influence on the creation of the Early Neolithic monuments in the forest zone. The origin of the monuments of the meadow type is associated with the impact of the Lower Don population.

Keywords: Early Neolithic age, Elshan culture, radiocarbon chronology, Middle Volga region

Несмотря на многолетнюю историю изучения раннего неолита Средней Волги многие вопросы по-прежнему носят дискуссионный характер. Автор статьи уже неоднократно высказывался по данной проблеме [1–3], поводом для нового обращения стала диссертация К.М. Андреева, в которой на современном источниковедческом уровне были рассмотрены основные закономерности развития ранненеолитических памятников данного региона [4].

Одной из наиболее актуальных являются проблема изучения хронологии и периодизации ранненеолитических памятников. Накопление радиоуглеродных дат позволило уточнить хронологию ранненеолитических древностей и отказаться от ряда их крайних значений. В связи с чем, вполне обоснованным является отказ К.М. Андреева от поздней группы дат елшанской культуры, относящихся к последней четверти VI – началу V тыс. до н.э. Однако, не менее дискуссионными являются даты существования елшанских памятников на рубеже VIII – VII тыс. до н. э. Например, невероятной представляется ситуация, когда на стоянку Усть-Ташелка через тысячу лет повторно пришло население с аналогичными керамическими традициями, что допускается К.М. Андреевым [4. С. 94]. Кроме того, ранее последней четверти VII тыс. до н.э. подобные керамические традиции еще не сложились на территории Малой Азии, которая является их наиболее вероятным источником заимствования [5. С. 136–141]. Поэтому малочисленность радиоуглеродных дат второй половины VII тыс. до н.э., видимо, объясняется тем, что данное время относится к начальному этапу распространения елшанских керамических традиций на территории лесостепного Поволжья.

В диссертации К.М. Андреева предложена комплексная периодизация ранненеолитических древностей региона, основанная, как на данных радиоуглеродного датирования, так и на типологическом анализе кремневого и керамического инвентаря. Сложность подобного подхода заключается в том, что материалы Ивановской стоянки, имеющей наиболее раннюю датировку, являются смешанными. Поэтому за основу были взяты материалы Чекалино IV, но для данной стоянки, даже без учета датировок по раковине, характерен значительный разброс радиоуглеродных определений [4. Табл. 26, №7–12]. Таким образом, состояние современной базы источников таково, что периодизация ранненеолитических памятников лесостепного Поволжья пока может быть намечена лишь в самых общих чертах.

Еще одной дискуссионной проблемой является происхождение ранненеолитических памятников лесостепного Поволжья, решение которой во многом зависит от достоверности радиоуглеродных определений по елшанской культуре, относящихся к первой половине VII тыс. до н. э. [5. С.136–141]. Если эти даты являются достоверными, тогда гипотеза о заимствовании керамики из Малой Азии, транзитом через территорию Восточного Прикаспия – не состоятельна. Причем подобное противоречие распространяется и на концепцию о среднеазиатском происхождении елшанских древностей, так как самые ранние даты по памятникам кельтеминарской культуры относятся к концу VII тыс. до н. э. (Аякагитма 7190±20BP; Учащи 131 6630±100 BP, 6590±130 BP) [6].

В случае устранения указанных противоречий тезис о среднеазиатском влиянии на процесс становления ранненеолитических памятников лесостепного Поволжья может быть принят. Поскольку в технологии изготовления керамики, форме сосудов и их орнаментации между памятниками указанных регионов присутствует ряд заметных параллелей. Следует только, отметить, что большинство обозначенных аналогий являются выборочными и наряду со сходством имеется ряд существенных различий [4. С.112]. Поэтому более вероятным объяснением культурной близости этих материалов является заимствование керамических традиций их носителями из какого-то общего источника, скорее всего переднеазиатского.

С учетом указанных хронологических поправок, тезис о вынужденной миграции кельтеминарского населения на северные территории теряет свою актуальность, поскольку формирование среднеазиатского неолита приходится на

время льяляканского плювиала, который характеризуется благоприятными экологическими условиями. О том, что имела место не массовая миграция, а инфильтрация отдельных групп населения, свидетельствуют существенные различия в кремневом инвентаре кельтеминарских и елшанских стоянок. Хотя Н.М. Холматов и определяет кремневую индустрию одной из локальных групп приаральского неолита в качестве отщепово-пластинчатой, что в какой-то степени соответствует елшанским комплексам, тем не менее, он отмечает «формальность» данного термина. Поскольку значительная часть орудий на отщепе характеризуется случайными и неправильными формами, тогда как орудия на пластинах являются типологически выдержанными и обладают выраженной тенденцией к микролитизации форм [7].

Несостоятельным, на мой взгляд, является тезис А.В. Вискалина об отсутствии у раннеолитического населения лесостепного Поволжья знаний о выходах качественного кремня, на который в своей аргументации опирается и К.М. Андреев. В частности, мне не известны носители ни одной мезолитической культуры, которые бы отказались от пластинчатой техники расщепления, столкнувшись с трудностями получения сырья на новых для себя территориях. Елшанское население использовало менее качественный кремень, видимо, руководствуясь приоритетом доступности сырья, которое вполне их устраивало, так как не требовало изменения привычной техники расщепления и обработки орудий. Увеличение пластинчатости инвентаря на позднееелшанских памятниках, вероятно, связано не с открытием месторождений качественного кремня, а с инокультурным влиянием, которое нашло отражение и в изменении прежнего облика керамики.

Полагаю, что предположение об участии ракушечной культуры в формирование керамического облика раннеолитических стоянок Прихоперья и Верхнего Примокшанья утратило свою актуальность, поскольку после публикации материалов Ракушечного Яра на должном научном уровне [8], стало ясно, что подобные традиции для данного памятника явление достаточно позднее. В коррекции также нуждается гипотеза об участии населения сурской культуры в сложении елшанских древностей западной группы. Хотя бы по той причине, что радиоуглеродные даты по стоянке Имерка VII существенно разнятся с хронологией бытования сурской культуры. На мой взгляд, сурское влияние могло иметь место только на этапе неолитизации. В более позднюю эпоху столь отдаленные трансляции навыков производства керамики не представляются возможными, поскольку промежуточные территории уже были заняты населением с иными керамическими традициями.

Несколько преувеличенной, на мой взгляд, в работе К.М. Андреева представлена роль нижеволжского населения в трансформации елшанских древностей. Подобная точка зрения, находящаяся в русле устоявшихся представлений, контрастирует с важным выводом автора о том, что влияние нижеволжского неолита не имело существенного распространения севернее бассейна р. Самары [4. С.123]. При этом с нижеволжским влиянием связывается увеличение пластинчатости ряда елшанских комплексов, но судя по отсутствию в них геометрических микролитов, подобное влияние имело не прямой, а опосредованный характер. Нельзя исключать, что оно исходило из другого источника.

Хорошо документирован конкретными материалами и поэтому не вызывает вопросов вектор связей елшанских древностей с памятниками Примокшанья и Верхнего Прихоперья подтверждается распространением на данной территории соответствующей керамической традиции. Однако поздняя хронология указанных памятников вряд ли позволяет рассматривать их появление здесь в контексте процесса неолитизации. Дискуссионный характер имеет северное направление связей елшанской культуры. Положительный ответ на данный вопрос возможен в случае признания трансформации елшанских керамических традиций на позднем этапе своего развития в традиции памятников луговского типа, материалы которых наиболее близки комплексам накольчатой керамики Марийского Поволжья. При современной источниковой базе данная трансформация не представляется мне очевидной, поскольку заволжские материалы стоянки Красный Городок, где имеются сосуды с S-овидными венчиками и коническими днищами, далеко не тождественны керамике стоянки Луговое III. На мой взгляд, луговская керамика значительно больше общих черт имеет с древностями Ракушечного Яра, нежели с елшанской культурой [2. С.128-135].

Список литературы / References

1. Ставицкий В.В. К вопросу о выделении локальных вариантов елшанской культуры / В.В. Ставицкий // Самарский научный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 74–77.
2. Ставицкий В.В. О происхождении накольчатой керамики Среднего Поволжья / В.В. Ставицкий // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 4. – № 56. – С. 128–135.
3. Ставицкий В.В. К вопросу о взаимодействии неолитического населения степной и лесостепной зоны в Поволжье культуры / В.В. Ставицкий // Самарский научный вестник. – 2014. – № 4 (9). – С. 117–121.
4. Андреев К.М. Ранний неолит лесостепного Поволжья : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 : защищена 16.12.15 : утв. 22.04.16 / Андреев Константин Михайлович. – СПб.: ИИМК РАН, 2015. – 282 с.
5. Ставицкий В.В. Керамические традиции елшанской культуры: происхождение и хронология культуры / В.В. Ставицкий // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культура. – 2014. – № 3. – С. 136–141.
6. Brunet F. Nouvelles donnees sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VII e – IV des millénaires) en Ouzbekistan / F. Brunet, M. Khudzhazarov, N. Hoshimov // История материальной культуры Узбекистана. – Вып. 38. – Самарканд: ИА АН РУз, 2012. – С. 118–124.
7. Холматов Н.У. К хронологии кельтеминарских материалов староречий Зарафшана / Н.У. Холматов // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 34. – Самарканд: ИА АН РУз, 2004. – С. 17–25.
8. Мазуркевич А.Н. Керамические традиции в раннем неолите Восточной Европы / А.Н. Мазуркевич А.Н., Е.В. Долбунова, М.А. Кулькова // Российский археологический ежегодник. – СПб.: ИИМК РАН, 2014. – №3 – С. 27–140.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Stavitsky V.V. K voprosu o vydelenii lokalnykh variantov elshanskoy kultury [To the question of the allocation of local options of elshanskaya culture] / V.V. Stavitsky // Samarsky nauchny vestnik [Samara scientific Bulletin]. – 2016. – № 4 (17). – P. 74–77. [in Russian]

2. Stavitsky V.V. O proiskhozhdenii nakolchatoy keramiki Srednego Povolzhya kultury [On the origin of the stroke-ornamented ceramics of the Middle Volga region] / V.V. Stavitsky // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 4. – № 56. – P. 128–135. [in Russian]
3. Stavitsky V.V. K voprosu o vzaimodeystvii neoliticheskogo naseleniya stepnoy i lesostepnoy zony v Povolzhye kultury [To the question about the interaction of the Neolithic population of the steppe and forest-steppe zone in the Volga region] / V.V. Stavitsky // Samarsky nauchny vestnik [Samara scientific Bulletin]. – 2014. – № 4 (9). – P. 117–121. [in Russian]
4. Andreyev K.M. Ranny neolit lesostepnogo Povolzhya : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.06 : zashchishchena 16.12.15 : utv. 22.04.16 [The Early Neolithic of the forest-steppe of Volga region] : dis. of PhD History : 07.00.06 : defense of the thesis 16.12.15 : approved. 22.04.16 / Andreyev Konstantin Mikhaylovich. – Spb.: IIMK RAN, 2015. – 282 p. [in Russian]
5. Stavitsky V.V. Keramicheskiye traditsii elshanskoy kultury: proiskhozhdeniye i khronologiya kultury [The Ceramic traditions of the elshanskaya culture: origin and chronology of the culture] / V.V. Stavitsky // Yevraziya v kaynozoye. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura. [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture] – 2014. – № 3. – P. 136–141. [in Russian]
6. Brunet F. Nouvelles donnees sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VII e – IV des millénaires) en Ouzbekistan [New data on the chronology of the culture of Kelteminar (VII e – IV millennia) in Uzbekistan] / F. Brunet, M. Khudzhazarov, H. Hoshimov // Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana. – Vyp. 38 [The history of material culture of Uzbekistan]. – Samarkand: IA AN RUz, 2012. – P. 118–124. [in French]
7. Kholmatov N.U. K khronologii kelteminarskikh materialov starorechy Zarafshana [To the chronology of the kelteminar materials of the Zarafshan] / N.U. Kholmatov // Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana. Vyp. 34 [The history of material culture of Uzbekistan] – Samarkand: IA AN RUz, 2004. – P. 17–25. [in Russian]
8. Mazurkevich A.N. Keramicheskiye traditsii v rannem neolite Vostochnoy Yevropy [Ceramic traditions in the early Neolithic of the Eastern Europe] / A.N. Mazurkevich A.N., Ye.V. Dolbunova, M.A. Kulkova // Rossysky arkhologichesky ezhegodnik [Russian archaeological Yearbook]. – SPb.: IIMK RAN, 2014. – №3 – P. 27–140. [in Russian]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.091>

Булгакова Ю.В.¹, Набок С.Д.²

¹ORCID: 0000-0003-3693-7594, Аспирант кафедры мировой политики,

²ORCID: 0000-0001-7879-8014, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры мировой политики,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Санкт-Петербургский государственный университет

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА, «ЗЕЛЕННЫЙ» РОСТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация

В статье рассматриваются взаимосвязь и общие аспекты концепций и определений «зеленой» экономики, «зеленого» роста и устойчивого развития, которые предлагаются рядом международных организаций, таких как UNEP, UNCSD, EEA, OECD и UNESCAP. Многообразие объяснений «зеленой» экономики и связанных с ней понятий порождает различные точки зрения на этот феномен. В ходе исследования автор предлагает собственное комплексное определение «зеленой» экономики, которое может быть использовано профильными институтами и исследователями.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленый» рост, устойчивое развитие, международные организации.

Bulgakova Yu.V.¹, Nabok S.D.²

¹ORCID: 0000-0003-3693-7594, Post-graduate student,

²ORCID ID: 0000-0001-7879-8014, PhD in History, Senior lecturer,
FSBEI of higher education St. Petersburg State University

INTERCONNECTION OF THE CONCEPTS "GREEN" ECONOMY, "GREEN" GROWTH AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract

The paper examines the interconnection and general aspects of such concepts and definitions as "green" economy, "green" growth and sustainable development that are offered by a number of international organizations, such as UNEP, UNCSD, EEA, OECD and UNESCAP. The variety of explanations of the "green" economy and related concepts leads to different points of view on this phenomenon. As a part of the study, the author offers the own comprehensive definition of the "green" economy, which can be used by profile institutions and researchers.

Keywords: "green" economy, "green" growth, sustainable development, international organizations.

Пищевыми альтернативными источниками энергии и актуальность решения глобальных проблем, связанных с истощением природных ресурсов, на современном этапе требуют поиска оптимальных условий экономического развития на базе новых моделей. Одной из таких моделей является «зеленая» экономика, которая в отличие от традиционной «коричневой» экономики, использующей в производственном обороте ископаемые виды топлива, ищет и активно использует природные ресурсы для наращивания ВВП [3]. При этом само понятие «зеленой» экономики на сегодняшний день не имеет единой общепризнанной формулировки, что делает данный вопрос

актуальным для научного рассмотрения. Вместе с тем появляется необходимость формулирования таких тесно связанных терминов, как «зеленый» рост и устойчивое развитие, способных стабилизировать экономическую ситуацию.

Учитывая актуальность определения «зеленой» экономики в процессе достижения экономической стабильности, автор статьи ставит перед собой цель не просто разобраться в данном понятии и найти его взаимосвязь с «зеленым» ростом и устойчивым развитием, но и показать глобальную значимость проблемы.

Для достижения цели в своей работе автор определяет ряд задач, которые требуют углубленного рассмотрения:

1. Исследовать появление и становление термина «зеленая» экономика.
2. Выявить взаимосвязи понятий «зеленая» экономика, «зеленый» рост и устойчивое развитие.
3. Определить дискуссионное поле в рамках исследования для определения направления последующего изыскания.

Для лучшего понимания значимости «зеленой» экономики и «зеленого» роста в процессе формирования устойчивого развития экономики следует рассмотреть эти два понятия в качестве отдельных объектов исследования. Это позволит в полной мере отобразить предмет нашего научного поиска, т.е. понять влияние данных процессов и явлений на формирование стабильности и устойчивого развития.

В первую очередь необходимо обратить внимание на концепции международных авторов, которые стали основоположниками рассмотрения тенденций и возможностей использования «зеленых» ресурсов для увеличения благосостояния нации. Так, в числе первых теоретиков «зеленого» роста и «зеленой» экономики следует выделить автора концепции валового внутреннего продукта Саймона Кузнеца, который во время выступления на Конгрессе США в 1934 году отметил, что «благосостояние нации нельзя определять лишь национальным доходом». Он подчеркнул, что в данном случае следует обратить внимание и на такие важные составляющие ВВП, как устойчивое развитие, природный капитал, экологическое состояние в стране. Анализируя предложенные тезисы, можно говорить о том, что уже в XX веке была предпринята попытка сформулировать понятия «зеленая» экономика и «зеленый» рост, а также показать их влияние на устойчивое развитие.

Программа ООН по окружающей среде (UNEP) в докладе «Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» дает следующее определение «зеленой» экономики: «зеленой» экономикой называется «экономика, повышающая благосостояние нации и позволяющая снизить экологические риски, что дает возможность установить социальное равенство и устранить экологический дефицит». В социальном аспекте «зеленая» экономика была определена, как ресурсоэффективная и низкоуглеродная. Также отмечается, что «зеленая» экономика способна предупредить потери экосистем и биоразнообразия, при этом ресурсоэффективность и энергоэффективность повышается, а загрязнение экологии снижается [4].

В рамках ликвидации нищеты и теории устойчивого развития «зеленую» экономику рассматривали на конференции UNCSД «Рио+20» в 2012 году, из итоговых документов которой следует, что:

1. «Зеленая» экономика является одним из эффективных инструментов ликвидации нищеты и обеспечения устойчивого развития. За счет «зеленой» экономики можно достичь повышения социальной интеграции, занятости населения, функционирования экосистем, что приводит к росту и развитию экономического благосостояния (ст.56).
2. «Зеленая» экономика позволяет максимально эффективно расходовать природные ресурсы, что повысит эффективность их использования. Это, в свою очередь, позволит повысить доход нации и предотвратить негативные последствия производства (ст.60) [5].

Информацию об эффективности «зеленой» экономики и ее влияния на повышение экономической стабильности развития можно найти и на сайте ЕЕА (Европейского агентства по окружающей среде). Отмечается, что «зеленая» экономика обеспечивает сохранность экосистем, при этом обеспечивая надлежащий уровень удовлетворения потребностей нации в передвижении, пище, энергии, средствах производства [6].

Систематизируя основные аспекты понятия «зеленая» экономика, можно сделать выводы, что она:

- Повышает благосостояние нации.
- Позволяет эффективно и рационально использовать энергоресурсы.
- Снижает вредные выбросы, защищая окружающую среду.
- Снижает затраты экосистем и биоразнообразия.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующее определение: это экономика, которая обеспечивает экономический рост, значительно уменьшая экологические риски; улучшает благосостояние людей, рационально и эффективно использует природные ресурсы и энергоресурсы, снижая выбросы углерода, предотвращает утрату биоразнообразия и экосистемных услуг.

В рамках рассматриваемой темы следует также обратить внимание на термины «зеленый» рост и устойчивое развитие. Следует отметить мнение Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), которая под «зеленым» ростом предлагает рассматривать инструменты и методы стимулирования экономического роста и развития, которые позволяют сохранить природные активы, что приводит к повышению благосостояния [2].

«Зеленая» экономика и «зеленый» рост имеют высокую общность, тем не менее, это разные понятия.

«Зеленой» экономикой можно назвать комплексную систему мер по переходу к ресурсоэффективной, низкоуглеродной экономике, которая приводит к улучшению благосостояния человека в долгосрочной перспективе.

«Зеленый» рост фокусируется на стимулировании экономического развития с помощью инвестиций и инноваций, обеспечивая сохранность природного капитала. Зачастую термин «зеленый» рост употребляется в качестве плана экономического развития по воплощению перехода к «зеленой» экономике.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что «зеленая» экономика базируется на взаимосвязи «окружающая среда – общество», в то время как «зеленый» рост фокусируется на взаимосвязи «окружающая среда – экономика».

Если говорить о понятии устойчивое развитие, то следует обратиться к докладу Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, который был опубликован в 1987 году. В нем обозначено, что устойчивое развитие – это стратегия экономического планирования, направленная на стремление учесть потребности настоящего без угрозы для будущего [1, С. 55].

Отношения между «зеленой» экономикой, «зеленым» ростом и устойчивым развитием отмечаются в итоговом документе конференции «Рио+20» «Будущее, которое мы хотим», который определяет «зеленую» экономику «...в качестве одного из важных инструментов обеспечения устойчивого развития» [5].

В докладе UNEP о «зеленой» экономике также говорится, что устойчивое развитие тождественно «зеленой» экономике, но достижение устойчивости зависит от создания правильной экономики [4].

По итогам нашего исследования можно сделать вывод, что «зеленая» экономика и «зеленый» рост являются основами и инструментами для обеспечения устойчивого развития.

Таким образом, при всем многообразии предлагаемых определений, понятия «зеленая» экономика, «зеленый» рост, устойчивое развитие взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены и пересекаются на практике.

Все указанные концепции признают необходимость экономического роста, но в то же время считают неизбежным преобразование существующей модели экономики и политических мер, с тем чтобы обеспечить этот экономический рост с учетом экологических требований. Концепция «зеленой» экономики не заменяет собой стратегию устойчивого развития, а является важнейшим инструментом для обеспечения устойчивого развития.

При этом понятие «зеленой» экономики на сегодняшний день остается не до конца исследованным и сформулированным, а потому требует дальнейшего рассмотрения, как и понятия «зеленого» роста и устойчивого развития.

Список литературы / References

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: Наше общее будущее. — ООН, 1987. — 412 с.
2. Курс на «зеленый» рост. Резюме для лиц, принимающих решения. Май 2011 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).
3. Набок С. Д. Энергетическая политика Норвегии (история освоения нефтегазового потенциала архипелага Шпицберген) / С. Д. Набок // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — Т. 4. — № 136. — С. 191-195.
4. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности, ЮНЕП, 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf (дата обращения: 10.03.2017).
5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2012 года. 66/288. Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_subj_ru.asp?subj=86 (дата обращения: 12.03.2017).
6. European Environment Agency: Green economy [Electronic resource]. — URL: <http://www.eea.europa.eu/themes/economy/intro> (accessed: 12.03.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okruzhayushhej sredy i razvitiya: Nashe obshee budushee [Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future]. — ООН, 1987. — 412 p. [in Russian]
2. Kurs na «zelenyj» rost. Rezyume dlya lits, prinyimayushih resheniya. Maj 2011 [Towards green growth. A summary for policy makers. May 2011] [Electronic resource]. — URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf> (accessed: 10.03.2017). [in Russian]
3. Nabok S. D. Energeticheskaja politika Norvegii (istorija osvoenija neftegazovogo potentsiala arhipelaga Shpicbergen) [Energy policy of Norway (the history of development of oil and gas potential of the Svalbard Archipelago)] / S. D. Nabok // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Humanities and Social Sciences]. — 2011. — Т. 4. — № 136. — P. 191-195. [in Russian].
4. Navstrechu «zelenoj» ekonomike: puti k ustojchivomu razvitiyu i iskoreneniyu bednosti [Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication] [Electronic resource]. — UNEP, 2011. — URL: http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf (accessed: 10.03.2017). [in Russian]
5. Rezolyutsiya, prinyataya Generalnoj Assambleej 27 iyulya 2012 goda. 66/288. Budushee, kotorogo my hotim [Resolution adopted by the General Assembly on 27 July 2012. 66/288. The future we want] [Electronic resource]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_subj_ru.asp?subj=86 (accessed: 12.03.2017). [in Russian]
6. European Environment Agency: Green economy [Electronic resource]. — URL: <http://www.eea.europa.eu/themes/economy/intro> (accessed: 12.03.2017).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.026>

Захарова А.В.

ORCID: 0000-0003-0962-4912,

Новосибирский Государственный Технический университет (НГТУ)

ПРИМЕНЕНИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КАК СРЕДСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БРЕНДА**Аннотация**

В наше время активного развития бизнеса и информационных технологий, позволяющих ему осваивать всё большие пространства, мировой рынок становится всё более глобальным, создавая компаниям, ещё не вышедшим за границы собственных, порой достаточно перенасыщенных национальных рынков, предпосылки для расширения собственных границ и широкие возможности развития за пределами собственной страны.

В статье рассмотрены основные понятия, а именно коммуникационная стратегия, национальные рынки, культура и адаптация. Особое место уделено условиям, которые необходимо учитывать при работе с коммуникационной стратегией при выходе на национальные рынки.

Ключевые слова: коммуникационная стратегия, национальные рынки, культура и адаптация.

Zakharova A.V.

ORCID: 0000-0003-0962-4912

Novosibirsk State Technical University, NSTU

APPLICATION OF COMMUNICATIONS STRATEGY AS A MEANS OF NATIONAL ADAPTATION OF A BRAND**Abstract**

We live in the time of active development of business and information technologies. They are expanding and occupying larger spaces, the global market is becoming more and more global, and companies that are not yet international and perform at national markets, have all prerequisites for going beyond the borders and broad development opportunities outside their own country.

The article considers basic concepts, namely the communications strategy, national markets, culture and adaptation. A special place is given to the conditions that must be taken into account when working with the communications strategy when entering national markets.

Keywords: communications strategy, international markets, culture and adaptation.

Определяющим фактором успешности предприятия на рынке является его взаимодействие в широком спектре связей, таких как связь производителя с продавцом, продавца с покупателем, а в итоге и связь вышеперечисленных с конечным потребителем. В контексте бизнеса под коммуникацией понимают передачу сообщения от источника, в роли которого выступает предприятие, производящее или продающее продукт, к получателю, коим является конечный потребитель данного продукта. Правильно организованная коммуникация должна привести к той реакции потребителя, которая была запланирована источником сообщения. Направленная на интересы компании коммуникация подразумевает процесс передачи информации в той или иной форме с целью продвижения товаров, услуг и идей. Именно в этом процессе происходит передача информационного сообщения о товаре конечному потребителю.

Важным этапом планируемого взаимодействия отправителя с получателем является кодирование сообщения. В контексте данной работы именно декодирование является наиболее значимым звеном коммуникативной цепи, обеспечивающим эффективность и правильное восприятие сообщения. Это важно, так как выход на новый рынок для компании – почти всегда столкновение с новыми аудиториями, носящими свои специфические особенности. Именно на личностных особенностях восприятия получателя и основывается процесс декодирования. В этом процессе происходит пересечение «полей опыта» коммуницирующих сторон. Также, рассматривая этап декодирования, важно выделить такой важный ресурс потребителя как «экран восприятия» [2, С. 202]. Экран восприятия – способность концентрировать внимание, прежде всего, на поиске понятных для восприятия схем и элементов, в то время как при отсутствии доступа к такой схеме, сообщение будет отсеиваться, в результате чего восприятие, как и сама коммуникация не смогут состояться.

Вышеописанное пересечение полей опыта и особенности экрана восприятия можно объяснить тем, что люди в ходе общественных отношений вырабатывают особую систему смысловых значений – систему реакций определенной общности людей на определенные ситуации, которые фиксируются в культуре и создают культурную среду. В процессе коммуникации, выработанные в рамках культуры понятия и символические обозначения окружающего мира, становятся неотъемлемым условием эффективного взаимодействия, формируя систему взаимных ожиданий. «Подобные ожидания зависят непосредственно от культурной среды, в которой вырос потребитель и образовалась компания, от того какие смыслы вкладываются во все, с чем сталкиваются они в процессе накопления жизненного опыта. Взаимные ожидания могут подразумевать как очевидные, так и тайные и подсознательные смыслы» [3, С. 49]. То есть, когда производитель товара способен, основываясь на области пересечения собственного опыта и опыта потребителя, выработать декодируемое сообщение, соответствующее взаимным ожиданиям, можно говорить о том, что коммуникация состоялась. В этом случае возникает то, что называется «взаимным осмыслением» [2, С. 50].

«Взаимное осмысление» подразумевает, что потребитель смог классифицировать коды и схемы производителя и может принять решение – следует ли эту информацию воспринимать и задействовать. На данном этапе ожидается

получение от потребителя обратной связи. Отклик может поступить немедленно (если средство – медиум, используемое для доставки сообщения подразумевает возможность прямого отклика) либо может быть отсрочен, а информация, если сообщение представляет интерес, будет сохранена для использования в другое время. Поступающие вместе с коммуникационным сообщением ощущения подлежат анализу, в результате которого воспринятыми оказываются только те смыслы, которые вызывают ассоциацию с доступным значением, впечатлением. Как правило, то, что не вызывает ассоциативных значений, не может быть понято и принято.

Пока компания взаимодействует с потребителем в рамках территории государства, в котором она зародилась и уже долгое время функционирует, ей не приходится сталкиваться со сложностями в поиске общих точек соприкосновения полей опыта. Достаточно найти наиболее действенные для восприятия элементы культуры, доступные обеим сторонам – и компании, и потребителю. Компании не встречаются также и особых проблем в сегментации потребителей внутреннего рынка. Однако глобализация бизнеса, требующая от компаний расширения их поля деятельности на зарубежные национальные рынки, ставит перед предприятиями проблему исследования новых аудиторий и поиска общих ценностей, образов и смысловых значений для коммуникации.

«Национальный рынок – сфера обмена, сбыта и покупки товаров и услуг, ограниченная территорией определенного государства, часть которой имеет ориентацию на иностранных продавцов и покупателей» [1, С. 134], возникает как результат ориентирования части рынка определенной страны на представителей торговли иных государств. Территориально расширяя границы бизнеса за счет зарубежных стран, у компании появляется необходимость оказывать коммуникативное воздействие не только на нацию, к которой изначально принадлежит сама, но и искать схожих по своим потребительским предпочтениям представителей иных наций, либо разрабатывать продукты и сообщения, которые прижились бы в этническом пространстве новых целевых групп. Этот процесс приводит к тому, что потребительская аудитория оказывается размытой, становится трудно выделить на зарубежных рынках группы покупателей, обладающие привычными для компании характеристиками и потребительскими запросами, осложняется сегментирование. Это, в свою очередь, ведет к тому, что ранее успешно работавшие средства продвижения продукции перестают срабатывать на новых рынках и не приносят планируемой реакции, требуя корректировки коммуникационной политики на различных уровнях и её адаптации к особенностям локальных рынков.

Условия глобализации бизнеса и необходимость адаптировать системы коммуникаций к новым целям компаний и требованиям новых рынков обусловили рост актуальности формирования коммуникационных стратегий. Это тесно связано с необходимостью комплексного использования всех доступных коммуникационных средств для эффективного взаимодействия с аудиториями. Создание коммуникационной стратегии помогает тонко прорабатывать коммуникацию на различных уровнях, управляя её отдельными элементами и давая возможность адаптировать их к рынку. Кроме того она позволяет сделать коммуникацию одной из составных частей общей стратегии развития организации с учетом её бизнес – целей.

Коммуникационная стратегия – «комплексный план, который включает в себя совокупность принципов, действий и инструментов, способствующих наилучшему позиционированию среди ключевых аудиторий и достижению основных коммуникационных целей в рамках маркетинговой и бизнес – стратегии организации [1, С. 82], являя собой «крупномасштабную долгосрочную программу, нацеленную на разрешение маркетинговых задач путем обеспечения информационной поддержки для стратегий развития бизнеса компании».

Разработка коммуникационных стратегий производится на основе актуальных нужд и потребностей рынка с учетом предпочтений целевой аудитории, её ментальности и многих других факторов. Важными целями разработки стратегических коммуникаций служат: управление и взаимодействием потребителя с товаром; формирование эффективности и предсказуемости этого взаимодействия; совершенствование товара в соответствии с пожеланиями потребителя и реальными запросами времени и рынка. Все коммуникации бизнеса осуществляются с одной заветной целью – побудить потребителя осуществить действия, выгодные компании, например, совершить покупку. Однако продажа товаров и услуг почти всегда сопровождается также продажей различных выгод, получаемых с помощью этого товара. И только когда товар способен представлять ценность в удовлетворении определенных потребностей, бизнес становится успешным. Для этого необходимо завоевать место в умах и сердцах потребителей. Такой эффект можно произвести исключительно при помощи построения грамотной, последовательной коммуникационной стратегии, которая смогла бы обеспечить образ стабильно высокого качества продукции или услуг, смогла бы связать потребление с конкретным стилем, имиджем или образом жизни, то есть сделать торговую марку в полной мере брендом.

Именно коммуникационная стратегия как комплекс коммуникаций способна пошагово информировать потребителя о наличии у товара определенной ценности, создать уникальную позицию товара в сознании. Сама продукция, сервис и характер коммуникации при этом могут быть скорректированы, учитывая представления потребителей новых рынков о стиле и качестве.

Подводя итог, можно сказать, что коммуникация компаний и их брендов с потребительскими группами происходит в условиях, которые характеризуются пересечением полей опыта клиента и организации. Подобное пересечение полей опыта, и конечный успех коммуникации определяются схожестью национально – культурной среды, в которой развивалась компания и среды, где актуализировались особенности потребительского поведения клиента, развивались его ценностные ориентиры. Достижение понимания между коммуницирующими сторонами зовется «взаимным осмыслением» и становится результатом успешного кодирования и декодирования сообщений на уровне коммуникации. Выходя на новый рынок, компания попадает в новую национально – культурную среду условия, где для достижения «взаимного осмысления» должны быть предприняты определенные усилия по адаптации сообщений.

Необходимость адаптации ставит перед коммуникациями организации следующие условия: должны быть произведены исследования стиля жизни и ценностных ориентиров представителей нового рынка; в коммуникации

должны использоваться доступные местному потребителю смысловые схемы; коммуникация должны быть последовательной и постепенно создавать целостный образ продукта, который не должны нарушать ошибки, связанные с отсутствием учета национальных особенностей рынка.

Для того, чтобы максимально учесть в коммуникации все культурные особенности новых условий и приспособить коммуникации компании к национальной специфике, необходим комплексный подход, задействующий учёт максимального числа факторов с опорой на воплощение бизнес – целей компании. Такой подход наиболее всего удовлетворяется формированием коммуникационной стратегии, которая комплексно, синхронно и упорядоченно способна через совокупность принципов, действий и инструментов обеспечить в новых условиях наибольшую коммуникационную эффективность в соответствии со стратегическими целями компании.

Список литературы / References

1. McKern, Bruce, The transformation of the international economy, in The Financial Times Handbook of Management, Financial Times Pitman Publishing, - London, 2005. - 186 p.
2. Schultz Don E., Barnes Beth E. Strategic brand communication campaigns. - 1999 NTC Business Books. - 518 p.
3. Trompenaars F. Mastering the Infinite Game, with Charles Hampden -Turner, Capstone, Oxford, 1997. - 382 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.038>

Кононова И.С.¹, Борисова У.С.²

¹ORCID: 0000-0002-6204-4493, Бакалавр, Арктический государственный институт культуры и искусств,

²Доктор социологических наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ БИБЛИОТЕКИ С ЧИТАТЕЛЯМИ

Аннотация

В статье представлены результаты анкетного опроса, проведенного в марте 2017 г. с целью изучения и анализа степени взаимодействия Централизованной библиотечной системы ГО «город Якутск» с населением, выявления коммуникативных потребностей читателей (N=100). В статье рассмотрены возможности развития коммуникации городской библиотеки и использования сети Интернет как средства привлечения читателей в библиотеку, особенно молодежи и школьников, а также информирования и рекламы своей деятельности.

Ключевые слова: анкетный опрос, читатели, библиотека, коммуникации, интернет.

Kononova I.S.¹, Borisova U.S.²

¹ORCID: 0000-0002-6204-4493, Bachelor, Arctic State Institute of Culture and Arts,

²PhD in Sociology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

POSSIBILITIES OF COMMUNICATION DEVELOPMENT OF LIBRARIES WITH READERS

Abstract

The article presents the results of a questionnaire survey conducted in March 2017 aimed at studying and analyzing the degree of interaction between the Centralized Library System of the city of Yakutsk and the population, identifying the communicative needs of readers (N=100). The article considers the possibilities of developing the communication of the city library and using the Internet as a means of attracting readers to the library, especially young people and schoolchildren, as well as informing about and advertising their activities.

Key words: questionnaire, readers, library, communications, the Internet.

С развитием и доступностью Интернета появляется больше возможностей для коммуникаций, сильнее развиваются массовые медиа. Реализация социальной роли библиотек на современном этапе требует от библиотечной системы определённого уровня коммуникационной культуры, отвечающей требованиям времени [1, С. 18].

Инструментарий для исследования в рамках подготовки выпускной квалификационной работы была основана на анкете изучения социальных потребностей пользователей библиотеки Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) и анкетах из инструктивно-методических материалов Методической службы Псковской областной универсальной научной библиотеки [2], [3]. Задачами нашего исследования явились изучение перспективы для развития коммуникаций библиотеки с читателем, построения новой модели коммуникации, выявление мнения пользователей библиотечной системы, изучить их коммуникативные потребности, выяснить средства коммуникации, сформулировать практические рекомендации по совершенствованию процесса коммуникаций.

Централизованная библиотечная система города Якутска (далее – ЦБС) насчитывает 70 793 читателей по данным за 2016 г. (данные из статистических отчётов МКУ «ЦБС» ГО «город Якутск»), 14 776 (20,9%) из них – читатели от 15 до 30 лет, т.е. молодёжь, а 26 660 (37,7%) – дети до 14 лет, следовательно, меньше половины (41,4%) читателей входят в возрастную группу от 30 и старше. ЦБС было выдано за 2016 г. 1 374 076 книг, а также его посетили 482 550 раз.

Прирост читателей за 2016 г. составляет 1028, числа посещений – 8785, книговыдач – 42 889, что значительно меньше по сравнению с приростом за 2015 г.: читатели – 5093, число посещений – 32 918, книговыдач – 87 584.

В анкетном опросе приняли участие 100 человек, из них 86% – женщины, 14 – мужчины. Распределение по социальным группам: 58% опрошенных работают, 19% – студенты, 20% – неработающие пенсионеры, 3% временно не работают. Распределение по уровню образования: 65% – имеют высшее образование, 22% – среднее специальное, 12% – среднее/неполное среднее, имеют учёную степень – 1%. Распределение по возрасту: 31% опрошенных составляет возрастная группа от 35 до 49 лет, 24% – 50-64 года, 19% – 18-24 лет, 15% – 65 и старше, 11% – 25-34. По национальному составу: 69% – саха, 26% – русские, 5% – другие.

Библиотеку посещают один раз в месяц 38% (половина возрастной группы от 35 до 49 лет, половина работающих людей и студентов), один раз в две недели – 32% (большая половина возрастной группы от 65 лет и старше, 45% не

работающих пенсионеров), один раз в неделю - 11%, несколько раз в год - 10%, практически каждый день - 7%, посещают нерегулярно - 2%.

На смысловом уровне библиотека остается хранилищем информации, но, кроме того, - это общественное пространство, объект инфраструктуры. Оно должно быть удобным, лояльным, демократичным, куда приходят «не только книжки читать». Очень важно, менять эти пространства в соответствии с потребностями современных читателей, чтобы библиотеки не оставались пустыми залами, где на полках пылятся никому ненужные издания [5].

Целью посещения является: 59% - чтение художественной литературы, 27% - познавательные интересы, для расширения кругозора, 20% - знакомство с новыми поступлениями книг, газет, журналов, 18% - учебная, профессиональная (в основном - студенты), 13% - провести свободное время, 8% - посещение культурно-досуговых мероприятий, 1% - другое (берут книги для детей).

В ЦБС действуют клубы выходного дня («Вокруг света», «Горожанин», «Званные встречи у камина», «Формула успеха»), лекторий «Понемногу обо всём», в которых проводятся встречи с различными известными личностями, а также проводятся различные разовые мероприятия, приуроченные к каким-то датам, проектам.

Самым популярным источником информации о деятельности ЦБС являются сами работники (38%), газеты и телевизионные программы (21%), социальные сети и блоги (18%), информационные стенды (17%), сайт в сети Интернет (17%), окружающие (15%), другие источники (3%), не интересуются деятельностью ЦБС - 16%.

От самих работников ЦБС узнают информацию 46% возрастной группы от 50 до 64 лет, 40% - 65 и старше, 36% - 24-34, 35% - 35-49, 26% - 18-24.

Сайт в сети Интернет указали источником информации 27% возрастной группы от 25 до 34 лет, 23% - 35-49, 21% - 50-64, 11% - 18-24.

Социальные сети и блоги выбрали 25% группы от 50 до 64 лет, 23% - 35-49, 18% - 25-34, 13% - 65 и старше, 5% - 18-24.

Газеты и телевизионные программы являются источником информации для 47% возрастной группы от 65 лет и старше, 27% - 25-34, 26% - 35-49, 12,5% - 50-64, 0% - 18-24.

Желаемой формой получения информации 34% указали книжные выставки, 24% - просмотры литературы, 23% - информация на сайте, 21% - индивидуальное информирование, 18% - информация в социальных сетях, блогах, 13% - консультации, 12% - подборки материалов по темам, 10% - дни информации, 10% - списки литературы, 6% - не интересуются, 3% - другое (из газет).

Систему информирования ЦБС о её деятельности опрошенные охарактеризовали следующим образом: 46% - разнообразная, 19% - своевременная, 12% - полная, 12% - не пользуются, 18% затруднились ответить. Никто из опрошенных не отметил характеристику «присутствует работа с жалобами и предложениями».

Из средств массовой информации принявшие в исследовании активно пользуются: Интернетом - 63%, смотрят телевидение - 56%, читают газеты - 46%, социальные сети - 37%, слушают радио - 8%.

Газеты активно используют 73% возрастной группы - от 65 и старше, 54% - 50-64, 52% - 35-49. Только каждый пятый молодой респондент указал газету как источник информации. Телевидение пользуется популярностью у 71% возрастной группы от 35 до 49 лет, 67% - 50-64, 67% - 65 и старше, 32% - 18-24, 18% - 25-34. Интернет используют большинство: 82% возрастной группы от 25 до 34 лет, 79% - 18-24, 71% - 35-49, 46% - 50-64, 40% - от 65 и старше. Социальными сетями пользуются 73% возрастной группы от 25 до 34 лет, 68% - 18-24, 35% - 35-49, 20% - 65 и старше, 8% - 50-64.

Из таблицы 1 видно, что у возрастных групп 18-24 и 25-34 традиционные виды СМИ не пользуются популярностью в пользу Интернета и социальных сетей по сравнению с другими возрастными группами.

Присутствие ЦБС в Интернет по большей части представлено сайтом [4], а также блогами подразделений Центральной библиотеки и 14 филиалов из 17. Помимо этого у Центральной библиотеки и нескольких филиалов есть страницы в социальной сети Instagram, у нескольких филиалов заведены страницы в социальной сети Вконтакте, а также Центральная библиотека и некоторые филиалы ведут дневники на местном популярном портале Ykt.Ru.

Таблица 1 – Распределение по возрастным группам и использование СМИ

Активно используемые СМИ	Возрастные группы				
	18 – 24 (19%), %	25 – 34 (11%), %	35 – 49 (31%), %	50 – 64 (24%), %	65 и старше (15%), %
газеты	4	2	16	13	12
телевидение	6	2	22	16	9
радио	0	2	2	3	2
Интернет	15	9	22	11	5
социальные сети	13	8	11	2	3

Опрошенных интересуют или могли бы заинтересовать следующие мероприятия: 46% - встречи с известными личностями, у 31% нет чётких предпочтений, 25% - мастер-классы, 23% - познавательно-обучающие дискуссии, лектории, 15% - клубы по интересам, 13% - творческие мероприятия, приуроченные к какой-то памятной дате, 10% - интерактивные игры, конкурсы, викторины, 2% - вечера знакомств.

Нужно понимать, что современная библиотека уже не является хранилищем информации, а пространство для ее потребления. Просветительская функция библиотек уходит на второй план, сейчас они должны становиться «местом», где сочетается все – книги, интересные встречи, обсуждения, работа [5].

Для библиотек национальной республики актуально то, что необходимо использовать распространение «цифровых» и телекоммуникационных технологий для передачи и воспроизводства коренных языков и этнической

культуры. Для привлечения читателей в библиотеку, представления своей деятельности, учитывая, что большая половина пользователей библиотек ЦБС являются дети и молодёжь, библиотеке следует повысить уровень своего присутствия в сети Интернет, в том числе и через социальные медиа как Facebook, Twitter, Вконтакте, YouTube, Instagram, через E-mail рассылки и т.п.

Список литературы / References

1. Бородин С.Д., Кормишина Г.М. Коммуникационная культура библиотек: науч.-практ. пособие. – М.: Либерея – Бибинформ, 2008. – 128 с.
2. Проведение социологического исследования в библиотеке [Электронный ресурс] / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия), Отд. мониторинга и развития библиотечного дела в РС (Я) ; [сост. А.Ф. Неустроева]. – Якутск : НБ РС (Я), 2013. – 20 с. – URL: <http://nlib.sakha.ru/professionals/files/Проведение%20социологического%20исследования%20в%20библиотеке.pdf> (дата обращения: 10.03.2017)
3. «Библиотека глазами читателей». Инструктивно-методические материалы по проведению акции по эффективному обслуживанию в библиотеках к Дню качества // Методическая служба Псковской областной универсальной научной библиотеки www.pskovlib.ru. – URL: http://metodistam.blogspot.ru/2013/10/blog-post_5181.html (дата обращения: 10.03.2017)
4. Сайт МКУ «ЦБС» ГО «город Якутск» // <http://belinka-lib.ru/belinkalib/>
5. Библиотеки и Интернет. Есть ли противостояние? // SPB.HSE.RU: Сайт НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. 2016. 25 апр. URL: <https://spb.hse.ru/news/181681934.html>. (дата обращения: 28.04.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borodina S.D., Kormishina G.M. Kommunikacionnaya kul'tura bibliotek: nauch.-prakt. posobie [Communication culture of libraries: scientific-practical guide]. – М.: Libereya – Bibinform, 2008. – 128 p. [in Russian]
2. Provedenie sociologicheskogo issledovaniya v biblioteke [Conducting of a sociological survey in the library] [Electronic recourse] / Nac. b-ka Resp. Saxa (Yakutiya), Otd. monitoringa i razvitiya bibl. dela v RS (Ya) [National library of Republic of Sakha (Yakutia), Department of monitoring and development of librarianship in the Republic of Sakha (Yakutia)]; [compiled by A.F. Neustroeva]. – Yakutsk : NB RS (Ya), 2013. – 20 p. – URL: <http://nlib.sakha.ru/professionals/files/Проведение%20социологического%20исследования%20в%20библиотеке.pdf> (accessed: 10.03.2017) [in Russian]
3. «Biblioteka glazami chitatelej». Instruktivno-metodicheskie materialy po provedeniyu akcii po e'ffektivnomu obsluzhivaniyu v bibliotekakh k Dnyu kachestva [«Library through the eyes of readers». Instructive and methodical materials on the campaign for effective service in libraries to the Day of Quality] // Metodicheskaya sluzhba Pskovskoj oblastnoj universal'noj nauchnoj biblioteki www.pskovlib.ru [Methodical Service of the Pskov Regional Universal Scientific Library]. – URL: http://metodistam.blogspot.ru/2013/10/blog-post_5181.html (accessed: 10.03.2017) [in Russian]
4. Sajt MKU «CBS» GO «gorod Jakutsk» [The site of Public office «Centralized library system» of city district «City of Yakutsk»] // <http://belinka-lib.ru/belinkalib/>
5. Biblioteki i Internet. Est' li protivostojanie? [Libraries and the Internet: Is there a confrontation?] // SPB.HSE.RU: Sajt NIU VShJe v Sankt-Peterburge. 2016. April 25. [The site of NRU HSE in St. Petersburg] URL: <https://spb.hse.ru/news/181681934.html>. (accessed: 28.04.2017) [in Russian]

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.067>

Субочева О.Н.

Профессор, доктор социологических наук,

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

**СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ****Аннотация**

В настоящее время в нашей стране накоплен значительный опыт управления человеческими ресурсами как на отечественных предприятиях, так и в организациях с участием иностранного капитала. Статья посвящена особенностям реализации кадровой политики в транснациональной корпорации по производству кондитерских изделий в России. Описывается зональное распределение должностей и обязанностей работников компании, их возрастные и образовательные характеристики, численность, степень участия в принятии решений. Раскрывается роль базовых принципов корпоративной философии в формировании отношения членов организации к содержанию труда, ценности его результатов для потенциальных потребителей и социума.

Ключевые слова: кадровая политика, зональное распределение должностей и обязанностей, участие в принятии решений, корпоративная философия и ее базовые принципы.

Subocheva O.N.

Professor, PhD in of Sociology,

Bauman Moscow State Technical University,

**SOCIAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF PERSONNEL POLICY
IN TRANSNATIONAL CORPORATION****Abstract**

Currently, Russia has accumulated a considerable experience in managing human resources both at domestic enterprises and in organizations with the foreign capital. The paper is devoted to the peculiarities of personnel policy implementation in the transnational corporation producing confectionery products in Russia. The zonal distribution of the positions and responsibilities of the company's employees, their age and educational characteristics, number and degree of participation in decision-making are described in this work. The role of the basic principles of corporate philosophy in formation of the attitude of the organization members to labor, the value of its results for potential consumers and society is disclosed.

Keywords: personnel policy, zonal distribution of positions and responsibilities, participation in decision-making, corporate philosophy and its basic principles.

Кадровая политика производственной организации в настоящее время понимается учеными и практиками в области управления как система взглядов, идей, требований, принципов, определяющих основные направления работы с персоналом, ее формы и методы [1, С. 39]. Рассмотрим особенности реализации кадровой политики на примере одной из ведущих в мире корпораций по производству кондитерских изделий, пионера среди иностранных инвесторов, пришедших в Россию в середине 90-х годов. Она имеет более 175 автономных предприятий. В производственных цехах и офисах в 60 странах работают более 30 тысяч сотрудников.

Условием для успешного развития предприятия служит сбалансированность интересов его собственников, персонала и клиентов. Поэтому организационное совершенствование и управление персоналом становится одной из главнейших функций менеджмента, обеспечивающих его эффективность. Одним из факторов управляемости организации является «зональное» распределение должностей и обязанностей. Зональность организации, прежде всего, связана с реализацией такой важной функции менеджмента как разделение труда. Под разделением труда понимается разграничение, обособление различных видов трудовой деятельности людей и закрепление их за участниками производственного процесса [2, С. 97]. Все существующие виды разделения труда (функциональное, профессиональное, технологическое, квалификационное) в полной мере представлены в зональном распределении должностей и обязанностей работников компании.

В ее структуре существует 13 зон, и степень ответственности и уровень оплаты труда возрастает с убыванием порядкового номера зоны. Например, позиции оператора производственной линии присваивается зона 13 – 11, в зависимости от квалификации сотрудника. Позициям административного уровня в офисе присваиваются зоны 11 – 9. Если позиция предполагает какую-либо узкую специализацию, связанную с достаточно большим уровнем ответственности, то ей присваивается зона 8. Зоной 7 ротируются менеджеры низшей ступени, и им подчиняются специалисты, администраторы, рабочие более низших зон (13 – 8), и количество подчинённых зависит от специфики производства, или работы подразделения. Менеджеры зоны 6 – это уже руководители, чьими подчинёнными являются менеджеры. Руководители зоны 5 – это, как правило, лидеры каких-либо субдепартаментов, в их подчинении находятся целые команды, проектные группы, степень ответственности, соответственно, значительно возрастает. Директорам дивизионов присваивается зона 4.

Дивизиональная организационная структура управления основана на диверсификации деятельности компании, предусматривает автономию (полную или частичную) рыночно ориентированных организационных звеньев от головного офиса компании [3, С. 121-125]. Причем руководитель дивизиона уполномочен решать все вопросы (как оперативные, так и стратегические), связанные с операциями компании на соответствующем целевом рынке. Одновременно задачи стратегического управления деятельностью компании как единым целым остаются за ее головным офисом [4, С. 314]. Всего выделяется 7 дивизионов: производственный, коммерческий, финансовый, продаж, исследований и развития, персонала, маркетинга.

Практика десятилетий показала, что зональная классификация является удобным и практичным инструментом для оценки любой работы, позиции, и сотрудника, занимающего ту или иную позицию. Например, если в подразделении

возникает необходимость открыть новую позицию, то ей непременно присваивается та или иная зона, в зависимости от сложности работы, уровня требуемой квалификации, степени материальной и моральной ответственности, наличия подчинённых и другого.

Численность руководителей высшего звена (зона 3 – 5) в корпорации 36 человек, что составляет 2% от общей численности персонала. Среди них - президент и совет директоров. На данном уровне управления решаются все стратегические вопросы, принимаются решения об одобрении проектов, разрабатываются и принимаются политики и внутренние положения, ведётся оперативное управление подразделениями. Как правило, эти менеджеры входят в возрастную группу 35 – 50 лет, имеют как минимум 2 высших образования, и одно из них получено в США или Западной Европе, владеют в совершенстве 2-3 иностранными языками.

Численность руководителей среднего звена (зона 6) составляет 65 человек (3%). Среди них – начальник ремонтной службы, главный инженер, менеджер по корпоративным коммуникациям и другие. На этом уровне управления ведётся текущая работа над проектами, экспертное руководство большим блоком работы, управление деятельностью менеджеров низшего звена. Данная категория менеджеров попадает в возрастную категорию 28 - 45 лет, имеют 1-2 высших образования, одно из них, как правило, управленческое, в совершенстве владеют 1-2 иностранными языками.

Численность руководителей низшего звена составляет 172 человека (8%). Среди них – начальники смен, менеджер по банковским операциям, менеджер по закупке сырья и другие. Как правило, менеджерам низшего звена подчиняется большое количество специалистов, администраторов или операторов. Например, начальнику смены могут подчиняться до 50 операторов. Безусловно, на данном уровне управления большая часть работы состоит из решения текущих задач, достаточно много времени занимает работа с подчинёнными. Также закладывается и проектная часть. Базовые характеристики менеджеров этой группы: возрастная категория 25 – 40 лет, наличие 1 – 2 высших образования, владение в совершенстве английским языком, успешный опыт работы в этой корпорации или какой – либо другой крупной западной компании.

Таким образом, в состав руководителей входят 273 сотрудника, что общего количества работников составляет 13 %. Степень ответственности на любом из уровней управления очень высока, поскольку корпоративные стандарты требуют от менеджеров максимальной отдачи и очень высокого качества работы всех подразделений и команд.

Численность специалистов (зона 8) составляет 237 человек (12% от общей численности персонала). Как правило, все специалисты оцениваются, как имеющие потенциал зоны 7 (менеджеров). В их число входят: специалисты по набору персонала, специалисты по тренингам, программисты, закупщики сырья, химики и другие. Функции и обязанности зависят от специфики выполняемой работы. Достаточно часто у специалиста в функциональной зависимости находятся подчинённые, линейно подчиняющиеся менеджеру. Например, администратор отдела персонала выполняет работу, которую ему поручают как специалист по набору персонала, так и менеджер. Данная группа попадает в возрастную категорию 25 – 35 лет, имеет 1-2 высших образования, одно из которых зачастую узко специализированное.

Безусловно, самой многочисленной является категория операторов и администраторов (зоны 13 – 9), в число которых входят служащие общезаводского персонала, основные производственные рабочие, вспомогательный персонал. Численность составляет 1540 человек (75% от общей численности персонала). Служащие общезаводского персонала не принимают управленческих решений, но обеспечивают руководителей необходимыми для принятия решений материалами, расчетами, рекомендациями. Они осуществляют административную поддержку бизнес процессов, бизнес приложений, контроль за качеством продукции, производственное планирование и другое. Среди них: офисные администраторы, системные администраторы, лаборанты, технологи и другие. Возрастная категория – 20 - 30 лет, имеют обычно 1-2 высших образования.

Основные производственные рабочие также не принимают управленческих решений, они заняты непосредственно в технологических процессах, изменяющих форму, структуру и свойства предмета труда. Среди них: операторы производственных линий, операторы упаковки. Эта группа попадает в возрастную категорию 18 – 45 лет, обычно имеет среднее, среднее специальное или высшее образование.

Яркая особенность корпоративной философии компании - это ясность и конкретность убеждений, посредством которых формируются взаимоотношения. Роль отдела персонала заключается в определении и опубликовании политик и практик в форме, удобной для понимания и использования. В настоящее время в компании действуют политики по заработным платам, гарантиям и компенсациям, по найму персонала и увольнению, по введению персонала в должность, профессиональному развитию и оценке результатов работы; по трудовым взаимоотношениям; по безопасности труда, здоровью и благополучию сотрудников; по философии и основам деятельности компании; по использованию рабочего времени и времени отдыха; дисциплины на рабочем месте.

Базой философии компании, на основе которых строится деятельность организации, определяется индивидуальный вклад каждого, формируется отношение к сотрудникам и выпускаемой ими продукции, являются «5 принципов корпорации». Это - качество, ответственность, взаимовыгодность, эффективность, свобода. Рассмотрим их более подробно.

Девиз для принципа качество – «Наш хозяин и директор – это потребитель, наша работа – это качество, а производство продуктов, которые стоят своих денег, это наша цель». В данном случае качество не является просто характеристикой определенного вида продукции. Для тех, кто работает на фабриках, качество означает выпуск соответствующей продукции. Для тех, кто работает в торговой точке или офисе, качество означает высокий уровень обслуживания клиентов и других сотрудников корпорации. Но для всех качество означает правильное выполнение работы с первого раза. Обеспечение качества должно предшествовать всему остальному.

Девиз для принципа ответственность сформулирован следующим образом – «Будучи личностями, мы требуем полной ответственности от самих себя. Будучи партнёрами и сотрудниками, мы поддерживаем ответственность других». Корпорация в своей деятельности опирается на тех, кто готов проявить инициативу и не боится высказывать

собственное мнение. С увеличением размеров корпорации сотрудники должны быть одновременно свободными и взаимозависимыми. Необходимо распознавать личную инициативу и в то же время эффективно работать в широко разветвленной организации.

Принцип взаимовыгодности – это одна из особенностей деятельности корпорации. Взаимовыгодность не связана только с материальными возможностями, она не является также гарантией чего-либо. Взаимовыгодность означает, что все сотрудники способствуют процветанию потребителей, клиентов, других сотрудников, поставщиков, внешнего окружения и самой корпорации.

Принцип свободы сформулирован следующим образом: «Нам нужна свобода для того, чтобы строить наше будущее, нам нужна прибыль для того, чтобы сохранить свою свободу». Работа в рентабельной частной корпорации предоставляет свободу для совершенствования и достижения всё больших успехов. Принцип свободы не является синонимом личной независимости.

Девиз – «Мы полностью используем наши ресурсы, не делаем лишних трат и занимаемся только тем, что умеем делать лучше других» - раскрывает содержание принципа эффективности. Эффективность работы – это способность выпустить необходимый продукт, поставить его в нужное время и по нужной цене. Эффективность означает также достижение максимального уровня деятельности во всей организации с помощью имеющихся ресурсов. Во время работы необходимо всегда стремиться повысить эффективность всей деятельности, улучшить качество и снизить себестоимость продукции.

Перечисленные выше принципы лежат в основе кадровой политики и практики управления компанией. Предпочтение отдаётся открытым каналам связи внутри компании и организационной структуре с минимальным числом уровней подчинения, простой последовательности управления и отсутствию личных кабинетов. Представляется, что социально-организационные принципы кадровой политики, реализуемые транснациональной корпорацией в России, имеет смысл использовать при создании управленческой структуры и формировании организационной культуры на отечественных предприятиях.

Список литературы / References

1. Веснин В.Р. Управление персоналом: теория и практика: учебник для вузов/ В.Р. Веснин. – М. : Проспект , 2008.- 688 с.
2. Экономика и социология труда. Теория и практика: учебник для бакалавров/под ред. В.М. Масловой – М.: Изд-во Юрайт, 2015.- 539 с.
3. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник / Б. З. Мильнер – М. : ИНФРА-М, 2013. – 807 с.
4. Виханский О.С., Наумов В.И. Менеджмент: учебник - М.: ИНФРА М, 2014, 576 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Upravlenie personalom: i praktika: uchebnik dlja vuzov [Personnel Management: Theory and Practice: A Textbook for Universities] / V.R.Vesnina. -M.: Izd-vo Prospekt, 2008.- 688 p. [in Russian]
2. Ekonomika i sociologiya truda. Teoriya i praktika: uchebnik dlja bakalavrov [Economy and of labor. Theory and Practice: A Textbook for Bachelors]/ edited by V.M. Maslova – M.: Izd-vo Yurayt, 2015.- 539 p. [in Russian]
3. Milner B.Z. Teoriya organizatsii: uchebnik [Theory of organization: textbook] / BZ Milner - M.: INFRA-M, 2013. – 807 p. [in Russian]
4. Vikhansky O.S, Naumov V.I. Menedzment: uchebnik [Management: a textbook] - M .: INFRA M, 2014, 576 p. [in Russian]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.046>**Бурмистрова Н.О.**

Студент, Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ «МОТИВАЦИЯ И РАЗВИТИЕ» (КП «МиР»)**Аннотация**

В статье рассмотрены современные проблемы поиска эффективных инструментов мотивации и развития персонала, в целях покрытия потребности предприятия в квалифицированных специалистах. Отражена необходимость комплексного системного подхода к разработке и внедрению мотивационно-развивающих мероприятий с учетом потребностей сотрудников и оптимизации затрат работодателей. Рассмотрены основные концепции комплексной программы работы с персоналом «мотивация и развития» (КП «МиР»), раскрыта актуальность и практическая значимость программы.

Ключевые слова: мотивация, развитие персонала, система управления персоналом.

Burmistrova N.O.

Student, Interregional Institute of Economics and Law under the EurAsEC Interparliamentary Assembly

COMPREHENSIVE PROGRAM OF WORKING WITH STAFF "MOTIVATION AND DEVELOPMENT" (KP "MiR")**Abstract**

The article discusses modern problems of searching for effective tools of staff motivation and development, in order to cover the needs of the enterprise in qualified specialists. The paper reflects the need for an integrated system approach to the development and implementation of motivational and development activities with regard to the needs of employees and optimizing the costs of employers. The main concepts of the complex program of work with staff "motivation and development" (KP "MiR") are considered, the relevance and practical significance of the program are looked into.

Key words: motivation, staff development, staff management system.

В соответствии с известной теорией Маркса, любое производство создает два вида продукта. Первый продукт – это непосредственно производимый товар или оказываемая услуга в рамках того, направления, под которое предприятие специализировано. Второй, попутный продукт – это тип работника, который трудится на данном предприятии [8].

Маркс выделял особый товар в условиях капитализма – рабочую силу, которая, как любой товар, имеет потребительную стоимость. В отличие от многих классиков, считавших товаром сам труд, К. Маркс показывает, что рабочий продает не труд, а способность к нему, т.е. рабочую силу. Стоимость рабочей силы определяется суммой жизненных благ, необходимых для поддержания жизненных сил самого рабочего и его семьи. И то, насколько рабочая сила будет эффективной зависит от организации жизни рабочего и возможности развиваться.

Теория Маркса не содержит утверждения, что главным мотивом человеческой деятельности служит материальная выгода. Истинная цель Маркса состояла в освобождении человека от давления экономического принуждения с тем, чтобы он мог – и это главное – развиваться как человек (формировать себя как гармоничную личность). То есть главная забота Маркса – освободить человеческую личность, помочь человеку преодолеть утраченную гармонию с природой и другими людьми. Философия Маркса – это скорее духовный экзистенциализм, и именно ввиду своей духовной сущности он не соответствует, а противостоит исключительно материалистической практике. [4, С. 375-414].

Специфика производственного процесса в итоге определяет не только квалификацию работника на производстве, но и обуславливает особенности его поведения в повседневной жизни. Как и где он отдыхает, как относится к своему телу и своему здоровью, как относится к дисциплине и распорядку дня, где учатся и как проводят досуг его дети, стремится ли он к дальнейшему профессиональному развитию – все это в совокупности создает гражданина для общества и производственного работника для предприятия. Человек без организованного быта и интересного хобби не в состоянии будет эффективно функционировать на производстве. И тем более это становится важным, чем более с тонкими и сложными производственными процессами ему приходится сталкиваться.

На сегодняшний день для руководителей предприятий становится все более актуальными вопросы повышения производительности труда (с целью увеличения прибыли) и повышения статуса и имиджа компании (с целью повышения конкурентоспособности). При этом повышение конкурентоспособности важно не только на рынке сбыта выпускаемой продукции, но и на рынке труда в борьбе предприятия за наиболее квалифицированные кадры.

Действительно эффективным может быть только сотрудник замотивированный на постоянное гармоничное развитие, как личностное, так и профессиональное. Данный тип сотрудников должен отличаться полной гармонией между умственным и физическим развитием. Таким образом, тип сотрудников приближенный к идеалу, – это разумный и осознанный специалист, профессиональное, интеллектуальное и физическое развитие которого происходит в полной гармонии между собой.

Так, в основе педагогической системы П.Ф. Лесгафта лежит учение о единстве физического и духовного развития личности, при этом он постоянно подчеркивает важность разумного сочетания, взаимовлияния умственного и физического воспитания. [1], [2].

Психологическое благополучие сотрудников, дисциплинированность и стрессоустойчивость, более выражены при гармонии личности, а активная жизненная позиция человека, систематический умственный и физический труд существенно отодвигают и уменьшают многие факторы снижающие работоспособность [3].

Для того чтобы привлечь подобные кадры на предприятие и выстроить как можно более долговременное и эффективное сотрудничество, работодателям необходимо учесть не только личные потребности и ожидания сотрудников, но так же обязательно учесть неоспоримую важность комплексного подхода к развитию и мотивации. Ранее проведенные нами исследования по вопросам развития и мотивации персонала подтверждают тот факт, что сегодня для организации эффективной работы персонала от руководства предприятий требуется комплексный подход к разработке мотивационно-развивающих программ для персонала [5, С. 135], [6, С. 36], [7, С. 165].

Так, например, на сегодняшний день уже невозможно представить эффективную работу с кадровым резервом исключительно по средствам организации дорогостоящих образовательных программ для перспективных резервистов. А система наставничества на предприятии, для успешной ее реализации, нуждается не только в методическом сопровождении, но и в разработке мотивационных инструментов для наставников.

Помимо этого, руководители предприятий постоянно вынуждены искать баланс между потребностями и мотивами ключевых специалистов и коммерческими целями предприятия. Необходимы пересмотр и коренные изменения организации бизнес-процессов предприятий под потребности ключевых специалистов, с глубоким пониманием того, что именно постоянно развивающийся, замотивированный не только на работу, но и на личностное (в широком понимании) развитие сотрудник, способен быть по-настоящему эффективным.

С целью построения на предприятиях эффективной системы работы с персоналом нами была разработана комплексная программа «МиР». Данная программа является результатом изучения и анализа мотивационных потребностей и ожиданий от сотрудничества с работодателями людей работоспособного возраста, а так же анализа современных HR-технологий, к которым сохраняется уважительное отношение.

Цель КП «МиР»: достижение и поддержание определенного уровня стабильности и эффективности работы производственных коллективов.

Общие задачи КП «МиР» соответствуют общим задачам системы управления персоналом: обеспечение покрытия потребности предприятия в квалифицированном персонале, создание эффективной системы мотивации, использование с максимально возможной эффективностью профессиональных знаний, умений и навыков всех своих сотрудников.

Частные задачи КП «МиР»: разработка и внедрение на предприятиях комплексной системы мотивационно-развивающих мероприятий с учетом потребностей ключевых специалистов и оптимизации затрат работодателя.

Объект воздействия КП «МиР»: люди работоспособного возраста, имеющие профессиональное (специальное) образование и являющиеся ключевыми специалистами или руководителями любых уровней предприятий и организаций.

Предмет исследования КП «МиР»: система управления персоналом предприятий и организаций.

Основная форма КП «МиР»: комплексные мотивационно-развивающие мероприятия для персонала.

Конечным продуктом КП «МиР» являются:

- мотивационные инструменты, разработанные с учетом потребностей ключевых специалистов разного возраста и социального статуса;
- инструменты для организации и сопровождения процесса обучения и развития сотрудников, как личностного, так и профессионального.

Все указанные инструменты могут быть использованы с общей системе управления персоналом на предприятии как одновременно, так и поэтапно, в различных комбинациях, в зависимости от специфики и актуальных задач производства.

Список литературы / References

1. Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Сост. И.Н. Решетень. – М.: Педагогика, 1988. – 400 с.
2. Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений. Т. 3: Семейное воспитание ребенка и его значение. – М.: Физкультура и спорт, 1956. – 439 с.
3. Смирнова Е.Е. На пути к выбору профессии. СПб.: КАРО, 2003. – 176 с.
4. Фромм Э. Марксова концепция человека. Перевод Э.М. Телятниковой. В кн. Э. Фромм. Душа человека. – М.: Республика, 1992.
5. Бурмистрова Н.О., Бурмистров Д.А. Забота о здоровье сотрудников – резерв роста производительности труда / Н.О. Бурмистрова, Д.А. Бурмистров // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №7(49), Часть 3. – 157 с.
6. Бурмистрова Н.О., Бурмистров Д.А. Основополагающие мотивы к труду, потребности и ожидания дефицитных специалистов. / Н.О. Бурмистрова, Д.А. Бурмистров // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №8(50), Часть 4. – 82 с.
7. Бурмистрова Н.О., Бурмистров Д.А. Повышение производительности труда и мотивация молодых кадров по средствам внедрения в систему управления персоналом спортивно-оздоровительных технологий. / Н.О. Бурмистрова, Д.А. Бурмистров // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – №3. – 199 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (2-е издание). [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс // М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981 гг. URL: <http://politazbuka.info/biblioteka/marksizm/702-marx-karl-engels-friedrich-sochineniya-2-e-izdanie.html> (дата обращения: 19.01.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lesgaft P. F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]. / I. N. Reseting // – М.: Pedagogika [Education], 1988. – 400 p. [in Russian]
2. Lesgaft P. F. Sbornik pedagogicheskikh sochineniy [Sbornik pedagogical works]. V. 3: Semejnoe vospitanie rebenka i ego znachenie [Family upbringing of the child and its value]. – М.: Fizkultura I sport [Physical culture and sport], 1956. – 439 p. [in Russian]

3. Smirnova E. E. Na puti k vyboru professii [On the way to the choice of profession]. SPb.: CARO, 2003. – 176 p. [in Russian]
4. Fromm E. Marksova koncepciya cheloveka [Marx's concept of man]. Translation By E. M. Teliatnikova. In the book. E. Fromm. Dusha-cheloveka. [The soul of man]. – M.: Respublika [Education], 1992. [in Russian]
5. Burmistrova N.O., Burmistrov D.A. Zabota o zdorove sotrudnikov rezerv rosta proizvoditelnosti truda [Health Care employees – reserve of productivity growth] / N.O. Burmistrova, D.A. Burmistrov // Mezhdunarodnyj nauchno issledovatel'skij zhurnal [International scientific research journal]. – 2016. – №7(49), Ch. 3 – 157 p. [in Russian]
6. Burmistrova N.O., Burmistrov D.A. Osnovopolagayushchie motivy k trudu, potrebnosti i ozhidaniya deficitnykh specialistov [Underlying motivations to work, the needs and expectations of the scarce experts] / N.O. Burmistrova, D.A. Burmistrov // Mezhdunarodnyj nauchno issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. – 2016. – №8(50). Ch. 4 – 82 p. [in Russian]
7. Burmistrova N.O., Burmistrov D.A. Povyshenie proizvoditelnosti truda i motivaciya molodykh kadrov po sredstvam vnedreniya v sistemu upravleniya personalom sportivno-ozdorovitel'nykh tekhnologij [Improving the productivity and motivation of young specialists by means of introducing a system of personnel management sports and Wellness technologies] / N.O. Burmistrova, D.A. Burmistrov // Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection of scientific papers on the results of international scientific-practical conference]. – 2016. – № 3. – 199 p. [in Russian]
8. Marx K., Engels F. Sochineniya (2-e izdanie) [Works (2nd edition)]. [Electronic resource] / K. Marx, F. Engels // Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury [State publishing house of political literature]. – 1955-1981. URL: <http://politazbuka.info/biblioteka/marksizm/702-marx-karl-engels-friedrich-sochineniya-2-e-izdanie.html> (accessed: 19.01.2017) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.110>

Власова Ю.А.

ORCID: 0000-0002-6306-5413, Кандидат психологических наук

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К СМЫСЛУ ТЕКСТА КАК АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье описаны психологические феномены, которые обнаруживаются при реализации рефлексивных семинаров со студентами, обучающимися в педагогическом колледже. При работе студентов с текстами, описывающими различные профессиональные позиции учителя, выявлена «чувствительность к смыслу текста», как феномен понимания логики авторской аргументации, а также случаи отсутствия такой чувствительности. Установлена взаимосвязь между сензитивностью к смыслу текста и модальностью рефлексивной деятельности.

Ключевые слова: рефлексивная деятельность, модальность рефлексии, сензитивность к смыслу текста.

Vlasova Yu. A.

ORCID: 0000-0002-6306-5413, PhD in Psychology,

National Research Tomsk State University

THE SENSITIVITY TO MEANING AS AN ASPECT OF PROFESSION REFLEXION OF FUTURE TEACHERS

Abstract

The article describes a psychological phenomena that is able to be traced in the implementation of reflexive seminars with students of Pedagogical College. When students work with texts that describe various professional positions, a "sensitivity to meaning of the text", as a phenomenon of understanding logic of author's argumentation, as well as the absence of such sensitivity has been detected. Interconnection between the sensitivity to the meaning of the text and the modality of reflexive activity was discovered.

Keywords: reflexive activity, modality of reflexive activity, sensitivity to meaning of the text.

Introduction

Modern educational standards require new methods of future experts trainings in teacher's training colleges and pedagogical universities. Further to currently familiar essential attributes as creativity, occupational mobility, etc. future teachers are assumed to organize their own professional activities in a qualitative way and be able to reveal and develop all their capabilities. Educational context should enable future teachers to think critical and evaluate properly their own contribute to its design as participants of educational process [1; 4; 5; 6]. In context of teacher's activities that means not only recognition and transformation of their own actions reasons, but also the awareness and changing the very way of being, revealing subjectivity in relationships with others. All listed above cause transformations of professional identity. That is, a professional consciousness in addition to the ability to think reflexively "is characterized by human being's capacity determinate themselves in value-meaning ways and think reflexively about their lifestyles" [2, P. 61-62].

A reflexive workshop is considered to be one of the most efficient forms of psychological and educational support [3].

Material and methods

In the end of spring (April and May) 2011 program of psychological and educational support of the formation of professional identity pedagogical college students of was implemented. At the time of this activity the cycle of reflexive workshops with sophomore was held. Developed evaluation scheme of reflexive activity [3], which includes such

characteristics as "readiness for understanding", "the nature of the argument," "dialogicness", "emotional background", makes possible to identify three types of reflexive activity modalities: 1. Positive – active comprehension, productivity of intellectual activity, perception of the educational situation as an opportunity to learn something about yourself, etc. 2. Conflicting – inconsistent and illogical statements, negative emotions during discussion, and the categorical rejection of other's points of view. 3. Poorly differentiated – difficulties in the analysis, the lack of desire to reflect, formal, superficial analysis, protective emotional reactions.

The research has identified several forms of student's professional identification of the students which have differences in semantic range. It also revealed modality of reflexive activity. During reflexive workshops the main part of respondents demonstrated a positive change of modalities of reflexive activity and an increase of semantic range in professions they have chosen. One of the key points was reasons of differentiation of reflexive promotion for different respondents with equal opportunities for reflection.

As a result of this research in April 2012 a new phase of the study was launched. 50 first-year students who study "primary grades teaching" took part in it. The purpose was to explore the characteristics of professional identity through understanding texts connected with their profession. Young people were asked to read four texts written by primary school teachers, choose the one that reflects their own position best and prove their opinion. In so doing, two of the texts show points of subject-knowledge approach of orientation, but the other two described the valuable aspects of a student-centered approach. Workshops was filmed, material was shorthand. The analyzed subject was the content of reflection by using evaluation criteria of reflexive activity.

Results

Arguments of young people were different and they perform different degree of depth and logical construction trying to support both approaches. It was found that a significant part of respondents reasoning of their point of view mix concepts of subject-knowledge- and student-centered- approaches even turning author's point of view into the opposite one. In such cases, there was a contradiction between the educational setting chosen by the respondent and the text they have chosen. Another striking feature there was to pay attention on peripheral details of the essay and not to understand the whole text. Accordingly, the great amount of respondents demonstrated a lack of sensitivity to the author's arguments and to the main idea of the text. Here it is an abstract of one of the texts demonstrated to students to illustrate all listed above.

«Teacher is required to be an expert. It's not enough to have deep knowledge in subject you teach but it's necessary to know how you can transfer this knowledge to students. As a teacher I understand my own purpose as to be sure that students leave my class full of new information they understand properly and correctly and that they still love my subject and want to study it. But I suppose, it's unnecessary to think about personal development of each student during the educational process. It is impossible to achieve good results in studying and also so-called personal development. School education doesn't have such purpose. Only the student who has learned all he or she has to learn during school years has a chance to have better life in the future, and that is how school education purposes should be explained to children. If children do not face the strict system of rules at school, do not learn to be self-disciplined, then what personal development is all about? What will happen to these children when they grow up? My own experience tells me that my students need to be strictly estimated with all their successes and failures. Children study when all their mistakes are explained to them and when they are told about their uncompleted tasks when they are too lazy or do not realize something».

For 21% of students this text was significant because its main idea is "to develop teacher's professionalism". This statement is not correct, but apart from all the text does not clarify how the author define development of professionalism. Here is an excerpt from a discussion with students:

«Host: Why have you chosen the fourth one? Here M. calls it the most authoritarian.

A: I liked the first sentence. «It is not enough to have deep knowledge in tough subject but it's necessary to know how you can transfer this knowledge to students».

Host: And what about the following part of the text?

A: Well, this phrase and the first paragraph are very good. That teachers should not only know the subject ... Well, they should know the approach, how to transfer knowledge ... It is necessary to use individual approach for each pupil.

B: But in the same text below it is said that attention to each personality during educational process is unnecessary. It is said in the beginning of the text that it is not enough to have deep knowledge and love your subject, but «it is necessary to know how you can transfer these knowledge to students». That is all about The Knowledge. Generally, the first text says nothing about children.

A: Everyone has the own point of view!

Q: Well, thing I just do not like here is that individual approach to every child is impossible...».

The example above illustrates two different levels of the main idea interpretation and their own attitude to it: 1. First student demonstrates no sensitivity to the basic idea; she concentrates only on the first phrase and explain all text trough it. Her arguments are contradictory. 2. Second student demonstrates sensitivity to the basic idea and has a clear line of argument relying on the text.

Also the choice of subject-specific text did not specify the nature of reflexive activity and a lack of sensitivity to the meaning of the text. So, students who chose the certain text divided into two groups because of different reasons for choosing. Among students who chose not student-centered approach was those who defined its teaching style accurately. These students have chosen the text consciously, because of their own certain attitudes. They have a strong belief that the position expressed in the text is efficient, and they also often can logically explain all disadvantages of texts with the opposite point of view. Young people were actively involved in discussion and make it livelier. They also stimulated reflexive activity among other students. In our opinion, in these cases the respondents have positive reflexive activity and also sensitivity to the meaning of the text and the author's arguments:

«S: I would like to argue with K. I like the second text. I agree with it, I really enjoyed it. Firstly, at the very beginning it says: «When you are a teacher you are always searching for something». That means that teachers should advance themselves

and always search for something new and think about development. They are required not only to teach children but also themselves.

Furthermore, taking into consideration independence and freedom of students, we are now able to declare that school nowadays tries to give "individual freedom for personality". According to last researches, it is not a correct way. Children can not choose by themselves, because they do not have enough experience. And if they make a choice, that means the teacher has no authority and how he or she can teach in this class? Children would not listen to the teacher with no authority. So, teachers need obedient pupils, not the ones who will argue. If one student argues, the whole class will. That will cause a revolt. And younger students should believe in teacher's authority.

K.: Well, but I cannot understand how teacher can make a choice instead of a child!

S.: No, teachers do not make choices, they just give DIRECTION (highlighting intonation), they give pieces of advice, because students do not have enough experience yet, they do not know what to choose.

K.: What do you mean? Did you choose any jobs when you were a child? Were you asked in your childhood what you want to do in the future?

S.: Yes. I was! And I said I would like to be a housewife, – laughing, — That is great that I haven't chosen the job I wanted!

K.: Well. Imagine that you are said: «No! You are not going to become a housewife, and it really does not matter who you would like to become. You are going to be an engineer»?

S.: No, teachers should not give any orders, they are seemed to guide students. For example, my teacher said to me when I was in my six year at school: «You have a humanitarian mindset, You had better become a philologist». Then I did not listen to her... and now I'm going to study philology at university».

The results show that 41% of the students have sensitivity to logic of author's reasoning and to meaning of the text. The main part of the students noted in the texts only insignificant moments and could not identify the knowledge-oriented style of teaching without their future colleague's tips.

Conclusion

Sensitivity to meaning of the text and the author's arguments correlates with the positive nature of reflexive activity. By this line of reasoning, the percent of cases of «sensitivity» as a part of undifferentiated reflexive activity is 0%, with contradictory reflexive activity – 56% (18% of common other reflexive activities), with positive reflexive activity – 61%.

We are inclined to assume that a subject which showed itself as sensitivity to meaning of the text (to the author's argument) in this research is a more general phenomenon, characterized by specific features of thinking and defining solutions and the result of the thinking process. For us it is important that sensitivity to meaning of the text is an attribute of a positive reflection that we do not count earlier.

Список литературы / References

1. Бондаренко Н. А. Развитие рефлексивной культуры учителя средствами образовательных технологий / Н. А. Бондаренко, С. В. Дубчик, Е. Ю. Кнорре // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – № 3. – С. 71-80.
2. Исаев Е. И. Становление и развитие профессионального сознания будущего педагога / Е. И. Исаев, С. Г. Косарецкий, В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 57-67.
3. Краснорядцева О. М. Рефлексия как условие актуализации мотивопорождающих смыслов в процессе профессиональной подготовки / О. М. Краснорядцева // Психология обучения. – 2008. – № 8. – С. 68-75.
4. Никитина Л. К. Современные модели формирующего обучения и сопровождения педагогической рефлексии учителя / Л. К. Никитина // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного академического образования. – 2014. – № 4 (26-1). – С. 23-30.
5. Печенина Е. А. Социально-педагогическое сопровождение развития субъектности будущего учителя / Е. А. Печенина // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. – 2013. – № 2 (27). – С. 370-375.
6. Ушева Т. Ф. Роль преподавателя в вопросах рефлексивного сопровождения студентов в образовательном процессе / Т. Ф. Ушева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 42-51.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bondarenko N. A. Razvitiye reflexivnoy kul'tury uchitel'ya sredstvami obrazovatel'nykh tekhnologiy [The development of teacher's reflexive culture by means of educational techniques] / N. A. Bondarenko, S. V. Dubchik, Ye. Yu. Knorre // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo Tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Maikopsky State Technological University]. – 2015. – № 3. – P. 71-80. [in Russian]
2. Isaev E. I. Stanovleniye i razvitiye professional'nogo soznaniya budush'ego pedagoga [Formation and development of professional consciousness of the future teacher] / E. I. Isaev, S. G. Kosaretsky, V. I. Slobodchikov // Voprosy Psikhologii [Questions of psychology]. – 2000. – № 3. – P. 57-67. [in Russian]
3. Krasnoryadtseva O. M. Reflyexiya kak usloviye aktualizacii motivoporojdayush`ikh smyslov v processe professional'noy podgotovki [Reflection as a cause for motivative meanings in training] / O. M. Krasnoryadtseva // Psikhologiya obucheniya [Psychology training]. – 2008. – № 8. – P. 68-75. [in Russian]
4. Nikitina L. K. Sovremennyye modeli formiruyush`ego obucheniya I soprovozhdeniya reflyexii uchitelya [New models of formative training and maintaining pedagogical reflection] / L. K. Nikitina // Akademicheskij Vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoy Akademyi postdiplomnogo akademicheskogo obrazovaniya [Academic Herald. Bulletin of the St. Petersburg Academy of postgraduate academic education]. – 2014. – № 4 (26-1). – P. 23-30. [in Russian]
5. Pechenina Ye. A. Social'noye i psikhologicheskoye soprovozhdeniye razvitiya subyektnosti budush'ego uchitelya [Social and pedagogical support of development of future teacher's subjectness] / Ye. A. Pechenina // Vestnik Kuzbasskoy Gosudarstvennoy Pedagogicheskoy Akademii [Bulletin of the Kuzbass State Pedagogical Academy]. – 2013. – № 2 (27). – P. 370-375. [in Russian]

6. Usheva T. F. Rol' prepodavatelya v voprosakh reflexivnogo soprovozhdeniya studentov v obrazovatel'nom processe [Teacher's role in reflexive guidance of students in educational process] / T. F. Usheva // Vestnik Yujno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya obrazovaniye. Pedagogicheskiye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences]. – 2017. – Vol. 9. – № 1. – P. 42-51. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.095>

Григорьева М. Ю.

ORCID:0000-0001-8052-256X, Аспирант,

Московский государственный областной университет

ПОЗИТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема создания эффективных условий процесса социализации старших подростков в образовательной организации. Работа посвящена эмпирическому исследованию зависимости уровня сформированности идентичности старших подростков от условий процесса социализации. Автор представляет сравнительный анализ выраженности типов идентичности обучающихся в условиях гимназии и колледжа. Результаты исследования показали, что на становление позитивной идентичности старших подростков влияют условия социализации, что в свою очередь может являться показателем эффективности этого процесса. Материалы работы могут быть использованы в деятельности педагогов, социальных педагогов и практических психологов в системе образования при разработке программ сопровождения обучающихся.

Ключевые слова: социализация, старшие подростки, идентичность, образовательная организация.

Grigoryeva M.Yu.

ORCID: 0000-0001-8052-256X, Postgraduate Student,

Moscow Region State University

POSITIVE IDENTITY OF SENIOR ADOLESCENTS AS THE CRITERION OF SOCIALIZATION PROCESS EFFICIENCY

Abstract

The paper considers the problem of creating effective conditions for the socialization process of older adolescents in an educational organization. The work is devoted to the empirical study of the dependence of the level of identity formation of older adolescents on the conditions of the process of socialization. The author presents a comparative analysis of the expressiveness of the identity types of students under the conditions of a gymnasium and a college. The results of the research showed that the conditions for socialization influence the formation of the positive identity of older adolescents, which in turn can be the indicator of the effectiveness of this process. The materials of the work can be used in the activities of teachers, social educators and practical psychologists in the education system during the development of assistance programs for students.

Keywords: socialization, senior adolescents, identity, educational organization.

Проблема эффективности социализации подростков всегда вызывала профессиональный интерес у отечественных ученых (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Г.М. Андреева, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, А.В. Мудрик, Т.Д. Марцинковская, А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, О.И. Ефимова, В.Г. Казанская, Е.П. Белинская, А.Н. Аянян, А.Н. Голубева, Т.Д. Марцинковская, Н.С. Полева, Г.Р. Хузеева), в современный период модернизации российского образования установка на качественное интегрированное обучение повышает практическую значимость данных разработок.

Вызывает опасение тот факт, что традиционные институты социализации (такие как семья, образовательные организации) в современных условиях, значительно уступают свои позиции другим агентам социализации (таким как СМИ и Интернет), влияние которых стремительно увеличивается. Попадая в виртуальный мир, молодой человек, ощущает свободу действий для самовыражения (эмоций, чувств, настроений, взглядов), чувствует силу, уверенность, поддержку, которая так необходима в преодолении внутриличностных и внешних конфликтов, возникающих в реальной жизни в семье, отношениях со сверстниками и учителями, и т.д. В связи с этим становится очевидно необходимым создавать условия для эффективной социализации в реальном мире, в пространствах системы образования.

В данной статье рассматриваются значимые условия процесса социализации подростков (в образовательной организации), которые могут беспрепятственно привести к позитивной идентичности личности.

Социализация, по мнению Л.И. Божович, понимаемая как «процесс превращения в психологически зрелого и морально полноценного члена общества», должна «осуществляться под контролем воспитания» [5, С. 182]. «Воспитание никогда не начинается на пустом месте» утверждал Л.С. Выготский, «...поэтому первым требованием воспитания является совершенно точное знание... индивидуальных различий...» [6, С. 294].

В связи с вышесказанным перед социализирующим встают «две задачи: во-первых, индивидуального изучения всех особенных свойств каждого отдельного воспитанника, а во-вторых, индивидуального приносивления всех приемов воспитания и воздействия социальной среды на каждого из них» [6, С. 296].

Первостепенная задача изучения обучающихся, была определена нами через исследование идентичности. Поскольку «идентичность представляет собой механизм (или личностное образование) адаптивного назначения» [4, С. 423],

«в феномене идентичности максимально реализуются интегративные процессы формирования личности» [10, С. 254], а также именно идентичность «оформляется в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни» [7, С. 146].

Также важно отметить, что исследователи подросткового этапа развития идентичности Дубовская Е.М. и Ефимова О.И. считают что «идентичность является источником развития социализации» и «в процессе социализации формируется позитивная или негативная идентичность и может выступать в качестве ее продукта» [9, С. 237].

Ученые разработчики методики исследования личностной идентичности Никишина В.Б., Петраш Е.А. выявили, что высокая степень согласованности структурной организации идентичности, «высокий уровень выраженности социально-психологической адаптации, позитивное самоотношение, стабильная система ценностных ориентаций, высокий уровень рефлексивности и самостоятельности при низкой авторитарности» [10, С. 258] соответствует типу позитивной достигнутой идентичности.

Отечественные ученые выделяют значимость формирования именно позитивной идентичности человека в процессе социализации (Андреева Г.М., Дубовская Е.М., Ефимова О.И., Кондратьев М.Ю., Ильин В.А., Урбанович З.Ф., Шнейдер Л. Б., Хрусталева В.В., Живаева Ю. В., Пантин В.И., Семененко И.С., Савина О.О.), а также постулируют, что «человек стремится к достижению и сохранению позитивной идентичности» [8, С. 268].

Проведенное нами исследование направлено на изучение зависимости уровня сформированности идентичности от условий процесса социализации. Исследовательской задачей ставилось выделение значимых условий приводящих к более высокому типу идентичности, анализ взаимовлияний типов различных видов идентичности старших подростков, сравнение типов идентичности у старших подростков, обучающихся гимназии и колледжа.

Гипотеза исследования: достижение позитивной идентичности в старшем подростковом возрасте может быть детерминировано сложными межличностными отношениями в группе, к которой относится подросток.

Учитывая многозадачность возрастного периода старших подростков, включающую физическое созревание, самоутверждение в группе сверстников, выбор профессии, усвоение гендерной роли и роли взрослого - были подобраны соответствующие методики для исследования профиля идентичности испытуемых. Батарея тестов включала: методики, разработанные Л.Б. Шнейдер - МИЛИ для выявления типа личностной идентичности, МИГИ методика изучения гендерной идентичности, МИПИ выявляет тип профессиональной идентичности; методика изучения статуса профессиональной идентичности А.А. Азбель; методика изучения межличностной идентичности, позволяющая выявить операциональные признаки компонентов межличностной идентичности, в группе обучающихся [11, С. 133-144].

В проведенном пилотажном исследовании были изучены среды гимназии и колледжа по-разному выстраивающие процесс социализации старших подростков, что нашло свое отражение в формировании определенных статусов идентичности. Всего в исследовании приняло участие 102 человека среди них студенты колледжа первого курса и обучающиеся гимназии 10-х классов в возрасте от 15 до 16 лет.

Методика исследования личностной идентичности (МИЛИ) позволяет выявить тип личностной идентичности. Согласно определению Л.Б. Шнейдер «личностная идентичность есть самореферентность, то есть ощущение и осознание уникальности «Я» в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности» [12, С. 64]. Личностная идентичность конструируется из следующих составляющих: общение, опыт и роли, порождающие идентичность, а также речь, через которую идентичность выражается.

В диаграмме (рис. 1) использованы соответствующие сокращения: ПВИ - преждевременная идентичность, ДИ - Диффузная идентичность, МИ - мораторий идентичности, ДПИ - достигнутая позитивная идентичность, ПСИ - псевдоидентичность.

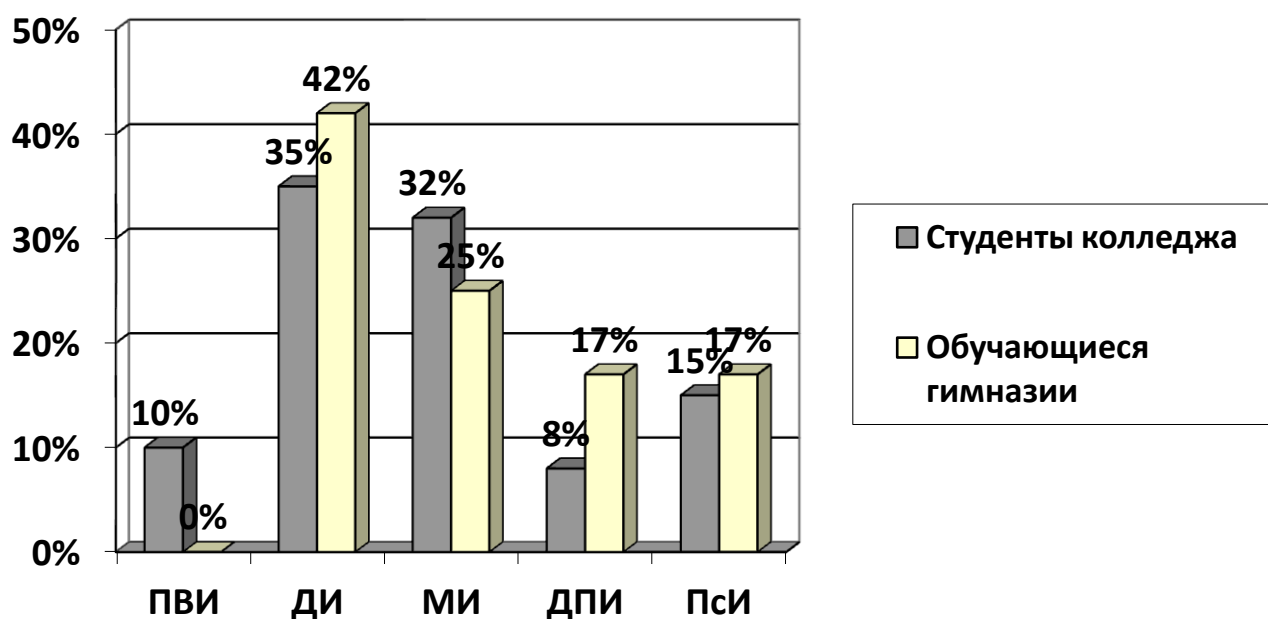

Рис. 1 – Диаграмма показателей личностной идентичности

Можно отметить (рис. 1), что для 10% студентов колледжа характерна преждевременная идентичность, а среди гимназистов данного типа идентичности нет. Это может свидетельствовать о том, что пятая часть студентов колледжа, не делали самостоятельных выборов и не исследовали себя, свое личное пространство и окружение, а просто приняли личностную идентичность другого без процесса самопознания [1], руководствуясь чужим мнением (возможно родителей или друзей).

Тип диффузной идентичности соответствует 42% гимназистов и 35% студентов, что говорит о том, что больше трети подростков данной возрастной категории не начали еще конструировать собственную личностную идентичность, и как итог, на данном этапе становления лишены какой-либо идентичности и/или обязательств перед кем-либо [1].

32% студентов и 25% гимназистов находятся на стадии моратория. Они приступили к поискам своей идентичности и активно продвигаются в данном направлении. Причем следует отметить, что возможно смена учебного заведения стала одним из стимулов изменений для студентов колледжа.

Среди гимназистов, больше подростков, которые имеют тип достигнутой личностной идентичности. Возможно, что общее благополучие характерное для ребят гимназии – успешность, более благоприятная атмосфера в семьях, наличие принимающего коллектива, стало залогом возможности активного поиска и изучения себя, что в итоге привело к высокой степени согласованности структурной организации идентичности [10], к формированию позитивной идентичности у большего количества старших подростков.

По результатам проведения методики изучения гендерной идентичности (МИГИ) было выявлено, что у старших подростков данной возрастной категории преобладает тип диффузной идентичности. «Гендерная идентичность – единство поведения и самоосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли» [12, С. 64].

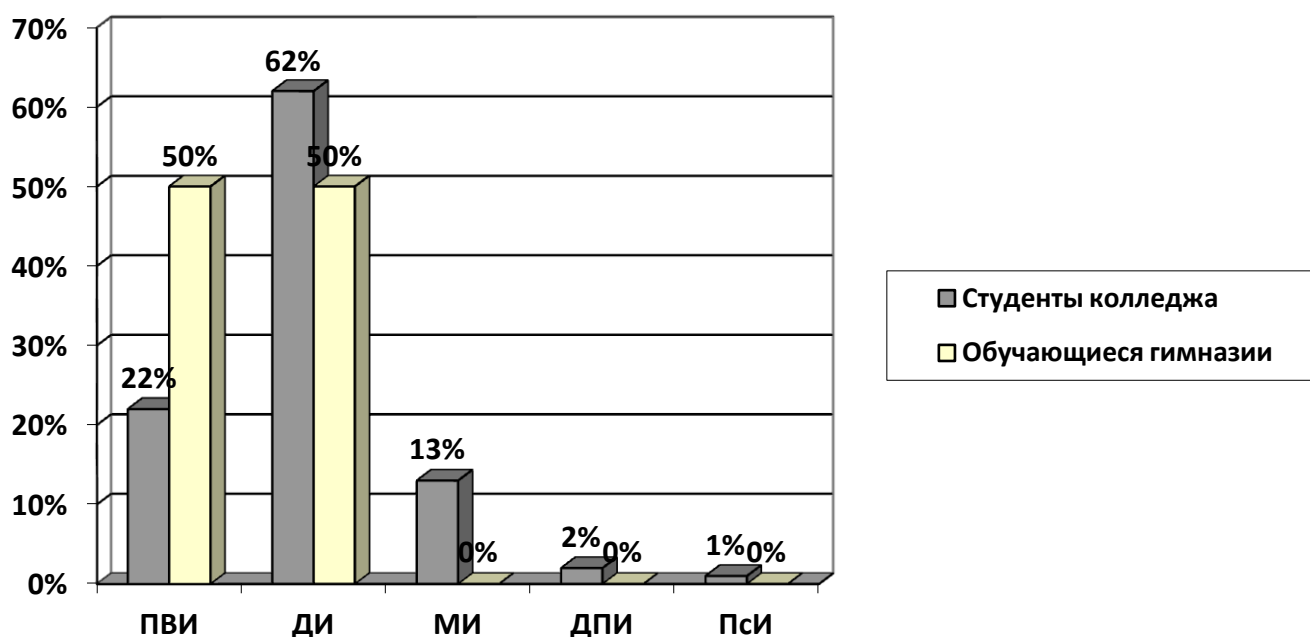

Рис. 2 – Диаграмма показателей гендерной идентичности

Как показывает диаграмма (рис. 2), 22% студентов колледжа и 50% обучающихся гимназии имеют преждевременную гендерную идентичность. Очевидно, что среди гимназистов более чем вдвое больше подростков с преждевременной идентичностью. Это может говорить о том, что обучающиеся гимназии приняли определенную гендерную идентичность другого без самопознания, возможно, в силу большего авторитета родителей или по причине большей значимости на данном отрезке жизни выбора ВУЗа и будущей профессии.

Статус диффузии идентичности выявлен у 62% студентов и 50% гимназистов, половина гимназистов и больше чем половина студентов данного возраста лишены гендерной идентичности и/или обязательств перед кем-либо в соответствии с гендерной ролью, проявляя отсутствие единства поведения и самосознания.

При этом 13% студентов колледжа находятся в состоянии кризиса гендерной идентичности и активно пытаются разрешить его, пробуя различные варианты самопознания, проявляя себя в соответствующей половой роли в межличностном общении, строя отношения с противоположным полом и т.д. Для 2% студентов колледжа характерна достигнутая позитивная гендерная идентичность, что свидетельствует о принятии ими своей гендерной роли и готовности к соответствию требованиям.

По результатам проведения методики изучения профессиональной идентичности было выявлено, что у старших подростков данной возрастной категории преобладает тип диффузной идентичности.

«Профессиональная идентичность – это объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) личности» [12, С. 64].

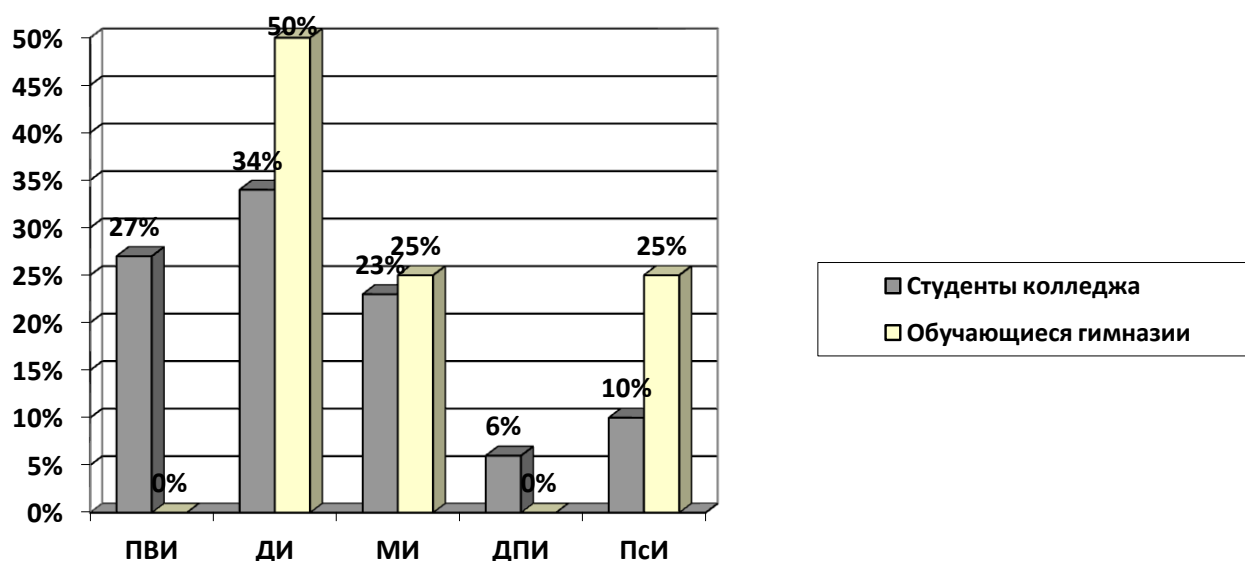

Рис. 3 – Диаграмма показателей профессиональной идентичности [12]

Для 27% студентов колледжа характерна преждевременная идентичность, а среди гимназистов данный тип идентичности отсутствует (рис. 3). Это может указывать на то, что чуть более чем четвертая часть студентов колледжа, приняла данный тип идентичности, не делая самостоятельных выборов по своему профессиональному будущему и не исследуя свои способности к тем или иным профессиям. Ими не были предприняты попытки конструирования будущей карьеры и предпочтительного места учебы и работы. Они могли принять идентичность другого, руководствуясь чужим мнением и/или решением, возможно поддавшись давлению родителей, педагогов или друзей или не готовности принять ответственность за собственный выбор.

При этом половина гимназистов и 34% студентов оказались в категории диффузная идентичность. Вероятно для гимназистов, которые в основном определились с выбором ВУЗа, этот период без определения конкретной профессии позволяет посвятить себя учебе, участию в олимпиадах и конкурсах, усиленной подготовке к ЕГЭ по выбранным предметам, которые позволят набрать необходимые баллы для поступления в престижный ВУЗ. Также на наш взгляд трудно определиться с профессией, которую невозможно попробовать и примерить на себя. Среди студентов колледжа подростков данной категории меньше на 16%, что может свидетельствовать о том, что колледж уже на первом году обучения позволяет ребятам стать участниками различных профессиональных проб в рамках выбранного направления, а также в других направлениях посещая профессиональные среды и дни открытых дверей.

Важно заметить, что среди гимназистов есть подростки с позитивной достигнутой профессиональной идентичностью в отличие от студентов колледжа. При этом наличие псевдоидентичности на 15% представлено больше, чем у студентов колледжа, что может говорить о наличии у части старших подростков определенной высокой планки, которую для них важно достичь любыми средствами, что может провоцировать не гибкость связей с социумом вследствие тотального поглощения поставленной целью.

Методика изучения статуса профессиональной идентичности по А.А.Азбель позволяет выявить преобладающий статус профессиональной идентичности [2].

Показатели статуса профессиональной идентичности при самооценивании с помощью опросника, выявили незначительные показатели по статусу «навязанная профидентичность». Можно предположить, что, отвечая на вопросы, студенты хотели показаться более самостоятельными и независимыми в вопросе профессионального выбора. В диаграмме использованы соответствующие сокращения: НСПИ – неопределенное состояние профессиональной идентичности, НПИ – навязанная профессиональная идентичность, МоратИ – мораторий идентичности, СПИ – сформированная позитивная идентичность.

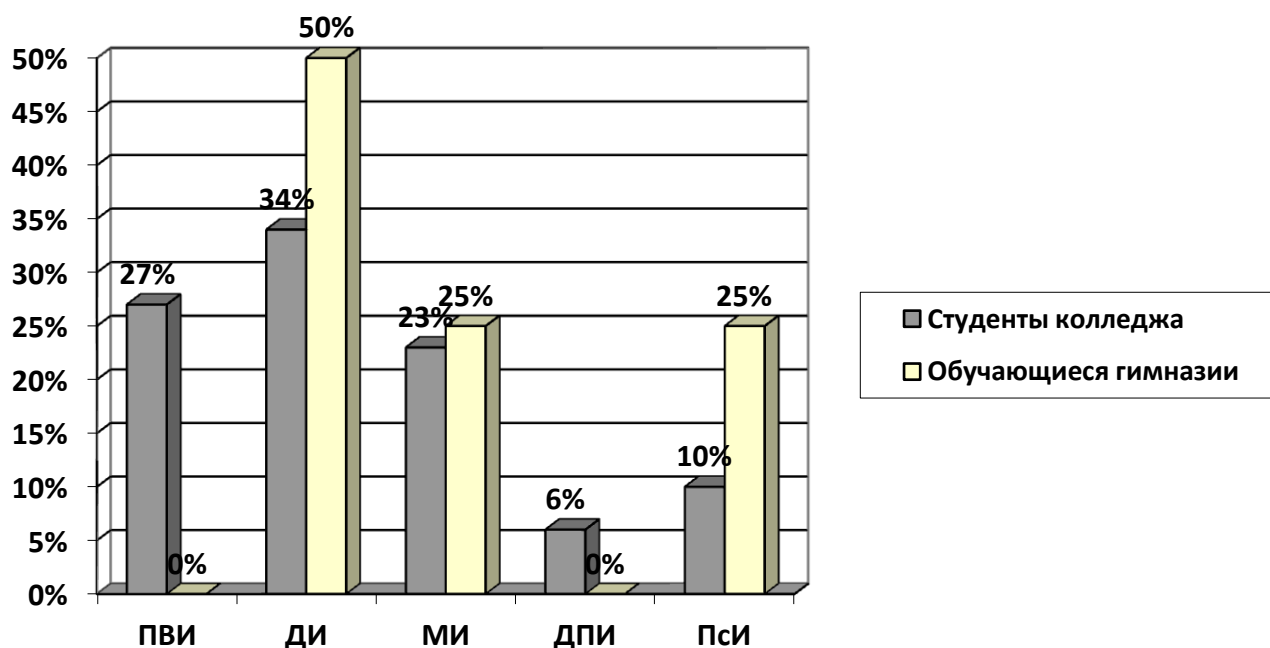

Рис. 4 – Диаграмма показателей профессиональной идентичности [2]

Согласно диаграмме (рис. 4), в статусе диффузии или неопределенности идентичности находятся, по 17% и 18% подростков гимназистов и студентов колледжа соответственно. Статус навязанной идентичности отрицают и студенты, и гимназисты, возможно, в силу возрастных особенностей (например, желания казаться более самостоятельными в собственных выборах) и/или отсутствия объективной рефлексивной позиции.

Статус моратория и сформированной идентичности выше у гимназистов на 14% и 10% соответственно, что может говорить о чуть большей активности в профессиональном самопознании и сознательном выборе своего дальнейшего профессионального пути.

По результатам проведения методики межличностной идентичности в группе обучающихся было выявлено нижеследующее (рис.5).

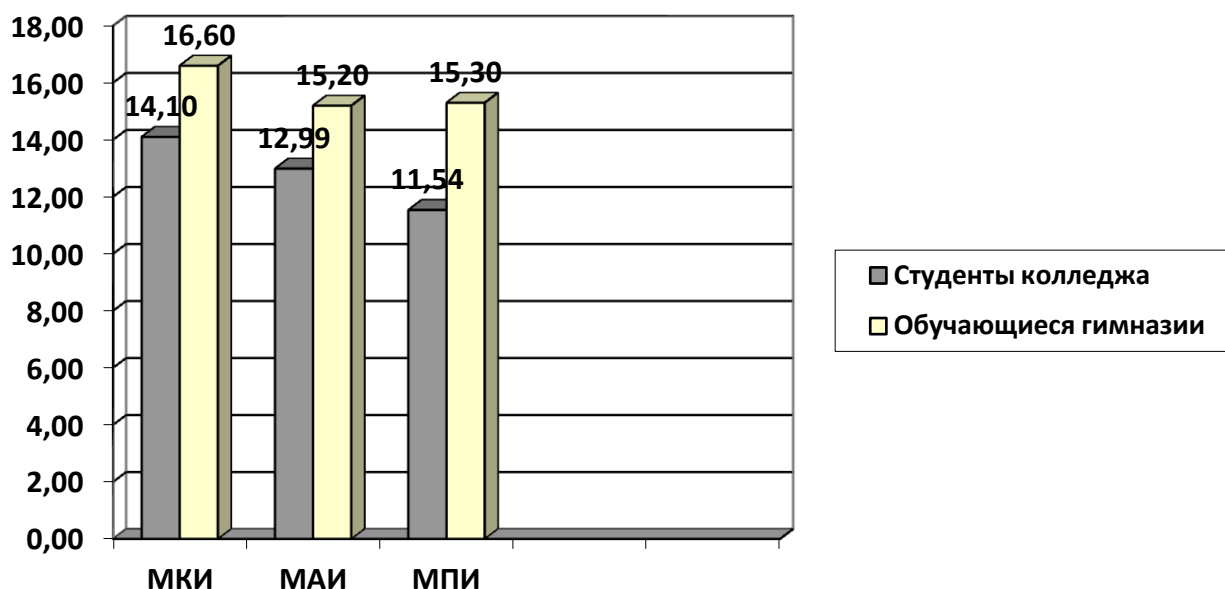

Рис. 5 – Диаграмма показателей межличностной идентичности

По показателю межличностной когнитивной идентичности (МКИ) (рис.5):

у большинства членов групп будущих архитекторов и дизайнеров среднее значение межличностной когнитивной идентичности (14.1) соответствует низкому уровню, что свидетельствует о том, что в студенческих группах отсутствует чувство сопричастности друг другу, они не стремятся к единомыслию, взаимопринятию. У большинства гимназистов среднее значение межличностной когнитивной идентичности (16.6) соответствует среднему уровню, что характерно средне выраженному чувству сопричастности, наличию принятия [11]. Эти данные свидетельствуют о том, что первокурсники еще не стали единым коллективом, готовым решать совместные задачи. На наш взгляд, важно, как раз среди первокурсников проводить работу по сплочению коллектива. Гимназисты обучаются в своем коллективе с пятого класса. Наличие принятия дает возможность каждому обучающемуся проявлять себя в коллективе и быть продуктивно включенным в учебную деятельность, комфортнее получать знания.

По показателю межличностной аффективной идентичности (МАИ) (рис.5):

Большинство студентов колледжа (среднее значение межличностной аффективной идентичности 12,99 соответствует уровню «тенденция к низкому»), скорее негативно оценивают межличностные отношения, часто проявляют безразличие к схождению мнений, интересов и поступков, не склонны проявлять сочувствие и сопереживание относительно друг друга.

Большинству гимназистов (среднее значение межличностной аффективной идентичности 15,2 соответствует уровню «средний») свойственна средне выраженная готовность сочувствовать, сопереживать друг другу по поводу проблем, успехов и неудач, также они более позитивно оценивают межличностные отношения [11]. Можно сделать вывод, что гимназистам легче удовлетворить свою потребность в доброжелательном межличностном общении, в самовыражении и самоутверждении в коллективе одноклассников, чем студентам колледжа, т.к. помимо принятия, они получают в классе поддержку и сочувствие при необходимости. Что в свою очередь доставляет большее удовлетворение от вхождения в коллектив и способствует построению более позитивной межличностной идентичности.

По показателю межличностной поведенческой идентичности (МПИ) (рис.5):

Большинству студентов колледжа (среднее значение межличностной поведенческой идентичности 11,54 соответствует уровню «тенденция к низкому»), характерно в своем поведении не обращать внимания на ожидания других. Вероятнее всего студенты не стремятся согласовывать свои действия и поступки, не способны идти на компромисс по отношению друг к другу. Гимназистам (среднее значение межличностной поведенческой идентичности 15,3 соответствует уровню «средний»), присуща средняя готовность согласовывать свои действия и поступки, они способны в случае необходимости идти на компромисс по отношению друг к другу, в своем поведении стараются обращать внимание на ожидания других [11]. Это свидетельствует о наличии сонастроенности и большей сплоченности гимназистов в сравнении со студентами колледжа.

Проведенное исследование определения типов идентичности старших подростков в процессе социализации в условиях гимназии и колледжа позволило выявить следующие значимые аспекты, которые важно учесть при разработке программы сопровождения социализации в образовательной организации:

1. Более комфортная ситуация межличностного общения в процессе обучения, отражается на степени принятия друг друга, оказании поддержки и сочувствия, умения работать в коллективе, согласовывая свои действия и поступки. Это способствует большей степени удовлетворенности от совместного обучения в коллективе, развитию позитивной личностной идентичности, повышению успешности обучения. Необходимо проведение занятий направленных на формирование коллектива учебной группы (знакомство, сплочение, командообразование).

2. В пространстве образовательной организации важно создавать альтернативные разнонаправленные референтные группы, объединенные совместной деятельностью. Это позволит организовать пространство выбора,

если обучающемуся не комфортно в своей учебной группе, поскольку группа важна подростку для реализации соответствующих возрасту потребностей. Необходимо наличие разноформатных программ дополнительного образования (клуб, секция, кружок профмастерства, добровольческая команда и т.д.).

3. Способствуя развитию самоопределения и профессиональному выбору, включая подростков в общественно-полезную деятельность, позволяющую пройти профессиональные пробы или стать организатором и ведущим творческого мастер-класса можно формировать позитивную профессиональную идентичность, одновременно развивая личностную. Включение старших подростков в организацию деятельности по профориентации более младших школьников (проведение дней открытых дверей, профессиональных проб и т.д.)

4. Подростки чаще достигают позитивной идентичности в условиях создания в образовательном учреждении социальной среды с большой вариативностью подходов и технологий позитивной социализации.

5. Позитивная идентичность подростка, является ресурсом в процессе социализации, позволяющим сохранить свою целостность и вектор позитивного развития и результатом эффективности процесса социализации.

Наше исследование показало, что разные условия процесса социализации влияют на статус сформированности идентичности старшего подростка. Следовательно, меняя условия в процессе социализации посредством «индивидуального приношения всех приемов воспитания и воздействия социальной среды на каждого из них», можно привести к становлению позитивной идентичности личности, что в свою очередь является показателем эффективности процесса социализации [6, С. 296]. Работая в технологии сопровождения, важно помочь подростку интегрировать свой прежний опыт так, чтобы он стал стартовой площадкой для новых свершений и открытий и привел к позитивной идентичности как фактору успешной социализации. Значимо показать подростку разные возможности, вместе с ним пройти путь ИОМ (индивидуальный образовательный маршрут), дать опыт проживания позитивного конструирования вектора собственного развития (определение и планирование личной успешности через успех в учебном предмете, успех участия в программе дополнительного образования, успех в профессиональных пробах) [3].

Современное общество диктует гибкость и изменчивость пространства социализации образовательных организаций, вариативность и адресность технологий и методов сопровождения, в непрерывном созвонии поколений социализирующих и социализируемых.

Список литературы / References

1. Абдуллин А.Г., Тумбасова Е.Р. «Образ я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии [Электронный ресурс] / А.Г. Абдуллин, Е.Р. Тумбасова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. - 2012. - №6 (265). - С. 4 – 11. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ya-kak-predmet-issledovaniya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 14.04.2017).
2. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07: / Азбель Анастасия Анатольевна. - СПб., 2004. - 219 с.
3. Алексеева Л.Н. Технологии социализации подростков в образовательном пространстве. Методическое пособие / Л.Н. Алексеева, М.Ю. Григорьева, А.И. Олексенко и др. – М., 2016. – 36 с.
4. Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: Учебное пособие / М.Р. Битянова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 576 с.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под редакцией Д.И. Фельдштейна. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», - 1995. – 352 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
7. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога практика / М.Ю. Кондратьев, В.А. Ильин. – М: ПЕР СЭ, 2007. - 464 с.
8. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях (Справочник практического психолога) / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.
9. Межличностное восприятие в группе / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. - М.: Изд-во Моск.ун-та, 1981. – 295 с.
10. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации [Электронный ресурс] / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - №6 (177). - С. 254 -261. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-lichnostnoy-identichnosti-metodologiya-i-tehnologiya-standartizatsii> (дата обращения: 14.04.2017).
11. Сидоренков А.В. Методики социально-психологического изучения малых групп в организации: монография / А.В. Сидоренков – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2012. – 244 с.
12. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdullin A.G., Tumbasova E.R. «Obraz ja» kak predmet issledovaniya v zarubezhnoy i otechestvennoy psihologii ["Image I" as a subject of research in foreign and domestic psychology] [Electronic resource] / A.G. Abdullin, E.R. Tumbasova // Vestnik JuUrGU. Seriya: Psikhologiya [Bulletin of the JuUrGU. Series: Psychology]. - 2012. - №6 (265). - P. 4 – 11. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ya-kak-predmet-issledovaniya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii> (accessed: 14.04.2017). [in Russian]
2. Azbel' A.A. Osobennosti formirovaniya statusov professional'noj identichnosti starsheklassnikov: Dis. kand. psihol. nauk: 19.00.07 / [Features of the formation of the status of professional identity of high school students: Dis. PhD in Psychology] / Azbel' Anastasija Anatol'evna. - SPb., 2004. - 219 p. [in Russian]

3. Alekseeva L.N. Tehnologii socializacii podrostkov v obrazovatel'nom prostranstve. Metodicheskoe posobie [Technologies for the socialization of adolescents in the educational space. Methodical manual] / L.N. Alekseeva, M.Ju. Grigor'eva, A.I. Oleksenko and others. – M., 2016. – 36 p. [in Russian]
4. Bitjanova M.R. Social'naja psihologija: nauka, praktika i obraz myslej: Uchebnoe posobie [Social Psychology: Science, Practice and Mindset: A Tutorial] / M.R. Bitjanova. – M.: Izd-vo JeKSMO-Press, 2001. – 576 p. [in Russian]
5. Bozhovich L.I. Problemy formirovanija lichnosti [Problems of personality formation] / L.I. Bozhovich; edited by D.I. Fel'dshtejna. – M.: Izd-vo «Institut prakticheskoj psihologii», Voronezh: NPO «MODEK», 1995. – 352 p. [in Russian]
6. Vygotskij L.S. Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology] / L.S. Vygotskij; edited by V.V. Davydova. – M.: Pedagogika-Press, 1999. – 536 p. [in Russian]
7. Kondrat'ev M.Ju., Il'in V.A. Azbuka social'nogo psihologa praktika [The ABC of the social psychologist practice] / M.Ju. Kondrat'ev, V.A. Il'in. – M.: PER SJe, 2007. – 464 p. [in Russian]
8. Malkina-Pyh I. G. Psihologicheskaja pomoshh' v krizisnyh situacijah (Spravochnik prakticheskogo psihologa) [Psychological Assistance in Crisis Situations (Handbook of Practical Psychologist)] / I. G. Malkina-Pyh. – M.: Izd-vo Jeksmo, 2005. – 960 p. [in Russian]
9. Mezhlichnostnoe vosprijatie v gruppe [Interpersonal perception in the group] / edited by G.M. Andreevoj, A.I. Doncova. – M.: Izd-vo Mosk.un-ta, 1981. – 295 p. [in Russian]
10. Nikishina V.B., Petrash E.A. Metodika issledovanija lichnostnoj identichnosti: metodologija i tehnologija standartizacii [Methods of research of personal identity: methodology and technology of standardization] [Electronic resource] / V.B. Nikishina, E.A. Petrash // Nauchnye vedomosti BelGU. Serija: Gumanitarnye nauki [Scientific bulletins of BelSU. Series: The humanities]. – 2014. – №6 (177). – P. 254 - 261. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-lichnostnoj-identichnosti-metodologiya-i-tehnologiya-standartizatsii> (accessed: 14.04.2017). [in Russian]
11. Sidorenkov A.V. Metodiki social'no-psihologicheskogo izuchenija malyh grupp v organizacii: monografija [Methods of socio-psychological study of small groups in the organization: monograph] / A.V. Sidorenkov – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta [Rostov-on-Don: Southern Federal University Publishing House], 2012. – 244 p. [in Russian]
12. Shnejder L.B. Lichnostnaja, gendernaja i professional'naja identichnost': teorija i metody diagnostiki [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis] / L.B. Shnejder. – M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut [Moscow Psychological and Social Institute], 2007. – 128 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.025>

Мелане Инга

Магистрант, факультета социальных наук, Даугавпилсский университет, Латвия

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Аннотация

Статья рассматривает проблему углубления анализа когнитивного опыта исследованием мотивационных и поведенческих аспектов жизнедеятельности подростков. Автор подчеркивает, что противоречивая социальная действительность внешнего и внутреннего окружения подростков актуализирует важность изучения мотивационной компоненты в объяснении фактов и явлений социального восприятия мира. Для целей исследования автор обосновывает в статье возможность применения методики Хэкмана – Олдхэма, как инструмент диагностики мотивационного потенциала воспитанников.

Ключевые слова: мотивация, социализация, социальная апперцепция, характеристики работы, мотивационный потенциал.

Melane Inga

Undergraduate, The Faculty of Social Sciences, Daugavpils university, Latvia

MOTIVATIONAL COMPONENT AS A FACTOR OF SOCIAL DETERMINATION OF PERSPECTIVE PROCESSES IN STUDYING THE SOCIALIZATION OF CHILDREN RAISED IN ORPHANAGES

Abstract

The article examines the problem of deepening the analysis of cognitive experience in the area of studying motivational and behavioral aspects of teenagers living. The author emphasizes that contradictory social reality of the external and internal environment of teenagers actualizes the importance of studying the motivational component. It can explain the facts and phenomena of social perception of the world. In the article, the author justifies the possibility of applying the Hackman-Oldham method for the purposes of the study as a tool for diagnosing the motivational potential of pupils.

Keywords: Motivation, socialization, social apperception, performance characteristics, motivational potential.

Организация учебной деятельности воспитанников детского дома, оказавшихся в ситуации острой социальной нестабильности, требует от социальных педагогов и воспитателей социальной образовательной организации повышенного внимания к мотивации детей и подростков, желания жить, учиться и работать. Радикальные экономические, геополитические, этнические, религиозные и иные изменения в Латвии влияют на адекватность восприятия социальной действительности подростков. Уровень безработицы в стране достиг 10%, а со второго квартала 2015 года показатель безработицы в Латвии превышает средний по ЕС, что не способствует формированию положительного социального опыта и позитивного отношения к труду у воспитанников детского дома в планировании воспитательного процесса.

Профессиональные представления подростков, их видение профессионального будущего, как показала диагностика ценностных ориентиров методикой Ш.Шварца, сдвинулись в сторону «рыночных» ценностей. Показатели профиля личности подростков, отражающие предприимчивость, индивидуальную инициативу, самостоятельность действий, личный успех получают большее число баллов (2.79), в отличие от традиционных ориентиров уважения к культурным и религиозным обычаям и идеям, принятия порядка вещей и мнений и сдерживания действий и побуждений подростков (чуть более 1 балла). В целом кривая профиля личности сдвинута в сторону координат левого поля, отражая пространство открытости изменениям и самовозвышения индивида.

Современная практика влияния социально-психологических факторов на содержание предметной образовательной деятельности подростков ориентирует на расширение когнитивного фактора исследованием мотивационных и поведенческих аспектов жизнедеятельности подростков. Психолого-педагогическое сопровождение подростков, оставшихся без попечения родителей, требует от педагогов, воспитателей детского дома внимательного отношения к фактам социальной детерминации перцептивных процессов, чтобы выстроить педагогически грамотно процесс социализации подростков. Противоречивая социальная действительность актуализирует важность изучения мотивационной компоненты в объяснении фактов и явлений социального восприятия подростков.

Большинство детей, которые проживают в детском доме, обучаются в обычных школах и детских садах. Небольшая часть подростков по медицинским показаниям, либо по существенным отклонениям в поведении, обучаются в специализированных интернатах. Также воспитанники посещают различные кружки и секции, такие как музыкальная школа, художественная школа, школа дизайна, танцевальная школа, спортивные секции и другие. Разнообразная творческая жизнь детского дома положительно воздействует на социализацию детей сирот, преобразует все сферы их личности: мотивационную, интеллектуальную, эмоционально-волевою, что ведет к интеграции со сверстниками в коллективной деятельности и самореализации. Изучение уровня мотивации, мотивационного потенциала личности подростка позволит на основе осознанного восприятия прошлого опыта строить траекторию личной карьеры, профессионального будущего подростков, их отношения к трудовой деятельности.

Современные методы изучения уровня мотивации разнообразны и позволяют оценить уровень мотивации подростков качественными и количественными показателями. Интересные наблюдения для изучения мотивационного потенциала подростков в условиях детского дома позволила получить интерпретация методики Ричарда Хэкмана и Грегга Олдхэма исследования контекстных и персональных условий, оптимизирующих творческий характер деятельности на рабочем месте. В свою очередь предложенная методика развивала идеи Ф.Герцберга о том, что работа должна способствовать ответственности, достижению роста, компетенции, признанию и прогрессу.

Понимание механизма внутренней мотивации посредством анализа характеристик рабочих мест способствует раскрытию социально значимых фактов действительности. Присутствие определенных характеристик рабочего места повышает вероятность того, что работу будут осознанно воспринимать значимой, и будут доверять достоверности результатов о своей работе. В современных условиях повышенной нестабильности знания, умения, навыки для выполнения работы, перспективы возможности роста и обучения будут раскрываться внутренними мотивами удовлетворенности работой, готовностью к выполнению таких заданий, которые со временем могут привести к повышению общей удовлетворенности качеством жизни и повышением творческой активности.

В конечном итоге методика Хэкмана - Олдхэма содержит пять основных характеристик работы:

- разнообразие работы - отражает уровень личной компетентности и способностей, которых работа требует от исполнителя;
- законченность работы - с конечным или цельным результатом отражает степень, в которой работа входит как часть в целое, или дистанцию, на которую работа отстоит от начала и конца совокупного продукта (услуги) организации;
- значимость работы - отражает то, в какой степени она воспринимается работником как оказывающая значительное влияние на жизнь других людей внутри или же вне организации;
- автономность работы - это степень, в которой работа обеспечивает свободу и независимость в планировании работы, в выборе средств по ее выполнению.
- обратная связь - по результатам работы отражает то, насколько выполнение работы обеспечивает индивида прямой и ясной информацией о результативности его усилий.

Методика Хэкмана-Олдхэма и набор измерительных приборов, в том числе инструмент диагностического обследования работы (ДОР), для оценки рабочих мест, позволяет проводить масштабное полевое исследование. В том числе и адаптировать инструменты и процедуры методики для старших подростков с целью выявить мотивационный компонент их социализации. В ходе исследования была использована анкета диагностического обследования рабочего места (JDS – ДОРМ), представленная на рис.1.

1. Какова степень **автономности** Вашей работы? Т. е., до какой степени Ваша работа дает Вам возможность самим решать, как выполнять работу?

1 2 3 4 5 6 7

Совсем мало В среднем Очень много

2. Насколько "цельна" Ваша работа с точки зрения ее **законченности**, т.е. есть ли в работе начало и конец? Является ли ваша работа очень малой частью более общей работы, которая заканчивается кем-то другим?

1 2 3 4 5 6 7

Работа является одной частью более общей работы Работа имеет много частей, но незакончена Работа - одно целое, имеющее начало и конец

3. Насколько **разнообразна** Ваша работа, т.е. до какой степени Ваша работа требует выполнения различных операций и задач, а также требует от Вас разнообразных знаний и умений?

1 2 3 4 5 6 7

Очень мало Умеренно разнообразная Очень много

4. Насколько **значительна или важна** Ваша работа в целом, т.е. влияют ли результаты Вашей работы на жизнь или благосостояние других людей?

1 2 3 4 5 6 7

Не очень значительна Средняя значимость Очень значительна

5. Насколько в ходе выполнения работы Вы получаете информацию о достигнутых результатах, т.е. обеспечивает ли **сама работа** ответы на то, как успешно Вы ее выполняете, независимо от информации, получаемой от коллег или руководителя?

1 2 3 4 5 6 7

Очень мало Умеренно Очень много

Рис. 1 – Анкета ДОР

Вопросы этой анкеты позволяют получить количественные данные для каждой характеристики работы по семибалльной системе, которые могут быть использованы для расчета общего показателя мотивационного потенциала (ДОРМ=МП) по формуле.

Первоначально социальные факторы не рассматривались как важные факты повышения внутренней мотивации. Позднее Г.Олдхем в своей статье признал, что дополнительно требуется проводить обследование рабочего места с учетом социальных факторов. В 2006 г. Моргесон и Хамфри предложили четыре социальные характеристики: взаимозависимость, обратная связь, социальная поддержка и взаимодействие вне организации, которые способствуют повышению внутренней мотивации.

Результаты исследования отражены на рис.2. Кривые графика показывают, что состояние ключевых характеристик не стимулирует высокую трудовую мотивацию подростков (желтая кривая). Методика позволяют оценить мотивационный потенциал, наметить шаги по обогащению труда и достижения оптимального уровня мотивации, что повысит творческую инициативу и «оздоровит» отношения в коллективе.

Результаты диагностики рабочего места

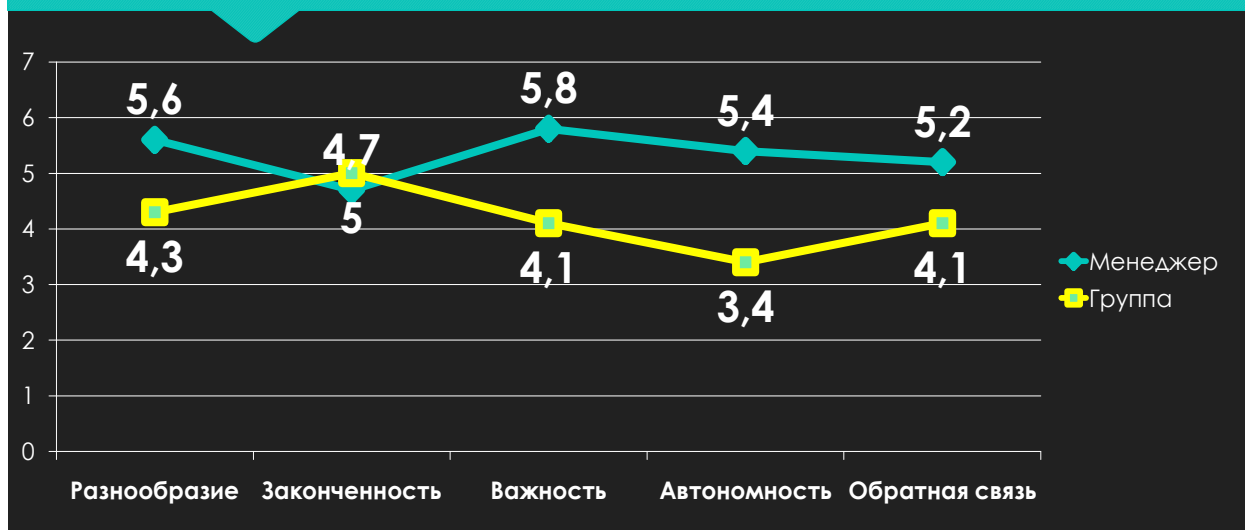

Рис. 2 – Сравнение кривых характеристик работы учебной группы и реальных менеджеров.

Список литературы / References

1. Oldham, G. R., & Hackman, J. R. (2010). Not what is was and not what it will be: The future of job design research. *Journal of Organizational Behavior*, 31, 463-479.
2. Hackman, J. R., & Katz, N. (2010). Group behavior and performance. In S. T. Fiske, D. T. Gilbert, & G. Lindzey (Eds.), *Handbook of social psychology* (5th ed.) (pp. 1208-1251). New York: Wiley

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе **Science Index РИНЦ** Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.064>

Моложавенко А.В.

ORCID: 0000-0001-5542-0561, Кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедра психологии образования и развития, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ (КОНСУЛЬТАНТОВ) СРЕДСТВАМИ ИНТЕРВИЗИИ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**Аннотация**

Основная цель рассматриваемой части исследования – разработка и экспериментальная апробация концептуальной модели условий гуманитаризации системы постдипломного образования педагогов-психологов в процессе их подготовки, обеспечивающей целостный характер формирования основ общей психологической культуры через использование обучающим структуры интервизорских средств в ходе профессионального совершенствования обучаемых. Соответственно, задачами исследования являются: определение соответствующего результату методологических принципов подготовки; обоснование ее механизма и стадии; разработка структуры интервизорских средств; реализация сравнительного эксперимента на основе результатов констатирующего. Результаты исследования могут использоваться в системе повышения квалификации педагогов-психологов в статусе консультантов.

Ключевые слова: модель процесса подготовки, консультанты, эксперт, сравнительный эксперимент, интервизия.

Molozhavenko A.V.

ORCID: 0000-0001-5542-0561, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Psychology of Education and Development, Volgograd State Social and Pedagogical University

PROFESSIONAL TRAINING OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS (CONSULTANTS) BY MEANS OF INTERVIEWS UNDER THE CONDITIONS OF HUMANITARIZATION OF POSTGRADUATE TRAINING**Abstract**

The main goal of this part of the research under consideration is the development and experimental approbation of a conceptual model of the conditions for the humanitarization of postgraduate education system for educational psychologists in the process of their preparation, which ensures the integral character of the foundations of a common psychological culture formation through the use of inter-vision resources for education of trainees during their professional development. Accordingly, the objectives of the study are: Determination of the methodological principles of training that are appropriate to the result; justification of its mechanism and stage; development of the structure of inter-vision funds; implementation of a comparative experiment based on the findings of the above stated. The results of the research can be used in the system of professional development of educational psychologists in the status of consultants.

Key words: model of the preparation process, consultants, expert, comparative experiment, inter-vision.

В данной статье мы продолжаем раскрывать специфику подготовки педагогов-психологов. В предыдущих статьях автора [7], [8] была представлена концептуальная модель гуманитарно-целостного подхода к постдипломному образованию, результаты констатирующего эксперимента, а также работа с психологами-корректорами внутри сравнительного эксперимента с использованием средств интервизии (групповой супервизии).

В аспекте реализации обучающим возможностей *интервизии* мы опираемся на выводы Ф. Траутманна, который в статье «Руководство по проведению интервизии» [9, С. 7] утверждает: «Существует несколько причин, почему необходимо использовать метод интервизии. Интервизия – это не замена супервизии, которая предлагает ее участникам возможность обучиться тому, как эффективно справляться с конкретными проблемами, возникающими в ходе работы. Поскольку интервизия уделяет внимание общим вопросам по работе каждого, то помимо супервизии добавляется возможность поучиться у коллег через обмен мнениями о том, как можно преодолеть эти трудности наиболее эффективным способом».

В системе повышения квалификации педагогических кадров действуют профессионалы высокого уровня – *эксперты*. В рамках гуманитарно-целостного подхода предполагается, что они взаимодействуют с педагогами-психологами в статусе *консультантов* по поводу образования корректоров [8]. В этом случае осуществляется сопровождающая функция *интервизии*, задающая профессиональное совершенствование ее участников.

Для консультантов обозначается важность насыщения опытом, интеграции и совершенствования компонентов собственно психологической культуры (третья составляющая соответствующей общей культуры). Это означает, что в процессе подготовки предполагается выход ее субъектов на новый внутриличностный конфликт идентичностей (*Я – культурное* и *Я – целостное*), позитивное разрешение которого определяет выбор обучаемых постоянного совершенствования. Здесь выделяются две позиции, которые должны быть сформированы в партнерском взаимодействии: 1) видение консультантами всей целостности общей психологической культуры; 2) осознание потребности в ее постоянном совершенствовании.

Определение результата подготовки дает возможность определения ее методологических принципов. В данном содержании мы выделяем принцип *целостности* как *совокупность* всех других выявленных принципов (непрерывности, системности), который пронизывает принцип *субъектности* (системообразующий).

Субъектность человека – основа гуманитарной парадигмы. Связывание ее с процессом подготовки предполагает развитие внутреннего понимания, осознание человеком самого себя, что, несомненно, является онтологическим центром реальности его сознания.

В данном содержании необходимо определиться в основных характеристиках действия принципа целостности.

В первом аспекте обозначается целостность *личности* консультанта, имеющая иерархию, упорядоченность, системность ее основных подструктур. Во втором – важна целостность всего постдипломного образования,

определяющая высокий уровень состояния общей психологической культуры субъектов подготовки. Целостность задает необходимость постоянного совершенствования в рамках скоординированности действий всех элементов системы как качественной полноты, взаимосвязанности, взаимообусловленности, выводящих на особый, совершенствующий тип взаимодействия с субъектами образовательной среды.

Таким образом, гуманитаризация определяется целостностью личности и целостностью всего постдипломного образования. Эти целостности, входя в новое целое посредством подготовки, изменяют свои свойства в соответствии с необходимостью совершенствования образующейся целостности – общей психологической культуры. Естественно, что единицами анализа образования названных целостностей выступают *виды* профессиональной помощи (*целостнообразующие* факторы) в соответствии с их функциями, воздействующими на составляющие общей культуры.

Следовательно, для того чтобы созданная новая целостность совершенствовалась, необходимо использование и особых целостных средств, приводящих к постоянному самообразованию. Этими средствами являются соотнесенные процессы моделирования, проектирования и прогнозирования условий развития образовательной среды.

Н.М. Борытко в учебном пособии «Методология и методы психолого-педагогических исследований» [1] утверждает: *моделирование*, как процесс создание модели, – основное средство подготовки. Оно способствует расширению у обучаемых молодых специалистов границ психологической грамотности, а у интерналов (наставников) – соответствующей компетентности и внутриличностной культуры. В связи с тем, что многие психологические объекты невозможно изучать напрямую, обучаемые под руководством обучающихся изучают не сам объект познания, а его изображение в виде модели, но результат познания в этом случае успешно переносится с модели на его объект.

Соответственно, по мнению автора, *проект*, или прототип, в отличие от модели, является образом будущих изменений, совершенствующих условия функционирования образовательной среды. В рамках развития исследовательской компетентности в опоре на нормативные модели корректоры и консультанты совершают поиск улучшения качеств, свойств образовательной среды, создавая соответствующие проекты.

Целью *прогнозирования*, считает Н.М. Борытко, является научное предсказание процессов и результатов возможных изменений в образовательной среде с точки зрения их негативных и позитивных путей реализации. Это осуществляют профессионалы высокого уровня (эксперты), которые в процессе самоподготовки совершенствуют целостность общей психологической культуры в коллегиальном взаимодействии друг с другом.

Консультанты совершенствуются как самостоятельные профессиональные субъекты и тем самым создают условия развития субъектности у своих подопечных. Как утверждает И.В. Вачков в статье «Полисубъектный подход к педагогическому взаимодействию» [4], это целостный процесс, имеющий множество направлений. При этом вектор развития каждого полисубъекта имеет только ему присущие особенности динамики и результативности.

В рамках формирования общей культуры консультанты активно реализуют возможности в рассмотрении и исследовании профессиональных проблем, решение которых требует, с одной стороны, наличия широкого и глубокого качества знаний и опыта, а с другой, – их обобщенной спецификации, в области которой педагог-психологи могут выступить как авторитетные профессионалы. Достигается это благодаря организации экспертной интервизии, опирающейся на необходимость интеграции и совершенствования у ее участников составляющих общей психологической культуры (грамотности, компетентности и собственно культуры).

Все это приводит консультантов, как субъектов подготовки, к необходимости оформления всей *целостности* общей психологической культуры, что и составляет соответствующий механизм (см. Рис. 1).

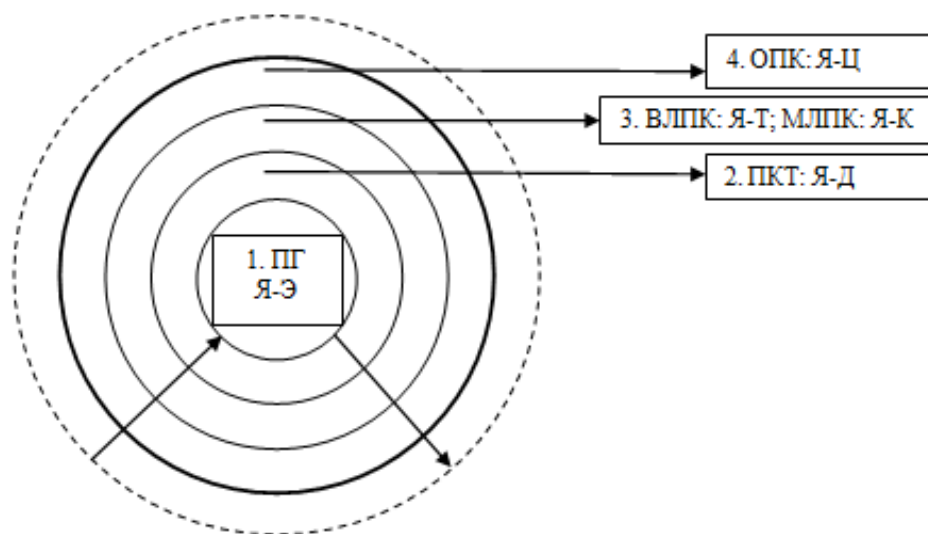

Рис. 1 – Механизм профессиональной подготовки консультантов

Примечание: 1. ПГ – психологическая грамотность: Я – эмпирическое (Я-Э); 2. ПКТ – психологическая компетентность: Я – действующее (Я-Д); 3. Собственно психологическая культура: внутриличностная психологическая культура (ВЛПК): Я – творческое (Я-Т); межличностная психологическая культура (МЛПК): Я – культурное (Я-К); 4. ОПК – общая психологическая культура: Я – целостное (Я-Ц)

Педагоги-психологи, накопив достаточный опыт консультативной интервизии, проявляют выраженную готовность перейти в статус эксперта. Для этого им необходимо во взаимодействии с интервизором осуществить экспертизу собственной образовательной деятельности; определить собственные возможности в осуществлении экспертной интервизии; осознать целостность всей общей психологической культуры.

Интервизор-эксперт является профессиональным субъектом, призванным определять качество результативности образовательной деятельности консультантов. Другими словами, в процессе подготовки эксперт ориентирует ее участников на изучение ценностно-смыслового партнерства в диалогическом процессе взаимодействия с психологами-корректорами по поводу организации и осуществления ими профессиональной помощи менее опытным коллегам – наставникам (интерналам) – в соответствии с системой методологических принципов. В этом случае шкала оценок становится многомерной, динамичной, так как показатели динамики личности в большей степени индивидуализированы и в меньшей степени типологизированы в соответствии с общими закономерностями физического, психического и социального бытия.

Основное назначение выявленных экспертом отрицательных показателей – выбрать точку отсчета для оценки образовательных перспектив и возможностей образовательной деятельности консультантов во взаимодействии с субъектами образовательной среды. Знание о несовершенстве в этом случае является поводом для совместного движения вперед в режиме партнерского взаимодействия в пространстве доверия и сотрудничества.

Как считает И.А. Колесникова в статье «Природа гуманитарного знания и его миссия в современном обществе» [5], поскольку результат – это не только итог, но и показатель успешности профессиональной деятельности, категория результата тесно соприкасается с категорией качества. Качество образовательной деятельности выражено в понятиях «результативность» и «эффективность». С понятием эффективности связано свойство целостности системы образования как обобщенной характеристики сложных объектов (личность, деятельность, процесс, система). Целостность указывает на интегративность, самодостаточность, автономность объекта, которые связаны с его внутренней активностью и зрелостью, достигнутой в ходе самосовершенствования.

Соответственно, эксперт в ходе интервизии консультантов, претендующих на повышение своего профессионального статуса в системе повышения квалификации, обсуждает их возможности в построении эффективного образовательного процесса. При этом, по мнению И.А. Колесниковой [5], важно выявить характер нарушения целостности (структурный, функциональный, логический, ситуативный, стабильный, вызванный внешними или внутренними причинами) и определить способы ее восстановления и совершенствования. В итоге консультанты становятся экспертами, которые активно включаются в решение проблем проектирования образовательной среды. Их участие в решении данной проблемы реализуется в рамках деятельности профессионального сообщества в системе образования.

Образовательная среда – сложное интегрированное пространство, включающее в себя компоненты взаимодействия субъектов образования, ориентированное на личность как важнейшую ценность. Именно образовательную среду создают или проектируют. В данном контексте, подчеркивает И.В. Вачков в книге «Сказкотерапия: Развитие самосознания через психологическую сказку» [3], такая среда понимается как система структурных элементов, как совокупность применяемых образовательных технологий. Здесь имеет значение и внеучебная работа, и управление образовательным процессом, и взаимодействие с различными образовательными и социальными институтами.

Педагог-психолог, в силу своих профессиональных обязанностей, должен вступать в отношения со всеми субъектами образовательной среды, способствуя полисубъектному взаимодействию. И.В. Вачков определяет это как порождение взаимной обусловленности и особого типа общности – *полисубъекта*.

Эксперт в работе с консультантами ориентирован на *сопровождающую* группу средств. Предполагается, что консультанты на данной стадии подготовки испытывают потребность в обобщении, систематизации и концептуализации собственного профессионального опыта. Соответствующую помощь оказывает интервизор-эксперт.

Для того чтобы сопровождать консультантов эксперт должен гибко ориентироваться в методологии образования, важнейшей задачей которой является организация научно-практического поиска, актуализация специальных умений в области исследовательской работы. Н.М. Борытко [1, С. 57] определяет: «Методология образования – это учение о самом психолого-педагогическом знании, закономерностях его развития, принципах подхода и способах его добывания, категориальном аппарате, основаниях и структуре психолого-педагогической теории». Исследовательская деятельность заключается в том, что ее субъект ведет свой научно-практический поиск. Это способствует профессиональному совершенствованию и личностному самосовершенствованию, что, в свою очередь, повышает качество практической работы в образовательной среде.

Как считает автор, методологию образования понимают в двух аспектах: как системное изложение ведущих философских, психологических, педагогических и других идей; как нормативное знание о способах организации исследования в образовании. Поэтому эксперт должен ориентироваться в содержании главных функций методологии (познавательной, критической, рефлексивной), пройдя четыре методологических уровня исследования (философский, общенаучный, конкретный и технологический).

Относительно средств эксперта следует подчеркнуть важность совместного с консультантами научно-практического исследования профессиональных достижений с ориентацией на выработку знаний и опыта, которые должны быть объективно новыми, получены с применением специальных средств, обеспечивающих объективность исследования. Оно должно быть раскрывающим определенные закономерности, принципы, механизмы специально выделенного объекта действительности и выражено в терминах и категориях психологического знания. Последнее является конкретно-научным уровнем методологии, объединяющим в себе множество подходов к пониманию образовательной реальности (культурологический, аксиологический, средовый, личностный и др.).

Однако существует необходимость выявления общих оснований этих подходов, приведения в систему имеющихся представлений о сущности и закономерностях образования. По этому поводу Н.М. Борытко заключает [1, с. 65]: «Основой взаимодействия, построенного на диалоге между многообразными научными подходами, как раз и служить гуманитарно-целостная стратегия». Поэтому в работе эксперта с консультантами определяется гуманитарное содержание их профессиональной деятельности посредством опоры на принцип дополнительности существующих теоретических подходов.

Внутри группы средств, реализующих сопровождающую функцию, мы выделяем *профессионально-совершенствующие* средства, которые использует эксперт во взаимодействии с консультантами. При этом основной целью интервизии являются процессы интеграции и совершенствования у обучаемых всех составляющих их общей психологической культуры.

Рис. 2 – Структура интервизорских средств эксперта

Внутри сопровождающего содержания мы обозначили: средства интеграции и совершенствования составляющих общей психологической культуры (ОПК); экспертирующие средства направлений, содержания и результата интеграции, совершенствования составляющих ОПК; интервизорские экспертные средства по активизации возможностей и способностей в направлении выстраивания способов исследовательской деятельности; средства контроля, определения эффективности освоения возможностей осуществления экспертной интервизии (см. Рис. 2).

После проведения констатирующего эксперимента (331 респондентов) мы определили группы участников, с которыми был проведен *сравнительный* эксперимент. Всего в эксперименте приняло участие 95 педагогов-психологов из числа представителей констатирующей части исследования. При этом автором была разработана стадийная модель условий профессиональной подготовки в системе постдипломного образования молодых специалистов, наставников, корректоров, консультантов и экспертов [7].

С группой *консультантов* была реализована программа экспертной интервизии. Всего в данной части эксперимента участвовали 14 человек (все женщины) в возрасте 34-35 лет. При этом были определены *уровни* подготовки. В *таблице 1* показано их определение. Основная направленность интервизии – необходимость *генерализации* консультантами возможностей составляющих психологической культуры в направлении оформления ее целостности.

Таблица 1 – Определение уровней подготовки консультантов

№п.п.	В какой степени Вы во взаимодействии с корректорами:	1/1 (в баллах)	1/2 (в баллах)
1	Способны организовать внимание обучаемого, включая его в совместную деятельность?	7	8
2	Способны ставить задачи профессионального взаимодействия в обстановке сотрудничества с обучаемым?	7	8
3	Соизмеряете и корректируете свою профессиональную деятельность в зависимости от условий образовательного процесса, способны к ее импровизации?	7	8
4	Можете организовать корректное и разумное чередование нагрузки на обучаемого, предупреждать его перегрузку, поддерживать у него рабочий тонус?	7	8
5	Владете проблемно-развивающими методами предоставления обучаемому профессионально-образовательной информации (гибкое сочетание монологического, диалогического, полилогического взаимодействия)?	7	8
6	Коммуникативно-культурны?	6	7
7	Можете выделять в содержании профессионально-образовательной информации главное, существенное?	6	7
8	Можете добиваться позитивного отношения обучаемого к профессиональной деятельности педагогического коллектива?	6	7
9	Можете добиваться эффективности профессионального развития обучаемого: ориентация на творческое применение профессиональных знаний и умений, развитие и совершенствование профессиональной культуры?	6	7

Примечание: 1/1 – уровень интеграции составляющих общей психологической культуры; 1/2 – уровень совершенствования составляющих общей психологической культуры.

Целью *начального* этапа интервизии мы обозначили определение эффективных способов самодвижения каждого участника к целостному видению себя как культурно совершенствующейся личности. Консультантам следовало решить следующие задачи: 1) обозначить целостное видение интегрированных составляющих общей психологической культуры в аспекте формирования готовности к профессионально-культурному совершенствованию; 2) систематизировать представления о возможностях осуществления экспертной интервизии как процесса постоянного самообразования в коллегиальном взаимодействии; 3) определить специфику, методы, средства взаимодействия эксперта и консультантов в процессе интервизии.

В ходе решения *первой* задачи представители первого уровня говорили о важности и значении самопроектирования собственного профессионального образа через актуализацию возможностей *Я – культурное* как результата интеграции компонентов собственно психологической культуры. Для этого необходимо ориентироваться в содержании основных современных научных теорий, осваивать методы их приложения в профессиональной практике. Только при этом можно говорить об обретении научно-практической профессиональной позиции, формируемой в процессе разработки и внедрения инновационных проектов.

Участники второго уровня также выделили процесс самопроектирования как возможность осознания значимых профессиональных ценностей и смыслов, оформляемых в соответствующую позицию, которая по своей сути является концептуальной. Осознание смыслов собственной образовательной деятельности стимулирует экзистенциальную сферу человека, сферу его профессионального самосознания, целеобразующую деятельность, субъективацию компонентов собственно психологической культуры в направлении их постоянного самосовершенствования.

Решая *вторую* задачу начального этапа групповой работы, участники интервизии в процессе дискуссий и выполнения последующих упражнений определяли уровень своей готовности к интеграции и совершенствованию составляющих общей психологической культуры. Представителей уровня интеграции данных составляющих оказалось больше, чем уровня их совершенствования. Поэтому обсуждение в большей степени относилось к необходимости проведения экспертизы профессиональных достижений.

Роль и значение эксперта (от лат. *expertus* – опытный) при этом особенно выделялись. Экспертное содержание не сводится только к оценке образовательной деятельности. Главное – это совместное исследование назревших проблем, решение которых требует от консультантов интеграции составляющих общей культуры и дальнейшей концептуализации знаний и опыта в рамках профессионального совершенствования.

В группе состоялось обсуждение особенностей прохождения участниками процесса экспертизы. Представители первого уровня говорили о своей готовности к оформлению категориального аппарата замысла исследования какой-либо проблемы и его реализации в совместном взаимодействии с экспертом. Таким образом, обеспечивается совершенствование составляющих общей культуры. Участники второго уровня обратили внимание на специфику сопровождающей функции помощи, ориентирующей консультантов на постоянное самообразование.

Виктория А., 34 года, представитель первого уровня:

«Для меня очень важно улучшение качества собственной работы через адекватную оценку самой себя в профессиональной деятельности. Поэтому экспертная интервизия – необходимое направление взаимодействия, способствующее совершенствованию составляющих моей психологической культуры. При этом особо значимо исследовательское содержание экспертизы, предполагающее поиск методов и средств понимания своих подопечных.

Через интервизию я осознаю собственное отношение к ним, изучаю динамику взаимодействия в планомерном и последовательном процессе взаимоотношений, определяю пути работы со сходными ситуациями».

Полина В., 35 лет, представитель второго уровня:

«Я могу модифицировать свой профессиональный стиль в соответствии с условиями и готова к освоению не только индивидуальных методов супервизорского взаимодействия, но и групповых, которые, на мой взгляд, более экономичны и эффективны. И в этом содержании мне необходима помощь эксперта, организующего исследование возможностей профессиональных поисков. Таким образом, предотвращается ситуация застоя, обозначаются пути моего конструктивного самодвижения и совершенствования, а, соответственно и самообразования».

В ходе решения *третьей* задачи педагоги-психологи пытались определить особенности, методы и средства экспертизы из роли интервизируемых и из роли интервизора. Участники первого уровня говорили о своей стойкой мотивации и интересе к улучшению качества работы, о выраженной готовности к адекватной оценке самих себя в профессиональной деятельности.

В данной связи экспертная интервизия воспринимается как необходимое и важное направление взаимодействия, способствующего эффективной интеграции и совершенствованию составляющих общей психологической культуры у интервизируемых. При этом акцентировалось значение исследовательского содержания экспертизы, предполагающего поиск эффективных методов и средств понимания своих подопечных, осознания собственного отношения к ним, изучения динамики взаимодействия. Представители второго уровня обратили внимание на специфику сопровождающей функции экспертной интервизии, которая ориентирует консультантов на постоянный ее поиск внутри профессионального сообщества.

Цель *основного* этапа групповой работы заключалась в определении участниками методов, средств, приемов построения интервизорского взаимодействия в направлении поиска возможностей перехода с уровня интеграции на уровень совершенствования составляющих общей культуры и с уровня совершенствования на уровень осознания ее целостности.

Педагоги-психологи последовательно решали следующие задачи: 1) активизировать процесс интеграции и совершенствования составляющих в ходе сбора информации о проблемах консультантов; 2) задействовать процессы интеграции и совершенствования через определение участниками особенностей развития отношений в экспертной системе; 3) обозначить целостное видение всего процесса экспертизы.

Решая *первую* задачу, консультанты в ходе выполнения упражнений и последующих дискуссий определяли особенности взаимодействия с экспертом в начале сессии. В первую очередь были обозначены основные проблемы, которые заявляют интервизируемые. Во вторую, – обсуждались позиции собеседников и специфика начала взаимодействия в контексте задействования способностей консультантов (см. *Табл. 2*). В заключении участники составили карту первичного приема корректора, оформляемого консультантом.

Таблица 2 – Особенности проблем, установок и способностей консультанта в системе взаимодействия с экспертом в начале сессии

Проблемы консультанта	Установки консультанта	Способности консультанта
Сложности в трансформации цели интервизии в систему конкретных практических задач консультирования	Ориентация на востребованность консультативной интервизии в профессиональном развитии и совершенствовании корректора	Интеллектуальные способности: способность наблюдать, суммировать, отбирать и оценивать факты; способность к синтезу и обобщению; творческое воображение, оригинальное мышление
Трудности в оптимальном соотношении собственных личностных качеств, профессиональных навыков и составляющих общей психологической культуры	Нацеленность на оформление целостного образа профессионально-культурного себя (<i>Я – целостное</i>)	Интеллектуальная и эмоциональная зрелость: стабильность в поведении и действиях; способность противостоять давлению извне и справляться с неуверенностью; самоконтроль во всех ситуациях; гибкость и адаптируемость к меняющимся условиям
Трудности в гибком использовании социальным контекстом	Учет этических стандартов	Этика и честность: искреннее желание помочь другим; исключительная честность; способность осознать границы собственной компетентности; способность признавать ошибки и извлекать уроки из неудач
Трудности в прогнозировании возможных позитивных изменений у корректоров	Ориентация на профессиональное совершенствование	Способность понимать людей и работать с ними: уважение к мнениям других людей, терпимость; легкость в установлении и поддержании контактов; способность предвосхищать и оценивать человеческие реакции; умение вести письменное и устное общение; способность убеждать и создавать мотивы для действий

Окончание табл. 2 – Особенности проблем, установок и способностей консультанта в системе взаимодействия с экспертом в начале сессии

Проблемы консультанта	Установки консультанта	Способности консультанта
Нечеткое определение концептуальных теоретических ориентиров, на которых базируется собственная практика консультирования	Ориентация на концептуализацию собственной профессиональной позиции	Интеллектуальная, эмоциональная и поведенческая гибкость
Сложности в определении адекватных способов исследования возможностей усовершенствования профессиональной деятельности, расстановке теоретических приоритетов	Стремление к оформлению образа <i>Я</i> – <i>исследовательское</i>	Физическое, психическое, умственное здоровье, высокий уровень социальной адаптивности, исследовательских умений
Трудности в совершенствовании составляющих общей психологической культуры	Мотивация на постоянное самообразование	

В процессе решения *второй* задачи участники определяли собственные возможности в развитии партнерских отношений, содержание интервизии на данном ее этапе, специфику ее приемов. Представители первой подгруппы первого уровня (5 человек) говорили о необходимости освоения во взаимодействии с экспертом приемов самоанализа, осмысления взаимосвязи составляющих культуры, определения их соотношения в ходе интервизии. Участники второй подгруппы (3 человека) акцентировали важность выбора и использования средств, активизирующих возможности составляющих в направлении их совершенствования.

Виктория А., 34 года, представитель первой подгруппы первого уровня:

«Самоанализ, осмысление процесса и результата интеграции составляющих общей психологической культуры позволяют мне, как консультанту, эффективно выбирать и использовать соответствующие методы работы с корректором. Также очень важно и то, что я смогу определять собственные качества, которые необходимо развивать, укреплять, мобилизовывать в процессе поиска путей развития и совершенствования себя как личности и как профессионала».

Евгения Ш., 34 лет, представитель второй подгруппы первого уровня:

«В работе с экспертом я хотела бы в опоре на свои креативные способности поддерживать в себе состояние, порождающее новые идеи. При этом я смогу быстро решать проблемные задачи, находить нестандартные решения. Мне кажется, что в консультировании не может быть готовых схем, рецептов, штампов. Здесь важны общие подходы, опыт разрешения схожих ситуаций. Консультант постоянно предлагает что-то новое, используя свои теоретические знания, опыт, методы и методики, личностные качества и, конечно же, творческую энергию».

Представители первой подгруппы второго уровня (2 человека) особо подчеркивали необходимость владения консультантом эмпатическими приемами. Речь шла о мастерском их использовании. При этом педагоги-психологи опирались на определение эмпатии в соответствии с немецким его переводом – «чувствование внутри». Р. Мей в книге «Искусство консультирования» [6, С. 63], сравнил симпатию и эмпатию. По его мнению «эмпатия – чувство более глубокое, передающее такое духовное единение личностей, когда один человек настолько проникается чувствами другого, что временно отождествляет себя с собеседником, как бы растворяясь в нем. Именно в этом глубоком и загадочном процессе эмпатии возникает понимание, воздействие и другие значительные отношения между людьми».

Участники второй подгруппы (4 человека) в первую очередь обсуждали важность формулирования консультантом ясных и четких целей в интервизорском процессе. В ходе дискуссии обозначились две тенденции: с одной стороны – поддержание внутренней уверенности в выборе методов работы, а с другой – критическое отношение и переосмысление используемых методов и методик в контексте проверки их на эффективность.

Анастасия С., 35 года, представитель первой подгруппы второго уровня:

«На мой взгляд, научиться рефлексивному слушанию можно с помощью постоянных тренировок, а вот сопереживанию, глубокому и искреннему, научиться не просто. Вопрос состоит в том, насколько необходимо эмпатическое взаимодействие в консультативной интервизии. Если я идентифицирую себя как профессионала, имеющего личностную готовность к использованию методов и приемов эмпатического характера, то их применение обосновано. При этом я осознаю, что не в каждой групповой консультации это необходимо».

Полина В., 35 лет, представитель второй подгруппы второго уровня:

«В последнее время я часто задаю себе вопросы: для чего я применяю именно этот метод, а не другой? Чего я в действительности хочу добиться? Для меня важно честно отвечать самой себе на вопросы о действительных целях использования тех или иных методов и приемов. Здесь особое значение имеет уверенность в себе, особенно если это касается экспериментальных методов. Также я осознаю, что поиск верных решений, искренняя помощь младшему коллеге невозможно без критического взгляда более опытного эксперта. С его помощью удастся соблюдать необходимую меру в экспериментальной апробации новых методов, что значительно повышает качество партнерского взаимодействия».

В процессе решения *третьей* задачи участники группы определяли особенности видения целостной экспертной интервизии. Представители первого уровня в результате пришли к следующим выводам:

1. На этапе сбора информации эксперт изучает проблемную ситуацию, намечает необходимые меры для ее разрешения. При этом он изначально ориентирован на понимание собеседниками области методологии консультирования: собирать и критически анализировать информацию, идентифицировать все аспекты проблемы, разрабатывать соответствующие практические меры для улучшения ситуации в культурно-творческом аспекте;

2. На протяжении развития отношений интервизор обеспечивает условия сотрудничества, позволяющие консультантам улучшать качество собственных возможностей в установлении и развитии контактов со своими подопечными, понимания факторов, способствующих (препятствующих) внедрению изменений, преодоления сопротивления собеседников и настаивания на принятии позиции профессионального совершенствования;

3. В ходе завершения отношений необходимо, чтобы консультанты убедились в эффективности прохождения ими уровня интеграции составляющих культуры и были сориентированы на важность их постоянного совершенствования.

Представители второго уровня, определяя для себя приоритет перехода на уровень обозначения всей целостности общей культуры, в первую очередь выделили важность повышения у консультантов в процессе интервизии качества предметных знаний и умений, в области которых они готовы назвать себя экспертами. Во вторую очередь участники данного уровня акцентировали значимость реализации собственной потребности конструктивного совершенствования консультационных знаний и умений, навыков эффективного взаимодействия со своими подопечными.

Целью *заключительного* этапа интервизии мы обозначили определение участниками способов эффективного перехода с уровня интеграции на уровень совершенствования составляющих психологической культуры и с уровня совершенствования на уровень осознания всей ее целостности.

Соответственно, педагогам-психологам необходимо было последовательно решить следующие задачи: 1) осознать важность и необходимость совершенствования составляющих общей культуры в процессе прохождения экспертной интервизии; 2) осознать собственные способности в переходе на первый уровень второго этапа четвертой стадии подготовки; 3) осознать необходимость целостного видения общей культуры в рамках формирования готовности к обучению возможностям осуществления экспертной интервизии (участники первого уровня) и ориентации на постоянное самообразование (участники второго уровня).

Представители первой подгруппы первого уровня (5 человек), решая *первую* задачу, особо выделили роль, значение, возможности, смысл экспертной интервизии в собственном межличностном совершенствовании в целом и самосовершенствовании в частности. По мнению участников интервизии вообще должна быть направлена не только на преодоление индивидуальных профессиональных трудностей, она должна быть встроена в общую методическую систему образовательного сопровождающего обеспечения. Так как психологическая культура является основой профессиональной, то, самосовершенствуя ее составляющие, соответственно совершенствуются и профессиональное сознание, и мышление, и идентичность, и коммуникация. Таким образом, проходя экспертную интервизию, консультанты не только приобщаются к профессиональным традициям, укореняются в них, но и закладывают новые, более совершенные.

Участники второй подгруппы (3 человека) в процессе обсуждения говорили о необходимости расширения понимания смысла и роли интервизии, рассматривая ее как особую рефлексивную практику. Благодаря экспертизе, становится возможной встреча науки, практики и образования, исследование практиками себя как профессионалов.

Кроме того, наряду с творческим, культурным аспектами, интервизия несет в себе и нормативный потенциал. С помощью экспертизы становится возможным выдвижение проектов профессионального и социального нормирования, управления и регулирования образованием. Эти проекты, выдвигаемые не извне, а изнутри, могут закрепить то ценное, что уже сложилось в практике, а интервизия при этом становится практикой реализации нормативных проектов.

Представители первой подгруппы второго уровня (2 человека) обратили внимание на то, что групповая работа необходима и обязательна в практике психологов, так как интервизоры предлагают себя в качестве модели для подражания. К сожалению, начинающие свой профессиональный путь молодые специалисты воспринимают ее со стороны наставников как жесткий контроль, критику и оценку своей компетентности.

Причина такого отношения кроется в отсутствии непрерывности между вузовским и постдипломным профессиональным образованием психолога-практика. Повышение его квалификации носит фрагментарный и ситуативный характер, поиск и получение супервизии (интервизии) – частное дело педагога-психолога. Также мало представлены научные исследования данной области, методические пособия и руководства. Чаще всего супервизорами и интервизорами становятся просто опытные профессионалы, не имеющие соответствующей подготовки.

Участники второй подгруппы (4 человека) в целом выражали готовность начать собственную экспертную практику, ориентируясь на опыт Ф.Е. Василюка, описанного в статье «Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы» [2]. Речь идет о построении психотехнической системы в рамках понимающей психотерапии.

Анастасия С., представитель первой подгруппы второго уровня:

«Прохождение экспертной интервизии для меня имеет огромное значение, так как она позволяет мне интегрировать и далее совершенствовать все составляющие общей психологической культуры. Поэтому данный вид помощи должен быть регулярным и даже обязательным в нашей практике, а к ее проведению привлекаться авторитетные профессионалы, прошедшие путь подготовки от наставника до эксперта».

Полина В., представитель второй подгруппы второго уровня:

«Интервизия – это не просто контроль опытного специалиста над менее опытным, разбор трудного случая, анализ ошибок и поиск оптимальной тактики работы. Это групповое исследование реальности психологической практики.

Благодаря такой работе, создаются условия для открытия самого себя, что приводит, в конечном итоге – к совершенствованию сознания».

В процессе решения *второй* задачи участники первого уровня, выражая свою готовность к переходу на второй, говорили о необходимости для них такой интервизии, которая позволяет осознать возможности тонкой и искусной коррекции, предотвращающей эффект профессиональной деформации. Интервизия в этом случае помогает контролировать и сопровождать разработанный консультантами технологический процесс совершенствования.

Представители второго уровня ориентировались на интервизию как инструмент экспертного исследования, позволяющий расширить арсенал методов и средств в рамках оформления готовности к осознанию целостности общей психологической культуры. Если в образовательном учреждении действует определенная слаженность и присутствует сотрудничество, осуществляется супервизия и интервизия, то снижается риск возникновения у ее субъектов профессиональной деформации. Если все это отсутствует, то растет внутреннее напряжение в коллективе, создаются условия постоянного «аврала», возникают острые производственные конфликты.

Соответственно, педагогам-психологам сложно планировать, реализовывать собственные направления работы, у них притупляется острота и глубина восприятия проблем, проявляется доминирование административных форм и методов, происходит формализация отношений, осуществляется вынужденный отход от творческих технологий. Поэтому прохождение и обучение возможностям осуществления экспертной интервизии остро необходимы практическим работникам образования как естественные процессы совершенствования в творческом режиме корректировки профессионального мастерства.

Таблица 3 – Статистический анализ результатов интервизии по t-критерию Стьюдента

	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Эмпирическое значение t-критерия Стьюдента	Число степеней свободы	Уровень значимости (2-сторонний критерий значимости)
Консультанты	-0,5005	0,95283	-4,136	61	0,000

В завершении работы в процессе решений *третьей* ее задачи были обобщены результаты подготовки, способствующей осознанию участниками первого и второго уровней смысла и значения интеграции, совершенствования составляющих психологической культуры в процессе прохождения экспертной интервизии. Анализ данных повторного анкетирования показал выраженную эффективность прохождения участниками уровней первого этапа четвертой стадии (см. Табл. 3).

В итоге нами была доказана одна из частных гипотез: сравнительный эксперимент организуется на основе включения результатов констатирующей части исследования в процесс подготовки интервизоров (результаты диагностики с супервизорами (интервизорами) предыдущих стадий); апробации структуры соответствующих средств и определения ее эффективности; соотнесения полученных результатов с содержанием разработанной теоретической концептуальной модели гуманитарно-целостного подхода.

Список литературы / References

- Борытко Н. М. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. М. Борытко, А. В. Моложавенко, И. А. Соловцова; под общ. ред. Н. М. Борытко. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 320 с.
- Василук Ф. Е. Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы / Ф. Е. Василук // Вестник практической психологии образования. – 2007. – №3 (12). – С. 27-41.
- Вачков И. В. Сказкотерапия: Развитие самосознания через психологическую сказку / И. В. Вачков. – М. : издательство «Ось», 2003. – 144 с.
- Вачков И. В. Полисубъектный подход к педагогическому взаимодействию / И. В. Вачков // Вопросы психологии. – 2007. – №3. – С. 16-29.
- Колесникова И. А. Природа гуманитарного знания и его миссия в современном обществе / И. А. Колесникова // Социальные и гуманитарные знания. – 2001. – №3. – С. 3-14.
- Мей Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мей. – М. : Библиотека психологии и психотерапии, 1999. – Выпуск 6. – 457 с.
- Моложавенко А. В. Профессиональная подготовка педагогов-психологов в условиях гуманитарно-целостного подхода: послевузовское образование / А. В. Моложавенко // Международный научно-исследовательский журнал. – Часть 2. – 2014. – №3 (22). – С.111-116.
- Моложавенко А. В. Профессиональная подготовка педагогов-психологов на примере консультативной супервизии в условиях гуманитарно-целостного подхода / А. В. Моложавенко // Международный научно-исследовательский журнал. – Часть 2. – 2014. – №3 (22). – С. 116-120.
- Траутманн Ф. Руководство по проведению интервизии / Ф. Траутманн. – Проектное бюро в Балтийских странах, 2010. – 17 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Borytko N. M. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskikh issledovanij: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Methodology and the methods of the psychological and pedagogical of the studies: studies. benefit for stud. highest. studies. institutions] / N. M. Borytko, A. V. Molozhavenko, I. A. Solovcova; edited by. N. M. Borytko. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. – 320 p. [in Russian]

2. Vasilyuk F. E. Ponimajushhaja psihoterapija: opyt postroenija psihotekhnicheskoy sistemy [Understanding psychotherapy: the experience of the construction of psychotechnical system] / F. E. Vasilyuk // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya [The herald of practical psychology of formation]. – 2007. – №3 (12). – P. 27-41]. [in Russian]
3. Vachkov I. V. Skazkoterapija: Razvitie samosoznaniya cherez psihologicheskuyu skazku [Skazkoterapiya: Development of self-consciousness through the psychological fairy tale] / I. V. Vachkov. – M. : izdatel'stvo «Os», 2003. – 144 p. [in Russian]
4. Vachkov I. V. Polisub#ektnyj podhod k pedagogicheskomu vzaimodejstviyu [Poly-subject approach to pedagogical interaction] / I. V. Vachkov // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. – 2007. – №3. – P. 16-29. [in Russian]
5. Kolesnikova I. A. Priroda gumanitarnogo znaniya i ego missiya v sovremennom obshchestve [Nature of humanitarian knowledge and its mission in the contemporary society] / I. A. Kolesnikova // Social'nye i gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. – 2001. – №3. – P. 3-14. [in Russian]
6. Mey K. Iskusstvo psihologicheskogo konsul'tirovaniya [Skill of psychological consultation] / K. Mey. – M. : Biblioteka psihologii i psihoterapii [The library of psychology and psychotherapy], 1999 – Release 6. – 457 p.
7. Molozhavenko A. V. Professional'naja podgotovka pedagogov-psihologov v usloviyah gumanitarno-celostnogo podhoda: poslevuzovskoe obrazovanie [Professional training of teacher-psychologists under the conditions of the humanitarian-integral approach: postgraduate formation] / A. V. Molozhavenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]. – Part 2. – 2014. – №3 (22). – P. 111-116. [in Russian]
8. Molozhavenko A. V. Professional'naja podgotovka pedagogov-psihologov na primere konsul'tativnoj supervizii v usloviyah gumanitarno-celostnogo podhoda [Professional training of teacher-psychologists based on the example to the consultative of the super-visaii under the conditions of humanitarian-integral approach] / A. V. Molozhavenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]. – Part 2. – 2014. – №3 (22). – P. 116-120. [in Russian]
9. Trautmann F. Rukovodstvo po provedeniju intervizii [Management on conducting of intervizii] / F. Trautmann. – Proektnoe bjuro v Baltijskih stranah [Design bureau in the Baltic countries], 2010. – 17 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.096>

Платонова М.С.

Аспирант кафедры «клиническая психология»,

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАТЕРИ

Аннотация

Приведены результаты нейропсихологического обследования 180 мальчиков и девочек дошкольного возраста в зависимости от уровня образования матери. Полученные результаты свидетельствуют, что уровень образования матери является более значимым фактором для формирования высших психических функций дочерей. Чем лучше образованы матери, тем успешнее развиваются функции – серийной организации движений и речи, а так же сложные формы зрительного и слухового восприятия девочек. Высшие психические функции мальчиков оказались менее чувствительны к образовательному статусу матери.

Ключевые слова: высшие психические функции, мальчики, девочки, уровень образования матери, нейропсихологический анализ.

Platonova M.S.

Postgraduate Student of the Department of Clinical Psychology,

Katanov State University of Khakassia, Abakan

NEUROPSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF HIGHER MENTAL FUNCTIONS OF BOYS AND GIRLS OF PRESCHOOL AGE DEPENDING ON THE LEVEL OF THEIR MOTHER'S EDUCATION

Abstract

The article contains results of neuropsychological examination of 180 boys and girls of preschool age depending on the level of their mother's education. The results show that the level of mother's education is a more significant factor for the formation of higher mental functions of daughters. The better mothers are educated, the more successful is the development of the functions – serial organization of movements and speech, as well as complex forms of visual and auditory perception of girls. Higher mental functions of boys were less sensitive to the educational status of the mother.

Keywords: higher mental functions, boys, girls, mother's education level, neuropsychological analysis.

Неоспорим тот факт, что морфологическое и функциональное созревание мозговых структур у детей происходит под воздействием сложного комплекса социальных, биологических и иных факторов [8, С. 112]. Л.С. Выготский в своей концепции о культурно – историческом развитии высших психических функций, особо подчёркивал, что воздействие наследственных и социальных факторов на процесс психического становления ребенка происходит в их едином взаимодействии [2, С. 347]. Доказанным является и то, высшие психические функции социально опосредованы, а, следовательно, сложные функции, имеющие длительный путь онтогенетического развития, все меньше испытывают на себе влияние наследственности, и все больше подвергаются влиянию социальной среды [2, С. 322]. Такой средой для ребенка является семья. Очевидно, так же, что различные переменные семейной среды отличаются друг от друга множеством разных характеристик – образованием родителей, материальным

достатком, количеством детей в семье и порядком их рождения. Все это создает неодинаковые условия для воспитания и развития ребенка. Ряд исследователей рассматривают образование родителей, как один из основных предикторов когнитивно - личностного развития детей [3, С. 38], [6, С. 3], [11, С. 118]. При этом, как указывают авторы, чем выше образование родителей, тем успешнее развиваются и обучаются дети [3, С. 40]. По мнению психологов, один из механизмов объясняющий эффект родительского образования, заключается в подражании детьми родителям, которые получили более качественное образование [7, С. 54], [12, С. 20].

Кроме того родители с образованием имеют больше культурных ресурсов для стимуляции когнитивного развития детей, т.е. могут дать своему ребёнку значительное количество информации непосредственно на уровне ответов [11, С. 120], [14, С. 44]. Как показывают исследования, высокообразованные родители имеют определенные ценностные установки, обуславливающие необходимость получения качественного образования детьми, а так же поощряют знания и стремление к их достижению [13, С. 39]. Есть также данные, свидетельствующие о дифференцированном влиянии образовательного статуса родителей на учебные достижения детей разного пола [1, С. 197], [14, С. 44]. А. Шевалье отмечает, что родительское влияние сильнее между родителями и детьми одного пола: влияние материнского образования на учебные достижения дочери больше, чем на успехи сына [14, С. 44]. Изучая взаимосвязь уровня родительского образования с состоянием высших психических функций у 515 детей разного пола, с помощью нейропсихологических методов исследования, Т.А. Фотекова обнаружила, что: уровень образования матери наиболее важен для развития психических функций дочерей, а отцовское образование больше влияет на сыновей. При этом, чем выше уровень образования матери и отца, тем успешнее развиваются левополушарные функции сыновей и дочерей и функции произвольной регуляции деятельности сыновей [9, С. 87].

По мнению В.Н. Дружинина [4, С. 124], тесная корреляционная связь в интеллектуальных характеристиках членов семьи может быть обусловлена эмоциональной близостью между ними. Так, исходя из положений о полоролевой идентификации детей с родителями одного с ними пола [1, С. 167], можно предположить, что эффект материнского образования на психическое развитие мальчиков и девочек будет носить разноплановый характер.

Целью нашего исследования было проанализировать состояния высших психических функций мальчиков и девочек дошкольного возраста в зависимости от уровня образования матери.

Было проведено нейропсихологическое обследование 180 детей, дошкольного возраста 6-7 лет из полных семей, где они были единственными или имели одного, реже двух-трех сиблингов. Соотношение мальчиков и девочек в выборке по – 50 %. Анализ стратификации образовательного статуса матери показал, что 84 ребенка воспитываются матерью, имеющей высшее образование; 65 матерей имеют среднее – специальное (профессиональное); 31 мать – среднее образование.

Нами использовались методы нейропсихологического обследования, разработанные А.Р. Лурией и адаптированные в лаборатории нейропсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Т.В. Ахутиной [5, С. 18]. При обследовании использовались нейропсихологические пробы, направленные на изучение состояния высших психических функций: функций программирования и контроля произвольных действий, серийной организации движений, функций обработки кинестетической, слуховой, зрительной и зрительно-пространственной информации.

Статистическая обработка данных производилась с использованием описательных статистик, однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, и апостериорных критериев. Обработка данных осуществлялась с применением пакета программ IBM SPSS Statistics20.

В целях обобщенного анализа полученных данных, нами была использована специальная процедура вычисления нейропсихологических индексов [10, С. 32]. Индексы представляют собой относительные суммарные показатели, объединяющие преимущественно однофакторные параметры выполнения различных заданий. Этот прием основан на обобщенном и укрупненном подходе к анализу ВПФ, базирующемся на модели трех функциональных блоков мозга, предложенной А.Р. Лурией, и учете особенностей межполушарной асимметрии мозга.

Анализ индексов функций III блока мозга девочек в зависимости от уровня образования матерей показал, что данная зависимость имеет линейный характер влияния: чем ниже образование матери, тем менее успешнее развиваются функции передних отделов головного мозга у дочерей (рис. 1).

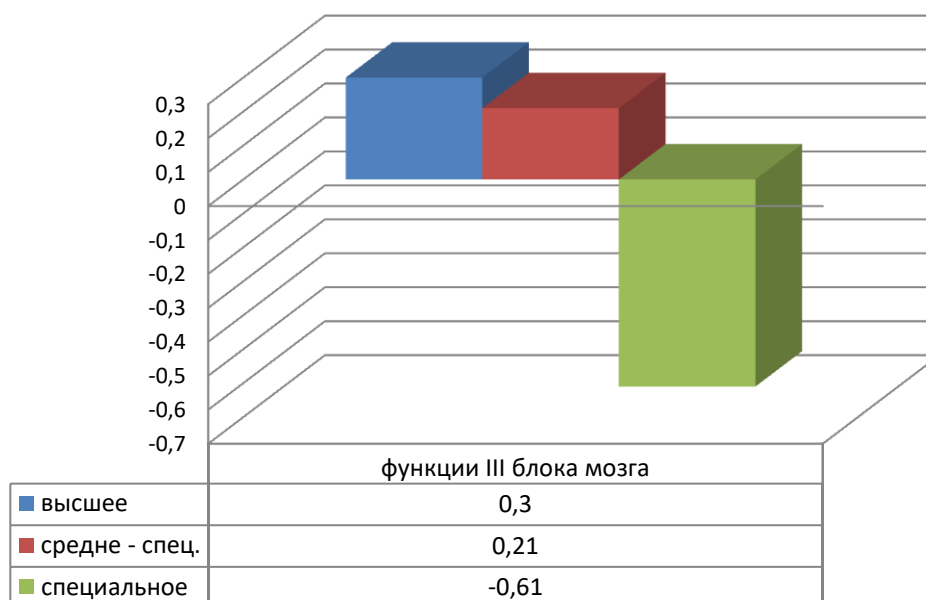

Рис. 1 – Индексы функций III блока мозга девочек

Однофакторный дисперсионный анализ выявил, что значения индекса III блока мозга дочерей, имеющих мам с высшим и средне – профессиональным образованием значительно выше показателей их сверстниц, воспитывающихся наименее образованными мамами ($p=0,002$ и $p=0,007$).

Анализ параметров вошедших в индекс показывает, что это обусловлено трудностями серийной организации движений и речи у дочерей, воспитывающихся матерями с общим образованием. Значения их показателей статистически различаются от показателей девочек, имеющих более образованных мам ($p=0,000$ и $p=0,000$). Дочери малообразованных матерей хуже усваивают ($p=0,001$) и автоматизируют ($p=0,000$) новые двигательные навыки, они чаще допускают ошибки более грубого характера в серийной организации движений ($p=0,000$). У них так же возникают выраженные трудности в грамматическом оформлении высказывания текста при пересказе ($p=0,020$). Дочери матерей с высшим и средне – профессиональным образованием близки по своим возможностям серийной организации движений и речи.

Апостериорный анализ индексов функций программирования и контроля произвольных форм деятельности не дифференцирует группы по выделенному признаку. Единственный параметр, который позволяет разделить группы – это возможность речевого программирования в пробе на пересказ текста. Для дочерей, мамы которых менее всего образованы, характерны низкие возможности речевого программирования, проявляющиеся в стереотипности, фрагментарности оформления пересказа, так же в необходимости наводящих вопросов, либо во встречающихся пропусках отдельных смысловых звеньев в тексте.

А вот функции III блока мозга сыновей, меньше подвержены влиянию уровня образования матери (рис. 2).

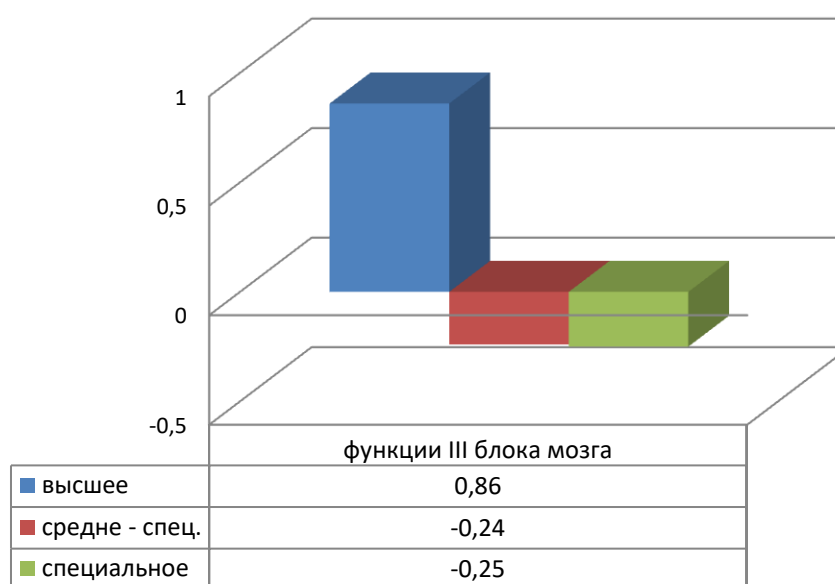

Рис. 2 – Индексы функций III блока мозга мальчиков

Индексы функций передних отделов головного мозга сыновей, воспитывающихся наиболее образованными мамами, несколько выше, чем у их сверстников крайних двух групп, однако статистически эффект материнского образования в показателях III блока мозга мальчиков, не подтверждается.

Различие между девочками по показателю индекса II блока мозга, так же имеет линейную зависимость величины рассматриваемого показателя от уровня образования матери (рис. 3). Чем ниже образование матери, тем менее успешно развиваются функции задних отделов головного мозга дочерей. У испытуемых, чьи матери имеют только общее школьное образование, значение индекса значительно ниже, по сравнению с показателями испытуемых первых двух групп ($p=0,005$ и $p=0,044$).

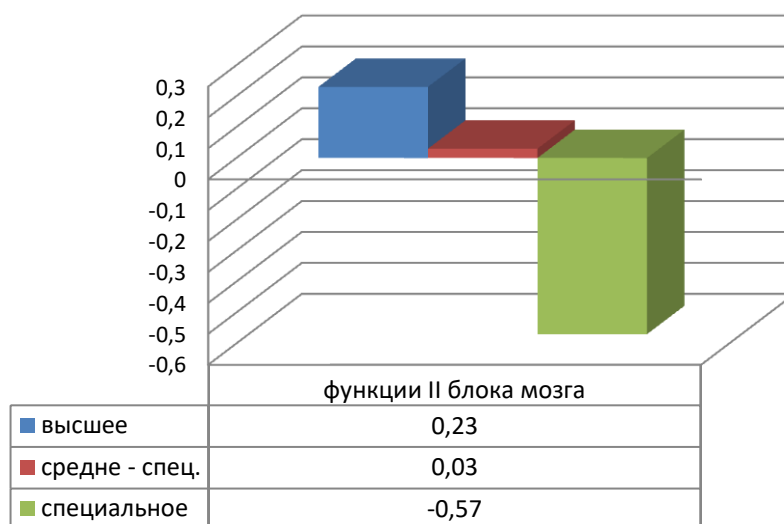

Рис. 3 – Индексы функций приема, хранения и переработки информации девочек с разным уровнем образования матери

Значимый эффект фактора материнского образования в функциях задних отделов мозга обнаружен для показателей индекса переработки слуховой информации. Апостериорный анализ показывает различия между значениями индексов девочек, имеющих мам с высшим и общим образованием ($p=0,002$). Существенное влияние материнского образования обнаружено на формирование слухоречевой памяти дочек. Девочки, воспитывающиеся матерями со средним общим образованием, наименее продуктивно запечатлевают, как произвольную ($p=0,002$ и $p=0,013$), так и произвольную ($p=0,000$ и $p=0,001$) речевую информацию. Так же в отличие от их сверстниц, имеющих матерей с высшим и средне-специальным образованием, память больше подвержена интерферирующим влияниям ($p=0,001$ и $p=0,024$). Они чаще, чем другие, допускают пропуски стимульных слов ($p=0,006$ и $p=0,018$), звуковые замены слов ($p=0,001$ и $p=0,001$), искажения ($p=0,001$ и $p=0,004$).

Многофакторный анализ подтверждает, и значительное влияние уровня образования матери на функции зрительной переработки информации. Однако, в отличие от показателей предыдущей функции, дочери матерей с профессиональным и общим образованием находятся в одинаково не благоприятном положении, и отличаются от их сверстниц первой группы ($p=0,019$ и $p=0,001$). Чем ниже образовательный статус матери, тем статистически достоверно снижаются показатели продуктивности узнавания наложенных ($p=0,025$), перечеркнутых ($p=0,004$) изображений и возрастанием числа вербально-перцептивных ошибок ($p=0,001$) у дочерей.

На развитие зрительно – пространственных функций дочерей и кинестетического праксиса, образование матери не оказывает существенного влияния. Между индексами девочек выделенных групп отсутствуют достоверные различия.

Функции II блока мозга мальчиков оказались не чувствительны к образовательному статусу матери (рис. 4).

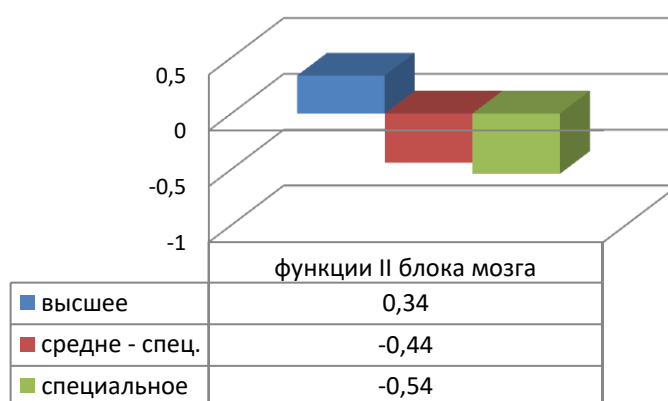

Рис.4 – Индексы функций приема, хранения и переработки информации мальчиков с разным уровнем образования матери

В показателях индексов, характеризующих отдельные функции, не обнаружено достоверных межгрупповых различий. Это означает, что функции задних отделов головного мозга мальчиков более свободны от фактора материнского образования.

Полученные результаты дают возможность оценить влияние образования матери на функциональные характеристики левого и правого полушарий девочек и мальчиков дошкольного возраста (рис. 5).

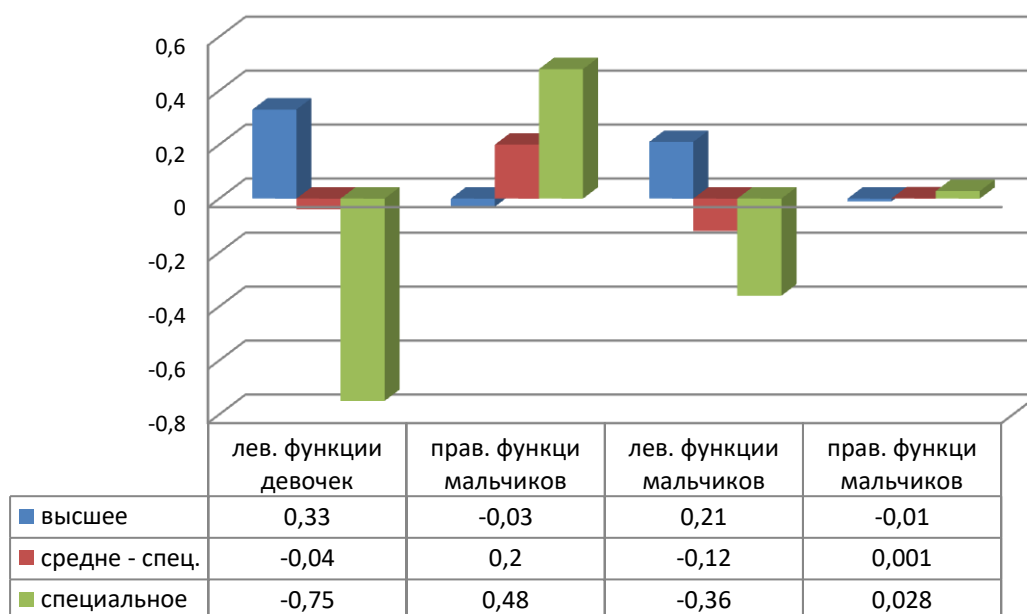

Рис. 5 – Индексы высших психических функций девочек и мальчиков с разным уровнем образования матери

Особенно сильно влияет материнское образование на состояние левополушарных функций, как мальчиков, так и девочек дошкольного возраста. Чем выше образование матери, тем успешнее вербальные показатели детей.

Величина индекса у дочерей наименее образованных мам, существенно отличается, как от аналогичных значений девочек, мать которых наиболее образована ($p=0,000$), так и от показателей дочек, имеющих матерей с профессиональным образованием ($p=0,022$). Анализ показателей вошедших в индексы левополушарных функций мальчиков так же свидетельствует о том, что сыновья матерей с высшим образованием имеют преимущества в характеристиках левополушарных функций по сравнению со сверстниками, матери которых получили среднее общее образование ($p=0,002$). Признаками дефицита переработки информации по левополушарному типу являются все речевые показатели: грамматическое и лексическое оформление текста, объем кратковременной и долговременной слухоречевой памяти и избирательность следов данной модальности.

Дисперсионный анализ показал, что статус образования матери не оказывает существенного влияния на развитие правополушарных функций, у детей, как одного, так и другого пола.

Подводя итоги анализа, мы пришли к следующим выводам: уровень образования матери является более значимым фактором для формирования высших психических функций дочерей, причем, чем выше образование матери, тем успешнее развиваются функции – серийной организации движений и речи, а так же сложные формы зрительного и слухового восприятия девочек. Высшие психические функции мальчиков оказались не чувствительны к образовательному статусу матери, кроме функций, обеспечивающих переработку левополушарной информации. Чем лучше образованы матери, тем успешнее развиваются левополушарные функции, как сыновей, так и дочерей.

Возможные механизмы, объясняющие большее влияние матери на когнитивное развитие девочек исходят из поло – ролевой модели, предполагающей, что родитель одного с ребенком пола выступает для него в качестве фигуры для подражания.

Идентификация с матерью у девочек имеет больший возрастной период и большую интенсивность процесса, так как среди факторов идентификации называют более продолжительное время контакта родителя одного пола с ребенком. Возможно поэтому, высокообразованная мама положительно влияет на развитие функций девочек с долгим периодом формирования (функции передних и левополушарных отделов головного мозга).

Список литературы / References

1. Борисенко Ю.В. Психология отцовства [Текст] Москва – Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007.- 220 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Под. ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика-Пресс, 1996. - 536 с.
3. Гавриш, Н.В. Зырянова, С.Б. Малых и др. Школьная успеваемость и конфигурация семьи [Текст] / Школа здоровья. – 1994. – Т. 1, № 1. – С. 37–49.
4. Дружинин В.Н. Психология семьи [Текст] 3-е. изд. СПб.: Питер, 2012.- 176 с.
5. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников [Текст]/ Под ред. Т.В. Ахутиной, О.Б. Иншаковой. - М.: В. Секачев, 2008. - 128 с.

6. Сердюкова, О. В. Влияние ценностного отношения родителей на интеллектуальное развитие ребенка (в период подготовки к обучению в школе): автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Тамбов, 2005. - 21 с.
7. Сермягина, О.С. Эмоциональные отношения в семье: социально-психологическое исследование [Текст] / О.С. Сермягина. - Кишинев: Штиинца, 1991. - 86 с.
8. Симерницкая Э.Г. Мозг человека и психические процессы в онтогенезе [Текст] / Э.Г. Симерницкая. — М.: Изд-во Московского университета, 1985. - 190 с.
9. Фотекова Т.А. Роль факторов среды в формировании высших психических функций в дошкольном и младшем возрасте: монография [Текст] / Т. А. Фотекова. - Абакан: Бригантина, 2015. - 204 с.
10. Фотекова, Т.А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников [Текст]: методическое пособие / Т. А. Фотекова. - М.: Айрис-пресс, 2006. - 85 с.
11. Чернов Д.Н. Семья как фактор социокультурной обусловленности речевого развития детей в онтогенезе // В мире научных открытий. - Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. - №5(11). - Ч.4. - С. 117–120.
12. Becker, B. The Transfer of Cultural Knowledge in the Early Childhood. Social and Ethnic Disparities and the Mediating Role of Familial Activities // European Sociological Review 26, 2010. 1, P. 17-29.
13. Laureau A., Horvat E. Moments of social inclusion and exclusion: Race, class and cultural capital in family-school relationships // Sociology of education. 1999. Vol. 72. P. 37–53.
14. Chevalier A. Parental Education and Child's Education: A Natural Experiment. IZA. Discussion Paper. No. 1153. 2004. 44 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borisenko J.V. Psihologija otcovstva [Psychology of fatherhood] Moskva – Obninsk: «IG-SOCIN», 2007.- 220 p. [in Russian]
2. Vygotskij L. S. Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology] / / Pod. red. V.V. Davydova. - M.: Pedagogika-Press, 1996. - 536 p. [in Russian]
3. Gavrish, N.V. Zyrjanova, S.B. Malyh and others, Shkol'naja uspevaemost' i konfiguracija sem'i [School performance and configuration of the family] / Shkola zdorov'ja [School health]. - 1994. - T. 1, № 1. - P. 37–49. [in Russian]
4. Druzhinin V.N. Psihologija sem'i [Psychology of the family] 3-e. izd. SPb.: Piter, 2012.- 176 p.[in Russian]
5. Nejropsihologicheskaja diagnostika, obsledovanie pis'ma i chtenija mladshih shkol'nikov [Neuropsychological diagnostics, examination of reading and writing Junior high school students] / Pod red. T.V. Ahutinoj, O.B. Inshakovoj. - M.: V. Sekachev, 2008. 128 p. [in Russian]
6. Serdjukova, O. V. Vlijanie cennostnogo otnoshenija roditelej na intellektual'noe razvitie rebenka (v period podgotovki k obucheniju v shkole) [Influence of attitudes among parents on the child's intellectual development (in preparation for school)]: Author's abstract. Dis. ... cand. of sciences. (Psychology) / O. V. Serdjukova. - Tambov, 2005. - 21 p. [in Russian]
7. Sermjagina O.S. the Emotional relationships within the family (socio-psychological study) Kishinev, 1991. - 86 p. 111. [in Russian]
8. Simernickaja J.G. Mozg cheloveka i psihicheskie processy v ontogeneze [the human Brain and mental processes in ontogenesis] / Je.G. Simernickaja. — M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1985. - 190 p. [in Russian]
9. Fotekova T.A. Rol' faktorov sredy v formirovanii vysshih psihicheskikh funkcij v doshkol'nom i mladshem vozraste: monografija [the Role of environmental factors in the formation of higher mental functions in preschool and primary age: monograph] / T. A. Fotekova. - Abakan: Brigantina, 2015. - 204 p. [in Russian]
10. Fotekova, T.A. Testovaja metodika diagnostiki ustnoj rechi mladshih shkol'nikov [Age, sex and individual-typological peculiarities of higher mental functions were normal]: metodicheskoe posobie / T. A. Fotekova. - M.: Ajris-press, 2006. - 85 p. [in Russian]
11. Chernov D.N. Sem'ja kak faktor sociokul'turnoj obuslovlennosti rechevogo razvitiya detej v ontogeneze [Family as a factor of sociocultural conditionality of language development of children in ontogenesis] // V mire nauchnyh otkrytij [In the world of scientific discoveries]. - Krasnojarsk: Nauchno-innovacionnyj centr, 2010. - №5(11). - Ch.4. - P. 117–120. [in Russian]
12. Becker, B. The Transfer of Cultural Knowledge in the Early Childhood. Social and Ethnic Disparities and the Mediating Role of Familial Activities. European Sociological Review 26, (2010) 1, P. 17-29.
13. Laureau A., Horvat E. Moments of social inclusion and exclusion: Race, class and cultural capital in family-school relationships // Sociology of education. 1999. Vol. 72. P. 37-53.
14. Chevalier, A. Parental Education and Child's Education: A Natural Experiment. IZA. Discussion Paper. No. 1153. 2004. 44 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.101>Харламова Т.М.¹, Касьянова И.В.²

Кандидат психологических наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Психолог, МУЗГКБ № 2 им. Ф.Х. Граля, женская консультация № 2 г. Перми

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 17-16-59001

**СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ К БЕРЕМЕННОСТИ И РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК
У ПЕРВОРОДЯЩИХ И ПОВТОРНОРОДЯЩИХ ЖЕНЩИН (РЕЗУЛЬТАТЫ
КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА)****Аннотация**

Проведен сравнительный анализ специфики отношения к беременности и родительских установок у первородящих и повторнородящих женщин. Установлено, что в качестве системообразующих показателей в первой выборке выступают «доминирование матери», «зависимость и несамостоятельность матери», «подавление сексуальности», «подавление агрессивности» и «тревожный тип ПКГД», во второй выборке - «оптимальный тип ПКГД». Обнаружено, что чем более у первородящих женщин выражены зависимость и несамостоятельность, тем сильнее проявляется ощущение самопожертвования в роли матери и неудовлетворенность ролью хозяйки дома, а в плане отношения к ребенку - излишняя строгость, исключение внесемейных влияний и стремление развить детскую активность. Соответственно, чем более выражен обозначенный выше показатель в выборке повторнородящих женщин, тем выше их способность устанавливать с детьми оптимальный эмоциональный контакт, а также излишне концентрироваться на них, что проявляется в высокой потребности создать для ребенка безопасную среду и чрезмерно вмешиваться в его мир. Специфичны и другие корреляции исследуемых показателей.

Ключевые слова: отношение к беременности, родительские установки, репродуктивный статус.

Kharlamova T.M.¹, Kasianova I.V.²¹PhD in Psychology, Perm State Humanitarian-Pedagogical University²Psychologist, City Clinical Hospital No. 2 named Dr. F.Kh.Gral,

Maternity Welfare Centre No. 2, Perm

The study was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project 17-16-59001

**SPECIFIC FEATURES OF ATTITUDE TO PREGNANCY AND PARENTAL MINDSET AMONG PRIMIPARA
AND BIPARA (RESULTS OF CORRELATION ANALYSIS)****Abstract**

The author of the paper conducted comparative analysis of specific features of the attitude to pregnancy and parental mindset among primipara and bipara women. It was established that "mother domination," "dependence and mother's lack of initiative," "suppression of sexuality," "suppression of aggressiveness" and "anxiety type of PCGD," are used as system-forming indicators in the first sample while "optimal type of PCGD" is a system-forming indicator in the second sample. It was found that the more primipara women depend on others and lack initiative, the stronger is their feeling of self-sacrifice in the role of mother and their dissatisfaction with the role of the hostess of the house. In terms of attitudes toward the child, it manifests itself in excessive severity, exclusion of extra-family influences and the desire to develop children's activity. Accordingly, the more pronounced are the above indicators in the sample of bipara women, the higher is their ability to establish optimal emotional contact with the children, and to concentrate too much on them, which is manifested in the high need to create a safe environment for the child and to interfere excessively into the world of the child. Other correlations of the studied indicators are also specific.

Keywords: attitude to pregnancy, parental mindset, reproductive status.

Материнство, как уникальный многомерный феномен традиционно исследуется в рамках социальных, медицинских, психологических и других наук. Интерес современных ученых направлен, в частности, на проблемы гестации [1], [3], на психологические особенности беременных женщин [2], [4], женщин с диагнозом «бесплодие» [5] и др.

Целью нашей работы стало изучение отношения к беременности и родительских установок у женщин с разным репродуктивным статусом. Исследование проводилось на базе женской консультации № 2 МУЗГКБ № 2 им. Ф.Х. Граля. В качестве испытуемых выступили первородящие женщины (средний возраст - 23 года) и повторнородящие (средний возраст - 32 года) с разным сроком беременности (без выраженной патологии), замужние. В диагностический комплекс вошли методики изучения отношения к беременности (И.В. Добряков), родительских установок (PARI; Е.С. Шефер и Р.К. Белл), потребности в детях (А.Н. Сизанов), ситуативной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилбергер).

Проведенный нами корреляционный анализ позволил установить, что в качестве системообразующих показателей в выборке первородящих женщин выступают «доминирование матери», «зависимость и несамостоятельность матери», «подавление сексуальности», «подавление агрессивности» и «тревожный тип ПКГД». Выявленная тенденция (значительное число показателей с высоким количеством корреляций) кажется нам вполне логичной, т.к. первая беременность актуализирует у женщины опыт предыдущей жизни, в том числе характер взаимоотношений с родителями, и формирует потребность понять степень удовлетворенности своим браком. На этом фоне наличие у беременной доминантной, гиперсоциальной матери, которая уделяет своей дочери максимум внимания и заботы, знает все лучше других, очевидно, компенсирует отсутствие опыта вынашивания и рождения ребенка, недостаточную сформированность материнской позиции, сложности в самостоятельном принятии решений первородящей испытуемой, которая часто зависит от мнения других, ждет, чтобы кто-то посоветовал, успокоил. Такая беременная склонна переоценивать проблемы, связанные с супружескими отношениями, материально-бытовыми трудностями, наличием заболеваний, старается обезопасить себя и ребенка от них, но периодически все же поддается агрессивным

импульсам и активно выражает эмоции гнева. По мере принятия первородящими женщинами нового положения, происходят изменения в их самосознании, что позволяет подавлять собственную агрессивность. Данному процессу способствуют также определенные черты характера (доброжелательность, сдержанность, тактичность), уровень воспитанности, общение с семьями, имеющими детей и т.п.

Наличие системообразующей функции у показателя «тревожный тип ПКГД» указывает на повышенную психическую утомляемость испытуемых первой выборки, сложности в рефлексии реальных и мнимых проблем. Специфика отрицательных взаимосвязей данного показателя детализирует обозначенную выше картину. Например, установлено, что чем более тревожна первородящая женщина и при этом не всегда может объяснить причину своей тревоги, тем менее она склонна проявлять чрезмерную заботу о ребенке и поддерживать с ним симбиотическую связь. Также она менее ограничена рамками семьи, и менее заботится о ней, что может быть детерминировано и менее выраженной авторитарностью ее матери, которая не дает дочери четких указаний как себя вести в новой для нее жизненной ситуации. Вероятно, данная беременная ищет свой путь, испытывает потребность пересмотреть иерархию личных ценностей и при этом сомневается в правильности своих действий, что повышает уровень ее тревоги. Для сравнения, в выборке повторнородящих женщин отрицательные корреляции показателя «тревожный тип ПКГД» позволяют утверждать, что чем более тревожны данные испытуемые, тем менее они склонны к подавлению собственной агрессивности в отношении ребенка и выстраиванию с ним равных, гармоничных отношений, учитывающих роль и назначение детей в семье.

Системообразующим показателем в выборке *повторнородящих* женщин является «оптимальный тип ПКГД». Очевидно, данные испытуемые, опираясь на имеющийся опыт вынашивания и рождения ребенка, относятся к своему состоянию более спокойно и ответственно, сохраняют физическую и психическую активность. Желанность и гармоничность ситуации второй беременности, ее позитивное принятие мужем стабилизируют семейные отношения. Интересны корреляции обозначенного показателя. Их отрицательный характер позволяет предположить, что чем более оптимален тип ПКГД, тем более ответственно относится женщина к своей беременности и без лишней тревоги воспринимает свое новое состояние, тем менее она настроена на ускоренное развитие ребенка и чрезвычайное вмешательство в его мир, тем менее ей свойственны эйфорический, тревожный и депрессивный типы ПКГД. Последние факты указывают на то, что у данных испытуемых менее выражены истерические черты личности, склонность использовать беременность в качестве средства манипулирования, а также им менее свойственна тенденция длительное время пребывать в пониженном настроении, что в целом улучшает семейную ситуацию, делает взаимоотношения с близкими людьми более доверительными и прочными.

Сравнительный анализ других специфичных взаимосвязей показателей отношения к беременности и родительских установок позволил установить следующее. Чем более у *первородящих* женщин выражены зависимость и несамостоятельность, тем сильнее (в соответствии с положительным характером взаимосвязей) проявляется ощущение самопожертвования в роли матери и неудовлетворенность ролью хозяйки дома, а в плане отношения к ребенку - излишняя строгость, исключение внесемейных влияний и стремление развить детскую активность. Последние факты подтверждают отсутствие у данных испытуемых четкого представления о гармоничном психологическом контакте с ребенком, что, на наш взгляд, объясняется не только острым чувством собственной незащищенности и уязвимости, но и первым опытом беременности. Соответственно, чем более выражен показатель зависимости и несамостоятельности матери в выборке *повторнородящих* женщин, тем выше (положительный характер корреляций) их способность устанавливать с детьми оптимальный эмоциональный контакт, а также излишне концентрироваться на них, что проявляется в высокой потребности создать для ребенка безопасную среду, чрезмерном вмешательстве в его мир. Очевидно, имеющийся опыт взаимодействия с детьми помогает данным испытуемым установить эмоциональную связь с ребенком, которая в норме начинает формироваться еще в период его пребывания в материнской утробе и продолжает развиваться на протяжении всей жизни. Также нам кажется естественным, что несамостоятельные, зависимые от мнения и отношения к ним других людей, матери склонны воспринимать окружающую среду как несущую угрозу и поэтому испытывают повышенную потребность защитить, обезопасить своего ребенка, в том числе ценой постоянного вмешательства в его жизнедеятельность.

Установлено также, что чем более у *первородящих* женщин выражена готовность установить с ребенком партнерские отношения, тем ниже (отрицательные взаимосвязи) уровень их личностной тревоги, тем менее они эмоционально дистанцируются от ребенка и тем менее ощущают самопожертвование в роли матери. Преимуществом партнерских отношений является равенство между членами семьи. Родители, как правило, совместно занимаются детьми, не смотря на занятость каждого из них. Подобное распределение ролей укрепляет семейный союз и способствует проявлению позитивных эмоций женщины по отношению к ребенку и новому для нее статусу матери. Для сравнения, чем более выражен показатель «партнерские отношения» у *повторнородящих* женщин, тем более они (положительный характер корреляций) погружены в семейные заботы, ориентированы на побуждение детей к вербализации и тем активнее подавляют агрессивные проявления в детско-родительских отношениях. Очевидно, как более опытные мамы, эти испытуемые, посредством побуждения словесных проявлений, стимулируют раннее речевое развитие своего ребенка, что позволит выявить и развить у него способность к вербализации чувств, мыслей и в целом способность к самовыражению. Успех данного процесса во многом зависит от условий воспитания в семье и партнерских отношений с ребенком.

Проведенный нами далее сравнительный анализ взаимосвязей показателя «уклонение от контакта с ребенком» позволил установить, что чем более он выражен у *первородящих* испытуемых, тем более они эмоционально дистанцированы от ребенка, что проявляется в отвержении, игнорировании, равнодушии, а это одна из самых тяжелых и болезненных психологических травм. В свою очередь, чем более выражен исследуемый показатель в выборке *повторнородящих* женщин, тем более они суровы и строги, и тем менее склонны участвовать в семейных детско-родительских конфликтах, избегая тем самым неприятных чувств и переживаний.

Полученные данные и сформированный нами диагностический комплекс будут интересны специалистам в области семейной и клинической психологии, позволят, с учетом репродуктивного статуса беременных женщин, разработать и реализовать программы их медико-психологического сопровождения.

Список литературы / References

1. Добряков И. В. Клинико-психологические методы определения типа психологического компонента гестационной доминанты / И. В. Добряков // Хрестоматия по перинатальной психологии. – М. : Издательство УРАО, 2005. – С. 93–102.
2. Нечаева М. А. Отношение к беременности и его психологическая диагностика у женщин с различными вариантами репродуктивного статуса : дис. ... канд. пс. наук : 19.00.04 : защищена 28.03.2013 / Нечаева Марина Андреевна. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 240 с.
3. Рабовалюк Л. Н. Ценностные ориентации беременных женщин с разными типами психологического компонента гестационной доминанты / Л. Н. Рабовалюк // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2012 №1 (09).
URL: [sisp.nkras.ru ›issues/2012/1/rabovalyuk.pdf](http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/rabovalyuk.pdf)
4. Радостева А. Г. Личностные характеристики беременных женщин в зависимости от возрастных и социально-демографических различий / А. Г. Радостева // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11-5. - С. 1149-1153.
5. Харламова Т. М., Курилова А. В. Психологические особенности женщин, страдающих бесплодием (результаты t-критерия Стьюдента) / Т. М. Харламова, А. В. Курилова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. - № 7. – С. 167-168.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dobryakov I. V. Kliniko-psihologicheskie metody opredeleniya tipa psihologicheskogo komponenta gestacionnoj dominanty [Clinical psychological methods for determining the psychological component type of gestational dominance] / I. V. Dobryakov // Hrestomatiya po perinatal'noj psihologii [Readings in perinatal psychology]. – М. : Izdatelstvo URAO, 2005. – P. 93–102. [in Russian]
2. Nechaeva M. A. Otnoshenie k beremennosti i ego psihologicheskaya diagnostika u zhenshchin s razlichnymi variantami reproduktivnogo statusa [The attitude towards pregnancy and its psychological diagnosis in women with different reproductive statuses] : dis. ... of PhD in Psychologists : defense of the thesis 28.03.2013 / Nechaeva Marina Andreevna. – SPb. : RGPU im. A.I. Gercena, 2013. – 240 P. [in Russian]
3. Rabovaljuk L. N. Cennostnye orientacii beremennyh zhenshchin s raznymi tipami psihologicheskogo komponenta gestacionnoj dominanty [Valued orientations of pregnant woman dependence on type of psychological kompanent gectational dominant] / L. N. Rabovaljuk // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern research of social problems (the electronic scientific journal)]. - 2012. - № 1 (09). URL: [sisp.nkras.ru ›issues/2012/1/rabovalyuk.pdf](http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/rabovalyuk.pdf) [in Russian]
4. Radosteva A. G. Lichnostnye harakteristiki beremennyh zhenshchin v zavisimosti ot vozrastnyh i social'no-demograficheskikh razlichij [Personal characteristics of pregnant women in according to age and socio-demographic diffrences] / A. G. Radosteva // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]. – 2012. – № 11-5. - P. 1149-1153. [in Russian]
5. Kharlamova T. M., Kurilova A. V. Psihologicheskie osobennosti zhenshchin, stradayushchih besplodiem (rezul'taty t-kriteriya St'yudenta) [Psychological characteristics of women suffering from infertility (results of Student's t-test)] / T. M. Kharlamova, A. V. Kurilova // Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya [International journal of experimental education]. – 2016. - № 7. – P. 167-168. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.122>Шалагинова К.С.¹, Черкасова С.А.²¹ORCID: 0000-0002-9037-449X, Кандидат психологических наук²ORCID: 00051839, Кандидат психологических наук,

Тульский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ -ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПЕРИОД СЕССИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**Аннотация**

Приведен опыт работы со студентами педагогического вуза по формированию эффективных копинг-стратегий. Поскольку молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет занимают второе место среди всех возрастных категорий людей, заканчивающих жизнь самоубийством, данная деятельность призвана снизить суицидальный риск.

В статье представлен анализ результатов констатирующего этапа исследования, позволивший обозначить категорию испытуемых, имеющих средний и низкий показатель продуктивного копинга при преодолении негативных переживаний и стрессовых ситуаций, повышенный уровень тревожности, стремление уйти от решения проблем, характеризующихся отсутствием ресурсов на преодоление сложностей в экзаменационный период. Предложена программа для работы со студентами, приведен сравнительный анализ констатирующего и контрольного этапов исследования, подтвердивший ее эффективность

Ключевые слова: суицидальный риск, копинг-стратегия, формирование эффективных копинг-стратегий.

Shalaginova K.S.¹, Cherkasova S.A.²¹ORCID: 0000-0002-9037-449X, Ph.d in Psychological Sciences²ORCID: 00051839, Ph.d in Psychological Sciences,

Tula State Pedagogical University

FORMATION OF EFFICIENT COPING STRATEGIES AMONG FRESHMEN DURING EXAMINATION SESSION AS ONE OF THE DIRECTIONS OF SUICIDAL RISKS PREVENTION IN THE YOUTH ENVIRONMENT**Abstract**

The article presents the experience of working with students of a pedagogical university dedicated to the formation of effective coping strategies. Young people in the age of 18-25 years old take the second place among all age groups of people who commit suicide. The aim of this study was to elaborate strategies to reduce suicidal risk.

The article presents the results analysis of the current stage of the study, which enabled us to identify the category of subjects with a medium and low productive coping strategy level. When this group deals with negative or stressful situations, its representatives experience increased level of anxiety, strong desire to avoid problems and lack resources to overcome difficulties during the examination period. We developed a program for working with students, offered comparative analysis of the constitutive and control stages of the study, which confirmed the efficiency of the suggested strategies.

Keywords: suicide risk, coping strategy, formation of effective coping strategies.

Особое положение студенческого периода в возрастной периодизации связано с рядом причин и обстоятельств. Во-первых, давно считается, что это особая пора в жизни человека, а годы студенчества - один из лучших периодов, воспоминания о котором хранятся на протяжении всей жизни.

Во-вторых, как отмечает Б. Г. Ананьев [1], именно это время принято рассматривать как сенситивный период для развития основных социогенных потенций человека. В-третьих, именно перед студентами открыты все жизненные перспективы и дороги. В-четвертых, обучение в вузе, формирование профессиональных компетенций оказывает влияние как на развитие психики, так и на формирование личности молодых людей и девушек. Обучение в вузе настолько положительно и благоприятно влияет на студентов (при условии наличия мотивации, правильного выбора профессии, учебного заведения, адаптации, благоприятного психологического климата в студенческой группе и т. п.), что именно в период студенчества отмечено достаточно интенсивное развитие всех уровней психики; формирование профессионального мышления, оформление ценностно-смысловой сферы личности.

Между тем, данные статистики весьма неутешительны. Именно молодые люди и девушки, о гендерном аспекте будет сказано чуть ниже, занимают второе место среди всех возрастных категорий людей, заканчивающих жизнь самоубийством. Еще более устрашающие факты - за последнее десятилетие число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза.

Современные исследователи, рассматривая гендерный аспект проблемы суицидальных рисков в юношеском возрасте, говорят о достаточно благоприятной ситуации в отношении девушек и высоком показателе мужских суицидальных попыток [5].

Сам факт того, что несмотря на все «психологическое благополучие» возраста, самоубийства являются второй по частоте причиной смерти в молодости очень настораживает современных специалистов (психологов, медиков, психиатров, представителей общественности). Еще большую тревогу вызывают данные судебных экспертов, результаты работы которых позволяют утверждать, что так называемая «смерть по неосторожности», «смерть в результате несчастных случаев» (аварии, неосторожное использование оружия, передоз и т. п.) достаточно часто является причиной суицида [3]. Новый всплеск самоубийств в нашей стране в очередной раз обратил внимание специалистов различных сфер и областей (медики, социологи, психологи, педагоги, социальные работники, юристы и т. д.) и указал на необходимость поиска направлений и способов нивелирования сложившейся ситуации.

Формирование стрессоустойчивости, как профессионально важного качества, следует рассматривать как неотъемлемую составляющую профессиональной культуры современной молодежи. В процессе обучения в вузе студенты подвергаются влиянию ряда психотравмирующих факторов. Наиболее высокие показатели стресса наблюдаются в начале обучения у первокурсников, а также в периоды экзаменационной сессии.

Анализ литературы по проблеме исследования позволил нам сделать следующие **выводы** [2, 3, 4].

Для того чтобы совладать со стрессогенной ситуацией все люди, в том числе студенты применяют coping-стратегии. Копинг-стратегии необходимы всем без исключения, поскольку факторы окружающей среды постоянно требуют от нас умения приспосабливаться не только и не столько к физическим условиям, сколько к условиям социальным, психологическим. Практически каждый день перед нами стоит задача анализа различных жизненных ситуаций и на его основе выработка эффективного стресс-совладающего поведения, конструктивного решения возникающих проблем, конфликтов. Копинг имеет важное психологическое значение для человека. Именно он позволяет адаптироваться к требованиям тем ситуациям, которые ежедневно нам диктует жизнь, ослабить или смягчить эти требования, тем самым обеспечив поддержание благополучия человека, физического и психического здоровья и удовлетворенности социальными отношениями.

Копинг-стратегии – актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, а также способы управления со стрессом. Копинг-поведение можно рассматривать как индивидуальный образ действий человека в затруднительной ситуации, при этом особенности поведения в обозначенной ситуации определяются особенностями личности человека, попавшего в сложную ситуацию, а также значимостью и важностью ситуации для личности. Варианты поведения личности в сложных, затруднительных ситуациях условно можно классифицировать и трактовать как конструктивные, так и не конструктивные. При выборе способа реагирования в затруднительной ситуации, в процессе применения различных копинг-стратегий актуализируются не только ресурсы личности (адаптационный потенциал, жизнестойкость, сила нервной системы, психологические установки, определяющие конструктивность восприятия происходящего и т. п.), но и ресурсы среды личности, в первую очередь, социальные – ближайшее окружение личности, значимые люди, умение находить, принимать и оказывать социальную поддержку.

Копинг выполняет в жизнедеятельности функцию редуцирование стресса. Выполнение данной функции возможно благодаря двум составляющим. Во-первых, происходит определенная фокусировка на проблеме, что позволяет устранить или свести к минимуму стрессовую связь между личностью и средой. Во-вторых, работа с эмоциональной сферой, управление эмоциональным дистрессом, отреагирование ситуации, отрефлексирование негативных эмоций. Обычно при преодолении стрессовой ситуации индивид использует обе названные функции.

Как уже отмечалось выше, особую группу риска применительно к проблеме копинга составляет студенческая молодежь, особенно первокурсники. Они входят в новую для себя среду и не у всех получается быстро и хорошо адаптироваться к изменившимся условиям. Именно с этой целью они неосознанно применяют копинг-стратегии, стремясь преодолеть свою тревожность, в том числе во время экзаменационной сессии, когда они наиболее подвержены стрессу.

Исследование проводилось на базе ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Выборку исследования составили 30 студентов первого курса факультета психологии, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование». Исследование проводилось в период первой сессии, в конце декабря (начало зачетной недели).

Для диагностики нами были использованы следующие психодиагностические методики: «Методика измерения уровня тревожности» (Дж. Тейлор, адаптация В.Г. Норакидзе), «Шкала личностной тревожности учащихся» (А.М. Прихожан). Для диагностики преобладающей копинг-стратегии мы использовали опросник «Юношеская копинг-шкала» (З. Фрайденберга, в русскоязычной адаптации Т.Л. Крюковой); методику исследования базисных копинг-стратегий «Индикатор стратегий преодоления стресса» (Д. Амирхан, адаптация Н.А. Сирота, В.М. Ялтонского); тест «Самочувствие, активность, настроение» (САН, В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников).

Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента обозначил категорию испытуемых, имеющих средний и низкий показатель продуктивного копинга при преодолении негативных переживаний и стрессовых ситуаций, повышенный уровень тревожности, стремление уйти от решения проблем, характеризующихся отсутствием ресурсов на преодоление сложностей в экзаменационный период и т. д.

Для работы в первую очередь, с обозначенной категорией студентов нами была составлена программа формирования копинг-стратегий у студентов 1 курса в период сессии.

Цель: повышение уровня сформированности продуктивного копинга у студентов первокурсников в период экзаменационной сессии

Задачи программы:

1. Работа с эмоциональной сферой подростков, снятие эмоционального напряжения.
2. Снижение ситуационной тревожности, сопровождающей период сессии (особенно на первом курсе).
3. Повышение психологической компетентности студентов, формирование знаний о причинах стресса и о способах преодоления тревожности.
4. Формирование умения объективной оценки различных жизненных ситуаций, обучение навыкам конструктивного принятия решений.
5. Выработка эффективного стресс-совладающего поведения.
6. Формирование активной мотивации, в частности на достижение успеха, установки к совладению, конструктивному решению возникающих трудностей.
7. Формирование основных компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого копинг-поведения (копинг-ресурсов и копинг-стратегий).

В основе работы со студентами лежит групповой психологический тренинг.

Программа тренинга предполагает прохождении студентами цикла из 16 занятий. Каждое занятие ориентировано в среднем на 90-120 минут, рекомендуемая интенсивность занятий не реже 1 раза в неделю.

При планировании занятий мы придерживались структуры классического тренингового занятия и ориентировали студентов на прохождение трех основных этапов работы.

Первая вводная составляющая – разогрев, разминка, приветствие, создание мотивации, обмен ожиданиями, установками. Основная часть занятия – традиционно выполнение заданий и упражнений, несущих основную смысловую нагрузку занятия, решение одной из задач, обозначенных выше. И завершение работы, «выход» – обмен мнениями, впечатлениями, рефлексия произошедшего.

С целью выявления в ходе исследования изменений, произошедших в выборке испытуемых мы провели контрольный этап эксперимента в группе студентов 1 курсов после завершения формирующей программы. Ниже приведен сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента.

Сравнительный анализ результатов исследования, полученных по методике «Юношеская копинг-шкала» (З. Фрайденберг) на констатирующем этапе эксперимента и контрольном этапе эксперимента, показал, что низкий уровень продуктивного копинга снизился до нуля, что позволяет говорить о эффективности формирующей программы для студентов 1 курса в период экзаменационной сессии при преодолении тревожности.

За счет уменьшения низкого уровня и увеличения высокого уровня уменьшился средний уровень с 27 респондентов до 23 респондентов.

На констатирующем этапе исследования высокий уровень продуктивного копинга был у 1 респондента, а на контрольном повысился до 7 респондентов, т.е. можно проследить динамику формирования базисных копингов решения проблем у студентов 1 курса в период экзаменационной сессии.

Сравнительный анализ результатов исследования, полученный с помощью методики «Индикатор стратегий преодоления стресса» (Д. Амирхан) на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, демонстрирует, что после проведенной нами формирующей программы уровень копинга решения проблемы повысился с 4 испытуемых до 9, что говорит о продуктивности программы для студентов 1 курса.

На констатирующем этапе 24 респондента имели средний уровень копинга разрешения проблемы.

Сравнительный анализ результатов исследования по методике «Измерение уровня тревожности Тейлора» на констатирующем и контрольном этапах экспериментального исследования, показывает, что на контрольном этапе эксперимента средний, с тенденцией к высокому уровень тревожности у студентов 1 курса снизился с результата 8 респондентов, до 3 респондентов. На констатирующем этапе эксперимента 9 испытуемых имели средний, с тенденцией к низкому уровень тревожности, а на контрольном этапе за счет снижения низкого уровня тревожности увеличился средний уровень, с тенденцией к низкому.

На контрольном этапе эксперимента 16 испытуемых имеют низкий уровень тревожности, в отличие от констатирующего этапа эксперимента, где 13 студентов 1 курса имели низкий уровень тревожности, что позволяет говорить, что некоторые студенты- первокурсники смогли справиться с ситуациями стресса и тревожности в период сессии.

Сравнительный анализ результатов исследования по методике «Шкала личностной тревожности учащихся» (А.М. Прихожан), полученных на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, позволяет констатировать следующее: на контрольном этапе эксперимента не было выявлено студентов-первокурсников с высоким уровнем тревожности, в отличие от констатирующего этапа исследования, где данный уровень тревожности был выявлен у 14 респондентов. Высокий уровень тревожности характеризуется заниженной самооценкой, такие студенты не верят в себя и свои силы, что отражается на поведении и состоянии на интеллектуальном испытании.

Средний уровень тревожности имели 11 первокурсников на констатирующем этапе эксперимента, а на контрольном 9, за счет увеличения количества студентов с низким уровнем тревожности на контрольном этапе.

Методика личностной тревожности выявила у 5 респондентов низкий уровень тревожности на контрольном этапе эксперимента, тогда как на констатирующем у 22 испытуемых был низкий уровень личностной тревожности.

Для обработки полученных данных нами был использован метод ранговой корреляции Спирмена, подтвердивший положительную динамику в выборке.

Список литературы / References

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. — СПб.: Питер, 2001. — 272 с.
2. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. СПб.: Питер, 2008. 554с.
3. Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция. — 2008.-476 с.
4. Маленова А.Ю. Выбор формы проведения экзамена студентами как способ профилактики экзаменационного стресса. //Вестник Омского университета. Серия Психология. 2005. № 2. С.30-42.
5. Пилюгина Е. И. Особенности социально-психологической адаптации студентов к стрессовым воздействиям экзаменационных сессий. В мире научных открытий. 2010. № 6–2. С. 106–108.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananiev B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznanija [On the Problems of Modern Anthropology]. - St. Petersburg: Piter, 2001. - 272 p. [In Russian]
2. Bodrov V.A. Problema preodoleniya stressa [Problem of Overcoming Stress]. St. Petersburg: Piter, 2008. - 554 p. [In Russian]
3. Grollman E. Suitsid: preventsiya, interventsia, postventsia [Suicide: Prevention, Intervention, Posttraumatic Stress Disorder]. - 2008.-476 p. [In Russian]
4. Malenova A.Yu. Vyor formy provedeniya ekzamena studentamy kak sposob profilaktiki ekzamenatsionnogo protsessa [Choice of Examination Forms by Students as a Means of Preventing Examination Stress] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Psikhologiya [Bulletin of Omsk University. Psychology Series] - 2005. - No. 2. - P.30-42. [In Russian]

5. Pilyugina E.I. Osobennosti sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii studentov k stressovym vozdeystviyam ekzamenatsionnykh sessiy [Features of Socio-psychological Adaptation of Students to Stress during Examination Sessions] // V mire nauchnykh otkrytiy [In the World of Scientific Discoveries] - 2010. - No. 6-2. - P. 106-108. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.008>

Япарова О.Г.

Кандидат психологических наук,

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР СПЛОЧЕННОСТИ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация

В статье приведено описание и анализ исследований, посвященных взаимосвязи эмоциональной направленности личности и сплоченности приемной семьи. Обращается внимание на то, что эмоциональная направленность личности на определенные переживания отражает ее социальные потребности и мотивы. Указывается, что для разных людей существуют разные категории наиболее желанных переживаний. В статье описываются десять таких комплексов. Описываются уровни семейной сплоченности. Указывается, что разделенный и связанный уровень характеризуют успешность функционирования семейной системы, а разобщенный и сцепленный уровни трактуются как проблематичные. В работе ставилась цель выявить особенности эмоциональной направленности и уровни сплоченности в семьях, а также взаимосвязь между данными параметрами. Объектом исследования стала эмоциональная направленность как индивидуальная склонность к определенному типу переживания. Предмет исследования – эмоциональная направленность и сплоченность в приемных семьях. В результате проведенного исследования было выявлено, что для приемных семей характерен разобщенный уровень сплоченности, который говорит об экстремально низкой успешности функционирования семьи, в то время как в кровных семьях выявлен разделенный и связанный уровень сплоченности, который является сбалансированным в межличностном взаимодействии. Разобщенный уровень сплоченности приемных семей имеет прямую связь с типами эмоциональной направленности личности по шкалам «гедонистический», «прагматический», «пугливый», «гедонистический», «акизитивный».

Ключевые слова: направленность, эмоциональная направленность, сплоченность, приемная семья, кровная семья.

Yaparova O.G.

PhD in Psychology, Katanov Khakass State University

PERSON'S EMOTIONAL ORIENTATION AS A PROGNOSTIC FACTOR OF THE FOSTER FAMILIES SOLIDARITY

Abstract

The article describes and analyzes studies devoted to the correlation between emotional orientation of a person and solidarity in a foster family. Attention is drawn to the fact that emotional orientation of an individual concerning certain experiences reflects the person's social needs and motives. It is pointed out that there are different categories of the most desired experiences for different people. Ten such complexes are described in the article. The levels of family solidarity are described as well. It is indicated that the divided and bound levels characterize the success of the family system, while the disunited and concatenated levels are treated as problematic. The aim of the work is to identify emotional orientation and levels of solidarity in families, as well as correlation between these two parameters. The object of the research is emotional orientation as an individual inclination to a certain type of experience. The subject of the study is emotional orientation and solidarity in foster families. As a result of the study, it was established that foster families are characterized by a disunited level of solidarity, which indicates extremely low success, while in blood families there are divided and related levels of solidarity which is balanced for interpersonal interaction. The disunited level of solidarity in foster families has a direct correlation with the person's emotional orientation types on the following scales: "glorious," "praxic," "pogynic," "hedonistic," "accisitive."

Keywords: orientation, emotional orientation, solidarity, foster family, blood family.

В настоящее время в рамках исследования проблем сиротства большое значение придается семейному жизнеустройству детей-сирот [3, С. 128], [8], изучению социально-психологических характеристик приемных детей и родителей [6, С. 10], [7, С. 38], описываются особенности адаптации приемных детей в семье, рассматриваются проблемы диагностики кандидатов в замещающие родители [4, С. 430], [5, С. 62]. Рядом авторов раскрываются индивидуальные и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители [4, С. 459], связанные с коммуникацией в семье, семейными правилами и ролями, общей жизнестойкостью членов семьи [5, С. 140]. Однако рост отказов от детей приемными родителями заставляет искать прогностические факторы, препятствующие этому явлению.

При отборе и оценке замещающих родителей особое внимание уделяется выяснению мотивов принятия детей в семью, но при этом не обращается должного внимания изучению такой важной характеристики личности как направленность, которая связана со всей системой своеобразия личности, побуждающей ее к самореализации [9, С. 354], [10, С. 520]. Направленность определяет выбор приемов и способов общения с окружающими людьми. Успешность функционирования приемной семьи во многом определяется способностью ее членов к эмоциональному переживанию своих отношений к тем или иным событиям, людям, делам. У каждого человека складывается свой

индивидуальный тип привычных переживаний. Выделяют десять таких комплексов: альтруистические, коммуникативные, глорические, практические, пугнические, романтические, гностические, эстетические, гедонистические и акизитивные чувства [2].

В цели нашего исследования входило установить, являются ли типы эмоциональной направленности прогностическими факторами сплоченности в приемных семьях. Мы предположили, что описываемые характеристики тесным образом связаны между собой и влияют на эффективность в приемных семьях.

Исследование проводилось на базе муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений сельских средних общеобразовательных школ. В исследовании приняли участие 90 человек - дети и родители из кровных и приемных семей. Возраст приемных и кровных подростков составил 13 – 15 лет. По возрасту и образованию кровные и приемные родители не показали значимых различий. Стаж пребывания подростков в приемных семьях не превышал трех лет. Приемные родители испытывали трудности в воспитании приемных детей, об этом свидетельствуют частые обращения в службы опеки и попечительства и учебные заведения, где учатся подростки.

Для определения типов эмоциональной направленности мы использовали тест-анкету «Эмоциональная направленность» Б.И.Додонова. Для проверки различий между двумя выборками испытуемых был применен метод статистической обработки U-критерий Манна-Уитни.

Результаты, полученные по выше названной методике, показали, что из десяти типов эмоциональной направленности значимые различия между приемными и кровными семьями выявлены в пугнической ($p \leq 0,05$) и альтруистической ($p \leq 0,05$) направленности.

Члены приемных семей в отличие от кровных статистически достоверно переживают пугническую направленность. Люди с данным типом направленности склонны переживать чувство опасности. Такая склонность подтверждается решительными намерениями приемных подростков и родителей участвовать в рискованных и азартных мероприятиях. Мы полагаем, что именно склонность переживать удовольствие от риска объясняет намерение замещающих родителей принимать в семью подростков, априори сложных детей, взаимодействие с которыми предполагает ежедневные трудности и даже драматизм в семейных отношениях.

Альтруистическая направленность проявляется в стремлении человека к эмоциональным переживаниям, связанным с потребностью делать добро, оказывать поддержку бескорыстно, иногда в ущерб себе. Было обнаружено, что члены приемной семьи более альтруистичны. Ответы испытуемых из приемных семей говорят о том, что у них ярко выражена потребность отдавать, делиться, содействовать, помогать. Однако, с нашей точки зрения, такие результаты могут свидетельствовать о том, что члены приемных семей в условиях тестирования могли давать социально одобряемые ответы.

Для выявления семейной сплоченности был использован опросник Д. Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави FACES – 3. При анализе полученных данных было установлено, что из шести параметров семейной сплоченности значимые различия в кровных и приемных семьях выявлены только по параметру «эмоциональная связь» ($p \leq 0,05$). Это значит, что кровные семьи достоверно чаще по сравнению с приемными чувствуют единство и близость семьи, помогают друг другу.

Уровень сплоченности является важным показателем семейной ситуации. В предложенной методике рассматриваются четыре уровня: разобщенный, разделенный, связанный и сцепленный. Авторы шкалы считают, что разделенный и связанный уровень способствуют близости членов семьи, а разобщенный и сцепленный рассматриваются как проблематичные и ведут к неблагоприятному взаимоотношений [11, С. 69].

Полученные результаты не выявили «сцепленный» уровень сплоченности в приемных и кровных семьях. Однако эти же результаты с высоким уровнем значимости ($p = 0,002$) показали наличие разобщенного уровня сплоченности в приемных семьях и отсутствие такового в кровных. Разобщенный уровень характеризуется чрезмерно высокой эмоциональной отчужденностью. Слабая привязанность, несогласованность действий, неспособность поддерживать друг друга создают опасные условия для прекращения отношений и отказов от детей. Такие случаи выводят из состояния душевного равновесия всех членов семьи и порождают массу тревожных переживаний. Для диагностики семейных и детско-родительских проблем этот показатель является весьма существенным, поскольку неспособность приемных родителей демонстрировать уважение и близость в отношениях не только не дает шансов приемным подросткам обучаться тесному взаимодействию, но и снижает воспитательный потенциал приемных родителей. Таким образом, разобщенный уровень сплоченности может рассматриваться как один из факторов отказа от приемных детей.

Также было обнаружено, что в кровных семьях по сравнению с приемными значимо доминирует связанный уровень сплоченности ($p \leq 0,05$), который рассматривается как сбалансированный. Это значит, что кровные семьи способны к согласованным действиям, к совместному обсуждению проблем и принятию совместных решений. В таких семьях существует высокая степень эмоциональной близости членов семьи, уважение, симпатия, удовлетворенность взаимодействием, определенная взаимозависимость членов семьи.

Таким образом, результаты нашего исследования еще раз подтвердили, что приемные семьи с подростками входят в группу риска. Низкий уровень сплоченности в этих семьях создает много конфликтных ситуаций, мешая родителям и детям адаптироваться к требованиям и потребностям друг друга.

Мы полагаем, что склонность переживать определенные эмоции по отношению к окружающей действительности тесно связаны со сплоченностью в приемных семьях. Анализ, проведенный с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, выявил связь между склонностью к определенным переживаниям и сплоченностью семьи. Несмотря на то, что в приемных семьях выявилась альтруистическая направленность переживания отношений с внешним миром, ее связи с уровнем сплоченности обнаружено не было.

Однако существует умеренная отрицательная связь между коммуникативными эмоциями личности и разобщенным уровнем сплоченности ($p \leq 0,05$), то есть, чем выше коммуникативная направленность членов семьи, тем

ниже уровень разобщенности в семье. Нарушение коммуникации между взрослыми и подростками неизбежно приводит к отчуждению и неспособности находить пути взаимопонимания.

Достоверные прямые связи были выявлены между разобщенным уровнем семейной сплоченности и стремлением к переживанию славы, успеха, самоутверждения, в «пожинании лавров» («глотическая направленность» $p \leq 0,05$). В семьях, где есть априори трудные подростки, вряд ли родители будут часто переживать воспитательный успех. Очевидно, что такая выраженная потребность членов приемной семьи не будет способствовать успешности функционирования семьи.

Выявлена взаимосвязь между разобщенным уровнем семейной сплоченности и переживаниями, вызванными успешностью или неуспешностью какой-либо деятельности, трудностями в ее осуществлении и завершении («праксическая направленность» $p \leq 0,01$). По-видимому, часто переживаемые трудности в приемных семьях, связанные с воспитанием детей и совместной деятельностью, будут способствовать отдалению и отчуждению членов семьи.

Выявлена взаимосвязь между разобщенным уровнем семейной сплоченности и переживаниями, связанными с потребностью в преодолении опасности («путническая направленность» ($p \leq 0,01$), на основе которой возникает интерес и склонность к суровым испытаниям и борьбе. Вполне вероятно, что стремление переживать такого рода чувства заставляет людей брать на воспитание подростков. Корреляционный анализ выявил умеренную отрицательную связь высокой степени значимости ($p \leq 0,01$) между разобщенным уровнем сплоченности и путническими эмоциями личности. Очевидно, семья, где ее члены не склонны к «перетягиванию одеяла на себя», будет успешнее справляться с возникающими трудностями и разрешать их.

Выявлена взаимосвязь между разобщенным уровнем семейной сплоченности и «гедонистической направленностью» ($p \leq 0,01$), то есть стремлением к удовлетворению потребности в телесном и душевном комфорте. Связь гедонистических чувств и разобщенной сплоченности тоже ожидаема, поскольку переживаемое напряжение в процессе воспитания приемного подростка не способствует удовлетворению этой потребности и ведет к нарушению эмоциональной связи между членами семьи.

Выявлена взаимосвязь между разобщенным уровнем семейной сплоченности и «акзигитивной направленностью» ($p \leq 0,01$), то есть интересом к накопительству и переживанию радости от обладания материальными благами. Если для семьи материальные ценности важны больше, чем духовная составляющая, то неизбежно наступает дистанцирование между членами семьи.

Таким образом, проведенное исследование определило типы эмоциональной направленности и уровни сплоченности в приемных семьях. Взаимосвязь этих характеристик является прогностическим фактором успешности приемных семей. Выявилось, что склонность к переживанию определенных эмоций определяет общую направленность и отношение членов семьи к действительности и друг к другу и влияет на психологический климат в семье. Мы установили, что «глотические», «праксические», «путнические», «гедонистические», «акзигитивные» переживания членов приемной семьи играют определяющую роль в разобщении семьи. Разобщенный уровень сплоченности приемных семей имеет прямую умеренную связь с низкими показателями типов эмоциональной направленности личности по этим шкалам.

Проведенное нами исследование вносит определенный вклад в объяснение причин возникающих проблем в приемных семьях и выявляет возможные риски отказов от приемных детей, и прежде всего, подростков.

Список литературы / References

1. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности / Б.И. Додонов // Вопросы психологии. - 1975. - № 6. - С. 21-33.
2. Додонов Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. - М.: Политиздат, 1978. - 272 с.
3. Зарецкий В.К. Пути решения проблемы сиротства в России / В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон и др. - М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. - 208 с. (Б-ка журнала «Вопросы психологии»).
4. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. - 668 с. (Психология социальных явлений).
5. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство / А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - 219 с.
6. Николаева Е.И., Япарова О.Г. Социально-психологическая характеристика семей, берущих на воспитание приемных детей / Е.И. Николаева, О.Г. Япарова // Ученые записки СПГМУ им. акад. И.П. Павлова. - 2007. - Т. 14. - №3. - С. 10-15.
7. Николаева Е.И., Япарова О.Г. Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях / Е.И. Николаева, О.Г. Япарова // Вопросы психологии. - 2007. - №6. - С. 37-43.
8. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. - М.: Генезис, 2006. - 368 с.
9. Петровский А.В. Психология: учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский - 6-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 512 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн - СПб.: Питер Ком, 1998. - 688 с. (Серия «Мастера психологии»).
11. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер Э.Г., И.В. Добряков, И.М. Никольская. - СПб.: Речь, 2005. - 336 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dodonov B. I. Klassifikatsiya emotsiy pri issledovanii emotsionalnoy napravlenosti lichnosti [Classification of emotions in the study of the emotional orientation of an individual] / B.I. Dodonov // Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]. - 1975. - № 6. - P. 21-33. [in Russian]
2. Dodonov B.I. Emotsiya kak tsennost [Emotion as a value] / B.I. Dodonov. - Moscow: Politizdat, 1978. - 272 P. [in Russian]
3. Zaretsky V.K. Puti resheniya problemy sirotstva v Rossii [Ways to address the problem of orphanhood in Russia] / V.K. Zaretsky, M.O. Dubrovskaya, V.N. Oslon, et al. - Moscow: OOO "Questions of Psychology". - 2002. - 208 P. (Journal library "Questions of Psychology"). [in Russian]
4. Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Problema sirotstva v sovremennoy Rossii: psikhologicheskiy aspekt [The problem of orphanhood in modern Russia: the psychological aspect] / A.B. Makhnach, A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstykh. - Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2015. - 668 P. (Psychology of social phenomena). [in Russian]
5. Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchiye roditeli: Prakticheskoye rukovodstvo [Psychological diagnosis of candidates for substitute parents: Practical guidance] / A.B. Makhnach, A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstykh. - Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2013. - 219 P. [in Russian]
6. Nikolaeva E.I., Yaparova O.G. Sotsialno-psikhologicheskaya kharakteristika semey, berushchikh na vospitaniye priyemnykh detey [Socio-psychological characteristics of families, taking on the upbringing of adopted children] / E.I. Nikolaeva, O.G. Yaparova // Uchenye zapiski SPGMU im. Acad. I.P. Pavlova. - 2007. V. 14. - № 3. - P. 10-15. [in Russian]
7. Nikolaeva E.I., Yaparova O.G. Osobennosti lichnostnykh kharakteristik detey i roditeley v effektivnykh i neeffektivnykh priyemnykh semyakh [Features of personal characteristics of children and parents in effective and inefficient foster families] / E.I. Nikolaeva, O.G. Yaparova // Questions of psychology. - 2007. - № 6. - P. 37-43. [in Russian]
8. Oslon V.N. Zhizneustroystvo detey-sirot: professionalnaya zameshchayushchaya semya [Life-support of orphaned children: a professional substitute family] / V.N. Oslon. - Moscow: Genesis, 2006. 368 P. [in Russian]
9. Petrovsky A.V. Psikhologiya: uchebnik dlya stud.vyssh.ucheb.zavedeniy [Psychology: textbook for Higher education institutions] / A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky - 6 th ed., Sr. - Moscow: Publishing Center "Academy", 2006. - 512 P. [in Russian]
10. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchey psikhologii [Fundamentals of General Psychology] / S.L. Rubinstein - St. Petersburg: Peter Kom, 1998. - 688 P. (Series of "Masters of Psychology"). [in Russian]
11. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikolskaya I.M. Semeynyy diagnost i semeynaya psikhoterapiya. Uchebnoye posobiye dlya vrachey i psikhologov [Family diagnosis and family psychotherapy. Textbook for physicians and psychologists] / E.G. Eidemiller, I.V. Dobryakov, I.M. Nikolskaya - St. Petersburg: Speech, 2005. - 336 P. [in Russian]

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.129>**Калинина Е.Э.**

Кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

**РАМОЧНАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЕНЕЗИСА ПОРЯДКА СЛОВ
ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ****Аннотация**

В статье рассматривается характерная примета синтаксического построения современного немецкого языка – рамочная конструкция предложения. Приведены основные типы рамки: глагольно-сказуемая, рамка придаточного предложения, рамка существительного. Детально проанализирована одна из основных концепций становления и развития рамочного построения предложения в индоевропейских языках. Доказано, что все шесть основных моделей предложения в определенной степени обуславливают наличие рамки в предложении. Изменение порядка слов от SOV к SOV закрепило функциональный потенциал глагольно-сказуемой рамочной конструкции.

Ключевые слова: рамка, рамочная конструкция, индоевропейские языки, порядок слов, синтаксис.

Kalinina Ye.E.

PhD in Philology, Associate Professor

FSBEI of Higher Education “Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko”

**FRAME STRUCTURE OF AN OFFER AS THE RESULT OF WORD ORDER GENESIS IN INDO-EUROPEAN
LANGUAGES****Abstract**

The article deals with the characteristic sign of the syntactic structure of modern German – the frame structure of an offer. It contains basic types of frames: Verbal-subject, the frame of the subordinate clause, the frame of a noun. Detailed analysis of one of the basic concepts in the formation and development of a frame structure of an offer in Indo-European languages is provided. It is proved that all six basic models of an offer to a certain extent determine the existence of a frame in an offer. Change in word order from SOV to SOV has fixed the functional potential of the verbal-skeletal frame.

Keywords: frame, frame structure, Indo-European languages, word order, syntax.

В рамках данной статьи мы обратимся к одному из уникальных синтаксических явлений, сохранившемуся и ярко представленному в современном немецком языке и характеризовавшему синтаксис индоевропейских языков на определенных стадиях их исторического развития. Поскольку эта характерная примета связана в первую очередь с немецким языком, не трудно предположить, что его наименование отражается прежде всего немецкими терминами.

Для наименования данного явления в германистике используются понятия “die Klammer” и “die Rahmenkonstruktion”, которые в отечественной лингвистике отражаются как “рамка, рамочная конструкция”. В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” термин “рамочная конструкция” раскрывается как комбинированный показатель класса существительных, оформляющих рамку “префикс-корень-суффикс”, где корень обрамляется с обеих сторон словообразовательными элементами [6, С. 125]. Таким образом, рамочное построение рассматривается как словообразовательная модель имени существительного. С позиции синтаксиса рамочное построение представляет собой особую структурную организацию придаточных предложений в русском языке, где “многие устойчивые элементы лексики развили союзные функции и в сочетании с собственно союзами образовали своего рода рамочную конструкцию подчинения, например, едва...как” [6, С. 471]. По отношению к языкам аналитического типа рамка рассматривается как характерная примета организации твердого порядка слов в немецком языке [6, С. 388].

Наиболее полное содержание понятия рамочной конструкции связано со структурной организацией немецкого языка. В немецком языке различают: 1) рамку придаточного предложения, образованную дистантным расположением вводящего слова (союза или союзного слова) и сказуемого, а именно его спрягаемой части; 2) рамку самостоятельного предложения, выраженную дистантным расположением частей сказуемого; 3) рамку словосочетания, сформированную артиклем словом и существительным [6, С. 329].

Таким образом, можно говорить о двух типах рамки: рамочная конструкция, функционирующая на уровне предложения (так называемые глагольно-сказуемая рамка и рамка придаточного предложения), и рамка, реализуемая на уровне словосочетания (рамка существительного).

В нашей статье мы остановимся на первом типе рамочной конструкции – рамочной конструкции предложения. За основу определения данного понятия примем дефиницию, предложенную известным германистом М.Я. Блохом: рамка – это “любые случаи разъединения тесно связанных между собой лексико-грамматических элементов (слов или частей слов) с синтаксическим заданием оформления более широкого речевого комплекса (целого предложения или отдельного словосочетания внутри предложения)” [3, С. 2].

Лингвисты, утверждая, что лишь синтаксис немецкого языка характеризуется рамочным построением, забывают, что рамка прослеживается в генезисе всех западногерманских, более того всех индоевропейских языков. Кроме того, разного типа рамочная конструкция является характерной приметой индоевропейских языков.

Предпосылками для возникновения глагольно-сказуемой рамки в западногерманских языках послужили развитие глагольных аналитических форм, редукция флексий, перестройка словопорядка от SOV к SVO. Радикальное изменение порядка слов обусловило тенденцию к более контактному расположению главных членов предложения, а именно: подлежащего и простого сказуемого или спрягаемого компонента сложного сказуемого.

Известный отечественный германист В.Г. Адмони высказывается в пользу того, что историческое развитие структуры индоевропейского предложения и соответствующего ей словопорядка закрепляет определенную для каждого исторического этапа конкретного языка позицию спрягаемого глагола. Так, для исторического развития этапа индоевропейского предложения, характеризующегося словопорядком SOV, типичной была постановка спрягаемого глагола в конце предложения. Для предложений этого этапа (“автономно-собранных”, согласно В.Г. Адмони) порядок слов становится существенным средством его организации. Финальная позиция финитного глагола обуславливает функционирование факультативного одностороннего рамочного построения. Аналогичная рамочная конструкция встречается в латинском языке и санскрите. Так, в классической латыни подлежащее занимает традиционно начальную позицию в предложении, а сказуемое – финальную: “*Tandem novae imperii formae auctor Caesar existit*” [цит. по: 8, С. 87]; “*..nonnulli se ipsi eodem pugione, quo Caesarem violaverant, interfecerunt*” [8, С. 88].

Особый интерес в этом отношении представляет французский язык. В его синтаксическом строе превалирует словопорядок SVO (“*Pierre voit Marie*”), между тем в силу особенностей его структуры во французском языке встречаются все шесть возможных моделей словопорядка с составными компонентами S, V, О. В.Г. Так отмечает, что особое функционирование сложного инвертированного порядка слов генетически связано с упомянутым выше расщеплением [5, С. 108]. Полагаем, что во французском языке данные структурные модели предложений являются в определенной степени реликтами, отражающими ранние периоды развития языка. Однако, для русского языка как языка со свободным порядком слов также возможны все указанные выше модели словопорядка.

Дистанцирование главных членов предложения – подлежащего и сказуемого – наблюдается в древнейших германских памятниках. При словопорядке SOV образуется “подлежащно-сказуемая рамка”: древнеанглийский: “*And man oft furde ongean hi geganderode*” (И часто против них армию собирали) [цит. по: 3, С. 8]; древневерхненемецкий: “*Er uns ginadon sinen riat*” (Он нам милостей своих воздает) [цит. по: 4, С. 4].

При словопорядке VOS, встречающемся и в древнемецких, и в древнеанглийских текстах, проявляется “сказуемно-подлежащая рамка”: “*Het tho thea ambahtman idiso sconioſt*” (Велела тогда тем служкам женщина прекрасная) [цит. по: 4, С. 4].

Следовательно, можно предположить, что рамочная конструкция, образованная дистантным расположением подлежащего и сказуемого, является одним из наиболее древних способов организации синтаксического единства и семантической цельности предложения в большинстве индоевропейских языков. Однако подлежащно-сказуемая рамка обладает большей напряженностью, чем сказуемно-подлежащая, т.к. до произнесения/ прочтения последнего слова предложения (сказуемого) смысл предложения остается неясным, в то время как по форме сказуемого в сказуемно-подлежащей рамке можно предположить, кто/что является субъектом действия.

Дальнейшая эволюция структуры и порядка слов в индоевропейском предложении характеризуется преобразованием структуры SOV, значительной нивелировкой флексий, утратой словом его автономности, закреплением фиксированности порядка слов, “который в значительной мере берет на себя задачу выражения синтаксической функции слова, а отдельное слово в максимальной степени закрепляется внутри предложения или словосочетания” [1, С. 30]. Потеря словом автономности становится фактором зарождения связочных и вспомогательных глаголов, и соответственно, протезирует становление описательных и аналитических глагольных форм, четкое размежевание группы существительного и группы глагола.

Полагаем, что в группе глагола германских языков, в частности в западногерманских, в течение довольно длительного исторического периода происходит “расщепление” двухчастного сказуемого, связанное со стремлением топологически сблизить подлежащее и сказуемое, с одной стороны, и не нарушить принципов рамки, с другой. Эти тенденции “находят компромисс” в образовании глагольно-сказуемой рамочной конструкции с закреплением спрягаемой части сказуемого на втором месте в соответствии со словопорядком SVO и вынесением неспрягаемой части сказуемого в конец предложения.

Тенденция к “расщеплению” двухчастного сказуемого сталкивается с противодействием со стороны установившегося контактного типа расположения его элементов. Контактно расположенные элементы сказуемого стремятся к сближению с подлежащим и могут перемещаться ко второй позиции в предложении не “расщепляясь”. М.Я. Блох усматривает в разъединении компонентов сказуемого формирование двух моделей рамочного построения: **сказуемно включающего** (с включением подлежащего в рамку) и **сказуемно исключающего** (без включения подлежащего в рамку) [3, С. 18].

Дальнейшее историческое развитие западногерманских языков приводит к тому, что, к примеру, в английском языке, начиная со среднеанглийского периода, глагольно-сказуемая РК постепенно сходит на нет и господство в сфере ПС переходит к контактному расположению главных членов предложения. Между тем еще в произведениях Дж. Чосера наблюдается расщепление аналитических форм глагола-сказуемого: “*That unto logyk hadde longe y-go*” [цит. по: 7, С. 60]. В противоположность английскому в других западногерманских языках глагольно-сказуемая рамочная конструкция закрепляется и кодифицируется.

Между тем следует отметить, что рамка характерна не только для индоевропейских языков, в различных языках рамка распространена по-разному. Согласно исследованиям В.Г. Адмони, рамка господствует в тюркских языках; преобладает, но ограничена воздействием разных факторов в немецком языке, факультативно представлена в латинском языке. Следует учитывать тот факт, что под воздействием особо мощных факторов рамка может нарушаться.

Таким образом, развитие индоевропейского предложения обусловило сначала выделение его главных компонентов, что послужило толчком для формирования такой синтаксической универсалии, как порядка слов. Полярное расположение подлежащего и сказуемого явилось основой для зарождения первых форм рамочной конструкции, подлежащно-сказуемой и сказуемно-подлежащей в зависимости от превалирующего типа ПС (SOV или VOS). Условия, побудившие к перестройке структуры SOV в структуру SVO, способствовали развитию аналитических глагольных форм и зарождению артикля, что определило новую веху в эволюции рамки.

Следовательно, рамочная конструкция является одним из базовых способов отражения внутри основных синтаксических единиц – предложения и словосочетания, – кроме того, она служит цементированию предложения.

Список литературы / References

1. Адмони В.Г. Развитие структуры простого предложения в индоевропейских языках / В.Г. Адмони // Вопросы языкознания. - М.: Изд. Академии наук СССР, 1960. – № 1. – С. 22 – 31.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
3. Блох М.Я. К вопросу о рамочной конструкции предложения (на материале английского и немецкого языков): Автореф. дис. канд. фил. наук / М.Я. Блох. – М., 1962. – 26 с.
4. Боголюбов М.Д. Наблюдение над формами рамочной структуры предложения в региональных памятниках немецкого языка в период с XIV по XVII вв.: Автореф. дис. канд. фил. наук / М.Д. Боголюбов. - Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1964. – 24 с.
5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1981. – 208 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990, 685 с.
7. Орехова Н.Н. История английского языка / Н.Н. Орехова. – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2001. – 88с.
8. Подосинов, А.В. Введение в латинский язык и античную литературу / А.В. Подосинов.- М.: Прогресс, 1995. – Ч. IV, кн. 1. – 300 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Admoni V.G. Razvitiye struktury prostogo predlozheniya v indoevropeskiykh yazykakh [Development of the structure of a simple sentence in Indo-European languages] / V.G. Admoni // Voprosy yazykoznanija [Questions of Linguistics]. – М.: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1960. - No. 1. - P. 22 - 31. [in Russian]
2. Admoni V.G. Grammaticheskiy stroy kak sistema postroyeniya i obshchaya teoriya grammatiki [The grammatical system as a system of construction and the general theory of grammar] / V.G. Admoni. – L.: Nauka, 1988. – 239 p. [in Russian]
3. Blokh M.Ya. K voprosu o ramochnoy konstruktсии predlozheniya (na materiale angliyskogo i nemetskogo yazykov) [To the question of the frame construction of the sentence (on the material of English and German languages)]: extended abstract of PhD dissertation in Philology / M.Ya. Blokh. - M., 1962. - 26 p. [in Russian]
4. Bogolyubov M.D. Nablyudeniye nad formami ramochnoy struktury predlozheniya v regional'nykh pamyatnikakh nemetskogo yazyka v period s XIV po XVII vv. [Observation of the forms of the proposal framework in regional monuments of the German language in the period from the 14th to the 17th centuries]: extended abstract of PhD dissertation in Philology / M.D. Bogoliubov. – L.: LGPI imeni Herzena, 1964. - 24 p. [in Russian]
5. Gak V.G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka. Sintaksis [Theoretical grammar of the French language. Syntax]. – М.: Vysshaya shkola, 1981. - 208 p. [in Russian]
6. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic encyclopaedic dictionary] / V.N. Yartseva. – М.: Sov. Encyclopedia, 1990, 685 p. [in Russian]
7. Orekhova N.N. Istoriya angliyskogo yazyka [History of English] / N.N. Orekhova. - Glazov: Glazov. gos. ped. in-t, 2001. – 88p. [in Russian]
8. Podisinov A.V. Vvedeniye v latinskiy yazyk i antichnuyu literaturu [Introduction to the Latin language and ancient literature] / A.V. Podosinov.- М.: Progress, 1995. - Part IV, book. 1. 300 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.012>

Ким Хэ Ран

ORCID:0000-0003-2925-3610, Филолог, кандидат филологических наук, институт русского языка им. А.С.Пушкина
 Преподаватель корейского языка в Седжон Хакданг в Москве.

ПРИЕМ ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ПОЭЗИИ (РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ)

Аннотация

В этой статье автор выделяет специфику семантической сочетаемости в идиостилиях русского поэта и корейских поэтов. Автор приходит к выводу, что русские и корейские поэты, использующие прием олицетворения, прибегают к нему с целью передачи тех чувств и мыслей, которые нельзя по тем или иным причинам выразить прямо.

Данная статья представляет собой попытку анализа понятий олицетворения и персонификации, которая поможет по-новому взглянуть на особенности функционирования тропов в русской и корейской поэзии.

Ключевые слова: олицетворение, Бродский, корейская поэзия.

Kim He Ran

ORCID: 0000-0003-2925-3610, Philologist, PhD in Philology, Pushkin State Russian Language Institute
 Teacher of Korean language in Sejong *Hakdang* school in Moscow.

IMPERSONATION IN POETRY (RUSSIAN AND KOREAN)

Abstract

In the paper the author derives the specifics of the semantic compatibility in idiomatic styles of Russian and Korean poets. The author comes to the conclusion that Russian and Korean poets, applying the impersonation method, use it in order to convey those feelings and thoughts that one cannot express directly for one reason or another. This work is the attempt to analyze the concepts of impersonation and personification, which help to take a fresh look at the features of the trope functioning in Russian and Korean poetry.

Keywords: impersonation, Brodsky, Korean poetry.

В поэзии олицетворение является одним из характерных приёмов идейно-эстетического (эйдологического) уровня художественного текста.

Идейно-эстетический уровень художественного текста – это воплощенное в нем в соответствии с авторским замыслом содержание литературного произведения как результат эстетического освоения изображаемой действительности. Этот уровень можно в известном смысле рассматривать в качестве исходного для писателя (замысел, идея) и конечного для читателя (его осознание) в процессе порождения, «передачи» и усвоения идейно-эстетической информации текста [4, С. 464].

В науке о языке художественной литературы (в узком смысле – в лингвистическом анализе текста) явления олицетворения и персонификации рассматриваются в аспекте стилистики языковых ресурсов и стилистики текста. Обстоятельный же и специальный анализ художественного произведения – продукта общественной мысли, национальной культуры и искусства, изучение связи его с эпохой, его места в литературном процессе, определенном литературном направлении, творчестве писателя и т.п. – компетенция литературоведения. Интересы науки о языке художественной литературы и литературоведения здесь соприкасаются и даже перекрещиваются, но не совпадают полностью [5, С. 188].

Рассмотрим экстралингвистические факты, обуславливающие использование приёма олицетворения в русской поэзии. Так, И.Бродский воплощает в своих стихах свой авторский замысел, содержанием литературного произведения является результат эстетического освоения изображаемой действительности.

Экстралингвистические факты (из жизни поэта) предваряют лингвистический анализ. Прочитаем одно стихотворение И.Бродского, которое связано с экстралингвистическим фактом и выражено средством олицетворения для отражения своего печального чувства.

В 1963 году состоялось выступление главы советского государства Н.С.Хрущева, началась новая кампания, направленная против интеллигенции, и один из первых ударов тогдашней ленинградской администрации пришелся по Бродскому. Его, успешного поработать фрезеровщиком на заводе, санитаром, кочегаром в котельной, побывать в геологических партиях и занимавшегося поэтическим трудом, объявили туеядцем и сослали на 5 лет в деревню Норинское Архангельской области. После обвинения в туеядстве в 1964 году И.Бродский пишет стихи без названия.

Ветер оставил лес
 и взлетел до небес,
оттолкнув облака
 в белизну потолка.

И, как смерть холодна,
роща стоит одна,
без стремленья вослед,
 без особых примет.

В этом стихотворении изображается “ветер” в образе свободы, который противопоставляется образу неподвижной и одинокой рощи. В выражении “ветер оставил лес ... оттолкнув облака” “ветер” действует как живой. Глагол “оставить” – ‘уйдя, удалившись, не взять с собой кого-либо или что-либо (намеренно или забыв)’ и глагол “оттолкнуть” – ‘кого-то или что-то толчком отодвинуть’. Оба глагола предназначены для обозначения

действий живых существ и человека. Перед нашими глазами это стихотворение представляет одну пейзажную картину художественного мира. Жаждающий свободы поэт хочет быть ветром, который взлетает без границы, но на самом деле оказывается роцей, стоящей одиноко без стремлений. Одиночество роцы выражается сравнением “как смерть холодна”, что усиливает эмоцию олицетворения “роца стоит одна”. Потерю цели в жизни поэт изобразил через образ роцы.

В следующем стихотворении И.Бродского персонифицированы сами стихи в виде участника диалога с собеседующим автором.

Прочитаем стихотворение И. Бродского “К стихам”, которое в целом выражено приемом олицетворения. Это стихотворение написано 22 мая 1967 года.

Не хотите спать в столе. Притко
возражаете: «Быв здраву,
корчиться в земле суть пытка». Мне же
хватит и других – здесь, мыслю,
не стихов – грехов. Все реже
сочиняю **вас**. Да вот, кислу
мину позабыл аж даве
сделать на вопрос «Как вирши?
Прибавляете лучей к славе?»
Прибавляю, говорю. **Вы** же
оставляете меня. Что ж! Дай **вам**
бог того, что мне ждать поздно.
Счастья, мыслю я. Даром,
что я сам **вас** сотворил. Розно
с **вами** мы пойдем: **вы** – к людям,
я – туда, где все будем.

До свидания, стихи. В час добрый.

Не боюсь за вас; есть средство
вам перенести путь долгий:
милые стихи, в вас сердце
я свое вложил. Коль в Лету
канет, то скорбеть мне перлу.
Но из двух оправ – я эту
смело предпочел сему перлу.
Вы и краше и добрей. **Вы** тверже
тела моего. Вы проще
горьких моих дум – что тоже
много вам придаст сил, мощи.
Будут за всё то **вас**, верю,
более любить, чем ноне
вашего творца. Все двери
настежь будут **вам** всегда. Но не
грустно эдак мне слыть нищу:
я войду в одне, **вы** – в тыщу.

Здесь контактное (или фатическое) обращение автора к собственным стихам на “вы” (местоимение 2-го лица множественного числа) является особенностью идиостиля Бродского. Можно отметить сходство этого стихотворения с «Письмом к стене». В стихотворении «К стихам» к неодушевленным стихам используется местоимение “вы”, имитируя общение с собеседниками.

Рассматриваемое олицетворение “стихи” выражено формой: “**Вы** (= стихи) и краше и добрей. **Вы** тверже тела моего”. Обращение “вы” - местоимение 2-го лица во множественном числе; “До свидания, стихи” - собственное обращение; “милые стихи” - качественное прилагательное “милые” в собственно обращении выражает эмоцию симпатии.

Русский философ И.А. Ильин писал, что “человеку дано художественно индивидуализировать не только свое отношение к людям, но и свое отношение к внешним вещам, к природе, к зданиям, к земле, к быту”, “художественно отождествляться” с предметами, его окружающими. “Тело человека есть вещь, находящаяся среди других вещей и нуждающаяся в них. Хозяйствуя, человек не может не сживаться с вещью, вживаясь в нее и вводя ее в свою жизнь” [3, С. 267-268].

Ю.И. Левин указывал на то, что лирическое стихотворение автокоммуникативно: «Стихотворение... обычно построено как монолог, и потому – во всяком случае, при отсутствии эксплицитного адресата (Ты) - его можно рассматривать и как обращение к самому себе (то есть имеет место автокоммуникация)... » [11, С. 178-179].

Применяя замечания вышеуказанных ученых к нашему анализу, мы можем представить себе, что беседующие с автором стихи - это образ автора, а именно: автор обращается к самому себе. В этом стихотворении сочиненные автором стихи одушевлены, это alter-ego автора.

Таким образом, неодушевленное понятие искусства “стихи” можно рассматривать как рефлексию пишущего автора.

Семантическая асимметрия словосочетания “*милые стихи*” и “*горьких моих дум*” образно придает выразительность (экспрессивность) тексту, то есть служит эстетической функции языка. Употребление семантически асимметричного словосочетания по отношению к результату творчества изображает эмоциональное состояние человека, а именно: выражение “*милые стихи*” передает положительно-ласковое, симпатизирующее эмоциональное отношение человека к стихам, и выражение “*горьких моих дум*” передает печальное состояние нравственно страдающего человека. Здесь семантическая асимметрия словосочетания “*горьких моих дум*” (эпитет “*горькая дума*”) относится к средствам периферийной зоны приёма олицетворения. Его можем заменить привычным для русской речи “*тяжёлая дума*”.

Как видно, в этом стихотворении используемый троп является персонификацией одного из видов олицетворения, она демонстрирует отношение не человека к стихам, а человека к человеку = Стихи “милые” (на вы), “краше и добрее” самого автора. Отсюда мы можем увидеть, что в этом стихотворении обращение “Вы” имеет не только фатическую функцию, но и вежливость отношения к стихам, как будто человека к человеку.

Рассмотрим экстралингвистические факты, обуславливающие использование олицетворения в корейских стихотворениях.

Так, Корея была оккупирована японцами в период с 1910 по 1945 гг. В то время японцы хотели уничтожить корейскую культуру, заставляли изменять корейские имена на японские и почитать японского императора, было даже запрещено пользоваться корейским языком в школах и в официальных деловых документах.

В то время многие корейские поэты писали стихи, которые отображали скорбь о потерянной родине под колониальным господством Японии, воплощая волю сильного сопротивления японцам и выражая силу неугасающего национального духа.

Корейские поэты выражали свои эмоции и волю в стихах, через олицетворения, передавая замысел автора, усиливая эстетическое воздействие поэзии.

В учебном процессе большинство учителей обращаются к анализу олицетворений периода японской колонизации с 1910 по 1945 гг. Широко используются такие произведения, как Ким Донг Мён “Фагара” (один из типов растений), Ли Юк Са “Большая степень” и Ким Хэн Сонг “Платан” (один из видов деревьев). [6, перевод- <http://www.feelpoem.com/zeroboard/zeboard.php?id.1>]

Рассмотрим примеры персонификации в русской и корейской поэзии. В стихотворении Бродского “Прячась в логово свое, волки воют «Ё-моё»”. Волки обретают реальный человеческий облик (нравственный облик человека), как реальный человек, используя человеческую речь, выражают свое удивление: «Ё-моё». В стихотворении Кима Донг Мёнг (см. с.7 последней строчки стиха) “Твоей (Фагара) нежной синей юбкой накрою нашу зиму”. Растение “фагара”, выраженное в притяжательном местоимении, изображает надевающую юбку женщину. Растение “фагара” наделяется человеческими чертами (внешний вид), надевает нежную синюю юбку.

Переходя к рассмотрению дифференциации понимания олицетворения и персонификации, прочитаем перевод трёх корейских стихотворений.

І. В снегах зимняя гора спит, сильно сжимаясь, как барсук.
В Густом лесу голые деревья, словно шерсть барсука,
охватывают зимнюю гору, чтобы согреть ее.
Фо-р-р Фазан взлетит и падает, как артиллерийский снаряд.
Гора ненадолго открывает глаза и снова закрывает их.
(Им Во - «Зимний холод»)
겨울 산은 눈 속에서/ 오소리처럼 웅크리고 잠들어 있다.//
산의 체온을 감싸고 돌아나 있는/ 뽀뽀한 빈 잠목의 모발들/
포르르르/ 장끼한 마리/ 포탄처럼 솟았다 떨어지자//
산은 잠시 눈을 떴다/ 다시 감는다. (임보 – «동한») [6]

В первом стихотворении изображается зимняя гора в образе спящего зверя. Сон, свойственный человеку, приписывается горе. Здесь приём олицетворения выражается с помощью образного сравнения “как барсук”. Неодушевленная гора словно открывает глаза и снова закрывает их, когда взлетает и падает фазан. Неодушевленные деревья “охватывают” гору, будто шерсть барсука.

Таким образом, “гора-барсук” “сжимается”, “открывает и закрывает глаза”, и деревья “охватывают” её как барсучья шерсть. Гора, покрытая голым лесом, видится поэту в образе барсука.

В выражениях “гора спит” олицетворение выражается в поэтической семантической сочетаемости неодушевленного существительного “гора” и глагола “спит”, характерного для представителя живого мира, т.е. одушевленного. Аналогичная поэтическая сочетаемость в выражении “деревья охватывают”. Неодушевленные деревья как бы осуществляют движение, свойственное человеку, “охватывают, чтобы согреть”. То же самое видим и в выражении “гора открывает глаза и закрывает их”, т.е. как живая.

В подобных случаях олицетворение выступает в роли центральной формы, а именно в форме поэтической сочетаемости, а эпитет относится к периферийной зоне рассматриваемого приёма.

Эпитет “голые деревья” поддерживает приём олицетворения, но относится к периферийной зоне рассматриваемого приёма, т.к. здесь олицетворение “потухшее”, ставшее привычным фактом русской речи. Конструкция образного сравнения “гора... как барсук”, “деревья как шерсть барсука” также относится к средствам олицетворения, так как сравниваются неодушевленные “гора” и “деревья” с животным (барсуком).

ІІ. Когда покинула свою родину? Мечта фагары жалка.

Твоя жгучая ностальгия тянет на юг, Душа твоя более одинока, чем монахиня.

Ты – страстная женщина, жаждущая ливня,
 Я лью ключевую воду на твои ноги.
 Вот уже настала холодная ночь.
 Я снова берегу тебя под моей головой.
 С радостью буду рабом ради тебя,
 Твоей нежной синей юбкой, накроем нашу зиму.
 (Ким Донг Мён - «Фагара»)

조국을 언제 떠났노| 파초의 꿈은 가련하다.||
 남국을 향한 불타는 향수| 너의 뉘은 수녀보다도 더욱 외롭구나//
 소낙비를 그리는 너는 정열의 여인/ 나는 샘물을 길어 네 발등에 붓는다/
 이제 밤이 차다.
 나는 또 너를 내 머리맡에 있게 하마.
 나는 즐겨 너를 위해 종이 되리니,
 너의 그 드리운 치맛자락으로 우리의 겨울을 가리우자. (김동명 – «파초»)

Во втором стихотворении изображается растение “фагара” в образе печальной одинокой женщины. Одушевленному растению фагаре приписываются дух (“твоя душа”) и часть тела (“на твои ноги”) человека, и эмоциональное состояние человека. Здесь приём олицетворения показан с помощью внешнего и внутреннего образа человека. Одушевленное растение “фагара”, не имеющая человеческих свойств, приобретает человеческую “душу” и часть человеческого тела – “ноги”. Одушевленное растение “фагара” сочетается с выражением “юбкой накроет зиму”, как будто надевшая юбку женщина.

В выражениях “*страстная женщина*”, “*жаждущая ливня*”, “*жгучая ностальгия*” – образ растения фагары очень ярко выражен эпитетом “*страстная*”, “*жаждущая*”, “*жгучая*” с эмоциональным чувством человека. Эти словосочетания эмоционального чувства в образе растения фагара усиливаются эстетической функцией языка.

Можем сделать вывод, что понятие “олицетворение” и “персонификация” это выражение чувств автора, переходящих на предмет или живое существо.

Данная статья представляет собой попытку проанализировать понятие олицетворения и персонификации, их специфику в русской и корейской поэзии. Эта попытка поможет по-новому взглянуть на особенности функционирования тропов в русской и корейской поэзии.

Список литературы /References

1. Бродский И.А. Сборник сочинения: В 7 т. Т. 2. СПб., 1998.
2. Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. С.18-19.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // И.А. Ильин Собр. соч.: В 10 т. - Т.1.- М.: Русская книга, 1993.- С.254-280.
4. Максимов Л.Ю. О соотношении ассоциативных и конструктивных связей слова в стихотворной речи // Русский язык: Сборник трудов.- М., 1976.С.
5. Новиков Л.А. Язык как искусство // Избранные труды: Эстетические аспекты языка. Т. II. М., 2001. С.188-189.
6. 임 보 (ИМ Бо), 활유와 의인의 시법// 시창작론. – URL: <http://www.feelpoem.com/zeroboard/zeboard.php?id>.
7. 시의 표현: 의인법(personification)- 활유. – URL: <http://www.seelotus.com/gojeon/hyeon-dae/si/ihae/pyohyun.htm>.
8. Levin Ju. Lirica s comunicativnoi tozki zreniya // I Structure of Text and Semiotics of Culture. – Paris, 1973. – P. 181–185.

Список литературы на английском языке/Reference in English

1. Brodski I.A. Zbornik sochineniya [A collection of works] / Brodski I.A.: in 7 V. 2V. Saint-Petersburg 1998. [in Russian].
2. Bver M. Db a obraza beri [Two images of faith] Bver M. – M.: Refublica, 1995. P.18-19 [in Russian].
3. Ilin I.A. Puzi duhobnogo obhobleniya [The path of spiritual renewal] Ilini I.A. // The collection of Ilini's works.: in 10 V. – V. 1. – M.: Russkaya gniga, 1993. – P.254-280. [in Russian]
4. Macsimov L.U. O otnochenii assachiativni I konstruktivnix sbyazi slova v stixotvornoi rechi [On the relationship of associative and constructive word relations in poetic speech] Macsimov L.U.// Russki yazik: [Zbornic trudov] – M., 1976.[in Russian]
5. Hobikov L.A. Yazik kag isskusstvo [language as art] / Hobikov L.A.// Izbrannie trud: Ecteticheskie aspect yasika [Selected Works: Aesthetic aspects of language]. V. II. M.,2001. P.188-189. [in Russian]
6. IM Bo, Personification // Theory of poetry [Electronic resource] – URL: <http://www.feelpoem.com/zeroboard/zeboard.php?id>. [in Korean]
7. Expression of poetry: Personification [Electronic resource] – URL: <http://www.seelotus.com/gojeon/hyeon-dae/si/ihae/pyohyun.htm>. [in Korean]
8. Levin Ju. Lirica s comunicativnoi tozki zreniya // I Structure of Text and Semiotics of Culture. – Paris, 1973. – P. 181–185.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.010>

Маевская М.И.

ORCID: 0000-0003-2412-6743, Кандидат филологических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет

АНОНИМНЫЕ «КАНАЛЫ» МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM: ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ**Аннотация**

В статье рассматривается речевая среда, которую в мессенджере Telegram создают авторские каналы информации, так называемые Telegram Channels, на русском языке. В частности, анализируются речевые практики анонимного инсайдерского канала Telegram Незыгарь, определяются их характерные особенности. Анонимные авторы канала Незыгарь позиционируют себя как люди, которые владеют инсайдерской информацией, независимы от конкретной политической партии и государственного органа и имеют доступ к авторитетным высокоуровневым частным источникам информации. Такой коммуникативный статус субъекта речи проявляется прежде всего в доминирующей модальности речи.

Ключевые слова: мессенджер, Telegram, инсайдерская информация, анонимный канал Незыгарь, речевое поведение, речевые коммуникационные технологии.

Maevskaya M.I.

ORCID: 0000-0003-2412-6743, PhD in Philology, Associated professor, St. Petersburg State University

ANONYMOUS "CHANNELS" OF THE TELEGRAM MESSENGER: FEATURES OF SPEECH BEHAVIOR**Abstract**

The article is devoted to the speech environment that is created by the messenger Telegram in the form of authorial information of Russian-language channels, the so-called Telegram Channels. We analyze, for instance, the speech practices of an anonymous insider "Nezigar" Telegram Channel and determine the characteristic features of these practices. The anonymous authors' position themselves as people who own insider information, independent from a particular political party and government body and have access to authoritative high-rank private sources of information. Such communicative status of the subject of speech is manifested primarily in the dominant modality of speech.

Keywords: messenger, Telegram, insider information, anonymous Telegram channel, Nezigar, speech-communication technology, verbal behavior.

Introduction

In the communicative environment of the Internet, new communities of different types are emerging. Recently, mobile platforms have become one of the most significant parts of the Internet. Meanwhile, the researchers are still focused on traditional and well-known platforms such as social networks and blogs. However, the real public voice of modern society is increasingly shifting to the sphere of those communities mentioned above which function on mobile platforms.

There is an urgent need for constant monitoring of the speech environment. It helps to identify the most problematic situations of public life and attitude to these problems of different social groups. In addition, in the future, the authorities, political parties and social movements may benefit from this understanding by assessing the situation in a right way and making appropriate decisions.

Presently, the object of this analysis is the speech of individual channels on the Telegram messenger, which is mainly focused on the social and political life in Russia.

The subject of this research is the uniqueness of the channel authors' verbal behavior in their interrelationship with the actual socio-political situation in the country.

The aim of this article is to determine the specific features of verbal behavior of anonymous authors of insider Telegram channels.

Materials and methods

The empirical material of this study is the messages of the anonymous Telegram channel Nezigar for 2017, as well as the materials of other Telegram channels. These texts were studied using methods of analysis of the lexical structure of the text and stylistic approach of the author. In addition, we used comparative method and contextual analysis.

TELEGRAM is a free messenger, the project of Pavel Durov; its clients exist for iOS, Android, Windows phone and desktop systems. Thanks to "Secret chat" function, which allows users to exchange encrypted messages, it was among the most downloaded applications in 2014 in Brazil, Chile, Mexico, Italy, Germany, the Middle East, India and South Korea. In February 2017 a Russian newspaper the Vedomosti published growth data for this application in Russia, according to which Telegram entered the top five applications in the category "Social Networking" for iOS, and beat Facebook, Odnoklassniki (Russian social network), Periscope and Facebook Messenger. WhatsApp, VK (Russian social network), Viber and Skype took four leading positions. Russian audience of TELEGRAM active users (aged 12 to 64, living in the cities with population over 700,000 people) almost reached 6,000,000 people in January 2017 [3]

In the fall of 2015 so-called messenger "channels" started to appear, which are a kind of a combination of news feed and blog on a particular subject, that allow to send messages to subscribed users. According to the Telegram network search service [7], the full catalog of channels includes more than 143,000 titles. The leaders are Persian-language channels (67,154), due to the popularity of the messenger in Iran. At the same time the number of Russian-language channels is 5,031, which is actually less than the number of English-language ones (5,235). The certain types of channels that can be classified according to common characteristics have been formed already:

1. An increasing number of Russian media (traditional and new ones) have their own Telegram channels, which redirect to their websites for more detailed information ("Slon", "Meduza", etc.)

2. Digest channels, collecting the most interesting news and publications of traditional and new media for their subscribers (The most popular is the “Nopaywall” channel. Actually, this resource has been illegally publishing news from other media paid content).

3. Thematic channels dedicated to IT technologies (“Hightech.fm Daily”), literature, movies and TV shows, music, so-called life hacks – advices for almost any occasion, training and education channels (“Editor’s Tools”).

4. Anonymous channels (political insiders such as the Nezigar, Methodichka, Politota, Politburo)

The number of Telegram channel’s subscribers varies from several hundred people to tens of thousands – for example, the audience of “Stalingulag” channel is more than 58 thousand readers, more than 53 thousand are subscribed to Music channel. As for the views - by its number the most popular Telegram channels are approaching federal media.

The Telegram channel is one-way flow of information from the author to the subscribers, it resembles once popular Live Journal (LJ), a kind of retrospective evolution sending us back to those times when media did without direct interaction with the audience. The channels have minimalistic design, no censorship and no rating, no commentaries, which often create a “toxic” environment for the author. They cannot be found on websites and are quite isolated from the general information noise. The author of the channel receives freedom of self-expression, the subscribers get convenient delivery of content directly to their smart phones. The emergence of anonymous political channels in this new communication environment, which is very promising for the forming of political agenda, is both a phenomenon and a consistency.

One of the reasons for the growing popularity of anonymous political channels is that they solve the old problem in this new environment, providing the audience with information, which cannot be found in media.

One of such popular political insider channels is called the “Nezigar”. The main topic of the “Nezigar” channel’s publications is the “behind-the-scenes” side of Russian politics. In this case, the anonymity of the author (or actually a group of authors) does not reduce, but increases the credibility of the information published.

“Of course, it is significant that in 2017 a political anonym awakes more interest than people with names and surnames, – says a well-known journalist Oleg Kashin. – But it is also true that we usually know these people by names, we know what they want, and the anonym with his uncertainty gives a chance that he is smarter and much more interesting than usual and familiar authors”[4].

Results & Discussion

Telegram dictates the rules of speech behavior to participants in these communities. A number of them depend on purely technological features of this messenger.

This communication is focused on the primary use of verbal sign system. Nonverbal inclusions are few and secondary. If necessary, the references to them are given.

This communication is always a real-time communication. The authors’ posts are sent to their subscribers’ mobile devices at regular time intervals, right after their appearance. As mobile devices, especially smart phones, are for mainly, or only personal use. They are integrated in the actual time context; the subscriber has a feeling of some interlocutors’ constant presence.

It happens despite the fact that Telegram uses a one-way flow of information. The authors of the channel who form the content are the only ones to show the speech activity. The subscribers of the channel are unable to interact due to the technological features of the messenger (the developers do not provide the possibility of giving feedback). This is what differentiates Telegram messenger from social networks. The subscribers cannot express their attitude in the form of commentaries and guesstimates.

One-way flow of information does not limit the verbal intentions and possibilities of the channel’s authors. The speech patterns of the authors are determined primarily by the nature of the content, which is not limited in any way. The features of the speech patterns are also dependent on the nature of the relationship between the authors and their subscribers. In addition, their personal speech experience is relevant. Moreover, a number of extra-linguistic factors, determined by the specifics of the real-life situation are important.

However, even a cursory analysis of the speech material of Telegram channels indicates that each channel is characterized by its constant manner of speech, which finds expression and is clearly visible in each speech fragment.

Here is an example of the speech analysis of the “Nezigar” channel, which has recently become popular among users of Telegram (it has more than 30 thousand subscribers, which is comparable to the circulation of a traditional printed publication).

The anonymous authors of the channel Nezigar position themselves as people who own insider information, are independent from a particular political party and government body and have access to authoritative high-rank private sources of information.

Such communicative status of the subject of speech is manifested primarily in the dominant modality of speech. The Nezigar channel’s materials are characterized by ascertaining modality. The modality of ascertaining the fact, when information about the event is presented in the form of absolute pure knowledge, not related to the value system or preferences of the subject of speech.

Simple, low-spread affirmative and narrative sentences are most suitable for presenting news in the form of reliable bare facts. They lack any means of expressing the author’s self: such as introductory words, modal particles, complex sentences with subordinate clauses, etc.

E.g. Patriarch Kirill is considering the appointment of Protopriest Leonid Kalinin as a rector of Isaac (informal for St. Isaac cathedral-M.M); Kalinin's wife is a restoration artist Anna Kalinina; Leonid Kalinin is an artifact-keeper (high-rank position in Russian Orthodox church) of Moscow eparchy (the Nezigar channel on Telegram, 24.02. 2017)

The key content components expressed with such statements are these very types of sentences, which dictate the intonation of an objective, confident, reliable statement.

This type of intonation is systemically important for an “insider” channel but it cannot be the only one. The authors inevitably have to solve two kinds of communicative problems: they need distinctly pull away from all other sources, which

are mostly unreliable according to the rules of the insider game. In order to achieve that the authors use irony as a type of speech behavior.

E.g. *“And suddenly out of blue the realization that Varsonofy was professionally weak and he had no authority in St. Petersburg popped up in everyone's minds. Once in a state of conflict, Metropolitan Varsonofy did not think up anything better than to forcefully push the decision on Isaac, and he framed the authorities, and attracted weirdos”.* (the Nezigar channel on Telegram, 24.02. 2017)

Ironically, the authors are thereby removed from the revealed situation. The irony assumes the presence of a negative evaluation component. In this case, it is not expressed openly, but disappears under words and constructions with an opposite meaning.

E.g. *and suddenly out of blue this realization popped up in everyone's minds.*

In fact, in one way or another, everyone was instructed to stick to a certain position.

The insider is also interesting because he gives an idea of unofficial information flow that is formed around one event or another. The author talks about the content of the rumors, talks, conversations, opinions, judgments, assessments, circling among the initiates relevant to this event. Such content fragments, which rely on an informal oral information flow, are labeled with certain constructions.

E.g. *Many people noted that; there were rumors that; cry from the Kremlin; it became clear that; they say that; [Mister X.] is well known for ; as if/as though* and etc.

It is also necessary to pay attention to the methods of naming people, which in this case are also determined by the communicative image of the authors as insiders. The authors cannot reveal the name of the official post of a certain person, since the insiders by definition are independent in their political status. On the other hand, they cannot use stylistically colored nominations, containing an evaluation component. Therefore, the authors focus mainly on neutral secondary nominations.

E.g. *Patriarch Cyril (the official nomination is Patriarch of Moscow and All Russ’). Kalinin's wife (in the official nomination at least initials must be used), Varsonofy (Metropolitan Varsonofy).*

All speech features of the channel mentioned above are determined by the communicative position of the authors as insiders. However, the authors must cope with another important task. They must constantly keep their audience's attention and form the text in such a way that it is as easy as possible to perceive.

As for addressing the mass audience, the authors are required to have speech qualification of a high level. Here the authors use their experience gathered in the environment of traditional media. A journalist, addressing mass audience, should limit the use of terminology and passive voice as these makes speech extremely formal. The length of the phrase should not exceed 5-7 words, not widely known abbreviations should be avoided as well as foreign transcriptions. The speech manner of the Nezigar meets all these requirements.

E.g. *the Attorney General Chaika today scorched the Investigative Committee and the Ministry of Internal Affairs. The quality of the investigation is low, there are many legal mistakes, the level of the evidence base is unsatisfactory, there is a permanent extension of time to complete cases, and the statistics raise concerns. Moreover, he promised to strengthen the prosecutor's supervision* (the Nezigar channel, March 14, 2017, 18:42).

Keeping constant contact with the reader also requires professional skills. The communicative status of the insiders at the same time imposes serious restrictions on the use of expressive means in speech. The high communicative status of the insiders is primarily ensured by their high information value. Therefore, they should restrain from using complicated figures of speech, which can make the phrases too intricate and sophisticated. Simplicity and conciseness do a lot for the insider. Let us check those expressive means, which characterize the “Nezigar's” speech style. The characteristics of spoken word are noticeable in the syntactic structure, which in the text is generated by short and incomplete syntactic constructions.

E.g. *On Monday his deputy and former chief of the IK-23, Radik Batraev, was arrested. And earlier – the head of the IK-11, Khusen Taov, was arrested. It was reported that new criminal cases can be opened.* (12 of March 2017, 00.53)

The author uses slang terms, jargon, colloquial expressions (*The archbishop got set up, Varsonofy got to take the fall*). Occasionally we can find the inclusions of invective (here we have to note that other insider channels, for example, Metodichka channel, use it much more often). To show their belonging to the “inner circle” the authors use words and phrases of informal business communication (*the man number 2, according to the church scenario, the asset of Larva*).

Conclusion

Analysis shows that this new communication environment, which originated on mobile platforms, has its own characteristics and specifics, determined not by the content only, but also by the way it is delivered. The subscriber, receiving information on the smart phone, stays in touch with the author of the channel, which gives him the feeling of constant presence of not just a conversationalist, but a close person whom he trusts, even considering the author's anonymity and impossibility of leaving a comment. Now these Telegram channels are a trend that mainly affects population of big cities and the establishment. However, in the nearest future, taking into account the spread of the messenger, we can talk about their impact on social life and shaping of public opinion. This impact cannot be controlled and if necessary can be only corrected by an autonomous speech practice. It is necessary to pay attention to the fact that the Telegram channels significantly increase the information capacity of average users, but at the same time, these users face some new challenges. It becomes not easy at all to identify an anonymous subject of speech due to the huge manipulative possibilities of this speech-communication technology.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Коньков В. И. Бульварный тип речевого поведения в СМИ / В. И. Коньков // Мир русского слова. – 2010. – №2. – С. 14-20.
3. Сергина Е. База активных пользователей Telegram в России за год выросла в 3 раза и достигла 6 млн. [Электронный ресурс] / Е. Сергина // Ведомости. – №4258. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/08/676588-telegram-rossii> (дата обращения: 13.04.2017).

4. Telegram-каналы объявили войну традиционным СМИ [Электронный ресурс] URL: <http://vesti48.ru/news/6248.html> /03.02.2017 (дата обращения 07.03.2017).
5. Fidalgo A. Pushed News: When the News comes to the Cell phone / A. Fidalgo // Brazilian Journalism Research. – 2009. – № 5(2). – P. 113-124.
6. Westlund O. New(s) functions for the mobile: a cross-cultural study / O. Westlund // New media & society. – 2010. – №12(1). – P. 91-108. doi: 10.1177/1461444809355116
7. Tsear.ch [Electronic resource] URL: <http://tsear.ch/list/all> (дата обращения 10.03.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka. [Language and the world of man] / N. D. Arutyunova. – M. : Yazyki russoj kul'tury, 1999. – 896 p. [in Russian]
2. Kon'kov V. I. Bul'varnyj tip rechevogo povedeniya v SMI [Boulevard type of speech behavior in media] / V. I. Kon'kov // Mir russkogo slova. [Peace of Russian word] – 2010. – № 2. – P. 14-20. [in Russian]
3. Ser'gina E. Baza aktivnyh pol'zovateley Telegram v Rossii za god vyroslo v 3 raza i dostigla 6 mln. [Telegrams base of active users in Russia for the past year increased 3 times and reached 6 million] [Electronic resource] / Ser'gina E. // Vedomosti – № 4258. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/08/676588-telegram-rossii> (accessed: 13.04.2017). [in Russian]
4. Telegram-kanaly ob'yavili voynu tradicionnym SMI. [Telegram-channels declared war on traditional media] [Electronic resource] URL: <http://vesti48.ru/news/6248.html> /03.02.2017 (accessed: 07.03.2017). [in Russian]
5. Fidalgo A. Pushed News : When the News comes to the Cell phone / A. Fidalgo // Brazilian Journalism Research. – 2009. – № 5(2). – P. 113-124.
6. Westlund O. New(s) functions for the mobile: a cross-cultural study / O. Westlund // New media & society. – 2010. – №12(1). – P. 91-108. doi: 10.1177/1461444809355116
7. Tsear.ch [Electronic resource] URL: <http://tsear.ch/list/all> (дата обращения 10.03.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.047>

Минасян Е.Т.¹, Мидова В.О.²

¹ORCID: 0000-0001-5477-2960, Кандидат филологических наук, Доцент, ²ORCID: 0000-0002-2257-1395,

Кандидат педагогических наук, Доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

ВЗАИМОСВЯЗЬ БИЗНЕСА И СПОРТА ВЫРАЖЕННАЯ МЕТАФОРИЧЕСКИ В ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация

Спорт как метафора и аналог для бизнеса доминирует в большинстве экономических статей и играет исключительную роль в деловом общении для выявления подразумеваемых смыслов жесткой конкуренции. Целью данной статьи было изучить основные аргументы, которые проводят параллели между спортом и бизнесом, так как большинство людей относятся к спорту как аналогу экономического конкурирования. В результате исследования определены основные спортивные метафоры, которые традиционно используются в бизнесе, а также проанализированы виды спорта где они получили наибольшее распространение, являясь интерпретацией их метафорических значений. Обосновываясь на когнитивном подходе спортивные метафоры представлены как лингвистические образные средства для восприятия абстрактных понятий бизнеса посредством более конкретных.

Ключевые слова: спортивная метафора, когнитивный подход, образные представления, абстрактные понятия.

Minasyan E.T.¹, Midova V.O.²

¹ORCID: 0000-0001-5477-2960, PhD, Associate Professor,

²ORCID: 0000-0002-2257-1395, PhD, Associate Professor,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

CORRELATION OF BUSINESS AND SPORT EXPRESSED METAPHORICALLY IN THE LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATION

Abstract

Sport as a metaphor and analogy for business is dominating in most economic articles and plays an utmost role in business communication revealing implied meanings of tough competitiveness. The aim of our study was to review the main arguments of drawing parallels between sports and business, as most people regard the former as an equivalent of business rivalry. The results of the article disclosed the major sport metaphors that are commonly used in business by analyzing which sport they originate from and interpreted their metaphorical implications. Grounded on cognitive approach sport metaphors are identified as powerful figurative devices to perceive abstract business concepts by way of more concrete ones.

Keywords: sport metaphor, cognitive approach, figurative device, abstract notions.

Introduction

Metaphor as a means of figurative language has been treated purely as an inherent part of rhetorics or literature embellishing the speech and enriching the hidden shades of discourse. Hence, it is noteworthy to start the discussion of using metaphors both in speeches of celebrities and ordinary humans' everyday conversations. As a way of illustrating our point, here are some lines from Mother Teresa's poem, when in her seventies she wrote her own resume of her philosophy of life (A Complete Authorized Biography (1997) from The Preface book by Kathryn Spink):

Life is an opportunity, avail it.

Life is a beauty, admire it.

Life is bliss, taste it.
Life is a dream, realize it.
Life is a challenge, meet it.
Life is a duty, complete it.
Life is a game, play it.

The whole poem by Mother Teresa is fully metaphorical and built on metaphors about life with all its difficulties, joys and sorrows which make it unpredictable and full of surprises, i.e. life is a journey full of adventure. These examples serve as evidence that such abstract notions as difficulty, hope, happiness and chance are mapped figuratively in her poem with immaterial ideas of opportunity, dream, bliss, game, etc. Since we use these phrases ubiquitously in our daily speech, more than half of it is considered awash with trite metaphors. The last statement '*Life is a game, play it*' is currently a kind of catchphrase (an idiom) on our lips used in daily discourse emphasizing the rough and competitive nature of relations and affairs, as we mostly see in sports.

The aim of this study was to reveal the widespread use of metaphors, mainly sport ones in business communication aligning sport activities with business competition.

Materials and methods

This study is an attempt to bring together all the sport metaphors implemented in the business coursebook **Business Advantage** (Upper-intermediate & Advanced) applied both for pre-experienced and post-experienced Business English learners in the system of tertiary education, in the frames of in-company or specialized language training courses. The analysis is based on cognitive theory of perceiving metaphors, which helps people to comprehend intangible notions and areas of experience by deciphering more tangible concepts. 'Metaphor is primarily conceptual in nature, allowing mankind to understand relatively abstract or inherently unstructured subject matter in terms of a more concrete or more highly structured subject matter [1, P.133]. For the examination of interrelation between sports and business discourse the metaphorical mapping of source and target domains is used.

Discussion: Competitive environment and sport metaphors

In current globalized economic interactions metaphors in business English facilitate communication and convey the desired effect. As Zheng Jing states, "business English takes advantage of metaphors constantly to make abstract and complex economic and business concepts as well as phenomena vivid and easy to understand" [1, P. 132]. Frendo Evan in his book "How to teach Business English" proves this point by referring business English as an umbrella term covering phrases and words from every type of English, general or specific, and 'a quick glance at the language of advertising shows a wonderful variety of metaphorical language' [3, P. 7].

When we take a move towards the business environment and sport competition the most palpable and widely used metaphor is the '*rat race*' where humans are equalized to rats and tough competition amongst rival companies or co-workers is a race. Below in the table are provided more examples mainly taken from the business English textbooks **Business Advantage** (Upper-intermediate & Advanced) [4, 5] identifying the origin and business interpretation of these metaphorical phrases. The examples and definitions are verified and supplemented from Business English Dictionary, Pearson Longman [2].

Table 1 – Sport metaphors implemented in Business English

Sport Metaphor	Origin	Example	Business definition
<i>Touch base</i>	baseball	It is a good idea. Let's <i>touch base</i> on that tomorrow.	speak, clarify something
<i>Kick off</i>	rugby/football	The conference was scheduled <i>to kick off</i> at noon.	start, to produce payments
<i>Take it on the chin</i>	boxing	It's hard to accept, but sometimes we just have <i>to take it on the chin</i> .	be strong and accept a difficult situation
<i>The ball's in their court</i>	tennis	We've sent them our final offer, so now <i>the ball's in their court</i> .	they have to do sth before any progress can be made
<i>Score an own goal</i>	hockey/football	If we're not careful here, we'll <i>score an own goal</i> .	make a decision with an opposite effect
<i>Level playing field</i>	football	In football in Europe, the <i>playing field's</i> not very <i>level</i> .	perfect competition
<i>Compete in the same field</i>	football	It wouldn't make sense to have a couple of companies <i>compete in the same field</i> .	a market with many companies producing the same product
<i>Stretch goals/targets</i>	hockey	Financial objectives are established which are based on a number of factors and are intended to be <i>stretch targets</i> .	strategic objectives that are extremely difficult to achieve
<i>Barred holds</i>	tennis	No <i>barred holds</i> !	no limitations or restrictions
<i>Bandied around</i>	hockey	Reverse innovation <i>bandied around</i> in boardrooms.	discuss, brainstorm
<i>Wrestle with sth</i>	wrestling	Environmentalists <i>wrestled with measures</i> of, and frameworks for, sustainability.	struggle against difficulties, problems

Results

Nowadays, the relationship between business and sport is so deeply interweaved, that sport activities are widely implemented in companies for training team-playing skills, for reaching success in negotiations just by learning the rules of football, etc. Hence, after having a deeper look at the whole business environment and competitive sports, it becomes obvious that they are regarded as identical procedures, where business situation is imagined as '*a playing field*', restrictions on procedures and activities are conveyed through '*barred holds*', and fighting against difficulties is comparable with '*wrestling with measures*'. From the perspective of cognitive stylistics these metaphorical expressions are drawn from the source domain of various sport activities and rules, and are deciphered in humans' understanding by mapping these abstract notions in the target domain through concrete concepts. Though the process of application of two domains occurs simultaneously, nonetheless the emphasis is on metaphorical aspects of words and phrases, their figurative meanings and hidden ideas.

Conclusion

Metaphors are prevalent in business English not only as a style of thinking, but as a way of explaining professional jargons and reproducing the richness of the language. By using a range of metaphors based on people's experience and common sense it helps the communicators understand abstract economic notions and unfamiliar business activities better.

Largely, the relevance of sports in business education is becoming utmost not only in business discourse, but in entire business teaching. As many researchers prove, the connections between the worlds of competitive sport and competitive business are rather intense and obvious. Certainly, there are lessons to be learnt from professional competitive sports, like motor racing, in this case it involves people and teamwork. The boat race is a perfect example of developing leadership and team management skills.

Список литературы / References

1. Jing Zheng, Translation of metaphors in Business English from a cognitive perspective // International Journal of English linguistics. – 2015. - Vol. 5. - No.2. - P. 132-138.
2. Longman Business English Dictionary. (ed.) // Pearson Educated Limited. - 2007. - 594p.
3. Frendo, E., How to teach business English // Pearson Longman. – 2005. - 160 p.
4. Lisboa, M., Handford, M., Business Advantage (Advanced) (2012) // CUP. - 192p.
5. Handford, M., Lisboa, M., Koester, A., Pitt, A., Business Advantage (Upper-intermediate) (2011) // CUP. - 192p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.138>

Морозова Т.Ф.

Кандидат филологических наук, профессор,
Анапский филиал МГГУ им. М.А.Шолохова

МЕДИЙНЫЕ ИНТЕРФЕЙСЫ ГОРОДА

Аннотация

Использование таких понятий как «медийный интерфейс» и «интерфейс-имидж» могут помочь нам преодолеть фрагментарные знания о городе, связать и организовать его медиа пространство, используя новые информационные технологии. Интерфейс-имидж является важным инструментом для создания привлекательного с точки зрения инвестиций и финансирования объекта. При этом интерфейс стоит рассматривать как систему, состоящую как из внешней части, так и из скрытой части. В данном исследовании медийный интерфейс рассматривается как коммуникативная «упаковка», своего рода семантическая оболочка города.

Ключевые слова: коммуникации, городская медиа-среда, медийный имидж, информационная область, знаки, коды, контекст.

Morozova T.A.

PhD in Philology, Professor

The branch of the Moscow state pedagogical university in the city of Anapa

MEDIA INTERFACES OF CITY

Abstract

The insertion of the concepts of "media interfaces" and "interface-image" of the city can overcome fragmentary knowledge about the city, connect and organize media space of city, using new information technologies. , interface-image is an instrument to create an investment-attractive and financially effective object, the interface more properly to consider as a system consisting both of the external part and of the hidden part. Media interface is regarded as communicative "packaging", semantic shell of the city.

Keywords: communications, media environment of the city, media image, information area, signs, codes, context.

It is obvious that urban information space nowadays is systemic and complex phenomenon, which includes politics, contemporary art, communication design and industrial design as well as music and cinema. All mentioned is connected with people. That is the reason why city is a so called interface for individual. It responds to one's needs and emotions, likewise it provides additional functionalities.

City interface breaks up into keys and symbols. Thus, the initial matrix of city environment is no longer the implementation of some force (labor force), but the implementation of some distinction (manipulation of a symbol). The symbols of urban space, in their turn, necessarily require holistic visual expression. Information inhomogeneity of resources consists in the diversity of application contexts [1, P. 346]. Existential interface is endless work. There is an objectivization of subjective experiences in the cultural context and attempt of forced immanentization of message. Logo image of famous brands become iconic (and iconological) simulacra, so noticeable in the modern landscape. Signs are necessarily demanding

visual expression. They are susceptible to visualization, so sign system becomes a visual reality in the process of semiotic and epistemological mutation of the subject-consumer. Therefore it is not individual objects as objects of art that are susceptible to the simulation, but the whole process and the art itself.

When creating graphical interfaces one should:

- use visual properties to group items and create a clear hierarchy;
- create a visual structure and pave the logical route on each level of the organization;
- use holistic consistent and contextually relevant images;
- integrate consciously and consistently visual style with the functionality;
- avoid the visual "noise" and confusion.

Creating a clear visual hierarchy is one of the most difficult tasks when it comes to design of visual interface. It demands skills and talent. Users almost do not notice qualitative visual hierarchy, while its absence immediately catches the eye. Like the development of the visual interface, the development of the visual presentation of information has its own principles, and the designer can choose of them in order to achieve the best result. Specialists in the field of information representation claim that a good visual design is a "clear visualized idea" and that it is achieved through understanding of "cognitive task" of an onlooker (or a viewer). There are two important problems about the field of visual presentation of information. Firstly, it is difficult to visualize multidimensional information (information with more than two variables) for a two-dimensional surface. Secondly, technical possibilities are sometimes not enough to output the whole information. Information output on the computer display is particularly difficult, although the computer allows one to add dynamics and interactivity.

While both statements are true, graphical interface designer has one advantage over the designer working with paper, which is interactivity. While paper carrier is to transmit the entire amount of information at once, an electronic display may disclose information gradually - according to the needs of the user. This compensates to limitations related to resolution (at least partially). Despite the differences between printing environment and digital environment there are universal principles for design of information which are independent of language, culture and time, which helps increase the efficiency of displaying information.

One can denote the following principles applicable to interfaces:

- The principle of visual comparison;
- Causal link of interface elements;
- Display of several variables;
- Combining text, graphics and data in a single image;
- The principle of quality assurance, relevance and integrity of the data;
- Grouping of objects in space, but not in time;
- Representation of numeric data in numeric form.

After creating an associative model or metaphor, it is necessary to analyze and develop a conceptual design carefully. According to Gibson's theory, one not only watches an environment in passive way, but examines it actively according to one's motivation. The environment, in return, convey appropriate messages. Another principle of creating an interface may be defined as "the principle of deployment". That is, the program first performs only a very limited set of the most necessary functions, and then opens up more and more opportunities as user learns the interface. Thus, a person is introduced into a complex interaction environment gradually, avoiding shock conditions.

In the problem of interfaces as mediator in the process of knowledge, problem of being and knowing of reality, not its virtual pair, is fundamental. Deception, that is thriving in the electronic media, according to Krysmanski, is a special case of what M. Petau, the author of book "Virtualization of social" wrote about: "Name 'virtual reality' promotes the mistaken belief that despite everything else there is also a true reality; it can be comprehended via the natural equipment of man, while we are talking about that this natural equipment is just the only case of many". So the "real reality" and undeniable for humanitarian knowledge social reality are different. The newest transformation of reality in the computer hyperspace allowed to exceed our body's ability to localize itself and to structure immediate surroundings, cognitively determine its position in a measurable external world via perception and cognition. Hyperspace - historical socio-economic reality.

Interfaces, which were previously considered only as the individual user surface, are used in practice of urbanists for creation of virtual social worlds, such as "town centers", "marketplace", landscapes and complex multi-dimensional topological spaces [2, P. 137]. Interfaces overcome fragmentary knowledges of the world as it is presented to us via modem and the screen. They also adjust forces brought to life by the information age. The culture of interface (as all previous cultures) represents and interprets intricate and diversified "endless" reality, and gradually, with the progress of virtualization, occupies a central position in the intellectual activity. Interface came into the world under the guise of effectiveness and is now beginning to act - like the cocoon of butterfly - as a form of true art. In relation to the city, branding meant what should be done for the development of the city. Its understanding usually ends up with advertising and publications in newspapers. Adding the concept "interface-image of the city" we can see layer between the space that surrounds us and people who use this space. Interface is architecture, which reacts. What does this mean? Firstly, a function that allows the city to develop correctly. Secondly, a certain reaction to what is happening outside, so called responsive design. Thirdly, it is interface-image, a way of creating an investment-attractive and financially efficient facility.

Список литературы / References

1. McLuhan M. Understanding Media: external expansion of rights / M. McLuhan. – Moscow: Zhukovsky, 2003. – 464 p.
2. Bruce B. Images of Power. How the Image Makers Shape Our Leaders / B. Bruce. – London : Kogan Page, 1992. – 225 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.117>

Савина В.В.

ORCID: 0000-0002-5259-8863, кандидат филологических наук, доцент,

Нижегородский государственный лингвистический университет

«ДУХОВНЫЕ ПЕСНИ» НОВАЛИСА – ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ**Аннотация**

В статье творчество Новалиса рассматривается как «трансцендентальная» поэзия, в которой философия, поэзия и религия неотделимы друг от друга. Цель анализа «Духовных песен», навеянных идеалистической философией, раскрыть сущность религиозных исканий поэта, его стремления создать обновленную художественную религию, свободную от догм. Лирический цикл запечатлевает желание поэта вырваться из сферы конечного, его поиски Бога, он наполнен романтической тоской по идеальному Золотому веку, которую впитали впоследствии художники рубежа 19-20 веков. В статье уделяется внимание связи с «Духовными песнями» Новалиса лирики Мориса Метерлинка, что придает исследованию элемент новизны. Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов в разработке лекционных курсов по истории немецкой литературы, истории религии и компаративистике.

Ключевые слова: Новалис, романтическая поэзия, идеалистическая философия, философия религии, религия будущего, христианство, духовная песня

Savina V.V.

ORCID: 0000-0002-5259-8863, PhD in Philology, associate professor, Nizhny Novgorod State Linguistic University

"SPIRITUAL SONGS" OF NOVALIS - AN ATTEMPT TO CREATE A ROMANTIC ARTISTIC RELIGION**Abstract**

In this paper the works of Novalis are considered as a "transcendental" poetry, in which philosophy, poetry and religion are inseparable from each other. The purpose of analysis of "Spiritual Songs", inspired by idealistic philosophy, is to reveal the essence of the religious search of the poet, his desire to create the updated artistic religion free from dogmas. The lyrical cycle captured the poet's desire to escape from the sphere of finite, his search for God, filled with romantic melancholy for the ideal Golden Age, which was subsequently absorbed by artists of the turn of the 19-20 centuries. The author focuses his attention on the connection of Maurice Maeterlinck's lyric poetry with Novalis' "Spiritual Songs", which gives some novelty to the study. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in the development of lecture courses on the history of German literature, the history of religion and comparative linguistics.

Keywords: Novalis, romantic poetry, idealistic philosophy, philosophy of religion, religion of the future, Christianity, spiritual song.

Новалис (Novalis, 1772-1801) - поэт и прозаик раннего немецкого романтизма, неординарный и глубокий мыслитель. Глубочайший лиризм, сочетающийся с философичностью, пронизывает всю его художественную систему. Одной из вершин творчества Новалиса-лирика, запечатлевшего его религиозные устремления, становятся «Духовные песни» (*Geistliche Lieder*, 1799). В своем цикле Новалис дает поэтически окрашенные перифразы библейских песен. И хотя это явление древнее, все же можно выделить новые моменты: усиление философского начала, с одной стороны, и лирического, с другой. Две тенденции - абстрагирующая и эмоционально-конкретная - сливаются в одно целое [1, С. 73].

К написанию «Песен» поэта побуждают импульсы богословские и художественно-эстетические. Ранними романтиками произведение принимается восторженно. Для Фридриха Шлегеля оно – самое божественное, что когда-либо создал Новалис. Фридрих Шлейермахер видит в нем пример святой поэзии во всем ее великолепии. Внутренний смысл «Песен» объясняют некоторые представления самого поэта о том, что в существующих духовных песнях содержится слишком много морали. Песни должны быть более душевными. Во время богослужения они призваны пробуждать интуитивное постижение Бога. Оно рождается, по Новалису, на более высокой ступени из вдохновения «я», озаренного сверхчувственной силой. Поэтому оно и выражается в звучании, в духовной песне, идущей к сердцу людей.

Появление таких идей закономерно. В период становления романтизма абсолютно меняется понимание роли религии в обществе. В эпоху Просвещения ей отводилась скромная роль. Романтики возвышают ценность религиозного сознания. Новалис с вдохновением читает «Речи о религии» Шлейермахера и принимает основные позиции романтической философии религии, идею ее исключительной ценности. Религия, с точки зрения романтиков, должна быть чем-то большим, нежели просто «суммой заповедей и представлений о Боге и мире» [2, С. 45]. Шлейермахер отводит религии особую сферу - область чувства. Объектом религиозного чувства становится универсум, который философ отождествляет с Богом. В религии человек непосредственно ощущает во всем конечном бесконечное, божественное. В.М. Жирмунский называет это чувство романтиков мистическим и изучает его в своей первой книге о романтизме [3, С. 5]. В «Речах о религии» Шлейермахер говорит о христианстве будущего, которое неразрывно связано с идеалом красоты и любви. Новалис потрясен попыткой Шлейермахера провозгласить единство любви и религии. Такова религия, исповедуемая художником, преклоняющимся перед красотой. Шлейермахер и Новалис открывают «путь к себе» (*der Weg nach innen*) и считают, что религия есть у того, кто чувствует, что им движет божественный дух. По Шлейермахеру, каждый может считаться служителем церкви, если он привлекает других к сфере своей деятельности, в которой проявляет талант.

Лирический цикл Новалиса создается в 1799 году под влиянием различных обстоятельств. Велика заслуга Фридриха Шлегеля, побудившего своего друга к созданию истинно религиозного произведения. По его мнению,

Новалис еще не высказал сокровенное, религиозное слово, оно еще ждет своего часа. В письмах к другу Шлегель призывает Новалиса последовательно высказать смелые идеи, соединив их со страстью личного чувства.

Реакция Новалиса знаменательна. Он интерпретирует христианство как универсальную религию будущего, выходящую за пределы всего земного. Фридрих Шлегель считает Новалиса первым представителем своей эпохи, обладающим художественным пониманием смерти (*Kunstsinn für den Tod*). Именно такой поэт и мыслитель мог бы писать о христианстве особенно убедительно.

Если раньше рассуждения о религии для Новалиса - в большей степени дело разума и фантазии, то после общения с Фридрихом Шлегелем разум уступает дорогу самым глубоким и интимным переживаниям поэта. С этого момента христианство становится для художника судьбой. Это проявляется в поэтическом цикле Новалиса, отдельные песни которого объединены общностью идей и настроения. Их источником являются переложения Ветхого и Нового Завета. В первую очередь это «Большая католическая книга песен» Грегора Корнера (1631). Если сравнить тексты Корнера и Новалиса (Песнь 12), можно обнаружить, как умело Новалис находит красочные образы. С их помощью преодолевается разрыв между чувственным и сверхчувственным, между реальным и идеальным:

Корнер:

Wo bleibstu, Trost der ganzen Welt,
darauf sie all ihr Hoffnung stellt[4, С. 225].

Новалис:

Wo bleibst du, Trost der ganzen Welt?
Herberg ist dir schon längst bestellt.
Verlangend sieht ein jedes dich,
und öffnet deinem Segen sich[5, С. 196].

Корнер:

O klare Sonn du schöner Stern
Dich wollten wir anschauen gern[4, С. 225]].

Новалис:

Er ist der Stern, er ist die Sonn
Er ist des ewigen Lebens Brunn,
Aus Kraut und Stein und Meer und Licht
Schimmert sein kindlich Angesicht[5, С. 196]

Не случайно поэт использует католический текст. Католическая религия впитывает в себя античную традицию мистерии, загадочного культа, исполненного таинственной мудрости. В представлении художника, ее может постичь лишь истинное дитя, живущее в человеке античности и эпохи раннего христианства. «Истинно детское сознание», о котором постоянно говорит Новалис, возвращается к тайне мистерии. Лютеранство не приемлет традиции мистерий. Поэтому Новалис не может симпатизировать лютеранской церкви. Она лишена поэзии мифа.

Цикл состоит из пятнадцати песен. В первой песне «Чем бы я был без тебя...» поэт сравнивает пробуждение лирического героя с возрождением всего человечества. Вторая песнь «На востоке близится рассвет...» - откровение, в котором Новалис постигает истоки жизни; третья и четвертая («Кто одинок...», «Тысячи радостных минут...») - переживание смерти земной возлюбленной поэта Софии фон Кюн. В пятой и шестой песне («Если только он со мной...», «Если все ему изменят...») Новалис выражает абсолютное доверие Богу. Далее следуют песни, посвященные Богородице, Христу, а также важнейшим событиям религиозной истории. В центре цикла, на первый взгляд, вырываясь из него, - две песни, посвященные Софии. Но противоречие это снимается тем, что образы Марии и Софии сливаются в общей идее любви. В образе Софии постоянно осязаемая реальность любви находит свое предметное выражение[6, С. 75].

«Духовным песням» свойственна идея универсализма, столь характерная для немецкого романтизма. Тесно связанные в содержательном плане с «Гимнами к Ночи» и трактатом «Христианство или Европа», «Песни» могут рассматриваться как попытка художника создать основы поэтической формы христианства, универсальной религии будущего, соединяющей в себе гармонию греческого искусства, мудрость античной мистерии и космическое видение раннего христианства. Христианство и античность, по Новалису, подобны двум крылам ангела, несущим универсум [7, С. 711]. Модель такого универсума поэт создает в «Духовных песнях». Этот полет связан с бесконечным наслаждением пространством и временем. Воплощением бесконечности у Новалиса предстает образ Христа, синтезирующий поэзию и религию. Божественными чертами наделена чистая душа Софии, отождествляемой с Богородицей.

Немецкий романтик и его лирический цикл оказали заметное влияние на поэтов и мыслителей рубежа XIX-XX веков. Среди них бельгийский писатель-символист, поэт и философ Морис Метерлинка (1862-1949). Герман Гессе, поклонник и знаток творчества иенского романтика, относит Метерлинка к тем, в ком живет новалисовский дух. Влияние Новалиса на Метерлинка проявляется и в восприятии глубинных основ поэзии немецкого романтизма и в ряде непосредственных и формальных заимствований. Бельгийский писатель посвящает немецкому романтику многие страницы трактата «Сокровище смиренных»(1896), в котором философия неотделима от поэзии. Новалис для Метерлинка – «вестник человеческой души», он - воплощает один из самых утонченных ликов того высшего существа, которое осуждено на молчание в глубине нас самих[8, С.103]. Душа, насыщая своим содержанием внешнее и кажущееся, преобразует его сущность. Она проникает в искусство, философию, этику, и они становятся уже не тем, чем были, и уже не принадлежат непосредственно земной жизни. Таковыми, несомненно, видятся Метерлинку «Духовные песни». Новалис включает в свое произведение пятнадцать стихотворений. Метерлинка создает лирический цикл с названием «Пятнадцать песен»(1900). Заключительная песнь обоих циклов посвящена Богородице. «Песнь

Мадонны» Метерлинка включена им в пьесу «Сестра Беатриса»(1900) и образует ее композиционный центр. Четырнадцать песен, проникнутые настроением смутной и неизбывной тревоги, завершаются пятнадцатой, в которой сама Богоматерь обещает любящим утешение:

Всякой плачущей душе,
Бедной грешнице мгновенья,
Простираю в лоно звезд
Руки с благостью прощенья [8, С. 24].
(перевод Н.Минского)

Сходство не является абсолютным. Новалисом земная женщина, его возлюбленная София фон Кюн возвышается до «матери мира». У Метерлинка путь образа иной: Богоматерь спускается с небес, чтобы занять место земной женщины. Не случайно «Песнь Мадонны» становится частью пьесы, имеющей симптоматичный подзаголовок «чудо в трех действиях». Главная героиня произведения монахиня Беатриса в поисках истинной жизни покидает монастырь и проходит круг унижений. Ее отсутствие остается незамеченным, благодаря тому, что сама Матерь Божья замещает Беатрису, являя чудеса добродетели. Возвращение беглянки встречено неожиданным для нее проявлением радости и любви, воспринимаемой Беатрисой как чудо. Идея библейской притчи о блудном сыне скрывает иную, философскую идею. Любовь имеет божественное происхождение. Она созвучна мысли Новалиса о любви как основном принципе бытия, высказанной им в лирическом цикле «Духовные песни» и в его поэтическом наследии в целом.

Список литературы / References

1. Савина В.В. «Духовные песни» - попытка создания универсальной религии будущего / В.В.Савина // Проблемы изучения религиозных текстов. - Нижний Новгород: НГЛУ. - 2010. Вып.1.-164 С.
2. Schleiermacher Fr. Über die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern./Fr.Schleiermacher.-Göttingen: Taschenbuch.-1991.-240 S.
3. Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика/В.М.Жирмунский.- СПб:Аxioma.-1996.-186 С.
4. Hiebel F. Novalis.Deutscher Dichter.Europäischer Denker.Christlicher Seher./ F.Hiebel.-München:Francke.-1972.-392 S.
5. Novalis. Werke, Tagebücher und Briefe Friedrich von Hardenbergs in 3 Bdn. / Novalis.- München und Wien:Carl Hanser.-1978.- Bd.1. - 786 S.
6. Савина В.В. Философские истоки творчества Новалиса / В.В.Савина // Международный научно-исследовательский журнал.- Екатеринбург.-2016.-№12(54).-186 С.
7. Novalis. Werke, Tagebücher und Briefe Friedrich von Hardenbergs in 3 Bdn Novalis.-München und Wien Carl Hanser.-1978.-Bd.2.-785 S.
8. Метерлинк М. Полное собрание сочинений . В переводе Н.Минского и Л.Вилькиной / М.Метерлинк.- Петроград:Маркс.-1915.-Т.2.- 136 С.

Список литературы на английском языке/References in English

1. Savina V.V. Dukhovnye pesni Novalisa - popytka sosdaniya universalnoij religii budushhego[Novalis` Spiritual songs as an attempt to create a universal religion of the future]/V.V.Savina.//The problems in the study of religious texts.-Nizhny Novgorod: NGLU.- 2010.V.1.- 164 P.[in Russian]
2. Schleiermacher Fr. Ueber die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Veraechtern [About religion. Speech for the enlightened, who despise it.] / Fr.Schleiermacher.-Goettingen:Taschenbuch.-1991.-240 P.[in German]
3. Zhirmunskij V.M. Nemecky romantism i sovremennaya mistica [German romanticism and modern mystic] / V.M.Zhirmunsky.-Saint-Petersburg:Axioma.-1996.-186 P. [in Russian]
4. Hiebel F. Novalis. Deutscher Dichter. Europaeischer Denker. Christlicher Seher[Novalis. German poet. European thinker. Christian prophet] / F.Hiebel.- Munich: Francke.-1972.- 392 P.
5. Novalis.Werke, Tagebuecher und Briefe Friedrich von Hardenbergs[Friedrich von Hardenberg`s Works, Journals, Letters: in 3 V.]/Novalis.- Munich and Vienna:Carl Hanser.- 1978.-V.1.-786 P.
6. Savina V.V. Filosofskiye istoki tvorchestva Novalisa [Philosophic sources of Novalis` heritage] / V.V.Savina//International research journal.-2016.-№ 12(54).-186 P. [in Russian]
7. Novalis.Werke, Tagebuecher und Briefe Friedrich von Hardenberg[Friedrich von Hardenberg`s Works, Journals, Letters: in 3 V.]/Novalis.-Munich and Vienna:Carl Hanser.- 1978.-V.2.-785 P.
8. Meterlink M. Polnoye sobraniye sochinenij [Full composition of writings. Tranclated by N. Minsky and L. Vilkina] / M.Maeterlinck.-Petrograd:Marks.-1915.-V.2.-136 P.[in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.114>Сегал Н.А.¹, Регушевская И.А.²¹ORCID: 0000-0002-8213-5050; кандидат филологических наук,²ORCID: 0000-0002-1523-2889; кандидат филологических наук,

Таврическая академия КФУ имени В. И. Вернадского в г. Симферополь

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ)****Аннотация**

Статья посвящена исследованию метафорической модели «политика – это спорт» в политических медиатекстах. Детально анализируются особенности языковой реализации ключевых единиц, входящих в сферу «легкая атлетика». Рассматриваются лингвопрагматические особенности политического дискурса с учетом его специфики в масс-медийных текстах в условиях современной социополитической ситуации. С целью описания коммуникативно-прагматического содержания политического текста в данном исследовании предлагается тематическая и семантико-грамматическая классификация языковых единиц и конструкций, репрезентирующих фрагмент метафорической модели «политика – это спорт», с учетом замещенного стержневого компонента и прагматических установок адресата.

Ключевые слова: политический дискурс, политический текст, политическая метафора, метафорическая модель, масс-медийный текст.

Segal N.A.¹, Regushevskaya I.A.²¹ORCID: 0000-0002-8213-5050; PhD in Philology,²ORCID: 0000-0002-1523-2889; PhD in Philology,

Taurida Academy of CFU named after V.I. Vernadsky in Simferopol

**METAPHORICAL MODEL “POLITICS IS SPORT” IN POLITICAL MEDIA TEXTS (BASED ON THE
EXAMPLE OF LIGHT ATHLETICS)****Abstract**

The article focuses on the study of the metaphorical model “politics is sport” in political media texts. It analyses the main features of the language implementation of key units that are related to “athletics.” The linguo-pragmatic features of political discourse are considered with regard to current socio-political situation. In order to describe communicative and pragmatic content of a political text, this study suggests thematic and semantic-grammatical classification of linguistic units and structures that represent a fragment of the metaphorical model “politics is sport” with regard to the replaced core component and the pragmatic attitude of the addressee.

Keywords: political discourse, political text, political metaphor, metaphorical model, mass-media text.

В последние десятилетия, несомненно, возрос интерес к исследованию особенностей политической коммуникации, что определяется реалиями современного социально-политического устройства. Данный факт привел к повышению интереса к языку политики не только со стороны политологов, социологов, философов, но и со стороны лингвистов. Научный интерес исследователей языка определил формирование науки «политическая лингвистика» и ее терминологического аппарата. В постсоветской лингвистической литературе ключевой категорией политической лингвистики является политический дискурс, который представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Политический дискурс, таким образом, определяется как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, С. 6].

Определяя политический дискурс как социально-политический феномен, исследователи включают в его характеристику как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание общения. Задачей современного политического дискурса является воздействие на адресата с целью внушить доверие любыми средствами. По замечанию А. П. Чудинова, «в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и “живет” данный текст» [5, С. 18].

Отмечая жанровое своеобразие политического дискурса, Е. И. Шейгал ставит вопрос о формах существования дискурса: реальной и виртуальной. Под реальным измерением понимается текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов [6].

Коммуникативно-прагматический подход позволяет исследователям рассматривать политический дискурс как «коммуникативное событие, проявляющее природу интерактивности через совокупность языковых составляющих» (Л. Н. Синельникова), «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников определенного акта политической коммуникации» (А. А. Романов). По мнению исследователей, политический дискурс представляет собой основу политической лингвистики как «особую подсистему национального языка, предназначенную в целом для политической коммуникации и, в частности, для реализации и пропаганды своих идей, информационного воздействия на членов социума (граждан), побуждения их к совершению политических действий...» [3, С. 6]. Т. Б. Рябова подчеркивает, что значимым в определении политического дискурса является не только **коммуникативный процесс**, но и **процесс интерпретации**. Политический дискурс представляет собой, таким образом, способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики (прежде всего, власти) [4, С. 309].

Важной составляющей политического дискурса является политическая метафора, которая отражает реалии современного социально-политического пространства. Обзор масс-медийных политических текстов позволяет сделать вывод о том, что значимое место среди политической метафоры занимает спортивная метафора, эксплицирующая современные реалии посредством спортивных игр, состязаний, соревнований. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей языковой реализации ключевых единиц, входящих в сферу «легкая атлетика» в масс-медийных политических текстах.

Современные политические реалии всё чаще напоминают соревнования, в которых политическим деятелям приходится преодолевать длинный путь, сходный с дистанциями на беговой площадке. Активность, опора на хороший результат, минимальная затрата времени – всё это цель бегового спорта. Именно данный вид соревнований эксплицирует современный политикум наиболее полно.

В словаре спортивной терминологии *бег* определяется как «самостоятельная дисциплина легкоатлетического спорта, входящая в состав различных спортивных дисциплин» [2, С. 48]. Важным фактом в рассмотрении данной словарной дефиниции является указание на то, что *бег* – это элемент любых видов спорта, которые направлены на физическую активность.

В текстах современных политических СМИ в свободных сочетаниях лексема *бег* на уровне вторичной номинации функционирует редко и имеет значение «соревновательность». Данный контекст иллюстрирует переход спортивной семы в политическую “начало выборов”: *Выборы по-украински: бег по политической вертикали стартовал* (job-sbu.org, 13.03.16).

Ключевая единица *бег* в масс-медийных текстах реализуется в структуре устойчивых конструкций, которые претерпевают различные трансформации. Следующий контекст представляет собой модификацию с замещением одного из элементов в конструкции *бег с барьером*, которая в денотативном значении понимается как один из видов дистанций, на которых в определённом порядке установлены преграды в виде барьеров. В масс-медийных текстах внимание обращается на отсутствие любых препятствий в достижении политических целей: *Бег без барьеров. Экономисты Александр Кнобель и Андрей Липин о том, что интеграция ЕАЭС со странами дальнего зарубежья гарантировала бы положительный результат* (www.iер.ru, 21.04.2014).

В текстах политических СМИ весьма частотной представляется конструкция *бег по кругу*. В контекстах конструкция реализуется в значении “повторение безрезультатных действий” и имеет отрицательную коннотацию. Для политиков важна интенсивность, продуктивность действий с опорой на результат, а *бег по кругу* исключает возможность достигнуть желаемой цели. В политике в последние пять лет произошли события, которые изменили ход дальнейшей истории. Важно отметить наличие вопросительных конструкций, которые смягчают отрицательную окрашенность метафоры и позволяют адресатам сделать свой вывод: *Бег по кругу: вернутся ли в украинскую власть подельники Януковича?* (КП, 13.03.2016); *Россия-2012: политический перелом или бег по кругу?* (ria.ru/politics, 09.10.2012); *Политика 2013: бег по кругу* (altairk.ru, 25.01.2014); *Бег по кругу: Мажейкяйский НПЗ на грани банкротства* (www.rubaltic.ru, 11.07.2015).

Со сходным значением в текстах политических СМИ реализуется конструкция *бег на месте*. Отличие данной конструкции от предыдущей заключается в следующем: *бег по кругу* предполагает кольцевое движение чередованием различных действий, не имеющих результата, а *бег на месте* – повторение одного и того же действия без движения, т.е. без результата: *Бег на месте в сторону ЕС. От политической ассоциации Украина получит только новые органы власти* (obozrevatel.com, 21.03.2016).

В масс-медийных политических текстах реализуется тематическая группа «виды бега». Так, в контекстах функционируют такие единицы, как *марафон*, *кросс* и *стометровка*.

В лексикографических источниках *марафон* определяется как «бег на длинную дистанцию, равную 42 км 195 м» [2, с. 383]. Это одна из самых длинных и сложных дистанций, которая требует затраты большого количества энергии и выносливости, а также длительной подготовки. Именно на базе сем “длительность” и “подготовленность” появляется вторичная номинация данного вида бега: *«Единая Россия» открывает предвыборный марафон* (НГ, 06.02.2016); *Украинский политический марафон. Выборы в Верховную Раду могут стать подготовкой к президентской кампании* (www.politua.su/, 26.10.2014); *Политический марафон стартовал. 11 июня стартовал предвыборный марафон: депутатов в Парламент КБР пятого созыва будем избирать 14 сентября* (kbpravda.ru, 21.06.2016). Важно отметить, что *марафоном* называют именно процедуру предвыборной политики, а не самих выборов. Это связано с тем, что исход выборов зависит от хода агитационного процесса, в период которого избиратели и определяются со своими предпочтениями.

Лексема *кросс* определяется как вид бега, который заключается в беге по пересечённой местности и преодолении препятствий. Именно сема “преодоление препятствий” для достижения цели проявляется в политических контекстах: *Кросс Виталия Кличко. В украинской политике были олигархи, космонавты, телеведущие, певцы и, говорят, даже массажисты. Свое восхождение на Олимп не упустил и боксер Виталий Кличко* (politica-ua, 29.07.2013).

Стометровка относится к бегу на короткие дистанции. Тем самым объясняется уместность употребления данной лексемы в контексте. Семантический компонент “короткое расстояние” в масс-медийных текстах переходит трансформируется в “короткий временной отрезок”, связанный с завершением выборной кампании: *Политическая стометровка. Решающая фаза выборной кампании в Украине коротка, и это уже становится традицией, поскольку Украина начинает привыкать к досрочным выборам* (rusplt.ru, 01.10.2014).

Важнейшей целью бега является достижение конечной цели – финиша. В словарной интерпретации *старт* понимается как место начала любых соревнований, а *финиш* – заключительная часть дистанции [14, с. 366]. В контексте подчеркивается факт того, что достижение *финиша* является затруднительным и может быть сопряжено с рядом негативных обстоятельств: *Как и ожидалось, к финишу избирательной кампании основные политические игроки пришли без особого удовольствия* (h.ua, 13.03.2016).

Конструкция *финишная прямая* в масс-медийных текстах является весьма частотной и реализуется в контекстах разного типа:

1. Внешнеполитические и внутривнутриполитические события России или Украины: *По мнению премьера Николая Азарова, Украина находится на финишной прямой в вопросе подписания Соглашения об ассоциации с ЕС* (sensor.net.ua, 11.10.2013); *Украина вышла на финишную прямую в реформе судебной системы* (comments.ua, 23.09.2013); *Украина и Россия вышли на финишную прямую в подготовке проекта двустороннего газотранспортного консорциума* (ukrenergy.dp.ua, 28.05.2013); *Подготовка к проведению переписи малого и среднего бизнеса в России вышла на финишную прямую* (grozny-inform.ru, 11.12.2015); *Минсельхоз: Россия вышла на финишную прямую по вопросу о поставках зерна в Китай* (www.rosbalt.ru, 13.11.2014).

2. Деятельность неонационалистических группировок, которые в последние годы активно ведут свою пропаганду борьбы со всем русским, разрушая память о советском прошлом и диктуя новые правила: *Лениниада украинских националистов вышла на финишную прямую* (antifashist.com, 12.04.2016).

3. Судебные процессы: *Судебный процесс по делу Надежды Савченко вышел на финишную прямую. Украинская карательница Надежда Савченко выступила с последним словом, а суд объявил сроки вынесения приговора* (www.vesti.ru, 18.03.2016); *Дело "Тимошенко против Украины" вышло на финишную прямую* (mir.ufanet.ru, 29.08.2012).

4. Предвыборные кампании: *Кампания по выборам в парламент Польши вышла на финишную прямую* (ria.ru, 23.10.2015).

5. Вопросы, связанные с переходом Крыма в состав РФ: *Спецоперация Путина по отходу из Крыма вышла на финишную прямую* (real-vin.com, 27.03.2016); *Подготовка к референдуму в Крыму выходит на финишную прямую. Ситуация в республике под контролем* (1tv.ru, 27.03.2016); *Процедура присоединения Крыма вышла на финишную прямую. Сегодня своё слово скажут сенаторы. Они рассмотрят законопроекты на внеочередном заседании, которое начнётся ровно в полдень* (5-tv.ru, 27.03.2016).

Таким образом, можно сделать вывод, что легкая атлетика, а прежде всего, бег и его атрибутика являются актуальным источником для возникновения вторичной номинации в текстах современных политических СМИ. Именно при экспликации данного вида спорта ярко и многоаспектно выражается коннотативное значение ассоциируемых фактов и происходит перенос спортивных реалий на реалии политические.

Список литературы / References

1. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М., 1991. – 64 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка : Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / Сергей Иванович Ожегов. – М., 2006. – 976 с.
3. Романов А. А. Политическая лингвистика. Функциональный подход / Алексей Аркадьевич Романов. – М., 2002. – 191 с.
4. Рябова Т. Б. Политический дискурс как ресурс "создания гендера" в современной России / Т. Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – Вып. 4 (32). – С. 307–320.
5. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: [учебное пособие] / А. П. Чудинов. – М., 2007. – 256 с.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М., 2004. – 326 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A. N. Parlamentskie debaty: tradicii i novacii [Parliamentary Debate: Traditions and Innovations] / A. N. Baranov, E. G. Kazakevich. – M., 1991. – 64 P. [in Russian]
2. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka : Ok. 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Dictionary of the Russian language: About 60 000 words and phraseological expressions] / Sergej Ivanovich Ozhegov. – M., 2006. – 976 P. [in Russian]
3. Romanov A. A. Politicheskaja lingvistika. Funkcional'nyj podhod [Political linguistics. Functional approach] / Aleksej Arkad'evich Romanov. – M., 2002. – 191 P. [in Russian]
4. Rjabova T. B. Politicheskij diskurs kak resurs "sozdaniya gendera" v sovremennoj Rossii [Political discourse as a resource of "creating gender" in modern Russia] / T. B. Rjabova // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo [Personality. Culture. Society.]. – V. 4 (32). – P. 307–320. [in Russian]
5. Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika: [uchebnoe posobie] [Political linguistics: [textbook] / A. P. Chudinov. – M., 2007. – 256 P. [in Russian]
6. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa [The Semiotics of Political Discourse] / E. I. Shejgal. – M., 2004. – 326 P. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.013>

Соловьев Н. Н.

Аспирант кафедры языкознания и литературоведения,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова.**МЕТАФОРА «ДОМ» В ПОЭЗИИ П. А. ВЯЗЕМСКОГО
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ОСТАФЬЕВО»)****Аннотация**

В данной статье рассмотрена метафора образа «дома» в стихотворении П. А. Вяземского «Остафьево». Родовое поместье Вяземского – конкретный локус в конкретно-историческом пространстве России XIX века. В стихотворении его образ проходит последовательную метафоризацию, суть которой – в осмыслении места человека в мире. Образ усадьбы у Вяземского полисемантический. Прежде всего он включает в себя историю его рода, «дворянского гнезда», становится связующим элементом жизни нескольких поколений. Это место, где «встречаются» прошлое и настоящее, время и вечность, живые и мертвые, старость и молодость, жизнь и смерть. Встреча происходит как в памяти и воображении автобиографического героя, так и в реальном времени и пространстве. Ощувив приближение «осени» (старости, смерти), автор преодолевает мысль о небытии утверждением неизменного порядка бытия: осень сменяется весной, одно поколение – другим, и торжествует жизнь. Итоговой метафорой стихотворения становится «возвращение домой», в то место, где герой явился на свет и где он найдёт свое последнее упокоение.

Ключевые слова: дом, «дворянское гнездо», метафора, время, память.

Solovyov N.N.

Postgraduate student of the Department of Linguistics and Literature Studies,
Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov**METAPHOR OF THE "HOUSE" IN THE POETRY OF P.A. VIAZHEMSKY
(ON THE EXAMPLE OF "OSTAFYEVO" POEM)****Abstract**

In this article, we consider the metaphor of the "house" image in the "Ostafyevo" poem, by P. A. Vyazemsky. Vyazemsky's patrimonial estate is a specific locus in the specific historical space of Russia in the XIX century. In the poem, this image goes through a consistent metaphorization, the essence of which is the understanding of the place of a man in the world. The image of the manor in Vyazemsky's poem is polysemantic. First of all, it includes the history of the family, the "manor estate", becomes a linking element in the life of several generations. This is the place where the past and present, time and eternity, living and dead, old and young, life and death meet. The meeting takes place both in the memory and in the mind of the autobiographical hero, just like in real time and space. Feeling the approach of "autumn" (senility, death), the author overcomes the idea of non-existence by affirming the unchanging order of existence: an autumn is replaced by a spring, one generation is replaced by another, and life triumphs in the end. The final metaphor of the poem is "return home," to the place where the hero was born and where he will leave for good.

Keywords: house, "manor estate", metaphor, time, memory.

В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности метафоры «дом» в стихотворении П. А. Вяземского «Остафьево» 1857 года. Остафьево – родовое гнездо князей Вяземских – выстроил отец поэта Андрей Иванович Вяземский в 1800-1807 годах в Подмоскowie. При П. А. Вяземском Остафьево становится центром культурной жизни России, в нем неоднократно бывали Пушкин, Жуковский, Давыдов, в нем несколько лет жил и работал Карамзин (женатый на сводной сестре Вяземского).

Остафьеву поэт посвятил немало стихотворений, среди них: «Деревня» (1817), «Родительский дом» (1830), «Сельская церковь» (1856), «Нет, не видать уж мне Остафьевский мой дом...» (1863). Выбор стихотворения «Остафьево» для анализа обусловлен тем, что в нем наиболее полно и репрезентативно раскрыты представления поэта о том, чем является для него родовое гнездо, какое место оно занимает в его жизни.

«Дом» как культурный концепт и его языковое представление исследовались в работах Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова, В. Н. Топорова и др. Обзор исследований, посвященных концепту «дом», содержится в статье Е. А. Потураевой и Е. А. Шериной «Концепт «дом» в гуманитарных науках: анализ понятийного, ценностного и образного компонентов» [6]. Для нас актуальны следующие тезисы исследователей, определяющие семантику концепта «Дом»: дом «наделен положительными характеристиками», является «моделью мироздания», в нём сосредоточена «духовная жизнь» человека, он «неразрывно связан с семьей». Все эти смыслы в стихотворении Вяземского метафорически обыгрываются. Особенности метафоризации образа становятся яснее при обращении к специальным исследованиям по теории метафоры. Концептуальными для нас явились идеи Дж. Лакоффа. В книге «Метафоры, которыми мы живем» он рассматривает концепт «дом» [5, С. 65], а в работе «Женщины, огонь и опасные связи» – случаи полисемии: «Пространственное значение в общем случае рассматривается как более центральное, или прототипическое, а темпоральное значение – как связанное с пространственным посредством метафоры» [4, С. 539]. Теория когнитивной метафоры Дж. Лакоффа позволяет выявить взаимосвязь между метафорами: «Метафора может пониматься как основанное на опыте отображение ИКМ (идеализированная когнитивная модель. – Н. С.), относящееся к одной области, на ИКМ другой области» [4, С. 539], что делает возможным описание метафорических значений образа «дома».

Очевидно, что в стихотворении «Остафьево» рассматриваемый образ метафорически включает в себя понятия семьи, памяти, культуры и природы, смены поколений, взаимоотношения жизни и смерти.

Первоначально Дом для Вяземского символизирует историю его рода, воплощенную в пространственном образе родового имения, «дворянского гнезда»:

Весь этот тесный мир, преданьями богатый
Он мой – и я его [2, С. 264].

Усадьба-дом – свидетель жизни нескольких поколений и ее участник, «не только дом», по словам К. А. Соловьева, но «целый мир» [7, С. 14].

Стихотворение начинается с того, что автор приветствует Остафьево:

Приветствую тебя, в минувшем молодая,
Давнишних дней приют, души моей Помпея...
Хранившего меня родительского дома [2, С. 264].

Первая строка вводит в образ дома две контрастных метафоры «молодости» и «руин, развалин» («Помпея»). Родовое гнездо для автора – место жизни души, воспоминаний о молодости, но место, теперь разрушенное. Образ «родительского дома» подспудно содержит в себе представление о преемственности поколений.

Здесь с каждым деревом сроднился, сросся я,
На что не посмотрю – все было, все жизнь моя [2, С. 264], –

автор не видит свою жизнь отдельно от жизни семьи, природы, объединенных в образе усадьбы. Дом становится «былью», тем, что воскрешает к жизни ушедшее – родителей, детей, друзей:

Я слышу голоса из-за глухой могилы;
За милым образом мелькает образ милый...
Из глубины ночной выглядывают тени.
Я вопрошаю их, прислушиваясь к ним –
И в сердце отзыв есть приветам их родным [2, С. 264].

Метафора разговора героя с «теньями» умерших, с «милыми образами» символизирует встречу прошлого и настоящего. Образ усадьбы, далее, сакрализуется, становится святыней:

Нет, не Помпея ты, моя святыня, нет,
Ты не развалина, не пепел древних лет [2, С. 264], –

и «отрицательный» метафорический ряд с «не» преобразуется в другую метафору – «живительную», жизнеутверждающую:

Источником живым кипит благое лоно,
В котором утолял я жажду бытия [2, С. 264].

Теперь это «лоно», то есть место происхождения и нахождения «источника живого» (здесь скрыта метафора «живой воды»). Другая метафора – «утолял я жажду бытия» – завершает размышления Вяземского о «малой родине» – источнике, давшем ему жизнь и поддерживавшем его силы.

Наделив Остафьево статусом «святыни», а затем придав ему атрибут «нетленности», поэт вдруг перестает ощущать себя полноценной частью этого пространства. Появляется метафорический образ «обломка»:

Обломком я стою в виду твоей нетленной
Святыни, пред твоею красотою неизменной:
Один я устоял под ношею годов.
Неузнанный вхожу под твой знакомый кров
Я, запоздалый гость другого поколения [2, С. 264].

Речь идет об оскудении дворянского рода, об одиночестве автобиографического героя («запоздалый гость другого поколения»). Здесь происходит расширение предшествующей метафоры – «Помпея», т. е. символа разрушения и запустения. К моменту написания стихотворения Вяземский не только потерял родителей, но и семерых из восьмерых своих детей: «Один я устоял под ношею годов». Возвращение домой оказывается возвращением к месту обитания «милых теней», для которых он – «запоздалый гость». В своем восприятии Вяземский не одинок, в сходных образах развивается мысль Тургенева в стихотворении «Из поэмы, преданной сожжению». Исследователь Жаплова Т. М., сопоставляя стихотворения Вяземского и Тургенева, отмечает, что поэты постепенно переводят «образы прошлого, дорогие воспоминания в реальность»; исследователь говорит о том, что «жизнь в усадьбе – единственно достойная русского дворянина» [3, С. 28]. По нашему мнению, данное утверждение требует корректировки. Вяземский, будучи старше Тургенева на четверть века, ощущает себя стариком. Он душою тянется к месту обитания своих предков, к родному углу, туда, где прошла его молодость и лучшие годы жизни. Мельчайшие штрихи ушедшего быта обретают особую важность и знаковость, они становятся своего рода мнемоническими скрепами прошлого и настоящего:

Обросший влажным мхом, здесь камень одинокий
Без пышной похвалы подкупного резца:
Но детям памятно, где тлеет прах отца.
Там деревянный крест – и тот полуразрушен;
Но мертвым здесь простор, но их приют не душен,
И светлая весна ласкающей рукой
Дарит и зелень им, и ландыш полевой [2, С. 265].

Эта земля родная для автора, здесь могилы отцов. Можно предположить, что здесь описывается кладбище, которое пришло в запустение, с камнем на могиле и «крестом полуразрушенным», но в то же время – мертвым просторно. Им «просторно» как раз потому, что кладбище запущенно. Живые не нарушают их покой. Этот «приют не душен»: на могилы не ставят монументальные памятники, надгробные плиты. Только весна приносит в дар им «ландыш полевой», «заменяя» собой родственников, которые должны приносить на могилы цветы:

И светлая весна ласкающей рукой
Дарит и зелень им, и ландыш полевой [2, С. 265].

В то же время образ весны знаменует собой возрождение, на что косвенно указывает метафорический эпитет «светлая» (ср.: Светлое Христово Воскрешенье). В целом, весь предшествующий метафорический ряд призван был противопоставить преходящую человеческую жизнь и то, что Вяземскому кажется вечным, – «природа и душа»:

Сменяются ряды пролетных поколений,
Но не меняется природа и душа
И осень тихая все так же хороша [2, С. 265].

«Осень» – общепринятая поэтическая метафора старости, причем Вяземскому кажется, что и его «осень» близится к завершению:

Все в ум приводит мне, что осень и моя
Оборвала цветы былаго бытия [2, С. 265].

Автор метафорически называет свою жизнь «цветами бытия», подчеркивая, что «бытие былое». Возникает вопрос: раз бытие «былое», прошедшее, то как назвать нынешнее состояние автора? Ответ на этот вопрос дают другие строки:

Задумчиво брожу, предавшись весь мечтам,
И зыбко тень моя ложится по плитам –
И с нею прошлых лет и милых поколений
Из глубины ночной выглядывают тени [2, С. 266].

Автор живет в мечтах, в другом мире – жизнью духовной, а не физической, и тень его уже падает на надгробные плиты. Сошлёмся здесь на наблюдения М. М. Бахтина по поводу «Дворянского гнезда» Тургенева: «Основная его тема – иллюзия возможности снова начать и пережить свою жизнь» [1, С. 219]. В реальном мире осталась только «тень моя», и ей навстречу из тьмы (метафора иного мира, близкой смерти) уже «выглядывают» другие «тени».

Вслед за Пушкиным («Брожу ли я вдоль улиц шумных...») Вяземский противопоставляет своей «осени», т. е. предстоящей смерти, «весну», саму непрерывающуюся жизнь, чужую «молодость», идущее ему на смену поколение:

Но жизнь свое берет на молодом просторе,
В дни беззаботные и осень ей не в горе [2, С. 266].

Для молодости «осень не в горе» – так метафорически Вяземский обозначает мироощущение молодых людей, не воспринимающих печаль и старость всерьез. «Крик» и «хохот» «отважных мальчиков», «ретивая песня» навевают автору тёплые и светлые воспоминания («светлое облако») о его молодости:

И светлым облаком на сердце тихо ляжет
И много дум ему напомнит и доскажет [2, С. 266].

Автор понимает, что его жизнь подходит к концу: «дня стихают голоса», «серебряная ночь взошла на небеса». «Остафьево» своими образами отсылает к стихотворению «Коляска» 1826 года и дополняет начатое там философское осмысление человеческой жизни. Так, к «ночлегу» (т. е. близкой смерти), о котором говорит герой «Коляски», добавляются здесь юность, зрелость и старость в воспоминаниях автобиографического героя.

Таким образом, через метафорическое осмысление образа «Дома» поэт подводит итоги своему жизненному «пути». Возвращение домой – такова финальная метафора стихотворения, сливающаяся с возвращением реальным (в Остафьево). «Дом» для Вяземского – и «Помпея», и «святыня», и место слияния прошлого с настоящим, человека с родом и семьей, с предками, место, в котором «кипит» живительный источник жизни и в котором он, Вяземский, найдет свое последнее упокоение.

Список литературы / References

- 1 Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 2. / ред. С. Г. Бочаров. – М. : Русские словари, 2000. – 800 с.
- 2 Вяземский, П. А. В дороге и дома / П. А. Вяземский. – М. : типография Бахметьева, 1862. – 420 с.
- 3 Жаплова Т. М. Усадебная поэзия в русской литературе XIX века / Т. М. Жаплова. – Оренбург : Издательство ОГПУ, 2004. – 232 с.
- 4 Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные связи / пер. И. Б. Шатуновского. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
- 5 Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / ред. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- 6 Потураева Е. А., Шерина Е. А. Концепт «дом» в гуманитарных науках: анализ понятийного, ценностного и образного компонентов / Е. А. Потураева, Е. А. Шерина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1322-1330.
- 7 Соловьев К. А. «Во вкусе умной старины». Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII – I половины XIX веков. По воспоминаниям, письмам и дневникам. / К. А. Соловьев. – СПб. : Нестор, 1998. – 96 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bahtin M. M. Sbranie sochinenij. V 7 t. T. 2. [Works. In 7 h the P. 2.] / edited by S. G. Bocharov. – M. : Russkie sloviri, 2000. – 800 p. [in Russian]
2. Vjazemskij, P. A. V doroge i doma [In the road and at home] / P. A. Vjazemskij. – M. : tipografija Bahmet'eva, 1862. – 420 p. [in Russian]
3. Zhaplova T. M. Usadebnaja poezija v russkoj literature XIX veka [Estate poetry in the Russian literature of the XIX century] / T. M. Zhaplova. – Orenburg : OGPU, 2004. – 232 p. [in Russian]
4. Lakoff J. Zhenshhiny, ogon' i opasnye svjazi [Women, fire and dangerous liaisons] / translated by I. B. Shatunovskogo. – M. : Jazyki slavyjanskoj kul'tury, 2004. – 792 p. [in Russian]
5. Lakoff J. Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by, Chicago and London: The University of Chicago Press] / edited by A. N. Baranova. – M. : Editorial URSS, 2004. – 256 p. [in Russian]
6. Poturaeva E. A., Sherina E. A. Koncept «dom» v humanitarnyh naukah: analiz ponjatijnogo, cennostnogo i obraznogo komponentov [The concept of "home" in the Humanities: an analysis of the conceptual, figurative and value components] / E.

A. Poturaeva, E. A. Sherina // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. – 2014. – № 6. – P. 1322-1330. [in Russian]

7. Solov'ev K. A. «Vo vkuse umnoj stariny». Usadbenyj byt rossijskogo dvorjanstva II poloviny XVIII – I poloviny XIX vekov. Po vospominanijam, pis'mam i dnevnikam. ["Taste the clever antiquity." The farmstead life of the Russian nobility of the second half of XVIII – I half of XIX centuries. According to the memoirs, letters and diaries.] / K. A. Solov'ev. – SPb. : Nestor, 1998. – 96 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.123>

Суворова Н.Л.

Доцент, кандидат филологических наук, Череповецкий государственный университет
**АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВАРИАТИВНОСТЬ
 РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Аннотация

Статья посвящена проблеме социальной обусловленности функционирования языка, зависимости его использования от социальных и ситуативных переменных. В ней приводятся результаты анализа особенностей употребления грамматического просторечия в речевом поведении персонажей англоязычных романов XX – XXI вв. в зависимости от исполняемых ими социальных ролей и выявляется влияние асимметрии коммуникативных ситуаций на частотность появления грамматических отклонений от нормы литературного языка с учетом прагматической установки.

Ключевые слова: грамматическое просторечие, социальные роли, асимметрия.

Suvorova N.L.

Associate Professor, PhD in Philology, Cherepovets State University

**ASYMMETRY OF SOCIAL ROLES AS A FACTOR AFFECTING THE VARIATION OF VERBAL
 BEHAVIOR**

Abstract

The following article is devoted to the problem of social conditioning of language functioning and its dependence on social and situational variables. It contains the results of the analysis of the main features of grammatical colloquialism use in speech behavior of English-speaking characters in novels of XX - XXI centuries. The speech of the characters depends on the social roles they perform, and is influenced by the asymmetry of communicative situations on the frequency of grammatical deviations occurrences from the norm of the literary language with regard to pragmatic attitude.

Keywords: grammatical colloquialism, social roles, asymmetry.

Все ситуации общения в соответствии с типами ролевых отношений можно разделить на симметричные и асимметричные. Подобное разбиение не только отражает разную структуру ролевых отношений при наличии/отсутствии зависимости между коммуникантами – оно важно и с чисто лингвистической точки зрения. Для асимметричных ролей характерна тенденция, выражающаяся в том, что речь собеседника, находящегося в зависимом положении, более эксплицитна, нежели речь его ролевого партнера [2, С. 196-203].

В данной статье приводится анализ социолингвистических и прагматических особенностей использования форм грамматического просторечия в речевом поведении героев англоязычных романов XX – XXI вв. с асимметричными социальными ролями. В первую очередь, это роли начальника – подчиненного (с учетом социометрического плана статуса, включающего образование, профессию, источник дохода, происхождение и так далее), а также богача – бедняка (с учетом социально-экономического плана статуса, отражающего жизненные стили представителей разных классов).

Для иллюстрации полученных результатов было выбрано 6 персонажей из британских и 6 из американских произведений с наиболее яркими речевыми характеристиками и наибольшим количеством грамматических отклонений от литературной нормы в процессе коммуникации.

Было выявлено, что в асимметричных ситуациях общения коммуниканты допустили в своей речи наибольшее число (60%) грамматических отклонений от нормы.

Поп (“Когда смеется зеленый лес” – **BrE**). 74 ошибки (48%) были зафиксированы при общении Попа с потенциальными покупателями его гостевого домика – мистером и миссис Джеребом.

Например: *Took it for a small debt* [3]. (Опущение подлежащего из структуры предложения).

Still there? [3]. (Опущение подлежащего из структуры предложения; опущение вспомогательного глагола в вопросительном предложении).

Эта пара приехала в деревню, с целью поселиться там, однако, чувствовали они себя при этом некомфортно. Мистер Джеребом хотел поохотиться, но не знал особенностей данной местности. Миссис Джеребом тоже нуждалась в помощи, но по ведению хозяйства. Поп охотно подсказывает будущим соседям, как им лучше поступить, не забывая при этом рекламировать продаваемую недвижимость. Он слегка лукавит, расписывая достоинства дома, который находится в некотором запустении, как и окружающие его земли. Целью Попа было продать эти владения, поэтому он много говорит, часто употребляя ненормативные грамматические конструкции. Однако Джеребомы, люди образованные и обеспеченные, не воспринимали Попа всерьез и недоверчиво отнеслись к поступающей от него информации. В результате того, что форма высказываний Попа не вполне соответствовала их содержанию, и иллюкативная сила его высказываний оказалась неадекватной их перлокутивному эффекту, его постигла коммуникативная неудача.

Рут (“Лето моего немецкого солдата” – **AmE**). Работая прислугой в доме мистера Берджена, Рут постоянно выступает в роли подчиненной. Тот факт, что она афроамериканка, еще больше усиливает ее бесправное положение. Несмотря на свою гордость, Рут стремится быть вежливой с нанимателями и их соседями. Она допустила грамматические отклонения от нормы (11 случаев, 7%), в речевом общении с мистером Бердженом, лишь в ситуации, когда чувствовала острую необходимость защитить его дочь Пэтти от него самого.

Например: *Lord knows I needs money* [6]. (Употребление неправильной формы лица в глаголе в Present Indefinite Tense).

Что касается самой девочки, разговаривая с ней, Рут употребляла наибольшее число ненормативных конструкций (129 примеров, 87%), так как жалела ее и относилась к ней не как к дочери хозяина, а как к своему собственному ребенку, т.е. здесь определяющим фактором был возраст, а не подчиненное социальное положение.

Например: *I don't want you nowhere near that garage...* [6]. (Употребление множественного отрицания).

Хэрри Митчелл (“Находка 52” – **AmE**). Являясь директором завода, Хэрри занимает самое высокое социальное положение на данном предприятии. Общаясь со своими подчиненными (секретарь, заместитель, адвокат, начальник цеха), мистер Митчелл допускает 21 грамматическое отклонение от нормы (29%), так как отдает быстрые и порой резкие указания.

Например: *You ready?* [9]. (Опущение вспомогательного глагола в вопросительном предложении).

Еще одну категорию лиц, с которыми Хэрри приходится общаться поневоле, составляют шантажисты Алан, Лео и Бобби и связанные с ними стриптизерши Дорин и Пэгги. Эти персонажи вызывают у Митчелла отвращение и презрение, однако, он вынужден с ними считаться, так как у них была против него провокационная информация. Тем не менее, в своей речи он не может скрыть истинного отношения к этим людям: в коммуникации с ними Хэрри употребил 30 ненормативных грамматических конструкций (41%).

Например: *You want a drink?* [9]. (Опущение вспомогательного глагола в вопросительном предложении).

Холден Колфилд (“Над пропастью во ржи” – **AmE**). Асимметрия в коммуникативных ситуациях проявляется у данного персонажа следующим образом: в речевом общении с персонажами, стоящими ниже его по социальной лестнице (таксисты, пианист в баре, танцующая девушка), Колфилд испытывает любопытство и в то же время проявляет снисхождение к их грубоватым реакциям на его вопросы и даже жалеет их, допустив при этом 11 грамматических отклонений от нормы (18%).

Например: *You know those ducks...* [12]. (Опущение вспомогательного глагола в повествовательном и вопросительном предложении).

В беседах со своими учителями, по отношению к которым Холден занимает положение подчиненного, он употребил только 3 просторечных грамматических конструкции (5%), так как старался быть вежливым и проявлять уважение к статусу собеседников.

Например: *He said he was going to write them Monday* [12]. (Опущение предлога).

Пэппи (“Раскрашенный дом” – **AmE**). В асимметричных ситуациях общения с соседями и наемными рабочими, собирающими хлопок на его полях, Пэппи употребил 9 ненормативных грамматических конструкций (20%).

Например: *Where y'all from?* [7]. (Опущение вспомогательного глагола в вопросительном предложении).

Any idea who it was? [7]. (Опущение подлежащего из структуры предложения; опущение вспомогательного глагола в вопросительном предложении).

Использование просторечных грамматических конструкций объясняется тем, что мистеру Чандлеру необходимо было проявлять дипломатию, улаживая конфликты, возникающие между мексиканцами и рабочими «с холмов», а также успокаивая возмущенных соседей, которые обвиняли в своих проблемах именно Пэппи. Поэтому он старался разговаривать с ними не как начальник, а как равный им, на более привычном для них коде.

Лори (“Я пошла в Питский колледж” – **AmE**). Лори родом из обеспеченной семьи, члены которой не имеют представления о материальных трудностях. Как только героине потребовались деньги на оплату услуг доктора, еду и канцелярские принадлежности в поселении шахтеров, родители незамедлительно выслали ей требуемую сумму, ни о чем не спрашивая. Кроме того, у девушки была печатная машинка, что являлось непозволительной роскошью среди голодающих и страдающих от нищеты шахтеров. Поэтому Лори старалась скрыть информацию о своем истинном происхождении, финансовом положении и привычных условиях жизни. Она делала это не только ради успеха своего проекта, но и потому, что испытывала жалость к этим людям. Героиня хотела показать им, что несколько от них не отличается, и с этой целью допускала в своем речевом поведении грамматические отклонения от нормы.

Например: *She ain't come back* [5]. (Употребление *ain't* в качестве универсальной отрицательной формы).

...and see that she don't take anything [5]. (Употребление неправильной формы лица глагола в Present Indefinite Tense).

В коммуникативных ситуациях взаимодействия с представителями своего социального уровня Лори говорила без каких-либо отклонений от нормы.

Боб Элрик (“Дневной свет в субботу” – **BrE**). У этого персонажа лишь один начальник – мистер Чевиот, который является хорошим инженером и организатором, но он не проводит границу между собой и простыми рабочими, чем заслужил всеобщую любовь и уважение. Боб также придерживается позиции, в соответствии с которой интересы трудящихся должны стоять на первом месте. Герой уверенно отстаивает свое мнение, бывая порой грубым и несдержанным, так как он не в силах контролировать возникающие эмоции. Подобное поведение у многих коллег Боба вызывает недовольство. Однако мистер Чевиот понимает своего подчиненного, его стремление учитывать настроения людей, какие бы изменения не были выгодны для предприятия и его руководства, поэтому эти персонажи могут откровенно обсуждать возникающие проблемы. В разговорах с начальником Боб допустил 7 грамматических отклонений от нормы, что составляет 21% от общего числа отклонений в его речи.

Например: *Told me so herself* [11]. (Опущение подлежащего из структуры предложения).

Что касается подчиненных Боба, он был одинаково строг со всеми, потому что стремился добиться от них добросовестной работы, и в то же время, беспокоился за них и за то, чтобы никто из них не потерял работу из-за грядущего сокращения кадров. Беседуя с подчиненными, мистер Элрик допустил 18 грамматических отклонений от нормы, что составляет большую часть всех просторечных грамматических форм в его речи (53%).

Например: *_Know why?* [11]. (Опущение подлежащего из структуры предложения; опущение вспомогательного глагола в вопросительном предложении).

Джульет Купер (“Мое бурное прошлое” – **BrE**). Джульет – высококлассный специалист по рекламе продовольственной продукции в крупной компании. Она живет этой работой и постоянно повышает свою квалификацию. Данный вид деятельности требует умения контактировать с людьми, убеждать их сделать тот или иной выбор, подбирать к каждому свой подход, сохраняя при этом некоторую дистанцию. Так, при общении с начальством Джульет соблюдает положенную субординацию и не допускает в своей речи каких-либо отклонений от нормы. В то же время со своими подчиненными героиня более демократична и позволяет себе употреблять ненормативные грамматические конструкции (6 примеров, что составляет 19% от всех просторечных форм в ее речи).

Например: *Panic_over* [8]. (Опущение вспомогательного глагола в повествовательном и вопросительном предложении).

Своим клиентам Джульет демонстрирует дружеское расположение и старается создать атмосферу неформального общения, изредка допуская в своей речи некоторые отклонения от нормы (3 примеров, 10%).

Например: *_Funny too* [8]. (Опущение подлежащего из структуры предложения; опущение вспомогательного глагола в повествовательном предложении).

Хэнк (“Раскрашенный дом” – **AmE**). Для Хэнка, наемного рабочего на ферме Чандлеров, более высоким социальным статусом обладают его наниматели. Несмотря на свою грубость и равнодушие к авторитетам, он все же не решается разговаривать в развязной манере с представителями старшего поколения Чандлеров. Все свое неудовольствие происходящим он вымещает на внуке своего нанимателя – Люке. Хэнк не упускает ни одной возможности запугать мальчика, зная, что его угрозы достигают цели, и получая от этого невероятное удовольствие. При общении с Люком он допустил наибольшее число грамматических отклонений от нормы – 11 (50%).

Например: *I been workin' all day* [7]. (Опущение вспомогательного глагола в повествовательном предложении).

Еще одним персонажем, стоящим выше Хэнка по социальной лестнице, был полицейский Стик. Он подозревал Хэнка в убийстве одного из горожан, но тот не выражал ни малейшего беспокойства по этому поводу и даже позволял себе грубить стражу порядка. Во время расследования герой употребил в адрес Стика 4 ненормативные грамматические конструкции (18%).

Например: *Ain't that right, boy?* [7]. (Употребление *ain't* в качестве универсальной отрицательной формы).

Тарджис (“Улица Ангела” – **BrE**). Данный персонаж, будучи клерком в фирме ‘Твитг и Дэрсингем’, находился в подчинении у мистера Голспи и мистера Смита. У Тарджиса, в свою очередь, тоже был подчиненный – рассыльный Стэнли Пул, к которому он обращался с единственной целью – дать поручение. В беседах Тарджиса со Стэнли, было обнаружено лишь одно грамматическое отклонение от нормы (5%).

Например: *_Course he isn't* [10]. (Опущение предлога).

Прагматической функцией указанного отклонения является намерение Тарджиса продемонстрировать свое превосходство над мальчиком-рассыльным, подчеркнуть свою более высокую, нежели у Стэнли, должность, а также уровень интеллектуального развития и образования. Оно гораздо выше, чем у Стэнли Пула, не окончившего даже школу, но изображавшего из себя великого сыщика. Именно по этой причине Стэнли сообщал гораздо больше фактов, чем от него требовалось, так как считал, что речь сыщика должна быть высоко информативной.

Что касается мистера Смита, в беседах с ним Тарджис допустил 4 грамматических отклонения нормы (21%), находясь в состоянии глубокой депрессии из-за неудавшегося романа с дочерью мистера Голспи.

Например: *_Beg your pardon, Mr.Smeeth, of course you don't* [10]. (Опущение подлежащего из структуры предложения).

Он хотел объяснить мистеру Смиту истинные причины своего неадекватного поведения, но знал, что его, скорее всего, не поймут и поэтому предпочел отделаться несколькими небрежными фразами, с целью избавиться от нежелательного расспроса.

Для Тарджиса любовь – это смысл всей его жизни. Поэтому ее потеря обрекла героя на жалкое существование, в котором работе отводилось последнее место. В целом же, до встречи с Линой Голспи, Тарджис старался говорить без каких-либо отклонений от нормы, так как он стремился заслужить достойную оценку своей работы. Кроме того, он уважал мистера Смита и пытался своей грамматически правильной речью продемонстрировать свое хорошее отношение к начальнику.

Что касается мистера Голспи, то в коммуникации с ним Тарджис допустил лишь одно отклонение (5%). Это объясняется тем, что мистер Голспи внушал этому герою противоречивые чувства, среди которых преобладал страх. Поэтому свое речевое общение он строил с большой осторожностью, а единственное грамматическое отклонение от нормы было допущено им в полубессознательном состоянии после того, как он чуть не задушил мисс Голспи.

Мистер Дэрсингем (“Улица Ангела” – **BrE**). Данный персонаж играет главенствующую роль по отношению ко всем служащим своей конторы. Поэтому его отношения с ними могут быть определены как асимметричные. Наиболее ярко они проявляются в его общении с мистером Смитом. Мистер Дэрсингем допустил в беседах с ним 11 отклонений от нормы, что составляет 61% от всех его просторечных форм (11 из 18).

Например: *I don't know how much you expect to get in these next two weeks* [10]. (Избыточное употребление местоимений в предложении).

Мистер Дэрсингем общается с мистером Смитом, когда ему нужен совет, помощь или просто потребность рассказать о проблемах, связанных с их бизнесом. В такие минуты, мистер Дэрсингем возбужден, а временами чрезмерно импульсивен. Кроме того, он сообщает помощнику много информации, в том числе деликатной, так как

доверяет мистеру Смит, поэтому он меньше следит за своим речевым поведением, нежели в других ситуациях и, как следствие, допускает больше отклонений от нормы, чем при общении с другими персонажами.

В коммуникации с другими подчиненными мистер Дэрсингем допускал гораздо меньшее количество отклонений, чем с мистером Смитом. Так, в 26 предложениях, адресованных мисс Мэтфилд (машинистка в конторе), был зафиксирован только один случай (6%) грамматических отклонений от нормы, которое мистер Дэрсингем также совершил, будучи взволнованным.

Например: *I forget I'd told you to come in* [10]. (Употребление Present Indefinite вместо Past Indefinite).

Берт (“Ноев Ковчег” – **BrE**). В ходе речевого общения с незнакомым мужчиной Берт допустил 3 грамматических отклонения от нормы (27%).

Например: *Yo' ain't* [13]. (Употребление *ain't* в качестве универсальной отрицательной формы).

He ain't winnin', though [13]. (Употребление *ain't* в качестве универсальной отрицательной формы).

При этом мальчик был обеспокоен тем, чтобы его не уличили в краже, которую он совершил у этого человека незадолго до разговора с ним. Берт беседовал с мужчиной развязно, надеясь нарочитой фамильярностью снять с себя подозрения. Данную ситуацию общения можно назвать асимметричной, так как мужчина, пришедший в парк аттракционов, имел много денег, а Берт не имел их совсем.

Таким образом, в асимметричных ситуациях общения в произведениях британской прозы персонажи употребляют ненормативные грамматические формы и конструкции, стремясь быть откровенными и убедить партнера по коммуникации в своей правоте, либо демонстрируя свое превосходство и внушая по отношению к себе уважение и страх. В американской прозе причиной отклонений от нормы является жалость и снисхождение к собеседнику или агрессия по отношению к нему. Однако в некоторых случаях ошибки возникают даже тогда, когда говорящий старается быть вежливым и дипломатичным с другими коммуникантами [1].

Список литературы / References

1. Адяева Н.Л. Грамматическое просторечие в английском языке (на материале художественной литературы): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 : защищена 16.06.09 : утв. 19.03.10 / Адяева Наталья Леонидовна. – Череповец, 2009. – 181 с.
2. Беликов В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
3. Bates H.E. When the Green Woods Laugh / H.E. Bates. – Harmondsworth, Middlesex, 1963. – 155 p.
4. Cronin A.J. The Citadel / A.J. Cronin. – Moscow, 1963. – 477 p.
5. Gilfillan L. I Went to Pit College / L. Gilfillan. – New York, 1934. – 280 p.
6. Greene B. Summer of my German Soldier / B. Greene. – Berlin, 1994. – 226 p.
7. Grisham J. A Painted House / J. Grisham. – New York, 2002. – 467 p.
8. Henderson L. My Lurid Past / L. Henderson. – New York, 2003. – 370 p.
9. Leonard E. 52 Pick-Up / E. Leonard. – Harmondsworth, Middlesex, 1986. – 190 p.
10. Priestley J.B. Angel Pavement / J.B. Priestley. – Moscow, 1974. – 504 p.
11. Priestly J.B. Daylight on Saturday / J.B. Priestley. – London, 1943. – 268 p.
12. Salinger J.D. The Catcher in the Rye / J.D. Salinger. – New York, 1968. – 248 p.
13. Sillitoe A. Noah's Ark / A. Sillitoe // Growing up: Selected British Short Stories. – Berlin, 1977. – P. 19-29.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adjaeva N.L. Grammaticheskoe prostorechie v anglijskom jazyke (na materiale hudozhestvennoj literatury) [English low-colloquial speech in fiction]: dis. ... of PhD in Philology: 10.02.04 : defense of the thesis 16.06.09 : approved 19.03.10 / Adjaeva Natalia Leonidovna. – Cherepovec, 2009. – 181 p. [in Russian]
2. Belikov V.I. Sociolingvistika [Sociolinguistics] / V.I. Belikov, L.P. Krysin. – M.: Rus. st. humanit. un-ty, 2001. – 439 p. [in Russian]
3. Bates H.E. When the Green Woods Laugh / H.E. Bates. – Harmondsworth, Middlesex, 1963. – 155 p.
4. Cronin A.J. The Citadel / A.J. Cronin. – Moscow, 1963. – 477 p.
5. Gilfillan L. I Went to Pit College / L. Gilfillan. – New York, 1934. – 280 p.
6. Greene B. Summer of my German Soldier / B. Greene. – Berlin, 1994. – 226 p.
7. Grisham J. A Painted House / J. Grisham. – New York, 2002. – 467 p.
8. Henderson L. My Lurid Past / L. Henderson. – New York, 2003. – 370 p.
9. Leonard E. 52 Pick-Up / E. Leonard. – Harmondsworth, Middlesex, 1986. – 190 p.
10. Priestley J.B. Angel Pavement / J.B. Priestley. – Moscow, 1974. – 504 p.
11. Priestly J.B. Daylight on Saturday / J.B. Priestley. – London, 1943. – 268 p.
12. Salinger J.D. The Catcher in the Rye / J.D. Salinger. – New York, 1968. – 248 p.
13. Sillitoe A. Noah's Ark / A. Sillitoe // Growing up: Selected British Short Stories. – Berlin, 1977. – P. 19-29.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.054>

Хабибулина Э.А.

Кандидат филологических наук, Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал) Тюменского государственного университета**СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ АДЪЕКТИВНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ****Аннотация**

В статье представлена структурная характеристика немецких прилагательных цвета. В результате лексикографического анализа толковых словарей немецкого языка был выделен корпус исследуемых единиц. Приведены критерии определения ядра цветообозначений, на основе которых выделено ядро лексико-семантической группы цветообозначений немецкого языка. Периферийные цветоименования классифицируются по словообразовательным моделям, обладающим специфическими особенностями и разной степенью распространения в языке. Выделяются наиболее продуктивные модели, определяется их роль в обогащении лексико-семантической группы прилагательных цвета. Так, самыми распространенными структурными типами цветообозначений в немецком языке являются адъективные детерминативные композиты и дериваты с суффиксоидами -farben/-farbig.

Ключевые слова: адъективные цветообозначения, лексико-семантическая группа, ядро, периферия, структурные типы, композиты, дериваты.

Khabibulina E.A.

PhD in Philology, D.I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute, Tyumen State University (Branch)

STRUCTURAL TYPES OF ADJECTIVE COLOUR TERMS IN GERMAN LANGUAGE**Abstract**

The article presents structural characteristic of German adjective colour terms. As a result of the lexicographic analysis of the German definition dictionaries, we have singled out the corpus of the units under study. The criteria for determining the core of colour terms are given. We have identified the core of the lexico-semantic group of German colour terms on their basis. Peripheral colour terms are classified according to derivational models, which have specific features and different degrees of distribution in the language. The most productive models are determined, as well as their role in enriching the lexico-semantic group of adjective colour terms. Thus, adjective determinative composites and derivatives with suffixoids -farben / -farbig are the most common structural types of colour terms in German.

Keywords: adjective colour terms, lexico-semantic group, core, periphery, structural types, composites, derivatives.

Лексико-семантическая группа цветообозначений представляет собой весьма многочисленную и разнообразную по лексическому составу и, вместе с тем, структурно и семантически четко организованную группу слов [1], [5].

В структуре этой группы выделяют две группы цветообозначающей лексики: ядро и периферию. Ядро состоит из небольшого числа семантически независимых прилагательных. Членам ядра подчиняются все остальные цветообозначения, то есть периферия системы. Граница между ядром и периферией в каждый исторический момент достаточно определена, но в ходе исторического развития она меняется.

Корсунская Т.Г., Черемисина М.И., Фридман Х.Х., Москович В.А. разработали критерии для определения принадлежности цветообозначений к ядру системы [3, С. 97-99], [4, С.6]. Так, для прилагательных ядра характерны следующие признаки:

- отсутствие внутренней формы с точки зрения синхронии;
- первичность цветового значения при наличии у прилагательного производных значений;
- односоставность корня: все цветообозначения ядра являются непроизводными.
- высокий словообразовательный потенциал;
- способность образовывать формы степеней сравнения.
- вхождение слова в состав фразеологизмов;
- частотность употребления: члены ядра гораздо более частотны, чем члены периферии.
- стилистическая нейтральность слов.
- свободная сочетаемость слов;
- время появления в языке: прилагательные, относящиеся к ядру, более древние по происхождению.

В современном немецком языке этим критериям соответствуют прилагательные weiß, schwarz, grau, rot, blau, grün, gelb, braun. Они и составляют ядро системы цветообозначений и являются базой для создания периферийных цветоименований.

Периферия лексико-семантической группы прилагательных цвета весьма объемна и включает в себя все многообразие цветоименований, характеризующих тончайшие цветовые нюансы. Структурный анализ цветоименований периферии был выполнен на материале толковых словарей немецкого языка Duden Universalwörterbuch [7] и Wahrig. Deutsches Wörterbuch [9].

Периферия лексико-семантической группы цветообозначений немецкого языка включает следующие структурные типы прилагательных: простые названия (симплексы), производные названия от основных цветов с помощью суффиксов (дериваты), сложные названия (композиты). Каждая из этих групп обладает специфическими особенностями и разной степенью распространения в языке.

Кроме цветообозначений, принадлежащих к ядру, можно выделить следующие группы простых (по структуре) цветовых прилагательных:

- заимствованные цветообозначения, например: lila, violett, rosa, orange, azur, beige, bleu, ecru, pink; эти прилагательные близки к критериям ядра, но они не склоняются, не образуют степени сравнения и не обнаруживают

полный словообразовательный потенциал, присущий исконным немецким цветообозначениям;

- простые прилагательные, сфера употребления которых ограничена, например: *blond, brünett (волосы), falb (масть), livid (цвет кожи)*;

- метафорические адекативные цветообозначения, образованные от наименований предметов, обладающих цветовым признаком: *aubergine; kreide, smaragd*. Подобные наименования представлены в словарях в незначительном количестве, но приобретают все большую распространенность в сфере рекламы и моды [6, С. 77].

Производные наименования цвета представлены в лексической системе немецкого языка следующими группами:

Производные прилагательные с суффиксом *-lich* подчёркивают подобие или приближение к базисному слову, возможны только от прилагательных-цветообозначений ядра, например: *weißlich, rötlich, gelblich*. Производные образования с суффиксами *-ig, -en, -ern* содержат в своей основе сравнение, например: *milchig, rußig, golden, bronzen, bleiern, wachsern*. Но эти модели малопродуктивны, поскольку обладают недостаточно ясной семантикой. Гораздо более употребительны, особенно при описании новых цветов в индустрии моды образования с компонентом *-farben/-farbig*. По мнению В.Фляйшера эти компоненты являются суффиксоидами [9, С.98]. Базисное слово является эталонной величиной, чаще всего предметом, имеющим определённый цвет, например: *himbeerfarben/farbig, sandfarben/farbig, apricotfarben/farbig*. При помощи таких прилагательных можно подчеркнуть цветовое сходство с любым предметом.

Важную роль как для обогащения лексического состава немецкого языка в целом, так и, в частности, для образования цветообозначений играет словосложение. Особое место занимают детерминативные цветообозначения – композиты. Наиболее продуктивна модель сравнительных сложных прилагательных типа *blutrot, kreideweiß, rauchgrau* (модель: *основа существительного + основа прилагательного, обозначающего цвет*). Мотивы номинации черпаются из самых различных областей окружающего человека мира. А.П. Василевич, исследовав 15 языков, в том числе и немецкий, выделяет 10 тематических групп слов, служащих источником цветоименований: неживая природа, флора, фауна, плоды и овощи, пищевые продукты, цветы, драгоценные камни и металлы, продукты человеческой деятельности, красители, названия со сложной этимологией [2, С.44]. Слова всех этих категорий с разной степенью частотности участвуют в образовании сложных цветовых прилагательных немецкого языка.

Словообразовательная модель *прилагательное + прилагательное*, также весьма продуктивна при создании адекативных композитов, обозначающих цвет. Их можно разделить условно на две основные группы:

1) Прилагательные, в которых оба компонента являются цветоименованиями и служат для обозначения переходных и смешанных цветов, обозначают цветовые оттенки, в которых преобладает цвет, выраженный вторым компонентом. Слово-определитель (первый компонент) придает основному цвету какой-либо цветовой оттенок, выполняя конкретизирующую функцию, например: *schwarzbraun, blaurot, grüngelb, gelbgrün*. Возможности образования ограничены, поскольку не все цвета могут гармонизировать между собой, придавая друг другу определенные оттенки. К примеру, цвета с разной степенью яркости, такие как *schwarz* и *weiß, schwarz* и *gelb* не образуют детерминативных композитов.

2) Многочисленны и употребительны в современном немецком языке сложные прилагательные, образованные по модели *нецветовое прилагательное + цветообозначение*. Под нецветовыми прилагательными в данном случае подразумеваются модификаторы, а именно интенсификаторы типа *dunkel-, tief-, hoch-, intensiv-, grell-* и др., которые выполняют усилительную функцию, и релаксаторы, указывающие на малую степень качества *hell-, mittel-, matt-, zart-* и др. У сложных прилагательных данного типа носителем основной семантической нагрузки в целом является второй компонент. Интенсификаторы и релаксаторы отражают различную степень светлоты, насыщенности, тональности или иных оптических свойств, например наличие или отсутствие блеска. Многочисленность прилагательных этой группы объясняется высокой сочетаемостью выше названных прилагательных-модификаторов. Каждый из них может образовывать композиты практически со всеми цветами (за небольшими исключениями, например: компоненты *hell, grell, licht* вряд ли могут сочетаться с цветообозначением *schwarz*).

Весьма скромно представлены среди цветообозначений прилагательные с первым компонентом – глагольной основой: *glührot, schlafrot, dämmerblau*.

Лишь в одном сложном прилагательном первый компонент представлен наречием: *immergrün*.

Цветообозначения в качестве компонента сложного слова могут соединяться с основой не одного, а двух и более существительных *pechkohlrabenschwarz, fuchsfeuerrot*. В таких случаях на первый план выступает прагматический компонент значения. Использование нескольких основ существительных одновременно помогает произвести необходимое эмоциональное впечатление.

Таким образом, структурно-морфологический анализ прилагательных цвета даёт возможность сделать вывод, что немецкий язык обладает достаточно обширным словообразовательным потенциалом с точки зрения возможности расширения и обогащения лексико-семантической группы цветообозначений.

Список литературы / References

1. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. – 287 с.
2. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: На материале цветообозначений в языках разных систем. Отв. ред. Телия В. Н.; АН СССР. Институт языкознания. - М.: Наука, 1987. - 157 с.
3. Корсунская, Т.Г. О системе цветообозначений в русском, английском и немецком языках / Т.Г. Корсунская, Х.Х. Фридман, М.И. Черемисина // Учёные записки. – Горький: ГГПИИЯ им. Н.А Добролюбова. 1963. – Вып. 25. – С. 97-104.
4. Москович В.А. Семантическое поле цветообозначений : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В.А. Москович. — М., 1965. – 18 с.
5. Тяпкина Т.М. Вторично-номинативные функции цветообозначений в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.М. Тяпкина. – Н. Новгород, 2002. – 286 с.

6. Хабибулина Э.А. Немецкие адъективные цветообозначения в области моды: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Э.А. Хабибулина. – Нижний Новгород, 2014. – 248 с.
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim, 2006. – 2016 S.
8. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Tübingen, 1982. – 283 S.
9. Wahrig G. Wahrig. Deutsches Wörterbuch / Wahrig, G. – Gütersloh, 1986. – 1420 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bahilina N.B. Istorija cvetooboznachenij v russkom jazyke [The history of color terms in the Russian language] / N.B. Bahilina – M.: Nauka, 1975. – 288 p. [in Russian]
2. Vasilevich A. P. Issledovanie leksiki v psiholingvističeskom jeksperimente: Na materiale cvetooboznachenij v jazykah raznyh sistem [The study of vocabulary in psycholinguistic experiment: On material of color terms in languages of different systems] / edited by Telija V.N.; AN SSSR. Institut jazykoznanija. - M.: Nauka, 1987. - 157 p. [in Russian]
3. Korsunskaja, T.G. O sisteme cvetooboznachenij v russkom, anglijskom i nemeckom jazykah [About the system of color terms in Russian, English and German languages] / T.G. Korsunskaja, X.X. Fridman, M.I. Cheremisina // Uchjonye zapiski. – Gor'kij: GGPIJa im. N.A Dobroljubova. 1963. – 25th edition]. – S. 97-104. [in Russian]
4. Moskovich V.A. Semanticheskoe pole cvetooboznachenij [The semantic field of color terms] : abstract of dis ... of PhD in Philology / V.A. Moskovich. — M., 1965. – 18 s. [in Russian]
5. Tjapkina T.M. Vtorichno-nominativnye funkicii cvetooboznachenij v sovremennom nemeckom jazyke [Secondary nominative functions of color terms in modern German language]: :dis. ... of PhD in Philology: 10.02.04 / T.M. Tjapkina. – N. Novgorod, 2002. – 286 s. [in Russian]
6. Habibulina Je.A. Nemeckie adjektivnye cvetooboznachenija v oblasti mody [German adjectival color terms in fashion field]: : dis. ... of PhD Philology: 10.02.04 / Je.A. Habibulina. – Nizhnij Novgorod, 2014. – 248 s. [in Russian]
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [German Universal Dictionary] – Mannheim, 2006. – 2016 p. [in German]
8. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Word-formation of the present German language] / W. Fleischer. – Tübingen, 1982. – 283 p. [in German]
9. Wahrig G. Wahrig. Deutsches Wörterbuch [Wahrig. German Dictionary] / Wahrig, G. – Gütersloh, 1986. – 1420 p. [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.011>

Шаклеин В. М.¹, Чжэн Цяньминь²

¹Доктор филологических наук, профессор,

²Аспирант,

Российский университет дружбы народов

ИНТЕРЯЗЫК: В ПОИСКАХ УТОЧНЕНИЯ ТЕРМИНА

Аннотация

Настоящая статья посвящена уточнению термина «интерязык». Целью работы является анализ различных определений термина «интерязык» для последующего сравнения, выявления сходства и различия, в том числе различия между терминами «интерязык» и «пиджин», обоснования теоретической базы для дальнейших исследований. Проанализировав определения термина «интерязык» в работах отечественных и зарубежных лингвистов, авторы показали эволюцию определений интерязыка, представили свою точку зрения на этот термин, выявили такие общие черты интерязыка, как системность, индивидуальность, динамичность.

Ключевые слова: уточнение, интерязык, определение, сходства и различия, теоретическая база, пиджин.

Shaklein V.M.¹, Zheng Qianmin²

¹PhD in Philology, Professor

²Postgraduate student,

PFUR

INTER-LANGUAGE: IN SEARCH OF A SPECIFIC TERM

Abstract

The following article aims to clarify the term “inter-language.” The work analyzes various definitions of the term “inter-language” for subsequent comparison in order to identify similarities and differences, including the differences between the terms “inter-language” and “pidgin,” and provides theoretical basis for further research. Having analyzed the definitions of “inter-language” in the works of local and foreign linguists, the authors showed the evolution of inter-language definitions, present their point of view on this term; describe common features of inter-language such as systematicity, individuality, and dynamism.

Keywords: clarification, inter-language, definition, similarities and differences, theoretical basis, pidgin.

Введение

В процессе обучения иностранных студентов китайскому языку, авторы выявили, что среди студентов конкретной национальности ошибки зачастую имеют то или иное сходство. Например, испанские студенты в процессе его изучения совершают одни ошибки, в то время как у корейских студентов прослеживаются другие. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и среди русских студентов. Является ли это случайностью или неизбежностью? После изучения большого количества литературы, авторы сделали вывод, что эти схожие ошибки представляют собой интерязык в процессе усвоения иностранного языка. Ошибки у определенной национальности в значительной степени схожи, потому что переносятся из родного языка учащихся и накладываются на изучаемый язык.

Как известно, язык человека является регулярной системой, используемой в общении между людьми. Закономерности и конструкции различных языковых систем отличаются друг от друга. Большинство из изучающих второй (иностранннй) язык его изучает под влиянием родного языка.

Перенос явлений родного языка на изучаемый всегда находился в центре исследования прикладной лингвистики и усвоения иностранного языка. С 1960-х годов, исследования усвоения иностранного языка развиваются на основе двух исторических этапов: теоретические модели сравнительного анализа и гипотезы интерязыка. В процессе изучения иностранного языка учащиеся, не знакомые с системой изучаемого языка, сознательно или бессознательно используют закономерности и правила родного языка, что приводит к негативному переносу правил родного языка на изучаемый. В исследованиях это явление получило название интерференции.

Позднее всё большее число исследователей пришло к выводу, что изучение иностранного языка является творческим, а не механическим процессом запоминания. В этом творческом процессе учащиеся, как правило, строят свою собственную языковую систему, которая является в той или иной степени близкой к изучаемому языку. Для этой системы было дано множество терминов, самым общепринятым из них является «*интерязык*», который был предложен Л. Селинкером.

Основная часть

Термин «*интерязык*» (*interlanguage*) был впервые использован американским лингвистом Л. Селинкером, который подчеркнул, что «*interlanguage refers to the separateness of a second language learner system, a system that has a structurally intermediate status between the native and target languages*» [1, С. 210], то есть интерязык означает языковую систему, которая занимает статус посредника между родным и изучаемым языками.

Английский термин *interlanguage* был переведён на русский язык как «*интерязык*», «*интеръязык*», «*почти-язык*», «*третья (языковая) система*», «*промежуточный язык*», «*межъязычие*», «*межъязыковая система*», «*аппроксимативная система*» и т.д.. В данной статье один из них, а именно «*интерязык*», используется авторами, так как он, на наш взгляд, в наибольшей степени передаёт содержание этого понятия.

Традиционное определение термина «*интерязык*», пришедшего в русскую лингвистику в конце 90-х годов XX века, является практически таким же, как и в лингвистике зарубежной. Отечественные лингвисты его определяли на основе термина Л. Селинкера. В последние годы феномену интерязыка посвящены работы А. А. Залевской [7], Н. Н. Рогозной [14], И. Н. Жукова [6], З. Г. Прошиной [13], С. В. Пилипчук [11] и др..

В. Н. Вагнер была одним из первых русских лингвистов, которая выделила этот феномен и дала ему определение. Она отметила, что «*промежуточный язык (интерязык) – это переходная языковая система, которой учащиеся пользуются на определённом уровне овладения изучаемым языком при недостаточной сформированности у них фрагментов его внутренней системы*» [2, С. 15].

Различные определения термина «*интерязык*» можно найти в лингвистических словарях. Например, в «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т. Ф. Ефремовой «*интерязык – это совокупность языковых характеристик и объясняющих их правил, свойственных говорению на неродном языке в процессе овладения им; промежуточное состояние языковой компетенции при переходе от незнания языка к совершенному владению им (в лингвистике)*» [4, С. 498].

В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило «*интерязык обозначает разновидность изучаемого языка, которая является объектом интерференции со стороны родного языка говорящего, но не содержит элементов ни родного языка, ни изучаемого языка*» [5, С. 124].

В «Словаре терминов межкультурной коммуникации» даётся следующее определение: «*интеръязык/ интерязык/ интер-язык – *interlanguage* <лат. inter – ‘между’ – термин американского психолингвиста Л. Селинкера: (1) В психолингвистике языковой континуум, характерный для индивида и состоящий из разных стадий освоения языка, от базилекта, мезолекта до акролекта. (2) Промежуточная система, формирующаяся у изучающих второй или иностранный язык до достижения ими высокого уровня владения этим языком. Согласно Л. Селинкеру, такая система характеризуется систематическими ошибками*» [6, С. 146].

Определения в первом и втором словарях имеют сходство, однако в первом словаре интерязык понимается только как совокупность характеристик и промежуточное состояние от недостаточного к хорошему уровню владения изучаемым языком. Соотношения между интерязыком, родным и изучаемым языками в этом словаре найти очень трудно. В словаре лингвистических терминов показывается связь интерязыка с родным и изучаемым языками. Здесь интерязык считается вариацией изучаемого языка. В словаре терминов межкультурной коммуникации к описанию интерязыка добавлены психолингвистические элементы, отмечено, что интерязык как любой другой язык имеет системность.

В отечественной и зарубежной лингвистике феномен интерязыка исследуется более детально. Так, в прикладной лингвистике интерязык рассматривается как логически спланированная система соответствия между двумя и более языками, гарантирующая перевод с языка на язык по схеме «язык А – интерязык – язык В». Но в интерпретации самого понятия среди исследователей не наблюдается. В частности, в докторской диссертации З. Г. Прошиной отмечается, что «*интерязык (промежуточный язык) обозначает промежуточную систему, которая формируется у изучающих второй или иностранный язык до достижения ими высокого уровня владения этим языком или освоения нормы изучаемого языка*» [13, С. 46]. Другими словами, интерязык является языковой системой, формальные характеристики которой находятся в промежутке между родным и изучаемым языками.

Проанализировав работы Л. Селинкера и других лингвистов, С. В. Пилипчук делает общий вывод, что интерязык (а именно промежуточный язык, как пишет автор) может рассматриваться как «*некоторый допустимый этап на пути овладения вторым языком, позволяющий обучаемому решать текущие коммуникативные и познавательные задачи*» [11, С. 125].

По О. Ю. Клоновой, термин «*интерязык*» обозначает «*самостоятельную языковую систему, являющуюся попыткой изучающего иностранный язык воспроизвести нормы целевого языка*» [8, С. 98]. С её точки зрения, этот

термин возник как попытка трактовки того, что нельзя объяснить с точки зрения сравнительного анализа. Например, почему многие выражения в речи учащихся иностранных языков не были похожи на выражения родного или изучаемого языка. Это понятие является одним из важнейших в теории овладения иностранными языками. При этом главными положениями представляются следующие:

1. Интерязык отражает высокую степень вариативности изучаемого языка, но эта вариативность систематична;
2. В процессе усвоения иностранного языка наблюдается сходное постоянство усвоения элементов.

Т. Ю. Тамбовкиной термин «*интерязык*» определяется как «индивидуальная языковая система личности, возникающая в процессе овладения языками и имеющая основные черты родного и изучаемого иностранного языков («смешанный код», «промежуточный язык», «межязыковой код»), а также свои собственные специфические особенности, не зависящие от изучаемых языков» [15, С. 368].

По мнению Р. Ф. Хасановой, под интерязыком понимается «индивидуальная ментальная система знаний и представлений о родном или иностранном языке, формирующаяся у обучаемого как результат применения индивидуальных когнитивных стратегий» [16, С. 9]. Именно интерязык развивается в образовательном процессе. Подчеркивается, что этот термин не является полным отражением настоящей системы изучаемого языка.

В кандидатской диссертации В. А. Чан дал рассматриваемому термину следующее определение: «интерязык – это индивидуальная языковая система обучающего, формирующаяся при изучении неродного языка. Такая языковая система находится в состоянии промежуточной компетенции, локализуемой между родным и изучаемым неродным языком» [17, С. 11].

Исследуемая языковая система индивидуальна. Так, Т. Ю. Тамбовкина, Р. Ф. Хасанова, В. А. Чан концентрируются на личности иностранных учащихся. Кроме переноса с родного языка, на формирование интерязыка влияет ряд индивидуальных факторов. Например, в их числе когнитивное сознание, возраст, мотивация, отношение к учёбе, характер учащихся и т.д..

Китайский лингвист С. Б. Чжоу считает, что «интерязык является языковой системой, построенной изучающими второй язык, и представляет собой этап развития аппроксимативной системы, а также отличается от родного языка учащихся и изучаемого языка» [18, С. 95]. По мнению исследователя, интерязык является постепенным переходом к системе изучаемого языка, но потребуются определённые обстоятельства и условия для того, чтобы добиться уровня знания учащимся иностранного языка как родного. По мере развития интерязыка, было трудно стабильно описывать эту систему для китайских и других зарубежных учёных, но это не отрицает рациональности и неизбежности интерязыка. Каждый учащийся в процессе изучения иностранного языка формирует свою уникальную и независимую систему интерязыка.

В начале XXI века теория интерязыка получила дальнейшее развитие. Так, П. П. Дашинимасева, В. М. Панькин, А. В. Филиппов, Н. В. Лосева, Д. В. Питолин и другие русские лингвисты, характеризуя этот термин, отметили его динамичность.

По мнению П. П. Дашинимасевой, «интерязык – это динамический саморазвивающийся продукт взаимодействия первого, второго (и третьего) языков, своего рода промежуточная система – консенсус когнитивного соперничества кодов. Иначе говоря, термин понимается нами и как отношение между языками, и как надстандартная форма языка» [3, С. 193].

В. М. Панькин, А. В. Филиппов дают следующее определение интерязыка: «интерязык – промежуточный язык между родным и вторым, на котором начинают говорить при изучении, освоении второго языка, ещё не достигнув достаточного владения им. В частности, в сознании возникает переходная промежуточная система языка – аппроксимативная система, отражающая переходную (недостаточную) языковую компетенцию в отношении второго языка» [10, С. 32].

Интерязык может меняться, может не всегда придерживаться определённого порядка. Он, как правило, занимает особую нишу в системе языка. Этот термин «в самом общем смысле означает промежуточный язык, который формируется в сознании учащихся иностранного языка, более или менее отстающий от естественного языка в том виде, в котором он присутствует в сознании его носителей» [9, С. 296].

Д. В. Питолин определил интерязык как «особую языковую систему, возникающую при изучении второго языка, находящуюся в состоянии промежуточной компетенции, которая в состоянии динамики движется к уровню совершенной формы владения языком» [12, С. 9].

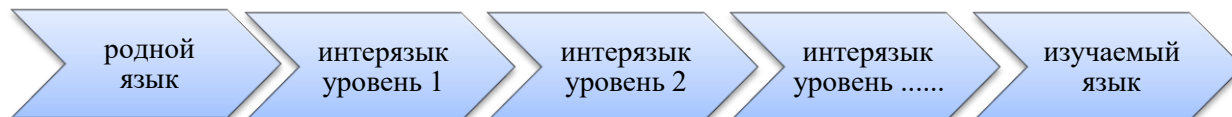
На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что термин «*интерязык*» иногда смешивается с термином «*пиджин*», несмотря на то, что оба этих термина могут рассматриваться как язык-посредник, который имеет коммуникативную функцию. Тем не менее интерязык формируется при изучении языка одного учащегося, в то время как пиджин формируется во время общественной деятельности. Кроме того, термин «*пиджин*» используется в сфере лингвокультурологии.

В. М. Панькин, А. В. Филиппов определяют термин «*пиджин*» как «вербальное средство межнационального общения в среде смешанного населения, вспомогательное по отношению к родному языку и представляющее собой скрещение и упрощение двух или более контактирующих языков. Он часто возникал на базе английского, французского и португальского языков, при упрощении и смешении этих языков с языками местных народов Азии, Африки и др. континентов, а также и на базе смешения и упрощения местных языков. В России отмечен пиджины на основе русского языка. Например, русско-норвежский, русско-китайский, таймырский пиджин. В мире существует около 50 пиджинов» [10, С. 51].

Некоторые отечественные лингвисты считают, что пиджин – это упрощённый язык, который развивается как средство общения между крупными по численности этническими группами, у которых нет общего языка. Он, скорее всего, употребляется в таких сферах, где этнические группы говорят на языках, которые отличаются от общепотребительного языка страны, например, в торговле. По существу, пиджин является простым средством языковой коммуникации, так как он построен на основе экспромта или по соглашению между индивидом и группой

людей. Пиджин не является родным языком какой-либо национальности, но может изучаться как второй язык. Он состоит из звуков, слов, языка жестов нескольких других языков и культур. При помощи пиджина люди могут общаться друг с другом.

Определение авторов термина «интерязык», в котором лежат теоретические основы изучения интерязыка, близко к определению Л. Селинкера, В. М. Панькина, А. В. Филиппова, а именно – интерязык является промежуточным языком между родным и изучаемым языками, на котором начинают говорить при изучении и освоении второго языка, но ещё недостаточно овладев им. Это своего рода мост между родным языком и изучаемым языком, через который обязательно проходят учащиеся иностранного языка, что можно представить следующей схемой.

Данная языковая система, по всей видимости, может считаться «промежуточной системой», «переходной системой» или «сближающей системой». При обучении любому иностранному языку (неродному языку) учащиеся сами формируют, улучшают эту языковую систему.

С точки зрения авторов, интерязык, во-первых, представляет собой «живой», а не «мёртвый» язык. Он возникает в то время, когда учащиеся начинают изучать второй (иностранн) язык. Он постоянно изменяется, развивается, совершенствуется, но никогда не достигает того уровня, который совпадает с языком его носителей, кроме тех случаев, когда учащиеся живут в среде изучаемого языка или их родители – выходцы из разных стран. В процессе усвоения иностранного языка у каждого учащегося обязательно происходит переход от родного языка к интерязыку, а затем уже от интерязыка к изучаемому языку.

Во-вторых, интерязык имеет индивидуальные особенности. На процесс его формирования влияют когнитивное сознание, мотивация изучения, характер учащихся и другие факторы. Интерязык одного учащегося отличается от интерязыка другого, но интерязыки учащихся, у которых одинаковый родной язык, схожи. С другой стороны, несмотря на сходство, они не являются общими, то есть учащиеся из одной страны не общаются постоянно между собой на интерязыке.

Заключение

Авторы статьи рассмотрели, проанализировали разные точки зрения на определение термина «интерязык». В результате проведённого анализа сделаны следующие выводы:

1. Среди русских и зарубежных лингвистов существуют различные определения термина «интерязык». Среди определений интерязыка выявлены общие черты: системность, индивидуальность, динамичность. Уточнено определение данного термина.
2. Анализ работ отечественных учёных показывает, что появление термина «интерязык», его теоретическое развитие в русской лингвистике связано с появлением в последнее десятилетие новых направлений в области формирования лингвистической компетенции изучаемого языка.
3. Сравнение определения терминов «интерязык», «пиджин» показывает, что, несмотря на имеющееся между ними сходство, они выражают разные феномены и имеют свои особенности.

Список литературы / References

1. Selinker L. Interlanguage, IRAL. International Review of Applied Linguistics in Language Teaching, 10 (1-4), 1972. – P. 209-232. Doi: <https://doi.org/10.1515/iral.1972.10.1-4.209>
2. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим (фонетика, графика, части речи): автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02: защищена 21.04.97 / Вагнер Вера Николаевна. – М., 1997. – 43 с.
3. Дашинимаева П. П. Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводимости: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19: защищена 09.02.11 / Дашинимаева Полина Пурбеевна. – Иркутск, 2010. – 46 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 1 т. Т. 1: А-О / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1213 с.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с. doi: 10.17686/IRJ.2012.1543
6. Жукова И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзefович; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.
7. Залевская А. А. Вопросы теории двуязычия / А. А. Залевская. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 144 с.
8. Клонова О. Ю. Упрощённые языковые системы и формирование пиджина (на материале русско-норвежских языковых контактов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: защищена 27.09.07 / Клонова Ольга Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 27 с.
9. Лосева Н. В. Некоторые аспекты использования теории интерязыка в методике преподавания иностранных языков / Н. В. Лосева // Человек и его язык: материалы юбилейной XVI международной конференции научной школы-семинара имени Л. М. Скредлиной, РГПУ им. Герцена. – Санкт-Петербург: Скифия, 2013. – С. 296-310.
10. Панькин В. М. Языковые контакты: краткий словарь / В. М. Панькин, А. В. Филиппов. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 156 с.

11. Пилипчук С. В. Промежуточный язык как некоторый допустимый этап на пути овладения вторым языком / С. В. Пилипчук // Слово и текст, психолингвистический подход: под ред. А. А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – С. 122-126.
12. Питолин Д. В. Концептуальная диада “свой-чужой”: метафорическое моделирование в современной художественной литературе на спанглише и афроамериканском английском: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: защищена 01.07.16 / Питолин Данил Викторович. – Екатеринбург, 2016. – 18 с.
13. Прошина З. Г. Английский язык как посредник в коммуникации народов Восточной Азии и России (проблемы опосредованного перевода) автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: защищена 24.05.02 / Прошина Зоя Григорьевна. – Владивосток, 2002. – 39 с.
14. Рогозная Н. Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разнотипных языков): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01: защищена 04.06.03: утв. 19.12.03 / Рогозная Нина Николаевна. – М., 2003. – 381 с.
15. Тамбовкина Т. Ю. Самообучение иностранным языкам как подсистема вузовского лингвистического образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02: защищена 11.10.07 / Тамбовкина Татьяна Юрьевна. – М., 2007. – 50 с.
16. Хасанова Р. Ф. Принципы отбора и организации дискурса как компонента деятельности среды иноязычного образования (на материале французского языка) : автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02: защищена 15.10.8 / Хасанова Рита Фандависовна. – М., 2008. – 25 с.
17. Чан В. А. Амбивалентная система обучения неродному языку на основе сетевых технологий: дис. ... канд. тех. наук: 05.13.18: защищена 09.04.13: утв. 17.07.13 / Чан Ван Ан. – Иркутск, 2013. – 194 с.
18. 周小兵 (Чжоу С. Б.) 《对外汉语教学入门 (第二版) 》, 广州 : 中山大学出版社 , 2009。449页。

Список литературы на английском языке / References in English

1. Selinker L. Interlanguage, IRAL. International Review of Applied Linguistics in Language Teaching, 10 (1-4), 1972. – P. 209-232. Doi: <https://doi.org/10.1515/iral.1972.10.1-4.209>
2. Vagner V. N. Metodika преподаvaniya russkogo yazyka anglogovoryashchim i frankogovoryashchim (fonetika, grafika, chasti rechi) [The methodology of teaching Russian English-speakers and French-speakers (phonetics, graphics, parts of speech)]: abstract of dis. ... of PhD in pedagogy: 13.00.02: defense of the thesis 21.04.97 / Vagner Vera Nikolaevna. – M., 1997. – 43 p. [in Russian]
3. Dashinimaeva P. P. Teoriya znachimosti kak osnova psihonejrolingvisticheskoy koncepcii neperevodimosti [Theory of significance as the basis of the psychoneurological concept of non-translatibility]: abstract of dis. ... of PhD in philology: 10.02.19: defense of the thesis 09.02.11 / Dashinimaeva Polina Purbuevna. – Irkutsk, 2010. – 46 p. [in Russian]
4. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. V 1 t. T. 1: A-O [New Dictionary of Russian. Interpretative-derivational. In the R.1. A-O] / T. F. Efremova. – M.: Russkij yazyk, 2000. – 1213 p. [in Russian]
5. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terminologies] / T. V. Zherebilo. – 5th edition. – Nazran': Pilgrim, 2010. – 486 p. doi: 10.17686/IRJ.2012.1543. [in Russian]
6. Zhukova I. N. Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii [Dictionary of terminologies of intercultural communication] / I. N. Zhukova, M. G. Lebed'ko, Z. G. Proshina, N. G. Yuzefovich; edited by M. G. Lebed'ko and Z. G. Proshina – M.: Flinta: Nauka, 2013. – 632 p. [in Russian]
7. Zalevskaya A. A. Voprosy teorii dvuyazychiya [Questions of the theory of bilingualism] / A. A. Zalevskaya. – M.: Direkt-Media, 2013. – 144 p. [in Russian]
8. Klonova O. Yu. Uproshchyonnye yazykovye sistemy i formirovanie pidzhina (na materiale russko-norvezhskih yazykovykh kontaktov)» [Simplified language systems and the formation of pidgin (on the basis of Russian-Norwegian language contacts)]: abstract of dis. ... of candidate PhD in philology: 10.02.19: defense of the thesis 27.09.07 / Klonova Ol'ga Yur'evna – Sankt-Peterburg, 2007. – 27 p. [in Russian]
9. Loseva N. V. Nekotorye aspekty ispolzovaniya teorii interyazyka v metodike преподаvaniya inostrannykh yazykov [Several aspects of the use of the theory of interlanguage in teaching foreign languages] / N. V. Loseva // Chelovek i ego yazyk: materialy yubilejnoj XVI mezhdunarodnoj konferencii nauchnoj shkoly-seminara imeni L. M. Skrelinoj, RGPU im. Gercena [Man and his language: materials of the anniversary of the 16th international conference of the scientific school-seminar named after L. M. Skrilina, Russian state pedagogical university named after Herzen]. – Sankt-Peterburg: Skifiya, 2013. – P. 296-310. [in Russian]
10. Pan'kin V. M. Yazykovye kontakty: kratkij slovar' [Language contacts: a short dictionary] / V. M. Pan'kin, A. V. Filippov. – M.: Flinta: Nauka, 2011. – 156 p. [in Russian]
11. Pilipchuk S. V. Promezhutochnyj yazyk kak nekotoryj dopustimyj etap na puti ovladeniya vtorym yazykom [Intermediate language as several permissible stages in the process of acquiring a second language] / S. V. Pilipchuk // Slovo i tekst, psiholingvisticheskij podhod [Word and text, psycholinguistic approach] edited by A. A. Zalevskoj. – Tver': Tver State University, 2003. – P. 122-126. [in Russian]
12. Pitolin D. V. Konceptual'naya diada “svoj-chuzhoj”: metaforicheskoe modelirovanie v sovremennoj hudozhestvennoj literature na spanglishe i afroamerikanskom anglijskom [Conceptual dyad "self-alien": metaphorical modeling in modern fiction on Spanglish and Afro-American English]: abstract of dis. ... of candidate PhD in philology: 10.02.20: defense of the thesis 01.07.16 / Pitolin Danil Viktorovich – Ekaterinburg, 2016. – 18 p. [in Russian]
13. Proshina Z. G. Anglijskij yazyk kak posrednik v kommunikacii narodov Vostochnoj Azii i Rossii (problemy oposredovannogo perevoda) [English as an intermedia in the communication of East Asians and Russians (problems of mediated translation)]: abstract of dis. ... of candidate PhD in philology: 10.02.20: defense of the thesis 24. 05.02 / Proshina Zoya Grigor'evna – Vladivostok, 2002. – 39 p. [in Russian]

14. Rogoznaya N. N. Tipologiya lingvisticheskoy interferencii v russkoj rechi inostrancev (na materiale raznostrukturyh yazykov) [Typology of linguistic interference in Russian speeches of foreigners (on the basis of the materials of multicultural languages)]: dis. ... of candidate PhD in philology: 10.02.20: defense of the thesis 04.06.03: approved 19.12.03 / Rogoznaya Nina Nikolaevna – M., 2003. – 381 p. [in Russian]
15. Tambovkina T. Yu. Samoobuchenie inostrannym yazykam kak podsystema vuzovskogo lingvisticheskogo obrazovaniya [Self-study of foreign languages as a subsystem of university linguistic education]: abstract of dis. ... of PhD in pedagogy: 13.00.02: defense of the thesis 11.10.07 / Tambovkina Tat'yana Yur'evna. – M., 2007. – 50 p. [in Russian]
16. Hasanova R. F. Principy otbora i organizacii diskursa kak komponenta deyatelnosti sredy inoyazychnogo obrazovaniya (na materiale francuzskogo yazyka) [Principles of selection and organization of discourses as a component of the actionable environment of foreign language education (on the materials of French language)]: abstract of dis. ... of candidate PhD in pedagogy: 13.00.02: defense of the thesis 15.10.08 / Hasanova Rita Fandavisovna. – M., 2008. – 25 p. [in Russian]
17. Chan V. A. Ambivalentnaya sistema obucheniya nerodnomu yazyku na osnove setevykh tehnologij [Ambivalent system of non-native language learning based on network technologies]: dis. ... of candidate PhD in technology: 05.13.18: defense of the thesis 09.04.13: approved 17.07.13 / Chan Van An. – Irkutsk, 2013. – 194 p. [in Russian]
18. Chzhou S. B. [Introduction to Teaching Chinese as a Second Language (Second Edition)] / S. B. Chzhou. – Guangzhou: Sun Yat-sen university, 2009. – 449 p.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.055>

Попов В.В.¹, Музыка О.А.², Максимова С.И.³

¹Доктор философских наук, профессор,

²Доктор философских наук, профессор,

³аспирант,

Таганрогский институт им.А.П.Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта

“Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОШЛОГО ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

В статье рассматривается многоуровневый характер исследования сегмента настоящего времени. Показывается, что социальные изменения, которые имели место или случались в рамках сегмента прошлого, касаются процессов, которые могли начинаться в сегменте далекого прошлого и заканчиваться тоже в прошлом. Выявлено, что модель линейного развития приводит к достаточно неоправданному увеличению сегмента настоящего в качестве процесса как линейного интервала, причем предполагает чередование социальных и исторических позиций в настоящем времени. Раскрыто, что сегмент прошлого имеет свои качественные и количественные характеристики, которые обозначают начало и некоторый настоящий сегмент рассматриваемого социально-исторического процесса.

Ключевые слова: настоящее время, реконструкция прошлого, линейный интервал, интерпретация, оценка, социальный процесс, сегмент времени.

Popov V.V.¹, Musica O.A.², Maksimova S.I.³

¹PhD in Philosophy, Professor,

²PhD in Philosophy, Professor,

³Postgraduate Student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (Branch)

Rostov State University of Economics

The research was carried out with the financial support of the Russian National Scientific and Research Foundation

within the framework of the research project “Transformation of Strategies Aimed at Studying the Dynamics of Social

Reality,” No. 16-33-00003

MAIN FEATURES OF PAST TIME INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF PROCESS THEORY

Abstract

The paper considers multi-level nature of the present time segment. It is shown that social changes that have taken place within the segment of the past concern processes that could begin in the segment of the distant past and end in the past. The article reveals that the model of linear development leads to an unjustifiably increasing segment of the present as a process of a linear interval, and involves alternating social and historical positions in the present. At that, the segment of the past has its qualitative and quantitative characteristics, which indicate the beginning and some real segment of the socio-historical process under consideration.

Keywords: present time, reconstruction of the past, linear interval, interpretation, estimation, social process, time segment.

В рамках социально-философских идет активный дискурс о том, что в контексте некоторой области сегмента прошлого времени имеется весьма значительное количество разнообразных процессов, влияющих на исходные предпосылки зарождающихся процессов и, конечно, среди них будет интересующий процесс социального развития, который будет отвечать исследовательским задачам и с которым будет соотноситься определенный

интервал времени. Поэтому ясно, что имеющиеся социальные изменения, которые имели место или случались в рамках сегмента прошлого, касаются процессов, которые могли бы начинаться в сегменте далекого прошлого и заканчиваться тоже в прошлом, и это одна сторона проблемы. Но нельзя отвергать и тот случай, когда социальные процессы могли иметь место в прошлом, в прошлом они начинались, и могли заканчиваться в том же прошлом, не подходя к настоящему, т.е. об интервальности прошлого и настоящего даже нет смысла говорить[1],[2].

При этом, в качестве своеобразного допущения, можно указать на такие процессы, которые имели место и в прошлом сегменте, и, соответственно, имплицитно переходили в сегмент настоящего, где заканчивались, и даже те процессы, которые могли начинаться в прошлом времени, проходить из прошлого через настоящее время и заканчиваться уже в будущем времени, причем это окончание, будет весьма условным, потому что данные процессы приобретают уровень тенденций, альтернатив или перспектив, образуя в целом сценарий будущего времени. Поэтому, полагаем, что социальное развитие в целом как и социальные, и исторические процессы представляют собой достаточно сложные явления, рассмотрение которых в контексте определенной темпоральной хронологии представляется, возможно, не самым лучшим вариантом, хотя это во многом зависит от тех целей и задач, которые ставит перед собой социальный субъект[3],[4].

Однако заметим, что подобный случай все же касается в большей степени тех конструкций, которые могут быть использованы тогда, когда к исследованию привлекаются линейные темпоральные структуры и, в данном случае, изучение социальных событий будет происходить внутри линейных моделей. Кстати, именно подобная модель и приводила к достаточно неоправданному увеличению сегмента настоящего в качестве процесса как линейного интервала, причем предполагала чередование социальных и исторических позиций в настоящее время[5],[6].

Исследование в этом направлении вызывает некоторые проблемы, поскольку имеются достаточно серьезные возражения, связанные с тем, как в этом случае решать проблему с возможными сценариями, которые можно рассматривать и относительно исходной точки сегмента настоящего в социально-историческом процессе, так и с позиции зафиксированного завершения подобного процесса. Случай с движением по отношению к сегменту будущего времени напрашивается сам собой. В этой связи, если дискурс идет о характеристиках с точки зрения количества в отношении прошлого, есть смысл производить оценку социальных процессов, которые напрямую влияют на внутреннюю структуру подобных процессов, и которые связаны с социальным и историческим временем[7],[8].

Более того, в данном случае принципиально важным является то, что на приоритетное место выходит понятие длительности, и не просто длительности, а интервальной длительности социального процесса и этот процесс будет относиться и фиксироваться в контексте такой структуры времени, которая одновременно отражает свойства и периодов, и интервалов, т.е. получается вариант периодическо-интервальной структуры. Кстати, на наш взгляд, данную структуру можно сочетать и с другой структурой, например, метрическо-интервальной структурой, и это сочетание является прагматичным и позитивным с точки зрения достижения новых результатов. Нельзя не отметить и другую позицию[9],[10].

Если дискурс касается сегмента прошлого с учетом интерпретационного и оценочного уровней и осуществляется переход на такие характеристики, которые рассматриваются с точки зрения качества, то имеет место и другой вопрос, связанный с тем, что находится в пределах прошлого с учетом имеющихся различных процессов, которые в нем были и которые в нем будут, независимо от того, достигли ли они сегмента настоящего времени, они должны получить свое истолкование, получить свою интерпретацию и оценку. Поэтому, авторы считают, что, в данном случае, социальный субъект должен отдать приоритет методам герменевтики лишь для того, чтобы задействовать настоящее время, а иногда и обращаться к сегменту будущего, было бы возможно именно с учетом герменевтики рассмотреть ситуацию, когда конкретные характеристики могут повлиять на сегмент прошлого времени, здесь имеются ввиду различия между процессами, некоторой их внутренней определенностью, а также множество событий, явлений и т.д.[11],[12].

Следовательно, останавливаясь на том, что изучение внутренней структуры социального развития социальным субъектом предполагает утверждение, что для него является принципиальным отобразить, что именно в этом случае имеется множество направлений или исторических реконструкций, направленных к сегменту прошлого, и это будет отдельное исследование, которое представляется весьма важным именно с методологических позиций. При этом, авторы работы обоснованно предлагают, что такие обращения имеют во многом реальный интерпретационный и оценочный характер, т.к. иначе ни качественные, ни количественные характеристики не получат своей собственной интерпретации и не получат даже оценки, с одной стороны, и исследователь не сможет выйти на изучение реальных семантических концептов, с другой стороны.

Но при этом следует учитывать и то, что сегмент прошлого имеет свои качественные и количественные характеристики, которые обозначают начало и некоторый настоящий сегмент рассматриваемого социально-исторического процесса, поэтому, в данном случае, исследование смещается в сторону поиска необходимого семантического инструментария, адекватного для того, чтобы существовала возможность иметь целый арсенал необходимых идеализаций и абстракций, которые давали бы возможность реконструировать сегмент прошлого времени[13].

С другой стороны, сам переход от сегмента прошлого к сегменту настоящего в рамках которого будет фиксироваться внутренняя структура социального развития предполагает что, исследователь обязан произвести ряд необходимых замечаний, касающихся в первую очередь того, что социальное развитие, как и социальный, и исторический процессы исследуются с позиций, имеющегося определенного начала и имеющейся определенной завершенности, хотя нужно сказать, что оба эти понятия имеют оттенок идеальных объектов. Другими словами, авторы предполагают, что рассмотрение внутренней структуры социального развития, которое, так или иначе, касалось «стрелы времени», конечно, предполагало то, что социально-исторический процесс приобретал свое некоторое начало и некоторое завершение, но блок и завершения, и начала можно понимать по-разному – и как точки, и как интервалы, и как длительности, и как границы, и т.д.

Поэтому обратимся к современной научной литературе, в которой идет обсуждение сходных и подобных проблем. Авторы, конечно, не будут в рамках одной статьи вступать в дискуссию по данному вопросу, т.к. она весьма оригинальная и интересная, но, в то же время, она имеет длительный характер. Однако принципиально отметит, что и концепт начала, и концепт завершенности социального развития, равно как и социального процесса увязывается с тем, что напрямую выходит не только на общую схему «стрелы времени», но и коррелирует с множеством процессов, имеющих место в рамках общей структуры. Поэтому авторы вполне справедливо полагают, что вообще настоящее с точки зрения проблемы, настоящее с точки зрения роли в рамках социально-исторического исследования нужно решать в рамках интервальной структуры, а не в контексте сочетаемости различного вида структур времени.

Список литературы / References

1. Попов В.В.. Феномен неклассической рациональности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.-2013.-№2-2.-С.206-210
2. Попов В.В. Особенности постнеклассической рациональности в социально-философском контексте// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.-2013.-№3-1.-С.131-135.
3. Попов В.В., Музыка О.А. Концептуальный подход к транзитивному обществу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.-2016.-№12-3.-С.128-130.
4. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция Д.Белла в контексте социальных трансформаций // Вестник Евразийской академии административных наук.-2016.-№4.-С.104-106.
5. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Социальные трансформации в контексте социальных процессов // Евразийский юридический журнал.-2016.- №9.- С.364-366.
6. Попов В.В., Музыка О.А. Социальный процесс и фактор темпоральности // Современные исследования социальных проблем.- 2016.-№4-1.-С.67-76.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.-2016.-Т.5.-№ 5А.-С.114-122.
8. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Транзитивное общество: опыт концептуализации// Международный научно-исследовательский журнал.-2016.-№12-2.-С.159-161.
9. Попов В.В., Музыка О.А. Социальное время в контексте динамики социальной реальности // Уральский научный вестник.- 2016.- Т. 12.- №1.- С. 6-8
10. Попов В.В., Музыка О.А. Ценности и оценки в системе концептов правового субъекта // Уральский научный вестник.- 2016.- Т. 12.- №1.- С. 9-10.
11. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Особенности структуры социального процесса в контексте исторических событий // Общество: философия, история, культура.- 2016.- №11.-С. 19-22.
12. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования.- 2015.-№2-25.-С.5730-5733.
13. Попов В.В. Логина Т.В. Экономическая культура в системе деятельностного подхода//Фундаментальные исследования.- 2015.- №2-25.-С.5734-5737.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Popov V.V. Fenomen neklassicheskoy ratsionalnosti [Phenomenon of Non-classical Rationality] // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya i isskustvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Science and Art History. Questions of Theory and Practice.] - 2013.-No.2-2.-P.206-210. [In Russian]
2. Popov V.V. Osobennosti postneklassicheskoy ratsionalnosti v sotsialno-filosofskom kontekste [Main Features of Post-non-classical Rationality in Social and Philosophical Context] // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya i isskustvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Study and Art History. Questions of Theory and Practice.] -2013.-No. 3-1.-P.131-135. [In Russian]
3. Popov V.V., Muzyka O.A. Kontseptualniy podkhod k tranzitivnomu obshchestvu [Conceptual Approach to Transitive Society] // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya i isskustvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Study and Art History. Questions of Theory and Practice.] -2016.-No. 12-3.-P.128-130. [In Russian]
4. Popov V.V., Muzyka O.A., Kiselev S.A., Ukolov A.O. Kontseptsiya D.Bella v kontekste sotsialnykh transformatsiy [Bell's Concept in the Context of Society Transformations] // Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk [Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences] -2016.-No.4.-P.104-106. [In Russian]
5. Popov V.V., Kiselev S.A., Ukolov A.O. Sotsialnye transformatsii v kontekste sotsialnykh protsessov [Social Transformations in the Context of Social Processes] // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Juridical Journal.] -2016.-No.9.- P.364-366. [In Russian]
6. Popov V.V., Muzyka O.A. Sotsialniy protsess i factor temporalnosti [Social Process and Temporality Factor] // Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem [Modern Studies of Social Problems] .- 2016.-No.4-1.-P.67-76. [In Russian]
7. Popov V.V., Muzyka O.A., Kiselev S.A., Ukolov A.O. Kontseptsiya tranzitivnosti v kontekste transformatsii sotsiuma [Concept of Transitivity in the Context of the Society Transformations] // Kontekst i refleksia: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Man.] -2016.-V.5.-No. 5A-P.114-122. [In Russian]
8. Popov V.V., Muzyka O.A., Kiselev S.A. Tranzitivnoye obshchestvo: opit kontseptualizatsii [Transitive Society: Experience of Conceptualization] // Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Scientific and Research Journal.] -2016.-No.12-2.-P.159-161. [In Russian]
9. Popov V.V., Muzyka O.A. Sotsialnoye vremiya v kontekste dinamiki sotsialnoy realnosti [Social Time in the Context of Social Reality Dynamics] // Uralskiy nauchniy vesnik [Ural Scientific Bulletin].- 2016.-V. 12.- No. 1.- P. 6-8 [In Russian]

10. Popov V.V., Muzyka O.A. Tsennosti i otsenki v sisteme kontseptov pravovogo subjekta [Values and Evaluation in the System of Concepts of the Legal Entity] // Uralskiy nauchniy vesnik [Ural Scientific Herald.] -2016. -V. 12.-No.1.- P. 9-10. [In Russian]
11. Popov V.V., Kiselev S.A., Ukolov A.O. Osobennosti struktury sotsialnogo protsessa v kontekste istoricheskikh sobitiy [Features of Social Process Structure in the Context of Historical Events] // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura. [Society: Philosophy, History, Culture] .- 2016.-No. 11.-P. 19-22. [In Russian]
12. Popov V.V., Agafonova T.P. Spetsifika temporalnosti pravovogo soznaniya sotsialnogo subjekta [Specification of Temporality of the Social Entity's Legal Consciousness] // Fundamentalniye issledovaniya [Fundamental Research.] - 2015.-No.2-25.-P.5730-5733. [In Russian]
13. Popov V.V. Loginova T.V. Ekonomicheskaya kultura v sisteme deyatel'nogo podkhoda [Economic Culture in the System of Active Approach] // Fundamentalniye issledovaniya. [Fundamental Research.] -2015- No.2-25.-P.5734-5737. [In Russian]